ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ

и

ПОЛЬСКИМИ КОНФЕДЕРАТАМИ.

съ 1769—1774 годъ.

Составлено, преимущественно, изъ неизвѣстныхъ по сіе время, рукописныхъ матеріаловъ,

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

Капитаномъ А. Петровымъ.

ТОМЪ I.

Годъ 1769.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1866.

ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ

и

ПОЛЬСКИМИ КОНФЕДЕРАТАМИ.

съ 1769—1774 годъ.

Составлено, преимущественно, изъ неизвѣстныхъ по сіе время, рукописныхъ матеріаловъ,

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

Капитаномъ А. Петровымъ.

ТОМЪ I.

Годъ 1769.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Эдуарда Веймара.
На Невск., противъ Мал. Морской, № 10.
1866.

(Издано на счетъ правительства).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

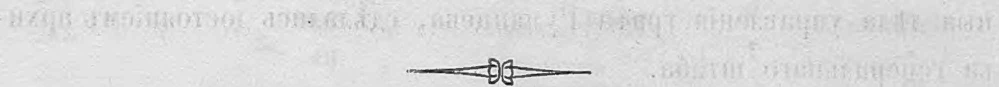
Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами, съ 1769—1774 годъ у насъ вообще очень мало извѣстна. Краткое изложеніе этой кампаніи, весьма замѣчательной въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ, было напечатано на французскомъ языкѣ генералъ-маіоромъ Бутурлинымъ въ 1822 году, и издано на русскомъ въ 1829 г. Н. Гречемъ. Потомъ уже въ 1852 году, описаніе этой войны было издано профессоромъ военной академіи М. И. Богдановичемъ. Почтенный авторъ имѣлъ въ виду составить учебное руководство, и потому не могъ изложить событій со всею ихъ полнотою; къ тому же, многіе матеріалы, относящіеся къ описываемой эпохѣ, стали извѣстны не ранѣе 1854 года, когда всѣ главныя дѣла управленія графа Румянцева, сдѣлались достояніемъ архива генеральнаго штаба.

Предпринимая описаніе первой турецкой войны, въ царствованіе Екатерины II, я имѣлъ въ виду изложить военныя и политическія событія того времени съ возможною полнотою, на сколько это позволятъ, извѣстные въ настоящее время рукописные матеріалы архивовъ, генеральнаго штаба, государственнаго и министерства иностранныхъ дѣлъ. Хотя въ этихъ матеріалахъ нѣтъ вообще недостатка, но часто самое ихъ содержаніе, не вполнѣ удовлетворяетъ строгимъ требованіямъ науки нашего времени, и встрѣчающіеся иногда пробѣлы, нѣтъ возможности пополнить.

Кромѣ полноты изложенія, я имѣлъ также въ виду, представить въ описаніи, ходъ военныхъ событій, не такъ какъ онѣ разъяснились уже впослѣдствіи, — но начиная съ того, какъ были онѣ извѣстны въ ту или другую эпоху войны, возводить послѣдовательно ихъ объясненіе, до дѣйствительнаго значенія фактовъ. Только такимъ способомъ, кажется, можно безпристрастно судить о дѣйствіяхъ полководца, хвалить или порицать его распоряженія. Читатель становится, такъ сказать, современнымъ зрителемъ описываемыхъ событій, и не зная болѣе чѣмъ сколько зналъ, въ то время, полководецъ той или другой стороны, онъ лучше можетъ оцѣнить его проницательность или не дальновидность. Но при такомъ изложеніи, естественно, не можетъ быть той послѣдовательности, какъ при описаніи фактовъ уже разъяснившихся, и текстъ, мѣстами, становится нѣсколько отрывочнымъ, что, впрочемъ, ни сколько не нарушаетъ общей связи событій.

При настоящемъ описаніи я руководствовался подлинными донесеніями главнокомандующихъ арміями къ ея величеству, копіями съ высочайшихъ указовъ къ нимъ, донесеніями частныхъ начальниковъ, многими другими рукописями и матеріалами, не бывшими до сихъ поръ въ печати.

А. Петровъ.



Наиболѣе важныя опечатки, замѣченныя въ I-мъ томѣ.

Стран.	Строк. Сверху.	Снизу.	*Напечатано:*	*Нужно читать:*
II		7	выступить	вступить
16		13	Чарторижскихъ	Чарторыжскихъ
24	20		предоставителей	представителей
26		17	силу	силою
33		10	погибаетъ?	погибаетъ!
»	»	8	ради	среди
36	15	»	потойной	но тайной
48	»	1 (**)	поклониться	преклониться
54	3	»	Франнція	Франція
58	10	»	Россія не должна была.	русскія войска не должны были
60	9	»	котерыя	которыя
»	15	»	предворитольпая	предворительная
»	22	»	державсми	державами.
61	6	»	и замѣнить	и замѣнить
»	11	»	писалъ.	писалъ,
»	»	10	и что все.	и что все,
»	»	9	воiiти	войти.
63	»	7 (*)	ко	къ
64	19	»	протавниковъ	противниковъ
»	30	»	разоренный	разоренной
69	»	3 (***)	Кинстантинополѣ	Константинополѣ
76	«	17	блистттельная	блистательная
79	12	»	благостей	тягостей
»	14	»	возвращрнію	возвращенію
81	18	«	Di rfiutare	Di rifiutare
83	7	»	кофедераціи	конфедераціи
84	»	1 (**)	1669	1769.
85	4	»	нѣхотораго	нѣкотораго
«	13	»	конфидератовъ,	конфедератовъ,

86	»	12	въ 4-го	4-го
91	11	»	эакономъ	закономъ
93	10	»	съ сдбою	съ собою
94	»	10 (*)	былъ не дѣйствителенъ	было не дѣйствительно
95	10 13	»	Елисаветы	Анны Іоановны
103	»	18	заключеній	злоключеній
111	»	5	извниительномъ	извинительномъ
114	13	»	апрѣля	февраля
116	»	7	Имиретіи	Имеретіи
125	»	11	написялъ	написалъ
126	11	»	съ проученіемъ	съ порученіемъ
128	»	1 (*)	gazefa	gazeta
131	»	6	Домонтова	Домантова
132	18	»	Елисаветгрдъ	Елисаветградъ
134	»	9	искоренія	искорененія
»	»	3 (***)	Нуреданъ	Нурединъ
137	5	»	пока	пола
139	12	»	украинскимъ	украинскихъ
140	12	18	по	пп
144	»	8	хриотіанамъ	христіанамъ
149	»	»	Гржемилову	Гржималову
164	»	12	Новосилицахъ	Новоселицахъ
»	»	8	возможностью	возможности
186	»	9	русская армія	Россія
187	»	4	Венклевскій	Бенклевскій
197	5	»	коязь	князь
»	13	»	книзь	князь
201	9	»	Диѣстръ	Днѣстръ
202	8	»	наачльствомъ	начальствомъ
203	9	»	Голинынъ	Голицынъ
205	1	»	періятель	непріятель
216	7	»	2 гусарскихъ	и 2 гусарскихъ
217	6	»	Голиціи	Галиціи
218	16	»	Голицынъ 1)	Галицынъ
221	5	»	сообщія	сообщенія
223	10	»	ее	крѣпость
234	10	»	Текили	Текелли
239	19	»	Бюшова	Бишова
»	24	»	Бабшанами	Бабшинами
245	25	»	намѣревшаася	намѣревавшаяся
248	»	6	отступавшаго	отступившаго
254	»	15	дучше	лучше
274	»	3	военной—администраціи	военной аммуниціи

278	»	8	турцкій	турецкій
281	»	9	Бузсо	Бузео
287	9	»	въ авангардъ	въ авангардѣ
295	»	8	таратъ	татаръ
301	11	»	стоившіе	стоявшіе
302	10	»	Днѣру	Днѣпру
314	»	1 (*)	стоявшія	стоявшій
329	15	»	отрядъ	отряды
230	»	5	Иммеретію	Имеретію
331	»	11	движеніе	движенія

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Предисловіе III

ГЛАВА I. Современное состояніе Польши. Дѣло Диссидентовъ. Интриги Франціи въ Турціи. Конфедераты въ Турціи. Разореніе Балты. Конфедераты въ Польшѣ. Барская конфедерація. Разрывъ съ Турціей. Манифестъ Порты, объявляющій войну Россіи. Возмущеніе подвластныхъ Турціи народовъ. Воззваніе Россіи къ грекамъ и славянскимъ народамъ. Затруднительность положенія Турціи. Военныя приготовленія Турціи. Сила арміи въ началѣ войны. Планъ турокъ въ настоящую кампанію. Планъ дѣйствія русскихъ. Военныя приготовленія Россіи. Сила арміи. Сборъ полковъ 1-й арміи. Комплектованіе войскъ. Перевозочныя средства. Средства продовольствія армій. Отправленіе князя Голицына въ Кіевъ. Разныя распоряженія князя Голицына. Заготовленіе продовольствія въ Польшѣ. Магазины по тракту слѣдованія 1-й арміи . . . . 1—127

ГЛАВА II. Первыя дѣйствія конфедератовъ. Вторженіе крымскихъ татаръ въ Новороссію, въ январѣ 1769 г. Отступленіе крымскаго хана. Движеніе татаръ къ Бахмуту и Волчьимъ водамъ. Дѣйствія легкихъ войскъ нашихъ на Днѣстрѣ и въ Польшѣ, въ январѣ. Дѣло при м. Толстое въ Галиціи. Дѣло 1-го февраля при м. Круты въ Подоліи. Поискъ князя Прозоровскаго на ту сторону Днѣстра 18-го февраля. Взятіе Жванца и Окопа, 26-го февраля. Сосредоточеніе 1-й арміи въ окрестностяхъ ст. Константинова. Движеніе 1-й арміи къ Бугу, который она перешла у Менджибожа. Расположеніе 1-й арміи за Бугомъ. Положеніе непріятеля къ началу апрѣля. Гайдамацкія партіи въ Польшѣ . . . 128—156

ГЛАВА III. Сборъ 1-й арміи въ м. Минковцы, 11-го апрѣля. Первый переходъ арміи князя Голицына за Днѣстръ. Дѣйствія подъ Хотиномъ, въ апрѣлѣ. Сраженіе подъ Хотиномъ, 19-го апрѣля. Обратный переходъ князя Голицына за Днѣстръ. Нападеніе на наши обозы. Возможность и важность удержанія за нами Молдавіи. Дѣйствія мелкихъ отрядовъ въ

Стр.

Польшѣ, въ апрѣлѣ. Извѣстія, полученныя о расположеніи непріятельскихъ войскъ, въ концѣ апрѣля. Расположеніе арміи князя Голицына при Деражнѣ. Бездѣйствіе непріятеля за Днѣстромъ и дѣйствія партій въ Польшѣ, въ маѣ. Прокламація князя Голицына. Дѣйствія конфедератовъ въ Галиціи и Подоліи, въ маѣ. Планъ дальнѣйшихъ операцій 1-й арміи. Замѣчанія на сдѣланныя въ совѣтѣ предположенія. Общія замѣчанія на дѣйствія 1-й арміи. 1-я армія князя Голицына продолжаетъ стоять около Менджибожа. Отправленіе разъѣздовъ за Днѣстръ. Выступленіе арміи визиря отъ Исакчи, 21-го мая. Неопредѣленность плана дѣйствій визиря. Расположеніе непріятеля въ половинѣ іюня. Попытки непріятеля перейти Днѣстръ . . . . 157—193

ГЛАВА IV. Движеніе 1-й арміи къ Каменецъ-Подольску. Переходъ непріятельскихъ партій изъ Хотина на нашу сторону Днѣстра. Авангардное дѣло подъ Хотиномъ, 19-го іюня. Вторичный переходъ 1-й арміи на ту сторону Днѣстра. Дѣйствія турокъ на Днѣстрѣ и подъ Хотинымъ, въ іюнѣ. Разбитіе 29-го іюня непріятельскаго отряда подъ Хотиномъ и конфедератовъ при м. Надворномъ. Дѣло 30-го іюня. Сраженіе при Пашкивцы, 2-го іюля. Бомбардированіе и блокада Хотина. Сраженіе 22-го іюля. Разбитіе конфедератовъ подъ Львовымъ, 15-го іюля. Продолженіе блокады. Сраженіе 26-го іюля. . . . . 194—223

ГЛАВА V. Вторичное отступленіе 1-й арміи за Днѣстръ. Назначеніе новаго визиря. Попытки турокъ переправиться на нашу сторону Днѣстра, въ августѣ. Передовое дѣло 14-го августа. Дѣло въ ночь съ 22-го на 23-е августа. Генеральное сраженіе 29-го августа. Дѣйствія противъ конфедератовъ въ Польшѣ, въ августѣ. Дѣйствія подъ Брестомъ, въ концѣ августа и началѣ сентября. Дѣйствія подъ Хотиномъ, въ сентябрѣ. Дѣло 6-го сентября . . . . 224—255

ГЛАВА VI. Оставленіе непріятелемъ Хотина. Занятіе Хотина. Назначеніе отряда для занятія Молдавіи. Отступленіе турокъ къ Яссамъ и далѣе. Вступленіе отряда генералъ-поручика Эльмпта въ Молдавію. Отступленіе арміи князя Голицына отъ Хотина. Назначеніе графа Румянцева главнокомандующимъ 1-ю арміею. Дѣйствія отряда генералъ-поручика Эльмпта въ Молдавіи. Отступленіе визиря за Дунай. Расположеніе 1-й арміи на кантониръ-квартирахъ. Расположеніе 1-й арміи на зимнихъ квартирахъ. Затруднительное положеніе турокъ. Пораженіе непріятельскихъ партій въ ноябрѣ. Слухи о намѣреніи турокъ и татаръ снова выступить въ Молдавію. Занятіе Бухареста. Движеніе турокъ за Дунаемъ. Нападеніе турокъ на постъ при Шербештѣ, 29-го ноября. Дѣйствія нашихъ отрядовъ въ декабрѣ. Неудача нашихъ передовыхъ отрядовъ, высланныхъ къ Журжѣ . . . . 256—293

ГЛАВА VII. Назначеніе 2-й арміи. Общее расположеніе 2-й арміи. Движеніе крымскихъ татаръ къ Бахмуту и Волчьимъ водамъ, въ январѣ 1769 г.

Стр.

Формированіе азовской флотиліи. Занятіе Азова и Таганрога. Переходъ 2-й арміи черезъ Днѣпръ. Составъ и сила 2-й арміи въ концѣ мая. Отправленіе экспедиціи въ Крымъ. Соединеніе 2-й арміи около Самбора. Разбитіе очаковской флотиліи на Днѣпрѣ. Движеніе 2-й арміи къ Бугу. Крымская экспедиція генералъ-поручика Берга. Дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ 2-й арміи. Выступленіе визиря изъ Бендеръ. Выступленіе 2-й арміи изъ Елисаветграда. Возможность движенія визиря въ Польшу. Разореніе окрестностей Дубоссаръ и д. Гаджи-Гассанъ. Разбитіе очаковскаго отряда. Назначеніе графа Панина вмѣсто графа Румянцева. Движеніе 2-й арміи къ р. Синюхѣ. Разъѣзды легкихъ войскъ за Днѣстромъ. Нападенія татарскихъ партій со стороны Крыма. Прибытіе графа Панина къ арміи. Переходъ 2-й арміи за Синюху. Поискъ крымскихъ татаръ на наши границы въ сентябрѣ. Дѣйствія отрядовъ Зорича и графа Витгенштейна. Предположеніе овладѣть кр. Бендеры. Разбитіе партіи турокъ при д. Хаджи-бей. Дѣйствія графа Витгенштейна подъ Бендерами. Обратный путь 2-й арміи и расположеніе ея на зимнихъ квартирахъ. Послѣдній въ 1769 г. набѣгъ татаръ. Флотилія, высланная въ Средиземное море. Экспедиція въ Грузію и Иммеретію. Общія замѣчанія на кампанію 1769 года. . . . 294—332

Вѣдомости и приложенія.

ГЛАВА I.

—

Прежде нежели приступимъ къ описанію войны Россіи съ Турціей и польскими конфедератами, должно коснуться событій въ Польшѣ, предшествовавшихъ этой замѣчательной эпохѣ.

Современное состояніе Польши.

Избирательный образъ правленія Польши—былъ всегда причиною внутреннихъ раздоровъ ея, послѣ смерти каждаго короля.

Всякій природный Полякъ имѣлъ право надѣяться на полученіе короны, если имѣлъ за себя много приверженцевъ. По этому, образованіе партій, враждебныхъ между собою, всегда предшествовало близкой кончинѣ царствующаго короля. Борьба партій, при избраніи новаго преемника престола не рѣдко сопровождалась кровопролитіемъ.

По смерти короля Августа III, (*) въ Польшѣ начались обычные раздоры. Претендентомъ короны явился сынъ умершаго короля Курфирстъ саксонскій.

Политика европейскихъ государствъ не признала этой претензіи, опасаясь, чтобы польская корона изъ избирательной не обратилась въ наслѣдственную. Ловкая политика Екатерины II настаивала въ пользу избранія на престолъ Польши Станислава Понятовскаго—природнаго поляка, за котораго дѣйствовала въ Польшѣ сильная партія

(*) 5-го октября н. ст. 1763 года.

князей Чарторыжскихъ, обратившаяся съ просьбою къ Россіи, содѣйствовать этому избранію. Императрица Екатерина II, тѣмъ охотнѣе приняла участіе въ этомъ дѣлѣ, что знала Понятовскаго, когда онъ былъ еще посломъ при русскомъ дворѣ въ царствованіе Елизаветы.

Слабый характеръ Станислава Понятовскаго, вліяніе, которое всегда имѣла на него Екатерина, давали ей право надѣяться, что Понятовскій, обязанный русскому двору своимъ избраніемъ, всегда будетъ подчиненъ его политикѣ.

Какъ бы то ни было, но единственно чрезъ настоянія Екатерины, пославшей въ Польшу отрядъ войскъ, согласно просьбѣ Чарторыжскихъ и другихъ, Станиславъ Понятовскій, былъ избранъ польскимъ королемъ въ 1764 году (7 сентября).

Избраніе его стоило Россіи до 1.500,000 р. (*). Никогда избраніе польскаго короля, не совершалось такъ тихо.

Тѣмъ не менѣе, Польша сохраняла еще систему того политическаго уродства, которое наконецъ привело ее къ лишенію самостоятельности.

Борьба магнатовъ съ королями, интриги католическаго духовенства въ Польшѣ, были прочными залогами внутреннихъ волненій страны.

Князья Чарторыжскіе, какъ родственники и ближайшіе совѣтники короля, (и изъ которыхъ Августъ былъ канцлеромъ государства) рѣшились на предстоящемъ сеймѣ по случаю коронованія Станислава, провести новыя конституціонныя начала, долженствовавшія возвысить значеніе короля и обуздать своеволіе дворянства. Понимая, что только ослабленіе дворянства на счетъ возвышенія королевской власти, было единственнымъ средствомъ положить конецъ всегдашнимъ волненіямъ страны, кн. Чарторыжскіе готовы были на все для достиженія своей цѣли.

Для подготовленія общественнаго мнѣнія въ пользу предполагаемой реформы, въ публикѣ начали показываться безымянныя статьи, въ которыхъ говорилось: «что нѣкоторое насиліе, хотя напоминающее о тираніи, къ несчастію необходимо въ революціи; что большая часть

(*) Министръ Турціи говорилъ по поводу этого избранія: «Намъ мало дѣла до того кто есть, или кто будетъ королемъ Польши; имя ничего не значитъ, насъ интерисуетъ только, какъ, и на какихъ условіяхъ онъ будетъ царствовать».

древнихъ узаконеній, которыми такъ восхищаются въ наше время, получили силу и значеніе только при посредствѣ подобнаго насилія. Что самъ Ликургъ дѣйствовалъ оружіемъ противъ спартанцевъ, и съ помощію силы упрочилъ мудрѣйшіе законы, которые когда либо были на землѣ».

Едва появились подобныя брошюры, какъ въ отвѣтъ на нихъ вышло нѣсколько другихъ, въ которыхъ противники новой конституціи приводили слова одного древняго Аѳинца:

«Самое смѣшное чудовище—это безсильная тиранія». Польша говорили они, не можетъ исправить своихъ бѣдствій воцареніемъ въ ней деспотизма.

Пока общественное мнѣніе колебалось и не избрало еще прочной почвы для политическихъ воззрѣній, наступилъ день св. Екатерины, который Станиславъ-Августъ назначилъ для своего коронованія.

Какъ часто бываетъ въ жизни, что отъ перваго впечатлѣнія, произведеннаго на насъ какимъ нибудь предметомъ, зависитъ выборъ точки для дальнѣйшаго на него воззрѣнія! Такъ было съ королемъ Станиславомъ. До сихъ поръ онъ еще ни чѣмъ не успѣлъ заявить себя, и вотъ всѣ взоры были обращены на него; всѣ противуположные политическіе взгляды сталкивались на немъ, всѣ жаждали узнать, какъ будетъ думать и дѣйствовать новый король на сеймѣ, собранномъ по случаю коронаціи.

Но Станиславъ-Августъ, кажется не сознавалъ важности минуты, которую переживалъ. Вопреки обычаю страны, онъ короновался не въ національномъ польскомъ костюмѣ, а въ какомъ то затѣйливомъ нарядѣ, который современники назвали театральнымъ. Онъ не хотѣлъ выбрить себѣ голову согласно обычаю, нерѣшаясь разстаться съ своими прекрасными черными волосами. Все это, конечно одна внѣшность, не важная сама по себѣ, но она показываетъ, что новый король не слишкомъ хорошо зналъ время въ которое судьба возвела его на престолъ. Онъ забылъ, что пренебреженіе національности, давало поводъ его не доброжелателямъ громко говорить, указывая на него, что это не тотъ король, которому дороги и преданія польской старины, и современные интересы Польши.

По совѣту своихъ дядей, княз. Чарторыжскихъ, Станиславъ учредилъ при дворѣ не бывалый этикетъ, напоминающій властелиновъ востока; въ разговорѣ его только и слышались слова о королѣ да о королевской власти. Начали обнаруживаться косвеннымъ и явнымъ

образомъ преслѣдованія тѣхъ , которые были противъ избранія короля; Чарторыжскіе не теряли изъ виду тѣхъ, которые были по сильнѣе, и которыхъ они считали не согласными съ своими убѣжденіями.

Кн. Чарторыжскіе, стремясь къ достиженію своей цѣли—усилить королевскую власть, хотѣли прежде всего предложить на сеймѣ увеличеніе королевской арміи, для чего потребовался новый налогъ на жителей; (*). Отмѣнялось прежнее значеніе liberum veto, по которому достаточно было одного голоса для уничтоженія постановленій всего сейма.

Отнынѣ дѣла должны были рѣшаться большинствомъ голосовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Чарторыжскіе, всегдашніе враги князей Радзивилловъ, имѣвшихъ не смѣтныя богатства въ Литвѣ, предложили, чтобы кн. Радзивиллъ, командовавшій королевскою арміею, не имѣлъ бы ни какого фактическаго значенія, и засѣдалъ бы просто въ королевскомъ совѣтѣ. Радзивиллы, сознавая свою силу, не рѣдко оставляли безъ вниманія повеленія королей, и нынѣшній главнокомандующій королевскою арміею, даже не поздравилъ Станислава съ его возшествіемъ на престолъ. Король, по этому поддерживалъ Чарторыжскихъ, но встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны многихъ сенаторовъ, принадлежавшихъ къ партіи Радзивилла (**).

Тѣмъ не менѣе, предложенія Чарторыжскихъ получили законную силу,—и маршаломъ коронныхъ литовскихъ войскъ былъ объявленъ графъ Огинскій.

Враги Чарторыжскихъ , считая себя униженными , тѣмъ болѣе ненавидѣли ихъ. На городскихъ стѣнахъ появились пасквили , на счетъ Чарторыжскихъ, и между прочимъ къ нимъ примѣненъ былъ одинъ латинскій стихъ такого содержанія:

«Воздвигните двѣ висѣлицы—это ихъ приличные монументы».

Это было послѣднимъ проявленіемъ сейма 1764 г., окончившагося 10 декабря н. стиля.

Всѣ недовольные постановленіемъ сейма, обратились къ покровительству Россіи. Познань, не хотѣвшая платить новаго налога, Данцигъ, опасавшійся за свою свободу, Масальскіе и другіе отправили своихъ эмиссаровъ въ Петербургъ (***). «Со всѣхъ сторонъ при-

---

(*) Сверхъ того для увеличенія доходовъ налагалась пошлина на проходящіе черезъ границы товары.

(**) Масальскій и его сынъ даже вышли изъ собранія.

(***) Rulhière. Histoire de Pologne. T. II. p. 318.

ходили въ Петербургъ жалобы на Чарторыжскихъ». Но графъ Панинъ, министръ иностранныхъ дѣлъ Россіи, одобрялъ новыя постановленія сейма и потому поддерживалъ Чарторыжскихъ. Императрица съ своей стороны видѣла въ постановленіяхъ сейма единственное средство утвердить въ Польшѣ прочный порядокъ. Призванная съ одной стороны ко вмѣшательству во внутреннія дѣла Польши, она сверхъ того считала себя обязанною удовлетворить мольбамъ польскихъ диссидентовъ. Здѣсь мы разберемъ подробнѣе этотъ знаменитый вопросъ.

Дѣло диссидентовъ.

Католическое духовенство, образовавъ сильную политическую партію, съ фанатическою ненавистію смотрѣло на всѣхъ приверженцевъ другихъ религій, и стремилось къ отнятію гражданскихъ правъ у послѣднихъ. Приверженцы другихъ вѣроисповѣданій, извѣстные подъ именемъ диссидентовъ, были наконецъ устранены отъ занятія гражданскихъ должностей въ Польшѣ.

Вся нація, кромѣ партіи духовенства, была противъ такого порядка вещей; она давно уже поняла все зло, происходившее отъ того интересамъ страны, и потому еще король Сигизмундъ-Августъ, внимая общественному голосу, собралъ въ Вильнѣ сеймъ, 16-го іюня 1563 года, на которомъ было постановлено: «что не только дворяне римско-католическаго исповѣданія, но также и дворянство литовское и русское, *такъ какъ и они христіане*, имѣютъ равныя права на почести, достоинства и занятіе мѣстъ въ сенатѣ, отъ короны и отъ дворянства».

Эта привилегія, данная диссидентамъ, сильно не нравилась католическому духовенству. Оно упрекало диссидентовъ въ мнимомъ развратѣ, заподозривало ихъ въ тайной ереси; но всѣ ихъ усилія остались безуспѣшны, предъ твердостью короля.

Сигизмундъ-Августъ, на гродненскомъ сеймѣ 1-го іюля 1568 года, подтвердилъ дарованныя диссидентамъ права.

Права диссидентовъ были еще разъ подтверждены Сигизмундомъ на люблинскомъ сеймѣ 1569 года.

По смерти Сигизмунда-Августа, въ 1572 году, диссиденты, въ качествѣ гражданъ королевства, имѣли свой голосъ, при избраніи новаго короля, при чемъ они заявили: «что признаютъ королемъ

только того, кто подтвердитъ ихъ права, привилегіи и свободу, и который поклянется, въ поддержаніи между диссидентами религіознаго мира» (*). «Съ своей стороны», говорили они, «мы клянемся вѣрой нашей, честью и совѣстью, сохранять религіозный миръ, не проливать крови, не конфисковать ничьего имущества, никого не подвергать безчестію, тюрьмѣ и ссылкѣ вслѣдствіе различія его вѣрованій съ нашимъ вѣроисповѣданіемъ. Если же кто изъ насъ будетъ сему противиться и нарушитъ общественное спокойствіе—мы всѣ возстанемъ противъ него и его уничтожимъ.»

Этотъ декретъ, былъ представленъ Генриху Валуа, при его избраніи на польскій престолъ въ 1573 году, при чемъ Генрихъ далъ диссидентамъ клятву: «что онъ всегда сохранитъ ихъ права, изъятіе отъ податей, и привилегіи, какъ общественныя такъ и частныя, какъ духовныя, такъ и свѣтскія; что онъ будетъ поддерживать миръ между диссидентами; что онъ не потерпитъ, чтобы кто изъ его подданныхъ, былъ преслѣдуемъ за его религіозныя вѣрованія» (**).

Клятва эта повторялась всѣми преемниками Генриха, до Августа II-го (***) съ 1573 до 1699 года.

Тѣмъ не менѣе, принципъ угнетенія диссидентовъ, фактически не переставалъ существовать, хотя многіе понимали безполезность и даже вредъ такаго порядка вещей. «Надъ ними, (русскими) насмѣхаются: на сеймикахъ обѣщаютъ, а на сеймахъ отказываютъ. Все это я знаю (пишетъ одинъ современникъ полякъ) ибо всѣ это знаютъ; но чего хотятъ отъ этого темнаго народа; по чьему совѣту и до какой цѣли стремятся, право, ни какимъ образомъ понять не могу, ибо если желаютъ того, чтобы Руси не было въ Руси, то это дѣло не возможное» (****). «Что служитъ препятствіемъ къ успокоенію Москвы, говоритъ тотъ-же современникъ 1610 года, какъ не оскорбленіе Русской вѣры?» (*****). Говоря о другомъ порядкѣ вещей онъ продолжаетъ: «вѣдь Сигизмундъ 1 созидалъ и украшалъ русскія церкви наровнѣ съ католическими костелами, и велѣлъ до-

---

(*) Constit. tome II, page 841. §§ 2 и 3.

(**) Constit. tome II, page 863.

(***) Constit. tome IV, page 150, § 172 и tome II, page 921 § 18, page 1096; IV. p. 282; — VI. p. 5.

(****) Вѣстникъ юго-зап. и западной Россіи 1862 г., іюль, стр. 3.

(*****) Тоже іюль, стр. 15.

строить монастырь Св. Спаса, основанный и начатый послѣднимъ русскимъ княземъ Львомъ и Чернецовъ надѣлилъ имѣніемъ» (*).

Иностранныя державы наблюдали за неприкосновенностію правъ диссидентовъ въ Польшѣ. Такъ по второму пункту оливскаго трактата 1660 года, были договорены, амнистія и возобновленіе правъ диссидантовъ, нарушенныя войною.

Равнымъ образомъ по московскому трактату (6 мая 1686 года), были обезпечены лицамъ православнаго исповѣданія—полная религіозная въ Польшѣ свобода и равенство передъ закономъ.

Но въ началѣ XVIII столѣтія, наступила сѣверная война, въ которой Польша, также приняла участіе. Мысли короля и государственныхъ людей, были заняты войною. Партія духовенства, воспользовавшись этимъ, фактически заявляла притесненіе диссидентамъ.

Подъ разными предлогами, диссидентовъ, то заключали въ тюрьму, то высылали изъ Польши. Люди болѣе любившіе интерессы націи, и даже нѣкоторые епископы, не одобряли такого дѣйствія одной партіи духовенства.

Король декретомъ 3-го февраля 1717 года, долженъ былъ подтвердить постановленія 1573 г. касательно диссидентовъ; но дѣло диссидентовъ отъ того ничего не выиграло. Не далѣе, какъ на слѣдующій годъ, при собраніи духовенства, католическіе нунціи отказались признать полную свободу диссидентовъ, и дѣло едва не дошло до прямаго противъ нихъ насилія.

Къ этому времени относится достопамятный проэктъ: «объ уничтоженіи православнаго и уніатскаго вѣроисповѣданій, а также и русской народности въ русскихъ областяхъ, подвластныхъ нѣкогда Польшѣ». Проэктъ этотъ, какъ нужно полагать составленъ въ 1717 году, и судя по многимъ фактамъ, тщательно прилагался къ дѣлу. Представимъ главныя его основанія.

Главною цѣлью проэкта, какъ показываетъ самое его заглавіе состояло въ томъ: «что каждый, въ особенности полякъ, желающій сохранить и обезопасить цѣлость своего отечества, долженъ вмѣнить себѣ въ обязанность, греческій законъ, противный закону римскому уничтожать: презрѣніемъ, преслѣдованіемъ, притесненіемъ послѣдователей онаго; и наконецъ другими сколь возможно дѣйствительнѣйшими средствами.» Каковы были эти дѣйствительнѣйшія

(*) Вѣстникъ юго-запад. и запад. Россіи 1862 г., іюль. стр. 12.

средства, видно изъ дальнѣйшаго разъясненія проэкта. А именно: 1) Стараться показывать видъ дружбы съ Россіей и возводить на престолъ польскій королей, къ которымъ бы Россія была расположена. Эта мѣра была признана полезною на томъ основаніи, что Россія, довольная своими отношеніями къ Польшѣ, не станетъ слѣдить за ея дѣйствіями, къ чему онѣ клонятся, и дѣла безъ помѣхи пойдутъ своимъ порядкомъ: чѣмъ съ большею для насъ (поляковъ) пользою, тѣмъ съ значительнѣйшимъ для Москвы и всей Руси вредомъ».

2) Шляхта русскаго закона, хотя и состоящая въ уніи, а тѣмъ болѣе схизматики (православные), не должны быть допускаемы ни къ какимъ государственнымъ должностямъ, особенно-же къ такимъ, въ которыхъ они могли бы пріобрѣсть друзей, нажить себѣ имѣніе и получить какое либо уваженіе, а за тѣмъ почетъ всѣмъ руссинамъ. Въ особенности же каждый полякъ обязанъ, находясь въ собраніяхъ, чуждаться русскаго; по сосѣдству не заводить съ нимъ ни какой дружбы, развѣ для своей выгоды; въ разговорахъ въ присутствіи русскаго, болѣе всего распространяться о суевѣріи русскихъ и т. п.

3) Зажиточнѣйшіе граждане отечества, не должны допускать руссиновъ до такихъ услугъ, которыя доставляли бы имъ случай получать просвѣщеніе, развѣ только, если имѣютъ надежду, что они отступятъ отъ своихъ обрядовъ. Такимъ образомъ руссины, оставаясь въ невѣжествѣ, дойдутъ до большой нищеты и будутъ въ крайнемъ презрѣніи: а слѣдовательно, принуждены будутъ или погибать въ своей бѣдности, или перемѣнить, для какого либо повышенія, законъ.

4) Такъ какъ въ городахъ и мѣстечкахъ есть еще много зажиточныхъ руссиновъ, «то и ихъ нужно довести до нищеты и невѣжества, дабы они не могли ни деньгами, ни умомъ помочь себѣ». Для достиженія этой цѣли, предполагалось допустить евреевъ селиться въ такихъ мѣстахъ, имѣя въ виду, что они своею пронырливостію погубятъ руссиновъ. Евреямъ должны были содѣйствовать въ этомъ дѣлѣ поляки «и отстранить руссиновъ отъ начальства и всякихъ градскихъ должностей, доставляющихъ, какой бы то ни было доходъ, предоставивъ таковыя, однимъ римско-католикамъ.

5) Болѣе же всего обращалось вниманія на православное духовенство: *владыкъ* и *поповъ*. Первыхъ предполагалось «ослѣпить,

чтобы не могли всего видѣть, а вторыхъ стѣснить, дабы не могли ни повышаться, ни думать ни дѣлать что пожелаютъ».

По этому, *владыки* должны выбираться неиначе какъ изъ шляхты, и при томъ выбирать только тѣхъ, которые состояли бы въ родственныхъ связяхъ съ фамиліями римскаго вѣроисповѣданія, чтобы нажитое ими, по ихъ смерти, доставалось полякамъ. Кромѣ того, не допускать никого изъ русскихъ епископовъ засѣдать въ сенатѣ, «чтобы они не доставляли своему, вѣроисповѣданію никакого значенія, не заботились о повышеніи своихъ руссиновъ, и не заводили дружбы съ почетными и знатными въ отечествѣ лицами.»

6) Владыки не должны возвышаться въ санъ выше Викарія, чтобы они могли быть подъ постояннымъ надзоромъ и въ постоянной зависимости отъ польскихъ прелатовъ.

7) Попы въ наши времена, сказано въ проэктѣ «большіе невѣжды, неспособные неучи; и если они таковыми навсегда останутся, то это не помѣшаетъ, а еще болѣе будетъ способствовать къ удобнѣйшему выполненію сего проэкта.» Для того-же, чтобы удержать поповъ въ такомъ состояніи, ихъ необходимо постоянно держать въ бѣдности! А потому нужно противиться всякимъ дарственнымъ записямъ (эрекціи) въ пользу православныхъ церквей. При занятіи же мѣста священникомъ въ томъ приходѣ, гдѣ существуютъ уже дарственныя записи, брать съ священника деньги безъ всякаго *зазрѣнія совѣсти* (brać moga piniądze bez zadnego skrupulu.) для того чтобы «въ самомъ началѣ, поставить *попишку* (popka) въ невозможность запастись схизматицкими и суевѣрными книгами»; рекомендовались прежнія угнетенія, относящіяся еще ко времени введенія уніи, по которымъ попъ, могъ только брать водку у жида шинкаря, и въ случаѣ нарушенія этого правила, жидъ «выводилъ изъ хлѣва поповскую пару воловъ». Далѣе, если попъ мололъ хлѣбъ не на мельницѣ, на которой ему было указано и гдѣ съ него брали огромную плату,—«то жидъ, разбивши у попа амбаръ или кладовую, забиралъ муку и все съѣстное.» За тѣмъ предлагалось назначить священнику за исполненіе религіозныхъ обрядовъ, погребенія, бракосочетанія и т. п. «самую ничтожную плату», для того чтобы довести ихъ до такой бѣдности, «чтобы они не были въ состояніи имѣть приличной, и тѣмъ болѣе богатой одежды».

8) Семейства поповъ должны подлежать суду дворовой экономіи, «и для большаго ихъ уничтоженія, за каждый малѣйшій проступокъ или не повиновеніе, слѣдуетъ наказывать ихъ строже».

Кромѣ того, стараться обратить въ крестьянство сыновей священниковъ, объявивъ, что тѣ изъ поповичей, которые не достигнутъ полнаго образованія, «закрѣпляются навсегда въ крѣпостное состояніе».

Зная не достаточность средствъ священника доставить дѣтямъ своимъ образованіе, мѣра эта равнялась рѣшительному обращенію въ крестьянство, всѣхъ поповичей, кромѣ тѣхъ, которые получали приходы. Если поповичъ воспитывается въ какомъ нибудь публичномъ училищѣ, то его должно незамѣтнымъ образомъ преслѣдовать. Такъ напримѣръ, если кто изъ учениковъ (шляхтичъ) сдѣлаетъ проступокъ или шалость, то можно это «свалить на руссиновъ». Конечно, при этомъ должно было обращать вниманіе на тѣхъ русскихъ, которые могли бы въ послѣдствіи содѣйствовать сліянію православія съ католицизмомъ.

9) Если бы, сверхъ всякаго ожиданія, нѣкоторые изъ поповичей успѣли получить полное образованіе, то нужно уговаривать ихъ оставаться безбрачными, и поощрять изъявившихъ къ тому готовность, потому что послѣ ихъ смерти, не кому будетъ заступать ихъ мѣсто: «мѣщанскимъ и крестьянскимъ дѣтямъ, сказано въ проэктѣ, запретимъ учиться; поповичей не будетъ, мелкой шляхты не много и та безъ всякаго образованія», такъ что прійдется занимать мѣста православныхъ священниковъ католическими.

10) Такъ какъ наиболѣе сопротивленія къ обращенію представляютъ тѣ изъ простаго народа, которые умѣютъ читать, то для этого, говоритъ авторъ проэкта «запретимъ крестьянскимъ сыновьямъ учиться въ школахъ, находящихся при церквахъ».

11) Чтобы представить съ дурной стороны православные обряды, должно было собрать все, что есть въ нихъ наиболѣе несообразнаго, въ дѣйствіяхъ наиболѣе предосудительнаго и сверхъ того «къ подкрѣпленію нашихъ замысловъ, разглашать хорошо обдуманные противъ нихъ вымысли, а еще полезнѣе, секретно распространять отъ имени ихъ поповъ, или же самыхъ владыкъ, русскія сочиненія, вредныя рѣчи посполитой, имени польскому и римско-католической вѣрѣ». Это бы послужило къ раздраженію противъ русскихъ, какъ католическаго духовенства, такъ и свѣтскаго состоянія: сенаторовъ и шляхты.

12) Въ дѣйствіяхъ, касательно приведенія этого проэкта въ исполненіе, поступать осторожно, секретно, не возбуждая подозрѣній «то поощреніемъ, то обманомъ, то угрозами».

13) Въ случаѣ бунта жителей Украины, Подоліи и Волыни и сопротивленія ихъ къ обращенію, если нельзя будетъ усмирить ихъ «не должно жалѣть той потери, если всѣхъ таковыхъ ревнителей отдать въ рабство татарамъ (*).

Вотъ какими средствами достигалось сліяніе двухъ народностей! Клевета, обманъ, отсутствіе всякой справедливости, систематическое растлѣніе нравственности, вынужденной бороться съ нищетой; сопротивленіе умственному развитію, преслѣдованіе всего даровитаго, лучшаго, способнаго заслужить похвалу даже поляка — было главнымъ принципомъ того образа дѣйствій, по которому обѣ народности, столь близкія по своему сродству, все болѣе и болѣе стремились къ враждебному разъединенію.

Выполненіе приведеннаго здѣсь проэкта производилось въ тайнѣ, такъ чтобы виденъ былъ только фактъ, но не была извѣстна его причина. Всегда можно найти благовидный предлогъ, для всякой мѣры. Такъ на конвокаціонномъ сеймѣ 1764 г., было положено, что сыновья священниковъ, остающіеся безъ *службы и промысла*, а также тѣ, которые до 15 лѣтъ не обучались ни въ школахъ ни ремеслу должны быть записаны въ крѣпостное состояніе (**).

Казалось бы, что эта мѣра клонилась только къ тому, чтобы понудить сыновей священниковъ не проводить время въ праздности и не коснѣть въ невѣжествѣ. Но зная, что все было подготовлено къ тому, чтобы они *не могли* имѣть ни какого приличнаго занятія и *получить образованіе*—такая мѣра получала иной смыслъ. Понимая это, православное духовенство подало въ 1766 г. прошеніе рѣчи посполитой, въ которомъ изъяснялось: «что многіе, видя бѣдственное положеніе священническихъ дѣтей, постоянные споры съ ктиторами на счетъ порабощенія въ крестьянство и не слыханное въ другихъ государствахъ униженіе, больше чѣмъ то, каковое терпятъ цыгане, жиды и караимы, которые непринадлежатъ къ крестьянамъ — будутъ уклоняться отъ духовнаго, такимъ закономъ униженнаго сана, какъ отъ постыднаго званія (***).

Не привело это прошеніе ни къ какимъ результатамъ; угнетеніе всего православнаго, все болѣе уменьшало число его приверженцев-

---

(*) См. Витебскія губерн. вѣдомости № 42 1858 г. и № 17 газеты День, 1862 г.

(**) Вѣстникъ юг.-зап. и западной Россіи, 1862 г., іюль, стр. 44.

(***) Тоже іюль, стр. 49.

цевъ и рисовало еще болѣе печальную будущность. Въ такомъ положеніи дѣлъ, православное духовенство, употребляло всѣ усилія, чтобы противупоставить преграду сокрушительному стремленію католицизма. Въ этихъ видахъ учреждены были еще въ XVII стол. при многихъ церквахъ, въ юго-западной Россіи такъ называемыя *церковныя братства*. Цѣль этихъ братствъ состояла въ томъ, чтобы члены его могли: «пребывати въ немъ богубоязненно, со всяцемъ усердіемъ другъ друга пріемлюще, ко другъ другу зависти недвижуще, и ни очесомъ завидяще, но паче исполняющеся духомъ кротости послѣдующе преданіемъ древнѣйшихъ братствъ» (*) и чтобы «вѣчно и ненарушно благочестія восточнаго держатися» (**).

Вступить въ церковное братство могъ каждый православный, внеся въ общую кассу (скринку) братства отъ 6 — 12 грошей, которыя употреблялись только для нѣкоторыхъ церковныхъ расходовъ въ случаѣ крайности, а также «если бы съ допущенія Божія, на котораго изъ братій хороба (болѣзнь) албо упадокъ якій былъ, а не мѣлъ—бы достатку, маютъ его братія зскринки братской ратовати, и прійдетъ ли на него смерть, маютъ его также всѣ до гробу отпроводити тамъ, до которой церкви прислушалъ будетъ» (***).

Мы не станемъ распространяться здѣсь о церковныхъ братствахъ, учреждавшихся въ юго-западной Россіи, отсылая желающихъ подробнѣе познакомиться съ этимъ предметомъ къ сборнику матеріаловъ, помѣщаемыхъ въ «Вѣстникѣ Юго-западной и западной Россіи.»

Скажемъ только, что эти братства, старались сколько могли, противудѣйствовать враждебнымъ религіознымъ элементамъ, но, тѣмъ не менѣе, борьба была не равна, и вообще вредно отзывалась на современномъ положеніи дѣлъ.

Диссиденты протестовали, ссылаясь на свои прежнія законныя права и на то, что постановленіе одного духовенства, безъ участія дворянства, не можетъ, по силѣ основныхъ законовъ республики, считаться дѣйствительнымъ.

«Можно-ли говорили они, считать сеймомъ и признать закон-

(*) Грамота патріарха іерусалимскаго Өеоөана, рогатинскому церковному братству (въ Галиціи).

(**) Грамота митрополита кіевскаго Іова Борецкаго, тому же братству, отъ 7 мая 1627 года.

(***) Грамота львовскаго епископа Афанасія Желиборскаго но учрежденіе церк. брат. въ г. Болеховѣ (въ Галиціи), отъ 20 марта 1666 г.

нымъ собраніе одной части духовенства, волю одной партіи? Откуда взяла она право насъ судить осуждать и похищать права гражданства, лишать насъ покровительства законовъ, которыми пользуются прочіе члены государства? Мы не требуемъ отъ нашихъ согражданъ терпимости произвола и тираніи. Мы не хотимъ ни помѣстій ни холопства, но требуемъ равенства состояній, которыя мы заслужили, принося отечеству равныя услуги; мы требуемъ равенства, основаннаго на самой природѣ, разумѣ, политикѣ, законахъ, которые намъ гарантировали и защищали его въ разное время отъ покушеній нашихъ противниковъ и королей, которые были столько несчастны и слабы, что не могли противиться насилію и похищенію» (*).

Но противники диссидентовъ, были далеки отъ справедливаго удовлетворенія послѣднихъ; мало того, они вооружили противъ нихъ простой классъ народа, потому что не пользовались сочувствіемъ въ дѣлѣ фанатизма между высшими сословіями государства.

Толпа простолюдиновъ, довѣряя служителямъ алтаря, неспособная понять истину, ложно объясняла дѣло диссидентовъ и безсознательно стала на сторону духовенства католическаго. Увлеченная ложнымъ фанатизмомъ, она способна была начать кровавую драму истребленія диссидентовъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ, диссиденты обратились къ помощи постороннихъ державъ, гарантировавшихъ прежде ихъ права.

Императрица Екатерина II, по силѣ оливскаго и московскаго трактатовъ, не могла не принять участія въ дѣлѣ польскихъ диссидентовъ и рѣшилась положить конецъ нетерпимости. Но время между-царствія въ Польшѣ казалось ей неудобнымъ для приведенія въ дѣйствіе своего намѣренія.

По избраніи же на престолъ польскій Станислава Понятовскаго, она приказала посланникамъ нашимъ въ Варшавѣ, графу Кейзерлингу и кн. Рипнину представить на избирательномъ сеймѣ: «что насильственно и противузаконно, диссиденты, особенно въ послѣднее царствованіе, были лишены всѣхъ своихъ прежнихъ правъ, и что король польскій долженъ защищать одну часть своихъ подданныхъ отъ незаконныхъ притязаній другой» (**).

(*) Exposition des drois des Dissidents.

(**) Нота къ королю польскому и республикѣ изъ Петербурга.

Но на избирательномъ сеймѣ, дѣла диссидентовъ не поправились.

На коронаціонномъ сеймѣ, когда примасъ королевства началъ вопросъ о диссидентахъ, поднялся страшный крикъ духовенства. Секретарь сейма хотѣлъ было прочесть составленный по этому предмету проэктъ, но духовные нунціи грозили ему смертью, если онъ осмѣлится произнести хоть одно слово (*). Король Станиславъ-Августъ писалъ по этому случаю императрицѣ: «покровительство, оказываемое вами диссидентамъ, достойно вашего человѣколюбія и философскихъ убѣжденій. Терпимость, утвержденная въ моемъ королевствѣ, была бы высокимъ событіемъ вашего царствованія. Сама Польша чувствительно выиграла бы отъ вліянія этихъ чужестранцевъ на мануфактуру; но дайте мнѣ немного времени. Прежде нежели я буду въ состояніи произвести желаемое измѣненіе въ умахъ моего народа, мнѣ нужно получить его довѣріе».

Но трудно было новому королю получить это довѣріе. Всѣ недовольные Чарторыжскими знали, что между ними и королемъ существуетъ полнѣйшее согласіе и что онъ есть только орудіе своихъ дядей.

Во главѣ недовольнымъ стали два знаменитыхъ представителя могущественныхъ литовскихъ магнатовъ. То были графъ Браницкій и князь Радзивиллъ.

Чарторыжскіе направили на нихъ свои дѣйствія. Предки Радзивилла, не смотря на свои баснословныя богатства, имѣли громадные долги, которые никогда не платили. Чарторыжскій для уплаты этихъ долговъ, велѣлъ продать что было можно и перелить въ деньги огромное количество разной серебряной посуды Радзивилла. Крѣпости его были заняты русскимъ гарнизономъ. Видя себя ослабленнымъ, почти уничтоженнымъ, Радзивилъ думалъ только о мщеніи и возвращеніи потеряннаго. Съ этими мыслями онъ уѣхалъ въ Дрезденъ.

Браницкій, чувствуя также на себѣ удары Чарторыжскихъ, удалился въ свой замокъ въ Бѣлостокѣ, и оттуда началъ втайнѣ подводить мины. Со всѣхъ сторонъ стекались къ нему недовольные, прося его стать во главѣ конфедераціи для ниспроверженія новыхъ законовъ. Восьмидесятилѣтній Браницкій съ одной стороны, не былъ способенъ увлекаться, а съ другой—видѣлъ не надежность успѣха, и потому отклонялъ и удерживалъ возстаніе недовольныхъ.

(*) Rulhière. Hist. de Pol. T. II. p. 315.

Маршалъ Макрановскій, также недовольный королемъ, ни разу не представился ему и уѣхалъ въ Бѣлостокъ. Здѣсь онъ получилъ приказъ немедленно явиться въ Варшаву для представленія королю, и что въ противномъ случаѣ, съ нимъ будетъ поступлено какъ съ государственнымъ преступникомъ.

Когда Макрановскій вошелъ въ кабинетъ короля, послѣдній показывалъ видъ, что не обращаетъ на него вниманія. «Государь сказалъ Макрановскій, провиденію угодно было поставить васъ во главѣ республики. Я не переставалъ быть гражданиномъ и въ этомъ качествѣ обязанъ уважать васъ. Чувства мои къ отечеству не измѣнятся никогда. Если онѣ могутъ заслужить ваше благоволеніе— я надѣясь получить его». Король ему отвѣчалъ: «Мои намѣренія одинаковы съ вашими; тѣ же чувства соединяютъ насъ и я надѣюсь, что добрыя предпріятія мои, которыхъ вы будете свидѣтелемъ, привяжутъ васъ къ моему царстяванію». Король обнялъ Макрановскаго и прибавилъ со слезами: «не отдѣляйтесь отъ меня, вы видите сколько средствъ мнѣ нужно было употребить, чтобы обмануть русскихъ».

Но Макрановскій въ душѣ сохранилъ тѣ же чувства и скоро оставилъ Варшаву, гдѣ съ него не спускали глазъ Чарторыжскіе.

Число недовольныхъ постоянно увеличивалось, они переписывались между собою и казалось издалека уже слышенъ былъ гулъ приближавшейся революціи.

Чарторыжскіе, держась на готовѣ, зорко наблюдали за всѣмъ и принимали свои мѣры. Всѣ частныя письма распечатывались, въ важныя должности назначались люди съ небольшими матеріальными средствами и не важныхъ фамилій. Составленіе большихъ частныхъ собственностей старательно устранялось, все направленно было къ ослабленію дворянства. Распущены были слухи и даже печатныя статейки, въ которыхъ крестьянамъ обѣщалась воля; говорилось объ учрежденіи суда, для разбирательства жалобъ крестьянъ на своихъ помѣщиковъ. Въ Варшавѣ учреждена военная школа для образованія преданныхъ королю офицеровъ. Король оказывалъ особенное расположеніе къ военнымъ и учредилъ нѣсколько новыхъ полковъ, ввѣривъ командованіе ими прусскимъ офицерамъ.

Все это болѣе и болѣе наводило на мысль о деспотизмѣ. Одни опасались за будущее; другіе, занимавшіе видныя мѣста при прежнихъ короляхъ, считали для себя униженіемъ стать въ уровень съ

интригантами, которые возвысились при дворѣ, благодаря ходатайству фаворитокъ короля.

Вѣтренность и не разборчивость короля въ выборѣ послѣднихъ, ослабляло уваженіе къ нему; Чарторыжскіе въ качествѣ дядей, истощались въ чтеніи королю морали, что часто подвергало опасности дружественныя отношенія къ нимъ Станислава и не осталось безъ послѣдствій.

При такомъ не завидномъ положеніи дѣлъ открылись еще новыя затрудненія.

Прусскій король, не довольныіі учрежденіемъ на границахъ польскихъ таможень, стеснявшихъ свободу прусской торговли, расположилъ на островѣ Вислы, близь ея устья батарею и грозилъ польскимъ судамъ, подходившимъ къ Данцигу, единственному морскому пункту, чрезъ который могли выходить польскіе товары.

Къ этому вскорѣ присоединилось и личное неуваженіе Фридриха II къ польскому королю. Когда Станиславъ, обнаружилъ виды жениться на Австрійской принцессѣ, Фридрихъ сказалъ о немъ въ гнѣвѣ: «я ему размозжу голову его короной» (*).

Въ такомъ положеніи находились дѣла Польши, когда наступило время новаго сейма 1767 года.

Аристократическая партія была ослаблена, но партія духовенства оставалось по прежнему сильна. Впрочемъ низшее духовенство было отчасти привлечено на сторону Чарторижскихъ, частью стояло за короля; за то высшіе чины клерикальной партіи сохраняли полную самостоятельность. Съ ними то предстояло бороться и за новые законы и за дѣло диссидентовъ. Въ главѣ этой партіи стоялъ епископъ краковскій Каетанъ Солтыкъ, человѣкъ съ большимъ умомъ и не помѣрной гордостью. Неуспѣвъ воспрепятствовать избранію на престолъ Станислава Понятовскаго, онъ говорилъ: «хорошо, избравъ короля, займемся его низверженіемъ.» (**) Солтыкъ умѣлъ заслужить величайшій авторитетъ между противниками короля, какъ по своимъ убѣжденіямъ и твердому характеру, такъ по уму и богатству.

Солтыкъ направлялъ болѣе свою партію противъ королевскихъ приверженцевъ, имѣя въ виду отмѣну новыхъ узаконеній, но онъ

(*) Rulhière T. II. p. 344.
(**) Rulhiére. T. II. p. 357.

не былъ религіознымъ фанатикомъ какъ другіе и видѣлъ въ императрицѣ Екатеринѣ единственное ручательство благосостоянія своего отечества. Готовясь отправиться въ Варшаву на предстоящій сеймъ, онъ разослалъ письма во всѣ провинціальные сеймики, на которыхъ происходили предварительныя совѣщанія. Письма эти, отъ 15 августа 1767 года указывали на намѣренія императрипы и на дѣло диссидентовъ.

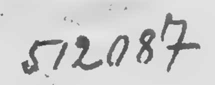
«Екатерина, говорилъ Солтыкъ заслуживаетъ уваженіе и удивленіе въ потомствѣ; она доказываетъ, что создана для счастія народовъ и чтобы наполнить свѣтъ своими благодѣяніями, подавая собою примѣръ человѣколюбію.—Добрата къ намъ этой достойной и высокой сосѣдки, будетъ вѣчно священна. Величіе ея души, проистекая отъ ея великодушныхъ намѣреній, имѣетъ цѣлью поддержать законъ кардиналовъ, продолжить нашу свободу, устранить нововведенія, угрожающія счастью нашему словомъ, обезпечить общее благо нашей страны и формы правленія; но она не противится нашимъ намѣреніямъ относительно диссидентовъ. Она, напротивъ, объявила, что желаетъ поддержать всѣ преимущества господствующей католической религіи. Она не требуетъ, что-бы мы обращались съ диссидентами какъ съ братьями, но желаетъ только, чтобы диссиденты получили свои права, предоставленныя имъ закономъ и трактатами (*).»

Въ то же время Солтыкъ писалъ Браницкому, приглашая его пріѣхать на сеймъ. Браницкій отвѣчалъ: «что находясь въ преклонной старости, онъ принялъ намѣреніе удалиться отъ участія въ дѣлахъ, но что онъ предлагаетъ все свое состояніе для возстановленія законовъ.»

Солтыкъ отослалъ также письма ко всѣмъ католическимъ государямъ, съ жалобами на короля. Но какъ Станиславъ былъ признанъ всею Европою, то никто не объявлялъ себя противъ него.

Стремясь къ уничтоженію новыхъ узаконеній страны и направляя свои дѣйствія противъ короля, Солтыкъ расходился съ мнѣніемъ и намѣреніями императрицы, видѣвшей въ новыхъ узаконеніяхъ Польши ручательство ея будущаго благосостоянія. Князь Репнинъ, отправилъ въ Краковъ къ Солтыку своего повѣреннаго, передать ему: «что императрица обѣщаетъ ему свое особенное

(*) Импер. публичной библіотеки рукопись. Diction française. IV Serie № 144.



расположеніе, но что она съ трудомъ переноситъ его поведеніе, противное видамъ Россіи, и если онъ не измѣнитъ своихъ намѣреній, то долженъ ожидать враждебныхъ противъ него дѣйствій.»

Объявивъ публично объ этихъ угрозахъ и наложивъ постъ на свою духовную паству, Солтыкъ отправился въ Варшаву, измѣнивъ свои мнѣнія о намѣреніяхъ Екатерины, но твердый и гордый какъ всегда, онъ сталъ еще выше въ глазахъ своей партіи.

Съ своей стороны императрица Екатерина приняла рѣшительное намѣреніе доставить диссидентамъ на предстоявшемъ сеймѣ, законныя ихъ права. Диссиденты прислали въ Петербургъ повѣреннаго, поднести императрицѣ свои жалобы. Они говорили: «что политическое устройство Польши имѣло всегда основаніемъ равенство между гражданами и что высшая власть принадлежала собранію всего дворянства. Что это собраніе было чисто гражданское, политическое и временное, которое не касалось духовныхъ дѣлъ. Что они, какъ члены одного государства, должны пользоваться всѣми его правами и учрежденіями на ровнѣ съ другими.»

Императрица поручила кн. Репнину объявить на сеймѣ: «что она съ огорченіемъ смотритъ на дѣло диссидентвъ; что они никогда не отличались отъ прочихъ членовъ государства. Что права ихъ подвергаясь въ разное время нападеніямъ, были наконецъ утверждены трактатами, которыхъ святость не прикосновенна. Что Россія гарантировавъ ихъ права, требуетъ отъ настоящаго сейма возстановленія диссидентамъ права свободнаго богослуженія, и чтобы имъ было дозволено строить новыя церкви въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ; чтобы налоги, наложенные католическимъ духовенствомъ за бракосочетаніе, крещеніе и погребеніе диссидентовъ, были отмѣнены, какъ нарушающіе свободу вѣроисповѣданія и стѣсняющіе самую природу людей; чтобы священники греческаго и другихъ вѣроисповѣданій, подвергались только гражданскому суду, чтобы дозволено было сочетаніе браковъ между лицами различныхъ вѣроисповѣданій и что дѣти отъ этого брака, должны принадлежать къ религіи своихъ родителей, обоюдно;—что равенство дворянства, есть основаніе національной свободы и что нарушеніе правъ диссидентовъ, есть дѣло одной лишь партіи духввенства, стремящейся на развалинахъ создать непрочное счастіе и которая предпочитаетъ минутный успѣхъ, прочному благу общества; что императрица, требуетъ для диссидентовъ право, занимать наровнѣ съ католиками административныя должности республики. Что наконецъ не

выполненіе требованій диссидентовъ, заставитъ ихъ снова обратиться къ помощи сосѣднихъ державъ и что они найдутъ себѣ въ нихъ судей, союзниковъ и покровителей.»

Передавая тоже требованіе польскому посланнику въ Петербургѣ, императрица сказала ему: «Я васъ предупреждаю, что если мое настоящее требованіе не будетъ исполнено, то я неограничусь однимъ этимъ требованіемъ.»

Король собралъ епископовъ и сказалъ имъ: «что если они рѣшились не давать диссидентамъ равныхъ правъ съ прочими гражданами королевства и ограничатся только одною терпимостію ихъ вѣры, то нація должна начать съ того, чтобы обезпечить свою самостоятельность и быть въ состояніи бороться съ иностраннымъ вмѣшательствомъ. Но что выборъ рѣшенія долженъ быть крайне остороженъ и благоразуменъ.»

Такимъ образомъ король, не высказалъ своего мнѣнія и это была его постоянная политика. Онъ не рѣшался явно признать требованія Россіи, чтобы не вооружить противъ себя клерикаловъ и нерѣшался стать на сторону послѣднихъ, чтобы не раздражить Россію.

Скоро начались первыя засѣданія сейма. Солтыкъ, послѣ полученнаго имъ отъ кн. Репнина предостереженія, прежде всѣхъ возсталъ противъ присутствія русскихъ войскъ въ королевствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ напалъ на диссидентовъ, за то, что они обратились къ иностранному вмѣшательству; онъ потребовалъ: «чтобы никогда несоглашаться на ихъ гражданскія привилегіи, которыхъ они добиваются такимъ преступнымъ путемъ и ограничиться одною терпимостію ихъ вѣры, объявивъ смертную казнь тѣмъ, которые съ этого времени обратятся къ иностранному покровительству.»

Всѣ епископы, тотчасъ потребовали этого закона. Ихъ поддержали многіе голоса, принадлежавшіе къ клерикальной партіи. Король, видя что дѣло зашло дальше чѣмъ онъ желалъ, былъ въ большомъ затрудненіи. Съ замѣтнымъ волненіемъ онъ сказалъ: «что готовъ пожертвовать свою корону и жизнь за общее дѣло; что воспитанный въ любви къ своей родинѣ, онъ готовъ умереть за нее. Но, прибавилъ онъ, теперь не время утверждать требуемый законъ, ни даже возбуждать объ немъ вопросъ.» И чтобы перемѣнить разговоръ, перешелъ къ раздачѣ вакантныхъ должностей.

Но Солтыкъ не дался въ обманъ; онъ снова потребовалъ вывода русскихъ войскъ изъ Польши и подалъ мнѣніе прервать сеймъ, изъ опасенія потерять свободу страны, ибо безъ сейма, король не

могъ дѣйствовать положительно;—наконецъ онъ настаивалъ, чтобы предъявлены были полномочія, данныя польскимъ посланникамъ при иностранныхъ дворахъ, въ особенности же въ Петербургѣ и Вѣнѣ. Поднялись пренія; партія короля восторжествовала—Солтыкъ претерпѣлъ неудачу. Рѣшено было заняться дѣломъ диссидентовъ при послѣднемъ собраніи сейма и чтобы ослабить этотъ вопросъ, перейти къ финансовымъ соображеніямъ. Такъ какъ въ государственныхъ кассахъ оказалось достаточно денегъ, то нашли возможнымъ уничтожить таможни, а для пополненія необходимыхъ расходовъ, сдѣлать новой налогъ.

Но неудовольствіе на новое правительство не прекращалось. Два нунція Волыни—Чацкій и Вилегдорскій возставали болѣе другихъ. «Скажите намъ говорили они, какое теперь у насъ правительство? республика потеряла свою древнюю форму и напрасно мы ищемъ ея слѣдовъ въ самомъ народномъ собраніи. Двѣ власти образовались около трона, это высшій военный совѣтъ и финансовъ.

«Кто рѣшится отвѣчать, что изъ нихъ не появятся честолюбцы, столь же страшные какъ римскіе децемвиры? Намъ необходимо положить имъ заранѣе границы, и чтобы въ особенности возвышеніе ихъ не исходило отъ воли короля, но основывалось на уваженіи гражданъ. Правда, насъ окружаетъ погибель; но слишкомъ могущественный король—это величайшее зло, катораго мы должны страшиться.»

Во время этой рѣчи, суровый взглядъ Чарторижскаго обѣгалъ толпу и всякій зная мстительность и силу этого человѣка, показывалъ видъ, что даже не обращаетъ вниманія на говорившихъ. Вопросъ о диссидентахъ отошелъ на второй планъ.

Репнинъ, не довольный нерѣшительностію короля по дѣлу диссидентовъ, старался привлечь на свою сторону всѣхъ его противниковъ, чтобы показать ему свою силу и заставить его уступить требованіямъ русскаго двора.

Между недовольными болѣе другихъ обращалъ на себя вниманіе кн. Репнина, нѣкто Подоскій, человѣкъ съ рѣшительнымъ характеромъ и свѣтлымъ умомъ. Онъ не находилъ ни чего на свѣтѣ не возможнаго и всегда съ полною увѣренностію въ успѣхѣ, принимался за самое невѣроятное дѣло. Предназначенный съ дѣтства къ духовному званію, онъ мало чувствовалъ въ себѣ къ нему призванія.

Найдя случай обратить на себя вниманіе министра Брюля, По-

доскій получилъ отъ него порученіе примирить возникшее въ Данцигѣ несогласіе между магистратомъ города и гражданами. Онъ исполнилъ свое порученіе съ большимъ успѣхомъ. Возвышаясь быстро съ тѣхъ поръ, онъ игралъ замѣтную роль при избраніи саксонскаго принца Карла, герцогомъ Курляндіи. Во время междуцарствія въ Польшѣ, Подоскій много хлопоталъ въ пользу саксонскаго дома.

По восшествіи на престолъ Станислава Понятовскаго, Подоскій впалъ въ немилость, лишился части своихъ духовныхъ имѣній и жилъ около Варшивы въ неизвѣстности, но всегда готовый дѣйствовать враждебно противъ короля. Призванный Репнинымъ, Подоскій съ жаромъ рѣшился защищать дѣло диссидентовъ. Посвященный вскорѣ во всѣ тонкости политики русскаго двора, онъ началъ стараться сблизить съ Репнинымъ, наиболѣе вліятельныхъ лицъ. Старанія его были такъ успѣшны, общее, неудовольствіе на короля было такъ велико, что почти всѣ его противники сошлись съ Репнинымъ. Даже Солтыкъ, временно увлекся общимъ примѣромъ.

Король казалось не замѣчалъ произшедшей перемѣны въ политикѣ Репнина, который вскорѣ далъ ему почувствовать свою силу. На слѣдующемъ засѣданіи сейма Станиславъ, увѣренный въ новой побѣдѣ, хотѣлъ обратить корону Польши изъ избирателельной въ наслѣдственную, и женившись на австрійской принцессѣ, возвысить еще болѣе королевскую власть. Но едва стали извѣстны эти намѣренія, какъ въ залѣ собранія поднялся страшный шумъ. Крики негодованія становились все громче и громче. Король, видя лучшія свои надежды уничтоженными, упалъ на тронѣ въ обморокъ. Прійдя въ себя онъ сказалъ окружавшимъ его: «какое несчастіе, что они не имѣютъ ко мнѣ довѣрія, которое я заслуживаю.» Дѣйствительно, Станиславъ-Августъ имѣлъ «польское сердце, но его умъ, извращенный честолюбіемъ и его душа, проникнутая тщеславіемъ, дѣлали его слабымъ и неспособнымъ къ великимъ взглядамъ (*).»

Репнинъ, давъ себя почуствовать, обратился къ дѣлу диссидентовъ. Примирясь на время съ епископомъ Солтыкомъ, онъ успѣлъ

(*) Pierre Maleszewski: Essai Historique et politique sur la Pologne Paris. 1832 p. 197.

настоять на томъ, чтобы диссидентамъ было предоставлено право занимать временныя, но не постоянныя гражданскія должности въ провинціяхъ; они могли быть выбираемы въ депутаты высшаго собранія по два отъ каждой провинціи. Но въ это самое время король прусскій писалъ императрицѣ Екатеринѣ: «что дѣло диссидентовъ не можетъ остановиться на половинѣ, но что нужно поставить вопросъ на его настоящую точку и настоять на доставленіи диссидентамъ требуемаго ими полнаго равенства и занятія государственныхъ должностей.»

Имѣя поддержку со стороны Прусскаго посланника, Репнинъ усилилъ свои требованія. Король изъявлялъ согласіе уступить необходимости, чѣмъ еще болѣе раздражилъ нѣкоторыхъ фанатиковъ. Двое изъ нихъ, Закревскій и Трессембергъ, составили заговоръ убить короля и всѣхъ преданныхъ ему сенаторовъ, при первомъ общемъ волненіи сейма.

Станиславъ однако не давалъ рѣшительнаго слова. Прусскій посланникъ объявилъ ему, что 12,000 прусскихъ войскъ немедленно вступятъ въ Польшу въ случаѣ отказа; Репнинъ также грозилъ употребить силу и оба назначили только 24 часа для полученія окончательнаго отвѣта. Назначенное засѣданіе сейма открылось на другой день. Канцлеръ началъ читать проэктъ о диссидентахъ, въ которомъ предоставлялись требуемыя ими права. Заговорщики начали шумѣть. Раздались голоса, требовавшіе предложеннаго прежде Солтыкомъ закона противъ диссидентовъ.

Во время этого шума Солтыкъ молчалъ. Король, чтобы успокоить собраніе призвалъ къ трону министровъ. Спокойствіе на минуту возстановилось. Но когда король, видя напряженную сдержанность, хотѣлъ закрыть собраніе, раздался общій крикъ: «нельзя, не согласны». Въ это время заговорщики, которыхъ впрочемъ было очень не много, закричали: «бей, рѣжъ!» Король, испуганный этимъ крикомъ, бросился въ толпу окружавшую тронъ и скрылся въ ней.

Крики непрекращались. Примасу королевства, предлагали занять мѣсто президента и продолжать засѣданіе за отсутствіемъ короля. Примасъ отказался, не смотря на упреки и угрозы.

Противники короля торжествовали побѣду и не знали предѣловъ своей радости.

Такъ неожиданно кончилось послѣднее засѣданіе сейма 1767 г. Диссиденты не получили полнаго удовлетворенія. Въ Варшавѣ всѣ съ безпокойствомъ ожидали важныхъ событій въ будущемъ и для

обезпеченія себя, на всякій случай, сократили расходы, уничтоживъ роскошь. Кн. Любомирскій, какъ видно не надѣясь на себя, объявилъ при барабанномъ боѣ, чтобы ему никто не вѣрилъ въ кредитъ, говоря заранѣе, что онъ не будетъ впередъ платить своихъ долговъ.

Между тѣмъ императрица была крайне недовольна, не удовлетворительнымъ исходомъ своего ходатайства по дѣлу диссидентовъ и совѣтовала собрать новый чрезвычайный сеймъ, для предупрежденія грозящихъ государству бѣдствій.

Въ тоже время она поручила передать королю и рѣчи посполитой: «что диссиденты угнетены, что въ силу прежнихъ трактатовъ она будетъ защищать ихъ дѣло и въ особенности исповѣдующихъ православіе. Она указывала на то, что изъ пяти православныхъ епископствъ, бывшихъ прежде въ Польшѣ, четыре перешло въ наслѣдственное пользованіе католиковъ. Что возстановленіе диссидентовъ не есть дѣло религіозное, но имѣетъ чисто политическій характеръ, ибо дѣло касается нарушенія правъ шестой доли всего народонаселенія. Что она вполнѣ надѣется на сочувствіе этому дѣлу короля и рѣчи посполитой, но что въ тоже время войска ея въ Польшѣ получили положительное приказаніе защищать интерессы диссидентовъ, и, въ случаѣ нарушенія ихъ, доставлять имъ полное удовлетвореніе. Что такого рода дѣйствіе не должно навлекать на нея упрека въ посягательствѣ на независимость и интерессы рѣчи посполитой; что во внутреннихъ смутахъ Польши, она не намѣрена искать собственнаго возвышенія, но напротивъ, желаетъ успокоить волненіе въ самомъ его началѣ и что если, не смотря на ее миролюбивыя цѣли вспыхнетъ внутренняя и внѣшняя война, грозящая владѣніямъ рѣчи посполитой—она гарантируетъ ихъ не прикосновенность и ни когда не приметъ мирнаго трактата, основаннаго на иныхъ началахъ» (*).

Диссиденты съ своей стороны, расчитывая на покровительство императрицы, рѣшились дѣйствовать открыто и составить особую конфедерацію. Братья Гольцы, набирали солдатъ, преимущественно изъ числа диссидентовъ, а одинъ изъ нихъ, командовавшій полкомъ королевскихъ войскъ, принималъ въ свой полкъ только протестантовъ.

(*) Нота ея величества къ королю польскому и рѣчи поспол. изъ Петербурга.

Чтобы придать болѣе значенія конфедераціи диссидентовъ, вспомнили о кн. Радзивиллѣ, который до сихъ поръ жилъ въ Дрезденѣ, мечтая о мщеніи новому правительству; его приглашали пріѣхать въ Польшу и руководить противниками короля.

Подоскій разъѣзжалъ по всѣмъ провинціямъ, собирая не довольныхъ и предлагалъ свергнуть короля съ престола. Онъ говорилъ о неудовольствіи императрицы на короля по случаю его поведенія на сеймѣ и согласіи Пруссіи съ намѣреніями и видами Россіи. Онъ говорилъ, что графъ Панинъ и кн. Репнинъ, измѣнили свою политику относительно Понятовскихъ и Чарторыжскихъ и что теперь настало время для уничтоженія новаго правительства. Русскія войска въ Польшѣ были усилены отрядомъ изъ 4,000 челов: 2,000 заняли Торнъ и столько же Слуцкъ. Оба эти пункта были средоточіемъ диссидентовъ и недовольныхъ. Гольцъ съ своимъ полкомъ изъ протестантовъ стоялъ въ Эльбингѣ. Данцигъ, также принялъ участіе въ конфедераціи.

По составленіи конфедераціи, были отправлены къ королю депутаты, съ просьбою созвать чрезвычайный сеймъ, для удовлетворенія диссидентовъ. Король отказался принять депутатовъ въ качествѣ предоставителей конфедераціи, но по настояніямъ Репнина, онъ рѣшился принять ихъ какъ представителей диссидентовъ. Созвано было собраніе министровъ для совѣщаній и изысканія средствъ, отвратить угрожающія государству бѣдствія.

Нѣкоторые доказывали, что собраніе сейма по поводу требованій диссидентовъ не можетъ имѣть мѣста, потому что на диссидентовъ нельзя смотрѣть иначе какъ на возмутителей; голоса раздѣлились. Тогда Репнинъ видя необходимость дѣйствовать рѣшительно, рѣзко измѣнилъ политику и опубликовалъ письмо, писанное къ нему гр. Панинымъ. Въ немъ говорилось: «что императрица была бы очень не довольна, если-бы возникло малѣйшее сомнѣніе въ томъ, что она допускаетъ измѣненія старыхъ формъ правленія Польши и что напротивъ, она приглашаетъ всѣхъ поляковъ, если они вочто нибудь цѣнятъ свою свободу и отечество, составить законное собраніе для установленія законовъ». Король Прусскій, съ своей стороны также совѣтовалъ полякамъ собрать чрезвычайный сеймъ для умиротворенія края.

Приведенное здѣсь письмо Панина, было переведено на латинскій, французскій, нѣмецкій и польскій языки и проникло во всѣ захолустья королевства. Вездѣ заговорили о низверженіи короля, хотя

оффиціально, объ этомъ никто не объявлялъ. Нашлись люди, которые будто-бы отъ имени Репнина, передавали намѣреніе Россіи лишить Понятовскаго престола.

Со всѣхъ концовъ стекались въ Варшаву не довольные королемъ, все сосредоточилось въ столицѣ, походившей на фугасъ, котораго взрывъ, долженъ былъ разрушить, только что воздвигнутое зданіе новаго порядка вещей.

Въ продолженіи восьми дней, записалось въ конфедерацію болѣе 60,000 чел. Репнинъ показалъ этотъ списокъ королю и сказалъ ему при этомъ: «вы видите теперь, что все въ моихъ рукахъ; ваша корона можетъ держаться только вашими уступками».

Король оставленный всѣми, безъ друзей и союзниковъ, безъ денегъ и надежды на лучшее, имѣлъ возлѣ себя только своихъ родственниковъ. Находясь въ такихъ обстоятельствахъ онъ рѣшился отвести ударъ, который былъ на него направленъ. Хотѣли возмутить крестьянъ противъ ихъ помѣщиковъ, съѣхавшихся въ Варшаву. Будто-бы отъ имени крестьянъ, распространено воззваніе къ помѣщикамъ, въ которомъ говорилось: «наше оружіе — коса, но мы найдемъ себѣ и другое вооруженіе въ вашихъ домахъ. Армія наша готова, она находится во всѣхъ вашихъ владѣніяхъ. Наше соединеніе, будетъ вашею нищетою.»

Это воззваніе не имѣло успѣха. Тогда король понялъ, что судьба его въ рукахъ Россіи. Онъ имѣлъ нѣсколько тайныхъ аудіенцій съ Репнинымъ, который обѣщалъ поддерживать его неиначе какъ на условіи, удовлетворить требованіямъ диссидентовъ и дѣйствовать съ большею искренностію относительно Россіи. Король согласился. Тогда Репнинъ, въ предварительныхъ совѣщаніяхъ конфедератовъ началъ энергически возставать противъ мысли низвергнуть Станислава съ престола и наконецъ объявилъ, что тотъ кто будетъ требовать противнаго, не будетъ выпущенъ изъ Варшавы.

Король снова собралъ совѣтъ министровъ, по поводу чрезвычайнаго сейма. Послѣ совѣщанія весь корпусъ министровъ отправился къ князю Репнину и передалъ ему: «что король соглашается на собраніе чрезвычайнаго сейма, который назначенъ 5 октября 1767 г., что король и министры, вполнѣ согласны признать за диссидентами требуемыя ими права и что наконецъ они просятъ его предупредить безпорядки, могущіе произойти отъ возстанія въ краѣ.» Репнинъ былъ очень доволенъ и обѣщалъ сдѣлать все что можетъ.

Между тѣмъ возбужденъ былъ вопросъ, кого поставить въ главѣ

конфедерацiи. Почти всѣ указывали на Радзивилла. Репнинъ еще прежде имѣлъ на него виды, такъ какъ онъ былъ надежнымъ человѣкомъ, по непрiязни къ королю и Чарторыжскимъ. Теперь-же, послѣ примиренiя съ королемъ, политика Репнина нѣсколько измѣнилась. Онъ былъ, какъ и прежде согласенъ на выборъ Радзивилла, но только хотѣлъ его примирить съ королемъ и для того выхлопаталъ ему возвращенiе всего, чего онъ лишился.

Радзивиллъ получивъ въ Дрезденѣ нѣсколько писемъ, писанныхъ даже отъ имени Императрицы, обѣщавшей ему возстановить его въ прежнихъ достоинствахъ—оставилъ Дрезденъ. Считая себя еще въ немилости, онъ прiѣхалъ въ Данцигъ, минуя польскiя владѣнiя. Здѣсь его ожидалъ казачiй конвой, подъ командою полковника Карра. Карръ, подъ предлогомъ охраненiя Радзивилла, долженъ былъ однако имѣть его всегда въ виду. Проѣзжая по своимъ громаднымъ владѣнiямъ, Радзивиллъ вездѣ видѣлъ страшное запустенiе; въ домахъ небыло самой необходимой мебели. 3-го iюня онъ прибылъ въ Вильно, гдѣ былъ встрѣченъ съ необыкновеннымъ восторгомъ, при колокольномъ звонѣ и даже при пушечной пальбѣ изъ русскихъ орудiй. Осыпанный драгоцѣнными камнями составлявшими теперь единственное его достоянiе, Радзивиллъ гордо ѣхалъ на конѣ.

Въ Вильно стеклись всѣ друзья Радзивилла, которые успѣли составить нѣсколько частныхъ конфедерацiй.

На другой день, всѣ они слились въ одну общую силу до 2,000 человѣкъ. Нетеряя времени, Радзивилъ отправился въ Бѣлостокъ, къ князю Браницкому, который былъ наставникомъ его юности. Браницкiй жалѣлъ, что старость не позволяетъ ему быть дѣйствующимъ лицомъ въ настоящихъ событiяхъ; но поѣздка въ Бѣлостокъ небыла напрасна: еще до 2,000 челов. конфедератовъ, собравшихся въ этотъ городъ объявили Радзивилла своимъ маршаломъ.

Въ другихъ мѣстахъ также составилось нѣсколько частныхъ конфедерацiй. Радзивилъ назначилъ имъ сходиться въ Радомъ, для составленiя одной общей конфедерацiи, а самъ отправился въ Варшаву. Вскорѣ, небольшой тогда городъ Радомъ, не въ состоянiи былъ вмѣстить всѣхъ собравшихся въ него. Далеко въ окрестностяхъ Радома видны были разбитые палатки и павильоны, имѣвшiе видъ обширнаго лагеря.

Репнинъ, имѣя порученiе поддерживать короля на вышеупомянутыхъ условiяхъ и зная, что радомская конфедерацiя имѣетъ главною цѣлью сверженiе Станислава съ престола, отправилъ въ Радомъ от-

рядъ русскихъ войскъ, подъ предлогомъ охраненія порядка, который могъ быть нарушенъ большимъ стеченіемъ народа.

Въ тоже время онъ требовалъ, чтобы радомская конфедерація отложила мысль о низверженіи короля, признала права диссидентовъ, и гарантію Россіи, въ выполненіи того и другаго. Въ засѣданіи произошло величайшее смятеніе, сдерживаемое только присутствіемъ русскихъ войскъ, занимавшихъ въ городѣ караулы.

Въ это время умеръ примасъ королевства. При содѣйствіи Репнина, назначенъ былъ въ эту должность, преданный ему Подоскій, который прибывъ въ Радомъ, подписалъ требуемыя отъ конфедераціи условія. Нуженъ былъ только первый примѣръ и за нимъ всѣ присутствовавшіе подписали актъ. Затѣмъ Радзивиллъ объявленъ былъ маршаломъ конфедераціи.

Станиславъ избѣгнувъ опасности, видѣлъ въ одной Россіи свое спасеніе. Тѣмъ, которые хотѣли поколебать его онъ отвѣчалъ: «ежели вся Польша кинулась въ объятія Россіи, то я немогу оставаться одинокимъ, посреди обѣихъ націй» (*).

Дѣйствительно, всѣ благонамѣренные люди понимали, что только вліяніемъ Россіи, междоусобная война въ Польшѣ была предубеждена. Въ Петербургъ прибыло четыре полномочныхъ посланника отъ конфедераціи изъ самыхъ знаменитыхъ фамилій. То были Людовикъ-Поцей—начальникъ авангарда литовскихъ войскъ; Михаилъ Вилегорскій—великій стольникъ (grand maître d'Hôtel) литовскій; Іосифъ Потоцкій, великій конюшній коронный и Іосифъ Осолинскій, староста сандомирскій.

При представленіи императрицѣ, посланные на удіенціи 18 августа 1767 года «благодарили ее отъ своего имени за участіе, которое принимаетъ она въ возстановленіи правъ, свободы, преимуществъ и формы рѣчи посполитой, и умоляли ее отъ имени націи упрочить миръ и сохранить ей права всѣхъ согражданъ, посредствомъ поддержки членовъ сейма и чрезъ свое сношеніе съ ними» (**).

Императрица чрезъ вице-канцлера князя Голицына отвѣчала, что она снова увѣряетъ посполитую рѣчь въ участіи, которое принимаетъ въ качествѣ друга и союзника польской націи, въ ея внутреннихъ раздорахъ.

(*) Rulhierè. T. II. p. 462 и 463.
(**) Lettres de Créance des envoyés extraordinaires et plénipotentiaires de la Republique de Pologne confédérée, données à Warsovie le 11 août 1767, et harangue des enroyés à l'audience publique de S. M. I. le 18 août 1767.

Между тѣмъ приближалось время, назначенное для собранія чрезвычайнаго сейма.

Ошибшіеся въ расчетѣ противники Станислава, не успѣвъ свергнуть его съ престола, перешли отъ временной сдержанности противъ Репнина, къ явной противъ него враждѣ. Солтыкъ, думавшій цѣною примиренія съ Репнинымъ купить пораженіе короля и его правительства, теперь первый выступилъ съ грозной рѣчью.

Такъ какъ Подоскій не получилъ еще утвержденія отъ папы на званіе примаса королевства, то Солтыкъ былъ первымъ духовнымъ лицомъ въ королевствѣ. «Я нехочу, объявилъ онъ публично, оставаться въ порочномъ бездѣйствіи, въ то время, когда вся нація занята дѣломъ величайшей важности. Я торжественно объявляю и становлюсь защитникомъ всего, что можетъ служить къ охраненію законовъ и преимуществъ страны, поколебленныхъ несчастными обстоятельствами.

«Наконецъ, я не поощряю слишкомъ обширныхъ претензій диссидентовъ, опасаясь преступить мои священныя обязанности, нанести ударъ преимуществамъ католицизма и ниспровергуть законы, обезпечивающіе его. Но если ихъ требованія будутъ основаны на справедливости, я обѣщаюсь поддерживать ихъ, не только какъ сенаторъ, но какъ духовникъ и епископъ, полагая что въ этомъ званіи, я долженъ служить примѣромъ республикѣ и всему христіанскому міру.»

Это заявленіе было предметомъ общаго разговора; клерикальная партія намѣревалась взять его за основаніе дѣйствій на предстоящемъ сеймѣ. Репнинъ, чтобы съ большимъ успѣхомъ управлять политикой, перевелъ радомскую конфедерацію въ Варшаву; онъ расчитывалъ теперь найти въ этой конфедераціи поддержку для короля, противъ котораго она и была собрана.

Такъ поразительны бываютъ для спокойнаго ума, политическія фазы, въ смутныя времена революціи!

Репнинъ для примиренія короля съ конфедераціей, доставилъ Радзивиллу аудіенцію. «Таже рука, сказалъ Радзивиллъ Станиславу, которая короновала васъ и объявила меня врагомъ отечества, теперь призвала меня сюда.»

«Надѣюсь, что ваше величество должны быть довольны этимъ.»

— Фамилія ваша, отвѣчалъ король, всегда ознаменовывала себя вѣрностію къ королямъ; я самъ видѣлъ вашу вѣрность къ моему предшественнику и ожидаю отъ васъ тѣхъ-же чувствъ.»

«Дворъ предшествовавшаго царствованія не преслѣдовалъ меня, сказалъ Радзивиллъ.»

— «Когда мы были оба частными гражданами, замѣтилъ король, мы были друзьями; я желалъ бы чтобы дружба эта продолжалась.» «Могули я думать, что слова эти искренни, спросилъ Радзивиллъ?» Вмѣсто отвѣта король обнялъ его.

Такъ, ловкая политика Репнина, увлекала, почти безсознательно всѣхъ за собою. Радзивиллъ, не безъ смущенія разобралъ свои поступки и увидѣлъ, что во всемъ онъ былъ простымъ орудіемъ въ рукахъ русскаго посланника. Самолюбіе его почувствовало это; онъ хотѣлъ даже бѣжать, но полковникъ Карръ, составлялъ почетный караулъ при немъ и помѣшалъ его намѣренію.

Чѣмъ ближе подходило время къ открытію сейма, тѣмъ громче раздавались въ костелахъ воззванія къ защитѣ вѣры и свободы. Для ограниченія власти короля хотѣли учредить при немъ особый совѣтъ, который долженъ раздавать государственныя милости и должности. Репнинъ противился этому; онъ допускалъ только чтобы законы нынешняго царствованія считались временными.

Между тѣмъ открылись провинціальные сеймики. Репнинъ разослалъ въ нихъ свое рѣшительное требованіе о возстановленіи правъ диссидентовъ и о гарантіи Россіи въ обезпеченіи этихъ правъ. Онъ объявилъ, что въ случаѣ не признанія этихъ правъ, признанныхъ уже королемъ и сенатомъ, онъ употребитъ силу. Это же требованіе было послано въ Каменецъ. Имѣя въ виду, что по условіямъ съ Турціей русскія войска не могли приближаться къ турецкимъ границамъ ближе какъ на 15 верстъ, участвовавшіе на сеймикѣ въ Каменцѣ, считая себя обезпеченными отъ русскихъ войскъ, оскорбили посланныхъ отъ кн. Репнина офицеровъ, и истоптали ногами его письменное требованіе. Тогда Репнинъ написалъ къ коменданту Хотина, предупреждая его о необходимости, которая заставляетъ послать отрядъ русскихъ войскъ въ Каменецъ, находящійся въ 4-хъ верстахъ отъ турецкой границы. «Турки, писалъ Репнинъ, не должны имѣть ни малѣйшаго безпокойства, потому что эта мѣра имѣетъ единственною цѣлью удержаніе противниковъ требованія, на которыхъ настаиваетъ императрица.» Вслѣдъ затѣмъ отрядъ русскихъ войскъ двинулся къ Каменцу. Узнавъ объ этомъ участвовавшіе на сеймикѣ разбѣжались и перешли въ Молдавію; тогда Репнинъ, не видя болѣе крайней необходимости нарушать заключенныя съ Турціей условія, вернулъ войска назадъ.

Руководя частными сеймиками, Солтыкъ хотѣлъ приготовить на сеймѣ общую оппозицію, противъ которой оказалось бы безсильнымъ вліяніе Репнина. Солтыкъ разъѣзжалъ по провинціямъ и выдалъ воззваніе, призывавшее всѣхъ въ Варшаву. Въ немъ говорилось: «что большая часть государства погибла чрезъ людей, дѣйствовавшихъ двулично и примѣнявшихся къ временнымъ обстоятельствамъ; которые въ общественномъ дѣлѣ руководились не сознаніемъ своего долга, а выборомъ личныхъ интересовъ».

Но если Солтыкъ хотѣлъ дѣйствовать открыто, то епископъ каменецкій Красинскій имѣлъ другія намѣренія. Съ этою знаменитою личностью, игравшею едвали не самую важную роль въ послѣдующихъ событіяхъ, слѣдуетъ ознакомиться по ближе.

Красинскій тщеславился тѣмъ, что происходилъ отъ римской фамиліи, извѣстной своими революціонными стремленіями и принужденной оставить отечество. Всю свою жизнь онъ провелъ въ изученіи разныхъ coups d'ètats, заговоровъ и революцій, хотя и избралъ себѣ духовное званіе. Слѣдуя ученію іезуитовъ, онъ никогда не высказывался откровенно, но говорилъ и дѣйствовалъ не опредѣленно. Въ рѣшеніи важныхъ вопросовъ, онъ не приставалъ ни къ той ни къ другой сторонѣ, такъ что можно было заподозрить его въ робости, и недостаткѣ самостоятельности. Смѣлый въ предпріятіяхъ, онъ дрожалъ отъ пушечнаго выстрѣла и падалъ въ обморокѣ при видѣ обнаженной сабли.

Но подобное разстройство его нервной системы, не препятствовало ему, стремиться къ своей цѣли, съ необыкновенно твердостію, хотя-бы нужно было для того подвергнуться крайней опасности. Чѣмъ болѣе предстояло опасности, тѣмъ большія онъ принималъ предосторожности, но никогда не измѣнялъ себѣ.

Во время событій въ Радомѣ, Красинскій видя, что противники требованій Россіи слабы, первый предложилъ покориться необходимости и самъ скрылся въ Турцію, захвативъ съ собою все, что могъ изъ своего имущества; земли-же, ему принадлежавшія, передалъ въ аренду пограничнымъ туркамъ и въ томъ числѣ, даже самому хотинскому пашѣ.

Красинскій имѣлъ при себѣ одного каноника по имени Анкевитца, знавшаго отлично восточные языки, особенно турецкій. Анкевитцъ былъ посланъ въ Константинополь, представить нѣкоторымъ знатнымъ лицамъ мемуаръ Красинскаго, въ которомъ онъ старался возбудить опасенія Турціи на счетъ Россіи; упоминалъ о

намѣреніяхъ императрицы возбудить противъ Порты, Грецію и Черногорію. Въ ожиданіи благопріятныхъ вѣстей изъ Константинополя, Красинскій получилъ отъ Солтыка приглашеніе поспѣшить въ Варшаву на предстоящій сеймъ. Въ отвѣтъ на это Красинскій писалъ:

«Безъ вооруженной силы съ русскими ничего не сдѣлаешъ. Ваша дѣятельность, непросвѣтитъ ихъ политическаго заблужденія, и ваша твердость ни къ чему не послужитъ. Вы будете похожи на тѣхъ добродѣтельныхъ сенаторовъ древняго Рима, которые при разрушеніи своего отечества, одѣвшись въ пурпуровыя мантіи сидѣли у воротъ своихъ домовъ, спокойно ожидая вторженія варваровъ. Я дрожу за судьбу предстоящую вамъ. Если вы хотите видѣть во мнѣ только мученика, то я готовъ соединиться съ вами; но если я могу служить странѣ съ большею пользою, чѣмъ пожертвовать ей только мою жизнь, то не лучше-ли сохранить ее?»

Такъ этотъ хитрый человѣкъ умѣлъ уклониться отъ участія на сеймѣ, гдѣ онъ не могъ предвидѣть ничего хорошаго для своей партіи.

Съ своей стороны Репнинъ, за нѣсколько дней до открытія сейма, собралъ къ себѣ всѣхъ епископовъ и сказалъ имъ, «что не смотря на сопротивленіе ихъ партіи, дѣло диссидентовъ должно пройти во что-бы то ни стало; что этого согласно требуютъ всѣ европейскія державы, что самая честь императрицы заинтересована въ этомъ дѣлѣ; что онъ сообщая имъ объ этомъ, обращается къ нимъ не какъ къ епископамъ, а какъ къ сенаторамъ.» «Далѣе онъ увѣщевалъ ихъ не доводить дѣло до насилія и сказалъ, что если не довольные не могутъ выгнать русскую армію изъ Польши, то должны подчиниться требованіямъ Россіи, и что если кто нибудь будетъ продолжать упорствовать, то раскаится въ этомъ.»

Въ тоже время приверженцы Россіи, просили короля поскорѣе открыть сеймъ, и приказать всѣмъ министрамъ и сенаторамъ собраться во дворецъ для предварительныхъ совѣщаній; король исполнилъ эту просьбу.

Между тѣмъ Палатинъ Калишскій, Твардовскій, и другіе приверженцы конфедераціи, опасаясь что князь Репнинъ будетъ имѣть на сеймѣ слишкомъ большое значеніе (и зная, что еще наканунѣ дня, назначеннаго для сейма, 1,200 челов. русскихъ войскъ, были ночью введены въ Варшаву и поставлены въ казармахъ близь дома гдѣ жилъ князь Репнинъ), начали всѣми силами противится открытію сейма. Твардовскій сказалъ, что сеймъ не можетъ быть открытъ

потому, что отъ Литвы нѣтъ ни одного депутата, и изъ другихъ провинцій также нѣтъ достаточнаго числа выборныхъ. Многіе поддержали его, а примасъ королевства объявилъ, что онъ скорѣе рѣшится оставить сенатъ, нежели согласится на собраніе сейма; Репнинъ, напротивъ настаивалъ и 7-го ноября, въ понедѣльникъ, назначено было собраніе сейма. Съ утра, съѣхалось только 4-ре депутата въ залу засѣданія. Прождавъ тамъ два часа и недождавшись никого болѣе, они отправились къ королю; краковскій нунцій сказалъ ему, что: «явившись въ назначенный его величествомъ день на сеймъ, они не нашли въ залѣ никого, и что такимъ образомъ, имъ невозможно было приступить къ составленію какого нибудь акта.» Король ничего не говоря, кончилъ аудіенцію и сеймъ не состоялся. Конфедераты торжествовали этотъ день, считая его первой побѣдой надъ королемъ и русской партіей. Въ особенности они думали, что будетъ пораженъ этимъ кн. Репнинъ, который, будто бы сказалъ: «что хотя онъ и будетъ всего съ 6 нунціями, но что онъ уничтожитъ всѣхъ конфедератовъ и всѣхъ противниковъ своихъ будетъ считать бунтовщиками и разбойниками.»

Понятно, что конфедераціонная партія всѣми мѣрами старалась не допустить собранія сейма—она понимала, что ни чѣмъ не можетъ объяснить право угнетать диссидентовъ, за которыхъ кн. Репнинъ готовился энергически вступиться. Интрига однако не удалась и сеймъ вскорѣ былъ собранъ.

Насталъ день, назначенный для открытія сейма. Все духовенство собралось рано утромъ во дворецъ Радзивилла. За ними явился и папскій нунцій, нарочно прибывшій въ Варшаву. Пылкій фанатикъ, онъ говорилъ съ увлеченіемъ, заклиная всѣхъ дѣйствовать противъ диссидентовъ. Рѣчь его была подобна электричеству, производящему взрывъ пороха. Въ залѣ обнаружилось величайшее волненіе. Поднявъ руки, всѣ единодушно поклялись жертвовать достояніемъ и жизнью. Репнинъ узнавъ о демонстраціи, происходившей у Радзивилла, поспѣшилъ къ нему пріѣхать. Ему не совѣтовали входить въ залу восторженныхъ, но онъ ни кого не опасаясь смѣло явился по среди ихъ. Спокойно и даже иронически онъ говорилъ съ ними, просилъ успокоиться, потому что ничего не можетъ разслышать въ этомъ слитомъ говорѣ, и именемъ императрицы увѣрялъ ихъ, что господствующая религія не понесетъ ни малѣйшаго лищенія, и что этого никогда не было въ мысляхъ Россіи.

Въ полдень, король съ министрами послѣ богослуженія отпра-

вился въ залу сената. Ему предстояла трудная задача—угодить Россіи и конфедераціи. Началось чтеніе проэкта занятій сейма; въ проэктѣ этомъ говорилось, что дружба и союзъ императрицы Екатерины есть единственные источники, къ которымъ республика можетъ прибѣгнуть, для поддержанія своей свободы; предлагалось назначить особыхъ депутатовъ изъ сената для опредѣленія новыхъ формъ правленія, чтобы депутаты эти опредѣлили всѣ злоупотребленія, вкравшіяся въ управленіе; чтобы въ число депутатовъ были допущены и диссиденты. Чтобы послѣдніе, въ согласіи съ депутатами и иностранными министрами, постанновили какія учрежденія они считаютъ полезными для республики. Что-бы они имѣли право постановлять и рѣшать все, что они найдутъ необходимымъ по дѣламъ религіознымъ, по всему относящемуся до формъ правленія, законовъ, конституціи, преимуществъ націи и *проч.* и чтобы рѣшенія эти имѣли силу закона.

Такимъ образомъ, вмѣсто того чтобы вся власть во время сейма сосредоточивалась въ собраніи всего дворянства, она вручалась теперь особой коммиссіи, которая могла-бы поступать совершенно самовольно. По этому Солтыкъ требовалъ, чтобы избранные депутаты отдавали отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ республикѣ; а въ заключеніе своей рѣчи, напомнилъ королю высказанную имъ прежде готовность пролить кровь для защиты религіи, прибавивъ «что теперь наступило время, когда онъ можетъ доказать свои чувства, и дать собою примѣръ націи.»

Графъ Ржевускій, палатинъ краковскій, поддерживалъ Солтыка. Онъ напоминалъ о прежнихъ временахъ неурядицы, которыя онъ называлъ славными временами, и молилъ Бога, воскресить прежнихъ поборниковъ анархіи, чтобы они предстали вдругъ по среди настоящаго собранія и увидѣли-бы «религію, которой угрожаютъ, низвергнутые законы, свободу—которая погибаетъ?»

Они воскликнули-бы, воскликнулъ за нихъ Ржевускій: «о стыдъ! о несчастіе!..»

«Но ихъ нѣтъ болѣе въ живыхъ, только ихъ примѣръ живетъ ради насъ. Ихъ примѣръ говоритъ намъ, какъ бы они поступили. Видя насъ склоняющихъ главы подъ иго, они сказали-бы: нѣтъ, это ужъ болѣе не поляки!»

Послѣ этой восторженной рѣчи, въ залѣ воцарилось глубокое молчаніе. Король закончилъ первое засѣданіе сейма.

На другой день, засѣданіе началось чтеніемъ писемъ папы, изъ

которыхъ одно писано было къ сенату. Въ этихъ письмахъ папа заклиналъ защищать религію, которой никто и никогда не угрожалъ. Епископъ кіевскій Залускій, извѣстный ученый, собравшій рѣдкую въ то время библіотеку, прочелъ эти письма.

Говоря о правѣ сената по отношенію къ сейму, онъ сравнилъ это право съ веревкою, на которой виситъ удавленный: «такъ, сказалъ онъ, это право поддерживать нашу свободу, губя республику.»

Также выдавался на этомъ сеймѣ, подольскій нунцій Ржевускій, сынъ краковскаго Палатина.

Онъ оплакивалъ бѣдствія отечества и удивлялся, что слезы и стенанія народа не внемлятся королемъ. Онъ увѣрялъ, что готовъ подвергнуться разоренію, заточенію и самой смерти, ради свободы.

Въ прочихъ рѣчахъ, было много говорено противъ короля, которому давали понять что онъ былъ причиною всѣхъ несчастій, отъ которыхъ стенала Польша. За тѣмъ послѣднее засѣданіе назначено было черезъ десять дней, чтобы дать время сообразить нѣкоторые вопросы. Въ сущности-же этотъ промежутокъ времени былъ нуженъ для того, чтобы дождаться прибытія Красинскаго и узнать о результатахъ его сношеній съ Турціей.

Какъ и нужно было ожидать, Кн. Репнинъ требовалъ на сеймѣ возстановленія гражданскихъ правъ диссидентовъ. Ему предложили вопросъ—на чемъ основывается это требованіе? Князь Репнинъ представилъ московскій договоръ 1686 года, по которому Россія взяла на себя гарантію правъ диссидентовъ. Возражать противъ такого права было нечего; оставалось одно—объявить московскій трактатъ подложнымъ и недѣйствительнымъ. Лица свѣтскаго званія, болѣе сознававшія святость гражданскихъ постановленій и ненарушимость политическихъ трактатовъ, ничего не возражали. Но призирающее все, фанатическое польское духовенство, незадумываясь объявило «что руcкій текстъ трактата 1686 года не сходенъ съ текстомъ, имѣющимся въ Варшавѣ и открытымъ въ Гроднѣ Хрептовичемъ, и что сенаторъ Гримутовскій, вмѣстѣ съ другими лицами подписавшими этотъ трактатъ, были подкуплены московскимъ дворомъ.» Они не признавали даже самого названія этого трактата, извѣстнаго подъ именемъ московскаго и называли его гримутовскимъ.

При такихъ обстоятельствахъ, когда самая святость и неприкосновенность трактата были нарушены, оставалось одно средство—употребить силу, для возстановленія законности. Упорство противниковъ Репнина, усиливалось надеждою на хорошія вѣсти отъ Кра-

синскаго. Находясь въ Константинополѣ, Красинскій успѣлъ узнать, что Россія обѣщала вывести свои войска изъ Польши по окончаніи настоящаго сейма и что иначе Турція готова начать, войну; а въ случаѣ надобности, обѣщаетъ дать заимообразно, потребованію нѣсколькихъ польскихъ сенаторовъ, ссуду въ 100,000 дукатовъ.

Съ этими извѣстіями Красинскій медленно приближался къ Варшавѣ, боясь на всякомъ шагу быть захваченнымъ. Впрочемъ ему было чего опасаться, потому что русскіе агенты въ Константинополѣ уже доставили Репнину точную копію со всей переписки Красинскаго съ турецкимъ правительствомъ.

Между тѣмъ въ промежуткахъ времени передъ послѣднимъ засѣданіемъ сейма Репнинъ снова пригласилъ къ себѣ, представителей клерикальной партіи, стараясь, сколько могъ, убѣдить ихъ въ необходимости удовлетворить требованіямъ Россіи относительно диссидентовъ, и признать гарантію Россіи по охраненію постановленій сейма.

Но всѣ его убѣжденія и даже угрозы остались безуспѣшны; Репнинъ потерялъ надежду добиться чего нибудь отъ сейма, пока клерикальная партія не будетъ ослаблена. Солтыкъ при этомъ сказалъ собравшимся у Репнина епископамъ: «берегитесь, чтобы это небыло въ послѣдній разъ, что вы имѣете право пользоваться вашими преимуществами. Если вы примите этотъ роковой проэктъ, власть которую вы признаете, на вѣки лишитъ васъ самихъ власти.» Напрасно самъ король уговаривалъ Солтыка покориться необходимости, говоря при томъ что въ требованіи Россіи нѣтъ ничего чрезвычайнаго. Солтыкъ былъ не преклоненъ. Тогда явилась мысль арестовать его. Король, видя въ немъ своего сильнѣйшаго врага, хотѣвшаго свергнуть его съ престола, самъ рѣшился произвести арестованіе Солтыка. Пригласивъ епископа во дворецъ на представленіе французскихъ комедіантовъ и получивъ согласіе, король приказалъ схватить его по выходѣ изъ дворца.

Но Сылтыкъ былъ предупрежденъ во время и не поѣхалъ во дворецъ. Кромѣ того, рѣшено было также арестовать епископа кіевскаго Залускаго, палатина краковскаго Ржевускаго и его сына подольскаго нунція. Послѣдній былъ не опасенъ, но онъ могъ-бы рѣшиться на все по арестованіи своего отца. Наконецъ послано было нѣсколько человѣкъ слѣдить за Красинскимъ, который ѣхалъ въ Варшаву. Замѣтивъ, что за нимъ наблюдаютъ, Красинскій не доѣзжая до Варшавы оставилъ свой экипажъ, и одѣвшись охотни-

комъ, пробрался разными обходами къ Прагѣ, предмѣстью Варшавы. Онъ прибылъ въ Прагу вечеромъ того самаго дня, когда сдѣлана была неудачная попытка захватить Солтыка. Красинскій послалъ тотчасъ къ нему просить свиданія. Зная что за нимъ наблюдаютъ, Солтыкъ отправилъ къ Красинскому своего повѣреннаго.

Красинскій передалъ ему свой планъ дѣйствій, основанный на полученныхъ имъ изъ Турціи извѣстіяхъ. Онъ велѣлъ сказать Солтыку, что всякое сопротивленіе безполезно. «Что при настоящихъ обстоятельствахъ всякая ревность и храбрость, послужатъ не для защиты отечества, а для своей лишь погибели; что должно беречь храбрыхъ людей для болѣе вѣроятныхъ предпріятій, и подождать возбужденія Турціи противъ Россіи, въ чемъ онъ не сомнѣвался. Что по этому нужно закончить сеймъ какъ бы не пришлось, и тогда, когда русскія войска должны будутъ очистить Польшу, заняться составленіемъ свободной, потайной конфедераціи, которой онъ начерталъ слѣдуюшій планъ: всякій долженъ поклясться, не открывать ни кому, даже самому близкому для себя человѣку, ни намѣреній, ни способа дѣйствій конфедераціи; ни мѣстъ, гдѣ она составляется, ни именъ тѣхъ, которые будутъ управлять ею. Всѣ должны поклясться жертвовать жизнью и дѣйствовать оружіемъ для защиты вѣры и свободы, и повиноваться своимъ начальникамъ; не сноситься съ непріятелемъ ни подъ какимъ видомъ, пока отечество не будетъ свободно. Каждый долженъ пригововить для себя нужное оружіе и пару лошадей, и стараться по больше привлекать въ конфедерацію, указывая на ея необходимость. За нарушеніе постановленій конфедераціи назначается смертная казнь. Общимъ девизомъ должны быть слова, *свобода* или *смерть*».

Солтыкъ видѣлъ въ Красинскомъ человѣка, который можетъ многое сдѣлать въ послѣдствіи. Онъ былъ согласенъ съ его мнѣніемъ въ необходимости уступить обстоятельствамъ, но было уже поздно. По этому онъ отвѣчалъ Красинскому: «могу ли я уступить не изобличая себя во лжи; а сдѣлавъ это изобличеніе, могу-ли не обезчестить себя? Пусть каждый изъ насъ ищетъ блага отечества, соотвѣтственно своему характеру; я своею твердостію, хочу поддержать честь моей страны; я хочу чтобы русскіе не могли исполнить своихъ намѣреній, иначе какъ съ помощію явнаго насилія; бѣдствія, которыя они для меня приготовятъ, не останутся безъ пользы—они дадутъ законность всему, что придумаетъ ваше благоразуміе, и откроютъ новый путь для вашихъ добродѣтелей».

Рѣшившись самовольно обречь себя на безполезную жертву, Солтыкъ передалъ всѣ свои бумаги и протесты противъ постановленій сейма одному приближенному къ нему нунцію и сказалъ ему: «пусть не думаютъ, что во время моего заточенія голосъ мой будетъ уничтоженъ».

Между тѣмъ король уже былъ увѣдомленъ о новыхъ сношеніяхъ Солтыка съ Красинскимъ и сообщилъ объ этомъ письменно Репнину. Рѣшено было арестовать въ ту же ночь Солтыка и остальныхъ трехъ лицъ, о которыхъ мы упомянули выше. Для предупрежденія волненія въ городѣ, русскія войска съ наступленіемъ ночи были выведены на площади. Всѣ мѣры были приняты. Солтыкъ сидѣлъ за ужиномъ съ своимъ другомъ Мнишкомъ, маршаломъ двора. Въ это время ему дали знать о движеніи русскихъ войскъ по городу; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ увидѣлъ свой домъ окруженнымъ, у всѣхъ выходовъ и оконъ стояли часовые, и въ комнату вошли русскіе офицеры. Бросивъ въ каминъ важнѣйшія бумаги, которыя всегда носилъ при себѣ, Солтыкъ обратился къ вошедшимъ и сказалъ имъ: «знаете-ли вы меня? знаете-ли вы, что я государь, сенаторъ и духовникъ»? Ему отвѣчали, что имѣютъ приказаніе арестовать его. Обнявъ Мнишка, Солтыкъ покорился судьбѣ и послѣдовалъ за офицерами.

Залускій, захваченный въ постели, началъ молиться чтобы Господь отпустилъ грѣхи арестующимъ его, и до того растерялся, что хотѣмъ слѣдовать босикомъ, пока ему не напомнили чтобы онъ одѣлся. Старикъ Ржевускій сказалъ арестовавшимъ его офицерамъ: «смерть была бы для меня милостію. Я хотѣлъ бы лишиться жизни, защищая религію и свободу».

Сынъ его безпокоился только о томъ, чтобы его арестъ не испугалъ отца, объ арестованіи котораго онъ не зналъ.

Всѣ эти четыре человѣка были отправлены въ Калугу.

Арестованіе важнѣйшихъ четырехъ лицъ взволновало всю Варшаву. Министры потребовали у князя Репнина объясненія въ его поступкѣ. Онъ отвѣчалъ, что обязанъ дать отчетъ одной императрицѣ. Тогда поручено было польскому посланнику въ Петербургѣ, Псарскому, передать императрицѣ: «что вся польская нація съ изумленіемъ и горестью узнала объ арестованіи въ самой столицѣ своихъ сенаторовъ и нунція. Что если она вникнетъ въ характеръ и положеніе каждаго изъ арестованныхъ, то они возбудятъ въ ней великодушіе и сожалѣніе. Чтобы она обратила вниманіе на важность

должностей, которыя занимали арестованные, и что должности эти остаются теперь никѣмъ не занятыми. Что эпархіи остаются безъ пастырей; библіотека, литературная гордость Польши, потеряла своего отца и опору; одинъ палатинатъ остался безъ начальника, другой — безъ президента; одинъ изъ несчастныхъ слабый, добродѣтельный старецъ, другой юный сынъ его, предъ которымъ вдругъ закрылась вся карьера, которую онъ едва успѣлъ себѣ составить. Что наконецъ, все это должно тронуть высокую душу ея величества, къ которой король и рѣчь посполитая, преисполнены самыхъ искреннихъ чувствованій (*).

Но не смотря на этотъ покорный тонъ просьбы, императрица объявила: «что она не можетъ исполнить просьбу короля и рѣчи посполитой не отказавшись оказать имъ обоимъ услугъ болѣе прочныхъ и дѣйствительныхъ; что она убѣждена въ благоразуміи принятыхъ ею принциповъ, что министръ ея въ Польшѣ исполнилъ только ея приказанія и что въ поступкѣ его нѣтъ ничего несогласнаго съ официальной нотой, представленной ея величествомъ; что возвратить рѣчи посполитой четырехъ арестованныхъ фанатиковъ, недостойныхъ сожалѣнія націи — значитъ предать въ ихъ руки самую рѣчь посполитую. Что намѣренія ея относительно короля и рѣчи посполитой, обозначаются лучше въ покровительствѣ, оказанномъ ею достойнымъ подданнымъ короля и истиннымъ патріотамъ, чѣмъ въ опасномъ снисхожденіи къ недостойнымъ» (**).

Отвѣтъ этотъ сильно встревожилъ всю Польшу. Многіе, изъ самыхъ умѣренныхъ патріотовъ, начали опасаться тайныхъ намѣреній императрицы на счетъ Польши, и въ особенности возставали противъ присутствія нашихъ войскъ въ королевствѣ. Говорили громко, что императрица неуклонно стремится къ осуществленію давняго проэкта, составленнаго на счетъ Польши ея предшественниками. «Зачѣмъ ей, говорили многіе, держать свои войска въ Польшѣ, какъ не для того чтобы дать силу своимъ желаніямъ и съ помощію войскъ воздержать тѣхъ, которые бы воспротивились ея намѣреніямъ; чтобы наконецъ держать на престолѣ преданнаго ей человѣка. Къ чему введены въ Польшу новыя военныя силы? Конечно не для поддержанія незначительной партіи (диссидентовъ), о которой она мало заботится: всѣ эти военныя приготовленія обнару-

---

(*) Pro—memoria, présenté par M. le Résident Psarski.

(**) Note pour M. Psarski.

живаютъ важныя цѣли; это участіе въ дѣлахъ Польши, далеко превосходитъ обыкновенный интересъ союзника; все это предвѣщаетъ намъ рабство» (*).

Тѣмъ не менѣе, настоятельность требованій русскаго двора, касательно вопроса о диссидентахъ было такъ рѣшительно, что на послѣднемъ засѣданіи сейма рѣшено было возстановить права диссидентовъ и признать за Россіей гарантію основныхъ законовъ королевства. Это было признано необходимымъ, для предупрежденія внутреннихъ раздоровъ. Но въ сущности, внутреннее состояніе Польши было еще опаснѣе чѣмъ когда нибудь.

Такъ кончилась многолѣтняя борьба за права диссидентовъ. Отстоявъ ихъ, Репнинъ торжественно объявилъ, «что онъ не намѣренъ вмѣшиваться ни въ какія узаконенія страны и оставляетъ поляковъ безгранично управлять всѣми отраслями государственнаго строя» (**).

Согласно обѣщанію данному Россіей, войска наши готовились выйти изъ Польши, такъ какъ цѣль была достигнута и казалось нельзя было ожидать новыхъ смутъ. Но это только такъ казалось.

Одни, серіозно опасались посягательства Россіи на свободу отечества; къ этой категоріи принадлежало все духовенство; другіе, заявляли тѣже предположенія, хотя и небыли въ нихъ убѣждены; третьи, наконецъ, вѣрили миролюбивымъ намѣреніямъ Россіи, относительно Польши; диссиденты умоляли императрицу о помощи. Простой народъ не вдаваясь въ обсужденіе политическихъ вопросовъ, приставалъ на сторону тѣхъ, кто могъ ему больше обѣщать добычи и выгодъ.

«Вы много сдѣлали, сказалъ кн. Потоцкій Репнину, вскорѣ послѣ описанныхъ событій; но вы не знаете нашей націи. У насъ есть старая пословица: у поляка легко могутъ снять его платье и даже жилеть; но когда хотятъ снять съ него и рубашку, то онъ все отбираетъ назадъ». «Кто же отважится на этотъ подвигъ спросилъ Репнинъ»? «Черезъ двѣ недѣли отвѣчалъ Потоцкій, вы увидите меня во главѣ конфедераціи, направленной противъ всего, что вы сдѣлали. Вы ничего не выиграете, если велите меня сейчасъ же арестовать». Репнинъ не обратилъ вниманія на эту запальчи-

---

(*) Guerre entre la Russie et la Turquie: Campagne de MDCCZXIX. p. 24. St. Petersbourg.

(**) Rulhière. T. II. p. 538.

вость и вслѣдъ затѣмъ объявилъ публично, что черезъ два мѣсяца русскія войска выйдутъ изъ Польши.

Между тѣмъ, въ началѣ 1768 г. начали ходить тревожные слухи о новой конфедераціи. Упоминали о Барѣ, о Красинскомъ, но ничего еще не было извѣстно положительно. Одни думали, что слухи эти нарочно распускаются королевской партіей, чтобы удержать въ Польшѣ русскія войска. Диссиденты тревожились, предчувствуя, что новая конфедерація будетъ протестовать противъ ихъ преимуществъ, достигнутыхъ съ такими затрудненіями. Люди съ мирнымъ направленіемъ, оплакивали смутныя времена, которыя приходилось переживать.

Тревожные слухи имѣли основаніе — Красинскій началъ дѣйствовать. Послѣ описанныхъ нами событій въ Варшавѣ, онъ, переодѣтый докторомъ, отправился въ Каменецъ. По дорогѣ, зная, что для открытія его посланы русскіе офицеры, онъ постоянно заѣзжалъ къ помѣщикамъ, и одинъ разъ ему случилось подать медицинское пособіе тому самому офицеру, которому поручалось его арестовать. Изъ Каменца Красинскій снова отправилъ своего повѣреннаго въ Константинополь, а самъ предпринялъ во второй разъ объѣхать Польшу во всѣхъ направленіяхъ для возбужденія жителей къ возстанію. Вѣрный своему характеру, онъ не встрѣчалъ хладнокровно представлявшихся ему опасностей, но старался обходить ихъ. Одинъ разъ преслѣдуемый русскими, онъ спасся тѣмъ, что подлѣзъ подъ пустую опрокинутую крестьянскую кибитку. Всѣмъ увлеченнымъ въ возстаніе, Красинскій назначилъ одно сборное мѣсто около прусскихъ границъ, куда вскорѣ прибылъ и самъ. Было закуплено нужное число прусскихъ мундировъ, въ которые Красинскій переодѣлъ своихъ конфедератовъ, и самъ, въ мундирѣ прусскаго офицера, направился съ своею командою къ Варшавѣ, подъ предлогомъ покупки ремонтныхъ лошадей для Пруссіи. Въ Варшавѣ онъ снесся письменно съ нѣкоторыми лицами и направился въ Силезію, откуда намѣревался ѣхать въ Вѣну, чтобы склонить Австрію принять нейтралитетъ въ событіяхъ Польши, и дождаться когда Турція объявитъ войну Россіи. Но осторожная политика Красинскаго, была разбита пылкою дерзостію Пулавскаго.

Іосифъ Пулавскій, былъ тотъ самый повѣренный Солтыка, который былъ отправленъ имъ въ Прагу для извѣстныхъ переговоровъ съ Красинскимъ. Пулавскій имѣлъ въ это время 62 года. Всю свою жизнь онъ провелъ въ качествѣ адвоката. Не стесняясь правдою и

неправдою, онъ брался за все если надѣялся получить хорошую плату. Ловкій и опытный въ разнаго рода тяжбахъ, онъ, какъ говорятъ, иногда нарочно проигрывалъ процессъ своего кліента, потомъ перекупалъ у него за безцѣнокъ документы и выигрывалъ дѣло въ свою пользу. Такъ или иначе, Пулавскій составилъ себѣ подъ старость большое состояніе, и подъ его могущественнымъ покровительствомъ, смѣялся надъ тѣми, которые не слишкомъ-то высоко цѣнили его добродѣтели. Когда кто нибудь изъ его враговъ увлекался и говорилъ ему дерзости, Пулавскій нисколько не сердясь, спокойно, и какъ-бы съ сожалѣніемъ, замѣчалъ: «это вѣдь дуракъ». Въ качествѣ опытнаго юриста, Пулавскій былъ выбранъ совѣтникомъ для извѣстныхъ совѣщаній въ Радомѣ. Репнинъ, которому онъ не былъ тогда еще извѣстенъ, этому не противился; да и всѣ до сихъ поръ смотрѣли на него какъ на человѣка не заслуживающаго особеннаго вниманія. Въ Радомѣ, Пулавскій показалъ всю силу своей вражды къ Россіи и выказался энергическимъ защитникомъ свободы, по крайней мѣрѣ той свободы, которая эластичностію закона и произволомъ судей, дала ему возможность нажить себѣ хорошее состояніе. Тѣмъ не менѣе, съ этихъ поръ, Пулавскій обратилъ на себя вниманіе Солтыка и даже помѣстился въ одномъ съ нимъ домѣ. Арестованіе Солтыка, чрезвычайно раздражило Пулавскаго. Онъ боялся испытать когда нибудь туже участь и ему было уже извѣстно, что Репнинъ смотритъ на него весьма подозрительно. Несходясь съ Красинскимъ въ его выжидательной системѣ пока Турція окажетъ помощь Польшѣ, или когда русскія войска выйдутъ изъ нее, Пулавскій объявилъ въ Варшавѣ важнѣйшимъ лицамъ, что считаетъ необходимымъ полагаться на средства однихъ конфедератовъ. Онъ предлагалъ собрать членовъ радомской конфедераціи гдѣ нибудь въ безопасное отъ русскихъ войскъ мѣсто, по близости турецкихъ границъ, и въ новыхъ совѣщаніяхъ, опровергнуть постановленія послѣдняго сейма. Если же русскія войска снова вмѣшаются въ дѣла конфедераціи, то тогда начать общее, открытое противъ нихъ возстаніе. Многіе согласились съ Пулавскимъ; въ распоряженіе его ввѣрены были собранныя суммы и отправлена въ Турцію просьба объ обѣщанномъ займѣ въ 100 т. дукатовъ. Въ тайныхъ совѣщаніяхъ конфедератовъ въ Варшавѣ, разсуждали о выборѣ главы конфедераціи. Однѣ говорили, что въ главѣ ея долженъ стоять человѣкъ, котораго громкое имя, извѣстность, связи и богатство, дава-

ли-бы большее значенiе самой конфедерацiи (*). Пулавскiй, напротивъ, доказывалъ, что люди, которымъ приходится многимъ рисковать, не могутъ до самозабвенiя принадлежать общему дѣлу, и потому указывалъ на брата епископа Красинскаго, какъ человѣка съ небольшимъ состоянiемъ, пылкаго патрiота и храбраго воина. Этотъ выборъ былъ принятъ; Пулавскiй и Красинскiй 2-й, выѣхали изъ Варшавы, порознь, чтобы встрѣтиться въ Леополѣ, назначенномъ для сбора конфедератовъ. Въ Леополѣ въ это время былъ съѣздъ дворянства со всѣхъ провинцiй королевства, для хозяйственныхъ соображенiй. Въ началѣ февраля 1768 года Красинскiй и Пулавскiй прибыли въ Леополь; при содѣйствiи духовенства они сошлись со всѣми помѣщиками и получили отъ нихъ значительныя суммы. Дамы продавали свои драгоцѣнности чтобы содѣйствовать такому эфектному предпрiятiю. Но комендантъ Леополя, вѣрный королю, заставилъ обоихъ агитаторовъ оставить городъ. Тогда они отправились въ мѣстечко Баръ и въ немъ назначили сборъ конфедерацiи. Пулавскiй взявъ на себя инициативу возстанiя, увлекъ съ собою и трехъ сыновей своихъ, изъ которыхъ младшiй получилъ вскорѣ большую извѣстность. Старшiй Францискъ, хорошо владѣвшiй перомъ и рѣчью, былъ употребленъ для склоненiя къ конфедерацiи важнѣйшихъ лицъ дворянства. Третiй сынъ Казимiръ 21 года, съ твердымъ и рѣшительнымъ характеромъ, обладалъ весьма замѣчательными военными способностями. Ему поручено было набрать изъ имѣнiй Пулавскаго сто пятьдесятъ человѣкъ конфедератовъ и вести ихъ въ Баръ, какъ мѣсто, далеко отстоявшее отъ расположенiя русскихъ войскъ, сосредоточенныхъ близь Варшавы.

29-го февраля 1768 года восемь главнѣйшихъ конфедератовъ собралось въ Баръ. Болѣе 300 челов., еще ожидалось.

Первымъ актомъ было возобновленiе радомской конфедерацiи, которая уже была распущена. Радзивиллъ назначенъ маршаломъ этой конфедерацiи. Назначенiе это содержалось въ тайнѣ, такъ какъ Радзивиллъ находился еще во власти русскихъ. По этому Красинскiй временно назначался маршаломъ до тѣхъ поръ, когда Радзивиллъ будетъ въ состоянiи дѣйствовать.

Но при второмъ засѣданiи, было рѣшено и объявлено публично, что маршаломъ конфедерацiи назначается Красинскiй 2-ой, а Пулавскiй маршаломъ войскъ.

(*) Эта партiя имѣла въ виду кн. Радзивилла.

Заявивъ о себѣ открыто, барскіе конфедераты, въ числѣ 300 челов. при восьми начальникахъ, спѣшили воспользоваться временемъ, котораго было не много впереди, чтобы усилить свои слабыя средства. Барскій отрядъ конфедератовъ быстро переходилъ изъ одного мѣста въ другое, захватывая кого могъ для пополненія рядовъ. Небольшія команды, составлявшія гарнизоны въ городахъ, придворныя стражи и помѣщичьи охотники, принуждены были волей или неволей встать въ ряды конфедератовъ. Посланы коммисары для вербовки татаръ и для привлеченія ихъ въ большемъ числѣ, объявлено было вымышленное извѣстіе, что самъ ханъ съ 25,000 собранныхъ въ Буджакѣ, вскорѣ прибудетъ въ помощь конфедераціи. Вскорѣ конфедераты значительно увеличили свои силы; унихъ образовалась уже не большая армія, и для пріобрѣтетвердыхъ опорныхъ точекъ, обращено было вниманіе на занятіе укрѣпленныхъ мѣстъ.

Въ г. Бердичевѣ былъ католическій монастырь, съ большими богатствами. Для охраненія этого монастыря отъ набѣговъ татаръ, давно уже устроена была прочная ограда, имѣвшая видъ укрѣпленія. Конфедераты направились къ Бердичеву. Монахи монастыря, съ радостію встрѣтили мнимыхъ поборниковъ вѣры. Одинъ изъ нихъ, поимени Маркъ, отличавшійся не истовымъ фанатизмомъ, увлекъ въ возстаніе нѣкоторыхъ богомольцевъ, посѣщавшихъ монастырь и составивъ изъ нихъ себѣ прикрытіе, началъ проповѣдывать по деревнямъ общее возстаніе. Число барскихъ конфедератовъ возросло уже до 8,000 челов. Тогда они, чувствуя себя самостоятельными, выдали слѣдующій манифестъ, отъ 12 октября н. ст. 1768 г., призывавшій всѣхъ жителей къ возстанію.

«Мы маршалъ и совѣтники коронной конфедераціи, торжественно, именемъ нашимъ въ конфедераціи собратій, присутствующихъ и отсутствующихъ, слѣдующій манифестъ во всенародное извѣстіе объявляемъ: (*)

«Недовольно было того, что россійская держава ввела диссидентовъ въ польскіе сеймы, и что чрезъ сіе католицкой апостолической и римской вѣрѣ, которая отъ многихъ вѣковъ была въ нашей странѣ

(*) Весь этотъ текстъ, помѣщенъ въ томъ самомъ видѣ, какъ найденъ былъ въ рукописи Арх. В. И. и Топ., безъ измѣненія слога.

Авторъ.

не нарушима, нанесла она столь великій вредъ, что святая сія вѣра, самое драгоцѣннѣйшее королевства благо, почти совсѣмъ уничтожена. Недовольно было того, что послѣ кончины короля Августа третьяго, коего ни когда забыть не можно, всѣ государственные совѣты, сеймы, сеймики и трибуналы собирались и дѣлали дѣла подъ россійскимъ оружіемъ въ стыдъ государству. Недовольно было того, что подъ оружіемъ оной же державы во время послѣдняго сейма, польскіе законы были истреблены или опровержены уничтоженіемъ преимуществъ депутатовъ, изъ коихъ никто немогъ свободно подавать свой голосъ. Недовольно было того, что нѣсколько сенаторовъ, два епископа, гетманъ съ сыномъ, захвачены и отведены въ чужестранную землю, гдѣ и теперь еще страждутъ въ самомъ грубомъ и суровомъ плѣнничествѣ. Не довольно было того, что въ варшавскомъ трактатѣ кн. Репнинъ именовалъ свою царицу греческою всѣхъ восточныхъ странъ императрицею, такожде и герцогства курландскаго, которое насиліемъ вырвано изъ рукъ республики. Недовольно было того, что россіяне отважились въ здѣшніе акты вносить царицыно ручательство, въ коемъ мы отнюдь никакой нужды не имѣемъ, ибо у насъ мирное время, и мы никакой державѣ вреда не сдѣлали и никакого трактата ненарушали. Недовольно было того, что въ радомской конфедераціи россіяне злоухищренно увѣряли, что ихъ учрежденія, кои они дѣлать хотѣли, не учинятъ никакого вреда святой католицкой нашей вѣрѣ, а князь Репнинъ подвергнулъ свою наглость уже до того, что запретилъ польскому вольному государству имѣть сообщенія съ сосѣдними державами и нарушилъ оливской, варшавской, прутской и карловицкой трактаты, за которые мы должны проливать кровь нашу до послѣдней капли и кои состоятъ подъ ручательствомъ блистательной порты отоманской. Недовольно было того, что россіяне отъ многихъ лѣтъ разоряли наши области, церкви и домы, грабили наше имѣніе и увозили въ свою землю наши вещи и богатство. Недовольно было того, что знатныя польскія особы захвачены въ Барѣ, обременены оковами и отведены по повелѣнію князя Репнина въ Кіевъ, очемъ мы имѣемъ ясное доказательство по его собственнымъ письмамъ, кои мы перехватили. Недовольно было того, что россіяне возбудили къ бунту собственныхъ крестьянъ нашихъ (гайдамаковъ), съ коими соединясь умертвили многія тысячи народа, не щадя ни старость ни женскій полъ, ниже самыхъ малыхъ младенцевъ. Недовольно было того, что россіяне разорили имѣніе и разграбили пожитки еще

другаго сенатора сираджскаго кастеллана, человѣка во всей республикѣ почтеннаго и достоинства весьма знатнаго; они его дожидались на дорогѣ когда онъ ѣхалъ въ сираджской замокъ минувшаго іюня, окружили его, били, ранили, принудили бѣгствомъ спастися и уѣхать изъ своего отечества. Но въ дополненіе сихъ насильственныхъ поступковъ кн. Репнинъ напечаталъ въ Варшавѣ декларацію своей государыни, данную въ Петербургѣ 11-го сентября сего года, коею помянутая его государыня объявляетъ, что вмѣсто того чтобы вывести свои войска изъ нашей области, она ихъ оставляетъ для подкрѣпленія императорскаго своего ручательства, отваживаясь, подъ предлогомъ наблюденія въ республикѣ тишины, дѣлать въ нашемъ отечествѣ смятеніе, опровергать нашу вѣру, грабить имѣніе, истреблять людей и поступать съ нами такъ какъ съ завоеванною областію силою своего оружія.

«Въ слѣдствіе сего мы, республики чины и конфедераты, чрезъ сіе объявляемъ предъ самимъ Богомъ и предъ всѣмъ свѣтомъ, что мы публикованные предъ симъ манифесты снова возобновляемъ въ совершенномъ утвержденіи святой католицкой нашей римской вѣры, къ защищенію нашей вольности и фундаментальныхъ отечества нашего законовъ: къ наблюденію древнихъ съ прочими державами трактатовъ, съ намѣреніемъ подкрѣпить вольность, избирать намъ королей себѣ безъ принужденія отъ россіянскаго оружія; что тишина и спокойствіе нашего отечества, возобновленіе разграбленныхъ церквей и мѣстъ посвященныхъ Богу, защищеніе нашихъ пожитковъ, нашего имѣнія и нашей области, необходимость отвратить печальныя слѣдствія, кои всей Европѣ быть могуѵъ чувствительны, естли предпріятія россіянъ будутъ продолжаться въ Польшѣ; что всѣ сіи разные и важные предметы суть фундаментомъ нашей конфедераціи: чрезъ сіе то мы протестуемъ и объявляемъ, 12-го октября 1768 года, въ Данковкахъ.»

Борьба началась, но конфедераты не были готовы вести ее. Въ разныхъ пунктахъ начали собираться отдѣльныя партіи, не имѣвшія между собой ни какой связи и неопредѣлившія еще никакого плана дѣйствій.

Наши войска, стоявшія въ 1768 г. въ Польшѣ были въ полномъ распоряженіи князя Репнина. По открытіи новыхъ безпорядковъ въ Польшѣ, отрядъ этотъ былъ усиленъ и ввѣренъ генералъ-аншефу Олицу, бывшему однако въ зависимости отъ кн. Репнина.

Когда барская конфедерація смѣло объявила о себѣ, при чемъ бы-

ли распущены до нельзя преувѣличенные слухи о силѣ ея, то неожиданность этого возстанія приписывали чему то сверхъестественному. Удивлялись искусству, съ которымъ велись тайныя дѣйствія конфедератовъ; съ радостію вѣрили въ существованіе большихъ пожертвованныхъ суммъ, которыхъ однако почти не было; не сомнѣвались въ дружественныхъ отношеніяхъ иностранныхъ дворовъ къ конфедераціи, хотя одна только Турція изъявляла имъ сомнительную симпатію, а Франція ограничивалась громкими фразами.

Эта увѣренность въ силѣ барской конфедераціи, вызвала графа Замойскаго, на собраніе новой конфедераціи около Варшавы, но не было для этого нужныхъ средствъ и предпріятіе ограничилось одной попыткой.

Первыя дѣйствія конфедератовъ ознаменовали себя насиліемъ. Мирные жители края, землевладѣльцы, называли ихъ «разбойниками» (*).

Епископъ Красинскій съ отчаяніемъ узналъ о барскомъ возстаніи. Безразсудная поспѣшность конфедератовъ, расчитывавшихъ исключительно на свои ничтожныя силы, до того не согласовалось съ осторожной политикой епископа, что онъ заранѣе считалъ дѣло потеряннымъ и хотѣлъ удалиться со сцены. Недоволенъ онъ былъ также избраніемъ своего брата маршаломъ конфедераціи. Онъ боялся чтобы выборъ этотъ не навлекъ на него упрека въ частной интригѣ и при томъ онъ зналъ, что братъ его, хотя былъ храбръ, но не имѣлъ понятія о военномъ искусствѣ. Красинскій намѣревался даже выдать отъ себя манифестъ чтобы задержать возстаніе—но было уже поздно, нельзя было сдѣлать шагъ назадъ. Сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла, епископъ Красинскій направился въ Дрезденъ, оттуда въ Вѣну и Версаль, умолять о помощи. «Роковая минута наступила, говорилъ онъ; польское дворянство будетъ уничтожено или подавлено, если не будетъ поддержано.»

«При слабыхъ усиліяхъ Польши, она будетъ побѣждена, или раздѣлена между сосѣдними державами, если будетъ упорно защищаться. Время недопускаетъ замедленій; потерянная минута, можетъ дать исходъ этой великой революціи, и послѣдствія его отразятся на судьбѣ всѣхъ державъ Европы».

Между тѣмъ, Репнинъ съ безпокойствомъ узналъ о барскомъ возстаніи. Русскія войска, были уже въ движеніи къ своимъ границамъ

(*) Rulhiere. T. III. p. 22.

намерѣваясь оставить Польшу, когда вспыхнуло возстаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Винницѣ, конфедераты даже сдѣлали нападеніе на наши небольшія команды. Репнинъ прежде всего, остановилъ выступленіе войскъ и послалъ ноту въ Константинополь, излагая новую необходимость задержать наши войска въ Польшѣ; но нерѣшаясь приблизиться къ турецкимъ границамъ, онъ не могъ воспрепятствовать развитію барской конфедераціи. Король Станиславъ, былъ крайне опечаленъ новыми смутами страны. На собранномъ имъ совѣтѣ сенаторовъ, было положено, просить императрицу содѣйствовать русскими войсками успокоенію края.

Только князья Любомирскіе, Чарторыжскіе и Сангушко, были противъ этого, но ихъ мнѣнія отвергнуты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлана попытка снестись съ представителями барской конфедераціи, въ надеждѣ достигнуть успокоенія посредствомъ переговоровъ. Для стесненія же операціи конфедератовъ, русскія войска расположились кордономъ по южной части королевства.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произошли небольшія стычки. Но Пулавскій, рѣшился дѣйствовать съ большою энергіей и выдалъ возваніе къ конфедератамъ: «Наконецъ говорилось въ этомъ возваніи, благодаря вамъ, храбрые поляки, предательскіе союзники Польши стали явными врагами. Въ продолженіи 60-ти лѣтъ, затаенная вражда болѣе опасная чѣмъ кровавая битва, ослабляла и опустошала наше несчастное отечество. Республика подвергнулась насилію, религія оскорблена; высшая власть страны находится подъ игомъ, справедливость стала обманомъ, права наши попраны ногами, сенаторы томятся въ цѣпяхъ. Терпѣть все это могутъ только трусы. Весь міръ будетъ восхищаться усиліями нашего возстанія. Но кто-же этотъ тиранъ, угнетающій насъ? кто этотъ дерзкій народъ, презирающій насъ? Вспомнимъ, что было время, когда этотъ гнусный народъ, всегда убѣгалъ предъ нашими предками (*); Что его цари преклонялись предъ нашими королями (**); Что *его* провинціи стали ***нашими*** (***); Что они (русскіе) составили посреди лѣсовъ и степей новую имперію благодаря войнамъ, которыми мы были тогда

(*) Во время Ливонской войны при Іоаннѣ Грозномъ чаще бывало на оборотъ.

(**) Когда это было?

(***) Значитъ польскіе историки послѣдняго времени говорятъ противъ исторической истины и представляютъ факты совершенно обратно.

заняты. Вспомнимъ, что наши простыя ополченія изъ крестьянъ обращали въ бѣгство царя и его войско (*) и что нѣсколько лѣтъ спустя, отцы наши удерживали въ русской столицѣ враждебныя противъ нихъ усилія цѣлаго народа и оставили эту столицу только по превращеніи ея въ пепель (**). Въ наше время, вы скажете что у русскихъ есть опытные офицеры, привыкшіе къ битвамъ солдаты, суровая дисциплина, многочисленная артиллерія и что это ихъ страшное превосходство? Нѣтъ храбрые мои соотечественники, вы не скажете этого; вы чувствуете въ самихъ себѣ всѣ преимущества личной храбрости и чести, которой имя даже не знакомо нашимъ противникамъ и которую не поддерживаетъ дисциплина». Говоря далѣе о русскихъ вообще, Пулавскій сравниваетъ ихъ съ животнымъ жестокимъ но послушнымъ, которое не расчитывая ни на какой личный интересъ, будетъ-ли побѣдителемъ или побѣжденнымъ, повинуется только страху плети и наказанію. «У насъ всѣ равны, всѣ братья продолжаетъ онъ; мы, которыхъ отечество призываетъ къ его освобожденію, считаемъ все, что беремся защишать: достояніемъ общимъ и личнымъ каждаго достояніемъ». За тѣмъ не отваживаясь увѣрять, что всѣ одинаково желаютъ возстанія, Пулавскій утѣшается тѣмъ, что въ каждой націи, всегда были трусы и измѣнники; что даже въ древней Греціи, Персы только измѣною прошли чрезъ Ѳермопилы. Пулавскій называетъ также трусами тѣхъ, которые спрашиваютъ, какія средства? какіе союзники Польши? онъ сознается, что прошли тѣ счастливыя времена когда Польша, имѣла своихъ союзниковъ и находитъ что лучше всего дѣйствовать очертя голову.»

«Имѣемъ-ли мы надобность въ помощи или совѣтѣ спрашиваетъ онъ, чтобы знать желаніе наше быть свободными или умереть?» Далѣе, не сомнѣваясь въ успѣхѣ возстанія, онъ заявляетъ: «храбрые конфедераты, я уполномоченъ отъ имени всѣхъ провинцій увѣрить васъ въ этомъ (въ успѣхѣ).»

Наконецъ, Пулавскій въ общихъ чертахъ, опредѣляетъ планъ дѣй-

---

(*) А развѣ эти войска, въ то время отличались отъ простыхъ ополченій?

(**) Здѣсь ужъ нужно-бы кстати замѣтить, что отцы оставили въ 1612 г. Москву переѣвъ въ ней всѣхъ крысъ и воронъ, и когда они со стыдомъ были принуждены поклониться предъ героизмомъ русскихъ, въ эту знаменитую эпоху.

ствій. Онъ состоялъ въ томъ, чтобы поддерживать сперва всѣ образующіяся частныя конфедераціи. Для этого полагалось, открыть движеніе изъ уѣзда въ уѣздъ, усиливаться мѣстными средствами, и такимъ образомъ поднять современемъ все королевство, такъ чтобы русскіе вездѣ встрѣчали ожесточенныхъ враговъ. «Не слѣпое отчаяніе руководитъ нами, закончилъ Пулавскій, но твердая рѣшимость, разумная надежда, и сознаніе того, кто мы».

Въ это время въ Варшавѣ происходили другаго рода разсужденія. Репнинъ ожидалъ инструкцій изъ Петербурга какъ дѣйствовать, и чтобы выиграть время, соглашался начать съ конфедератами переговоры. Король, зная что онъ объявленъ лишеннымъ престола, искалъ примиренія, и потому болѣе всего желалъ, чтобы дѣло обошлось пустяками. Рѣшено было послать къ конфедератамъ для переговоровъ, человѣка пользовавшагося популярностію и общимъ уваженіемъ. Выборъ палъ на Макрановскаго, о которомъ мы уже говорили. Макрановскій, какъ и всѣ благоразумные люди, видѣлъ въ барскихъ агитаторахъ людей, опасныхъ для интересовъ страны, и не способныхъ ни чѣмъ помочь ей. Соглашаясь принять на себя порученіе вести переговоры, онъ имѣлъ въ виду, ближе ознакомиться со средствами конфедераціи, и дѣйствовать двояко: если эти средства достаточны для совершенія переворота онъ хотѣлъ прекратить переговоры; въ противномъ случаѣ — настаивать на примиреніи, чтобы избѣжать междоусобной войны. На всякій-же случай, онъ потребовалъ, чтобы барское возстаніе было признано конфедераціей, и чтобы для переговоровъ ему предоставлена была полная свобода дѣйствій.

Но Пулавскій успѣлъ уже уничтожить путь къ примиренію. Онъ объявилъ, что не намѣренъ вступать ни въ какіе переговоры. Конфедераты открыли уже дѣйствія, и мѣстами прорвали кордонную линію, занятую русскими войсками.

Макрановскій слѣдуя въ Баръ, едва небылъ убитъ одной партіей конфедератовъ, и только популярность его имени остановила тѣхъ, которые даже невидали его. Пулавскій и Красинскій дѣйствовали отдѣльно: одинъ въ Подоліи, другой въ Украинѣ, и возбуждали всѣхъ къ возстанію.

Князь Потоцкій, великій конюшій коронный, составилъ особый отрядъ, изъ людей, набранныхъ имъ съ своихъ помѣстій. Узнавъ, что полкъ краковскаго палатина (арестованнаго Репнинымъ), слѣдуетъ на соединеніе съ коронными войсками, Потоцкій успѣлъ этотъ

полкъ присоединить къ своему отряду, что образовало у него до 1,500 челов. Потоцкій разположился въ Подгаичахъ, близь границъ Галиціи, для подкрѣпленія конфедераціи, формировавшейся въ этой провинціи.

Въ тоже время Рожевскій собралъ 23-го апрѣля четвертую конфедерацію въ окрестностяхъ Люблина.

Едва онъ вступилъ въ этотъ городъ, и хотѣлъ привести жителей къ присягѣ, какъ отрядъ русскихъ войскъ, стоявшихъ вблизи, занялъ Люблинъ, и принудилъ Рожевскаго отступить къ Хелму.

Въ это время Репнинъ получилъ отвѣтъ изъ Петербурга. Императрица, по полученіи извѣстій о новыхъ событіяхъ въ Польшѣ, сперва хотѣла отказаться отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла ея; но потомъ, имѣя въ виду, что отъ этого снова могли пострадать интерессы диссидентовъ, и было-бы скомпрометировано участіе, принятое ею въ дѣлахъ Польши, приказала Репнину дѣйствовать враждебно противъ конфедератовъ, и послала для усиленія Репнина, новыя войска въ Польшу. Репнинъ тотчасъ же рѣшился открыть дѣйствія, и выгнать конфедератовъ изъ всѣхъ занимаемыхъ ими пунктовъ.

Семь пѣхотныхъ полковъ, съ казаками, раздѣленные на четыре отряда, двинулись разомъ къ Бару, Винницѣ, Константинову и Хелму. Диссиденты и королевскія войска соединились съ рускими войсками. Быстрыя движенія русскихъ доставляли имъ возможность захватывать склады оружія и другихъ припасовъ, дѣлаемыхъ конфедератами. Транспортъ съ ружьями и порохомъ, купленнымъ въ Данцигѣ, былъ задержанъ близь границы. Почти не вооруженныя толпы конфедератовъ, разбѣгались при появленіи русскихъ войскъ. Находясь въ такихъ обстоятельствахъ, конфедераты ни отъ кого не имѣли помощи. Макрановскій, не успѣвъ въ переговорахъ, вазвратился въ Варшаву. Изъ разговоровъ съ Станиславомъ, который въ это время былъ уже успокоенъ содѣйствіемъ Россіи, Макрановскій могъ замѣтить, что мнѣніе короля о конфедератахъ уже измѣнилось. Ихъ называли теперь мятежниками и разбойниками. Послѣ довольно дерзкихъ замѣчаній королю, Макрановскій уѣхалъ въ Парижъ, и обратился съ просьбою о посредничествѣ ко всѣмъ иностраннымъ державамъ. «Русскіе, писалъ онъ потушатъ вспыхнувшее пламя,—кровью поляковъ. Кто можетъ спокойно смотрѣть на эти убійства гражданъ, поднявшихъ оружіе для защиты своей свободы? Какой государь, не предвидитъ въ этомъ гибельныхъ послѣдствій? Есть-ли хоть одинъ

человѣкъ, который-бы не сожалѣлъ объ этомъ? Не нужно большихъ усилій, что-бы остановить это пагубное насиліе. Не нужно ни войны ни денегъ; нужно только могущественное посредничество между народомъ, раздѣленнымъ на части, это правда, но котораго большая часть рѣшилась умереть или быть свободнымъ, и женщиной, которая должна наконецъ понять, что ее честолюбіе, и ошибка ее посланника, зашли далѣе, чѣмъ она предполагала.»

Вообще нужно сказать, что неудовольствіе всѣхъ приверженцевъ конфедераціи на Репнина было чрезвычайное. Нѣкто Дзиржановскій, искатель приключеній, какихъ немного, состоялъ въ должности шамбеляна при королѣ. Перебывавъ въ службѣ почти во всѣхъ западныхъ государствахъ, и нигдѣ не ужившись; просидѣвъ во Франціи въ тюрьмѣ какъ бродяга, Дзиржановскій веселостію характера умѣлъ заслужить расположеніе короля Станислава, и пользовался этимъ. Онъ предупредилъ Солтыка не ѣздить во дворецъ, когда предполагалось схватить этого епископа. Теперь Дзиржановскій, въ разговорѣ съ Станиславомъ сказалъ, что нація проститъ ему все, если онъ откажется отъ содѣйствія Россіи, и предложилъ захватить Репнина въ его квартирѣ. Исполненіе этого предпріятія Дзиржановскій бралъ на себя. Король потребовалъ отъ него письменнаго изложенія всего сказаннаго, какъ-бы для того чтобы лучше сообразить, и изъявилъ наружное согласіе. Но вслѣдъ затѣмъ онъ увѣдомилъ Репнина объ опасности. Дзиржановскій приготовилъ людей, и приказалъ имъ собраться къ ночи около квартиры Репнина. Узнавъ же что Репнинъ предупрежденъ, Дзиржановскій предоставилъ подговоренныхъ имъ людей собственной участи, не пославъ имъ даже сказать объ отмѣнѣ попытки, самъ выбрался изъ города, и переодѣвшись монахомъ, бродилъ по разнымъ направленіямъ, страшась попасться въ руки къ Репнину, который назначилъ 8,000 дукатовъ въ награду за его доставленіе.

Конфедератамъ суждено было испытывать однѣ неудачи. Отрядъ изъ 400 челов. при полковникѣ Вейсманѣ сдѣлалъ неожиданное нападеніе на Подгаичи, основной пунктъ Потоцкаго, который въ это время былъ въ отсутствіи. Городъ былъ взятъ, и конфедераты разбѣжались. Собранные потомъ Потоцкимъ, они намѣревались завладѣть обратно городомъ; но русскіе сдѣлали неожиданную вылазку и совершенно разсѣяли конфедератовъ.

Послѣ этого пораженія, Потоцкій, съ слабымъ остаткомъ своего отряда, перешелъ за Днѣстръ, въ Турцію. Тогда Вейсмамъ послалъ

къ господарю Молдавіи письмо, въ которомъ говорилъ, «что впередъ онъ будетъ преслѣдовать своего непріятеля всюду, гдѣ его найдетъ, если господарь не намѣренъ предупредить подобное вторженіе въ Молдавію.»

Отрядъ Древича, и королевскихъ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ Бронеки, подошли къ Бару—центру конфедераціи. Баръ былъ обнесенъ укрѣпленіями.

Монахъ Маркъ, о которомъ мы уже говорили, личнымъ примѣромъ возбуждалъ мужество осажденныхъ. Дѣйствуя на суевѣріе поляковъ, Маркъ выдавалъ себя вдохновленнымъ свыше. Когда началась осада, Маркъ сталъ открыто на укрѣпленіи, и осѣнилъ его крестомъ. Случилось, что при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ, разорвалось одно изъ орудій аттакующихъ.

Маркъ указывалъ на это какъ на чудо. Но вслѣдъ за тѣмъ, чудеса прекратились. Русскія орудія стрѣляли мѣтко; Маркъ, ставшій въ главѣ вылазки потерпѣлъ совершенное пораженіе; послѣ чего открытымъ штурмомъ, Древичъ занялъ Баръ, и взялъ 1,200 конфедератовъ въ плѣнъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ и Маркъ.

Въ тоже время, Казиміръ Пулавскій, съ 1,300 челов. занялъ бердичевскій монастырь. Древичъ, только что покорившій Баръ, окружилъ этотъ монастырь. Пулавскій упорно защищался ожидая подкрѣпленія изъ Бара. Но когда ему послали плѣнныхъ съ увѣдомленіемъ объ участи, постигшей конфедератовъ въ Барѣ, Пулавскій, лишенный всякихъ средствъ пропитанія, заключилъ капитуляцію сдать монастырь и городъ, подъ условіемъ предоставить защитникамъ свободу.

Въ другихъ мѣстахъ конфедераты также претерпѣли пораженія, и разсѣялись по Подольской губерніи, какъ ближайшей къ границамъ. Королевскія войска, вмѣстѣ съ русскими, сосредоточились въ Подоліи, для нанесенія окончательнаго удара конфедератамъ. Конфедераты въ отчаяніи прибѣгли къ послѣднему средству. Дамы пожертвовали всѣ свои драгоцѣнности, которыя посланы были въ подарокъ Султаншамъ (*). Вмѣстѣ съ тѣмъ юный и пылкій Коссаговскій началъ свои попытки—возмутить крестьянъ въ Литвѣ, гдѣ почти не было русскихъ войскъ. Въ церквахъ произносились возмутительныя проповѣди прихожанамъ. Русскіе заняли Гродно, гдѣ было

(*) Rulhière T. III. p. 100.

утвердился Коссаговскій. Тогда конфедераты укрылись въ обширныхъ лѣсахъ и болотахъ Гродненской губерніи, и здѣсь подписали актъ литовской конфедераціи.

Около самой Варшавы, формировалась еще одна конфедерація Закревскаго, того самаго который обнаружилъ попытку убить короля въ самомъ собраніи сейма.

Закревскій ловко избѣгалъ встрѣчи съ русскими войсками, и въ самой Варшавѣ умѣлъ набирать себѣ конфедератовъ. Острова на Вислѣ были заняты его конфедератами, собиравшими контрибуцію съ проходившихъ по рѣкѣ торговыхъ судовъ.

Наконецъ, замѣчательна также была конфедерація въ Краковѣ. Русскія войска окружили Краковъ, и прекратили всякое сообщеніе его съ окрестностію.

Разсѣянные вездѣ конфедераты, не могли подать помощь осажденнымъ въ Краковѣ, которые лишены были всякихъ средствъ сопротивленія. За неимѣніемъ пуль, они принуждены были заряжать ружья мелкою монетою. Въ ночь съ 17-го на 18-е августа нов. ст., городъ взятъ былъ приступомъ. Засѣвшіе въ церквяхъ конфедераты, принуждены были сдаться. Но въ это самое время, на сцену выступили новыя событія. Произошелъ разрывъ между Россіей и Турціей. Тутъ мы обратимся къ разсмотрѣнію современной политики европейскихъ государствъ, и скажемъ объ интригахъ Франціи и конфедератовъ, старавшихся увлечь Порту, въ войну противъ Россіи.

Турція послѣ войны 1739 тода, видимо расположена была къ миру. Окончивъ эту войну съ Австріей перемиріемъ, заключеннымъ на 27 лѣтъ, Турція, при посредствѣ французскаго посланника при Константинопольскомъ дворѣ Де-Верженя, заключила съ Австріей прочный миръ, по истеченіи означеннаго перемирія.

Съ Россіей, Турція также находилась въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ послѣ бѣлградскаго договора 1739 года. Нѣсколько не значительныхъ набѣговъ, произведенныхъ крымскими татарами и запорожскими казаками на границы обѣихъ державъ, ни сколько не уменьшили существовавшей между ними дружбы, и возникавшія недоразумѣнія, всегда рѣшались скоро, взаимнымъ соглашеніемъ.

Но съ 1768 года, политика султана Мустафы III, начала значительно измѣняться, благодаря интригамъ французскаго двора. Мустафа III, не выходилъ изъ своего сераля и почти совершенно не занимался государственными дѣлами, предоставивъ ихъ дивану. По

этому задача французскаго посланника въ Константинополѣ, состояла въ томъ, чтобы склонить диванъ, къ разрыву съ Россіей.

Фрннція, не довольная поведеніемъ Россіи въ семилѣтнюю войну, и низверженіемъ Станислава Лещинскаго, была готова вредить намъ всѣми мѣрами. Но не имѣя денегъ, и занятая пріобрѣтеніемъ острова Корсики, ограничивалась одними тайными интригами. Она намѣревалась увлечь за собою державы бурбонскаго дома и Швецію.

Но благодаря государственнымъ учрежденіямъ Швеціи, интриги Франціи, возбудить войну между Швеціей и Россіей остались безуспѣшны. Нація громко противилась разрыву мира съ Россіей. Король, хотя и питалъ несбыточныя надежды, но не имѣлъ достаточно силы, чтобы превозмочь голосъ народа и его представителей.

Тогда французскій дворъ, началъ трудиться, чтобы произвесть въ Швеціи революцію, предоставить королю неограниченную власть, удалить упорныхъ защитниковъ мира и государственнаго современнаго устройства, и замѣстить ихъ людьми, которыхъ бы можно было обмануть или соблазнить.

Но нація понимала весь ужасъ междоусобія, и скоро всѣ попытки остались тщетными, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезла и надежда возбудить Швецію противъ Россіи.

И такъ только Турція и Франція были въ натянутыхъ отношеніяхъ къ Россіи. Впрочемъ Франція старалась, по наружности, поддерживать миролюбивыя съ нею отношенія.

Интриги Франціи въ Турціи.

Къ этимъ то двумъ державамъ, и обратились конфедераты съ просьбою поддержать ихъ въ борьбѣ съ Россіей. Французскій дворъ обѣщалъ употребить свое содѣйствіе чтобы возбудить Турцію къ открытой борьбѣ съ Россіей, и съ своей стороны обѣщалъ поддерживать конфедератовъ денежными субсидіями.

Французскій посолъ въ Константинополѣ, нещадилъ ничего, чтобы сблизиться въ турецкими министрами, и внушить имъ мысль, что Россія подъ разными предлогами, держитъ свои войска въ Польшѣ, единственно для угнетенія этой державы. Что ежели планы Россіи относительно послѣдней осуществятся, и она усилитъ свои владѣнія большими пріобрѣтеніями, присоединивъ къ себѣ польскую Украину, то неизбѣжно

обратитъ свое оружіе противъ Турціи, съ которой всегда искала предлога начать войну. Что слѣдовательно Порта, для своей же выгоды, должна всячески стараться воспротивиться осуществленію видовъ Россіи на Польшу.

Министръ иностранныхъ дѣлъ Порты, Рейсъ-Эфенди, выслушавъ всѣ доводы французскаго посланника Верженя, сказалъ ему, что по его мнѣнію, вопросъ о границахъ Россіи и Польши, останется всегда въ настоящемъ его положеніи.

«Поляки, сказалъ онъ, не отдадутъ добровольно лучшихъ своихъ земель; а Россія, не захочетъ пріобрѣсть ихъ силою; отъ этого останется, по прежнему претензія съ одной, и владѣніе съ другой стороны». «Пусть продолжалъ Рейсъ-Эфенди, не спрашиваютъ меня на чемъ основано такое заключеніе: оно утверждено на вѣроятности, и Порта внимательнѣе къ своимъ интересамъ нежели о томъ думаютъ. Если Россія имѣетъ виды на польскую Украину, Порта знаетъ, что это пріобрѣтеніе можетъ быть выгодно для Россіи, только относительно приближенія къ границѣ Турціи. Напротивъ того, для нее гораздо важнѣе пріобрѣсть сѣверную часть Польши (Литву). Порта знаетъ также, что она не допустить Россію приблизиться къ ея границамъ, и что увеличеніе ея владѣній, будетъ крайне непріятно Турціи» (*).

Изъ этого видно, что Рейсъ-Эфенди былъ далекъ что бы разорвать дружбу съ Россіей. Однако, для безопасности своихъ границъ, Порта выслала къ нимъ до 40,000 челов. войска.

Напрасно Вержень утверждалъ, что возстановленіе Россіею правъ диссидентовъ въ Польшѣ, есть насиліе противъ польской націи. Рейсъ-Эфенди, незнакомый, конечно, съ религіозными оттѣнками диссидентовъ понялъ, что возстановленію этихъ правъ могутъ противиться развѣ одни личные расчеты, но что при настоящемъ положеніи дѣлъ, и эти опасенія не важны, и потому сказалъ: «въ

(*) Рукопись государственнаго архива иностранныхъ дѣлъ въ С. Петербургѣ.

Эта драгоцѣнная рукопись есть копія, изъ подлинной переписки французскихъ посланниковъ съ версальскимъ дворомъ съ 1768—1774 г., относительно современныхъ событій въ Турціи и Польшѣ. А. И. Тургеневъ, имѣлъ случай составить эту копію изъ подлинныхъ бумагъ, находящихся въ парижскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ. (См. Lettre de Constantinople, 14 avril 1768 de M. le Cheralier de Vergènne.)

Польшѣ король католикъ, магнаты тоже; значитъ ясно, на кого будутъ падать милости» (*).

Также не удачно, Верженъ хотѣлъ представить Рейсъ-Эфенди мнимую силу и важность барской конфедераціи, которая можетъ оказать большую услугу Турціи въ войнѣ съ Россіей.

Министръ Порты отвѣчалъ на это: «Красинскій (епископъ каменецкій), просто сумасшедшій, которому суждено быть постояннымъ бѣглецомъ въ Турціи. Тутъ видѣнъ только слѣпой фанатизмъ, но русскіе не такъ глупы, чтобы вывести изъ Польши свои войска при настоящихъ обстоятельствахъ. За нихъ лучшая часть націи, которая твердо желаетъ поддержать законныя постановленія, и обратится къ русскимъ же съ просьбою содѣйствовать къ потушенію пламени въ самомъ его началѣ» (**). Не надѣясь на искусство Верженя, Франція отправила ему въ помощники Сенъ-При, который и велъ дѣла.

Конфедераты въ Турціи.

Прибывшіе въ Турцію конфедераты увѣряли государственныхъ людей Порты, что лишь только турецкія войска вступятъ въ польскія владѣнія, то вся Польша къ нимъ присоединится.

Крѣпость Каменецъ-подольскій, въ которой по словамъ графа Потоцкаго было до 50,000 человѣкъ гарнизона, и запасено на 6 мѣсяцевъ провіанта, обѣщалась немедленно сдаться туркамъ.

Конфедераты въ Турціи показывали даже верховному визирю оригинальныя письма изъ Каменца, наполненнаго множествомъ конфедератовъ, въ которыхъ, всѣ единодушно завѣряли въ этомъ Визиря (***).

Еще прежде, вслѣдъ за арестованіемъ, произведеннымъ княземъ Репнинымъ въ Варшавѣ, бѣжавшіе въ Баръ конфедераты, отправи-

---

(*) Тургенев. рукопись, депеши: 14-го и 15-го апрѣля 1768 г., изъ Константинополя.

(**) Тоже. Constantinople, 30 avril 1768.

(***) Допросъ Ионія, секретаря молдавскаго господаря князя Гики. (Рукопись архива военно-историч. и топографическаго).

ли къ верхнвному визирю нѣсколько писемъ, въ которыхъ умоляли Турцію о помощи. Красинскій, высказавъ въ письмѣ своемъ всѣ жалобы на Россію, такъ заключилъ свое посланіе: «мы умоляемъ Порту оказать намъ помощь войсками крымскаго хана, для избавленія нашихъ невинныхъ соотечественниковъ, томящихся въ русскихъ кандалахъ; для обезпеченія нашихъ границъ и для удаленія отъ насъ русской арміи, которая введена къ намъ противно трактатамъ» (*). Въ тоже почти время, отъ 18-го марта 1768 года, Іосифъ Пулавскій, съ своей стороны умолялъ визиря о помощи, обѣщая употребить всѣ средства конфедератовъ въ содѣйствіе турецкимъ войскамъ. Визирь, не оставилъ безъ вниманія просьбъ конфедератовъ, тѣмъ болѣе, что онъ началъ и самъ подозрѣвать Россію въ недоброжелательствѣ къ Турціи; къ тому же, въ это время въ городѣ Тутовѣ, въ Молдавіи, былъ схваченъ одинъ русскій офицеръ, который въ качествѣ живописца, ходилъ по окрестнымъ деревнямъ. Его обвинили въ томъ, что онъ старался сходиться съ лицами недовольными турецкимъ правительствомъ, сочли за шпіона, и повѣсили 20-го марта (**).

Ободренные визиремъ, конфедераты отправили 4-го іюня 1768 г. изъ Баллина, къ хотинскому пашѣ, предварительныя сношенія, на счетъ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій въ интерессахъ Порты; баллинскій актъ состоялъ въ слѣдующемъ:

1) Къ Портѣ будетъ вскорѣ отправленъ посолъ отъ конфедераціи, съ достаточными наставленіями и полномочіемъ, о которомъ будетъ дано знать заблаговременно, для того, чтобы онъ былъ принятъ приличнымъ образомъ.

2) Конфедераты будутъ доставлять Портѣ всѣ письма князя Репнина, которыя они успѣютъ перехватить и вообще сообщать ей всѣ полезныя для нея свѣденія.

Тутъ же конфедераты, не упустили случая, чтобы представить нѣсколько доказательствъ насилій, совершаемыхъ рускими въ Поль-

(*) Рукопись государств. архива (тургеневская).

(**) Обрѣсковъ протестовалъ на то, что ему не было дано предварительно знать по этому предмету, и утверждалъ въ невозмоможности такихъ дѣйствій со стороны Россіи. Но Рейсъ-Эфенди показалъ ему письмо, найденное у одного арестованнаго русскаго купца, въ которомъ молдавскіе бояры призывались къ возстанію. (Histoire de l'empire Ottoman. T. XVI, p. 177, par I. de Hammer, traduction de Hellert.)

шѣ. Такъ говорилось, что жена графа Потоцкаго (одного изъ главнѣйшихъ конфедератовъ), намѣреваясь переправиться черезъ Днѣстръ, была остановлена, и у нее отобрано имущество Потоцкаго. Не стѣснялись конфедераты и ложью. Они увѣдомляли, будто-бы уже ихъ оружіемъ очищены города Винница, Яновъ, Житомиръ и даже цѣлыя воеводства: кіевское, брацлавское и волынское. Такъ, что, по ихъ словамъ, уже мало что оставалось и дѣлать.

Стараясь всѣми мѣрами возбудить Турцію къ войнѣ, конфедераты указывали ей на нарушеніе Россіей карловицкаго трактата, по которому Россія не должна была приближаться къ границамъ Порты, ближе 10 миль. Что Россія не только не исполняетъ въ настоящее время (т. е. во время преслѣдованія конфедератовъ) этихъ условій, но посылаетъ своихъ шпіоновъ въ Хотинъ, Бендеры, и самый Константинополь, что-бы узнать секреты оттоманскаго правительства. Чтобы показать, насколько политика Россіи враждебна Портѣ, конфедераты увѣдомили ее, что Россія, не жалѣя денегъ, пріобрѣла уже себѣ не мало приверженцевъ въ Молдавіи и Валахіи, благодаря Жегисинскому и Ескоскому, которые прежде были начальниками польскихъ войскъ, а теперь находятся въ службѣ Россіи.

Всѣ эти предложенія и увѣдомленія, хотинскій паша долженъ былъ отправить на разсмотрѣніе султану, и испросить на нихъ отвѣтъ.

Но султанъ, руководимый Рейсъ-Эфендіемъ, объявилъ, что: «Турція не намѣрена вмѣшиваться въ дѣла конфедератовъ, потому что всѣ ея дѣйствія клонятся къ охраненію собственной чести и спокойствія.» (*)

Французскій дворъ, живо интересуясь дѣломъ конфедератовъ, обратилъ вниманіе на послѣднія слова султана, и началъ стараться, что-бы произвести столкновеніе татаръ съ русскими, и потомъ выставить передъ султаномъ послѣднихъ, какъ посягающихъ на неприкосновенность его владѣній и спокойствіе его подданныхъ. Съ этою цѣлью, къ татарамъ отправленъ былъ французскимъ агентомъ Тоттъ. Дѣйствительно, въслучаѣ успѣха такой интриги, можно было расчитывать навѣрное на объявленіе Турціею войны, противъ которой такъ сильно противились Рейсъ-Эфенди и главный Муфтій (духовное лицо), отъ котораго главнѣйшимъ образомъ зависѣло объявленіе войны; потому,

(*) Рукопись государств. архива (тургеневская).

что ежели-бы онъ недалъ своего благословенія, то самъ султанъ немогъ рѣшиться начать войну.

Оба эти лица, постоянно говорили, что пророкъ запретилъ мусульманамъ начинать войну иначе, какъ за пролитіе мусульманской крови. И такъ, стоило только заставить русскихъ пролить мусульманскую кровь и «тогда оставалось только сказать, что владѣнія Турціи подвержаны насилію, и достоинство султана оскорблено, что-бы устранить препятствіе къ объявленію войны, съ религіозной стороны вопроса.» (*)

Интригуя со всѣми лицами дивана, Сенъ-При склонилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ на свою сторону такъ что въ собраніи дивана, въ присутствіи султана, когда начался вопросъ о политикѣ Россіи противъ Польши, Кегая-Бей (намѣстникъ визиря), сказалъ: «будьте увѣрены, что Богъ неоставитъ русскихъ безъ наказанія; и что въ отмщеніе, онъ подвергнетъ ихъ тѣмъ-же бѣдствіямъ, которыя они сами производятъ.» Впрочемъ, онъ одинъ только говорилъ въ этомъ тонѣ. Пріобрѣтая, мало по малу, сторонниковъ воіiны, Сенъ-При подалъ въ концѣ іюля, слѣдующую ноту дивану: «онъ говорилъ, что Россія, сознавая превосходство Турціи надъ собою, зная безчисленныя ея средства, съ намѣреніемъ отлагаетъ объявленіе Турціи войны, что бы успѣть найти себѣ союзника. Россія всегда имѣла иниціативу нападенія; но однако, она, всегда старалась казаться вынужденною начать войну. Не смотря на то, что ей было бы трудно доказать послѣднее, она успѣла однако сдѣлать это ошибочное мнѣніе общимъ. По этому не слѣдуетъ ли ожидать, что и теперь она будетъ дѣйствовать какъ прежде?»

«Въ настоящихъ обстоятельствахъ, Турція имѣетъ важныя причины потребовать отъ Россіи блистательнаго удовлетворенія, и это одно только можетъ отвратить и ослабить заслуженное ею мщеніе. Но такое удовлетвореніе, щекотливое для достоиства Россіи, не допускаетъ надежды на его осуществланіе. Нѣтъ сомнѣнія, что Россія не можетъ выставить столько войска, какимъ можетъ располагать Турція; но это еще не служитъ причиною, чтобы она рѣшилась на униженіе, и тѣмъ доказала свое безсиліе и слабость. Не желая исполнить требованія, и не смѣя прямо отказать въ немъ, она прибѣгнетъ къ извѣстнымъ проволочкамъ, что-бы раздѣлить съ кѣмъ нибудь тягость войны, которую она, по собственному сознанію, одна

(*) Lettre de Saint-Priest de Constantinople.

вести не можетъ. Хотя отношенія Россіи къ Австріи, значительно охладѣли съ тѣхъ поръ, какъ политика петербургскаго двора перестала ее считать полезною для осуществленія своихъ цѣлей, относительно ея разрушительныхъ (destructifs) намѣреній на Польшу; но въ настоящее время, петербургскій дворъ можетъ употребить всѣ средства, что-бы снова сойтись съ вѣнскимъ кабинетомъ, и составить общій союзъ. А потому, отчего не предпринять, заблаговременно, возможныхъ мѣръ, котерыя обезпечили бы успѣхъ вѣроятной войны.

«Законность требованій Порты, основанныхъ на началахъ полной справедливости, будутъ всѣми признаны уважительными. Въ противномъ случаѣ, чего менѣе всего можно ожидать, Порта сама, ничемъ не рискуя, можетъ дѣйствовать для удовлетворенія своего достоинства, и нарушенныхъ ея интересовъ. Предварительная нота къ европейскимъ дворамъ, ни кому не покажетъ ни безпокойства, ни боязни Порты, потому, что всѣ знаютъ ея огромныя силы, готовыя бороться со всѣми соединенными вмѣстѣ, ея сосѣдями; но благоразумная политика требуетъ, уменьшить, на сколько возможно, возникающія затрудненія. Государство не теряетъ своего достоинства, если принимаетъ мѣры къ объясненію съ тѣми державеми, которыя, безъ того, могли-бы быть привлечены противной стороной, въ войну противъ него. Откровенное объясненіе въ политикѣ, вызываетъ на такую же откровенность; тогда, какъ всякая натяжка и недомолка раждаютъ недовѣріе.

«Истинно дружеская и безкорыстная ревность вызвали эти разсужденія, которыя потому, не могутъ не обратить на себя вниманія» (*).

Сенъ-При ожидалъ важныхъ послѣдствій отъ этой ноты, и съ умысломъ польстилъ не бывалому могуществу Турціи. Тѣмъ не менѣе, результаты были далеки отъ его желаній. Выждавъ время, когда приближался польскій сеймъ, въ ноябрѣ 1768 г. онъ подалъ другую ноту, въ которой убѣждалъ Порту, «объявить заблаговременно, что она желаетъ неприкосновенности свободы польской республики, и независимости ея отъ иностраннаго вліянія; что она желаетъ возстановленія въ Польшѣ спокойствія, порядка, національнаго единства, и возвратить ей силу закона;—что заинтересованная благоденствіемъ сосѣдей и дружбой польской республики, Порта желаетъ содѣйствовать ея процвѣтанію (**).»

(*) Государственный архивъ. Тургеневская рукопись.

(**) Тоже. Тургенев. рукопись.

Такое объясненіе, по мнѣнію французскаго посланника, должно было возбудить энергію польскихъ депутатовъ на сеймѣ, и что они «смѣлою рукою разорвутъ цѣпь, сковывающую ихъ, которая не такъ сильна, что-бы противиться соединеннымъ усиліямъ. Законность, водворясь на мѣстѣ ужаса и соблазна, возстановитъ правильную свободу, въ границахъ, указанныхъ закономъ, и замѣнитъ собою этого деспотическаго колосса, возвеличеннаго гордостію и тщеславіемъ, который упирается, на насиліи, тираніи и ужасѣ.»

Но и эта попытка Сенъ-При не удалась. Дѣло конфедератовъ при константинопольскомъ дворѣ, видимо принимало дурной оборотъ. Шуазель, министръ иностранныхъ дѣлъ Франціи писалъ. къ Сенъ-При, отъ 2-го августа, «что Турція ограничится мелочными поддержками конфедераціи; съ другой стороны, нельзя предвидѣть, до чего могутъ дойти усилія фанатизма и отчаянія; что можетъ быть прежде нежели Турція рѣшится на что нибудь, Россія успѣетъ подавить настоящее волненіе въ Польшѣ (*).»

Но Сенъ-При не слабѣлъ въ интригахъ. По полученіи извѣстія, что князь Репнинъ имѣлъ тайную аудіенцію съ королемъ, и уговаривалъ его допустить занятіе Каменца русскими войсками, если того потребуютъ обстоятельства, онъ объяснилъ дивану это предложеніе въ томъ смыслѣ «что занятіе Каменца нужно Россіи для обезпеченія ея вторженія въ Турцію.» Рейсъ-Эфенди былъ нѣсколько встревоженъ видами русскихъ на Каменецъ, но однако опять сказалъ: «религія мусульманъ запрещаетъ нарушать заключенный миръ, если нѣтъ къ тому прямой причины. Что все происходящее въ Польшѣ, конечно вредно, для интерессовъ Порты, но что это не даетъ еще достаточнаго предлога для объявленія законной войны; и что все. что Порта можетъ сдѣлать при настоящихъ обстоятельствахъ, состоитъ въ томъ, что-бы войти съ Россіею въ переговоры по этому предмету, въ выраженіяхъ нѣсколько угрожающихъ, и сдѣлать нѣкоторыя военныя демонстраціи для обезпокоенія Россіи, но невдаваться далѣе защиты собственныхъ границъ». Сенъ-При отвѣчалъ на это «что ежели законъ магометанскій не позваляетъ еще прямо объявить войну Россіи, а политика требуетъ ограниченія видовъ Россіи на Польшу, то Турція можетъ начать враждебныя дѣйствія необъявляя войны. Для этого нужно нагайскимъ татарамъ, живущимъ между Днѣстромъ и Бугомъ, какъ бы по соб-

---

(*) Государств: архивъ. Тургенев. рукопись. Compiègne, 2 août 1768.

ственному ихъ желанію, приказать вступить въ Польшу и не нападая на русскихъ, расположиться на ихъ флангѣ; прп случаѣ же помогать конфедератамъ. Въ тоже время, дозволить свободный переходъ изъ Турціи въ Польшу всѣмъ, кто захочетъ присоединиться къ конфедераціи (*).»

Сенъ-При этимъ совѣтомъ, ясно намѣревался содѣйствовать неизбѣжному столкновенію татаръ съ русскими, если бы имъ было дозволено перейти границу. Но именно, понимая это, Рейсъ-Эфенди не согласился на такую мѣру. Равнымъ образвмъ, указанное вмѣшательство Россіи въ дѣла Черногоріи, гдѣ извѣстный Стефанъ-Пиколо, принялъ на себя имя Петра III, Рейсъ-Эфенди находилъ весьма естественнымъ со стороны императрицы Екатерины II, и не придавалъ ему большой важности. Султанъ во всемъ подчинился политикѣ своего министра.

И такъ всѣ интриги Сенъ-При до сихъ поръ не привели ни къ чему. Нужно было поискать новыхъ средствъ. Шуазель, излагая по этому предмету свои мысли Сенъ-При, говоритъ такъ: «событія въ Польшѣ, и даже виды русскихъ на Каменецъ, все это весьма малыя средства для пробужденія Турціи изъ ея литаргіи. Для возбужденія въ ней энергіи, нужпо придумать другія средства, чтобы прямо заинтересовать Турцію.» Съ этою цѣлью къ конфедератамъ отправленъ былъ агентъ Франціи Толей. Онъ долженъ былъ склонить конфедератовъ сдѣлать Турціи предложеніе: предъявить притязанія на Волынь и Подолію, которыя были ею уступлены Польшѣ по карловицкому трактату 1699 года.

Конфедераты, понимая, что безъ этой жертвы они не увлекутъ Турцію въ войну съ Россіей, согласились предложить Турціи, что «въ случаѣ благопріятнаго исхода войны, Польша вступаетъ въ свои старинныя владѣнія, а остальное принадлежитъ Турціи» (т. е. Подолія и Волынь).

Соблазительное предложеніе это, вмѣстѣ съ увѣренностію, что вся

(*) Занятіе русскими Сулака и Біаллы, происшедшее не задолго передъ тѣмъ, едва не побудило Порту принять эту мѣру. Въ разговорѣ съ прусскимъ посланникомъ, 8 (19) іюня 1768 г. визирь сказалъ ему : «что Порта въ качествѣ сосѣдней державы съ Польшею , принуждена будетъ подать ей помощь и призвать къ оружію татаръ.» Узнавъ объ этомъ , Обрѣсковъ объявилъ, 6 (17) іюля «что если татары вступятъ въ Польшу, то онъ приметъ это за объявленіе войны и приготовится къ отъѣзду.» (Hammer. T. XVI p. 178).

польская нація приметъ сторону Турціи; что наконецъ Франція будетъ содѣйствовать ей, увлекли султана, возбуждаемаго подкупленными министрами. «Забывъ свое бездѣйствіе онъ самъ всѣмъ распоряжался, и входилъ во всѣ мелочи. Предвидя всѣ трудности войны, онъ произнесъ проклятіе противъ всѣхъ кто будетъ противиться ея объявленію» (*).

Чтобы понять настоящую причину такой перемѣны въ Мустафѣ III, нужно указать на нѣкоторыя обстоятельства, не входящія въ сферу политическахъ соображеній.

Суевѣрный и необразованный, Мустафа вѣрилъ въ предсказанія астрологовъ, и потому, прежде нежели рѣшился начать войну, онъ обратился къ одному изъ шарлатановъ, который напророчилъ ему, что «нынѣшняя война, будетъ для него счастлива и благополучна». Сверхъ того, погрязнувъ въ нѣгѣ и развратѣ, ему хотѣлось имѣть прозваніе *гази* (побѣдитель). Читая подвиги отца своего Ахмета III подъ Прутомъ, онъ думалъ что побѣждать вообще очень легко, и еще при вступленіи своемъ на престолъ, мечталъ о побѣдахъ о которыхъ потомъ забылъ въ сералѣ.

Когда совершивъ обрядъ *опоясанія меча*, что соотвѣтствуетъ коронаціи, Мустафа проѣзжалъ верхомъ мимо янычаровъ, одинъ изъ нихъ поднесъ ему кубокъ шербету. Выпивъ его онъ сказалъ янычарамъ: «дай Богъ, что-бы мнѣ съ вами, товарищи мои, пришлось вскорѣ пить этотъ шербетъ въ Вѣнѣ». Этимъ онъ хотѣлъ заявить желаніе возвратить Венгрію.

Теперь ему казалось, что сама судьба посылаетъ ему случай распространить свои владѣнія, и потому онъ заранѣе приказалъ во всѣхъ мечетяхъ именовать себя газіемъ; отчего вскорѣ подвергся насмѣшкамъ (**).

(*) Lettre de Saint-Priest, 15 août 1768.

Въ разговорѣ съ докторомъ своимъ Гобисомъ въ гаремѣ султанъ вдругъ сказалъ, не смотря на то, что никогда не говорилъ въ гаремѣ о политическихъ дѣлахъ: «мое намѣреніе объявить войну Россіи, за нарушеніе трактовъ по отношенію ко Грузіи и Польшѣ. Я бы вскорѣ это сдѣлалъ, если-бы нѣкоторые улемы, подкупленные русскимъ золотомъ, мнѣ въ томъ не мѣшали.» «Я надѣюсь, продолжалъ онъ, что Австрія не будетъ этому противиться, потому что не состоитъ въ союзѣ съ нею, къ тому же Польша проситъ моей помощи къ огражденію ея свободы, угрожаемой со стороны Россіи.» (Hammer. T. XVI, p. 172).

(**) Историческое описаніе нѣкоторыхъ знатныхъ приключеній, случившихся

Но не всѣ надѣялись на успѣшный результатъ этой войны. Верховный визирь Мусинъ-Заде, Магометъ-Паша и Рейсъ-Эфенди предостерегали султана отъ обманчивыхъ внушеній польскихъ конфедератовъ и версальскаго кабинета. Они выставляли ему на видъ слабость Порты, беззащитность ея границъ, дурное состояніе дунайскихъ крѣпостей, и потому, просили по крайней мѣрѣ помедлить окончательнымъ разрывомъ съ Россіей, съ намѣреніемъ выиграть время. Но султанъ не хотѣлъ слушать никого. Господарю молдавскому было приказано еженедѣльно доносить со всею подробностію о польскихъ событіяхъ; съ этою цѣлью въ Варшавѣ постоянно состоялъ посломъ отъ Молдавіи Де-Ларошъ, который и доставлялъ всѣ нужныя извѣстія. Велено было въ тоже время достать подробныя карты и описанія Подоліи, Украины, Новой-Сербіи, и земель запорожскихъ казаковъ. Съ конфедератами, находившимися въ Турціи и княжествахъ, было приказано обходиться ласково, и считать ихъ подъ покровительствомъ царьградскаго двора. Но оппозиція противъ войны со стороны верховнаго визиря и Рейсъ-Эфендія, была такъ велика, что въ диванѣ образовалось двѣ партіи и pro и contra. Къ числу протавниковъ войны принадлежалъ также и Муфтій.

Тогда интриги Франціи дошли до того, что-бы въ самой Турціи произвести волненіе и угрожать всѣмъ противникамъ войны. «12 янычаръ изъ Хотина и столько же изъ Бендеръ, съ нѣкоторымъ числомъ татаръ, подкупленные французскимъ дворомъ, отправились въ Царьградъ, и соединясь съ тамошними янычарями, начали возмущеніе (*).»

Общественное мнѣніе въ пользу войны, вскорѣ было сильно настроено и проникло до самаго сераля; нужно было только какого нибудь незначительнаго случая, чтобы положить окончательный разрывъ съ Россіей.

Случай этотъ представился событіемъ въ Балтѣ, разоренный гайдамаками.

въ Турціи, отъ начала войны 1768 года, сентября съ 25-го. Рукопись император. публичной библіотеки. Эта рукопись написана однимъ изъ членовъ нашего посольства въ Турціи, подверженнымъ вмѣстѣ съ Обрѣсковымъ и другими, многимъ испытаніямъ, когда послѣдавало объявленіе войны.

Гаммеръ говоритъ, что султанъ принялъ названіе гази, послѣ перваго отступленія кн. Голицына отъ Хотина, и это кажется вѣроятнѣе.

(*) Допросъ Нонія.

Здѣсь должно остановиться на разсмотрѣніи, что такое были гайдамацкія партіи, бродившія въ то время по Польшѣ.

Отличительною чертою польскаго дворянства во время самостоятельности Польши, было чрезвычайное угнетеніе крестьянъ; польскіе казаки, жившіе въ воеводствахъ кіевскомъ, брацлавскомъ, въ Подоліи и на Волыни были угнетаемы еще болѣе, съ намѣреніемъ заставить ихъ принять унію. Естественно, что при такомъ положеніи дѣлъ, казаки были враждебны интересамъ польскихъ дворянъ, стоявшихъ во главѣ конфедераціи и потому были враждебны и сей послѣдней. Къ тому же дѣйствія конфедератовъ, съ перваго разу ознаменовали себя грабежемъ, разбоемъ, звѣрствомъ. «Развратъ, полная власть надъ жителями страны, униженіе знатнѣйшихъ пановъ передъ конфедератами, которые еще недавно были ихъ слугами—все это тянуло подъ знамена конфедераціи всякую голь, дворовую челядь, горожанъ и крестьнъ; которые не хотѣли работать» (*).

Таковъ былъ составъ конфедераціи, которая, конечно, не могла пользоваться сочувствіемъ большинства. Мало кто сочувствовалъ ей изъ польскихъ крестьянъ, еще менѣе казаки, жившіе въ Польшѣ. Послѣдніе, были сверхъ того раздражены слѣдующимъ случаемъ.

Одинъ изъ князей Любомирскихъ, владѣтель огромныхъ помѣстій въ Польшѣ отличался слабоуміемъ и расположеніемъ къ пьянству. Жена его была въ связи съ литовскимъ писаремъ Сосновскимъ. Братья Любомирскаго, опасаясь что-бы помѣстья слабоумнаго не были растрачены, заставили его передать законнымъ образомъ имѣнія свои дѣтямъ, за малолѣтствомъ которыхъ, назначены были опекуны. Не довольная такимъ оборотомъ дѣла, княгиня Любомирская по совѣту Сосновскаго, снова убѣдила мужа взять на себя управленіе имѣніями. Въ это время во Львовѣ дворяне собирались на контракты. Любомирскій съ женою также поѣхалъ туда. Наѣхавшіе изъ Варшавы во Львовъ игроки обыграли Любомирскаго, и въ уплату долга, потребовали, отъ него актовъ на продажу его имѣній. Сверхъ того, нѣкто Бобровскій и Волынецкій, получили полномочія Любомирскаго, на управленіе его дѣлами.

Бобровскій отправился сперва въ имѣніе Любомирскаго Побереже, въ которомъ его прогнали прежніе опекуны. Тогда Бобровскій вмѣстѣ съ Волынецкимъ отправились въ другое имѣніе князя—Смелян-

(*) Pamietniki do panowania Augusta III i pierwszych lat Stanisl. Augusta II. Стр. 90.

щизну, надѣясь поднять тутъ казаковъ обѣщаніемъ уничтожить унію. Чтобы предать болѣе вѣсу своимъ дѣйствіямъ, они выпросили у маршалка барской конфедераціи Пулавскаго, нѣсколько бланковъ съ его именемъ, подъ предлогомъ набрать для конфедераціи 1,000 вооруженныхъ казаковъ. Съ этими бланками, оба искателя приключеній пріѣзжаютъ въ Смилу, укрѣпленнный замокъ Любомирскаго— но ихъ не впускаютъ; они показываютъ подпись Пулавскаго—ихъ не слушаютъ.

Тогда Бобровскій и Волынецкій обращаются къ казакамъ, жившимъ на земляхъ князя, обѣщаютъ воевать съ ними за православіе и уничтоженіе уніи, и убѣждаютъ ихъ напасть на замокъ. Но казаки, защищавшіе замокъ отбили нападеніе. Тогда Бобровскій и Волынецкій, собрали женъ и дѣтей казаковъ, защищавшихъ замокъ, и поставивъ ихъ впереди, снова двинулись на приступъ, въ надеждѣ, что гарнизонъ не будетъ стрѣлять. Но не смотря на это, изъ замка открыли огонь. Тогда аттакующіе казаки устыдясь своихъ дѣйствій, отказались идти на приступъ. Бобровскій и Волынецкій прибѣгли къ угрозамъ, говоря что скоро придетъ барская конфедерація, и уничтожитъ ихъ всѣхъ до послѣдняго—ничто не помогло. Видя дѣло въ Смилѣ потеряннымъ, Бобровскій и Волынецкій, надѣялись по крайней мѣрѣ привести въ Баръ вооруженныхъ казаковъ, и потому именемъ Пулавскаго приказали казацкому начальнику Тымберскому, собираться въ Баръ. На дорогѣ къ Бару, казаки узнали въ чѣмъ дѣло, и бросивъ своего начальника, вернулись обратно въ Смелянщизну.

Окончивъ дѣло такимъ образомъ, казаки знали, что раздражили конфедератовъ. Случилось, что вскорѣ, разнесся слухъ о движеніи въ Смелянщизну двухъ польскихъ хоругвей, что-бы сажать на колъ казаковъ.

Казаки поспѣшно стали перебираться черезъ Днѣпръ въ Россію, и собираться около Переяславля. Игуменъ-экономъ переяславльскаго архіерея, имѣлъ несчастіе лишиться племянника, который незадолго передъ тѣмъ былъ посаженъ поляками на колъ. Питая ненависть къ полякамъ, онъ обратился къ запорожцамъ, приходившимъ въ Переяславль на поклоненіе, и убѣдилъ ихъ начать съ поляками войну за вѣру, увѣряя, что барскіе конфедераты имѣютъ цѣлью уничтожить православіе. При его содѣйствіи Желѣзнякъ-глава недовольныхъ запорожцевъ соединился, съ смелянскими казаками, и соста-

вивъ гайдамацкіе отряды, пустился по Польшѣ, давая полный разгулъ своимъ страстямъ.

Бунтъ гайдамаковъ охватилъ Смелянщизну и готовился проникнуть въ Умань, имѣніе кіевскаго воеводы князя Потоцкаго. Для удержанія Умани въ спокойствіи, Потоцкій послалъ туда пана Цѣсельскаго. Въ это время пришло требованіе барской конфедераціи, выслать въ Баръ всю милицію и казаковъ кіевскаго воеводы. Чтобы успѣшнее исполнить это приказаніе, Цѣсельскій выставилъ казаковъ кордономъ по рѣкѣ Синюхѣ, пограничной съ Россіей; а для отправленія въ Баръ, требуемыхъ войскъ, приступилъ къ набору новой конной и пѣшей милиціи. Для покрытія же всѣхъ расходовъ по этому дѣлу, назначенъ былъ съ казаковъ чрезвычайный сборъ денегъ.

Такая мѣра послужила сигналомъ къ общему возстанію казаковъ, стоявшихъ на Синюхѣ, подъ начальствомъ Гонты. Гонта соединился съ Желѣзнякомъ и подступилъ къ Умани. Всю ночь казаки предавались пьянству.

Цѣсельскій, видя опасность, убѣжалъ изъ Умани; мѣсто его занялъ Млодановичь. Ему совѣтовали напасть ночью на пьяныхъ казаковъ. Но Млодановичь распорядился иначе. Онъ приказалъ евреямъ собрать различные подарки, и отвезти къ казакамъ, прося ихъ о капитуляціи. Утромъ, Гонта и Желѣзнякъ съ старшинами, подъѣхали верхами къ городскимъ воротамъ. Комендантъ приказалъ зарядить четыре пушки картечью; но Млодановичь закричалъ «что вы дѣлаете? Вы насъ всѣхъ погубите!» Шляхта оттолкнула отъ пушекъ артиллеристовъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Млодановичь заключилъ съ Желѣзнякомъ слѣдующія условія. 1) Казаки не будутъ рѣзать католиковъ, шляхту и вообще поляковъ; имущество ихъ остается не прикосновеннымъ. 2) Въ евреяхъ и ихъ имуществѣ казаки вольны. По заключеніи капитуляціи казаки ворвались въ Умань и начали рѣзать и грабить евреевъ. Потомъ той же участи подверглась милиція, назначавшаяся въ Баръ. Не мало пострадали и прочіе жители Умани.

Ознаменовавъ себя первымъ подвигомъ, предводители гайдамаковъ провозгласили себя: Гонта воеводою брацлавскимъ, а Желѣзнякъ кіевскимъ, и разослали, въ разныхъ направленіяхъ мелкіе отряды рѣзать евреевъ и польскую шляхту.

Одинъ изъ этихъ отрядовъ, подъ начальствомъ сотника Шилы преслѣдуя партію конфедератовъ подошелъ къ мѣстечку Балтѣ, на рѣкѣ Кодымѣ, лежащему противъ татарскаго мѣстечка Галты, на

другомъ берегу той же рѣки. Начальникъ Галты Якубъ-Ага управлявшій отъ имени хана, былъ въ сношеніяхъ съ конфедератами; желая съ своей стороны возбудить войну между Россіей и Турціей, онъ уговорилъ упомянутую партію конфедератовъ навести гайдамаковъ на Балту (*).

Балта славилась своимъ богатствомъ; вела большую торговлю, и потому въ ней были евреи, греки, армяне, турки и татары. Шила прійдя въ Балту, прежде всего покончилъ съ евреями. Пробывъ потомъ спокойно въ Балтѣ четыре дня, онъ оставилъ мѣстечко. Увидя это, турки, жившіе въ Галтѣ, вмѣстѣ съ евреями успѣвшими убѣжать туда, перешли съ татарской стороны на польскую и начали бить и грабить православныхъ; мѣстечко Балта было ими сожжено. Якубъ-Ага, какъ утверждаютъ, лично зажегъ мѣстечко и многихъ убилъ своей рукою (**). Узнавъ объ этомъ, Шила поспѣшно возвратился въ Балту, выгналъ изъ нее турокъ и вслѣдъ за ними перешелъ Кодыму, вторгнулся въ Галту, и предалъ ее разоренію. На другой день произошло тоже самое.

Послѣ того, гайдамаки примирились съ турками и многое награбленное у нихъ, было имъ возвращено. Но едва Шила во второй разъ оставилъ Балту, турки и евреи снова напали на христіанъ многихъ лишили жизни и ограбили церкви. Вскорѣ Балту посѣтили конфедераты, которые оставили послѣ себя еще болѣе замѣтные слѣды. Православные обратились тогда съ просьбою къ русскому полковнику Гурьеву, и изложили въ ней все происшедшее въ Балтѣ (***).

Такъ произошло нападеніе гайдамаковъ на мѣстечко Балту, лежащее на границѣ съ Турціей, которое по показанію турецкаго правительства, было выжжено до основанія и въ которомъ перебито до 1,000 челов. не щадя ни возраста ни пола.

Это былъ одинъ изъ тѣхъ набѣговъ, которые, время отъ времени, запорожцы производили на турецкія границы. Въ другое время, на этотъ случай не обратили бы большаго вниманія; теперь же,

---

(*) Ruehière. T. III, p. 107.

(**) Rulhière. T. III, p. 108. Показаніе этого историка, вообще очень враждебно относящагося къ русскимъ, весьма важно—оно положительно слагаетъ съ Россіи обвиненіе въ томъ, что она подала поводъ къ разрыву съ Турціей; разореніемъ Галты.

(***) Копія съ донесенія христіанскихъ обывателей Балты къ Гурьеву, отъ 16-го іюня 1768 года.

онъ могъ послужить поводомъ къ разрыву—и интриги французскаго двора, не остались безъ важныхъ послѣдствій.

Къ тому же, въ это почти время, отрядъ полковника Вейсмана, преслѣдуя виновниковъ разоренія Балты коснулся границъ Молдавіи, а другая русская партія, арестовала въ м. Сорокѣ, одного капитана, родомъ валаха, стоявшаго въ этомъ пограничномъ пунктѣ.

По этому поводу, Вейсманъ писалъ къ молдавскому господарю письмо, въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ. Такъ что князь Гика принужденъ былъ жаловаться на него князю Репнину.

Князь Репнинъ, желая поправить это дѣло, отвѣчалъ господарю: «что полковникъ Вейсманъ, какъ за то (прикосновенность къ границамъ), такъ и за прегрубое письмо, писанное имъ къ молдавскому господарю, *разжалованъ* въ удовлетвореніе Порты (*).

Турецкое правительство приказало обращаться съ этого времени съ конфедератами «какъ съ пріятелями Порты и во всѣхъ случаяхъ помогать имъ». Для этой цѣли былъ назначенъ отъ конфедератовъ особенный резидентъ въ Ясахъ, по имени Байскій, который во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ, долженъ былъ обращаться къ князю Гикѣ.

«Но всѣмъ извѣстная, говоритъ Ноній, несносная надменность поляковъ, и странныя ихъ требованія, не позволяли князю ихъ удовлетворять. И я самъ, огорченный ихъ грубыми выходками, долженъ былъ наконецъ, отказаться, совершенно отъ ихъ дѣлъ. Отъ чего какъ я, такъ и князь мой, были объявлены ими, преданными Россіи» (**). При такихъ обстоятельствахъ дѣло по разоренію Балты, приняло опасный видъ, и грозило окончательнымъ разрывомъ съ Портой. Верховный визирь потребовалъ отъ посла нашего въ Константинополѣ—Обрѣскова рѣшительнаго удовлетворенія. Русскій дворъ строго предписалъ сдѣлать изслѣдованіе къ отысканію виновныхъ, и гайдамацкая партія, сдѣлавшая набѣгъ, была переловлена. Для удовлетворенія Порты, виновныхъ раздѣлили на три части. Наиболѣе виновныхъ наказали въ самой Балтѣ, при многочисленныхъ свидѣтеляхъ; другую—на польскихъ границахъ, а третью—на мѣстѣ жительства гайдамаковъ (***).

(*) Показаніе Нонія.

(**) Тоже.

(***) Прусскій посланникъ въ Константинополѣ, въ предупрежденіе разрыва Россіи съ Турціей, подалъ ноту, въ которой говорилъ: «его величество увѣдомляетъ блистательную Порту, что онъ съ крайнимъ неудовольствіемъ смо-

Визирь Муссинъ-Заде былъ доволенъ полученнымъ удовлетвореніемъ и снова просилъ султана не спѣшить разрывомъ. Но враги его въ министерствѣ, при содѣйствіи посланника Франціи, успѣли лишить его занимаемаго имъ званія, и онъ былъ отправленъ для усмиренія бунта въ Мореѣ.

5-го сентября Муссинъ-Заде передалъ государственную печать и достоинство визиря Селиктаръ Страмзей — Пашѣ, Анатолійскому Бейлербею, который извѣстенъ также подъ именемъ Гамзы-Паши. Новый визирь отличался твердостію и чрезвычайною гордостію. Любимецъ султана, женатый на его дочери, Селиктаръ-Паша не отличался особенными способностями и былъ разстроеннаго здоровья, хотя имѣлъ только 40 лѣтъ.

Управляя прежде въ Мореѣ, Египтѣ и Азіи, онъ вездѣ оказалъ одну посредственность. Зная ненависть его къ христіанамъ, и особенно къ русскимъ, султанъ избралъ его визиремъ, какъ человѣка ему преданнаго и соотвѣтствующаго его видамъ (*).

Какъ только новый визирь вступилъ въ отправленіе своей должности, то тотчасъ снова поднялъ вопросъ о Балтѣ.

Утромъ, 6-го октября 1768 года Обрѣсковъ, съ большою церемоніею былъ приведенъ къ Визирю. 4 Янычара визирской гвардіи, вели четыре богато убранныхъ коня, и открывали шествіе; за ними шло до 20-ти служителей въ ливреяхъ и 4 драгомана. Обрѣсковъ и его свита шли сзади. Прійдя къ дому, занимаемому визиремъ, Обрѣсковъ, прождавъ около получаса, былъ введенъ въ большіе пріемные покои, гдѣ собралось уже множество посѣтителей, и всѣ министры Порты. Развалившись на софѣ, и не вставъ при

тритъ на приготовленія, дѣлаемыя со стороны блистательной Порты и Россіи, которыя предвѣщаютъ кровавую войну, послѣдствія которой не могутъ не быть несчастны для народовъ обѣихъ имперій. На чьей бы сторонѣ не была побѣда, одна сторона потерпитъ столько-же какъ и другая. Его величество съ истиннымъ удовольствіемъ возметъ на себя ходатайство къ дружественному примиренію, и хочетъ доказать тѣмъ, сколь дорого ему счастіе обѣихъ имперій, и что въ подобныхъ обстоятельствахъ, они могутъ надѣяться на истиннаго и искренняго друга, какимъ его величество себя объявляетъ.»

(*) Гамза-Паша былъ сынъ богатаго купца изъ Карагиссара, и вступилъ въ службу въ Сераль 15-ти лѣтъ, въ качествѣ кандитера. Потомъ исполнялъ службу пажа. 10 лѣтъ спустя онъ былъ сдѣланъ при вступленіи Мустафы III на престолъ селигдаремъ и женился на дочери султана, по имени Гебетуллахъ. (Hammer. T. XVI, p. 180).

входѣ Обрѣскова, визирь не далъ ему времени договорить обыкновенное привѣтствіе, и перебилъ его словами: «я призвалъ васъ для того, что-бы покончить дѣло, которое тянется уже слишкомъ долго. Теперь дѣло не идетъ о совѣщаніяхъ—вы ихъ уже довольно имѣли съ Рейсъ-Эфенди, и изъ нихъ ясно видно, что вы только старались протянуть врамя обманчивыми обѣщаніями, которыхъ никогда не исполняли». Вынувъ потомъ изъ кармана нѣсколько бумагъ, составленныхъ нашимъ резидентомъ съ турецкимъ министромъ въ 1764 году, визирь прбдолжалъ: «необязались-ли вы передъ Нишганши-Пашей, исполнить тото и тото. (Тутъ онъ вступилъ въ подробности); и въ особенности, вы обязались, что не оставите въ Польшѣ, и то на очень короткое время, болѣе 7,000 челов. безъ артиллеріи? Однако теперь тамъ вы имѣете болѣе 30,000».—«Правда, отвѣчалъ Обрѣсковъ, что обстоятельства заставили ввести въ Польшу болѣе войска».—«Сколько тамъ въ настоящее время?»—«Около 25,000.» «Хорошо-же измѣнникъ, закричалъ визирь; хорошо клятвопреступникъ! Не сдѣлали-ль вы сами признанія въ свой невѣрности? и вы не краснѣете предъ Богомъ и людьми за вашу неумѣренность (*dès èxcès*) и обманы, когда къ стыду человѣчества ваши войска овладѣли страною, которая вамъ непринадлежитъ. И развѣ мы не видали вашихъ пушекъ на нашихъ границахъ, разрушившихъ одинъ изъ дворцовъ крымскаго хана? (Балту).» Обрѣсковъ началъ защищать политику Россіи;—«оставимъ это, снова перебилъ его визирь: когда ваши войска очистятъ Польшу?»

— «Когда окончатся смятенія.»

«Намъ не того нужно. Можете-ли вы обязаться ipsofacto, что по полученіи отъ васъ письма, войска ваши очистятъ Польшу? и можете-ли вы, въ гарантію вашихъ словъ, поручиться союзными вамъ министрами?»—«Я напишу, отвѣчалъ Обрѣсковъ, въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ. Министръ Пруссіи, какъ я надѣюсь, можетъ васъ въ этомъ удостовѣрить.»—«Вы не хотите меня понять; намъ не нужно ваше писаніе, и мы не хотимъ ждать отвѣта; я хочу теперь же, формальнаго обязательства, и гарантіи вашихъ союзниковъ; я ихъ знаю, и министръ Пруссіи есть только одинъ изъ нихъ.»—«Все, что я могу сдѣлать, возразилъ Обрѣсковъ это пригласить г.г. министровъ, сдѣлать поручительство, что войска наши выйдутъ изъ Польши, когда дѣло тамъ будетъ окончено. Болѣе, я ничего не въ правѣ обѣщать.»—«А, хорошо! и такъ, я вамъ объявляю, что высочайшій, могущественнѣйшій, страшнѣйшій и непобѣдимый импе-

раторъ мой, котораго Богъ да продлитъ на вѣки славу и могущество, объявляетъ вамъ войну.»—«Россія не желаетъ войны, сказалъ Обрѣсковъ, но всѣми силами будетъ поддерживать ту, которую ей объявили»—«идите и дожидайтесь приказанія въ другихъ комнатахъ,» сказалъ визирь. Тутъ онъ показалъ Обрѣскову рукою на сосѣднія двери. Когда Обрѣсковъ удалился, многіе министры Порты, подходили къ нему и уговаривали согласится на условія, требуемыя визиремъ; на что Обрѣсковъ отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ столько полномочія, чтобы рѣшить этотъ вопросъ. Этотъ окончательный отвѣтъ былъ переданъ визирю. Тогда составленъ былъ актъ о состоявшейся аудіенціи, и отправленъ къ султану. Вслѣдъ за тѣмъ, у Обрѣскова снятъ былъ почетный караулъ, и ему объявили, что онъ и его свита, отправляются въ Едикуль (семи башенный замокъ). Обрѣсковъ отвѣчалъ: «что онъ долженъ покориться необходимости; но что съ этого момента, онъ слагаетъ съ себя званіе посланника Россіи, и потому, чтобы къ нему не обращались болѣе ни съ какими переговорами.» Послѣ этого, Обрѣсковъ и 10 челов. его свиты отправились изъ Перы, (пребываніе посланниковъ), въ Едикуль (*). Потомъ число заточенныхъ было увеличено до 18 человѣкъ.

Едикуль, не большая крѣпостца, въ видѣ продолговатаго четыре угольника, съ 7-мью башнями. Она была построена еще при греческихъ императорахъ, для дѣланія монеты, и храненія царскихъ сокровищъ. Во многихъ мѣстахъ видны греческія надписи, и гербы греческихъ императоровъ; турки, обратили эту крѣпостцу въ тюрьму, куда сажали важныхъ преступниковъ, и изъ которой рѣдко кто возвращался живой.

Въ эту-то тюрьму, были брошены наши посланники, въ подземелье, куда свѣтъ едва проникалъ сверху, чрезъ небольшое окошко въ потолкѣ. «Отъ спертаго воздуха и тѣсноты въ подземельѣ, говоритъ очевидецъ, наши заключенные начали пухнуть. Сперва мы думали что полнѣемъ и шутя начали поздравлять другъ друга; но потомъ уже опасаясь за самую жизнь, мы начали просить коменданта размѣстить насъ свободнѣе, думая что намъ позволятъ жить въ комендантскомъ домѣ.» Комендантъ Едикуля старикъ 70 лѣтъ, былъ вообще человѣкъ снисходительный съ заключенными. Но не рѣшаясь перевести ихъ изъ подземелья, онъ прибавилъ имъ только двѣ кануры.

(*) Донесеніе Saint-Priest., присутствовавшаго при аудіенціи Обрѣскова. Государ. архивъ. Тургеневская рукопись.

Въ особенности чувствовалъ себя дурно Обрѣсковъ какъ человѣкъ, котораго лѣта, требовали иныхъ удобствъ жизни. Опухоль все болѣе и болѣе развивалась такъ что заключенные просили прислать имъ доктора. Чрезъ нѣсколь дней, грекъ Лука, бывшій домашнимъ докторомъ у Халиль-Паши, вскорѣ сдѣлавшагося визиремъ, былъ присланъ въ Едикуль. 20-го октября Халиль-Паша былъ назначенъ визиремъ, на мѣсто Селиктаря, который, какъ говорятъ, сошелъ съ ума, и пробывъ визиремъ 28 дней, былъ отправленъ въ Кандію (*).

Новый визирь, былъ извѣстенъ большими способностями; онъ прошелъ всѣ степени бюрократіи, начиная съ низшихъ; слылъ человѣкомъ практическимъ, прямымъ и безкорыстнымъ, (**) но былъ чрезвычайно вспыльчивъ. Благодаря личнымъ качествамъ визиря и доктора Луки, заключенные наши были переведены въ комендантскій домъ, гдѣ имъ было уже гораздо лучше, и гдѣ они находились до выступленія ихъ въ походъ вмѣстѣ съ арміею.

Но обратимся теперь къ разсмотрѣнію современныхъ событій въ Польшѣ.

Когда такимъ образомъ произошелъ открытый разрывъ между Турціей и Россіей, конфедераты получили новыя надежды. Епископъ Красинскій, оставивъ Парижъ, принялъ намѣреніе руководить несвязными дѣйствіями конфедератовъ, и вѣрный первоначальному своему плану, онъ призывалъ всѣхъ начальниковъ конфедераціи на общее собраніе. Г. Тешенъ въ австрійской Силезіи, былъ назначенъ мѣстомъ сбора. Австрія дозволила конфедератамъ собраться въ ея владѣніяхъ, и этимъ поддержала мысль о сочувствіи ея къ дѣлу польскаго возстанія. Но трудно было согласить борьбу эгоизма съ идеей общаго предпріятія; трудно было привести къ сознанію въ необходимости единства. Характеръ напыщенной гордости и личнаго самоуправленія, которымъ всегда отличались поляки, не позволялъ имъ признать надъ собою чью либо власть, каковы-бы ни были обстоятельства.

Въ это именно время, когда возбудились новыя надежды конфедератовъ, они сами наносили тяжелые удары своему дѣлу.

Князь Потоцкій, всегда мечтавшій стать въ главѣ общаго возстанія, имѣлъ даже смѣлые виды на престолъ, потому что мысль о низверженіи короля, казалось пріобрѣтала теперь новую силу. По это-

---

(*) Рукопись Импер. публ. библіотеки. «Исторія описанія и проч.»
(**) Bullitin de Constant., 2 Novembre 1768.

му Потоцкій съ ненавистью смотрѣлъ на старика Пулавскаго, котораго зналъ съ очень не выгодной стороны и который стоялъ выше его въ конфедераціи; не смотря на то что Пулавскій, пожертвовалъ почти всѣмъ своимъ имуществомъ дѣлу возстанія, Потоцкій хотѣлъ бросить на него подозрѣніе, въ его преданности конфедератамъ. Онъ указывалъ на то, что Пулавскій съ умысломъ уклонился отъ осторожной, но болѣе надежной системы дѣйствій епископа Красинскаго. Когда же по объявленіи Турціей войны, Пулавскій настаивалъ на томъ чтобы татары и турецкія войска вступили въ Польшу, Потоцкій представлялъ это требованіе какъ измѣну, потому что эта помощь, предавала Польшу въ жертву хищничества татаръ. На противъ, Потоцкій настаивалъ на томъ чтобы дѣйствія татаръ были направлены только на русскія провинціи. Епископъ Красинскій остроумно замѣчалъ, что призывъ татаръ въ Польшу для изгнанія изъ нее русскихъ, похожъ «на поджогъ дома, съ цѣлью выгнать изъ него насѣкомыхъ».

Возбудивъ отчасти недовѣріе конфедератовъ къ Пулавскому, Потоцкій представилъ его сомнительнымъ и передъ татарами. Въ это время, къ Потоцкому прибылъ молодой Казиміръ Пулавскій, который при составленіи капитуляціи о сдачѣ Бердичева, получилъ свободный выходъ только подъ условіемъ, уговорить прочихъ конфедератовъ приступить къ миролюбивымъ сношеніямъ. Казиміръ Пулавскій далъ слово, которому не хотѣлъ измѣнить, и къ тому же, онъ казалось былъ убѣжденъ въ то время въ невозможности борьбы. Потоцкій выслушалъ предложеніе молодаго Пулавскаго, и воспользовался случаемъ обвинить его отца предъ татарами въ измѣнѣ. Пригласивъ стараго Пулавскаго къ себѣ на совѣщанія, онъ отправилъ его къ хану, откуда Пулавскій былъ отосланъ въ Константинополь, и скоро умеръ въ заточеніи.

Эта интрига, сдѣлала трехъ сыновей Пулавскаго, непримиримыми врагами Потоцкаго, что вредно отзывалось на дѣлѣ конфедератовъ.

Между тѣмъ литовская конфедерація, начатая Коссаговскимъ, значительно усилилась, и объявила Радзивилла своимъ маршаломъ. Радзивиллъ сосредоточилъ своихъ конфедератовъ въ его небольшой крѣпостцѣ Несвижѣ. Число конфедератовъ доходило до 4,000 чел. но они почти не были вооружены, и не имѣли понятія о военномъ дѣлѣ. Русскій отрядъ изъ 600 челов. подошелъ къ Несвижу, потребовалъ распущенія конфедераціи, и грозилъ въ противномъ случаѣ начать бомбардировку. Радзивиллъ, окруженный мно-

жествомъ дамъ, убѣжалъ въ свое помѣстье близь Варшавы, и оставилъ крѣпость русскимъ, которые по совершенномъ обезоруженіи конфедератовъ, приняли многихъ изъ нихъ въ свои ряды. Претерпѣвъ вездѣ общую неудачу, конфедераты собравшись въ Тешенѣ, возлагали всѣ свои надежды на помощь Турціи.

Разрывъ съ Турціей.

По арестованіи Обрѣскова, Турція окончательно рѣшилась объявить войну Россіи.

Вотъ что писалъ новый верховный визирь польской республикѣ, отъ 28-го октября 1768 года (*).

«Высокославнымъ господамъ христіанской націи, защитникамъ великихъ мужей между назареянами, польской республикѣ пріятелямъ нашимъ, коея конецъ да будетъ преисполненъ благоденствіемъ.

«Присылаемыми своими къ блистательной Портѣ грамотами, шесть или восемъ мѣсяцевъ тому назадъ, чрезъ бендерскаго и хотинскаго пашей, вы сію Порту увѣдомляли, что по кончинѣ польскаго короля Августа третьяго, когда республика старалась избрать короля себѣ, россіяне вошли самопроизвольно въ области ея, и начали дѣлать отъ себя учрежденія въ избраніи онаго въ противность вольностей націи польской; что Россія не удовольствуяся своимъ въ избраніи семъ насиліемъ въ пользу такого человѣка, о коемъ она старалась, ввела въ Польшу подъ предлогомъ соединенія голосовъ еще великое множество полковъ своихъ, способомъ которыхъ воздѣйствовала она замѣшательство, и учинила всякаго рода насильствія, опровергая всѣ древнія королевства вашего конституціи, поступила съ крайнимъ безчеловѣчіемъ убивая ихъ самихъ, (поляковъ) грабя ихъ имѣніе и пожитки. По причинѣ онаго вы блистательной Портѣ представя то, что требуетъ Польши сосѣдство, просили оную Порту возбудить въ пользу поляковъ великодушныя сентименты его султанскаго величества, и учинить то, чтобы оные поляки почувствовали милостивое призрѣніе отъ августѣйшаго его покровительства и избѣжали бы разоренія и насильствъ, коимъ они подвержены.

(*) Gazette de la Haie, №№ 154 и 155—1768 года.

«Излишне есть предъ очами вашими представлять наслажденіе тишины и спокойствія, коимъ отъ заключенія карловицкаго мира польская нація непрерывно пользовалась, при продолженіи тѣхъ щедрыхъ сентиментовъ, коими блистательная Порта къ полякамъ была преисполненна, и способомъ коихъ ни пограничныя отоманскія войска, ниже войска свѣтлѣйшаго хана татарскаго, не смотря на то что близко въ сосѣдствѣ, ни когда не покоснулися ниже на малѣйшее предпріятіе противъ областей польскихъ.

«Какъ въ заглавіи такъ и въ артикулахъ трактата о мирѣ и о взаимственной дружбѣ, заключеннаго между блистательною Портою и дворомъ россійскимъ лѣта отъ Гежира 1133 года, было постановлено и соглашалось, чтобы россійскія войска отнюдь не оставалися въ Польшѣ; если въ случаѣ надобности нѣсколько россійскихъ полковъ, туда взойдутъ, тобы оные старались какъ наискорѣе окончить дѣла свои, и ни мало не медля выступить изъ сего государства, и чтобы оные ни подъ какимъ видомъ отнюдь не обезпокоивали поляковъ въ ихъ привилегіяхъ и вольностяхъ.

«На томъ то основаніи въ трактатѣ о мирѣ и овзаимственной дружбѣ, заключенномъ и размѣненномъ между блистательною Портою и дворомъ россійскимъ лѣта отъ Гешира 1152 года, вышепомянутые пункты въ разсужденіи ихъ старины остались въ полной своей силѣ, и почтены за такіе, по коимъ уже чинено исполненіе во времена прошедшія; въ слѣдствіе сего, блистттельная Порта видя что россіяне не могутъ вводить многочисленные полки въ Польшу, ниже тамъ оставлять на долгое время оные, внутренно обнадежилась, что польская республика съ своими подданными, будучи свободна отъ всякой опасности, должна пользоваться глубокою тишиною и спокойствіемъ.

«Однако по высочайшему его императорскаго величества повелѣнію посланы были отъ верховнаго визира къ несоглашающейся тогда въ мысляхъ республикѣ, двѣ дружескія грамоты, касающіяся до избранія въ преемники королю польскому, въ пользу кого нибудь отъ республики. Въ оныхъ грамотахъ съ увѣщеваніемъ къ республикѣ писано, дабы поляки пришедъ въ соединеніе и въ доброе сознаніе избрали себѣ короля изъ своихъ, между собою, общимъ, и единогласнымъ именованіемъ; присовокупляя въ томъ, что естли они поползнутся выбрать себѣ въ государи какого чужестранца, то оное неиное что, какъ отворитъ у себя двери чужестранному войску, которое не применетъ разорять республику, нарушать, или лучше

сказать вовсе уничтожать вольность, и чрезъ то разбивать и опровергать основаніе державы ея.

«Поляки невыразумѣли тогда что высочайшая Порта, подавъ имъ свой совѣтъ дабы они остерегались принимать къ себѣ чужестранныя войска, имѣла предметъ привести поляковъ въ безопасность отъ нападенія россіянъ и, что ея намѣренія были защищать республику. По причинѣ такой слѣпоты, республика осталась въ раздѣленіи и въ своемъ несогласіи, подая отъ времени до времени руку часто повторяющемуся прибытію войскъ россійскихъ въ Польшу, всегда подъ видомъ приведенія въ согласіе,—навлекла она сама на себя сіи бѣдствія, кои по непрестаннымъ ея расправамъ и раздорамъ еще вяще умножились; и она теперь чувствуетъ пагубныя сіи слѣдствія, кои ей были предвѣщены вступленіемъ войскъ чужестранныхъ.

«Естьли долговременное пребываніе войскъ россійскихъ въ Польшѣ почитается противнымъ вѣчной дружбѣ, постановленной предъидущими и слѣдующими по нихъ трактатами между высочайшею Портою и дворомъ россійскимъ, то не произошло ли отъ онаго прибыванія весьма печальное слѣдствіе, когда россійскія войска дѣлая бчзпокойствіе на границахъ отоманскихъ, учинили непріятельское нападеніе на Польшу, а въ заключеніе вышепомянутыхъ трактатовъ постановлено, что естьли въ областяхъ, какъ отоманскихъ такъ и россійскихъ, сдѣлается какое произшествіе, клонящееся ко вреду одной изъ сихъ державъ, то немедленно всевозможное, по дружелюбію, стараніе приложено быть имѣетъ, къ поправленію таковаго приключенія.

«По силѣ сего распоряженія высочайшая Порта открылась резиденту россійскому, сколь вредныя могутъ произойти слѣдствія, отъ таковаго замѣшательства, и поручила ему отписать о семъ двору своему. Отоманская Порта, единственно по дружелюбію, много лѣтъ терпѣла и не отзывалась о семъ, а потомъ когда она начала понуждать неоднократно россіянъ вывести свои полки изъ Польши, то они всегда отвѣтствовали, что тамъ больше не находится какъ только 6 тысячь человѣкъ конницы и тысяча казаковъ, безъ артиллеріи и безъ всякихъ военныхъ снарядовъ; да и тѣ подъ повелѣніемъ республики, коихъ она же сама потребовала, въ силу ручательства двора россійскаго; и что оные въ скорости оттуда выведены будутъ. Такого рода отвѣты россіяне подтверждали формально письменными отзывами.

«Россійскій резидентъ подавалъ Портѣ декларацiи, въ коихъ онъ

иногда обнадеживалъ, что въ такое то время, а иногда послѣ такого то сейма, россійскіе полки выведены будутъ изъ Польши и объявлялъ что сіе онъ утверждаетъ въ силу своего полномочія, въ чемъ обязуется имянемъ двора своего, подверждая притомъ сіи свои увѣренія многими достоинства своего титулами, кои повидимому были всѣ великаго вѣроятія достойны.

«Однако россійское войско въ Польшѣ дѣлало все противное нежели какъ онъ обѣщалъ; высочайшая Порта весьма остерегалась вѣрить декрраціямъ его. А хотя Порта по дружелюбію и сносила оное, однако ясно она россіянамъ доказывала, что она не дается въ обманъ, и не вѣритъ ложнымъ деклараціямъ ихъ. Того то ради, высочайшая Порта и не посылала отъ себя министра въ Польшу, въ соотвѣтствіе тому, который сюда въ Константинополь пріѣхалъ отъ новаго короля Польскаго.

«Того то ради Польскій сей министръ и продержанъ былъ цѣлый годъ на границѣ, дабы дать знать, что отаманская Порта не признаетъ дойстойнымъ престолу такого человѣка, который съ персоною предмѣстника своего сравненъ быть не можетъ; коего къ саксонскому принцу примѣнить нельзя, и который въ существѣ не иное что былъ какъ только офицеръ военный. Россійскій дворъ не выразумѣлъ предметъ такого поведенія, не предвидѣлъ онаго слѣдствій; стараясь только о начатыхъ своихъ предпріятіяхъ, неусумнился онъ явно нарушить трактаты, кои составляютъ его союзъ и дружбу съ Портою отоманскою. Каково бы то ясно и доказательно нибыло сіе нарушеніе, учиненіемъ непріятельскаго дѣйствія въ Польшѣ, сдѣлано однако еще снисхожденіе у высочайшей Порты резиденту россійскому; благоволили еще изъясниться съ нимъ и спросить у него, что такой двора его поступокъ не противенъ ли державѣ, не противурѣчитъ ли онъ постановленнымъ договорымъ и сіе не естьли явное нарушеніе трактатовъ: резидентъ не могъ на сіе отвѣтствовать, и молчаніемъ своимъ онъ доказалъ, что со стороны россіянъ сдѣлано нарушеніе; но наконецъ объявилъ, что пока Россія не установитъ въ Польшѣ порядокъ какой она желаетъ (то есть, пока она не истребитъ всю у поляковъ вольность) не выведетъ свои полки оттуда.

«Услыша отъ резидента такое объявленіе, взявъ его, по употребляемому издревле у высочайшей Порты обыкновенію, съ главными его служителями, сослали въ замокъ называемый семибашенный. По правиламъ святой нашей вѣры, и по единогласному всѣхъ высочай-

шей Порты вельможъ опредѣленію, между императорами несравненно сіяющій, августѣйшій, высочайшій, могущій и сильнѣйшій монархъ, мой всемилостивѣйшій государь, столь сіяющій какъ Дарій, столь храбрый какъ Александръ, благоволилъ опредѣлить по святой и справедливой противу Россіянъ войнѣ, безчисленное множество войска; и полагая всю свою надежду на вспомоществованіе Божіе, положилъ, по праводушію своему, намѣреніе, учинить россіянамъ, естьли Богъ позволитъ будущею весною, справедливое наказаніе за ихъ, отъ многихъ лѣтъ вопреки трактатовъ поведеніе, и за наглое ихъ нарушеніе, коимъ они омерзить себя захотѣли.

«И такъ вамъ, члены составляющіе польскую республику, добрые наши пріятели и сосѣди, къ избавленію вашихъ благостей и подданныхъ вашихъ, къ возвращрнію вашего имѣнія и къ возстановленію вашей чести изъ подъ ига тиранства россійскаго, подъ которымъ вы отъ многихъ лѣтъ страждете по случаю насильствъ отъ чужестраннаго войска, теперь то надлежитъ вооружить себя усердіемъ и храбростію, мстить своимъ врагамъ изгнаніемъ безъ остатка войскъ россійскихъ, и опроверженіемъ злоухищренныхъ ихъ намѣреній, возстановить прежнее сіяніе и могущество отечеству вашему избраніемъ вновь короля себѣ; теперь то вамъ надлежитъ, открывъ свои очи, поступать благоразумно, по благосклоннымъ совѣтамъ высочайшей Порты, имѣя рачительное сношеніе съ свѣтлѣйшимъ ханомъ крымскимъ, съ Сераскиромъ-Пашею, съ бендерскимъ и хотинскимъ губернаторами, съ комендантами и офицерами границъ нашихъ, и съ господаремъ молдавскимъ; и увѣдомляя по часту высочайшую Порту, способно вамъ будетъ прославить свое усердіе и ревность, кои должны возстановить силу и возобновить прежнее сіяніе королевству вашему.

«Сего ради мы вамъ сію дружелюбную грамоту написали, кою вы получить имѣете отъ рукъ.... По счастливому оной полученію вы, помянутые наши пріятели, посмотря на всѣ злополучія и бѣдствія, которыя вы претерпѣли отъ злоухищренныхъ россіянъ намѣреній противу области вашей, вспомня какого роду были вамъ отъ нихъ насильствія, примѣняя оныя къ сожалѣнію и къ истинному и благосклонному старанію, о коемъ высочайшая Порта благоволила подать несумнительные вамъ знаки, какъ прежними своими совѣтами, такъ и нынѣшнимъ своимъ въ пользу вашу намѣреніемъ, столь же ясно увидите ея къ вамъ искренность и праводушіе, сколь вамъ были извѣстны злоухищренные россіянъ противу васъ происки.

Высочайшая Порта уповаетъ, что вы стараясь избавить свое отечество отъ рукъ непріятельскихъ, поступите, со всевозможнымъ усердіемъ и храбростію, которая въ васъ должна быть возбуждена данными вамъ отъ высочайшей Поры совѣтами, и оная надѣется, что вы въ потребныхъ случаяхъ дѣлать будете съ свѣтлѣйшимъ ханомъ, съ сераскирами, со всѣми, границъ нашихъ комендантами, и съ самою высочайшею Портою точное и рачительнѣйшее сношеніе.»

Бросивъ жребій войнѣ, Турція желала убѣдиться, въ какомъ отношеніи находятся иностранныя державы къ польскому вопросу. Вѣнскій посолъ, на вопросъ визиря объ этомъ предметѣ отвѣчалъ: «что Австрія не забыла дружбы, которую оказывала ей Порта, когда уклонялась отъ предложеній Пруссіи, объявить ей войну; и потому она желаетъ сохраненія съ Портою тѣхъ-же миролюбивыхъ отношеній, которыя постановлены были по миру 1747 года» (*).

Эту политику Австріи подтверждалъ и самъ Шуазель, писавшій Верженю, что «императрица королева, искренно желаетъ ослабленія Россіи, и полнаго освобожденія Польши отъ ея вліянія, хотя бы для того предстояло военное вмѣшательство Турціи» (**).

Саксонскій посланникъ Дюваль, былъ также приглашенъ визиремъ въ присутствіе министровъ, и ему предложили высказаться по поводу письма, отправленнаго визиремъ къ конфедератамъ, отъ 28-го октября. Дюваль отвѣчалъ, что «вопросъ о низверженіи польскаго короля и избраніе на его мѣсто другаго, требуетъ объясненій». «Именно по этому случаю, сказалъ визирь, я и прошу васъ сообщить объ этомъ вашему двору и министрамъ. Если они внимательно разсмотрятъ обстоятельства и поймутъ ихъ смыслъ, то увидятъ, что виды Порты не преступаютъ извѣстныхъ ея политическихъ началъ. Мы не выражаемся яснѣе, потому что не хотимъ ни говорить, ни поступать иначе, какъ въ интересахъ Польши; но если поляки изберутъ себѣ въ короли саксонскаго принца, то вы може-

---

(*) Lettre de Saint-Priest. de Constantinople.

(**) Lettre de Versailles, le 19 Sept. 1768.

Французскій посланникъ въ Константинополѣ, подалъ при этомъ султану ноту, въ которой говорилъ: «что главнѣйшее стараніе Франціи по отношенію къ Турціи, состоитъ въ поддержаніи съ нею добраго согласія, дружбы и довѣрія, которое должно быть плодомъ ихъ; и въ изъявленіи султану во всѣхъ случаяхъ постоянныхъ чувствованій, и участія въ славѣ и благоденствіи его имперіи.» (Hammer T. XVI, p. 198).

те увѣрить саксонскій и вѣнскій дворы, что это будетъ пріятно Портѣ» (*).

Что касается Пруссіи, то на ея счетъ Порта не могла быть покойна. Прусскіе солдаты стали появляться въ Познани, подъ предлогомъ закупки ремонтныхъ лошадей. При нихъ были инженерные офицеры, снимавшіе планъ Познани; по границамъ Пруссіи учреждались магазины и полки усиливали комплектъ (**).

Хотя извѣстно было, что Пруссія не сочувствуетъ видамъ Россіи на Польшу, но она сама могла имѣть на нее свои виды по прусской Польшѣ (***). Прусскія войска, бывшія въ Сандомирѣ, возили съ собою 3 пушки, тщательно спрятанныя на телѣгахъ (****).

Англія, была въ настоящее время озабочена волненіями въ с. американскихъ ея колоніяхъ и потому непринимала рѣшительнаго участія въ дѣлѣ Польши. Посланникъ ея Муррей, представилъ султану ноту, въ которой Англія брала на себя посредничество согласить Порту и Россію, прежде нежели война начнется. При этомъ Муррей объявилъ, что Англія не приметъ союза Россіи противъ Турціи. (Di rfiutare a seqnare una diffensiva alleanza colla corte di Russia).

Державы бурбонскаго дома боролись съ папою. Венеція держала себя въ двухсмысленной политикѣ и противъ Россіи и противъ Турціи. Однако посолъ ея Джустиніяни объявилъ, что Венеція намѣрена продолжать дружественныя отношенія къ Портѣ (*****).

(*) Saint-Prist, 6 nov. 1768.
(**) Тоже. 7 dec. 1768.
(***) Тоже. 14 dec. 1768.

(****) Чѣмъ менѣе Порта расчитывала на Пруссію, тѣмъ тѣснѣе старалась сойтись съ Франціей и Австріей. Еще въ началѣ іюня 1768 г. австрійскому посланнику въ Константинополѣ, Броньяру, было сдѣлано заманчивое предложеніе, чтобы съ помощью Турціи возвратить Австріи Силезію и возвести на польскій престолъ саксонскаго принца. Не понимая чего это будетъ стоить, Броньяръ выразивъ свою благодарность сказалъ, что послѣ уступки Силезіи Пруссіи и признанія Австріею Понятовскаго королёмъ Польши, Австрія не можетъ воспользоваться предложеніемъ Турціи. Тогда визирь написалъ Кауницу, министру Австріи, очень дружественное письмо, въ которомъ говорилъ «что германскій императоръ, какъ наслѣдникъ короны Венгріи, со временъ Нуширвана, имѣетъ одинъ только право на титулъ императора, которымъ русская царица пользуется противно здравому смыслу.» Письмо это было писано 16 (5) ноября 1768 г., и подлинникъ его находится въ государственномъ архивѣ, въ Вѣнѣ.

(*****) Тоже объявилъ посланникъ Голландіи Вейкеръ и Даніи-Гессель. По-

И такъ готовясь начать борьбу съ Россіей, Турція ласкала себя надеждою на помощь Австріи и Франціи, расчитывая, въ особенности на послѣднюю; но пока ни та ни другая, фактически не заявили себя въ пользу Турціи, если не считать помощью, интриги Шуазеля, чтобы побудить только Турцію начать войну. Въ этомъ отношеніи Франція не скупилась совѣтами и благопріятными предсказаніями. Она увѣряла Порту, что легко поднять противъ Россіи всѣхъ калмыковъ, татаръ и всѣхъ казаковъ по Волгѣ и Дону. По ея словамъ вся Россія, готова была подняться на Россію. Но въ сущности, Порта имѣла только одного слабаго союзника—польскую конфедерацію.

Въ то время, когда конфедераты, въ союзѣ съ Турціей, старались развить, на болѣе широкихъ основаніяхъ, враждебность поляковъ къ Россіи, князь Репнинъ, готовился на приближавшемся въ ноябрѣ 1768 года сеймѣ, предложить союзъ Польши съ Россіей противъ Турціи и совѣтовалъ королю стать во главѣ арміи, утверждая, что тогда вся нація послѣдуетъ за нимъ. Король отвѣчалъ на это стихами.

«Connais-tu guelgue Dieu, qui fasse un tel prodige?»

Напрасно Репнинъ, говорилъ ему: «вы видите какъ турки обращаются съ вами; они собственно на васъ направляютъ свое оружіе; лично вамъ объявляютъ войну: оправдайте выборъ вашей покровительницы, и будьте теперь сами ея защитникомъ.»

Станиславъ не смотря ни начто отказался. Приверженцы Россіи: Гуровскій маршалокъ литовскій, князь Августъ, Сулковскій, Палатинъ Гнезнѣнскій, братъ короля и другіе, намѣреваясь поддержать князя Репнина, настаивали на открытіи сейма. Тѣмъ не менѣе попытка Репнина, склонить Станислава объявить войну Турціи не удалось. А между тѣмъ, конфедераты, въ качествѣ союзниковъ Порты, обѣщали ей: 1) содѣйствовать Турціи силами всей польской націи. 2) Сдать Каменецъ по приближеніи турецкихъ войскъ. 3) Выдать 15,000 червонцевъ татарамъ. Вскорѣ послѣ этого, конфедераты составили съ Портою обязательный для обѣихъ сторонъ договоръ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Какимъ образомъ турецкія войска вступятъ въ русскія владѣ-

---

сланникъ Швеціи Сельсингъ держалъ себя двухсмысленно, и избѣгалъ случая высказаться.

нія, и путь въ Литву, будутъ указаны конфедератами. 2) Во время прохода, ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяется брать польскихъ жителей въ рабство, и угонять стада. 3) Въ случаѣ побѣды надъ русскими, Польша вступаетъ въ свои старинныя владѣнія; остальное принадлежитъ Турціи. 4) Если обстоятельства потребуютъ вступленія турецкихъ войскъ въ польскія провинціи, армія турецкая поступаетъ въ начальство маршаловъ кофедераціи. 5) Армія польская и поляки должны быть вполнѣ обезпечены отъ всякихъ насилій въ мѣстахъ, занятыхъ турками. 6) По окончаніи войны, турецкія войска должны немедленно выйдти изъ Польши, по первому требованію маршаловъ конфедераціи. 7) Когда союзныя войска вступятъ въ Польшу, всякій, кто откажется къ нимъ присоединиться, будетъ считаться непріятелемъ и имущество его будетъ разграблено. 8) Турки не вступаютъ ни въ какіе переговоры безъ поляковъ, и наоборотъ, съ какою-бы то нибыло державою. 9) Условія перемирія будутъ приняты конфедератами не иначе, какъ по гарантированіи ихъ Франціей.» (*)

Между тѣмъ епископъ каменецкій и княгиня Сангушко, старались, но безуспѣшно, образовать конфедерацію въ прусской Польшѣ.

Съ своей стороны, князь Репнинъ, старался образовать партію враждебную конфедераціи, въ Радомѣ. Графъ Велепольскій и князь Радзивиллъ содѣйствовали образованію ея. Репнинъ просилъ короля Станислава содѣйствовать съ своей стороны радомской партіи, но князь Чарторыжскій уговорилъ его не соглашаться на это. Впрочемъ конфедераты не много отъ этого выиграли.

Чтобы согласить дѣйствія конфедератовъ, Франція съ своей стороны убѣждала ихъ соединиться, находя въ этомъ единственное средство къ успѣху и послала въ Тешенъ бригадира Морзана. Не смотря на то, что всѣ сознавали эту необходимость, никто неостанавливался на выборѣ главнаго начальника, потому что въ тайнѣ, самъ хотѣлъ быть имъ. Едва общее мнѣніе начало устанавливаться на врученіи главнаго начальства графу Замойскому, пользовавшемуся большою популярностію, какъ тотчасъ нашлись люди, изъявившіе о немъ недовѣріе, на томъ только основаніи, что онъ былъ женатъ на княгинѣ Чарторыжской.

До какой степени дѣйствія конфедератовъ были неопредѣленны можетъ служить доказательствомъ слѣдующій фактъ.

(*) Государственный архивъ въ С. Петербургѣ. Тургеневская рукопись.

Въ числѣ прибывшихъ въ Тешенъ, былъ князь Сулковскій, у котораго была собрана значительня партія. Партія эта была составлена преимущественно изъ диссидентовъ, и думала что собрана для враждебныхъ дѣйствій противъ конфедератовъ. Когда же она узнала истинну, то тотчасъ оставила Сулковскаго.

Тешенское собраніе не опредѣлило ни какихъ основаній для дѣйствія конфедератовъ. Одни предлагали заперѣться въ Краковѣ, другіе говорили, что тогда вся Польша будетъ открыта русскимъ, которые будутъ изъ нее забирать всѣ средства для своего продовольствія. Большинство согласилось съ Красинскимъ, что до апрѣля мѣсяца 1769 года не нужно предпринимать ничего важнаго, а тогда составить общую конфедерацію. Нашлись даже охотники вступить съ княземъ Репнинымъ въ переговоры. Голіевскій, одинъ изъ конфедератскихъ начальниковъ, писалъ по этому предмету къ Гуровскому, и другимъ приверженцамъ Россіи, что-бы они уговорили князя Репнина, заключтить съ конфедератами перемиріе на зиму. Князь Репнинъ велѣлъ имъ передать на это предложеніе: «не хотятъ-ли они вмѣсто перемирія висѣлицы.» (*)

Желаніе перемирія, когда еще почти не начинались дѣйствія, показываетъ лучше всего безнадежность и слабость конфедератовъ. Въ утѣшеніе имъ, Франція совѣтовала отправить посланниковъ къ европейскимъ дворамъ, однако прибавила, что посольства въ Парижъ не нужно «потому что Франція и безъ того расположена къ конфедератамъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, Франція предостерегала конфедератовъ, не слишкомъ довѣряться Пруссіи (**). 28-го февраля, 1769 г. Шуазель писалъ Жерару, «чтобы онъ ободряя конфедератовъ, остерегался брать на себя такія обѣщанія, которыя могли-бы компрометировать французскаго короля, ибо легкомысленная раздѣльность поляковъ, не позволяетъ ожидать ни какихъ важныхъ, съ ихъ стороны усилій противъ русскихъ». Жерару поручалось дѣйствовать такъ «чтобы маскировать свои отвѣты и дѣйствія, не возбуждая подозрѣнія въ конфедератахъ». Въ разговорѣ касательно избранія новаго короля, Жераръ долженъ былъ увѣрить конфедератовъ «что Франція, не имѣетъ на этотъ предметъ ни какихъ особенныхъ взглядовъ, и что согласится на все, что будетъ пріятно націи».

(*) Донесеніе Жерара изъ Данцига. Архивъ минист. иностр. дѣлъ въ С. Петербургѣ.

(**) Versailles, 14 et 17 ianvier 1669.

Вскорѣ, однако, политика Франціи по этому предмету измѣнилась. Саксонскій агентъ Эффенуа, расточалъ въ Польшѣ деньги, чтобы пріобрѣсть партизановъ, въ пользу избранія въ короли Польши саксонскаго принца Альберта. Россія съ нѣхотораго времени была не довольна королемъ Станиславомъ, управляемымъ Чарторыжскими, и находилась въ хорошихъ отношеніяхъ съ Саксоніей. По этому, Франція видѣла въ попыткѣ Альберта овладѣть короною Польши—интриги Россіи. А потому, Шуазель писалъ Жерару, чтобы онъ всѣми силами противился провозглашенію Альберта королемъ. «Можетъ быть писалъ онъ, Электоръ Саксоніи, или кто другой изъ этого дома, былъ бы способнѣе инаго носить польскую корону, но не должно, что-бы онъ получилъ ее изъ рукъ Россіи» (*).

Но вообще, можно сказать, дѣйствія конфидератовъ, ни чѣмъ еще важнымъ не заявляли себя, а между тѣмъ, разрывъ, сдѣланый Турціей, вызывалъ болѣе серіозныя послѣдствія.

Де-Бретейль, французскій посланникъ въ Гагѣ, писалъ отъ 11 октября Шуазелю: «я знаю ужасъ, въ которомъ находится Россія, узнавъ о разрывѣ съ Турціей, и я убѣжденъ, что если произойдетъ что нибудь серіозное, гордая Екатерина, найдется въ такомъ затрудненіи, изъ котораго не легко ей будетъ выйти. Партія недовольныхъ воспользуется затруднительностію ея положенія, и взволнуетъ крестьянъ» (**).

Не довольствуясь этимъ, легкомысленная проницательность Де-Бретейля, продиктовала слѣдующія строки, отъ 9-го октября: «я знаю отвращеніе русскаго народа къ войнѣ съ Турціей; и я увѣренъ, что нація не проститъ Екатеринѣ того что она вовлекла ее въ эту войну, по причинѣ, которая во всѣхъ отношеніяхъ чужда ея интересамъ. Года великаго князя, даютъ предметъ для многихъ размышленій» (***).

Императрица Екатерина II, получивъ извѣстіе объ арестованіи нашего посла при турецкомъ дворѣ, тотчасъ представила всѣмъ европейскимъ дворамъ ноту, отъ 8-го ноября 1768 года, такого содержанія.

«Ея императорское величество, принимая участіе въ дѣлахъ Польской республики, будучи побуждаема, къ тому, какъ самимъ чело-

---

(*) Versailles, 11 avril 1769.

(**) Государств. архивъ иностр. дѣлъ въ С. Петербургѣ. Тургеневская рукопись.

(***) Тургеневская рукопись.

вѣколюбіемъ такъ и обязательствами короны своей, рачительно старалась, какъ бы не повредить нѣжность сильнаго и честолюбиваго своего сосѣда. Всѣ ея величества поступки были всему свѣту извѣтны. А сверхъ сего ея величество особливое имѣла стараніе сообщать съ довѣренностію Портѣ отоманской, какъ о намѣреніяхъ своихъ, по случаю каждаго произшествія, такъ и о томъ, какой ея величество поступокъ имѣть хотѣла до тѣхъ поръ пока миръ и тишина возстановятся въ королевствѣ ономъ; однако ненавистники мирнаго спокойствія обѣихъ имперій, не оставляли между тѣмъ опозоривать ея императорскаго величества дѣйствія при Портѣ отоманской, и сѣять сѣмена несогласія, дѣлая самыя несправедливѣйшія нарѣканія. Отоманская Порта будучи предупреждена праводушнымъ и открытымъ поступкомъ, которой въ разсужденіи ея отъ россійскаго двора былъ провождаемъ, выслушивала съ великою осторожностію сіи клѣветанія. Нѣсколько размышленій о дѣлахъ польскихъ, и безпристрастное разсматриваніе всего того, что Россія дѣлала, будучи сличены съ открытыми отъ Россіи Портѣ предложеніями, уничтожили было у Порты всѣ подозрѣнія, и народное спокойствіе отнюдь неказалось быть угрожаемо; но общіе непріятели, дышущіе яростію, обратились съ наибольшею наглостію къ предпринятому своему намѣренію, обуздали легковѣрность турецкаго народа, привели оный къ такому роптанію, которое должно было быть принято правительствомъ во уваженіе, а сами пробились даже до самаго сераля; признанная по симъ обстоятельствамъ за надобность у Порты въ министерствѣ перемѣна, въ скорости произвела перемѣну въ системѣ мира, равномѣрно обоимъ народамъ весьма нужнаго. Новый визирь, лишь только вступилъ въ свою должность, то и призвалъ къ себѣ въ 4-го октября, по нынѣ обрѣтающагося ея императорскаго величества посла при Портѣ, министра Обрѣскова, приказалъ при немъ прочитать объявленіе, наполненное ложными нарѣканіями, въ предосужденіе двора его, изъ коихъ одна часть предъ симъ совсѣмъ уже была опровержена дружескими изъясненіями, а другая никогда и бытія своего неимѣла ниже начиналась; принуждая его подписать, той же минуты, съ заручательствомъ союзниковъ государыни его такіе предосудительные договоры, о коихъ ни какого, ни когда, ниже малѣйшаго предложенія не дѣлано было вовсе продолженіе замѣшательствъ польскихъ. Сіи договоры, уменьшающіе славу самодержца, привыкшаго не принимать закона, предложены были съ такимъ выраженіемъ, и въ такомъ видѣ, который со всѣмъ

противенъ вольности негоціацій, употребляемыхъ отъ всѣхъ державъ, и онымъ воспослѣдовалъ того же часа разрывъ вѣчнаго мира между двумя имперіями. Россійскій министръ надѣясь на праводушныя намѣренія двора своего, такожде и на доброе свое поведеніе, съ которымъ онъ исправлялъ всѣ должности продолжительнаго своего министерства, не захотѣлъ поступить въ предосужденіе двору, и единственному характеру своему учиненіемъ уничижительнаго такого обязательства, которое бы превзошло полную мочь всякаго въ свѣтѣ министра, какъ-бы то ни была она обширна. Формальный отказъ, по пристойности чести и должности своей, употребилъ онъ вмѣсто отвѣта: а опредѣленіе дивана, которое того же часа на то воспослѣдовало, состояло въ томъ, что взять его съ частію свиты его подъ караулъ, и сослать въ семибашенный замокъ; россійскій императорскій дворъ почитаетъ заизлишне разсматривать произшествіе такого рода. Дѣло доказывается само собою; слава и единственное ея императорскаго величества достоинство, такожде и почтеніе отъ всѣхъ къ имперіи ея, предписываетъ оному (двору) принять такія мѣры, какія приличествуютъ; въ надеждѣ справедливости поступка его, даетъ онъ знать всѣмъ дворамъ христіанскимъ, въ какомъ онъ обстоитъ случаѣ противу общаго ненавистника имени христіанскаго, увѣряясь, что ея императорское величество, въ разсужденіи своего поведенія, получитъ отъ каждаго въ оныхъ единогласную апробацію, и что ея величество будетъ имѣть счастіе присоединить къ Божіей помощи справедливое отъ пріятелей своихъ вспомоществованіе, такожде и желанія всего христіанства. С.Петербургъ, 8-го ноября 1768 года» (*).

Вслѣдъ за тѣмъ императрица выдала манифестъ, въ которомъ изложила, что внутренніе безпорядки въ Польшѣ и нарушеніе правъ диссидентовъ, заставили ее принять участіе въ дѣлахъ Польши. Что польское посольство отъ имени націи просило ее о помощи, почему она и рѣшилась отправить въ Польшу отрядъ русскихъ войскъ, которыя, однако вступили въ нее не прежде какъ оказалась въ томъ рѣшительная надобность. Когда же дѣла диссидентовъ были возстановлены, войскамъ нашимъ приказано было возвратиться въ Россію.

Но въ то время, когда отряды нашихъ войскъ, уже выступали изъ Польши, открылось въ Подоліи, близь турецкихъ границъ, въ

(*) Архивъ военно-истор. и топогр. (рукопись). I. О. А. А.

разныхъ мѣстечкахъ возстаніе; руководители его, изъ мѣлкаго польскаго дворянства, не признавая постановленія сейма и объявляя Россію врагомъ націи—напали на войска наши подъ Винницею, и въ другихъ мѣстахъ, и призывали всѣхъ къ возстанію.

При такихъ обстоятельствахъ, правленіе польской республики, снова обратилось съ письменнымъ требованіемъ къ Россіи, прося ее пріостановить выходъ войскъ нашихъ изъ Польши, до возстановленія прочнаго спокойствія, что и было исполнено, тѣмъ болѣе, что того требовала самая безопасность границъ нашихъ.

Порта, смотрѣвшая до сихъ поръ безъ опасенія на вмѣшательство Россіи въ дѣла Польши, вдругъ начала изъявлять недовѣріе, что было единственнымъ слѣдствіемъ внушенія нашихъ недоброжелателей, и обманчивыхъ надеждъ, на которыя польстилась Турція. За тѣмъ, сказано въ манифестѣ объ арестованіи, вопреки всѣмъ народнымъ правамъ, Обрѣскова со всею его свитою. Императрица выставляла на видъ, что Порта, давая убѣжище польскимъ конфедератамъ, увѣряла въ тоже время Россію въ своей дружбѣ, а между тѣмъ готовилась къ войнѣ и ожидала только случая, чтобы не большія партіи конфедератовъ, дѣлая нападенія на наши пограничныя войска, завлекли за собою какой нибудь отрядъ нашихъ войскъ къ границамъ Турціи, и чрезъ то имѣть предлогъ объявить Россіи войну. Но что не находя такого повода, Порта рѣшилась воспользоваться совершенно случайнымъ произшествіемъ—раззорѣніемъ гайдамаками, татарской слободы Галты, принадлежавшей крымскому хану.

Указавъ на нѣсколько набѣговъ со стороны татаръ на наши предѣлы, бывшіе нѣсколько разъ передъ этимъ событіемъ, императрица говоритъ что: «мы не искали другой управы, какъ въ правосудіи самой Порты, и довольствовались обыкновенно тѣмъ, что она къ удовлетворенію нашему дѣлала».

Но такъ какъ теперь Порта не принимаетъ нашихъ удовлетвореній и сама расторгла священный миръ между обѣими державами, то императрица объявила войну Турціи, съ надеждою, что Богъ поможитъ ея правому дѣлу (*).

Равнымъ образомъ, Порта также выдала слѣдующій манифестъ, объявляющій войну Россіи (**).

(*) Манифестъ 18-го ноября 1768 года.

(**) Министерство военно-сухопутныхъ силъ. Архивъ государственной коллегіи иностран. дѣлъ 1768 года.

I. О. А. А. (рукопись). Хранится въ архивѣ военно-истор. и топограф.

Манифестъ Порты, объявляющій войну Россіи.

«Блистательная Порта, при точномъ наблюденіи, заключенныхъ между ею и россійскою имперіею договоровъ, увидѣла однако, что россійскій дворъ оныхъ не сохранялъ, чему служатъ нижеслѣдующія доказательства, а именно: что помянутый дворъ не только безпрестанно, противъ постановленной дружбы, строилъ крѣпости въ близости границъ, но и наполнялъ ихъ войсками и аммуниціею (*); что въ 1177 году, (по магометанскому счисленію) по кончинѣ Августа III, короля польскаго, означенный дворъ при избраніи королевскомъ, которому по конституціямъ вольности надлежало быть отъ республики, велѣлъ выбрать, силою, человѣка изъ числа офицеровъ оной, не достойнаго быть королемъ, и изъ фамиліи и предковъ коего, ни кто не былъ королемъ. Россіяне принявъ сторону сего человѣка вопреки вольности республики, нанесли ей симъ самымъ много затрудненій, и когда россійскій резидентъ о семъ спрашиванъ былъ, то онъ объявилъ, что республика польская для сохраненія своей вольности требовала нѣсколько войска безъ пушекъ и аммуниціи, почему и назначилъ россійскій дворъ для посылки въ Польшу шесть тысячь конницы и тысячу казаковъ, итого семь тысячъ человѣкъ съ тѣмъ, чтобы команда оныхъ войскъ зависѣла отъ республики, и что болѣе означеннаго числа войскъ не будетъ въ Польшѣ; но со всѣмъ тѣмъ извѣстно, что нынѣ тамъ находится гораздо большее число вооруженнаго войска; а какъ спросили у него, для чего россіяне принудили поляковъ выбрать въ короли сына Понятовскаго, одного тамошняго вельможи, и хотя учинено было письменное увѣреніе, что россійскій дворъ ни мало не способствовалъ и непринуждалъ поляковъ выбирать себѣ такого въ короли, однакожъ не оставили они тотчасъ послать туда войска съ пушками и аммуниціею, подъ предводительствомъ ихъ собственныхъ генераловъ; слѣдовательно и опровергнули они симъ

(*) Это было сказано по поводу укрѣпленія мѣстечка Орла, на мѣстѣ нынѣшняго Ольвіополя, съ цѣлью расположить въ немъ провіантскій магазинъ. Мѣстечко это находится при томъ вдали отъ турецкихъ границъ.

Авторъ.

самимъ польскую вольность, принудя поляковъ повиноваться человѣку, котораго они не выбирали, и который не былъ королевскій сынъ.

«Послѣ убивали они тѣхъ, которые имъ не повиновались, и отнимали у нихъ ихъ имѣніе и все, что они имѣли. Такимъ образомъ возимѣли они смѣлость производить подобныя дѣла, которыя противны и манифесту, ими саммми публикованному, чѣмъ самымъ и воспричинствовали они смятенію на границахъ Порты отоманской.

«Говорено ему было не однократно о выводѣ россійскихъ войскъ изъ Польши въ силу стараго и новаго императорскихъ трактатовъ; токмо означенный резидентъ подавалъ одни письменныя увѣренія, говоря, что войска выйдутъ со всѣмъ, то въ февралѣ мѣсяцѣ, то въ другое такое время. Потомъ послали они свои войска съ пушками и оружіемъ въ слободу Балту, лежащую на границахъ отоманской Порты, которыя напавъ, нечаянно, на мусулманъ, побили ихъ болѣе тысячи человѣкъ, какъ мущинъ, женщинъ такъ и ребятъ. По полученіи сей вѣдомости, какъ блистательная Порта, такъ и храбрѣйшій и мужественнѣйшій крымскій ханъ, спрашивали о причинѣ сего дѣла у россійскаго двора, который не признался, чтобы сіе было учинено съ пушками и ружьемъ, хотя оное произшествіе довольно извѣстно; и отвѣтствовалъ смѣло, что гайдамаки причинившіе раззорѣніе наказаны будутъ, однакожъ всему свѣту извѣстно, что гайдамаки не ходятъ никогда съ артиллеріею. Россійскій министръ и резидентъ при блистательной Портѣ, который называется въ подписываемыхъ имъ запискахъ за его печатью, *тайный совѣтникъ и полномочный министръ россійскаго двора*, былъ призванъ блистательною Портою, и спрашиванъ о причинѣ такого поступка, учиненнаго въ противность мира; и для чего россійскія войска не выходятъ изъ Польши цѣлые три или четыре года, тѣмъ болѣе, что въ мирныхъ трактатахъ 1138, 1152, (1704) и 1718 годовъ упоминается, что если случится, что нибудь предосудительное вѣчному миру, то оный будетъ разорванъ и уничтоженъ. Напослѣдокъ спросили, участопоминаемаго резидента, для чего россіяне не признаются въ причиненныхъ ими въ Балтѣ вредѣ и разорѣніи, и не наказали публично тѣхъ, которые осмѣлились оныя дѣлать, и для какой причины, вопреки трактатовъ, не вывели они до сихъ поръ своихъ войскъ изъ Польши; на всѣ сіи вопросы онъ не могъ дать ни какого отвѣта; почему и можно заключить, что его молчаніе тоже значило, какъ бы и истинное признаніе въ нарушеніи трактата. Спрашивали его

еще и о томъ, что когда россійскія войска выйдутъ изъ Польши? на что онъ отвѣтствовалъ, что они не выйдутъ до тѣхъ поръ, пока всѣ поляки не будутъ послушны къ королю. Но наконецъ у него спросили, что россійскій дворъ перестанетъ-ли, по силѣ новаго и стараго императорскихъ трактатовъ, мѣшаться въ дѣла Польши и поляковъ, и требовать новыхъ узаконеній и гарантій? на что хотя и упорствовалъ отвѣтствовать, означенный резидентъ, однакожъ наконецъ сказалъ: что власть его въ томъ ограничена и его дворъ знаетъ, что дѣлаетъ.

«И такъ по всему ясно, что стыдъ въ разрывѣ мира упадаетъ на россіянъ; сходственно же съ постояннымъ закономъ, великіе улемы отвѣтствовали, что нужно имѣть войну съ россіянами, которая и была объявлена единодушно, а въ скорѣ потомъ и надобно было арестовать резидента, по старинному обыкновенію блистательной Порты, посадя его въ эдикуль.

«Блистательная Порта не показала до сихъ поръ ни малѣйшаго знака къ разрыву дружбы императорскихъ трактатовъ, а единственно изъ дружбы мешкала она чрезъ столь долгое время въ семъ дѣлѣ.

«Да будетъ вѣдомо всѣмъ дворамъ, что россійскій дворъ такимъ образомъ нарушилъ трактатъ мира, о чемъ чрезъ сіе и объявляется.» (*)

Неосновательность причинъ, выставленныхъ Портою, самая натянутость ихъ, и невѣрность выставляемыхъ фактовъ, побудили императрицу Екатерину II, опровергнуть предъ европейскими дворами, взводимыя на нее обвиненія.

Выставляемъ сущность этой деклараціи: (въ декабрѣ 1768 г.) (**).

«Надобно прежде всего, писала она, отвергнуть всякую мысль о дѣйствительности жалобъ, выставленныхъ Портою противъ Россіи, ибо манифестъ ея не представляетъ ни одной. Упрекъ о постройкѣ

(*) Фридрихъ великій былъ очень не доволенъ разрывомъ Россіи съ Турціей. Прусскій посланникъ въ Константинополѣ, въ поданной имъ по этому случаю нотѣ говоритъ: «его величество очень огорченъ произшедшимъ разрывомъ; однако, желая снова доказать въ настоящемъ случаѣ, свою истинную и искреннюю дружбу къ блистательной Портѣ, его величество былъ бы очень радъ сдѣлать возможное для возстановленія добраго согласія между обѣими имперіями.»

(**) Министерство военно-сухопутныхъ силъ. Архивъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ 1768 г. I. О. А. А. (рукопись).

крѣпостей по близости границъ, уничтожается самъ собою, и есть ни что иное какъ тщетная придирка Порты, заявленная безъ всякаго доказательсва. Не упоминаютъ гдѣ были эти крѣпости, снабженныя пушками и аммуниціею, и построенныя вопреки трактатамъ. Не говорится и о жалобахъ, приносимыхъ россійскому двору объ этомъ предметѣ, и объ отказѣ на представленія Порты, что конечно небыло бы упущено, если бы существовали всѣ эти жалобы.» Притомъ же, сказано далѣе, Турція не могла и претендовать на распоряженія, совершаемыя внутри Россіи.

Переходя къ обзору жалобы касательно произшествія въ Балтѣ, императрица говоритъ, что Портѣ хорошо извѣстно своевольство гайдамаковъ; и «что Порта дѣйствительно знаетъ, что они одни были причиною разорѣнія въ Балтѣ. Они возили съ собою одну желѣзную пушку, взятую ими въ деревнѣ у одного польскаго шлахты (произшествіе довольно извѣстное), въ этомъ и состоитъ вся артиллерія, о которой такъ громко говорится въ манифестѣ Порты. Примѣрное наказаніе (о которомъ мы говорили выше), сдѣланное за то прежде всякаго отзыва со стороны Порты, ясно доказываетъ невинность Россіи.»

Что же касается до избранія польскаго короля не изъ царствовавшаго рода, совершенномъ при посредствѣ Россіи, то ясно, что это вмѣшательство не могло служить Портѣ предлогомъ къ неудовольствію, потому что во первыхъ, основные законы польской свободы, требуютъ правленія избирательнаго; къ тому же, прямой интерессъ Порты, прямо заключается въ такомъ порядкѣ вещей въ Польшѣ, и нельзя допустить, чтобы при всемъ заблужденіи верховнаго совѣта, онъ могъ непонимать опасности, которая угрожала бы Турціи при наслѣдственности польской короны. Самое избраніе настоящаго короля, произведенное съ небывалымъ до сихъ поръ единодушіемъ и спокойствіемъ, не свидѣтельствуетъ ли неумѣстность жалобъ?

«Двѣ вещи, сказано въ деклараціи, были причиною такого мирнаго избранія.

«Не было ни одного усерднаго гражданина и благоразумнаго человѣка въ Польшѣ, который бы не чувствовалъ, что наступилъ часъ къ пересѣченію наслѣдства, которое такъ явно вкоренилось въ фамиліи послѣднихъ королей. Не было и ни одного польскаго дворянина, ревнующаго о своемъ званіи, который бы не помышлялъ, что настало время возстановить блескъ и славу принадлежащую дво-

рянству, возобновленіемъ права, которое призывало его на престолъ; исключеніе въ этомъ случаѣ въ избраніи лица изъ дому Пяста, было нужно государству, и желаемо имъ самимъ» императрица не скрывала, что принимала участіе въ избраніи новаго короля, но что она «не боится нарѣканій, въ употребленіи насилія противу желаній и вольности народа.»

С. Петербургскій кабинетъ увѣдомлялъ въ свое время Порту о вступленіи русскихъ войскъ въ Польшу, снисходя просьбамъ націн. Теперь же Порта, дѣлая странныя натяжки, обвиняетъ Россію въ томъ, что войска ея «имѣли съ сдбою пушки и аммуницію.» Но какъ же иначе они могли назваться войсками?

Не зависимо отъ оказанной Польшѣ услуги россійскимъ дворомъ, произошло при его-же содѣйствіи великое событіе—соединеніе польской націи съ Литвою, для общей защиты конституціонныхъ узаконеній.

Дѣло это уже приходило къ концу, и было рѣшено послѣднимъ сеймомъ въ Варшавѣ, какъ нѣкоторые не довольные, вознамѣрились уничтожить постановленіе сейма, хотѣвшаго этимъ соединеніемъ подкрѣпить конституціонныя начала страны; исправить государственные законы, и постановить прочныя основанія общественной свободы.

Эти то недовольные, которыхъ Порта называетъ конфедератами, хотятъ теперь ввести въ Польшу турецкія войска, для поддержанія своихъ беззаконныхъ цѣлей, тогда какъ русскія войска, всегда дѣйствовали за одно съ войсками республики, и поддерживали интересы не короля (какъ говорятъ), а республики, и прочность ея законовъ.

Высказавъ все это въ своей деклараціи, императрица опровергла всѣ жалобы Порты, и сверхъ того обвиняетъ ее передъ Европой въ томъ, что «россійскій министръ въ Портѣ арестованъ, и посаженъ въ эдикуль (семибашенный замокъ), гдѣ его содержатъ безстыднымъ и безчеловѣчнымъ образомъ въ трущобѣ, гдѣ только во избѣжаніе неминуемой погибели, ему оставили скважину, чрезъ которую проходитъ къ нему свѣтъ дневной.»

Обычай страны, на который ссылается Порта въ оправданіе свое по поводу арестованія Обрѣскова, ни въ какомъ случаѣ не можетъ оправдать ее; да и сама Порта, хорошо понимала всю дикость такого поступка, и въ предшествовавшей войнѣ, какъ только произошелъ разрывъ между двумя державами, посолъ нашъ былъ высланъ

съ конвоемъ къ границамъ, гдѣ и былъ сданъ начальникамъ пограничныхъ войсъ нашихъ (*).

Такимъ образомъ, императрица заключила, что если обстоятельства принудили ее взяться за оружіе, то «она не дастъ отвѣта предъ Богомъ и людьми, о такомъ бѣдствіи человѣчества.»

Вслѣдъ за симъ, императрица, не надѣясь на содѣйствіе французскаго посла при константинопольскомъ дворѣ, поручила посланнику нашему въ Лондонѣ графу Чернышеву ходатайствовать, чтобы лондонскій кабинетъ чрезъ посла своего въ Портѣ, содѣйствовалъ освобожденію Обрѣскова, и присылкѣ его къ нашимъ границамъ (**). Прусскій посланникъ въ Турціи, также старался освободить Обрѣскова, но драгоманъ Порты отвѣчалъ обоимъ посланникамъ: «всякая вещь имѣетъ свое время, и всякое дѣло приходитъ въ извѣстный часъ» (***).

Между тѣмъ обѣ державы Россія и Турція дѣятельно готовились къ открытію войны, весною 1769 года. Войска наши, назначеныя для прикрытія Польши и наступительныхъ дѣйствій противъ Турціи, не смотря на холодную зиму, сходились къ Кіеву; армія, стоявшая на зимнихъ квартирахъ по границамъ съ Турціей, отъ Днѣпра до Дона, усиливалась и снаряжалась къ открытію кампаніи.

Возмущеніе подвластныхъ Турціи народовъ.

Съ своей стороны Турція также дѣлала приготовленія. Начиная войну съ Россіей, она должна была въ тоже время, бороться со-

(*) Оправданіе Порты по случаю арестованія Обрѣскова, ссылаясь на обычай страны, былъ не дѣйствителенъ, потому что въ международномъ турецкомъ правѣ, о посланникахъ говорится: «Aucun mal ne peut atteindre les envoyés» (Eltschiyé zewal yok).

(**) Циркуляръ къ графу Чернышеву.

(***) Для освобожденія Обрѣскова прусскій посланникъ Цигелинъ представилъ ноту, въ которой говоритъ министру Порты: «его величество надѣется, что въ уваженіе истинной дружбы, къ счастію существующей между нимъ и блистательной Портой, она охотно не откажетъ ему въ его ходатайствѣ по отношенію къ русскому резиденту и объ отсылкѣ его здрава и невредима (sain et sauf) въ его отечество.» Hammer, t. XVI p. 201.

многими изъ своихъ подданныхъ. Морея волновалась, и хотя была усмирена рѣшительными дѣйствіями изгнаннаго Муссина-Заде, но спокойствіе въ ней, далеко еще не было возстановлено. Съ другой стороны черногорцы, народъ воинственный, бывшій уже при Петрѣ великомъ подъ покровительствомъ Россіи, также начиналъ волноваться.

Здѣсь мы обратимся нѣсколько назадъ, къ предшествовавшимъ событіямъ въ Греціи и Черногоріи.

Еще Минихъ въ войны Россіи съ Турціей въ царствовлніе императрицы Елисаветы, думалъ воспользоваться враждебнымъ настроеніемъ Греціи и славянскихъ племенъ противъ Турціи. Русскіе священники посѣщали святогорскій греческій монастырь, съ цѣлью узнать расположеніе умовъ въ Греціи. Но политика Елисаветы и послѣдующихъ царствованій, не вела дѣло далѣе. Со вступленіемъ же на престолъ Екатерины II, мысль объ освобожденіи изъ подъ власти Турціи христіанскихъ народовъ снова возникла; представителемъ ея былъ Григорій Орловъ.

Одинъ ѳессалійскій грекъ, по имени Папа-Огли, былъ употребленъ Орловымъ для собранія подробнѣйшихъ свѣдѣній о Греціи. Папа-Огли, служилъ капитаномъ въ артиллеріи, которой Орловъ былъ шефомъ, и умѣлъ обратить на себя вниманіе Орлова, какъ человѣкъ имѣвшій свои связи въ Греціи, и хорошо знакомый съ ея положеніемъ. Предсѣдатель коллегіи иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ, не раздѣлялъ надеждъ Орлова относительно возможности отдѣленія Греціи отъ Турціи или по крайней мѣрѣ находилъ вопросъ очень труднымъ. Напротивъ того Орловъ, увлеченный своею мыслію, далъ дозволеніе Папа-Огли, ѣхать на три года въ Грецію, подъ предлогомъ поправленія здоровья. Императрица, соглашаясь, отчасти съ Орловымъ, имѣла въ виду сблизиться съ венеціанскою республикою, какъ естественнымъ врагомъ Порты. Но хитрые правители Венеціи, тщательно избѣгали всего, что могло бы возбудить недовѣріе Порты. Вскорѣ шесть русскихъ офицеровъ пріѣхали въ Мальту, подъ предлогомъ изучить конструкцію судовъ, которыя приходили къ намъ чрезъ Балтійское море. Но настоящею цѣлью ихъ, было ознакомленіе съ плаваніемъ по Средиземному морю и архипелагу, и привлеченіе въ русскую службу матросовъ, знакомыхъ съ навигаціею по этимъ морямъ. За тѣмъ, чтобы еще болѣе ознакомиться съ плаваніемъ, и развить сношенія, два русскихъ судна съ русскими продуктами прибыли въ Тоскану. Это были первыя суда

Россіи, зашедшія такъ далеко. Вырученная отъ продажи сумма, была вручена Папа-Огли, который накупилъ въ Италіи разной церковной утвари для греческихъ церквей, и раздавалъ подарки отъ имени императрицы.

Папа-Огли сошелся также со многими греками и славянами, жившими въ Тріестѣ и вокругъ Венеціи. Агенты его дѣятельно распространяли связи между греческими переселенцами въ Рагузѣ и другихъ мѣстахъ. Особенное же вниманіе Папа-Огли было обращено на Грецію, куда онъ лично отправился изъ Италіи въ началѣ 1766 года.

Къ этому самому времени относится волненіе, проявившееся въ Черногоріи, странѣ находящейся между турецкими и венеціанскими владѣніями.

Еще въ началѣ 1765 года одинъ епископъ Черногоріи, отправился въ Петербургъ, гдѣ былъ очень обласканъ, и получилъ портретъ Екатерины, для ношенія на шеѣ. Пользуясь уваженіемъ въ странѣ, епископъ этотъ, расчитывая на суевѣріе черногорцевъ и грековъ предсказывалъ, что наступило время освобожденія Греціи. Въ то время, когда многіе умы были взволнованы предсказаніями, въ Черногоріи появился одинъ таинственный молодой человѣкъ. Это былъ греческій монахъ, который съ умысломъ окружалъ себя таинственностію.

Знакомый нѣсколько съ медициной, онъ въ качествѣ доктора, обходилъ всю Черногорію, стараясь вездѣ оказывать медицинскую помощь. Его безкорыстіе и видимая доброта, вмѣстѣ съ пріятностію обращенія и природнымъ умомъ, располагали всѣхъ въ его пользу; онъ ни кому не отвѣчалъ на вопросы кто онъ? эта таинственность, сдѣлалась вскорѣ предметомъ общихъ разговоровъ. Онъ носилъ постоянно на головѣ огромной величины колпакъ, котораго густая и длинная обшивка, ниспадала на лобъ и даже прикрывала глаза, какъ-бы съ цѣлью скрыть, или замаскировать лицо.

Обративъ на себя общее вниманіе, незнакомецъ чрезъ своихъ агентовъ распустилъ, какъ-бы по секрету, слухъ что онъ русскій императоръ Петръ III, принужденный скрывать вдалекѣ свое имя. Многіе посѣщавшіе Петербургъ во время царствованія Петра III, даже многіе русскіе, видѣвшіе незнакомца, находили, при усиленномъ дѣйствіи таинственности на воображеніе, что незнакомецъ дѣйствительно похожъ на Петра III. Однихъ съ нимъ лѣтъ и роста, онъ походилъ на него живыми манерами и фамиліярностію обраще-

нія. Даже на лбу у него замѣтно обозначалась большая жила, какъ у Петра III. Волненіе и разсказы о незнакомцѣ усиливались съ каждымъ днемъ. Замѣтивъ такое настроеніе умовъ, онъ въ началѣ 1767 года, собралъ вокругъ себя многочисленную толпу жителей и объявилъ имъ, что пришелъ къ нимъ искать убѣжища и помощи, обѣщая щедро отблагодарить ихъ и обѣщая, въ случаѣ отказа, немедленно оставить ихъ страну. За тѣмъ, самозванецъ объявилъ себя императоромъ Петромъ III.

Довѣрчивые черногорцы пали предъ нимъ на колѣни, и одушевленные мнимымъ величіемъ подвига, котораго отъ нихъ требовали, увлекались пылкимъ энтузіазмомъ. Къ самозванцу была немедленно приставлена народная стража. Мнимый Петръ III именовался Стефаномъ и былъ, какъ мы сказали, греческимъ монахомъ. Знакомство его съ Папа-Огли, который даже давалъ ему деньги, наводитъ на мысль—не былъ-ли этотъ самозванецъ орудіемъ хитраго Огли, или лучше сказать Орлова, который надѣялся въ тайнѣ, достичь этимъ путемъ, рѣшительнаго вмѣшательства Россіи въ дѣла Черногоріи, что могло-бы повести къ разрыву съ Турціей? Съ другой стороны, волненіе въ Черногоріи, было болѣе опасно для Турціи, нежели для Россіи. По отдаленности этой страны, она ни чемъ не могла вредить Россіи; тогда какъ защищаясь въ своихъ неприступныхъ горахъ противъ турокъ, черногорцы могли отвлечь на себя значительныя силы Порты. Наконецъ, ненависть черногорцевъ къ Турціи, могла дать надежду, обратить вооруженныя силы Черногоріи противъ Порты, тѣмъ болѣе, ежели во главѣ движенія страны, находился бы человѣкъ выдвинутый Орловымъ на сцену. Все это весьма можетъ быть, но мы не утверждаемъ этого; и сколько можно заключить изъ послѣдующаго, императрица Екатерина оставалась всегда въ неизвѣстности на счетъ истинныхъ причинъ появленія черногорскаго самозванца, который между тѣмъ успѣлъ уже сдѣлать сборъ съ жителей и титуловалъ себя въ актахъ: «Степанъ малый съ малыми, злой со злыми и добрый съ добрыми.» Впрочемъ онъ сохранилъ въ исторіи имя только Степана малаго, или Степана Пиколо (малый). Вообще-же личность эта до сихъ поръ крайне загадочна и ни у одного писателя не выведена въ надлежащемъ ея свѣтѣ. О немъ говорится вообще очень мало и поверхностно.

Первымъ дѣйствіемъ Степана малаго, было письменное сношеніе съ пограничными племенами, подвластными Турціи. Степанъ объяв-

лялъ имъ, что онъ посланъ Богомъ для уничтоженія мусульманскаго ига.

Не показываетъ-ли это, къ чему прежде всего клонились намѣренія самозванца? Во всѣхъ его актахъ нѣтъ ни одного возбужденія противъ Россіи. Да и не было-ли бы безразсудно обратиться къ слабой Черногоріи, едва имѣющей 15,000 взрослаго населенія, съ просьбою о защитѣ противъ могущественной Россіи. Воззванія Степана нашли сильный отголосокъ въ Греціи; изъ Черногоріи онъ могъ дѣйствовать на Грецію, тогда какъ находясь въ Греціи онъ былъ-бы легко обнаруженъ. Теперь же многіе греки поговаривали о возможности отдѣленія Греціи отъ Турціи при содѣйствіи русскаго императора и объ избраніи его королемъ Греціи. Епископы Албаніи и Босніи, одинъ передъ другимъ спѣшили признать самозванца императоромъ, расчитывая на его благодарность въ будущемъ. Собравъ вокругъ себя значительную толпу, вооруженныхъ людей, Степанъ вышелъ въ октябрѣ 1767 г. изъ Черногоріи въ Катаро и отсюда началъ дѣйствовать, что-бы склонить Венеціанскую республику къ союзу. Въ окрестностяхъ Катаро находится очень много греческихъ переселенцевъ, основавшихъ тутъ нѣсколько значительныхъ городовъ изъ которыхъ главнѣйшимъ могъ назваться Маина. Степанъ обѣщалъ этимъ переселенцамъ, которыхъ предки давно уже оставили свое отечество вслѣдствіе политическихъ смутъ—переселить ихъ въ Грецію и, чтобы дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ, поселился въ Маинѣ. Прибрежные жители, изъ которыхъ многіе занимались морскими разбоями, радостно откликнулись на призывъ Степана и доставили ему изъ Италіи нѣсколько судовъ съ жизненными и другими припасами. Сербія также изъявила готовность помогать Степану. Между тѣмъ, венеціанское правительство съ безпокойствомъ смотрѣло на дѣйствія Степана, но рѣшилось держаться строгаго нейтралитета. Оно одинаково боялось и оскорбить Россію, и затронуть Турцію и дѣйствовать противъ черногорцевъ. Принявъ на границахъ нужныя предосторожности Венеціанская респулика ограничивалась строго оборонительной системой.

Постоянно усиливаясь, Степанъ появился вскорѣ на границахъ Албаніи, ограбилъ нѣсколько деревень, захватилъ нѣсколько турецкихъ каравановъ, и отобралъ подати и подарки, собранные для султана. Тогда султанъ приказалъ албанскимъ пашамъ, наказать черногорцевъ. 12,000 албанцевъ вступило въ венеціанскія владѣнія, и столько же въ Черногорію. Всѣ деревни были выжжены, многіе

жители погибли. Степанъ скрываясь въ горныхъ пещерахъ съ трудомъ спасался отъ вѣрной и мучительной смерти. Но въ это самое время, въ октябрѣ 1768 г. произошелъ разрывъ Россіи съ Турціей.

Для узанія настоящаго положенія дѣлъ въ Черногоріи императрица Екатерина II, поручила совѣтнику нашего посольства въ Вѣнѣ капитану гвардіи Мерку отправиться въ Венецію, съ просьбою отъ ея имени къ венеціанскому правительству, содѣйствовать ему въ сношеніяхъ его съ Черногоріей, какъ страною сосѣдней Венеціанской республикѣ. Капитанъ Меркъ прибывъ въ Венецію, изложилъ свою просьбу, и получилъ по наружности отъ венеціанскаго правительства полную готовность содѣйствовать ему въ этомъ дѣлѣ. Въ началѣ іюля 1768 года капитанъ Меркъ отправился въ пограничный венеціанскій городъ Катаро, въ двухъ миляхъ отъ Черногоріи. Генералъ Роніеръ, начальникъ города, очень ласково принялъ капитана Мерка, и подъ предлогомъ не имѣнія въ городѣ приличныхъ квартиръ, помѣстилъ его у себя въ домѣ; а подъ предлогомъ доставленія ему возможныхъ услугъ, приставилъ къ нему нѣсколько часовыхъ, которые его вездѣ преслѣдовали, и непозволяли сноситься съ кѣмъ бы то ни было; такъ что не смотря на то, что къ заставѣ города многіе черногорцы приходили на продажу, Меркъ не могъ ни съ однимъ изъ нихъ видѣться, и только на удачу, отослалъ нѣсколько писемъ въ Черногорію къ владыкѣ Савѣ и другимъ. Самъ Степанъ малый съ нѣкоторыми приверженцами находился въ то время близь Катаро. Меркъ и къ нему писалъ, но письма его, по проискамъ веніціанцевъ къ нему не доходили.

Меркъ просилъ генерала Роніера содѣйствовать ему въ проѣздѣ въ Черногорію, на что получилъ отвѣтъ «что въ Черногорію ему, не подвергая себя неизбѣжной смерти ѣхать невозможно, въ слѣдствіе чрезвычайной, и часъ отъ часу возрастающей привязанности черногорцевъ къ самозванцу», и сверхъ того «по извѣстнымъ ему (Роніеру) обстоятельствамъ между Венеціанскою республикою и Портою, и по силѣ полученнаго имъ отъ своего правленія указа, ни подъ какимъ видомъ ему не велѣно допускать его къ какимъ бы то ни было сношеніямъ съ черногорцами». Не смотря ни на какія просьбы Мерка, Роніеръ, настоявшій на томъ, чтобы повѣренный нашъ у него каждый день обѣдалъ, въ дружескихъ разговорахъ, по неосторожности прямо сказалъ: «не сердитесь на меня за то, что я вамъ препятствую въ вашей коммисіи. Какъ вы обязаны исполнять повеленія вашего двора, такъ и я исполняю полученныя

*

мною приказанія». Видя что излишне оставаться долѣе въ Катаро, гдѣ и безъ того безполезно были проведены двѣ недѣли, Меркъ, хотѣлъ проѣхать въ Черногорію въ другомъ мѣстѣ, и потому, подъ видомъ любопытства, онъ хотѣлъ отправиться въ Рагузу, владѣнія которой также граничатъ съ Черногоріей. Но подъѣхавъ къ Рагузѣ, Меркъ къ своему удивленію, увидѣлъ, высланнаго къ нему на встрѣчу за городскую заставу секретаря, который объявилъ ему «что республика рагузская, о немъ (Меркѣ) и о порученномъ ему, довольно знаетъ, какъ и о прочемъ, а именно: гдѣ онъ былъ, откуда, и зачѣмъ ѣдетъ; и потому республика не считаетъ возможнымъ впустить его въ городъ, опасаясь подвергнуть себя какому нибудь огорченію съ турецкой стороны». Сверхъ того, рагузинцы принудили Мерка тотчасъ же уѣхать назадъ.

Находясь въ такихъ обстоятельствахъ, Меркъ возвратился въ Венецію, и громко жаловался министрамъ, которые обѣщали ему всякое содѣйствіе, а между тѣмъ онъ по ихъ же тайнымъ распоряженіямъ вездѣ встрѣчалъ препятствія.

Двуличные министры, боясь навлечь неудовольствіе Порты, и не желая явно оказать не дружелюбіе къ Россіи, снова увѣрили Мерка въ своей готовности ему содѣйствовать, увѣряя его, что всѣ препятствія, сдѣланныя ему отъ Роніера, были противны желаніямъ правительства; въ доказасельство чего, Роніеръ былъ смѣненъ, и на его мѣсто назначенъ кавалеръ Жусто. Впрочемъ это назначеніе было слѣдствіемъ ожидаемыхъ серіозныхъ событій въ Черногоріи, которыя требовали въ пограничныя венеціанскія владѣнія генерала болѣе распорядительнаго чемъ Роніеръ. Готовясь въ тайнѣ содѣйствовать Портѣ къ усмиренію Черногоріи, Веницiанская республика придвинула свои войска къ границамъ Черногоріи, чтобы пресѣчь ей сообщеніе съ венеціанскими владѣніями, изъ которыхъ производился всегда подвозъ хлѣба въ Черногорію; команда надъ пограничными войсками, вверена была генералу Шебургу. Не надѣясь и на будущее время быть счастливѣе въ своей коммисіи, Меркъ уѣхалъ въ Вѣну, чтобы потомъ уже инкогнито проѣхать въ Черногорію (*). Но императрица, недовольная дѣйствіями Мерка, не только не поручила ему новой коммисіи въ Черногорію, но и отозвала его изъ посольства.

(*) Письмо Мерка къ графу Н. И. Панину, 9 (20) августа 1768 г. Рукопись архива воен. истор. и топогр.

Вслѣдъ за тѣмъ, послѣ разрыва съ Турціей, въ Черногорію былъ посланъ полковникъ Ездемировичь, которому были даны рекомендательныя письма къ министрамъ въ Вѣнѣ и Венеціи, прося ихъ помогать ему дѣломъ и совѣтомъ. По пріѣздѣ въ Черную гору, Ездемировичу приказано было объявить о своемъ пріѣздѣ «лучшимъ тамошнимъ людямъ, да и самому Степану малому, яко общему ихъ начальнику, и объявить имъ что онъ присланъ къ нимъ отъ двора ея императорскаго величества съ требованіемъ, что-бы они обратили оружіе свое противу турокъ, яко не примиримыхъ враговъ православной церкви». Кромѣ черногорцевъ поручалось склонить къ тому и сосѣдніе народы—пешивцовъ, кучь, васоевичь, бѣлоповнычъ, инкшичь и другихъ, представляя имъ собственную ихъ пользу освободить себя навсегда отъ ига турецкаго. Всѣмъ этимъ народамъ слѣдовало доказать, что настоящая война Россіи съ Турціей, возникла единственно вслѣдстіе защиты первою православія въ Польшѣ, что можетъ служить ручательствомъ готовности нашего двора, содѣйствовать всѣмъ этимъ «благочестивымъ» народамъ къ освобожденію себя отъ ига мусульманъ.

Императрица Екатерина, желая возбудить славянскіе народы противъ Турціи, кромѣ представляемыхъ интересовъ самимъ народамъ, въ особенности поручила выставить ихъ Степану малому, который пользуясь большой популярностію могъ быть намъ очень полезенъ. По этому она велѣла польстить его самолюбію, и начертать ему картину его возможной славы въ будущемъ, если онъ будетъ содѣйствовать общему дѣлу; императрица поручила ему сказать «что она съ особливымъ благоволеніемъ изволила слышать о славныхъ его дѣлахъ, что оныя по сю пору отечеству его столь полезны, требуютъ отъ него и конечнаго совершенія; что сіе совершеніе состоитъ въ избавланіи онаго изъ неволи и заключаетъ въ себѣ верхъ собственной его славы; что онъ можетъ чрезъ оружіе свое произвесть въ свѣтъ, на ущербъ невѣрныхъ, новое, независимое и благочестивое владѣніе, и что, впрочемъ, ея величество будетъ ему сильною рукою помогать въ толь великомъ подвигѣ; что оный не можетъ теперь повстрѣчать такихъ препонъ, коихъ бы при отведеніи въ другую сторону турецкихъ силъ, не могъ превозмочь великій его духъ и усердная къ отечеству любовь; что главное дѣло состоитъ—согласить черногорцевъ и прочіе народы, сколько можно въ большее единомысліе и не теряя времени ударить на турковъ, безъ отсрочиванія до другаго времени». Кромѣ того «на единѣ, съ Степаномъ ма-

лымъ надобно будетъ однакожъ сказать ему на отрѣзъ, чтобы онъ кончилъ пустую свою басню, въ разсужденіи персоны покойнаго императора Петра III, что весь свѣтъ знаетъ, что оный давно уже скончался; что потому выводимая имъ, Степаномъ малымъ, басня, не можетъ ни къ чему другому служить какъ къ представленію его въ свѣтѣ сущимъ обманщикомъ; что въ семъ качествѣ не найдетъ онъ конечно ни гдѣ себѣ ни вѣры, ни подпоры, а еще менѣе отъ Россіи, ибо честь и достоинство ея императорскаго величества, не могутъ отнюдь позволять имѣть дѣло съ извѣстнымъ обманщикомъ. Что потому надобно ему прежде всего пресѣчь начатую басню, и довольствоваться пріобрѣтенною въ отечествѣ справедливою славою, и почтеніемъ сограждапъ своихъ, и что оныхъ однихъ довольно будетъ къ прославленію его въ роды родовъ» (*).

Намъ не извѣстно, успѣлъ-ли полковникъ Ездемировичъ выполнить все назначенное ему по инструкціи, но должно полагать, что и онъ не вполнѣ удовлетворилъ ожиданіямъ императрицы, потому, что вскорѣ послѣ того, въ Черногорію былъ посланъ князь Долгорукій, съ небольшимъ отрядомъ войскъ. Князь Долгорукій, успѣлъ овладѣть самозванцемъ, и намѣревался поступить съ нимъ какъ съ плѣннымъ. Но тогда партія самозванца окружила домъ князя Долгорукова, и ему нужно было подумать о своей собственной безопасности. Въ такихъ обстоятельствахъ князь Долгорукій рѣшился освободить самозванца, но съ тѣмъ, чтобы онъ впредь не называлъ себя Петромъ III, и дѣйствовалъ въ интересахъ Россіи, возмущая черногорцевъ противъ Турціи. За это ему обѣщано было значительное вознагражденіе. Тогда Степанъ малый, рѣшился отказаться отъ свойй пустой претензіи на имя Петра III, и дѣйствительно много способствовалъ къ возмущенію всей Черногоріи, и другихъ народовъ. Для большаго вооруженія всѣхъ славянскихъ народовъ, императрица Екатерина приказала напечатать славянскими буквами, а также и на греческомъ языкѣ манифесты, которые подполковникъ Коразинъ, родомъ болгаръ, бывшій недавно въ россійской службѣ маіоромъ, успѣлъ распространить по всюду. Для проходу его, ему выдано было отъ архимандрата кіево-печерской лавры свидѣтельство, въ которомъ онъ назывался уроженцомъ Далмаціи по имени Симеономъ Пупчиномъ, который будто бы приходилъ въ

(*) Записка на память полковнику Ездемировичу. (Рукопись арх. воен. истор. и топогр.).

1765 году на поклоненіе въ Кіевъ, а теперь отправляется по другимъ святымъ мѣстамъ. Переодѣвшись въ монашескую одежду, онъ тщательно спряталъ въ корешкѣ стараго псалтыря и въ трости, нѣсколько экземпляровъ манифестовъ, которые нарочно были отпечатаны на самой тонкой бумагѣ, и сжатымъ слогомъ.

Ему много способствовалъ князь Кантакузенъ, банъ одного мунтянскаго монастыря, находившійся въ Бухарестѣ.

Манифесты къ славянскимъ народамъ и грекамъ, были слѣдующаго содержанія.

Воззваніе Россіи къ грекамъ и славянскимъ народамъ.

«Объявляемъ всѣмъ славянскимъ народамъ православнаго исповѣданія, въ турецкомъ подданствѣ находящимся.

«Крайняго сожалѣнія достойно состояніе, древностію и благочестіемъ знаменитыхъ сихъ народовъ, въ какомъ они нынѣ находятся подъ игомъ Порты отоманской.

«Свойственная туркамъ лютость и ненависть ихъ къ христіанству, законамъ магометанскимъ преданная, стремятся совокупно ввергать въ бездну заключеній, въ разсужденіи души и тѣла христіянъ, живущихъ въ Молдавіи, Валахіи, Мунтяніи, Болгаріи, Босніи, Герцеговинѣ, Македоніи, Албаніи и другихъ областяхъ.

«Всему свѣту извѣстно, какія все христіанское правовѣрное сословіе принуждено претерпѣвать вездѣ въ турецкой державѣ бѣды и напасти: неудобновносимыя подати, разныя суровости, обиды, удрученія, частыя и безвинныя убійства, утѣсненіе святыя церкви, лишеніе христіанскаго ученія, соблазны отъ магометанства.

«Всѣ сіи обстоятельства и по себѣ и послѣдствіямъ своимъ суть уже самыя зловредныя; но есть еще и горшія сихъ. Многія тысячи удаляясь несносныхъ золъ для сохраненія природнаго своего благочестиваго закона, лишась рода, отечества и имѣнія, принуждены по всей вселенной странствовать: не исчетное же множество христіанъ (о чемъ паче всего страждетъ и сокрушается святая церковь Божія и мы съ нею) нестерпя лукавыхъ искушеній и тяжкихъ мучительствъ отвергнуты насильно отъ лона православныя вѣры и впали въ магометово нечестіе. Сколько жъ ни достоинъ похвалы поступокъ первыхъ, а другихъ хулы; обоими однако же свѣтъ право-

славнаго христіанства погашается въ земляхъ, гдѣ прежде въ полномъ былъ сіяніи и обращаются въ небытіе народы храбростію славные.

«При послѣднихъ двухъ войнахъ произходившихъ между всероссійскою имперіею и Портою отоманскою, во время достохвальнаго владѣнія дѣда нашего, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра великаго, и тетки нашей государыни императрицы Анны Іоанновны, пріемлемо было намѣреніе къ освобожденію оныхъ изъ такого томительства, но Всевышній не благоволилъ, по неиспытаннымъ своимъ судьбамъ, чтобъ толь далеко распространились тогдашнія предпріятія, и совершилось утѣшеніе христіанъ, отъ нечестія магометанскаго, и отъ свирѣпости варварскаго правительства бѣдствующихъ.

«Порта отоманская, по обыкновенной ей злобѣ къ православной церкви нашей, видя старанія употребляемыя за вѣру и законъ нашъ, который мы тщилися въ Польшѣ привести въ утвержденныя трактатами, древнія его преимущества, кои по временамъ насильно у него похищены были, дыша мщеніемъ, презрѣвъ всѣ права народныя и самую истину, за то только одно, по свойственному ей вѣроломству, разруша заключенный съ нашею имперіею вѣчный миръ, начала не справедливѣйшую, ибо безъ всякой законной причины, противу насъ войну, и тѣмъ убѣдила и насъ нынѣ употребить дарованное намъ отъ Бога оружіе.

«И сіе есть то самое время, въ которое христіане подъ игомъ ея стенящіе еще большее почувствуютъ угнетеніе. Что все соображая, горестное благочестивыхъ сихъ сыновъ церкви Божія состояніе, пріемлемъ мы нынѣ во всемилостивѣйшее разсужденіе, и желаемъ сколько возможно избавленію ихъ и отрадѣ поспѣшествовать; остается только, чтобъ при производимыхъ нашими арміями военныхъ дѣйствіяхъ, и они сами содѣйствовать потщились.

«Въ успѣхахъ сей войны къ оборонѣ нашей имперіи и всего христіанства, слѣдовательно по причинѣ необходимой, и противъ природной нашей склонности предпріятой, полагаемъ мы совершенную надежду на правосудіе Божіе и всесильное его, извѣстной войскъ нашихъ храбрости, способствованіе; а православные народы вступая притомъ въ виды до собственнаго ихъ избавленіи касающіеся, найдутъ также при Божіемъ благословеніи, премногія къ тому средства, въ своемъ мужествѣ, ревности, единодушіи, и свойственномъ

туркамъ смущеніи, какимъ варвары обыкновенно поражаются при непредвидѣнныхъ ими важныхъ предпріятіяхъ.

«Подвигъ сей заслужитъ похвалу предъ Богомъ; предъ свѣтомъ— возстановленіе въ прежнюю честь и благосостояніе цѣлыхъ народовъ, сколько имѣетъ быть достопамятнаго, столько и производители онаго будутъ, и нынѣ и у потомства почтенны и славны; самая смерть, не долженствуетъ устрашать, когда за сохраненіе отечества и благечестія подъемлется, сверхъ вѣчной и любезной памяти въ родѣ и родъ, еще и вѣнецъ мученическій и блаженство небесное каждаго въ такомъ случаѣ ожидаетъ.

«Мы по ревности къ православному нашему христіанскому закону, и по сажалѣнію къ страждующимъ въ турецкомъ порабощеніи единовѣрнымъ намъ народамъ, обитающимъ въ помянутыхъ выше сего областяхъ, увѣщеваемъ всѣхъ ихъ вообще и каждой особенно, полезными для нихъ обстоятельствами настоящей войны воспользоваться, къ сверженію ига, и къ приведенію себя по прежнему въ независимость, ополчаясь гдѣ и когда будетъ удобно, противъ общаго всего христіанства врага и стараясь возможный вредъ ему причинять.

«Наши арміи вступая при даруемыхъ отъ Всевышняго праведному нашему оружію побѣдахъ, въ земли и мѣста сихъ народовъ, и подкрепя ихъ въ похвальныхъ предпріятіяхъ, совершатъ когда провидѣнію Божію угодно будетъ, благополучіе всѣхъ тамошнихъ земель; при чемъ стараніе употребится, чтобъ ни малѣйшихъ обидъ жителямъ показывано не было, которыя хотя по необходимости должны будутъ войскамъ нашимъ дѣлать вспомоществованіе въ пропитаніи; и для того заблаговременно все къ тому нужное приготовлять,—но и въ томъ ни малѣйшей трудности не произойдетъ, ибо поселяне останутся въ полной свободности отправлять свои работы, равно какъ бы въ мирное время; а сверхъ того за все, что поставятъ для войскъ нашихъ, будутъ немедленную получать плату.

«Трудно повѣрить, чтобъ изъ православныхъ христіанъ славянскихъ поколеній, въ турецкомъ подданствѣ живущихъ, нашлись такіе которые не восчувствовали-бъ всей цѣны и важности преподающихся имъ способовъ къ возведенію своего отечества на прежнюю степень достоинства и къ избавленію своихъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ, горестію и бѣдствіями изнуренныхъ; напротивъ того, мы совершенно уповаемъ, что всѣ пріймутъ съ должною благодарностію всемилостивѣйшее наше объ нихъ попеченіе, и припомня славу пред-

ковъ своихъ изъ Россіи туда пересилившихся, царства разныя основавшихъ и вселенную звукомъ оружія наполнившихъ, а потому справедливо и славянами нареченныхъ,—докажутъ въ самомъ дѣлѣ, что и они при всѣхъ постигшихъ ихъ несчастіяхъ, наслѣдственной храбрости и высокости мыслей, однакожъ не лишились; и такъ каждый по своему состоянію, силѣ и возможности, съ охотою и усердіемъ употребитъ себя къ тому, въ чемъ и когда возспособствовать можетъ, общему благому дѣлу, а чрезъ то и собственному своему жребію, котораго прочности и на предъбудущія времена свято и ненарушимо утвердится, при заключеніи съ Портою отаманскою мира, когда высокомѣрный непріятель, принужденъ будетъ искать онаго отъ насъ, увидѣвъ и почувствовавъ, претерпѣваемыя имъ въ продолженіи войны сильныя пораженія.

«Наше удовольствіе будетъ величайшее видѣть христіанскія области изъ поноснаго порабощенія избавляемыя, и народы, руководствомъ нашимъ вступающіе въ слѣды своихъ предковъ, къ чему мы и впредь всѣ средства подавать не отречемся, дозволяя имъ наше покровительство и милость, для сохраненія всѣхъ тѣхъ выгодностей, которыя они своимъ храбрымъ подвигомъ въ сей нашей войнѣ съ вѣроломнымъ непріятелемъ одержатъ.

«Впрочемъ всѣ, которые отличатъ себя притомъ храбростію, предводительствомъ, благоразумными совѣтами и стараніями, обнадеживаются и особливою отъ насъ милостію и императорскимъ благоволеніемъ. Данъ въ С.Петербургѣ, 19-го января 1769 года (*)».

Затруднительность положенія Турціи.

Ненависть черногорцевъ къ туркамъ и гористая ихъ мѣстность, позволявшая вести упорную войну, много устрашили Турцію, когда мятежъ поднялся въ Черногоріи и разлился по всей Албаніи, Булгаріи, Босніи, Македоніи и Герцоговинѣ. Общая вражда славянскихъ племенъ къ Турціи, ожидала только удобнаго случая къ возстанію.

Сверхъ того египетскій паша Гаджи-Али-Бей готовился отложиться отъ Порты и вступить въ сношенія съ Россіей; онъ давно уже мечталъ о титулѣ египетскаго султана.

(*) Архивъ Военно-топ. и историч. Рукопись I. О. А. А.

Народы на восточномъ берегу Чернаго моря, также волновались и вліяніе на нихъ Порты, совершенно исчезло.

Крымскія дѣла, недавно только установились и послѣ недавнихъ въ Крыму событій, Порта не могла быть совершенно спокойна на счетъ крымскаго хана.

Почти одновременно съ паденіемъ визиря Муссина-Заде, послѣдовало низверженіе и крымскаго хана Мижудъ-Гирея, котораго слабость и преданность къ Россіи, были извѣстны султану. Преемникъ его Керимъ или Крымъ-Гирей, не слишкомъ позволялъ на себя полагаться. Было время когда онъ, набравъ до 20,000 едичанскихъ татаръ, разорялъ дунайскія княжества и готовился перейти самый Дунай; султанъ счелъ себя принужденнымъ избрать его крымскимъ ханомъ, но вскорѣ, при удобномъ случаѣ, сослалъ его въ ссылку на островъ Кипръ.

Крымъ-Гирей, имѣлъ прозваніе Делиханъ-Дели. Дели означаетъ браваго и сумасброднаго; и то и другое было чертою Крымъ-Гирея. Именно, по его храбрости, онъ снова оказался нужнымъ султану, и потому прямо изъ ссылки, снова былъ выбранъ ханомъ.

17-го октября Крымъ-Гирей прибылъ къ султану, и былъ осыпанъ его милостями. Онъ получилъ богатое перо, которое носилъ самъ султанъ, ножикъ котораго черенокъ, былъ усыпанъ дорогими камнями; часы съ бриліантами, нѣсколько мѣшковъ денегъ; шубу, *наз.* кабаница, которая давалась только визирю или за какія нибудь особенныя заслуги.

Послѣ нѣсколькихъ секретныхъ, и двухъ оффиціальныхъ аудіенцій, ханъ выѣхалъ изъ Константинополя въ Крымъ 29-го октября, окруженный чрезвычайною пышностію. Тѣмъ не менѣе, султанъ, не слишкомъ могъ расчитывать на новаго хана. Самъ султанъ, мало зналъ опасности современнаго состоннія Порты. Надменный и ослѣпленный своимъ мнимымъ могуществомъ, онъ въ манифестѣ къ народу, выразился такимъ образомъ: «мы указали россійскому двору, и дали ему наше императорское повелѣніе, что-бы онъ безъ всякаго отлагательства вывелъ свои войска изъ Польши. Но упомянутый дворъ того нашего повелѣнія не исполнилъ, и чрезъ то явно оказался преслушнымъ. Чтобы за такое не послушаніе наказать его чувствительнѣйшимъ образомъ, мы объявили ему войну. Для чего всѣ ревностные мусульманы должны всѣми силами намъ въ томъ вспомоществовать и стараться безвѣрнымъ москвитянамъ дѣлать вся-

кое зло и вредъ и пр. (*)». Министры вели между собою явныя интриги, слѣдствіемъ, которыхъ было паденіе, верховнаго визиря, не давно выбраннаго въ свое достоинство. Визиремъ былъ назначенъ какъ мы видѣли Халиль или Османъ Магометъ—Эминъ-Паша.

Новый визирь, съ гибкостію придворнаго соединялъ основательное знаніе гражданскихъ дѣлъ и восточной словесности, но былъ плохимъ полководцемъ—военное поприще было для него совершенно ново. Сбиваемый совѣтами пашей, онъ не могъ рѣшиться начто нибудь окончательно, и потому всѣ дѣйствія его въ предстоящей кампаніи, какъ увидимъ въ послѣдствіи, носятъ на себѣ характеръ нерѣшительности, медленности и отсутствія общей связи.

Военныя приготовленія Турціи; сила арміи въ началѣ войны.

Таково было состояніе Турціи, когда она начинала войну съ Россіей. Понимая трудность предстоящей борьбы, Порта рѣшилась составить огромную армію, какой еще никогда не выставляла, и которая предполагалась быть вдвое болѣе арміи, выставленной въ кампанію 1739 года т. е. доходить до 600,000 челов.

Турецкія войска стекались изъ Анатоліи, Албаніи, Румеліи и Босніи къ Адріанополю. 6,000 янычаръ прибыли изъ Карса, лезгинцы, обѣщали выставить 20,000 войска (**). Крымскій ханъ собралъ до 60,000 человѣкъ. Абды-Паша Сигнахскій собралъ до 2,000 войска, составленнаго изъ воровъ и разбойниковъ. Одинъ каваллерійскій отрядъ былъ собранъ въ Требизондѣ и сдѣланъ наборъ въ Смирнѣ. Войска эти по прибытіи въ Константинополь разсыпались по городу и его окрестностямъ и пустились на грабежъ. Въ городѣ оказался недостатокъ въ хлѣбѣ; пришедшія войска бросились грабить всѣ пекарни, убивать христіанъ, которые принуждены были собраться для общей защиты. Произошла стычка, въ которой пало нѣсколько мусульманъ. Это еще болѣе раздражило послѣднихъ противъ христіанъ, что едва не повлекло за собою важныхъ послѣдствій, потому что въ числѣ прочихъ былъ оскорбленъ уполномоченный Австріи.

(*) Рукопись Имп. публичной библіотеки—«Историч. описаніе нѣкоторыхъ и проч.»

(**) Султанъ обѣщалъ имъ уступить всѣ земли, которыя они покорятъ. Лезгинскій полкъ прибылъ къ хану съ предложеніемъ о союзѣ недѣли за двѣ до набѣга его въ Нов. Сербію. (Memoires de Tott.)

«Доброжелатели Мустафы, писала Екатерина II Вольтеру, вовлекли его въ сію войну противъ его желанія и воли. Войска его открыли войну грабежемъ и зажигательствомъ собственныхъ земель, и при выступленіи янычаръ изъ столицы, сочтено болѣе 1,000 чел. убитыхъ. Въ глазахъ самого султана и его визиря, били, таскали за волосы, и ограбили цесарскаго посланника, его жену и дѣтей— никто неосмѣлился воспрепятствовать этому буйству. Вотъ сколько правительство это слабо и не устроено. И симъ-то ужаснымъ привидѣніемъ, думаютъ устрашить меня!»

Возмутительная сцена, о которой упоминаетъ императрица касательно австрійскаго посланника, произошла въ день, когда войска турецкія выходили изъ Константинополя въ лагерь.

29-го октября, по турецкому обычаю, былъ выставленъ въ залѣ визирскаго дворца конскій хвостъ, называемый конакъ-туй, — что означало неизбѣжность войны. Онъ выставляется всегда за 40 дней до выступленія войскъ въ походъ. Послѣ извѣстной церемоніи, конакъ-туй былъ вынесенъ къ парадному крыльцу визирскаго дома. Тутъ вторично была совершена церемонія съ пѣніемъ молитвъ о ниспосланіи побѣды. Народъ кричалъ *аминь*. Послѣ того, на визирскомъ дворѣ было заколото въ жертву нѣсколько барановъ. Но сборы турецкихъ войскъ были медленнѣе чѣмъ предполагалось; такъ что прошло уже давно сорокъ дней послѣ выставленія конакъ-туя, а войска еще не выступали. Только 10-го марта 1769 года, назначенъ былъ выходъ нѣкоторыхъ войскъ изъ Константинополя въ лагерь при Даудъ-Баши.

Отдаленность опасности и превратное понятіе о русскихъ силахъ служили причиною, что турки имѣя въ виду одинъ только грабежъ и обогащеніе, на которыя они такъ много расчитывали, были воодушевлены до дикаго энтузіазма. «О бѣдная, бѣдная Россія, восклицали одни, теперь ты совсѣмъ погибла, и ни кто тебѣ и пособить не можетъ, и не спасетъ отъ острія нашихъ сабель». Другіе, въ невѣжествѣ толковали, «что они загонятъ русскихъ, въ какія то темныя страны, на край земли; покорятъ всю имперію, и возвратятся домой съ добычею и множествомъ плѣнныхъ обоего пола (*)». Многіе янычары, въ доказательство своей неустрашимости, и пренебреженія къ физическимъ страданіямъ ранили сами себя ножами;

(*) Рукопись импер. публ. библ. «Историч описаніе нѣкоторыхъ и проч.»

иные, проткнувъ на сквозь руку, и не вынимая ножа, шли такимъ образомъ по городу, пока отъ истекшей крови не падали въ обморокъ. Султанъ и султанши, присутствовали при этомъ выступленіи. Въ послѣдующіе дни, продолжалось выступленіе къ Даудъ-Баши, а 16-го марта, выѣхалъ и самъ визирь съ магометовымъ знаменемъ. Поднятіе магометова знамени всегда сопровождается особеннымъ торжествомъ; такъ было и теперь—шествіе открывали улемы, а за ними слѣдовалъ муфтій, главное духовное лицо. Не задолго передъ этимъ, прежній муфтій-вели, прозванный *праведнымъ* умеръ. Извѣстно, что умирая онъ не далъ благословенія на настоящую войну. Замѣстившій-же его муфтій Османъ-Мума, былъ хитеръ, корыстолюбивъ; не навидѣлъ русскихъ и вообще христіанъ. Онъ непользовался уваженіемъ турокъ, которые называли его *безвѣрнымъ*. При муфтіѣ слѣдовало магометово знамя, везенное Ямиръ-Беемъ, т. е. главнымъ изъ эмировъ, которые считаютъ себя прямыми потомками магомета, и для отличія отъ прочихъ мусульманъ, носятъ зеленыя чалмы, любимый цвѣтъ пророка. Во время шествія, пѣли молитвы, въ которыхъ въ особенности замѣчательно мѣсто, въ которомъ просится чтобы «діаволъ забралъ къ себѣ всѣхъ христіанъ». За знаменемъ ѣхалъ визирь, окруженный свитою болѣе 200 челов. За ними слѣдовали еще эмиры, напѣвая гимны.

Во время поднятія магометова знамени австрійскій посланникъ, Броньяръ, съ женою и тремя взрослыми дочерьми, отправился въ одну кофейню въ той улицѣ по которой проходила церемонія, что-бы удобнѣе ее видѣть. Ѣхавшіе впереди эмиры, начали кричать, чтобы гнать, бить, и убивать всѣхъ христіанъ, которые дерзнутъ взглянуть на магометово знамя.

Толпа ворвалась въ кофейню гдѣ находился австрійскій посланникъ, и гдѣ было много другихъ христіанъ. Ограбивъ прежде всего всѣхъ христіанъ, вырвавъ съ кровью изъ ушей у женщинъ серьги, несчастныхъ начали бить палками, таскать за волосы или за ноги по улицамъ, и полумертвыхъ побросали въ какихъ нибудь грязныхъ мѣстахъ. Этой же участи подверглось и семейство австрійскаго посланника, жена котораго была въ это время беременна. Это подало поводъ одному эмиру къ лютому звѣрству, онъ хотѣлъ ногою выдавить у ней младенца. Къ счастію говорятъ, она вскорѣ разрѣшилась благополучно (*).

(*) Спустя два дня послѣ описаннаго случая, Броньяръ явился къ визирю,

Вмѣстѣ съ выступленіемъ визиря изъ Константинополя Обрѣсковъ и его свита получили приказаніе слѣдовать за арміею. Для переѣзда изъ эдикуля въ лагерь, были присланы за нашимъ посольстяомъ верховыя лошади и команда янычаръ. Конечно, не безъ умысла, присланныя лошади, были самаго ужаснаго вида, и едва передвигали ноги; на нѣкоторыхъ оборванныхъ сѣдлахъ не было стремянъ, все было придумано для того, что-бы подвергнуть общему посмѣянію несчастное посольство. Окруженное янычарами оно проѣхало весь городъ; улицы были полны народа, который потому только не предалъ истязанію нашихъ посланниковъ, что они охранялись янычарами. За то всякого рода ругательства и желанія, сыпаслись со всѣхъ сторонъ. «Чтобъ вамъ не было ни пути ни дороги» кричали одни, не исключая и женщинъ. «Ихъ всѣхъ нужно перерубить» замѣчали другіе. Многіе же христіяне, бывшіе свидѣтелями этаго печальнаго шествія, не могли удержаться отъ слезъ. Прибывъ въ лагерь, посольство наше было поставлено не далеко отъ визирской палатки, и шатра *лелекъ*, въ которомъ обыкновенно совершаются казни. Не мало времени простояли они тутъ въ ожиданіи дальнѣйшаго распоряженія, и готовясь уже къ смерти. Турки, во множествѣ, сбѣжались къ лелеку, также думая что несчастныхъ будутъ казнить, и грубыя шутки съ ругательствами, сыпались со всѣхъ сторонъ. Нужно еще сказать, что во все это время шелъ сильный дождь, промочившій всѣхъ до послѣдней нитки. Наконецъ, посольство наше было отведено къ мѣсту, гдѣ для него приказано было разбить палатку. Не скоро ее разбили, а потомъ, пришлось еще далеко за полночь быть по колено въ грязи, пока изъ эдикуля

и взялъ свои паспорты. При аудіенціи Броньяръ ни слова не сказалъ о происшедшемъ. Визирь, чтобы поправить дѣло, рѣшился только теперь назвать заключенный съ Австріею миръ, послѣ бѣлградскаго перемирія, — *вѣчнымъ* (MoueBbed), вмѣсто *непрерывнаго* (pax continua), какъ онъ называлъ его до сихъ поръ. Вслѣдъ за тѣмъ, турецкое правительство прислало Броньяру свои извиненія по поводу нанесенныхъ ему обидъ, и при этомъ ему поднесены были въ подарокъ соболья шуба цѣною въ 2,000 піастровъ, и въ такую же цѣну нарядъ для его супруги. Въ извинительномъ письмѣ было сказано «что смиреніе, съ которымъ онъ перенесъ нанесенную ему обиду, достойно подвиговъ святыхъ». Броньяръ имѣлъ стыдъ принять подарки, и готовъ былъ молчать. Но Кауницъ, ѣдко высказавъ ему неприличность его поведенія, послалъ на его мѣсто Тугута.

привезены были постели и вещи несчастныхъ. Всѣ эти не пріятности, умышленно устроивались злымъ муфтіемъ.

22-го султанъ прибылъ къ арміи, и послѣ молебствія, визирь выступилъ въ походъ. Султанъ провожалъ войска только 10 верстъ до шатра, гдѣ для него былъ приготовленъ визиремъ великолѣпный обѣдъ. Посольство наше слѣдовало при одной ордѣ янычаръ, которая называлась золотою. Командиръ ея, имѣлъ строгое приказаніе, ни когда не обходить съ невѣрными магометова знамени. Впрочемъ визирь, вообще, запретилъ оскорблять посольство, и это было уже большое одолженіе, потому что прежде оно постоянно встрѣчало ругательства на каждомъ шагу, и одинъ турокъ выхватилъ даже ножъ, что-бы поразить кого нибудь изъ свиты, но былъ удержанъ другими. (*)

Мы видѣли составъ сухопутныхъ силъ Турціи. Значительны были также и морскія силы ея. На Черномъ морѣ было выставлено 250 судовъ, въ томъ числѣ 9 большихъ кораблей и до 60 полугалеръ; остальныя суда были въ довольно плохомъ состояніи. Внезапная буря много повредила этой эскадрѣ, но новые корабли замѣнили мѣсто поврежденныхъ судовъ.

Планъ турокъ, въ настоящую кампанію.

Планъ турокъ въ началѣ предстоящей кампаніи былъ задуманъ не безъ искусства; но уклоненія отъ его общихъ основаній, въ зависимости отъ дѣйствій нашихъ войскъ и обстоятельствъ, отличались совершенною не опытностію.

Пользуясь слабою защитою нашего пограничнаго съ Турціею пространства, предполагалось произвести вторженіе въ предѣлы наши на трехъ пунктахъ, и сообразно съ тѣмъ, составить три арміи. Главная армія, подъ предводительствомъ верховнаго визиря, должна была съ наступленіемъ весны 1769 года, двинутся къ Днѣстру, направляясь къ Хотину, и перейти рѣку около этого мѣста. Князь Потоцкій и епископъ каменецкій Красинскій отъ имени конфедератовъ обѣщали заготовить къ приходу визиря, достаточное количество продовольствія и пороха на всю турецкую армію, и

(*) Рукопись импер. публ. библ. Русскій каталогъ IV отд. № 296.

выставить 80,000 конфедератовъ; (*) за тѣмъ предполагалось занять крѣпость Каменецъ-Подольскій, которая, вмѣстѣ съ Хотиномъ, должна была обезпечивать сообщеніе съ правымъ берегомъ Днѣстра. Послѣ того, пользуясь малочисленностію войскъ нашихъ въ Польшѣ, предполагалось быстро двинуться къ Варшавѣ, свергнуть Станислава Понятовскаго, и по избраніи новаго короля, вытеснить изъ Польши, или уничтожить слабый нашъ отрядъ, (**) и двинуться, вслѣдъ за-тѣмъ къ Днѣпру, двумя колоннами: одна, должна была слѣдовать на Кіевъ, другая—на Смоленскъ. Сила этой арміи назначалась болѣе 400 т. челов., сборное мѣсто къ марту мѣсяцу у Адріанополя. (***).

Между тѣмъ другая армія, крымскаго хана, силою до 60,000 (****) должна была вторгнуться въ предѣлы Россіи съ юга; третья армія, долженствовала дѣйствовать по направленію къ Астрахани. Для этого снаряжена была сильная флотилія на Черномъ морѣ, съ помощію которой предполагалось овладѣть Таганрогомъ и Азовомъ. Войска, отправленныя на судахъ, должны были усилиться подвластными Турціи народами на Кавказѣ, изъ которыхъ лезгины обѣщали выставить до 50,000 и открыть общее движеніе къ Астрахани.

Планъ дѣйствій русскихъ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію плана, составленнаго Россіей для предстоящей кампаніи.

Еще 4-го ноября 1768 года былъ собранъ военный совѣтъ въ Петербургѣ подъ личнымъ предсѣдательствомъ императрицы, членами котораго были: графъ Кирилъ Григорьевичъ Разумовскій; князь Александръ Михайловичъ Голицынъ; графъ Никита Ивановичъ Панинъ; графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ; графъ Петръ Ивановичъ Панинъ; князь Михаилъ Никитичъ Волконскій; князь Алексѣй Михайловичъ Голицынъ; графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ

(*) Campagne de MDCCZXIX. p. 43.

(**) Lettre latine, écrite au commenc. de 1769 à l'un de chefs des conférés (Пулавскому), par le sérasquier commendant l'armée Turque en Moldavie.

(***) Показанія Нонія.

(****) Тамъ же.

и князь Александръ Алекѣевичь Вяземскій.

Предметомъ засѣданія было опредѣленіе:

1) Какой выбрать образъ войны.

2) Какія назначить сборныя мѣста для войскъ.

3) Какія принять предосторожности къ защитѣ границъ.

4) Составить историческій очеркъ военныхъ дѣйствій Россіи съ Турціей въ предшествовавшія кампаніи.

Всѣ единодушно рѣшили вести войну наступательную; стараться изнурять непріятеля, безпокоить его; и если можно разорять его магазины.

Положено было составить три арміи. Первая, наступательная армія, подъ начальствомъ князя Голицына, въ числѣ до 80,000 человѣкъ должна была собраться къ Кіеву къ первымъ числамъ апрѣля 1769 года. Вторая армія, гр. Румянцева въ числѣ до 40 т. челов. подъ именемъ оборонительной или украинской, (*) должна собраться при Усть-Самарѣ, а часть ее стать у Бахмута. Армію эту съ крымской стороны, должны были прикрывать запорожскіе казаки. Третья армія, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Олица, подъ именемъ обсерваціонной числомъ отъ 12—15 т. челов. должна была собраться у Луцка и выставить авангардъ, отъ котораго выслать отряды для занятія Бара, ст. Константинова и Полоннаго. Потомъ обсерваціонная армія должна была перейти на сближеніе съ 1-ой арміей, и стать между Бродами и Баромъ, для связи съ 1-ою наступательною арміею, съ которою должна была соединиться въ окресностяхъ с. Константинова для общихъ наступательныхъ дѣйствій

Для безопасности границъ нашихъ на сѣверѣ, со стороны Финляндіи, такъ какъ не было ни какихъ причинъ опасаться съ этой стороны, рѣшено было оставить на всякій случай только нѣсколько полковъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Въ Лифляндію и Эстлян-

(*) По случаю назначенія кн. Голицына и гр. Румянцева главнокомандующими арміями, импер. Екатерина писала гр. Петру Семеновичу Салтыкову: «Дай Боже первому счастіе отцовское, а другому также всякое благополучіе. Если бы я боялась турокъ, то мой выборъ палъ-бы несомнѣнно на лаврами, покрытаго фельдмаршала Салтыкова, но въ разсужденіи великихъ безпокойствъ сей войны, я разсудила, отъ обремененія поберечь лѣта сего именитаго воина, безъ того довольно имѣющаго славы». (Словарь достопамятныхъ людей россійской земли Г. Д. Бантышъ-Каменскаго, т. V, стр. 18).

дію, послать по два пѣхотныхъ полка. Въ Смоленской губерніи расположить 2 пѣхотныхъ и 3 кавалерійскихъ полка. Для обезпеченія границъ со стороны Астрахани, приказано было выслать въ Астрахань изъ Оренбурга 2 полка. Оренбургскія границы положено закрыть 3-мя драгунскими и 1-мъ пѣхотнымъ полками. (*)

Въ этомъ же засѣданіи, по предложенію графа Гр. Орлова, положено было снарядить эскадру для отправленія въ Средиземное море, снесясь для этого съ англійскимъ правительствомъ.

За тѣмъ въ слѣдующія засѣданія, разсмотрѣны были разныя предположенія, относительно возможности различныхъ непріятельскихъ дѣйствій, и составленъ слѣдующій планъ кампаніи съ нашей стороны

1) Если турки всѣми своими силами, вмѣстѣ съ польскими конфедератами, двинутся во внутрь Польши, (въ лѣвую сторону), — то князь Голицынъ, съ своею наступательною арміею, долженъ былъ всячески избѣгать генеральнаго сраженія, стараясь прикрыть Литву, и хотя часть Польши. Стараться вообще протянуть время до осени, обезпокоивать непріятеля частными нападеніями, лишать его способовъ къ пріисканію провіанта и фуража.

2) Если же непріятель не успѣетъ вступить въ Польшу, и будетъ въ незначительныхъ силахъ на границахъ; наши же войска скорѣе соберутся къ сборнымъ пунктамъ: — то князь Голицынъ долженъ обратить особенное вниманіе на занятіе Каменца, не предпринимая, впрочемъ, правильной осады, но употребить для этаго какую нибудь хитрость или нечаянность. Вмѣстѣ съ тѣмъ учредить магазины, если не въ самомъ Каменцѣ, то въ его окрестностяхъ, и въ другихъ мѣстахъ. За тѣмъ, если непріятельскія силы на правой сторонѣ Днѣстра будутъ не значительны, то сдѣлать попытку овладѣть Хотиномъ.

3) Если турецкое войско не успѣетъ вступить во внутрь Польши, но успѣетъ перейти свои границы, прежде чѣмъ соберутся наши войска, то стараться ловкимъ движеніемъ поставить непріятеля въ невыгодное положеніе, отвлекать его отъ нашихъ границъ; и если непріятель будетъ въ такихъ силахъ, что аттака его будетъ представлять сомнительный успѣхъ—то отступая къ границамъ нашимъ, выбрать удобную позицію, и по соединеніи съ высланными, въ этомъ случаѣ подкрѣпленіями, дать противнику рѣшительную битву.

(*) Распредѣленіе особыхъ двуротныхъ командъ, показано въ вѣд. № 9.

4) Въ такомъ случаѣ, когда главная турецкая армія расположится близь границъ своихъ, а въ Польшу пошлетъ только особый отрядъ, то отъ 1-й арміи, предполагалось отрядить, смотря по надоббности, отрядъ на подкрѣпленіе войскъ въ Польшѣ расположенныхъ (*).

Назначеніе 2-й арміи было чисто оборонительное, какъ показываетъ самое ея названіе. Графу Румянцеву порученно было составить проэктъ предпологаемымъ имъ дѣйствіямъ 2-й арміи. При этомъ обращалось особенное вниманіе на необходимость занять Азовъ. Съ этою послѣднею цѣлью, велѣно было поспѣшить окончаніемъ пяти большихъ судовъ (прамовъ), работавшихся въ крѣпости Павловскѣ, и приступить къ заготовленію новыхъ судовъ меньшаго размѣра въ Воронежѣ. Весною, повелѣно было спустить по Дону къ Ново-Черкаску до 75 судовъ разной величины, съ 12,400 челов. матросовъ или солдатъ, при 1,035 орудіяхъ начиная отъ малаго, до 24 фунтоваго калибра. Назначеніе этой эскадры состояло въ томъ, что-бы поддерживать волненіе въ Крыму, и препятствовать сообщенію полуострова съ Анатоліей. Азовъ и Таганрогъ слѣдовало занять и укрѣпить (**).

Въ томъ же намѣреніи, для прикрытія Азова, и разоренія татарскихъ селеній въ Крыму, отрядъ гернеалъ-лейтенанта Берга, усиленный 16 т. калмыковъ, долженъ былъ двинуться отъ Бахмута въ Крымъ. Сверхъ того для возмущенія подвластныхъ Турціи народовъ, отъ устья Дона и Волги до кавказскихъ горъ, и отъ Азовскаго до Чернаго морей назначался на Кубань отрядъ генералъ-маіора Медема, подкрѣпленный казаками и калмыками.

40,000 корпусъ войскъ, подъ начальствомъ графа Тотлебена, долженъ былъ выступить для возбужденія противъ Турціи подданныхъ ей народовъ въ Грузіи, Карталиніи, Мингреліи, Гуріи, Имиретіи и смѣжныхъ народовъ.

Намъ остается только сказать о снаряженіи эскадры, въ Средиземное море, для поддержанія возстанія въ Греціи, Черногоріи и угроженія южнымъ берегамъ Турціи. Флотъ этотъ былъ подъ командою графа Алексѣя Орлова, и состоялъ изъ двухъ эскадръ. Первою эскадрою командовалъ адмиралъ Спиридовъ; она состояла

(*) Копія съ 7-ми журналовъ военскаго совѣта 1768 года. (Рукопись архива воен. истор. и топограф.).

(**) Compagne de MDCCZXIX. p. 42.

изъ 5-ти корабелй, каждый о 80 пушекахъ; 6—о 70 пушекахъ; 2—о 32 пуш. 3 галіота и 2 транспортныхъ судна. На 13 линейныхъ корабляхъ было 5 большихъ и 39 малыхъ шлюпокъ;—4—галеры и 60 пушекъ на полевыхъ лафетахъ кромѣ морскихъ орудій на корабляхъ. Экипажъ состоялъ изъ 8,910 матросовъ и 1,660 солдатъ.

2-я эскадра контръ-адмирала Эльфингстона, родомъ англичанина, состояла изъ 4 кораблей 60 пушечныхъ, 2-хъ—54 пушечныхъ; 2-хъ 32 пуш. 5 галіотовъ; 2 галеръ; 2 пинковъ; 3 полугалеръ; 3 большихъ шлюпокъ и 24 малыхъ. Экипажъ состоялъ изъ 3,960 матросовъ и 860 солдатъ (*).

Эта флотилія долженствовала выступить изъ Балтійскаго моря, пройти по западнолу берегу Европы, и чрезъ Гибралтарскій проливъ вступить въ Средиземное море. Но какъ при такомъ продолжительномъ плаваніи, было необходимо останавливаться при иностранныхъ портахъ, то императрица адресовала къ иностраннымъ державамъ слѣдуюшую ноту:

«Такъ какъ мы, при настоящей нашей оборонительной войнѣ противу вѣроломнаго непріятеля нашего Турціи, въ защищеніе и охраненіе христіанства сочли нужнымъ поручить нѣкоторыя дѣла нашему генералъ поручику, генералъ-адъютанту, лейбъ гвардіи подполковнику, кавалергадскаго корпуса поручику, и обоихъ нашихъ орденовъ кавалеру, намъ любезному графу Алексѣю Орлову; вмѣстѣ съ братомъ его, нашимъ дѣйствительнымъ камергеромъ, оберъ-прокуроромъ сената и проч. графомъ Ѳедоромъ Орловымъ—то чрезъ сей открытый листъ, во всякомъ мѣстѣ, гдѣ имъ обоимъ быть случится, каждую христіанскую державу, область, и правительство, дружелюбно и пристойно просимъ, дозволить имъ, графамъ Орловымъ, подъ покровительствомъ всенародныхъ правъ, какъ нашимъ полномочнымъ, свободное и безопасное пребываніе. Въ воздаяніе чего мы съ своей стороны, въ подобныхъ же случаяхъ обѣщаемъ императорскимъ нашимъ словомъ, каждой державѣ, области и правительству равное дружелюбіе и снисхожденіе. Во увѣреніе того мы сей открытый листъ, свбственноручно подписавъ повелѣли утвердить государственною нашею печатью. С.Петербургъ 1769 года, 29-го января».

Въ тоже время Графу Орлову былъ данъ рескриптъ, который долженъ былъ служить ему и инструкціею.

(*) Campagne de MDCCZXIX, p. 41.

Въ немъ, между прочимъ было сказано: «имѣя достовѣрныя извѣстія, что многіе благочестивые греческіе и славянскіе народы на твердой землѣ и на архипелагскихъ островахъ, кои отчасти безпосредственно стенаютъ подъ несноснымъ игомъ магометанскаго нечестія; а отчасти при сохраненныхъ до нынѣ остаткахъ древней своей драгоцѣнной вольности, тѣмъ не менѣе вседневно почти угнетаются отъ онаго огнемъ и мечемъ, имѣютъ похвальную склонность и мужественное намѣреніе прибѣгнуть къ покрову нашему и воспріять, подъ сѣнію онаго, оружіе на непримиримыхъ своихъ враговъ и мучителей» (и прочее). «Восхотѣли мы распространить сильную имперіи нашей онымъ защиту и помощь, дабы ихъ исторгнуть изъ челюстей тяжкой неволи и поставить для переду въ совершенную независимость, сократя нечестіе магометанское въ тѣсные предѣлы». Вмѣстѣ съ тѣмъ графу Орлову давалось обширное полномочіе входить въ переговоры и соглашенія со всѣми тѣми благочестивыми греческими и славянскими народами, которые противу общаго и непримиримаго врага имени христіанскаго возстать и дѣйствовать склонны будутъ; соглашать ихъ всѣхъ къ нужному единомыслію и взаимной другъ другу помощи.... снабдѣвать ихъ по мѣрѣ усматриваемыхъ недостатковъ ружьемъ и прочими нужными военными снарядами и припасами, и на послѣдокъ заключать именемъ нашимъ точныя постановленія съ цѣлыми ихъ обществами, или-же начальниками ихъ, и другими отъ нихъ къ вамъ приставленными повѣренными и полномочными (*).

Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено было къ различнымъ приготовленіямъ и снаряженіямъ арміи, для будущей кампаніи.

Военныя приготовленія Россіи. Сила арміи.

Прежде всего положено усилить комплектъ полковъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: Пѣхотный полкъ состоялъ изъ 10 ротъ, которыя составляли 2 баталіона, по 576 челов. въ каждомъ и 2 роты гренадеръ по 200 челов. въ каждой. Всего въ пѣхотномъ полку положено имѣть 1,552 челов. Кавалерійскіе полки изъ 5 эскадроновъ по 150 челов. въ каждомъ. Всего въ полку 750 челов.

(*) Рескриптъ къ графу Алексѣю Орлову, отъ 29-го января 1769 года «начало турецкой войны 1768 года». Дѣло архива военно-топографическаго депо.

При опредѣленіи точнаго состава армій были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія противъ рѣшенія совѣта и сила армій была менѣе первоначально предположенной, а именно: 1-я армія князя Голицына состояла изъ 2 боевыхъ линій и резерва. *1-ю боевую линію* составляли, 1-я бригада генералъ-маіора Трамзе 3-полка, 2-я бригада г.-м. кн. Голицына 3 полка, 3-я бригада генералъ-маіора князя Горчакова изъ 5-ти пѣхотныхъ полковъ, 4-я бригада генералъ-маіора Каменскаго 5 пѣхотныхъ полковъ.

2-ю боевую линію составляли: 5-я бригада, генералъ-маіора Хераскова 4 пѣхотныхъ полка; 6-я бригада генералъ-маіора Замятина 4 пѣхотныхъ полка, 7-я бригада генералъ-маіора Черноевича 6 пѣхотныхъ полковъ. Итого 30 пѣхотныхъ полковъ. Сверхъ того 720 егерей отъ финляндской дивизіи.

Резервный корпусъ генералъ-поручика Штофельна, сформированъ изъ отдѣленныхъ отъ полковъ по 1 ротѣ гренадеръ и состоялъ изъ 8-ми гренадерскихъ баталіоновъ, по 3 роты въ каждомъ, а въ одномъ 4 роты (*). Всего 25 ротъ гренадеръ и 6 карабинерныхъ полковъ.

Кавалерія, боевыхъ линій: 2 кирасирскихъ, 6 карабинерныхъ, 5 гусарскихъ полковъ. Донскихъ казаковъ 6,000, малороссійскихъ 3,000.

Артиллерійскихъ орудій 100 пушекъ и 10 единороговъ. Впрочемъ это число орудій было увеличено въ послѣдствіи полковою артиллеріею, взятою отъ 4-хъ полковъ эстляндской, 3-хъ финляндской и 1-го с. петербургской дивизій, по 2 орудія отъ каждаго, такъ что число полевыхъ орудій возрасло до 136, пантоновъ 100.

2-я армія графа Румянцева, состояла изъ 3 кавалерійскихъ, 2 драгунскихъ, 7 гусарскихъ, 4 пакинерныхъ полковъ и 14 пѣхотныхъ, при 40 полевыхъ орудіяхъ и 10 малыхъ единорогахъ. Кромѣ этихъ линейныхъ полковъ, 2-я армія была усилена ландмилицкими полками, о чемъ подробнѣе будетъ сказано при разсмотрѣніи дѣйствій 2-й арміи (**).

Если-бы полки были въ полномъ комплектѣ, то по показанному нами составу, въ 1-й арміи было-бы 47,280 челов. пѣхоты, 14,250 кавалеріи и 10,000 казаковъ; всего 71,530 человѣкъ. Во 2-й арміи было-бы 21,728 челов. пѣхоты, 13,000 кавалеріи, 9,000 казаковъ. Всего 43,728.

(*) Въ послѣдствіи резервъ былъ усиленъ еще двумя гренадер. батал.

(**) См. росписаніе армій. Вѣдомость №№ 1, 2 и 3.

Но полки далеко не были въ полномъ составѣ, какъ увидимъ ниже.

Сборъ полковъ 1-й арміи.

Въ началѣ ноября 1768 года, полки, назначенные въ 1-ю армію, выступили изъ своихъ квартиръ внутри Россіи, для слѣдованія въ окрестности Кіева (*). Въ Польшѣ же находилось въ это время изъ войскъ, назначенныхъ въ 1-ю армію 6 карабинерныхъ, 4 гусарскихъ, 3 пѣхотныхъ и 8 мушкетерскихъ полковъ, при 200 донскихъ казаковъ и чугуевскій казачій полкъ.

Независимо отъ сформированія двухъ армій, изъ которыхъ каждая имѣла свое особое назначеніе,—для дѣйствія въ Вел. Польшѣ, собственно противъ польскихъ конфедератовъ, назначенъ былъ особый польскій корпусъ генералъ-маіора Веймарна, изъ 3-хъ карабинерныхъ и 4-хъ пѣхотныхъ полковъ при 10 орудіяхъ. Полки этого корпуса, выступили изъ Россіи къ Вильнѣ, а 2 пѣхотные полка въ Варшаву (**). Начальство надъ войсками, стоявшими въ Малой Польшѣ поручено было генералъ-аншефу Олицу.

Комплектованіе войскъ.

По опредѣленіи состава армій приступлено было къ пополненію недостающаго комплекта; по чему произведенъ былъ рекрутскій въ имперіи наборъ, по 1-му изъ 300 человѣкъ.

На пополненіе полковъ обѣихъ армій назначено было 19,588 рекрутъ, которые собраны были партіями въ Брянскѣ, Курскѣ, Обояни, Севскѣ, Калугѣ, Вязьмѣ и Ригѣ, (***) откуда они уже и были доставлены къ арміямъ; генералъ-коммисару Глѣбову, поручено было сдѣлать распоряженіе о заготовленіи для рекрутъ коммисаріат-

(*) См. росписаніе арміи. Вѣдомость подъ № 1, гдѣ указаны и мѣста, съ которыхъ полки 1-ой арміи выступили и куда вступили.

(**) См. росписаніе арміи. Вѣдомость № 3.

(***) См. вѣдомость за № 4.

скихъ вещей, и о своевременной доставкѣ ихъ къ назначеннымъ для рекрутъ сборнымъ мѣстамъ.

Сверхъ того, какъ пополненіе полковъ рекрутами могло послѣдовать только по нѣкоторомъ ихъ обученіи, то изъ всѣхъ полковъ, оставленныхъ въ Россіи, назначено было въ 1-ю и 2-ю арміи, по 100 гренадеръ и по 200 мушкетеръ.

Перевозочныя средства.

При организаціи перевозочныхъ средствъ, было положено имѣть при полкахъ полковые обозы, на которыхъ можно было-бы поднять продовольствія на 12 дней; и сверхъ того, на случай удаленія арміи отъ мѣстныхъ магазиновъ, слѣдовало имѣть особый запасъ провіанта и фуража (овса) на одинъ мѣсяцъ для всей арміи.

По этому учрежденъ былъ запасный подвижной магазинъ изъ 4,667 фуръ; въ каждую фуру запрягалось по 4 вола, для возки 10 четвертей хлѣба или овса вѣсомъ до 80 пудовъ.

Сформированный такимъ образомъ подвижной магазинъ, въ сущности не могъ бы поднять мѣсячной пропорціи провіанта и фуража (овса). Если дѣлать расчетъ по полному комплекту людей то есть считая въ 1-й арміи до 80,000 челов., то въ одну 1-ю армію для возки болѣе чѣмъ 51,650 четвертей, составляющихъ мѣсячное ея довольствіе (*), потребовалось-бы 5,165 фуръ. Но принимая въ соображеоіе, что въ арміи наличное число людей значительно менѣе предполагаемаго, что многіе выбываютъ за болѣзнями, въ мѣста постоянныхъ магазиновъ; что самый комплектъ людей, въ особенности въ военное время, значительно уменьшается, и расчитывая что только въ самомъ крайнемъ случаѣ, при настоящей войнѣ, можетъ потребоваться мѣсячный запасъ: назначено было въ первую армію 3,367 фуръ, во 2-ю же армію, такъ какъ она была менѣе и имѣла въ виду находиться по близости постоянныхъ магазиновъ, назначено только 1,300 фуръ (**).

Погонщиками при подвижномъ магазинѣ, назначены изъ малороссійскихъ губерній по одному на каждую фуру 4,667 челов. да на

(*) См. расчетъ мѣсячнаго довольствія на 1-ую и 2-ую арміи. Вѣд. за № 5.
(**) Указъ изъ военной коллегіи графу Румянцеву, отъ 10 декабря 1768 года.

десять фуръ по одному запасному 367; сверхъ того въ каждый пѣхотный полкъ 1-й арміи по 20 человѣкъ. Ввсего всѣхъ погонщиковъ 5,764 челов. съ производствомъ каждому въ годъ жалованья по 6 рублей.

Средства продовольствія армій.

Въ то время, когда полки 1-й арміи собирались къ Кіеву, а 2-й занимали вновь назначенныя имъ мѣста, на обязанность графа Румянцева возложено было озаботиться заготовленіемъ провіанта и фуража для обѣихъ армій, не только на текущее время, но и на возможно дальніе сроки; главный провіантскій магазинъ для 1-й арміи назначался въ Кіевѣ, куда должны были быть доставлены значительныя заготовленія, для предстоявшаго движенія за границу. Во 2-й арміи главные магазины назначены въ Бахмутѣ и кр. св. Димитрія, какъ пунктахъ, куда удобно было достовлять продукты сплавомъ по рѣкамъ.

Главный способъ заготовленія провіанта и фуража при 2-й арміи, былъ коммисіонерскій. Генералъ-провіантмейстеръ арміи Хомутовъ отправилъ коммисіонеровъ въ Орелъ, Мценскъ и Курскъ, какъ самыя богатыя хлѣбомъ мѣста, куда сверхъ того, свозились жителями запасы изъ отдаленныхъ провинцій; куль муки или крупы, въ этихъ городахъ, при $9^1/_2$ пудовомъ вѣсѣ, покупался среднимъ числомъ по 1 руб. 80 коп., овса—70—80 копѣекъ. Впрочемъ коммисіонеру дозволялось покупать и дороже, но только не дѣлать этого гласнымъ, чтобы не поднять общей цѣны на хлѣбъ.

Такъ какъ покупаемый хлѣбъ, былъ большею частію въ зернѣ, то для перемолу его, наняты были окрестныя мельницы, на которыхъ въ теченіи зимы хлѣбъ перемалывался въ муку. Продукты, закупаемые въ Орлѣ и Курскѣ, перевозились зимою къ селу Острые Луки на Деснѣ, въ 30 верстахъ отъ Брянска, (Орлов. губ.) гдѣ бываетъ обыкновенно купеческая грузка, и потому тамъ легко можно было достать судовъ, для отправленія весною запасовъ въ Кіевъ и Переволчну. За провозъ продуктовъ до Острой-Луки изъ означенныхъ мѣстъ платилось отъ 21 до 25 коп. съ куля, и столько же за доставку въ Кіевъ, а до Переволочны до 40 копѣекъ.

Кромѣ сказанныхъ трехъ мѣстъ, закупки производились въ небольшихъ размѣрахъ въ Брянскѣ и Карачевѣ.

По предписанію военной коллегіи, въ малороссійскихъ магазинахъ кромѣ имѣвшагося уже количества 73,258 четверт. муки, 4,648 четверт. крупъ и 13,707 четвертей овса, приступлено было къ заготовленію 250,000 чет. муки, съ соотвѣтствующею пропорціею крупъ и овса; изъ этого количества собственно въ Кіевѣ назначено имѣть 80,000 четвертей муки, съ соотвѣтствующимъ количествомъ крупъ и овса; въ крѣпости св. Димитрія велѣно заготовить 50,000 четвертей муки, сплавляя запасы по Дону; такъ что продвольственныя средства обѣихъ армій были обезпечены заготовленіями собственно въ Россіи, по 1-е мая; и сверхъ того запаснаго провіанта и фуража было по 1-е іюля.

Но не смотря на это закупка производилась, съ тѣмъ, чтобы, если возможно, заготовить на обѣ арміи годовую пропорцію провіанта и фуража.

Имѣя въ виду, что въ военное время, прійдется пользоваться хлѣбомъ, собраннымъ на корнѣ, по предложенію графа Румянцева, въ полки розданы были ручныя жерновки, купленныя на чрезвычайную сумму, имѣвшуюся въ распоряженіи обоихъ главнокомандующихъ.

Независимо отъ распоряженій по продовольственной части, принятыхъ въ Россіи, князю Голицыну также поручено было озаботиться заготовленіемъ провіанта и фуража въ Польшѣ.

Главный способъ продовольствованія 1-й арміи основанъ былъ на подрядахъ съ польскими помѣщиками, уплачивая имъ за постановленные продукты немедленно деньгами, или, выдавая квитанціи, съ непремѣнною уплатою по нимъ, при первой возможности. Вообще въ инструкціи, данной князю Голицыну приказано было всячески избѣгать непріязненныхъ столкновеній съ жителями, и не отягчать ихъ требованіемъ подводъ для перевоза припасовъ. Въ случаѣ неудачи подряднаго способа, или если онъ не въ состояніи будетъ удовлетворить потребностямъ, пріобрѣтеніе провіанта, дозволялось производить покупкою по вольнымъ цѣнамъ. Если же добровольной продажи не послѣдуетъ, а войска будутъ имѣть въ припасахъ крайнюю надобность, то въ такомъ случаѣ, приказано отправлять команды войскъ, и стараться разузнать гдѣ скрываются значительные запасы провіанта и фуража; изъ такихъ мѣстъ дозволялось брать припасы, но неиначе какъ съ уплатою наличными деньгами по естественнымъ цѣнамъ; если же особенныхъ складовъ припасовъ не окажется, то

разрѣшалось брать у жителей предметы продовольствія контрибуціоннымъ способомъ, выдавая немедленно деньги, и наблюдая притомъ чтобы и имъ оставлено было по крайней мѣрѣ необходимое количество для пропитанія. Въ уплатѣ денегъ требовалось представлять квитанціи, какъ равно и въ томъ, что жителямъ не было нанесено никакихъ особенныхъ притѣсненій. Въ случаѣ затрудненія гг. оберъ-офицерамъ достать для себя провіантъ, разрѣшалось выдавать имъ по одной солдатской порціи.

Отправленіе князя Голицына въ Кіевъ.

Получивъ всѣ нужныя наставленія князь Голицынъ отправился изъ Петербурга чрезъ Москву въ Кіевъ, 29-го декабря 1768 года (*) куда и прибылъ 11-го января 1769 года. (**) Въ Кіевѣ въ это время находилось только 3 пѣхотныхъ полка, въ которыхъ за отлучкою было всего 3,415 человѣкъ.

Разныя распоряженія кн. Голицына.

По прибытіи въ Кіевъ князь Голицынъ, въ видахъ предстоявшаго движенія въ Подолію, тотчасъ, отправилъ по ту сторону Днѣпра не большіе отряды легкихъ войскъ для разузнанія чрезъ евреевъ о мѣстахъ, въ которыхъ имѣются значительные склады продовольственныхъ припасовъ; а провіантмейстеръ Филисовъ, отправился въ мѣстечки Бѣлую церковь, Табаковку, Корарзовъ, Котельно, Трояновъ и Губище, для заготовленія тамъ покупкою у жителей провіанта и фуража, для продовольствія трехъ пѣхотныхъ полковъ, находившихся въ Кіевѣ, которые вскорѣ вступили въ означенныя селенія, для первоначальнаго занятія Подоліи. Вслѣдъ затѣмъ, 2 карабинерныхъ полка, прибывшіе въ Кіевъ 16-го января, въ числѣ 1,480 человѣкъ, были расположены въ Бубновѣ и Домантовѣ.

Понимая всю необходимость имѣть въ Подоліи прочный операці-

(*) Требованіе въ ямскую, контору отъ 29-го декабря 1768 года, о поставкѣ лошадей. См. журналъ военно-походной канцеляріи князя Голицына за 1768 годъ. (Рукопись арх. в. топогр. и историч.).

(**) Всеподдан. рапортъ князя Голицына, отъ 12 января 1769 года.

онный пунктъ вблизи границъ нашихъ съ Турціей, на случай перехода арміи чрезъ Днѣстръ, князь Голицынъ писалъ къ послу нашему въ Варшавѣ, «нѣтъ-ли какой возможности занять крѣпость Каменецъ, стоящими въ Польшѣ войсками, не вдаваясь въ открытыя нападенія, но посредствомъ нечаянности или хитрости.»

Князь Репиинъ самъ очень хорошо понималъ важность занятія Каменца, который при движеніи нашихъ войскъ въ Турцію, могъ служить намъ главнымъ складомъ. Если-бы по обстоятельствамъ войны, турки вступили въ Польшу, то Каменецъ, наполненный конфедератами, легко могъ бытъ взять турками. По этому, при свиданіи съ королемъ, князь Реппинъ сказалъ ему, «мы изъ Польши въ турецкія границы не выйдемъ, прежде нежели не будемъ имѣть Каменецъ, для учрежденія тамъ нашего магазина и плацдарма; и такъ если вы хотите что-бы война шла не у васъ, а въ турецкихъ границахъ, то отдайте намъ Каменецъ.» Король, наученый Чарторыжскими, отвѣчалъ отрицательно, ссылаясь на пустые предлоги. Тогда князь Репнинъ обратился къ Чарторыжкимъ, доказывая имъ необходимость занятія Каменца нашими войсками. Чарторыжскіе отвѣчали:

«Лучше подвергнуть весь тотъ край совершенному опустошенію, чѣмъ подать туркамъ причину къ объявленію намъ войны тѣмъ болѣе, что еще невѣрно, что-бы турки обратились къ польскимъ границамъ; да хотя-бы и этихъ причинъ не было, то отдать Каменецъ не достойно патріотовъ.»

Также не удалось склонить короля въ пользу занятія кр. Замосцья. Замосць принадлежала графу Замойскому, женатому, какъ мы видѣли на княжнѣ Чартроыжской, и потому родственницѣ короля. Князь Репнинъ, частнымъ образомъ просилъ брата короля, оберъ-камергера Понятовскаго, что-бы онъ написялъ отъ себя графу Замойскому письмо, и склонилъ-бы его дозволить занять Замосць русскими войсками. Король, узнавши объ этомъ, вмѣсто того, что-бы объясниться съ княземъ Репнинымъ на единѣ, собралъ министровъ, и объявилъ имъ, что русскіе хотятъ занять Замосць. Вслѣдствіе чего кн. Репнину была представлена нота, что министерство его величества и республика просятъ не занимать Замосця. Князь Репнинъ не принялъ ноты, сказавъ, что онъ ни чего не требовалъ, относительно Замосця, офиціальнымъ путемъ.

Такимъ образомъ, политика Замойскаго, высказанная имъ еще прежде, была принята: она состояла въ томъ что-бы «недавать

Россіи явныхъ отказовъ, но постоянно находить невозможности, въ исполненіи ея требованій; льстить, и ничего не дѣлать, выжидая какой оборотъ пріймутъ дѣла». (*)

Видя безуспѣшность переговоровъ по поводу занятія Каменца, русское правительство, настояло на томъ «что Каменецъ не будетъ сданъ туркамъ, а будетъ защищаться всѣми силами, за одно съ русскими войсками.»

Но обратимся теперь къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ распоряженій кн. Голицына. Изъ Кіева былъ посланъ 15-го января грекъ Афанасій Софроновъ для разузнанія о непріятелѣ по Днѣстру и въ Хотинѣ находящемся, съ проученіемъ также разузнать въ какомъ состояніи находится Молдавія, есть-ли возможность получить тамъ провіантъ; и не разорены-ли польскія мѣстечки, лежащія по Днѣстру?

Хотя въ это время и извѣстно было, что въ Подоліи можно было сдѣлать значительныя закупки провіанта, но недовѣряя случайностямъ военнаго времени, изъ Малороссіи отправленъ былъ въ Кіевъ подвижной транспортъ, который долженъ былъ прибыть туда не позже половины февраля съ запасомъ мѣсячнаго довольствія на всю 1-ю армію.

Вообще князь Голицынъ полагалъ переводить въ Польшу войска, по мѣрѣ того, какъ продовольственныя средства ему это дозволятъ. Поспѣшное же собраніе арміи для дальнѣйшихъ дѣйствій, считалось залогомъ будущихъ успѣховъ; по этому своевременное заготовленіе продовольствія было предметомъ главнѣйшей важности.

Заготовленія продовольствія въ Польшѣ.

Корпусъ генералъ-аншефа Олица, стоялъ въ среднихъ числахъ января въ Дубно, имѣя авангардъ подъ начальствомъ князя Прозоровскаго въ Ляховцахъ; а отрядъ генералъ-маіора Веймарна былъ оставленъ въ Вел. Польшѣ (3 карабинерныхъ, 4 пѣхотныхъ полка, при 10-ти орудіяхъ и 2,000 казаковъ). Войска эти были уже достаточно обезпечены продовольствіемъ, благодаря учрежденію генералъ-аншефомъ Олицомъ магазиновъ въ Ляховцахъ, Бродахъ, Полонномъ, Олыковскомъ, Дубенскомъ и Подкаменскомъ (**).

(*) Письмо кн. Репнина къ графу Панину, отъ 20 (31) декабря 1768 года.

(**) Смот. вѣдомость о состояніи магазиновъ къ 22-му января 1769 года №№ 6-й и 7-й.

Кромѣ этихъ магазиновъ, приступлено было къ заготовленію запасовъ въ Луцкѣ, и по дорогѣ между Черниговымъ и Кіевомъ, для продовольствія арміи, слѣдовавшей къ Кіеву, которая должна была занять не доходя до Кіева, на лѣвой сторонѣ Днѣпра квартиры, изъ которыхъ уже, когда представится къ тому возможность, долженстеовала выступить въ Польшу черезъ Кіевъ и другія мѣста. (*)

Магазины по тракту слѣдованія 1-й арміи.

На пути, по которому армія должна была слѣдовать отъ Кіева въ Польшу, были учреждены магазины въ бердычевскомъ монастырѣ, и Бѣлой церкви.

Сверхъ всѣхъ этихъ распоряженій по продовольственной части, въ видахъ могущаго послѣдовать на будущее лѣто не урожая, вслѣдствіе военнаго положенія страны, приступлено было къ разузнанію и пріобрѣтенію тѣхъ запасовъ, которые жители собирали для отправленія весною въ Данцыгъ.

(*) См. вѣдомость № 1-й. Расположеніе частей 1-ой арміи, главная квартира Кіевъ.

ГЛАВА II.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ КОНФЕДЕРАТОВЪ, ВЪ 1769 ГОДУ.

—

Въ то время когда войска наши сближались къ Днѣпру изъ внутреннихъ губерній Россіи, а войска, стоявшія въ Польшѣ къ Дубно, конфедераты оброзовавъ небольшія, но довольно многочисленныя партіи, разъѣжали въ разныхъ направленіяхъ, стараясь увлечь народъ къ возстанію, и дѣлая нападенія на небольшіе отряды нашихъ войскъ. Дѣйствія эти за 1768 годъ , мы уже разсмотрѣли. Князь Репнинъ писалъ, что конфедераты постоянно усиливаются, и уже встрѣчаются въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Варшавы. Состоя изъ конныхъ шаекъ, они быстро переносились съ одного мѣста на другое, и потому для уничтоженія ихъ необходимы были легкія войска. Князь Репнинъ требовалъ присылки въ Польшу донскихъ казаковъ; но какъ они еще были далеко отъ Днѣпра , то требованіе это осталось на исполненнымъ.

Пользуясь этимъ, въ началѣ 1769 г. отрядъ конфедератовъ подъ начальствомъ Улейскаго, въ числѣ 500 челов., вступилъ въ воеводство Плоцкое, и составивъ тамъ новую конфедерацію, отправился въ цѣхановскій округъ, гдѣ также успѣлъ присоединить къ себѣ значительное число новыхъ конфедератовъ. Въ тоже время одинъ отрядъ конфедератовъ, не ожиданнымъ наѣздомъ между Кутномъ и Сохачевымъ, овладѣлъ заготовляемыми тамъ припасами (*).

(*) Gazeta Warchawska, 19-го января 1769 года.

Но главныя скопища конфедератовъ находились близъ Каменца, въ укрѣпленныхъ мѣстечкахъ Жванцѣ и Окопахъ, въ числѣ до 2,500 человѣкъ подъ начальствомъ графа Гаддика (австрійскаго генерала). Отрядъ князя Потоцкаго стоялъ въ Данковцахъ (*).

Потоцкій, при постредствѣ епископа каменецкаго Красинскаго, получилъ отъ турецкаго Паши Рубке, находившагося близъ Хотина, 270,000 польскихъ злотыхъ для военныхъ расходовъ.

Самъ Красинскій находился въ Яссахъ, а Пулавскіе въ Хотинѣ, въ сношеніи съ молдавскимъ и турецкимъ правительствами. Намѣреваясь увеличить войска конфедератовъ, Красинскій съ 120,000 злотыхъ, взятыхъ отъ князя Потоцкаго, отправился въ Венгрію и въ воеводство краковское для набора войскъ съ помощью денегъ. Между тѣмъ недавно объявленный маршаломъ конфедераціи Малчевскій, выдалъ въ Познани возмутительный манифестъ, и успѣлъ между Кониномъ и Гнѣзномъ захватить нѣкоторые склады нашихъ припасовъ.

Сверхъ того небольшія партіи конфедератовъ, находились за Днѣстромъ противъ Кисницъ (100 чел.) и Рыбницы (200 челов.); съ княземъ Четвертинскимъ было возлѣ Балты до 500 челов. для соединенія съ войсками крымскаго хана, направлявшагося къ этому пункту въ первыхъ числахъ января 1769 года съ своими силами, до 100,000 человѣкъ.

Вторженіе крымскихъ татаръ въ Новороссію въ январѣ 1769 г.

Еще въ концѣ 1768 года крымскій ханъ получилъ отъ султана приказаніе сдѣлать набѣгъ на южныя наши губерніи, «для разорѣнія и набора плѣнныхъ.» (**) По этому онъ собралъ совѣтъ изъ мурзъ, и объявилъ имъ о предстоящемъ походѣ; многіе, мурзы по случаю наступившей зимы нерѣшались выступить въ походъ, за что были посажены въ тюрьму. Тѣмъ не менѣе ханъ успѣлъ собрать до 40,000 едичанской и бѣлгородской ордъ; 3,030 арнаутъ, 3,000

(*) Показаніе Казиміра Вольгомирскаго, 1-го февраля 1769 года.

(**) Показаніе Патсхарахархе Лавре, 30 января 1769 г. (рукопись ар. в. т. и истор.

казаковъ; до 20,000 янычаръ, при которыхъ было 30 знаменъ, и 7,000 спаговъ. Янычары и спаги были лучшія войска, и потому всегда находились при ханѣ, а въ походѣ—въ авангардѣ; они имѣли ружья и пистолеты. Всѣ же прочія были вооружены стрѣлами (*). Обозовъ при арміи у хана ни какихъ не было, кромѣ навьюченныхъ верблюдовъ. Больныхъ возили на волахъ и лошадяхъ (**), при татарскихъ войскахъ во все не было артиллеріи. Польскіе конфедераты, обѣщали приготовить для хана въ Балтѣ нѣсколько орудій, но прійдя къ Балтѣ 7-го января, ханъ засталъ тамъ только до 500 человѣкъ конфедератовъ, безъ артиллеріи.

Простоявъ 8 дней около Балты, въ теченіи которыхъ, высылались въ разныя стороны отряды для забранія провіанта и фуража, ханъ выступилъ изъ нея 13 (24 января) и перешелъ границу нашу близь м. Орла, 15 числа. У Тугула онъ раздѣлилъ свои войска на три части: 30,000 при Нурединѣ высланы къ Бахмуту, 20,000, при Калгѣ къ р. Орель; а самъ ханъ намѣревался съ главными силами своими вторгнуться въ Елисаветрадскую провинцію; причемъ отрядъ до 8,000 челов. направилъ въ Польшу къ Ладыжину (***). Этотъ послѣдній отрядъ долженъ былъ соединиться съ войсками конфедератовъ, перешедшими изъ за Днѣстра, и которые подъ начальствомъ князя Потоцкаго (до 2,000 челов.), находились въ брацлавскомъ воеводствѣ по правой сторонѣ Буга въ м. Чечельникѣ. За тѣмъ соединенными силами надлежало произвесть вторженіе въ Уманщину, куда должны были направиться и главныя силы хана со стороны Елисаветграда. Для усиленія своего отряда князь Потоцкій приказалъ немировскому эконому прислать «наряженные изъ воеводства брацлавскаго войска конныя или пѣшія со всею аммуниціею и военными припасами, выдавъ имъ за полгода жалованье, считая въ мѣсяцъ пѣшему по 10 злотыхъ, а конному вдвое, къ корпусу

(*) Показаніе Іосифа Шевченко, бывшаго при ханѣ служителемъ (рукопись арх. в. т. и истор.).

(**) Показ. поляка Василія Иванова, 2-го февраля 1769 г. Въ пищу татары употребляли вяленную подъ сѣдломъ конину, питье изъ кобыльяго молока. Одежда состояла изъ животныхъ шкуръ и мѣховъ. Татары спали въ палаткахъ, которыя самъ ханъ шутя называлъ «татарскими домами.»

(***) Во время марша татары были раздѣлены на 20 колоннъ. Впереди каждой изъ нихъ слѣдовало по два отряда конницы, въ каждомъ по 400 человѣкъ. (Memoire de Tott).

конфедераціи (въ Чечельники) для защиты вѣры и вольности, подъ опасеніемъ за неисполненіе строгой экзекуціи и жестокаго наказанія, предписаннаго въ конфедератскихъ судахъ» (*). Отрядъ, направленнй въ Польшу двинулся къ Бершаду, опустошилъ Чечельникъ, Тростяницъ, и проникъ даже до Ладыжина; овладѣлъ не большими нашими запасами, собранными въ Тульчинскомъ ключѣ, и взялъ много плѣнныхъ, которыхъ переодѣвъ въ турецкое платье, поставилъ въ турецкіе ряды.

Вожатыми обѣихъ колоннъ, были конфедераты: главной—князь Четвертинскій, второй староста—Снятинскій (**).

Какъ только получено было извѣстіе отъ высылаемыхъ между Бугомъ и Днѣстромъ нашихъ разъѣздовъ, что ханъ вступилъ въ наши предѣлы, направляясь съ главными силами въ Елисаветградскую провинцію, и отрядилъ въ Польшу особую часть войскъ—то тотчасъ отрядъ князя Прозоровскаго получилъ приказаніе перейти изъ Ляховцевъ въ ст. Константиновъ, для сближенія къ елисаветградскимъ границамъ, и развлеченія силъ противника; если-же представится возможнымъ, кн. Прозоровскій долженъ былъ дѣйствовать хану въ тылъ, и угрожать сообщеніямъ его съ Днѣстромъ.

Съ этою цѣлью, князь Прозоровскій, перешелъ 19-го января въ ст. Константиновъ, съ 12 эскадронами гусаръ, 300 егерей, 4 ротами гренадеръ и 1 карабинернымъ полкомъ, которые онъ расположилъ на пространствѣ отъ Базаліи до Любара. На Горынѣ оставленъ былъ имъ отрядъ генералъ-маіора Измайлова и Подгоричани, въ составѣ 2-хъ карабинерныхъ и 2-хъ гусарскихъ полковъ. Въ Ляховцахъ оставленъ одинъ баталіонъ; а бутырскій полкъ занялъ Заславль. Легкія войска подполковника Бринка посылались разъѣздами до самой Балты. Это положеніе отряда князя Прозоровскаго давало ему возможность съ равною быстротою обратится къ Каменцу противъ конфедератовъ и къ Уманьщинѣ—противъ хана.

На усиленіе отряда князя Прозоровскаго, къ нему отправлены были два карабинерные полка изъ Бубнова и Домонтова, а изъ Кіева 1 пѣхотный полкъ.

(*) Ордеръ князя Потоцкаго изъ Чечельника, отъ 3-го февраля 1769 г. нов. ст. (рукопись арх. в. т. и истор.).

(**) Рапортъ поручика Маргажича къ подполковнику Бринку, отъ 18-го января 1769 г.

Кромѣ того, ему поручено было сформировать команды изъ бродившихъ по Польшѣ вооруженныхъ украинскихъ казаковъ, которые за деньги охотно вступали на службу и къ намъ и къ конфедератамъ.

Между тѣмъ главныя силы хана перейдя границу нашу (15-го января) близь м. Орла, напривились на кр. Елисаветградъ, и 19-го января передовыя татарскія войска были уже верстахъ въ 5-ти отъ крѣпости; главныя-же силы находились въ двѣнатцати верстахъ позади, въ слободѣ Калиновкѣ. При этихъ войскахъ не было ни какихъ тяжестей, и на какого запаса продовольствія. Татары питались однимъ мясомъ, имѣя для того много запасныхъ лошадей, и тѣмъ что успѣвали награбить. Силы крымскаго хана, набранныя имъ первоначально, были потомъ значительно увеличены, и по показанію многихъ лицъ, доходили до 80,000 человѣкъ (*).

Небольшой отрядъ генералъ-маіора Исакова, состоящій изъ 3-хъ пѣхотныхъ полковъ, (до 1,800 челов.), и 2,000 легкихъ войскъ, при 2,000 малороссійскихъ казаковъ, находился въ Елисаветградѣ; какъ только получено было извѣстіе о вторженіи непріятеля въ Елисаветградскую провицію, и о намѣреніи его сдѣлать нападеніе на Елисаветгрдъ,—то генералъ-мліоръ Исаковъ тотчасъ далъ знать о томъ генералъ-маіору Далке, и просилъ его прислать къ нему кодкрѣпленіе; увѣдамляя его при томъ, что если онъ впередъ не будетъ получать извѣстій изъ Елисаветграда, то это значитъ, что крѣпость окружена, и что тогда нужны значительныя силы для ея освобожденія. Отрядъ генералъ-маіора Далке, состоявшій изъ 2-хъ пѣхотныхъ, 4 карабинерныхъ и 1 драгунскаго полка, наблюдалъ пространство по Днѣпру отъ Еремеевки внизъ до украинской линіи; по 1 баталіону стояло въ Переволочкѣ и Кременчугѣ; 4 полка находились близь запорожской Сѣчи, куда они были посланы для усмиренія бунта, бывшаго въ декабры 1768 года; но какъ бунтъ уже окончился прежде прибытія упомянутыхъ полковъ, то они остановлены были не доходя Сѣчи, для подкрѣпленія отряда Исакова. Остальные полки стояли въ окрестностяхъ Кременчуга, для, воспрепятствоваиія непріятелю, вслучаѣ его попытки перейти Днѣпръ въ этомъ мѣстѣ или въ окрѣстностяхъ, гдѣ имѣются болѣе удобныя переправы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для лучшаго наблюденія за непріятелемъ, Исаковъ высту-

---

(*) Рапортъ поручика Маргажича, посланнаго для развѣдыванія о непріятелѣ изъ команды подполковника Бринка, отъ 18-го января 1769 г.

Допросъ плѣнныхъ татаръ, 21-го января 1769 г.

пилъ въ Гурскую. Когда же вполнѣ обнаружилось намѣреніе хана напасть на Елисаветградъ, то Исаковъ снова возвратился въ эту крѣпость, выславъ противъ непріятеля 2,000 кавалеріи полковника князя Багратіона и 1 полкъ пѣхоты. Войска крымскаго хана очевидно расчитывали на внезапность нападенія, и потому, когда передовыя войска его приблизились къ крѣпости, и услышали изъ нее нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, то не отваживаясь болѣе на нападеніе, татары разсыпались на множество отрядовъ, и бросились на разореніе и грабежъ селеній около Голой Каменки и близь Днѣпра.

По приказанію Исакова, жители деревень, должны были заблаговременно принять мѣры къ своей защитѣ и спасенію, вооружаясь кто чѣмъ могъ, и скрываясь въ укрѣпленныхъ селеніяхъ Цибулевѣ, Архангельскомъ, Новомиргородѣ и другихъ, которые заблаговременно были приведены къ оборонѣ, на случай отступленія отряда Исакова изъ кр. Елисаветинской къ Днѣпру.

Тѣмъ не менѣе толпы непріятеля, направляясь въ разныя стороны, выжгли множество деревень; одна партія нагайской орды, силою до 20,000 челов., намѣревалась направиться въ Запорожскую Сѣчь, но сдѣлавъ попытку переправиться чрезъ Днѣпръ, и значительно потерявъ отъ разломавшагося льда, принуждена была отказаться отъ этого намѣренія, опустошивъ при этомъ множество деревень по близости Днѣпра.

Малочисленность елисаветградскаго отряда, не позволяла генералъ-маіору Исакову воспрепятствовать опустошеніямъ татарскихъ ордъ, потому, что пѣхотой не возможно было достигнуть противника, а кавалеріи у него было всего 2,000 человѣкъ, крайне изнуренныхъ еще прежде разъѣздами, для разузнанія о непріятелѣ. Бывшіе же въ его распоряженіи 2,000 малороссійскихъ казаковъ, по неспособности быть въ полѣ, поставлены были на крѣпостномъ валу. Войска же, присланныя къ нему на подкрѣпленіе отъ генералъ-маіора Далке, состояли только изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты; другой же полкъ пѣхоты дошелъ только до Цибулева; ямбургскій карабинерный полкъ также не успѣлъ прибыть.

Послѣ не удавшейся попытки переправиться чрезъ Днѣпръ, нагайская толпа (20,000), появилась снова предъ Елисаветградомъ 25-го января. Отрядъ пѣхоты и кавалеріи, высланный изъ крѣпости, заставилъ непріятеля отступить, въ направленіи къ Цибулеву, въ которомъ собрались вооруженые жители. Непріятель аттаковалъ Цибулевъ, но, снова отраженный, двинулся въ Уманьщину, направ-

ляясь между Уманью и Торговицами, куда по повелѣнію хана, направились и всѣ остальныя его войска; здѣсь снова, пользуясь отсутствіемъ нашихъ войскъ по сю сторону Днѣпра, одры татарскія пустились на разореніе и грабежъ.

Узнавъ объ отступленіи непріятеля отъ Елисаветграда, генералъ-маіоръ Исаковъ, отправилъ вслѣдъ за нимъ 2,000 отрядъ кавалеріи князя Багратіона на Архангельское, а самъ съ пѣхотою двинулся на Новомиргородъ, намѣреваяясь также идти чрезъ Архангельское въ Уманьщиму. Полкъ отряда Далке, шедшій на подкрѣпленіе къ крѣпости, былъ также направленъ въ Новомиргородъ изъ Цибулева.

Но не только отрядъ Исакова, но и кавалерія князя Багратіона не могла настигнуть непріятеля, который руководимый конфедератами: ротмистромъ Темберскимъ и Стамбовскимъ, разорилъ польскія деревни: Медвѣдовку, Яски, Ключи, Верещаки, Бовтишку, Яновку, Бирки, Каменку, Асату, Косару, Прусы и друг. (*), опустошая окрестности Черкасъ и Чигрина. Въ прочемъ въ этихъ разореніяхъ принимали участіе и гайдамаки, которые, подъ именемъ защитниковъ вѣры православной, находились въ польскихъ мѣстечкахъ: Вензувкѣ (300 челов.), Ольшаной (100), Крыловкѣ (120) и Богуславѣ (900 чел.), (**).

Во время всеобщаго разграбленія и уничтоженія польскихъ владѣній татарской ордой, князь Четвертинскій, руководившій ея дѣйствіями, выдалъ слѣдующій универсалъ, отъ 30-го января (10 февраля) 1769 года, изъ Умани.

«Всѣмъ вообще кому о томъ вѣдать надлежитъ, а особливо сіятельнымъ, превосходительнымъ, высокороднымъ и благгороднымъ господамъ, владѣльцамъ и экономамъ и управителямъ, тожъ всему посполитству короны польской, даю знать: что такъ какъ пресвѣтлый ханъ татарскій по одержаніи побѣды надъ цѣлой Новосербіей, то есть надъ нашими непріятелями, для распространенія конфедераціи, и для искоренія здѣсь находящагося русскаго войска, съ турками, татарами, спагами и арнаутами съ 100,000 (?) (***) въ Польшу вступилъ.

(*) Донесеніе генералъ-маіора Романіуса, отъ 29-го января 1769 г.

(**) Gaz. Warchaw. Письмо изъ Умани, 31-го января 1769 г.

(***) Изъ подлиннаго рапорта хана о произведенномъ имъ набѣгѣ, можно судить, что подъ его личнымъ начальствомъ состояло до 50,000 чел., ибо 30,000 при Нуреданъ-Пашѣ было выслано къ Бахмуту; какъ извѣстно до 20,000 было направлено къ р. Орели, а всѣхъ татаръ у хана при Балтѣ было собрано 100,000.

«Почему я по приказанію его пресвѣтлости рекомендую всѣмъ, чтобы обыватели здѣшніе ничего не боялись, только бы потребное для войска пропитаніе и для лошадей фуражъ, во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ заготовляли. А о нашихъ непріятеляхъ и ихъ движеніяхъ насъ бы увѣдомляли и командамъ конфедератскимъ равно и Портѣ отоманской знать давали-бы и опасались шпіоновъ россійскихъ придерживать, ловили бы ихъ и къ нашимъ командамъ присылали, опасаясь въ противномъ случаѣ наказанія на себя и деревни. Обиды-жъ никому дѣланы не будутъ; а ежели бы какая партія или команда преступила повелѣнія пресвѣтлаго хана, то въ такомъ случаѣ, какъ я нахожусь при его пресвѣтлости и иногда при султанѣ, то комнѣ адресоваться, и увѣряю что будетъ всѣмъ оказана справедливость и удовлетвореніе. Въ чемъ и подписуюсь. Данъ въ Умани» (*).

Узнавъ о вторженіи непріятеля въ Уманьщину и приближеніи его къ Днѣпру, князь Голицынъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) Если непріятель окажетъ намѣреніе перейти Днѣпръ, для нападенія на наши малороссійскія владѣнія, то генералъ-поручикъ Племянниковъ, стоявшій въ Переяславлѣ съ 4-мя пѣхотными и 2-мя карабинерными полками, а также съ находившимися при немъ малороссійскими казаками и артиллеріею, долженъ былъ перейти къ Днѣпру и вмѣстѣ съ отрядомъ г. м. Далке препятствовать непріятельской переправѣ; 2) Если же непріятель по разореніи селеній въ Уманьщинѣ, направится въ Польшу, съ цѣлію напасть на наши войска при ст. Константиновѣ и другихъ мѣстахъ, а также для пріобрѣтенія или уничтоженія заготовленныхъ нами въ Польшѣ запасовъ, то отрядъ генералъ-маіора Племянникова, долженъ былъ тотчасъ перейти Днѣпръ, соединиться съ муромскимъ полкомъ, стоявшимъ въ Бѣлой церкви, и дѣйствовать въ тылу непріятеля, въ связи съ княземъ Прозоровскимъ, стоявшимъ около ст. Константинова, и поставить такимъ образомъ непріятеля между двухъ огней. 3) Если-же непріятель двинется къ Кіеву на Васильковъ, то перейдя Днѣпръ, и соединясь съ отрядомъ князя Прозоровскаго, Племянниковъ долженъ былъ ударить на непріятеля съ тылу. 4) Въ тоже время отряду генералъ-аншефа Олица, приказано было стать ближе къ ст. Константинову для поддержанія князя Прозоровскаго, или выслать на подкрѣпленіе его от-

(*) Рукопись архива воен. истор. и топогр.

рядъ (*). Кромѣ того изъ Кіева высланъ былъ къ Василькову ширванскій пѣхотный полкъ, который долженъ былъ дѣйствовать въ связи съ полкомъ, стоявшимъ въ Бѣлой церкви, подъ общимъ начальствомъ князя Горчакова.

Но пробывъ въ Уманьщинѣ трое сутокъ, ханскія войска, 1-го февраля отступили къ Бугу, куда послѣдовала и партія, посланная на Ладыжинъ. Князь Голицынъ, полагалъ что татары отступили только для того чтобы, собравшись и устроившись, снова двинуться въ Польшу; ибо были слухи, что ханъ намѣренъ произвести новый набѣгъ между Уманью и Торговицами; по этому приказано было отряду генералъ-поручика Племянникова перейти Днѣпръ и ставъ правымъ флангомъ къ Корсуню войти въ связь съ отрядомъ князя Прозоровскаго. Въ тоже время генералъ-маіору Исакову велѣно выслать 1,000 челов. легкихъ войскъ въ Прилуки.

Отступленіе крымскаго хана.

Ханъ отступилъ на Саврань, далѣе на Балту и Егорлыкъ, гдѣ перешелъ черезъ Днѣстръ, и слѣдовалъ къ Дубоссарамъ (**). За тѣмъ онъ распустилъ войска свои по квартирамъ, оставивъ только отрядъ до 10,000 чел. на Днѣстрѣ, для удержанія нашихъ поисковъ по ту сторону этой рѣки. Кромѣ того противъ Цѣхановки находился турецкій отрядъ (до 300 челов.) вмѣстѣ съ конфедератами, который по временамъ переходилъ Днѣстръ для грабежей. Прочія войска конфедератовъ за Днѣстромъ стояли на границѣ Валахіи, въ сел. Герматно.

Самъ ханъ вскорѣ отправился въ Константинополь, пославъ султану въ подарокъ, взятыхъ въ плѣнъ женщинъ — 300 большаго и 300 меньшаго роста (***).

(*) Всеподданнѣйшій рапортъ князя Голицына, отъ 29-го января 1769 г.

(**) Тотъ, участвовавшій лично въ набѣгѣ хана, и жившій съ нимъ въ это время въ его палаткѣ, говоритъ, что возвращаясь изъ Польши, армія хана имѣла странный видъ. Въ мѣшкахъ, привѣшенныхъ къ сѣдламъ сидѣли дѣти, которыхъ одни головы были видны. Впереди всадника дочь, сзади мать, на подручной лошади отецъ съ сыномъ. Впереди войска рысью гонятся стада. Однако во всемъ замѣчается строгая дисциплина.

(***) Письмо къ князю Прозоровскому отъ его шпіона.

Такимъ образомъ набѣгъ татаръ кончился только разореніемъ деревень въ Елисаветинской провинціи, Уманьщинѣ и Польшѣ. По вѣдомости, составленной секундъ-маіоромъ Грачевымъ, нарочно для того командированнымъ, въ Елисаветградской провинціи во время татарскаго набѣга, взято въ плѣнъ обоего пока 1,183, убито 126 чел. Взято скота рогатаго 13,567, овецъ и козъ 17,100, лошадей 1,557. Сожжено: церквей 4, мельницъ 6, поселянскихъ домовъ 1,190, винокурень 1, поселянскаго хлѣба 6,377 четвертей, 920 копенъ и 70 мѣшковъ. Сѣна 10,817 пудовъ, 1,883 копны, $73\frac{1}{2}$ скирды; не догорѣло 53 избы. Уничтожено разныхъ вещей на 222 рубля.

Графъ Румянцевъ былъ очень недоволенъ генералъ-маіоромъ Исаковымъ за дозволеніе непріятелю вторгнуться въ Новороссію, и за то что онъ стоялъ въ крѣпости, тогда какъ ему приказано было стоять близь Чернаго лѣсу, гдѣ имѣются крѣпкія позиціи, и гдѣ онъ могъ бы задержать вторженіе противника; тѣмъ болѣе что его поддерживали-бы отряды, стоявшіе въ Запорожской Сѣчи и Кременчугѣ.

Графъ Румянцевъ даже жаловался на Исакова императрицѣ (*), но генералъ-маіоръ Исаковъ основательно отвѣчалъ, что съ 1,800 челов. пѣхоты, онъ не могъ надѣяться удержать 80,000 непріятеля на границѣ, тѣмъ болѣе, что непріятель могъ и не идти на него, а оставивъ его въ сторонѣ, устремиться прямо на крѣпость Елисаветградъ, и расыпаться по всей провинціи для безнаказаннаго грабежа; къ тому-же слѣдить за непріятелемъ пѣхотою, конечно не было ни какой возможности, когда и кавалерія наша не могла за нимъ угнаться, по среди глубокихъ снѣговъ и при страшныхъ морозахъ.

Кавалерійскія же войска князя Багратіона постоянно были впереди и слѣдили за непріятелемъ, который не вступая въ битву, разсыпался и исчезалъ въ полѣ «а за вѣтромъ, гоняться не можно» говорилъ Исаковъ.

Что-же касается до помѣщенія на крѣпостномъ валу малороссійскихъ казаковъ, которые могли-бы быть употреблены въ полѣ, то причиною того, генералъ-маіоръ Исаковъ выставлялъ не надежность этихъ войскъ, которыя состоя изъ новичковъ, въ двухъ случаяхъ передъ тѣмъ показали свою слабость.

Наконецъ, сосредоточеніе всего отряда въ крѣпости было тѣмъ не обходимѣе, что она находится въ центрѣ провинціи, откуда мож-

---

(*) Всепод. рапортъ гр. Румянцева, отъ 31-го марта 1769 г.

но было со всѣхъ сторонъ встрѣчать непріятеля и преслѣдовать его въ разныхъ направленіяхъ.

Движеніе татаръ къ Бахмуту и Волчьимъ водамъ.

Почти одновременно съ описаннымъ нами набѣгомъ татаръ съ правой стороны Днѣпра, на лѣвой сторонѣ его было произведено нападеніе на южныя границы наши. Одна партія при Калгѣ султанѣ, выступя изъ Крыма дѣйствовала отъ Волчьихъ водъ, разоряя зимовники запорожскіе; а другая часть при Нуррединъ-Пашѣ, въ числѣ 30,000 направилась къ Бахмуту, съ тѣмъ, чтобы по разореніи селеній въ его окрѣстностяхъ слѣдовать къ Днѣпру, на соединеніе съ первой.

27-го января 5,000 толпа татаръ явилась въ окрестностяхъ Бахмута. Жители пограничныхъ селеній заблаговременно успѣли оставить свои жилища и уйти во внутрь, и потому не подверглись бѣдствіямъ. Въ тоже время, отъ находившихся въ Бахмутѣ войскъ генералъ-маіора Романіуса, былъ высланъ отрядъ, который разъсѣялъ татарскую толпу, и преслѣдуя ее донскими казаками, отбросилъ до рѣки Тарновки (*). Вслѣдъ за тѣмъ и партія татаръ на Волчьихъ водахъ, принуждена была отступить. Во время этого набѣга въ окрѣстностяхъ Бахмута взято въ плѣнъ 794, убито 40 челов. обоего пола. Нанесено убытковъ и угнано скота всего на сумму 60,400 рублей.

Дѣйствія легкихъ войскъ нашихъ на Днѣстрѣ и въ Польшѣ, въ январѣ.

Хотя ханскія войска, какъ было извѣстно, и были распущены по квартирамъ, но изъ опасенія, чтобы ханъ не сдѣлалъ этого въ намѣреніи ослабить наше вниманіе и потомъ не ожиданно снова пе-

---

(*) Прибавленіе къ С. Петербургскимъ вѣдомост., 17-го февраля 1769 г.

рейти Днѣстръ и Бугъ, войска наши производили постоянные разъѣзды по Днѣстру; а князю Прозоровскому поручено было сжечь Балту и окрестныя селенія, равно какъ и всѣ мѣста по Днѣстру, въ которыхъ-бы непріятель могъ укрыться.

Для этого необходимо было разсылать значительные легкіе отряды, а въ легкихъ войскахъ болѣе всего и ощущался недостатокъ.

Князь Прозоровскій успѣлъ однако сформировать конный отрядъ изъ казаковъ польской украйны, которые могли легко быть употреблены, вмѣсто легкихъ регулярныхъ войскъ, особенно для разъѣздовъ и разоренія деревень по Днѣстру. Желая собрать еще болѣе такихъ отрядовъ, князь Прозоровскій велѣлъ обнародовать слѣдующее объявленіе, поданное ему отъ украинскимъ казаковъ въ Польшѣ послѣ нашествія татаръ,

«Мы нижеподписавшіеся, отъ самаго начала шляхетскихъ возмущеній, здѣсь въ Польшѣ претерпѣваемъ великое разореніе. А нынѣ оные (шляхта) соединясь съ войскомъ турецкимъ и татарскимъ, войдя въ Балтѣ въ наши границы, причинили намъ разореніе, и всѣхъ казаковъ, находящихся въ партикулярныхъ службахъ, забрали силою съ собой, дѣйствительно противъ ихъ желанія, чтобъ быть сообщниками ненавистниковъ роду христіанскому, и какіе съ войскомъ и возмутителями близь нашихъ границъ нынѣ находятся; опасаясь чтобъ не впали опять въ наши границы, и насъ по маленькимъ частямъ и въ разныхъ мѣстахъ не забрали-бъ возмутители, какъ и съ прочими около Балты послѣдовало, разсудили мы не для чего иного, какъ для спасенія собственнаго своего, собравшись къ Бѣлой церкви, и приблизясь ко всероссійской ея императорскаго величества арміи, охотно съ ними желаемъ отечество наше защищать.»

Во время описанныхъ нами дѣйствій ханскихъ войскъ, войска конфедератовъ въ Польшѣ претерпѣли значительныя неудачи. Мы сказали, что изъ отряда князя Прозоровскаго, были высланы разъѣзды между Бугомъ и Днѣстромъ, которые доѣзжали на югъ до самой Балты, а на западъ за рѣку Здручъ и Середъ. Небольшіе отряды наши близь австрійскихъ границъ стояли въ м. Гусятинѣ, Бучачѣ, Залещикѣ и другихъ.

Дѣло при м. Толстое въ Галиціи.

28-го января конфедераты появились у Залещика, и напали на отрядъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ сербскаго гусарскаго полка, сто-

явшій въ этомъ мѣстечкѣ, подъ командою поручика Кусовцова, который и принужденъ былъ отступить по направленію къ Гусятину. Въ тотъ же день было нападеніе конфедератовъ на м. Толстое, гдѣ стоялъ нашъ отрядъ изъ 30 человѣкъ гусаръ, подъ командою прапорщика Ключеровскаго, который также былъ принужденъ къ отступленію. Капитанъ Ангеловъ, стоявшій въ м. Гусятинѣ съ командою желтаго и харьковскаго гусарскихъ полковъ, узнавъ о появленіи конфедератовъ около мѣстечекъ Толстое и Залещикъ, двинулся къ нему навстрѣчу, чрезъ мѣстечко Ягольницы. Въ тоже время отрядъ подполковника Попова, стоявшій въ м. Бугачь съ командою козаковъ и 1 гусарскимъ эскадрономъ, увѣдомилъ капитана Ангелова, что и онъ выступитъ на м. Ягольницы, гдѣ они предполагали соединиться, и дѣйствовать вмѣстѣ на непріятеля, собравшагося у м. Толстое подъ начальствомъ молодаго Пулавскаго, въ числѣ 700 челов. пѣхоты при 4 орудіяхъ. Но капитанъ Ангеловъ прійдя въ Ягольницы не нашелъ тамъ отряда подполковника Попова, который еще неуспѣлъ туда прибыть; завидя конфедератовъ, стоявшихъ впереди м. Толстое, и готовившихся сдѣлать нападеніе, на нашъ отрядъ, Ангеловъ выступилъ на встрѣчу непріятеля, и 29-го числа аттаковалъ конфедератовъ, разбилъ ихъ и принудилъ отступить за мѣстечко. Но отступая конфедераты поставили 4 пушки на плотинѣ, бывшей въ самомъ мѣстечкѣ, стоящемъ по не большой рѣченкѣ, и выстроились снова по ту сторону мѣстечка. Капитанъ Ангеловъ не рѣшился произвести новую аттаку, и намѣревался дожидаться прихода команды подполковника Попова, который и дѣйствительно пришелъ черезъ четверть часа, но безъ гусаръ, имѣя только слабую команду казаковъ. Увидя затрудненіе пробиться черезъ плотину, подполковникъ Поповъ, перешелъ не большую рѣчку, проходящую чрезъ Толстое, выше мѣстечка, и направился лѣвѣе его, въ обходъ праваго фланга конфедератовъ, направляясь на дороги, ведущія къ Жванцу и Окопу, куда приглашалъ перейти и капитана Ангелова. Но послѣдній опасаясь усиленія конфедаратовъ отрядомъ, находившимся въ Залещикахъ, отступилъ къ Черткову, по дорогѣ на Гусятинъ. Предоставленный собственнымъ силамъ, отрядъ подполковника Попова продолжалъ перестрѣлку до вечера; но получивъ извѣстіе, что другая партія конфедератовъ напала на небольшой отрядъ, оставленный имъ въ деревнѣ Мухи, который принужденъ былъ отступить къ Половницамъ (въ одной мили отъ Бучачинъ), подполковникъ Поповъ отступилъ на Ягольницы и слѣдовалъ далѣе въ Буча-

чинъ, на соединеніе съ прибывшимъ туда легкимъ отрядомъ подполковника Константинова, для общаго сопротивленія конфедератамъ. Конфедераты отъ Половницъ отступили, и выжгли деревню Залещики; отрядъ же непріятеля, оставленный подъ Толстымъ, отошелъ въ Барцову королевку (*).

Дѣло 1-го февраля при м. Круты въ Подоліи.

Спустя нѣсколько дней послѣ этого дѣла, другая партія конфедератовъ, подъ командою князя Потоцкаго, была разбита при м. Круты.

Отрядъ князя Потоцкаго силою до 2,000 въ томъ числѣ до 600 нанятыхъ турокъ и 200 татаръ при 4-хъ пушкахъ, былъ атакованъ 1-го февраля близь м. Круты нашимъ отрядомъ подъ командою подполковника Бринка, состоящимъ, изъ 100 егерей при 1-ой пушкѣ и 400 казаковъ. Непріятель потерявъ убитыми на мѣстѣ до 50 челов. турокъ, въ томъ числѣ и главнаго турецкаго начальника Агу, отступилъ въ безпорядкѣ въ мѣстечко Круты, обнесенное двойнымъ палисадомъ. Нерискуя напасть открыто на мѣстечко, подполковникъ Бринкъ выслалъ впередъ однихъ казаковъ, а самъ остановился въ селѣ Будни, гдѣ и провелъ ночь.

Турки, пораженные потерею своего начальника рѣшились отдѣлиться отъ Потоцкаго, и не останавливаясь долѣе въ Крутахъ, отступить къ Балтѣ; вслѣдствіе чего князь Потоцкій, принужденъ былъ также очистить Круты, и намѣревался отступить за Днѣстръ по направленію къ Рыбницѣ; 2-го февраля непріятель выступилъ изъ мѣстечка. Замѣтя это подполковникъ Кринкъ, тотчасъ аттаковалъ его и положилъ на мѣстѣ 44 челов. турецкаго войска; послѣ этой ошибки, непріятель раздѣлясь на двѣ части отступилъ на Рыбницу и Балту.

Въ преслѣдованіе, за отступавшими посланы были отряды подъ начальствомъ капитана Палавова и поручиковъ Тотовича и Марга-

(*) Рапортъ капитана Ангелова къ князю Прозоровскому, 30-го января 1769 г. и подполковника Попова въ дежурство генералъ-маіора Измайлова, отъ 29-го января 1769 г.

жича, которые нанесли непріятелю потерю въ 60 челов. убитыми и до 80 плѣнными. Въ оба эти дни у непріятеля взято въ плѣнъ 110 челов., убито 94 челов. и сожжены два магазина въ Крутахъ и Форнаторѣ. У насъ-же вся потеря состояла изъ 1 челов. безъ вѣсти пропавшемъ и 1 легко раненномъ. Нашъ отрядъ отступилъ на Брацлавъ, разсылая снова разъѣзды къ Саврани, Бершаду и Балтѣ (*).

Со стороны Днѣстра все было спокойно; турки находившіеся въ Хотинѣ подъ начальствомъ Халиль-Паши, въ числѣ 2,000 челов., не отваживались переходить на лѣвый берегъ Днѣстра. Недавно прибывшій въ Молдавію 7,000 отрядъ Янычаръ-Аги стоялъ въ мѣстечкахъ Романѣ, Бакеу, Батушанахъ и Тырго-формосъ.

Небольшія команды конфедератовъ стояли по Днѣстру въ Могилевѣ, Атакахъ, Цѣхановкѣ и Сорокахъ; и по временамъ переходили на сю сторону рѣки, но тотчасъ-же завидя наши разъѣзды, поспѣшно удалялись. Равнымъ образомъ отряды конфедератовъ, собранныхъ въ Жванцѣ и Окопахъ высылали не большія партіи для фуражировокъ.

Въ Яссахъ набирали для конфедератовъ гусаръ, которыхъ успѣли собрать только 1,000 челов. изъ разнаго сброду, платя въ мѣсяцъ по 7 левовъ (4 рубля 20 копѣек. ассиг.) на человѣка. Узнавъ объ этомъ кн. Прозоровскій отправилъ въ Яссы четырехъ человѣкъ, приказавъ имъ вступить въ гусары, и потомъ уговорить ихъ дезертировать къ намъ, обѣщая за то каждому дезертиру по червонцу.

Въ такомъ положеніи находились дѣла наши въ Польшѣ къ концу января мѣсяца. Князь Репнинъ употреблялъ всѣ средства чтобы занять нашими войсками Каменецъ, но всѣ его усилія остались безуспѣшны.

Самъ комендантъ крѣпости генералъ Де-Виттъ, былъ въ тайнѣ ревностнымъ конфедератомъ, хотя явно не обнаруживалъ еще своихъ намѣреній, боясь навлечь на себя открытыя дѣйствія съ нашей стороны. Онъ старательно закупалъ въ окрестностяхъ огромные запасы провіанту и фуража, а также пороху, который выдѣлывался въ Бродахъ, и свозился въ Каменецъ. Узнавъ объ этомъ князь Голицынъ приказалъ перехватывать запасы, идущіе въ Каменецъ, и подъ предлогомъ необходимости имѣть эти запасы для насъ, отбирать ихъ, выдавая, впрочемъ, за нихъ деньги.

(*) Рапортъ подполковника Бринка изъ Чечельника, 2-го февраля 1769 г.

Что касается до продовольственныхъ заготовленій для арміи, то на этотъ счетъ не предстояло ни какихъ опасеній. Кромѣ упомянутыхъ нами заготовленій, находившихся въ магазинахъ, генералъ-аншефъ Олицъ, составилъ два большіе подряда съ барономъ Гартенбергомъ и евреемъ Гецелемъ, для поставки провіанта и фуража на сумму 640,580 рублей, что представляло запасъ слишнимъ, годовой пропорціи для всей наступательной арміи. Эти запасы распредѣлены были по магазинамъ, учрежденнымъ въ Полонномъ, гдѣ назначался главный складъ, Ляховцахъ, Острогѣ и ст. Константиновѣ, которые, составили такимъ образомъ вторую линію магазиновъ (*).

Поискъ князя Прозоровскаго на ту сторону Днѣстра, 18-го февраля.

Между тѣмъ передовыя войска князя Прозоровскаго, продолжали наблюдать теченіе Днѣстра. 18 февраля самъ Прозоровскій съ небольшимъ отрядомъ переправился за Днѣстръ для разузнанія о непріятельскихъ партіяхъ за рѣкою; и въ тоже время приказалъ аттаковать мѣстечки Цѣхановку и Сороку, въ которыхъ, поимѣвшимся свѣдѣніямъ находились не большія партіи турокъ и конфедератовъ. Но въ Цѣхановкѣ непріятеля неоказалось; въ Сорокахъ-же капитанъ Палавовъ, съ партіею изъ 300 донскихъ казаковъ, встрѣтилъ отрядъ спаговъ и нанесъ ему значительную потерю; въ плѣнъ взято 26 человѣкъ, въ томъ числѣ 2 конфедератскихъ полковника и 2 ротмистра. Сверхъ того въ добычу досталось 83 лошади и бывшіе въ Сорокахъ въ пяти большихъ домахъ магазины, наполненные пшеницей, рожью и овсомъ; пять бочекъ вина и проч. Самое же мѣстечко окончательно сожжено нашими войсками.

Другая партія, изъ 100 челов. казаковъ, подъ командою капитана Тотовича, сдѣлала нападеніе на мѣстечко Атаки, лежащее на Днѣстрѣ противъ Могилева. Бывшіе тамъ турки засѣли въ домахъ, и открыли сильную перестрѣлку; тогда приказано было зажечь селеніе. Турки въ безпорядкѣ бросились къ лошадямъ, и ускакали; при чемъ на улицѣ было изъ нихъ убито 28 челов. и взято въ

(*) Рапортъ генералъ-аншефа Олица къ князя Голицыну, изъ Дубно, отъ 17-го февраля 1769 г.

плѣмъ 8 конфедератовъ. Село Атака, было также совершенно сожжено, чтобы непріятель на будущее время не могъ снова его занять; жителямъ же позволено было забрать свое имущество и свободно выйти изъ селенія.

Между тѣмъ къ князю Прозоровскому, какъ только онъ переправился на правый берегъ Днѣстра, ялилось 9 челов. служившихъ въ рядахъ непріительскихъ конныхъ Болгаръ, нашего закона, и просили принять ихъ въ гусары; просьба ихъ не только была исполнена, но выдано еще по обѣщанному червонцу, назначенному для каждаго дезертира, что не мало способствовало увеличенію непріятельскихъ бѣглыхъ.

Кромѣ того, въ бытность Прозоровского въ Ямполѣ, явились къ нему всѣ жители противуположнаго села, и объявили, что имъ приказано секретно отъ господаря, во всемъ помогать русскимъ. Въ тоже время, они просили позволенія перейти на нашу сторону и въ доказательство своей искренности, сами зажгли со всѣхъ сторонъ свои жилища. Князь Прозоровскій велѣлъ имъ идти къ Менджибожу, для отправленія на жительство въ Новороссію (*).

Послѣднія обстоятельства ясно показывали расположеніе къ намъ подданныхъ султана за Днѣстромъ и особенно въ Молдавіи.

Не смотря на приказаніе султана собрать въ Яссахъ 6,000 гусаръ, едва только 1,000 была собрана, да и тѣ поступали только изъ жалованья. Въ Валахіи также приказано было сформировать 12,000 отрядъ какъ изъ христіанъ, такъ и мусульманъ, но всѣ христіане этого отряда, готовы были дезертировать, какъ увѣряли прибывшіе уже къ князю Прозоровскому изъ этого отряда христіане, если только будутъ увѣрены, что ихъ у насъ хорошо пріймутъ. По этому князь Прозоровскій отправилъ нѣсколько человѣкъ въ мѣста расположенія непріятельскихъ отрядовъ въ княжествахъ, вручивъ притомъ воззваніе къ хриотіанамъ, и обѣщая всѣмъ дезертирамъ хорошій у насъ пріемъ.

Въ тоже время онъ вошелъ въ сношеніе съ епископомъ радовичскаго монастыря въ Молдавіи, который обѣщалъ, съ своей стороны, содѣйствовать непріятельскому дезертированію и сообщать нужныя для насъ свѣдѣнія. При самомъ дворѣ молдавскаго господаря были преданныя намъ люди, именно: капитанъ молдавской гвардіи Им-

---

(*) Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Голицына, 23-го февраля 1769 г.

больтъ; были и другіе, напримѣръ, староста Черновецкій, Жоржій и проч.

Какъ только князь Прозоровскій удалился отъ Днѣстра, то турки въ отмщеніе за разореніе Сороки и Атакъ, напали на м. Цѣхановку и сожгли ее до основанія. Послѣ чего, отрубивъ двумъ мужикамъ головы они отправили ихъ къ Пашѣ въ Бендеры, какъ трофей, небывалой побѣды надъ казаками, изъ которыхъ будто бы никого не могли взять въ плѣнъ. Это было въ концѣ февраля.

Въ это же самое время, отрядъ конфедератовъ князя Потоцкаго, стоявшій послѣ пораженія при Крутахъ въ м. Рыбницѣ, нуждаясь въ продовольствіи, выслалъ на нашу сторону Днѣстра, партію изъ 100 челов. подъ командою ротмистра Ржевускаго.

Противъ него тотчасъ былъ посланъ капитанъ Тотовичь съ партіею казаковъ. Но Ржевускій узнавъ объ этомъ, тотчасъ отошелъ за Днѣстръ, чрезъ м. Калюсъ.

Взятіе Жванца и Окопа 26-го февраля.

Всѣ непріятельскія партіи видимо избѣгали столкновенія съ нашими отрядами, отъ которыхъ постоянно претерпѣвали пораженія. Сильнѣе прочихъ партій были отряды конфедератовъ, собранные въ Жванцѣ и Окопахъ, укрѣпленныхъ мѣстечкахъ на Днѣстрѣ, противъ Хотина, изъ котораго они были подкрѣпляемы хотинскимъ гарнизономъ. Когда же въ концѣ февраля, ледъ на Днѣстрѣ тронулся и войска изъ Хотина не могли уже съ такою легкостію покровительствовать названнымъ мѣстечкамъ, то князь Голицынъ приказалъ генер.-аншефу Олицу, сдѣлать попытку овладѣть ими. Съ этою цѣлью и былъ посланъ отрядъ генералъ-маіора Измайлова. Прійдя 25-го февраля въ м. Орынь и разбивъ высланный для разъѣзда изъ Жванца отрядъ (*), генералъ-маіоръ Измайловъ далъ легкій отдыхъ своимъ войскамъ, и въ туже ночь намѣревался идти къ самымъ мѣстечкамъ.

Мѣст. Жванецъ лежитъ противъ самой хотинской крѣпости, на лѣвомъ берегу Днѣстра, который утесистыми берегами своими, при-

(*) При этомъ былъ взятъ въ плѣнъ младшій изъ трехъ братьевъ Пулавскихъ.

крываетъ его со стороны рѣки. Съ западной стороны оно защищается рѣчкою Жванчукъ, впадающею при немъ въ Днѣстръ. Къ востоку же, лежитъ возвышенная равнина, которая занята была окопомъ.

Другое мѣстечко Окопъ, лежитъ при впаденіи Овруча (Здручь) въ Днѣстръ, и подобно Жванцу, защищается отвѣсными крутизнами съ юга и востока отъ нападенія. Западная же его часть также была занята окопами. Рѣка Здручь препятствовала сообщенію Окопа съ Жванцемъ.

Желая произвести нападеніе разомъ на оба мѣстечка, генералъ-маіоръ Измайловъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія къ атакѣ: онъ раздѣлилъ отрядъ свой на двѣ части. Одна подъ командою подполковника Чернышева, состоявшая изъ 4-хъ ротъ пѣхоты, 4-хъ эскадроновъ кавалеріи при 3-хъ пушкахъ, должна была слѣдовать къ Жванцу. При этомъ Чернышевъ долженъ былъ сдѣлать слѣдующія распоряженія: отрядить капитана Рахманова съ ротою гренадеръ и эскадрономъ кавалеріи при 1-й пушкѣ, для наблюденія броду, бывшаго на Днѣстрѣ нѣсколько ниже Окопа; маіора Новакинцова, съ небольшой командой, отправить внизъ по Днѣстру, для наблюденія хотинской переправы ниже Жванца; самому жъ, съ 2-мя ротами пѣхоты, 1-мъ эскадрономъ кавалеріи и 2-мя пушками, стать между Жванцемъ и м. Окопомъ.

Другая часть подъ начальствомъ генералъ-маіора Измайлова, состоявшая изъ 6-ти ротъ пѣхоты, 3-хъ эскадроновъ карабинеръ и 2-хъ эскадроновъ гусаръ, при 4-хъ орудіяхъ, направилась къ Окопу. Подойдя къ этому мѣстечку, Измайловъ далъ своему отряду отдыхъ, потому что отъ дурной дороги люди и лошади были крайне изнурены.

Въ это время отрядъ подполковника Чернышева аттаковалъ жванецкія окопы и тотчасъ выбилъ изъ нихъ непріятеля, который бросился въ м. Жванецъ. Въ то же время изъ Хотина открыли сильную кононаду, которая произвела въ мѣстечкѣ пожаръ. При взятіи окоповъ, непріятель потерялъ 50 челов. убитыми и 18 взятыми въ плѣнъ.

Между тѣмъ генералъ-маіоръ Измайловъ обозрѣлъ укрѣпленія Окопа, и сдѣлалъ соотвѣтственное распоряженіе для аттаки въ 8 часовъ по полудни 26-го февраля ст. ст.

Окопъ со стороны поля, былъ обведенъ высокимъ землянымъ валомъ, съ широкимъ рвомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ двойной ровъ и валъ. Во рву и на валу поставлены были рогатки. Пункты,

примыкавшие къ Днѣстру и Здручу, были слабѣе. По этому генералъ-маіоръ Измайловъ на нихъ и рѣшился вести аттаку, раздѣливъ аттакующихъ на двѣ колонны: правая, подъ командою капитана Каца, изъ 2-хъ ротъ пѣхоты при 1-й пушкѣ, должна была вести аттаку со стороны Днѣстра; другая—подъ командою капитана Тыртова, изъ 3-хъ ротъ и 2-хъ пушекъ, назначалась для аттаки лѣваго фланга укрѣпленій. 1 рота и 1 пушка оставлены въ резервѣ; кавалерія поставлена была въ резервѣ же въ скрытныхъ мѣстахъ.

Въ 8-мь часовъ по полудни, открылась съ нашей стороны пушечная пальба, на пункты аттаки. Непріятельскій огонь былъ вообще очень слабъ и вскорѣ, почти прекращенъ дѣйствіемъ нашихъ орудій. Тогда войска, назначенныя для аттаки, приблизились къ укрѣпленіямъ и открыли ружейный огонь; а потомъ, колонна Каца бросилась въ аттаку. Конфедераты защищались отчаянно и спускали съ вала на аттакующихъ огромныя бревна; не смотря на это, черезъ четверть часа, правая колонна овладѣла валомъ. Вслѣдъ за аттакой праваго фланга, лѣвая колонна также бросилась на штурмъ и вскорѣ за овладѣніемъ праваго фланга, вступила также на валъ. По овладѣніи валомъ, тотчасъ были выломаны ворота, ведущія въ самый Окопъ, которыя непріятель успѣлъ по отступленіи запереть. Но тутъ оказалось, что мостъ черезъ глубокій ровъ, по которому нужно было слѣдовать въ мѣстечко, былъ разломанъ. Конфедераты засѣвъ въ домахъ производили сильную пальбу; тѣмъ не менѣе мостъ былъ исправленъ и войска наши вступили въ Окопъ, объятый пламенемъ. Непріятель разбѣжался въ разныя стороны и отчасти успѣлъ на не большихъ поромахъ переправиться за Днѣстръ. Впрочемъ спаслось не болѣе 100 челов. въ томъ числѣ всѣ начальники; остальные были убиты или взяты въ плѣнъ. Трофеи наши состояли изъ 6-ти чугунныхъ пушекъ, которыя были брошены въ Днѣстръ за неимѣніемъ подводъ. Учрежденный въ Окопѣ магазинъ былъ уничтоженъ. Съ нашей стороны убиты: 1 прапорщикъ, 4 рядовыхъ и ранено 15 человѣкъ (*).

По собраннымъ свѣдѣніямъ у непріятеля, въ это время было въ м. Жванецъ 400 человѣкъ, въ томъ числѣ 40 человѣкъ пѣхоты, при 2-хъ орудіяхъ, подъ командою старосты Зезульницкаго Пулавскаго;

(*) Рапортъ ген.-маіора Измайлова, къ генер. Олицу, отъ 26-го февраля 1769 г.

въ Окопахъ 320 челов. и 6 пушекъ подъ командою стольника Познанскаго Потоцкаго (*).

Сосредоточеніе 1-й арміи въ окрестностяхъ ст. Константинова.

Взятіемъ Жванца и Окопа закончились военныя дѣйствія въ февралѣ. А между тѣмъ главная наша армія, собравшаяся въ теченіе января и февраля мѣсяцевъ въ назначенныя для нее квартиры по лѣвую сторону Днѣпра (см. вѣдомость № 1), частію переведена уже была въ Польшу, а частію оставалась еще на квартирахъ, для окончанія необходимыхъ исправленій, въ видахъ дальняго похода и въ особенности, для постройки одежды. Часть артиллеріи изъ 8-ми двѣнадцати фунт. пушекъ и двухъ гаубицъ, равно какъ и запасный магазинъ изъ 300 фуръ, запряженныхъ четырьмя волами каждая, съ клажею на фуру по 60 пудовъ муки, (а не по 80 какъ полагалось) отправлены въ Полонное въ началѣ марта; прикрытіе этого пункта было очень важно по количеству заготовленныхъ въ немъ припасовъ

Имѣя въ виду обезпечить Полонное отъ непріятельскихъ покушеній, отрядъ генер. аншефа Олица былъ переведенъ въ первыхъ числахъ марта изъ Дубно въ Заславль.

Въ это же время остальныя войска 1-й арміи, стоявшія въ Малороссіи, были переведены въ Польшу, и армія слѣдовала на Бѣлую церковь, Шаріевку, Паволочь, Бѣлополь, Бердичевъ, Піатко, Чудново, Мирополь и Полонное, на ст. Константиновъ. Въ 20-хъ числахъ марта, армія остановилась на пространствѣ между ст. Константиновымъ и Полоннымъ, ожидая прибытія нѣкоторыхъ оставленныхъ назади командъ. Главная квартира съ 19-го марта перенесена въ Лубань (**).

(*) Показаніе Череминскаго старосты Антона Пулавскаго, начальствовавшаго разъѣздомъ къ Орыни, разбитаго и взятаго тутъ же въ плѣнъ.

Рюльеръ говоритъ, что въ Окопѣ командовалъ Казиміръ Пулавскій, которому онъ приписалъ не возможную аттаку русскихъ резервовъ, по занятіи Окопа. (См. Т. III. p. 179).

(**) См. вѣдомость № 1. Росписаніе частей 1-й арміи, главная квартира Лубань.

Движеніе 1-й арміи къ Бугу, который она перешла у Менджибожа.

25-го марта армія, распредѣленная для дальнѣйшаго слѣдованія на двѣ боевыя линіи съ резервомъ и авангардомъ князя Прозоровскаго, включая въ общую команду и корпусъ Олица, прибывшій въ это время къ окрестностямъ ст. Константинова, выступила къ Бугу, ставъ такимъ образомъ фронтомъ къ непріятелю. Маршъ продолжался на Менджибожъ; главная квартира перенесена 29-го въ Николаевъ.

Къ 1-му апрѣля первая боевая линія стала между Днѣстромъ и Бугомъ, упираясь правымъ флангомъ къ Гржемилову, а лѣвымъ—къ Осланову. За нею стала по квартирамъ 2 линія и резервъ, а впереди у Ляховцевъ авангардъ князя Прозоровскаго. Вообще-же подробное расположеніе арміи было слѣдующее.

Расположеніе 1-й арміи за Бугомъ.

Главная квартира въ Николаевѣ.

1-я линія:

1-я Бригада въ Гржималовѣ.
2-я — — Грудкахъ.
3-я — — Савинцѣ и Славновецъ.
4-я — — Вальковцахъ.

Два кирасирскихъ полка близъ Желтина и Гржималова.

2-я линія.

5-я бригада въ Ослановѣ.
6-я — — Желтинѣ.
7-я — — Варешкахъ.

1 Карабинерный полкъ въ Синявѣ, а другой въ Збражаѣ, для прикрытія магазиновъ въ Польшѣ.

Артиллерія расположена была въ Менджибожѣ, гдѣ также находился запасный подвижной магазинъ.

Резервный корпусъ и понтоны стояли въ Деражнѣ. (*)

Авангардъ князя Прозоровскаго стоялъ въ Барѣ, высылая разъѣзды къ Днѣстру.

Такое положеніе арміи давало возможность соединить ее въ 6-ть дней для наступательныхъ дѣйствій за Днѣстръ, при чемъ она кратчайшимъ путемъ могла достигнуть лучшей на Днѣстрѣ переправы у Калюса.

Для продовольствія арміи на случай наступательнаго движенія ея за Днѣстръ, изъ магазиновъ задней линіи Бердичева, Полоннаго и Олыка, на обывательскихъ подводахъ, было свезено достаточное количество припасовъ въ Менджибожъ и Ясловичъ. Туда-же свезены были припасы, поставляемые по подряду барона Гартенберга, которые онъ долженъ былъ доставить непременно къ исходу мая. Для обширныхъ складовъ въ Менджибожѣ былъ занятъ замокъ владѣльца мѣстечка князя Чарторыжскаго. Хотя эти пункты и были довольно отдалены отъ предстоявшаго театра дѣйствій, но князь Голицынъ не находилъ для помѣщеній магазиновъ удобнаго мѣста въ болѣе близкомъ разстояніи отъ Днѣстра. Только Окопъ, могъ-бы быть занять магазиномъ, но по близости его отъ Хотина и Каменца онъ потребовалъ бы сильнаго прикрытія, и сверхъ того могъ быть зажженъ съ командующихъ высотъ противуположнаго берега Днѣстра.

Для прикрытія магазиновъ въ Польшѣ еще оставленъ былъ худоконный пермскій карабинерный полкъ и команда малороссійскихъ казаковъ, подъ начальствомъ бригадира Баннера, которые были распредѣены слѣдующимъ образомъ: въ Бердичевѣ 3 эскадрона, 300 челов. пѣхоты и 200 казаковъ. Въ Олыкѣ—300 челов. пѣхоты и 100 казаковъ

Положеніе непріятеля къ началу апрѣля.

И такъ наступательная армія была въ полной готовности въ нѣсколько дней собраться, и сообразно составленному еще въ нача-

(*) Приказъ по арміи, 5-го апрѣля 1769 г. См. вѣдомость № 1. Располож. частей 1-й арміи, главная квартира Николаевъ.

лѣ кампаніи плану, перейти за Днѣстръ. Между тѣмъ непріятель, по полученнымъ свѣденіямъ, былъ еще далеко. Главная его армія, подъ начальствомъ верховнаго визиря, собралась у Адріанополя только къ 31-му марта, и выступила къ Исакчи; а потому на Днѣстрѣ не могла появиться ранѣе іюня. Войска крымскаго хана, составляя авангардъ турецкой арміи, въ числѣ до 80,000 челов., стояли на квартирахъ въ окрестностяхъ Каушанъ.

Въ Бендерахъ находилось до 30,000 и въ Хотинѣ 20,000 гарнизона; да 13,000 корпусъ турецкій находился по близости Сорокъ. (*) 8,000 арнаутовъ слѣдовало въ Могилевъ на Днѣстрѣ. Намѣреніе этого отряда состояло въ томъ что-бы соединя всѣ не большія партіи, стоявшія по Днѣстру перейти его у Могилева, и направиться двумя отрядами на Браиловъ и Баръ для поиска. Отрядъ конфедератовъ Пулавскаго и до 3,000 арнаутъ, намѣревались перейти Днѣстръ у Жванца, и проникнуть внутрь Польши, съ цѣлью истребить наши запасы; а отрядъ князя Потоцкаго, до 6,000, готовился вступить въ Польшу отъ Рыбницы чрезъ Балту. Небольшая партія конфедераторовъ въ Рашковѣ, должна была присоединиться къ войскамъ князя Потоцкаго. Но наступательныя дѣйствія непріятельскихъ партій не могли уже имѣть мѣста, послѣ того какъ главныя наши силы вступили въ Польшу. Только партія Пулавскаго, соединившись въ началѣ апрѣля въ Краковѣ съ небольшими отрядами князя Любомирскаго, Косицкаго и друг., намѣревалась напасть на Львовъ, по выступленіи изъ него сибирскаго пѣхотнаго полка, который слѣдовалъ къ сборному пункту арміи. Но князь Голицынъ поручивъ защиту Львова войскамъ генералъ-маіора Веймарна, стоявшимъ въ Польшѣ, приказалъ въ тоже время отрядамъ князя Прозоровскаго, разогнать конфедератовъ подъ Львовымъ, что и было исполнено.

Вообще съ начала кампаніи турки безполезно теряли время, и упустили удобную минуту, для вторженія въ Польшу. Всѣ ихъ приготовленія шли очень медленно. Мостъ для перехода арміи черезъ Дунай, у Исакчи, на который издержано 250,000 левовъ не былъ еще готовъ; не смотря на то, что работы начались еще въ октябрѣ 1768 г.

(*) Рапортъ князя Прозоровскаго къ князю Голицыну, отъ 8-го марта 1769 года и всеподданнѣйшій рапортъ князя Голицына, отъ 20-го марта 1769 года.

На огромныя суммы (до 350 милліоновъ піастровъ), асигнованныя для покупки провіанта и фуража въ Валахіи и Молдавіи, не успѣли еще собрать достаточнаго для арміи количества припасовъ къ наполненію магазиновъ, учрежденныхъ по Дунаю, Днѣстру, Пруту и другихъ мѣстахъ, а именно: въ Молдавіи, въ селѣ Табора, на рѣкѣ Прутѣ; въ селѣ Туріи на р. Жижѣ; въ Доцорѣ, въ трехъ греческихъ монастыряхъ; въ сел. Рябая-могила на Прутѣ, гдѣ устраивался мостъ для перехода черезъ эту рѣку; въ с. Фальчи на Прутѣ, въ Бендерахъ и Хотинѣ на Днѣстрѣ; въ Читати, Галацѣ и Исакчи на Дунаѣ (*). Въ особенности затруднителенъ былъ сборъ запасовъ въ Молдавіи, отъ явнаго не доброжелательства ея жителей къ турецкому правителству;—турецкіе коммисары въ Молдавіи, находили даже нужнымъ скрывать многіе зяпасы въ ямахъ и лѣсахъ, чтобы предохранить ихъ склады отъ поджога жителей.

Болѣе всѣхъ было нерасположено къ Турціи, и предано намъ молдавское духовенство. Мы говорили уже о Банѣ Кантакузенѣ и епископѣ Досиѳеѣ, который желалъ только знать отъ князя Прозоровскаго, будутъ-ли приняты его услуги; и когда послѣдній отправилъ къ нему нарочное письмо, то читая его онъ плакалъ, и велѣлъ передать князю Прозоровскому: «что хотя теперь, страшась невѣрныхъ, онъ опасается приступить къ какому нибудь предпріятію, но проситъ чтобы войска наши вступили въ Молдавію, гдѣ турокъ вообще еще мало, жителями же заготовлено для нашего войска много запасовъ, которые иначе могутъ достаться туркамъ.» Сверхъ того онъ увѣрялъ: что молдаване отдадутъ русскимъ все, что имѣютъ. Для завѣренія своихъ чувствъ къ русскимъ, молдавское духовенство, прислало къ князю Прозоровскому 20-го марта депутатомъ монаха Іосифа Челавскаго, который изъяснилъ, что онъ присланъ отъ имени духовныхъ лицъ, именно отъ Іакова бывшаго ясскаго митрополита; Досиѳея—епископа радоускаго; Іосифа, бывшаго архимандрита московскаго; Богоявленскаго, и Веніамина, игумена сальскаго, для изъявленія готовности своей доставлять намъ свѣдѣнія о непріятелѣ, и приготовлять для насъ въ Молдавіи запасы. Самые турки, находившіеся въ Молдавіи очень были не довольны войной, и даже многіе разбѣжались говоря: «пусть дерутся тѣ, ко-

---

(*) Сверхъ того на Дунаѣ были магазины въ Цурцулешти, Томаровѣ и Тепеши.

торые прійдутъ сюда отъ султана, ибо они просили войны, мы-же никогда ее не желали, и не имѣемъ охоты умирать». (*)

Въ Польшѣ также все было для насъ благопріятно, и партіи конфедератовъ не отваживались даже производить свои набѣги. Впрочемъ для наблюденія за ними, были приняты свои мѣры, изъ опасенія, чтобы по удаленіи арміи за Днѣстръ, конфедераты не напали на наши магазины въ Польшѣ. Князь Прозоровскій успѣлъ даже отправить въ Бѣлостокъ къ графу Браницкому тайнаго шпіона, для наблюденія тѣхъ лицъ, которые съѣзжались къ Браницкому для тайныхъ совѣщаній. Успѣвъ поселиться въ самомъ дворцѣ Браницкаго, шпіонъ этотъ увѣдомлялъ князя Прозовскаго обо всемъ важномъ, и сообщилъ, между прочимъ, въ двадцатыхъ числахъ марта, что у Браницкаго не давно проживали скрытымъ образомъ два французскіе офицера, изъ которыхъ одинъ тайно поѣхалъ въ Петербургъ, а другой—самымъ тщательнымъ образомъ скрывавшій свое присутствіе, былъ кажется молодой графъ Брюль, саксонскій кавалеръ, который и отправился въ Саксонію. Въ домѣ Браницкаго постоянно говорилось о низверженіи короля, объ ожидаемой помощи Австріи конфедератамъ, и о вступленіи весною 40,000 саксонскихъ войскъ въ Польшу; что тогда вся Польша ополчится, и соберетъ свое посполитое рушенье.

Хотя слухи эти и не осуществились, но они показываютъ о дѣятельныхъ сношеніяхъ конфедератовъ съ Австріей, Саксоніей и въ особенности съ Франціей, которая, при посредствѣ извѣстнаго каменецкаго епископа Красинскаго, прислала съ нимъ въ помощь конфедератамъ, 40,000 червонныхъ. (**)

Гайдамацкія партіи въ Польшѣ.

Небольшія партіи гайдамаковъ по временамъ грабившія польскія деревни, заставляли также опасаться себя какъ и непріятеля, особенно при выступленіи арміи за Днѣстръ.

Къ тому же въ послѣднее время распространилось въ Польшѣ возмутительное письмо запорожскаго казака Ивана, которое могло образовать многія враждебныя партіи, изъ которыхъ и дѣйствитель-

(*) Всеподданнѣйшій рапортъ князя Голицына, отъ 20-го марта 1769 года.
(**) Показаніе Антона Пулавскаго.

но образовалась уже одна подъ начальствомъ атамана Мирона Губы, запорожскаго казака, который стоялъ съ своею шайкою до 700 чел. въ ключѣ Смѣлянскомъ. Прапорщикъ Ларневъ, который по приказанію князя Прозоровскаго, собиралъ изъ польскихъ украинскихъ казаковъ отрядъ, и собралъ уже до 200 челов. при Комаргродѣ, узналъ отъ крестьянъ, что атаманъ Губа сказалъ при нихъ: «Ляховъ мнѣ нечего бить, а съ москалями буду рѣзаться.» Чтобы объяснить намѣреніе Губы, онъ отправилъ къ нему письмо, въ которомъ говорилъ, что такъ какъ онъ имѣетъ приказаніе отъ князя Прозоровскаго составить отрядъ изъ вольныхъ казаковъ, то чтобы Губа присоединилъ къ нему набранный имъ отрядъ. Но казацкій атаманъ, какъ видно, не хотѣлъ зависѣть отъ кого нибудь, а напротивъ самъ хотѣлъ быть начальникомъ, для большаго удобства въ грабежѣ; и потому, не обнаруживая явно враждебныхъ намъ намѣреній, онъ отправилъ къ прапорщику Ларневу слѣдующее письмо:

«Благородный господинъ прапорщикъ! увѣдомился я съ вашего письма, что есть приказаніе его сіятельства князя Прозоровскаго такія войска собирать; однако я вамъ невѣрю, потому что вы не прислали мнѣ копіи съ того приказа; я-жъ самъ намѣренъ защищать вѣру христіанскую соединясь съ цѣлымъ ключемъ смѣлянскимъ, ибо уже и подписку на себя дали и поѣхали къ главной командѣ; подъ присягою обязались служить ея императорскому величеству и живота своего нещадить. Я-жъ теперь войска не больше 700 челов. воруженныхъ имѣю, о чемъ я уже и далъ знать главной командѣ. Хотя-жъ ты и писалъ ко мнѣ на вѣтеръ, однако въ томъ увѣриться не могу, и ежели не пришлешъ комнѣ копіи съ приказа его сіятельства, то и самъ будь опасенъ, а пришли оную чрезъ кого нибудь военнаго и постояннаго казака, на которомъ бы увѣриться можно было.».

Вслѣдъ за тѣмъ Губа открылъ свои самостоятельныя дѣйствія, разоряя селенія, грабя и убивая поляковъ, евреевъ, уніатовъ, которыхъ онъ звалъ врагами христіанства; такого рода дѣйствія могли повредить дѣламъ нашимъ въ Польшѣ, тѣмъ болѣе, что все это дѣлалось во имя интересовъ Россіи, которые, впрочемъ, требовали совсѣмъ иной политики. Кромѣ того примѣръ Губы образовалъ и другія партіи гайдамаковъ, изъ которыхъ одна до 40 челов. подъ командою казака Василія Шестака производила даже нападенія на наши магазины.

Раздраженные поступками гайдамаковъ жители брацлавскаго и

кіевскаго воеводствъ, подали главнокомандующему слѣдующую противъ нихъ манифестацію: «мы нижеподписавшіеся пресвѣтлыхъ воеводствъ кіевскаго и брацлавскаго обыватели и казаки, манифестуемъ чрезъ сіе, что хотя по записанной въ винницкомъ градѣ января сего 1769 года манифестаціи, нѣсколько уже сотъ человѣкъ нашей собратіи къ находящимся въ здѣшнихъ мѣстахъ войскамъ ея величества всепресвѣтлѣйшей императрицѣ россійской сами собою, добровольно и безъ всякаго принужденія присовокупились, въ такомъ только намѣреніи, чтобы способъ имѣть, причиненное намъ отъ бывшихъ нечестивыхъ татаръ и турокъ нашествій, крайнее разореніе, плѣненіе нашихъ женъ и дѣтей, поруганіе и осрамленіе нашихъ православныхъ церквей и однимъ словомъ неповинно пролитую нашу кровь отмстить, и православную нашу вѣру защитить; но какъ сверхъ сихъ нами уже претерпѣнныхъ, а въ тоже время и отъ внутреннихъ здѣшнихъ замѣшательствъ претерпѣваемыхъ бѣдствій, страждемъ мы, еще и новое не меньше злоключительное напастье; а именно: что невѣдомо какіе бродяги, сообщась съ большею частію собственныхъ нашихъ жителей, составили не малыя гайдамацкія партіи, которыя подъ видомъ объявляемаго защищенія православной нашей грекороссійской вѣры, ищутъ только простой изъ насъ народъ ослѣплять, возмущать и чрезъ то свои разбойническія шайки умножать; а въ самомъ дѣлѣ ничего не дѣлаютъ, какъ по всюду грабительства, смертоубійства и разные другіе неслыханные, и такіе тиранства производятъ, которые не только въ нашей православной но и во всякой христіанской вѣрѣ не позволительны; и за которые отъ Всевышняго нашего Творца не воздаянія, а вѣчнаго наказанія ожидать должно; да и могутъ-ли такіе бродяги и сущеразбойническія шайки, защитителями православія и добрыхъ дѣлъ быть? то сіи обстоятельства побудили и насъ, нижеподписавшихся, для избавленія себя отъ всеконечнаго разоренія, самихъ же собою, добровольно и безъ всякаго приневоливанія, равномѣрно ко всероссійскому войску пристать, дабы съ помощію онаго единственно помянутыхъ злодѣевъ истребить; чрезъ то не токмо желаемое внутри насъ самихъ спокойствіе и благоденствіе возстановить, и въ самомъ дѣлѣ православіе наше дѣйствительно утвердить; чего для, мы сію манифестацію по примѣру вышепоказанныхъ нашихъ собраній въ винницкомъ градѣ записываемъ, учинено апрѣля 1769 года».

Князь Голицынъ видѣлъ необходимость принять мѣры для уничтоженія гайдамацкихъ партій; по чему выслана была команда ма-

іора Вуича изъ 2,000 донскихъ казаковъ, и 60 егерей при 1-й пушкѣ, которая 3-го апрѣля разбила на голову при с. Рохмистровки партію Шестака, а 6-го числа—шайку Губы, при чемъ оба атамана были убиты, а партіи ихъ совершенно уничтожены.

Въ такомъ положеніи были дѣла въ началѣ апрѣля; ни что не препятствовало арміи нашей произвести наступленіе за Днѣстръ; это было тѣмъ болѣе необходимо, что вскорѣ получено было извѣстіе о намѣреніи главной турецкой арміи выступить 17-го апрѣля изъ Исакчи для вступленія въ Польшу; а ханскія войска уже приближались къ Днѣстру, усиливая въ тоже время хотинскій гарнизонъ.

ГЛАВА III.

СБОРЪ 1-Й АРМІИ КЪ М. МИНКОВЦЫ, 11-ГО АПРѢЛЯ.

5-го апрѣля, приказано было всѣмъ частямъ наступательной арміи, собраться къ 11-му числу къ м. Минковцы, въ 3-хъ миляхъ отъ Днѣстра; военныя тяжести велѣно отправить въ Менджибожъ, куда должны были съѣхаться 8-го числа всѣ генералъ-поручики для совѣщаній. Вслѣдъ за тѣмъ 9-го числа главная квартира перенесена въ Деражну.

11-го апрѣля собравшаяся у деревни Антоновки (около Минковицъ), армія расположилась въ боевомъ порядкѣ въ двѣ линіи съ резервомъ. Нѣкоторые полки были оставлены въ Польшѣ, въ другихъ не достовало комплекта; такъ что въ арміи, назначенной собственно для перехода за Днѣстръ, стоявшей у деревни Антоновки всего состояло:

	строевыхъ	нестроевыхъ	итого.
Въ 25-ти пѣхотныхъ полкахъ .	27,187	3,567	30,754
Въ егерской командѣ . . .	720	»	»
Въ 10-ти карабинерныхъ полкахъ.	5,903	1,047	6,950

Въ 5-ти гусарскихъ полкахъ и 3-хъ эскадронахъ чернаго и желтаго гусарскихъ полковъ . . .	3,932	346	4,278
Въ 1-мъ кирасирскомъ полку . .	739	128	867
Артиллерійскихъ чиновъ	1,087	595	1,682
Донскихъ казаковъ	6,000	»	»
Итого. .	38,848	5,683	44,531 (*)

Полевыхъ орудій до 80 (**)
Пантоновъ . . . . 110 (***)

Корпусъ князя Прозоровскаго, изъ 3-хъ полковъ и 3-хъ эскадроновъ гусаръ, 720-ть егерей да 6,000 казаковъ, всего до 10,000 человѣкъ; а также резервъ подъ начальствомъ генертлъ-поручика Штофельна, силою до 9,000 челов. (8 баталіоновъ гренадеръ и 6 карабинерныхъ полковъ, съ частью казаковъ) подошли къ Днѣстру у Калюса, въ самый день сбора арміи и выслали на ту сторону небольшіе отряды для развѣдыванія о непріятелѣ. 12-го числа князь Голицынъ сдѣлалъ общій смотръ войскамъ, которыя оказались въ полной исправности; послѣ чего было совершено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и освященіемъ знаменъ.

Первый переходъ арміи князя Голицына на Днѣстръ.

Вслѣдъ за тѣмъ главнокомандующій съ небольшою свитою, осмотрѣлъ мѣсто переправы; и 14-го апрѣля, армія выступила къ Калюсу, гдѣ и остановилась на ночлегъ, по сю сторону рѣки. По приходѣ арміи къ Калюсу (въ 2 часа по полудни), немедленно было приступлено къ наведенію черезъ Днѣстръ двухъ понтонныхъ мостовъ, по которымъ къ вечеру того же числа, переправились отряды князя Прозоровскаго и генералъ-поручика Штофельна, для прикрытія предстоящей переправы, и устройства тетдепона на той сторонѣ Днѣстра. Непріятельскій разъѣздъ, человѣкъ около 40, началъ

(*) Всеподданнѣйшій рапортъ князя Голицына, 13-го апрѣля 1769 года.
(**) Campagne de MDCCXIX page 182.
(***) Всеподдан. рапортъ князя Голицына, отъ 19-го мая 1769 г.

перестрѣлку, съ противуположнаго берега; но казаки маіора Гейкинга, слѣдовавшіе впереди корпуса князя Прозоровскаго разогнали этотъ отрядъ.

Въ 6 часовъ утра 15-го числа, армія, имѣя съ собою только на 8 дней провіанта и на 5 фуража, начала переправу, которая окончилась только къ вечеру, и потому войска остановились на ночлегъ по близости переправы на непріятельской сторонѣ.

Всѣ тяжести оставлены были на лѣвомъ берегу, подъ прикрытіемъ генералъ-маіора Хераскова, который, съ отрядомъ своимъ изъ 2-хъ пѣхотныхъ и 1 карабинернаго полковъ, съ небольшимъ числомъ казаковъ, долженъ былъ также охранять переправу,

По переходѣ арміи за Днѣстръ корпусъ князя Прозоровскаго былъ выдвинутъ къ Новоселицамъ, а Штофельна къ деревнѣ Сербицыну, лежащей въ милѣ отъ мѣста переправы.

Во время слѣлованія генералъ-поручика Штофельна къ Сербицыну, на передовыхъ его малороссійскихъ казаковъ напала непріятельская партія, которая была разбита съ урономъ. Послѣ чего, всѣ бывшія по Днѣстру непріятельскія партіи, поспѣшно удалились въ Хотинъ

Въ тоже время изъ Хотина выступилъ знчительный отрядъ для разъѣзда по направленію къ Калюсу; встрѣтивъ отрядъ князя Прозоровскаго при Новоселицахъ, отрядъ этотъ поспѣшно отступилъ въ крѣпость. Съ своей стороны князь Прозоровскій, приготовился было отразить непріятеля; замѣтя же его отступленіе, онъ аттаковалъ арріергардъ отступавшаго отряда, разбилъ его, и взялъ нѣсколько челов. въ плѣнъ.

16-го числа въ 5 часовъ утра армія наша выступила къ Романковцу двумя колоннами, имѣя артиллерію и обозы за каждой колонной; корпуса князя Прозоровскаго и Штофельна оставались на прежнихъ мѣстахъ,

На другой день армія перешла въ Новоселицы.

Между тѣмъ непріятель, по полученіи свѣдѣній о переправѣ нашей арміи за Днѣстръ и слѣдованіи ея къ Хотину, выслалъ изъ крѣпости для задержанія нашихъ войскъ 10,000 отрядъ Кареманъ-Паши (*).

(*) Гаммеръ говоритъ, что многіе несправедливо называютъ начальника этого отряда Караманомъ Пашей, потому что онъ былъ Пашей не Карамана, а Селаника, и назывался Гассаномъ. Слово же *Кареманъ*, т. е. *мститель*,

17-го апрѣля недалеко отъ Новоселицъ, отрядъ Кареманъ-Паши былъ аттакованъ княземъ Прозовскимъ, и совершенно разбитъ. Въ этомъ авангардномъ дѣлѣ непріятель потерялъ 4 знамени, 2 бубна и до 400 человѣк. убитыми. Съ нашей же стороны убитъ 1 полковникъ и 1 тяжело раненъ; да ранено 30 рядовыхъ. Наконецъ 18-го апрѣля, армія подступила къ Хотину, безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны непріятеля.

Дѣйствія подъ Хотиномъ, въ апрѣлѣ.

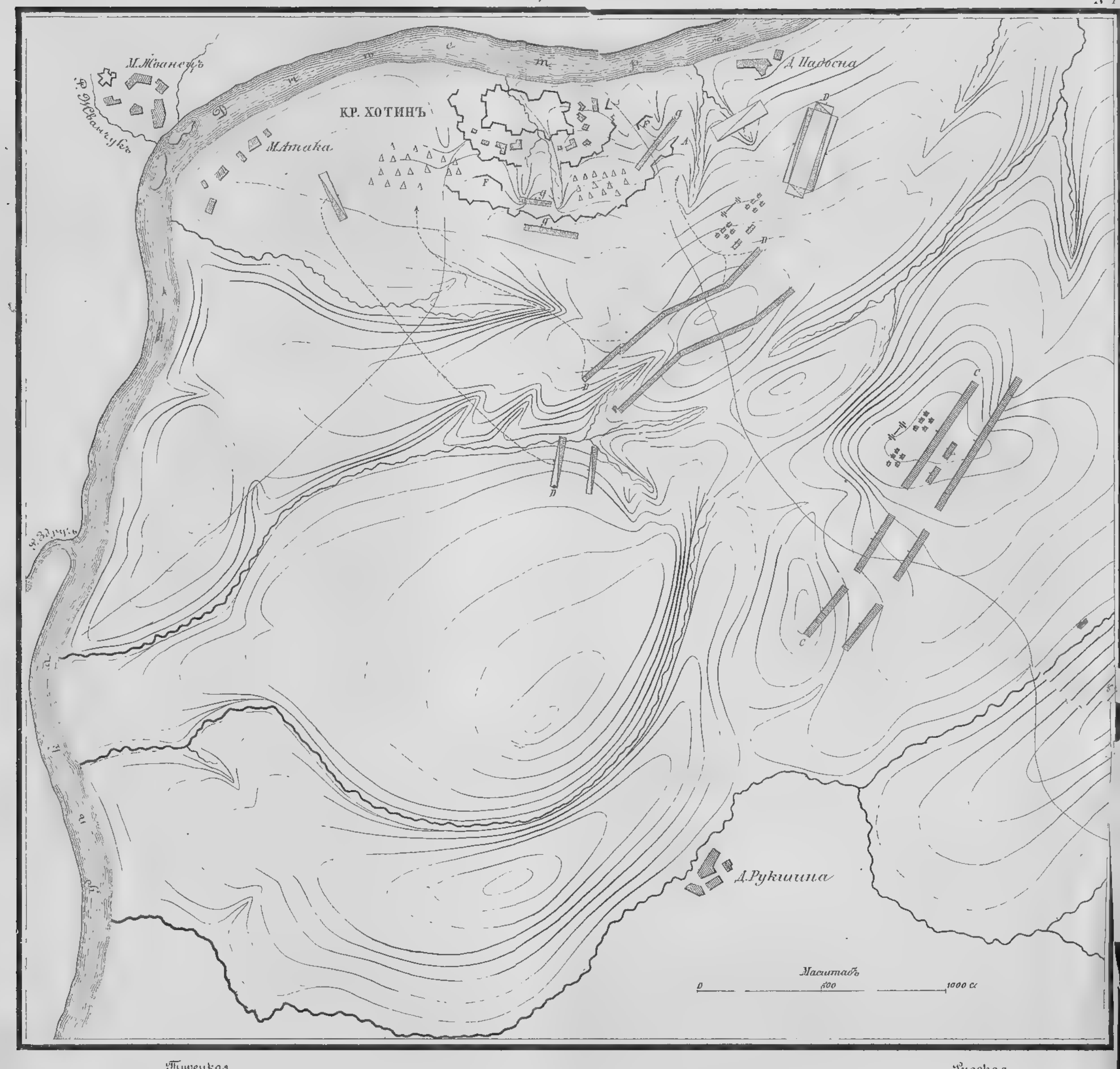
За нѣсколько дней до прихода русской арміи къ Хотину, гарнизонъ крѣпости взбунтовался противъ начальствовавшаго въ ней Гуссейнъ-Паши, и умертвилъ его. Присланный на его мѣсто отъ визиря Гассанъ-Паша т.е. Кареманъ-Паша успѣлъ водворить ко времени прихода нашей арміи порядокъ, но не надолго. Въ Хотинѣ, усиленномъ въ разное время было, 120 орудій и болѣе 20,000 гарнизона; не считая недавно прибывшаго въ Хотинъ, и стоявшаго въ окрестностяхъ его корпуса Кареманъ-Паши, силою до 10,000 чел., сверхъ того въ скоромъ времени ожидали еще прибытія къ крѣпости корпуса Сераскира-Паши. Мы видѣли, что когда армія наша подступила къ Хотину, то войска Кареманъ-Паши, теснимыя княземъ Прозоровскимъ, нерѣшились имѣть дѣло въ полѣ. Турки сочли за лучшее вступить въ окопы, устроенные на южной части крѣпости, хотя еще и неоконченные. Князь Голицынъ намѣревался по приходѣ къ Хотину, аттаковать немедленно окопы, выбить изъ нихъ непріятеля, и по его слѣдамъ вступить въ крѣпость. Но какъ становилось уже темно, и нельзя было разсмотрѣть подробно непріятельскихъ укрѣпленій, то аттака была отложена до слѣдующаго дня. Сверхъ того войска были крайне утомлены жаромъ и недостаткомъ воды, что было въ особенности затруднительно при дорогѣ, съ такими крутыми подъемами и спусками, что артиллерію постоянно приходилось спускать на канатахъ. Армія наша расположилась лагеремъ, подъ лит. А, (*) въ пяти верстахъ отъ крѣпости, занимая довольно открытую возвышенность.

было его титуломъ. Хотя всѣ современники его, попадавшіеся къ намъ въ плѣнъ называли его Карамaномъ, но мы оставляемъ за нимъ имя, Каремана, какъ болѣе достовѣрное.

(*) См. планъ № 1-й.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПОДЪ ХОТИНЫМЪ

9 Апрѣля 1769го года



Сраженіе подъ Хотиномъ, 19-го апрѣля.

19-го апрѣля князь Голицынъ лично осмотрѣлъ непріятельскія укрѣпленія и придвинулъ армію ближе къ крѣпости, (с) построивъ ее въ боевомъ порядкѣ слѣдующимъ образомъ: въ 1-ой линіи стали кирасирскій кіевскій полкъ, 9 карабинерныхъ полковъ, 4 пѣхотныхъ, 8 мушкетерскихъ, 8 баталіоновъ гренадеръ и всѣ егеря, 5 гусарскихъ полковъ съ 3-мя эскадронами, подъ общимъ начальствомъ генералъ-аншефа Олица; частями 1-ой линіи командовали: генералъ-поручики Эссенъ, графы Брюссъ и Салтыковъ; генералъ-маіоры князь Долгоруковъ, Ступишинъ, князь Горчаковъ, Глѣбовъ, Измайловъ, князья Прозоровскій и Голицынъ, Каменскій, и артиллеріи полковникъ Мелисино.

Прочія войска стояли во 2-й линіи. По совершеніи молебствія, по случаю дня пасхи, армія приблизилась къ крѣпости на разстояніе пушечнаго выстрѣла (въ *д*) и выставивъ на высотахъ батареи открыла по лагерю непріятельскому (въ *в*). сильную пальбу.

Для обезпеченія аттаки нашихъ фланговъ изъ за окоповъ, на правомъ флангѣ поставлены были легкія войска въ видѣ каре и на лѣвомъ тяжелая кавалерія.

Послѣ трехъ часовой канонады, у непріятеля разорвало въ окопахъ нѣсколько чугунныхъ орудій и онъ, благодаря отличному дѣйствію нашей артиллеріи, подъ командою полковника Мелисино, въ 6 часовъ принужденъ былъ бѣжать, частію въ Хотинъ, а частію въ Бендеры и во внутрь Молдавіи.

Чтобы удержать наши войска отъ преслѣдованія бѣгущихъ, непріятель выслалъ сильный отрядъ кавалеріи для аттаки праваго нашего фланга; но едва отрядъ этотъ выступилъ изъ окоповъ, какъ былъ разстроенъ дѣйствіемъ артиллеріи; аттакованный потомъ легкими войсками, обратился въ разныя стороны въ бѣгство.

По отступленіи этого отряда, князь Голицынъ выслалъ тотчасъ для аттаки окоповъ (а) генералъ-поручика Штофельна и князя Долгорукова, съ 8-мью гренадерскими баталіонами и 5-ю пѣхотными полками (1-й и 3-й гренадерскіе, невскій, ширванскій и ингерманландскій), при генералъ-поручикѣ Эссенѣ и генералъ-маіорѣ князѣ Голицынѣ; и рижскій, рязанскій, каргопольскій, нижегород-

скій и ингерманландскій карабинерные полки, при генералъ-маіорѣ Измайловѣ.

Полки эти двинулись къ окопамъ, стараясь не отступно преслѣдовать непріятеля и подойти по его слѣдамъ къ самой крѣпости.

Но непріятель при поспѣшномъ отступленіи, успѣлъ вступить въ крѣпость и запереть ворота; послѣ чего Кареманъ-Паша зажегъ предмѣстье калеными ядрами. Войска наши вступили въ предмѣстье, и дошли уже до самой крѣпости, не смотря на сильную пушечную и ружейную пальбу; но видя, что ворота въ крѣпости были заперты, а сзади все мѣстечко объято пламенемъ, отступили въ оставленные непріятелемъ окопы, (g) гдѣ и провели ночь. Къ утру уже выстроены были двѣ батареи на возвышенностяхъ въ (f), откуда еще ночью открыта пальба въ крѣпость, въ намѣреніи произвести пожаръ.

При взятіи непріятельскихъ окоповъ, 19-го числа, было получено нами въ добычу 3 знамени, 7 пушекъ, въ томъ числѣ 3 мѣдныхъ, весь непріятельскій лагерь, множество лошадей и прочаго. Взято въ плѣнъ всего 25 человѣкъ; уронъ-же убитыми, которыхъ непріятель успѣлъ забрать съ собою, былъ очень значителенъ. Съ нашей стороны уронъ состоялъ только изъ 5-ти челов. убитыми и 36-ти ранеными; но въ числѣ раненныхъ, получилъ тяжелую рану генералъ-маіоръ князь Долгорукій, командовавшій гренадерскими баталіонами, который вскорѣ умеръ.

Непріятель запершись въ Хотинѣ, выгналъ изъ города множество ограбленныхъ христіанъ и евреевъ обоего пола, которые были приняты въ нашемъ лагерѣ.

Донося объ этомъ дѣлѣ императрицѣ, князь Голицымъ говоритъ, что всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры «подали при семъ случаѣ хотя отмѣнные, но такіе знаки храбрости, что я ни одному предъ другимъ ни какого преимущества дать не могу» и отозвался только съ особенною похвалою о блистательномъ дѣйствіи нашей артиллеріи, подъ начальствомъ полковника Мелисино, которая съ первыхъ выстрѣловъ сбила непріятельскую батарею (*).

Съ наступленіемъ ночи, князь Голицынъ занялъ частію войскъ оставленный непріятелемъ ложементъ, а съ прочими войсками сталъ внѣ пушечнаго выстрѣла.

Всю ночь и все 20-е число производилась по крѣпости кано-

(*) Рапортъ князя Голицына, отъ 20-го апрѣля 1769 г.

нада. Въ 8-мъ часовъ утра 20-го числа было отслужено благодарственное молебствіе при пушечной пальбѣ и троекратномъ ружейномъ залпѣ.

Обратный переходъ кн. Голицына за Днѣстръ.

Не смотря на одержанный успѣхъ, князь Голицынъ, не имѣя при себѣ осадной артиллеріи, не могъ надѣяться въ скорости овладѣть Хотиномъ; а между тѣмъ продовольственные запасы при арміи не позволяли долѣе оставаться подъ крѣпостью. На мѣстныя же средства нельзя было расчивывать, потому что вся Молдавія была такъ разорена и опустошена, что сами жители ея давно уже отвыкли отъ хлѣба. Можно было только достать нѣсколько сѣна и скота,который и былъ весь забранъ на пищу. Кромѣ того князь Голицынъ велѣлъ собрать въ Молдавіи сколько было можно лошадей, бродившихъ по лѣсамъ, и употреблялъ ихъ въ послѣдствіи, для замѣны обывательскихъ подводъ въ Польшѣ. (*)

По этимъ обстоятельствамъ князь Голицынъ рѣшился отступить отъ Хотина. Къ вечеру, 20-го числа, отрядъ,занимавшій непріятельскій ретраншаментъ былъ присоединенъ къ прочимъ войскамъ. Непріятель не смѣлъ его преслѣдовать.

21-го числа армія выступила обратно къ Новоселицамъ, безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны непріятеля. Порядокъ слѣдованія войскъ былъ слѣдующій: кіевскій кирасирскій, тобольскій, 1-я, 2-я, 5-я и 6-я бригады, составляли первую колонну. Сзади ее слѣдовала вторая колоннна, которую составляли: вятскій, московскій, тверской карабинерный, полки, 3-я, 4-я, и 7-я бригады; кіевскій и ростовскій пѣхотные полки находились при 7-й бригадѣ. Артиллерія слѣдовала за своими частями, (**) Обозы при обратномъ слѣдованіи арміи находились впереди 1-ой колонны. (***)

(*) Рапортъ князя Голицына, отъ 26-го апрѣля 1769 г.

(**) Приказъ по арміи, 20-го апрѣля 1769 г.

(***) Отступленіе кн. Голицына отъ Хотина было праздновано турками какъ блестящая побѣда. Кареманъ-Паша до того считалъ себя отличившимся, что донесъ о своей мнимой побѣдѣ прямо султану, помимо визиря, прося себѣ визирское достоинство. По этому визирь сталъ съ этого времени его непри-

Лишь только армія отошла мили полторы отъ крѣпости, какъ получено было отъ высланныхъ къ Пруту разъѣздовъ извѣстіе, о движеніи непріятеля со стороны Прута, на помощь хотинскому гарнизону.

Нападеніе на наши обозы.

Вслѣдъ за тѣмъ непріятель, состоявшій изъ одной конницы, быстро аттаковалъ нашъ обозъ, шедшій впереди арміи, подъ прикрытіемъ 1-й роты архангелогородскаго пѣхотнаго полка, и захватилъ нѣсколько повозокъ, пустыхъ или наполненныхъ фашинами. Нѣсколько челов. погоньщиковъ было взято въ плѣнъ и изрублено на мѣстѣ. Въ особенности пострадали не давніе выходцы хотинскіе, христіане и евреи, которые всѣ были посланы при обозѣ.

Рота, прикрывавшая обозъ, подъ командою капитана Трегубова и поручика Юшкова храбро оборонялась, но не могла отстоять

миримымъ врагомъ, и погубилъ его, какъ увидимъ впослѣдствіи. Рюльеръ объясняетъ первое движеніе Голицына къ Хотину, тайнымъ сношеніемъ его съ хотинскимъ комендантомъ, умерщвленнымъ, какъ мы видѣли турками, и который былъ будто бы подкупленъ. Но это мнѣніе, которое первоначально и могло бы показаться вѣроятнымъ, объясняя неумѣстное движеніе противъ сильной крѣпости, тогда какъ у Голицына не было осадной артиллеріи и имѣлось всего на 8 дней провіанта, — опровергается слѣдующими доводами: 1) Движеніе къ Хотину было опредѣлено на военномъ совѣтѣ. 2) Объ участи хотинскаго коменданта было извѣстно ранѣе, нежели русскіе подошли къ Хотину; и мы видѣли, что при Новосилицахъ, въ самый день переправы черезъ Днѣстръ, Прозоровскій взялъ нѣсколькихъ турокъ въ плѣнъ. Ясно, что отъ нихъ можно было узнать о происшедшемъ въ Хотинѣ, и что было время отложить движеніе, которое въ дѣйствительности было основано на легкости поднять всю Молдавію, и возможностью воспользоваться ея запасами, о чемъ извѣщало молдавское духовенство. Наконецъ, изъ переписки князя Голицына съ императрицей, нѣтъ и тѣни намека на предполагаемый подкупъ. Вѣрнѣе кажется положить, что Пулавскій, который будто бы открылъ измѣну коменданта, отомстилъ ему за то, что не получилъ отъ него помощи при пораженіи конфедератовъ въ Окопѣ и Жванцѣ. Но визирь строжайше запретилъ туркамъ переходить въ то время въ Польшу, и объ этомъ запрещеніи, говоритъ и Рюльеръ. См. Т. III, p. 180.

всего обоза. Однако вскорѣ прибыли къ мѣсту аттаки 5-ть кавалерійскихъ полковъ подъ командою генералъ-поручика графа Салтыкова и генералъ-маіора Глѣбова, и 2-ва пѣхотныхъ полка при генералъ-маіорѣ Замятинѣ, которые аттаковавъ непріятеля, заставили его въ безпорядкѣ броситься къ Пруту, оставивъ на мѣстѣ убитыми до 100 человѣкъ. При защищеніи обоза у насъ убито 42 челов., ранено 20 и безвѣсти пропало 53.

Для преслѣдованія непріятеля отправлены легкія войска генералъ-маіора князя Прозоровскаго, съ 2-мя карабинерными полками при генералъ маіорѣ Глѣбовѣ. Отрядъ князя Прозоровстаго настигнувъ отступавшаго противника, быстро аттаковалъ его, и положивъ на мѣстѣ до 300 чел. отбросилъ его за Прутъ. При этомъ непріятель не только принужденъ былъ оставить захваченную имъ часть нашего обоза и плѣнныхъ, но бросилъ своихъ 50 навьюченныхъ верблюдовъ, (принадлежавшимъ большею частію пашѣ, командовавшему отрядомъ) и до 100-та муловъ съ разнымъ багажемъ; 3 знамени, 2-ва мѣдныхъ литавра, 3 бубна, серебряная булава паши, множество лошадей, разнаго платья, палатокъ и проч. досталось намъ въ добычу.

По объявленію плѣнныхъ, непріятельскій корпусъ состоялъ изъ 5,000 отборной конницы, такъ называемыхъ левентовъ, подъ командою двухъ бунчужнаго паши Абазы, который выступивъ въ январѣ мѣсяцѣ изъ Анатоліи, спѣшилъ на помощь Хотину.

Не смотря на разбитіе конницы Абазы-Паши, онъ былъ награжденъ по прибытіи въ Исакчу тремя бунчуками, какъ побѣдитель, и ему со всѣми его войсками выдано было 100 мѣшковъ денегъ награжденія (до 20,000 руб.)

Сверхъ того Абаза-Паша былъ сдѣланъ начальникомъ кавалеріи, и отрядъ его усиленъ до 10,000 челов.

Кромѣ того плѣнные объявили, что еще другой 5,000 отрядъ анатолійской конницы, также слѣдуетъ отъ Исакчи къ Хотину, и что великій визирь со всею арміею выступилъ 16-го апрѣля изъ Исакчи на лѣвую сторону Дуная.

Возможность и важность удержанія за нами Молдавіи.

Занятіе нашими войсками Молдавіи могло-бы имѣть важныя послѣдствія, въ особенности послѣ разбитія непріятеля подъ Хотиномъ, 19-го апрѣля.

Въ то время Молдавію занимали только не значительные непріятельскіе отряды, и жители ея были единодушно на сторонѣ Россіи. Нужно было только поддержать ихъ, поставить въ возможность явнаго сопротивленія, и можно было-бы возбудить народную войну въ Молдавіи противъ турокъ, и истребить всѣ ихъ заготовленія въ княжествѣ.

Мы видѣли еще прежде готовность молдавскаго духовенства помогать нашей арміи, но чего можно было ожидать отъ занятія нашими войсками Молдавіи, видно изъ слѣдующаго письма епископа Досиѳея Радоусскаго, къ князю Голицыну, отъ 20-го апрѣля изъ Путны.

«Пребольшой, благоговѣйный поклонъ мой сіятельству вашему свидѣтельствуя, поздравляю сіятельство ваше съ Свѣтлымъ Воскресенія христова праздникомъ; на-ипаче-же съ благополучнымъ вшествіемъ въ молдавскую землю,—которое дабы столь дѣйствительно и полезно было народу молдавскому, сколь Спасителя нашего Христа, всѣму роду человѣческому божественное его во адъ сошествіе. При этомъ имѣю честь сіятельству вашему донесть слѣдующее: всѣ молдавской земли жители, отъ высшихъ до послѣднихъ, въ ея императорскаго величества высочайншее матерное милосердіе и покровительство ввѣряются, и въ подданствѣ ея величества вседушно, и до конца быть желаютъ».

Далѣе говорится о не возможности явнаго возстанія безъ нашей помощи, и о бѣдствіяхъ, скрывающихся по лѣсамъ и въ горахъ молдаванъ, и о разграбленіи турками ихъ имущества. Досиѳей пишетъ, что если будетъ оказана жителямъ Молдавіи помощь съ нашей стороны то они: «едиными усты и единымъ сердцемъ, письменно и персонально, вступятъ въ подданство Россіи; въ чемъ онъ, по своему архіерейству, за всѣхъ не сумнительно изъясняется.»

Но князь Голицинъ утѣшаясь тѣмъ, что диверсія къ Хотину, по его мнѣнію, устрашила противника и навела на него робость; ссылаясь при томъ на сказанныя нами причины, рѣшился оставить Молдавію.

Прійдя въ Новоселицы 21-го числа, армія наша остановилась на ночлегъ и для отдыха, простояла тамъ-же все 22-е число. За тѣмъ 24-го числа князь Голицынъ., прибылъ обратнымъ путемъ въ Калюсъ, и того-же числа перешелъ на нашу сторону Днѣстра, оставивъ на непріятельскомъ берегу отряды кназя Прозоровскаго и Штофельна.

Дѣйствія мелкихъ отрядовъ въ Польшѣ, въ апрѣлѣ.

Между тѣмъ, во время этого похода арміи къ Хотину, партія конфедератовъ Пулавскаго и Твардовскаго, съ небольшимъ числомъ турокъ, намѣревалась проникнуть изъ за Днѣстра во внутрь Польши, и сдѣлать попытку на Менджибожъ. Отрядъ генералъ-маіора Хераскова, оставленный при Калюсѣ, узнавъ что непріятель находится въ м. Куты отрядилъ противъ него легкія войска, которыя аттаковали мѣстечко 17-го апрѣля, и выбили изъ него непріятеля, потерявшаго при этомъ до 40 челв. убитыми и 18 взятыми въ плѣнъ(*). У насъ убито 4 гусара, 1 казакъ и ранено нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ и капитанъ Тотовичь, начальникъ отряда.

Въ тоже время партія изъ отряда генералъ-маіора Вуича, высланная дла уничтоженія гайдамацкихъ партій, слѣдовавшая съ атаманомъ Сулиною на прісоединеніе къ легкимъ войскамъ князя Прозоровскаго, узнала что при м. Лисянкѣ, въ лѣсахъ, скрывается партія гайдамаковъ; почему атаманъ Сулина аттаковаль ее и разбилъ, положивъ на мѣстѣ 40 челов. убитыми, и взялъ въ плѣнъ 24 челов. Съ нашей стороны убитъ полковникъ казацкій Туровѣровъ и 1 казакъ, да 2 человѣка ранено.

Извѣстія, полученныя о расположеніи непріятельскихъ войскъ, въ концѣ апрѣля.

Между тѣмъ отъ передовыхъ войскъ на Днѣстрѣ, получены были извѣстія, что 5,000 отрядъ непріятельской кавалеріи, о которомъ говорили плѣнные Абазы—Паши, появился при устьѣ рѣки Чугура, впадающаго въ Прутъ, и что отрядъ этотъ состоитъ изъ отборныхъ войскъ при 3-хъ пашахъ. Сверхъ того, получены были извѣстія, что въ Бендеры прибыло до 20,000 челов. при Сераскиръ-Пашѣ; что туда постоянно прибываютъ турецкія войска и высланы оттуда значительные отряды къ Хотину, но что по отступленіи нашей арміи за Днѣстръ они остановились близъ Яссъ, и въ са-

---

(*) За тѣмъ конфедераты перешли обратно Днѣстръ, и ушли въ Бендеры.

мыхъ Яссахъ. Главная же армія верховнаго визиря Османа стоитъ въ бездѣйствіи у Исакчи (*), откуда намѣревается идти въ Польшу. Наконецъ получено было извѣстіе, что крымскій, ханъ Крымъ-Гирей умеръ, и на его мѣсто назначенъ Девлетъ-Гирей, который скоро прибудетъ въ Каушаны, близъ Бендеръ; а 1,000 челов. конфедератовъ, Потоцкаго стоятъ въ Копанкѣ въ двухъ миляхъ отъ Каушанъ.

На основаніи этихъ свѣдѣній, князь Голицынъ рѣшился, оставленныя за Днѣстромъ, и подъѣзжавшія къ самому Пруту наши войска, перевести на сю сторону рѣки, чтобы не подвергнуть ихъ опасности, ибо армія по мнѣнію кн. Голицына за недостаткомъ продовольствія и фуража, не могла уже снова перейти на ту сторону рѣки, и даже оставаться у Калюса, потому что подвозъ припасовъ изъ Менджибожа и Ясловца, былъ очень затруднителенъ, какъ по значительному отдаленію этихъ пунктовъ отъ Днѣстра, такъ и по причинѣ дурныхъ дорогъ.

Расположеніе арміи князя Голицына при Деражнѣ.

Намѣреваясь сблизиться съ означенными магазинами, князь Голицынъ выступилъ 27-го апрѣля изъ Калюса, оставивъ легкія войска князя Прозоровскаго для разъѣздовъ по Днѣстру. Армія слѣдовала на Кучи, Капустяны, Ослановъ, Жениховки, Яблоновки, въ Деражну (въ 2-хъ миляхъ отъ Менджибожа), куда прибыла 6-го мая. Для удобнѣйшаго подвоза припасовъ изъ Менджибожа, армія при Деражнѣ расположилась лагерями слѣдующимъ образомъ: пѣхота 1-й линіи, подъ командою генералъ-аншефа Олица при деревнѣ Шумовцы; 2-я линія при Деражнѣ, при которой была и главная квартира; резервный корпусъ генералъ-поручика Штофельна у деревни Черешни; шесть кавалерійскихъ полковъ при генералъ-поручикѣ графѣ Салтыковѣ у Хмельника и его окрестностяхъ; другая половина при генералъ-маіорѣ Измайловѣ—у Литина.

Артиллерія поставлена въ Менджибожѣ, а передовыя войска генералъ маіора князя Прозоровскаго—въ Барѣ, и его окрестностяхъ,

(*) Въ дѣйствительности визиръ прибылъ къ Исакчѣ 3-го мая

откуда высылались разъѣзды къ Днѣстру, начиная отъ Ягорлыка вверхъ, до самой Галиціи.

Въ такомъ положеніи остановилась наша армія, усиленная подошедшими въ это время остальными полками, которые не успѣли прибыть на сборное мѣсто при Антоновкѣ къ 11-му апрѣля; вполнѣ обеспеченная продовольствіемъ и фуражомъ она надѣялась вызвать непріятеля, собиравшагося въ Яссахъ, на сю сторону Днѣстра, и дать ему рѣшительное сраженіе, для чего близь Менджибожа была осмотрена выгодная позиція. Въ это время въ Яссахъ и его окрестностяхъ находился турецкій корпусъ до 20,000 челов., грабившій окрестные монастыри и предававшій мученіямъ духовенство. Къ Яссамъ также прибылъ и весь хотинскій отрядъ, который разсыпался внутрь Молдавіи для грабежей; въ Хотинѣ же осталось только 3,000 турокъ и нѣсколько сотъ татаръ, подъ начальствомъ Кареманъ-Паши.

Бездѣйствіе непріятеля за Днѣстромъ и дѣйствія партій въ Польшѣ, въ маѣ.

Собравшійся при Яссахъ непріятель не рѣшался перейти Днѣстръ и ничего не предпринималъ, въ ожиданіи прибытія слѣдовавшихъ изъ Бендеръ еще другихъ значительныхъ войскъ, направлявшихся къ Яссамъ. Только партія изъ 500 турокъ выступила для поисковъ 11-го мая изъ Хотина къ деревнѣ Брагѣ, лежащей противъ этой крѣпости, но тотчасъ же обращена назадъ нашими разъѣздами при капитанѣ Крекичѣ. Пребываніе нашей арміи за Днѣстромъ вообще способствовало усиленію конфедератовъ въ Польшѣ, которые хотя ограничивались одними неудачными попытками на наши магазины, но тѣмъ не менѣе, показываясь въ разныхъ мѣстахъ, препятствовали жителямъ въ ихъ мирныхъ занятіяхъ. Крестьяне польскихъ владѣльцевъ оказывали имъ неповиновеніе и пренебрегали земледѣліемъ. Для успокоенія страны и водворенія въ ней порядка, что было важно для самой нашей арміи, нуждавшейся въ нормальномъ производствѣ земледѣлія, князь Голицынъ выдалъ 9-го мая, слѣдующую прокламацію, на польскомъ и русскомъ языкахъ:

Прокламація князя Голицына.

«Всѣмъ кому о томъ вѣдать надлежитъ.

«Каждый благонамѣренный гражданинъ свѣтлѣйшей республики польской вѣдаетъ совершенно, что нѣкоторые изъ ихъ недостойныхъ собратій, по своимъ злымъ умысламъ и дерзости, отважились наконецъ искать себѣ помощи у вѣчнаго христіанскаго имени непріятеля, обѣщавъ ему за то раздробленіе и уступленіе цѣлыхъ провинцій республики.

«Напротивъ того каждый же истинный патріотъ явственно видитъ и то сильное и осуществительное стараніе, которое ея императорское величество всероссійская моя всемилостивѣйшая государыня, по своему великодушію и по своей къ республикѣ польской драгоцѣнной дружбѣ, прилагать изволитъ, дабы оную отъ сей угрожаемой опасности избавить.

«По изданномъ отъ меня о томъ предъ симъ, а именно 14-го марта, обстоятельномъ манифестѣ, нахожу я за излишнѣ повторять здѣсь увѣщанія польскимъ гражданамъ, о способствованіи дѣйствіямъ моимъ, для собственнаго сохраненія ихъ отечества; а присовокупляло только наисильнѣйшее обнадеживаніе о дружескомъ съ ними обхожденіи, состоящей подъ моею командою арміи, отъ которой они ничего, и тѣмъ меньше, опасатся не могутъ, что наистрожайше я приказалъ, при наблюденіи военной дисциплины, платить наличными деньгами за все, въ чемъ только для войскъ нужда случится.

«Но какъ между тѣмъ, вижу я, къ сожалѣнію, что съ одной стороны не малое число поселянъ здѣшней земли, отъ напраснаго-ль страха, или только по одному своевольству, оставя земледѣльчество, рукодѣліе, промыслы и жилища, разбѣжалось, а съ другой нѣкоторые и изъ оставшихся въ своихъ домахъ, оказывая своимъ владѣльцамъ ослушаніе въ должномъ повиновеніи, причиняютъ равномѣрно и своимъ господамъ и себѣ самимъ чувствительной вредъ; то по сей причинѣ и для отвращенія подобнаго на все общество простирающагося пагубнаго неустройства, обязаннымъ я себя нахожу, всѣмъ здѣшнимъ жителямъ, какъ городскимъ, такъ и поселянамъ, вообще наисильнѣйше чрезъ сіе увѣщевать и требовать, чтобы они возвращаясь и пребывая каждый спокойно въ своихъ жи-

лищахъ, во первыхъ—оказывали своимъ помѣщикамъ по прежнему всякое должное послушаніе и повиновеніе; а при томъ прилежа каждый по своему званію, рукодѣлію, ремеслу, промыслу и земледѣльству, способствовали ввѣренной мнѣ арміи доставленіемъ потребныхъ съѣстныхъ припасовъ и другихъ нужныхъ вещей, за получаемую тотчасъ наличными деньгами плату. На противъ чего, я съ своей стороны всѣхъ и каждаго накрѣпко обнадеживаю, что ежели бы, паче лучшаго чаянія, состоящія подъ моею командою войска подали имъ иногда какую причину къ жалобамъ или не исправностью платежа, или другими какими безпорядками, а паче обидою и насильствомъ, то въ сихъ случаяхъ можетъ всякій прямо ко мнѣ являться, не токмо для немедленнаго удовлетворенія, но и для строгаго наказанія въ томъ виновныхъ. Учинено въ главной квартирѣ, въ Деражнѣ, 9-го (20-го) мая 1769 года».

Дѣйствія конфедератовъ въ Галиціи и Подоліи, въ маѣ.

Между тѣмъ получено было извѣстіе, что конфедераты, въ числѣ до 5,000 челов. появились въ окрестностяхъ города Львова, съ намѣреніемъ овладѣть имъ. Отрядъ этотъ состоялъ изъ соединенныхъ партій Пулавскаго, Бержинскаго и другихъ. Узнавъ объ этомъ князь Прозоровскій тотчасъ отрядилъ ко Львову, для разогнанія конфедератовъ, отрядъ легкихъ войскъ подъ командою подполковника Жандра. Въ тоже время отъ войскъ генералъ-поручика Веймарна, высланы были ко Львову 2 роты пѣхоты при маіорѣ Древичѣ. Наконецъ отрядъ, стоявшій въ Бродахъ, въ числѣ 2-хъ эскадроновъ карабинеръ и 1-го драгунскаго эскадрона при 1 пушкѣ, долженъ былъ также идти во Львовъ и присоединиться къ отряду, подполковника Жандра.

Конфедераты узнавъ о движеніи нашихъ отрядовъ ко Львову, и желая сдѣлать попытку овладѣть городомъ до ихъ прибытія, подступили ко Львову 15-го мая и окруживъ его вошли въ городское предмѣстье. Въ тоже время въ городъ былъ посланъ парламентеръ съ требованіемъ сдачи. Начальникъ города положительно отказалъ въ сдачѣ и парламентеръ возвратился съ этимъ отвѣтомъ. Но во время слѣдованія, онъ былъ неумышленно застрѣленъ. Тогда конфедераты открыли пушечную по городу пальбу и зажгли предмѣстье.

Болѣе же ничего они не могли сдѣлать и отступили къ м. Христіанполю, 22-го числа. Здѣсь къ ниимъ присоединилось 37 челов. пѣшихъ конфедератовъ, и нѣсколько сотъ домашней пѣхоты, драгунъ и уланъ кіевскаго воеводы Потоцкаго и еще нѣсколько мелкихъ партій конфедератовъ; почему они снова намѣривались идти ко Львову.

Но между тѣмъ наши отряды уже подходили ко Львову. Узнавъ объ этомъ конфедераты раздѣлились у Христіанполя на части. Оставивъ партію Потоцкаго у Христіанполя, для удержанія нашихъ войскъ на случай движенія ихъ къ этому городу, остальные конфедараты раздѣлились на три партіи, изъ которыхъ одна отступила чрезъ Бѣльцъ на Замосцье и потомъ свернула на м. Мостики, желая вступить во внутрь Польши; а другая направилась на Колодно, Козлово и Бускъ къ Злочову. Третья же партія, Пулавскаго и Бержинскаго направилась къ Бродамъ. Узнавъ объ этомъ, отрядъ маіора Древича отправился для преслѣдованія первой партіи конфедератовъ чрезъ Христіанполь; а отрядъ подполковника Жандра, желая отрѣзать вторую партію отъ сообщенія съ хотинскимъ отрядомъ, куда она какъ видно и направлялась чрезъ Злочовъ, двинулся отъ Ярославля и Премысля, гдѣ онъ находился для поисковъ, на м. Раву, лежащую на большой дорогѣ изъ Люблина въ Молдавію. Сверхъ того, подполковникъ Жандръ, отправилъ одну незначительную команду—къ Злочову, чтобы вѣрнѣе отрѣзать непріятеля отъ Хотина; а другую къ Бережанамъ чтобы не допустить его въ горы.

Партія Пулавскаго и Бержинскаго подступя къ Бродамъ 27-го мая, и не найдя тамъ ни какихъ запасовъ нашихъ, прошла къ Соколу, съ намѣреніемъ угрожать нашимъ магазинамъ въ Олыкѣ. Почему команда изъ 2-хъ карабинерныхъ и 1-го драгунскаго эскадроновъ, прибывшая изъ Бродъ ко Львову, была тотчасъ выслана для усиленія отряда маіора Древича къ Христіанполю. 28-го мая отрядъ маіора Древича настигъ партію Потоцкаго при Христіанполѣ, и нанесъ ей сильное пораженіе, положивъ на мѣстѣ до 200 чел. и взявъ 50 челов. въ плѣнъ. На слѣдующій день была разбита имъ и другая партія конфедератовъ при маршалкѣ Бержинскомъ, который слѣдовалъ изъ Сокола къ Христіанполю на подкрѣпленіе Потоцкаго. Въ этотъ день непріятель потерялъ 40 челов. убит. и 60 взятыми въ плѣнъ. За тѣмъ остатки разбитыхъ партій собрались около Краснослава; присоединивъ къ себѣ меньшія партіи конфедератовъ, 30 хоругвей компутовскаго войска и 2 полка польскихъ драгунъ, они дви-

нулись на Люблинъ, и далѣе, намѣреваясь идти къ Варшавѣ. Отрядъ Древича послѣдовалъ за ними; но конфедераты вскорѣ опять разъсѣялись и по этому наши отряды возвратились.

Небольшія партіи конфедератовъ показались также въ окрестностяхъ Бердичева и Полоннаго, видимо намѣреваясь сдѣлать попытку на наши магазины; сверхъ того, іезуиты разсылали подкупленныхъ людей для поджога. Страшась потерять наши запасы, князь Голицынъ отрядилъ отъ главной арміи, еще 1 карабинерный полкъ на усиленіе войскъ бригадира Баннера, оставленнаго для охраненія заднихъ магазиновъ нашихъ.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда князь Голицынъ получилъ отъ императрицы увѣдомленіе, что хотя она и полагается на дѣйствительность основаній, побудившихъ его очистить Молданію, но тѣмъ не менѣе замѣчаетъ ему, что предлогъ, относительно затрудненія продовольствія, считаетъ недостаточнымъ. Ему поставлялось на видъ, что для облегченія подвоза къ арміи различныхъ запасовъ, онъ могъ учредить магазины ближе къ Днѣстру чѣмъ у Менджибожа и Ясловца, потому что для помѣщенія магазина, прикрытаго цѣлой арміей, нѣтъ надобности въ крѣпкомъ и сильномъ отъ природы пунктѣ, и что при томъ можно было-бы его, въ случаѣ надобности усились искуственно. Тогда, армія наша могла бы оставаться въ Молдавіи, или по крайней мѣрѣ остаться на Днѣстрѣ, откуда она могла-бы лучше наблюдать противника, высылать на ту сторону Днѣстра сильные отряды, а при случаѣ, сдѣлать движеніе и всею арміею для разогнанія отрядовъ, собиравшихся въ Яссахъ и другихъ пунктахъ. Наконецъ указывалось на возможность, стоя съ главными силами на Днѣстрѣ для прикрытія Подоліи, отдѣлить сильный отрядъ для овладѣнія Хотиномъ, въ которомъ было едва нѣсколько тысячь изнуреннаго гарнизона, а съ остальною арміею, угрожать тылу подкрѣпленій идущихъ къ Хотину, или заграждать имъ дорогу.

Планъ дальнѣйшихъ операцій 1-й арміи.

Получивъ эти замѣчанія, князь Голицынъ собралъ 19-го мая военный совѣтъ изъ 20-ти старшихъ генераловъ, для обсужденія возможности предпріятія противъ Хотина или перехода съ арміею за Днѣстръ.

Мнѣнія въ совѣтѣ раздѣлились. Генералъ-аншефъ Олицъ положительно былъ противъ движенія за Днѣстръ и предпріятія противъ Хотина, на томъ основаніи, что перейдя Днѣстръ можно обратить на себя всѣ непріятельскія войска: въ Яссахъ 30,000, въ Бендерахъ 20,000 и всю армію визиря, которая могла прибыть къ Днѣстру въ двѣ недѣли, въ числѣ до 180,000 челов., не считая 80,000 татаръ отъ Коушанъ; въ такомъ случаѣ армія наша затрудняясь отдаленностію магазиновъ, и въ особенности недостаткомъ сѣна, могла-бы быть поставлена въ затруднительное положеніе.

Напротивъ того генералъ-поручикъ Штофельнъ, совѣтовалъ перейти Днѣстръ между Калюсомъ и Могилевымъ, или между Могилевымъ и Ямполемъ, и прикрыться сильнымъ укрѣпленіемъ съ поля, сохраняя сообщеніе съ магазинами нашими въ Польшѣ. Такое положеніе давало возможность прикрывать Польшу, и въ случаѣ наступленія непріятеля къ границамъ Новороссіи, помогать арміи графа Румянцева. Что же касается до диверсіи противъ Хотина, то попытка эта, по его мнѣнію, была безполезна: сколько по необходимости отдѣлить сильный отрядъ и тѣмъ ослабить армію, столько и по неважности для насъ занятія самой крѣпости, которая лежала совсѣмъ въ сторонѣ.

Генералъ-поручикъ Эссенъ былъ одного мнѣнія съ Штофельномъ, но только совѣтовалъ перейти Днѣстръ у Станиславова, избравъ его плацдармомъ, и стать между Днѣстромъ и Прутомъ, имѣя Станиславовъ въ тылу для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Хотина. Того же мнѣнія былъ Брюссъ, генералъ-маіоры Ступишинъ и Измайловъ, совѣтовавшіе со всею арміею стать впереди Станиславова, правымъ флангомъ къ Пруту, лѣвымь къ Днѣстру, имѣя Хотинъ впереди себя. Но такое положеніе арміи открывало всю Польшу, и наши магазины; сверхъ того отдѣляло ее совершенно отъ 2-й арміи.

Князь Прозоровскій совѣтовалъ съ легкимъ отрядомъ, перейдя ночью Днѣстръ близь Хотина, въ бродъ, съ разсвѣтомъ неожиданно аттаковать крѣпость штурмомъ; а ежели это неудастся, то перейдя со всею арміею Днѣстръ выше Хотина у Маріанполя, гдѣ берега болѣе отлоги, также полагалъ стать между Прутомъ и Днѣстромъ, наведя на послѣднемъ мостъ. Правый флангъ такой позиціи могъ почесться обезпеченнымъ, потому что за Прутомъ, былъ непроходимый лѣсъ. Въ такомъ положеніи, по его мнѣнію, нужно было выжидать дальнѣйшихъ намѣреній непріятеля. Если онъ отправитъ къ Хотину сильный отрядъ, то тѣмъ ослабитъ себя противъ арміи

графа Румянцева, который въ состояніи будетъ прикрыть наши границы; 1-я же армія, въ свою очередь могла противиться раздѣленнымъ силамъ непріятеля. Если всѣ силы визиря двинутся противъ графа Румянцева, то тогда отрядъ легкихъ войскъ могъ вторгнуться внутрь Молдавіи и Валахіи до самаго Дуная, угрожать мосту въ Исакчѣ, и уничтожить всѣ непріятельскіе магазины, чѣмъ могъ бы принудить визиря отступить. Въ этомъ случаѣ 1-я армія могла-бы двинуться въ тылъ праваго фланга непріятеля. Если же турки вторгнутся въ Польшу между первой и второй арміями, то будутъ аттакованы, въ тылъ, одновременно обѣими арміями. Наконецъ если всѣ силы противника устремятся къ Хотину, то 1-я армія, приведя въ усиленіе укрѣпленія Станиславова, и перевезя въ него за благовременно весь менджибожскій магазинъ, снабдивъ его, сверхъ того, другими запасами, можетъ съ успѣхомъ защищаться; между тѣмъ 2-я армія, будетъ дѣйствовать въ тылу непріятеля и пресѣчетъ ему сообщенія.

Такимъ образомъ мнѣнія во многомъ расходились, но всѣ отвергали серіозное покушеніе противъ Хотина. Только генералъ-маіоръ Замятинъ совѣтовалъ отрядить значительный корпусъ, до 10,000, для наивозможно скораго овладѣнія Хотиномъ, придавъ къ нему до 5,000 подкрѣпленія, на случай ретирады. Съ прочею же арміею онъ совѣтовалъ стать на Днѣстрѣ, чтобы отвлечь непріятеля отъ Хотина и прикрыть Польшу. Прочіе же всѣ, и въ особенности генералъ-маіоръ Черноевичь, требовали не раздѣлять арміи, а дѣйствовать, или на Днѣстрѣ, ниже Хотина, или идти для овладѣнія этой крѣпостью. Тутъ мнѣнія опять расходились. Одни находили, что овладѣніе Хотиномъ не представитъ намъ большой выгоды, другіе же находили занятіе Хотина очень важнымъ. Въ особенности на этомъ мнѣніи настаивалъ генералъ-маіоръ Каменскій, доказывая, что овладѣвъ Хотиномъ, мы имѣемъ въ своемъ распориженіи оба берега Днѣстра до Бендеръ, и что безъ этого нельзя и думать о дальнѣйшихъ движеніяхъ во внутрь княжествъ и далѣе. Что вмѣстѣ съ тѣмъ занятіе Хотина пресѣчетъ сообщеніе Польши съ Портою, прикроетъ Каменецъ, и партіи конфедератовъ въ Польшѣ, будутъ совершенно уничтожены, что дало бы возможность усилить армію отрядомъ, оставленнымъ въ Польшѣ. Впрочемъ, это мнѣніе онъ предлагалъ только тогда, если есть возможность овладѣть Хотиномъ правильной осадой, не позже трехъ недѣль, т. е. до возможности прибытія арміи визиря на его освобожденіе.

Замѣчанія, на сдѣланныя въ совѣтѣ предположенія.

Нечего и говорить, что отдѣленіе особаго корпуса для занятія Хотина, менѣе всего подходило къ дѣлу. Главныя силы кн. Голицына при этомъ, были бы ослаблены, а между тѣмъ непріятель могъ бы со всею арміею перейти Днѣстръ ниже расположенія нашей арміи, напр. противъ Балты, и оставивъ до 30,000 для прикрытія переправы, и наблюденія вмѣстѣ съ 20,000 бендерскимъ гарнизономъ пространства внизъ, между Днѣстромъ и Бугомъ, устремиться со всѣми остальными силами, до 200,000 чел., въ разрѣзъ между 1-ю и 2-ю нашими арміями, изъ которыхъ послѣдняя, была-бы задержана 50,000 арміею на Бугѣ, къ которому она еще не приближалась, а въ 1-ой арміи, за отдѣленіемъ отряда къ Хотину, оставалось бы всего до 28,000 человѣкъ. Такимъ движеніемъ, непріятель сохранилъ-бы свои сообщенія съ главнымъ операціоннымъ путемъ на Исакчу, чрезъ Бендеры и Балту, и даже въ случаѣ неудачи ни чѣмъ не рисковалъ;—на противъ того, при разбитіи 1-ой арміи, она лишалась сообщеній съ Кіевомъ и Днѣпромъ; отдѣлялась отъ 2-ой арміи, теряла всѣ магазины, въ Менджибожѣ, Полонномъ, Бердичевѣ и проч., принуждена была бы отступить во внутрь Польши на Заславль, имѣя у себя всѣхъ конфедератовъ въ тылу, на правомъ флангѣ краковское воеводство, и сомнительную Австрію, изъ которыхъ послѣдняя, можетъ быть только и ожидала первой неудачи съ нашей стороны, чтобы открыто пристать на сторону противника;—ибо уже извѣстно было о значительныхъ военныхъ заготовленіяхъ Австріи близь границъ своихъ. Если-же даже допустить, что пораженія 1-й арміи не послѣдовало, то пришлось бы во всякомъ случаѣ отозвать хотинскій отрядъ, и во второй разъ отступить отъ крѣпости, что было-бы невыгодно въ нравственномъ отношеніи.

Оставаясь со всею арміею у Менджибожа, кн. Голицынъ сохранялъ отступленія и сообщенія съ магазинами въ Польшѣ и могъ даже выдержать съ успѣхомъ бой, въ случаѣ наступленія со стороны Яссъ, какъ ожидалось. Но если-бы непріятель пошелъ вверхъ по лѣвому берегу Днѣстра, послѣ переправы въ Бендерахъ или противъ Балты, то 1-я армія равномѣрно рисковала и своими сообщеніями и связью со 2-ю арміею.

Кажется мнѣніе остановиться на Днѣстрѣ въ укрѣпленномъ лагерѣ было лучшее изъ предложенныхъ. Но и такое положеніе давало инициативу непріятелю, и время привести въ порядокъ средства продовольствія, безъ которыхъ армія визиря не могла открыть рѣшительныхъ дѣйствій. А между тѣмъ, бездѣйствіе визиря, прямо должно было бы навести на мысль о недостаткѣ его продовольственныхъ средствъ, какъ это и дѣйствительно было. По этому слѣдовало бы пользоваться временемъ, и перейдя со всею арміею Днѣстръ, ниже Ямполя, идти прямо на Бѣльцы, кратчайшимъ путемъ, въ Яссы, придвинувъ сперва магазины къ Днѣстру.

Нѣтъ сомнѣнія, что непріятель въ числѣ 25—30 т. всякаго сброду, не устоялъ бы въ Яссахъ, противу всей арміи, которая заняла бы ихъ прежде прибытія подкрѣпленій изъ Бендеръ, да и этотъ 20,000 корпусъ, армія могла отразить. Занятіе Яссъ потребовало бы не болѣе 8-ми дней по переходѣ рѣки. Тогда устроивъ на переправѣ въ Скулянахъ сильный тетдепонъ, и укрѣпивъ Яссы, можно было бы дожидать и самаго визиря; тѣмъ болѣе, что къ его переходу 2-я армія могла бы перейти Днѣстръ, у Дубоссаръ, направиться чрезъ Кишиневъ, и стать въ прямое сообщеніе съ 1-ою арміею. Причемъ они, совокупными силами, могли бы дать визирю съ успѣхомъ генеральное сраженіе, которое могло кончить кампанію. Во всякомъ случаѣ, такое положеніе обѣихъ армій, ставило ихъ въ непосредственную связь и прикрывало Новороссію и Польшу.

Общія замѣчанія на дѣйствія 1-й арміи.

Казалось бы, что съ этого и слѣдовало начать кампанію. Диверсія, сдѣланная княземъ Голицынымъ къ Хотину, ни къ чему не повела, и нельзя было ожидать возможности занять набѣгомъ крѣпость, защищаемую гарнизономъ до 30,000, снабженную многочисленною артиллеріею большаго калибра, и сильно укрѣпленную; тогда какъ у насъ была только полевая артиллерія, да столько продовольствія, что подъ крѣпостію нельзя было остаться долѣе двухъ дней.

Къ тому же нужно было знать упорство, съ которымъ турки защищаются въ укрѣпленіяхъ, что одно могло ручаться за не успѣхъ легкаго предпріятія противъ Хотина. А между тѣмъ, первая неудача съ нашей стороны, и отступленіе отъ Хотина, ободрило против-

ника, и было принято имъ за побѣду. Пораженіе Каремана-Паши забылось, а нѣкоторый успѣхъ Абазы-Паши противъ нашихъ обозовъ, при отступленіи отъ Хотина, праздновался какъ блистательная побѣда. Нельзя не замѣтить, что не осторожно было назначить въ прикрытіе обоза только одну роту, въ то время, когда онъ шелъ впереди арміи, и когда сверхъ того, было еще заблаговременно извѣстно о приближеніи отряда Абазы-Паши къ Хотину. Слѣдовало бы послать впереди обоза легкія войска или карабинерные полки, тогда обозъ нашъ не подвергся бы нападенію.

Серіозное предпріятіе противъ Хотина, равнымъ образомъ, также было бы ошибочно. Для этого нужно было бы вести осаду всею арміею князя Голицына, чрезъ что открывалась Польша, и парализировались дѣйствія 2-й арміи, кототорая, должна была бы маскировать себя, не обнаруживать своей малочисленности, и потому оставаться въ границахъ. При томъ, къ чему могло привести занятіе Хотина? правда, этимъ пріобрѣтеніемъ прикрывался Каменецъ, и прерывались нѣсколько сношенія конфедератовъ съ турками; но въ сущности, это и не было важно. Сношенія всегда могли вестись чрезъ венгерскія горы, и для окончательнаго пресѣченія этихъ сообщеній, пришлось бы вести горную войну. При томъ же конфедераты, дѣйствовавшіе въ Польшѣ, и ненуждались въ сношеніяхъ съ турками. Они ограничились бы одними набѣгами въ Польшѣ на наши магазины и мелкіе отряды, дѣйствовали бы совершенно независимо. Къ тому же, овладѣвъ Хотиномъ, мы только прикрывали Каменецъ, но не получали его въ свое распоряженіе.

Если же занятіемъ Хотина имѣлось въ виду преградить турецкой арміи путь на Варшаву, то съ другой стороны, направленіемъ арміи къ этому пункту, открывался путь на Кіевъ, въ Польшу и Новороссію. Если бы верховный визирь дѣйствовалъ рѣшительнѣе, то ударивъ всѣми силами на армію графа Румянцева, онъ во всякомъ случаѣ заставилъ бы снять осаду Хотина, которымъ легко овладѣть было нельзя, особенно безъ осадной артиллеріи.

И такъ, овладѣніе Хотиномъ, не должно было бы служить главнымъ предметомъ дѣйствій въ кампанію 1769 года. Важнѣе было пріобрѣтеніе Бендеръ, но и для занятія этой крѣпости, также требовалась осадная артиллерія, а главное, осадою ея упускалось бы время, которымъ слѣдовало пользоваться, пока турецкія войска еще не успѣли собраться, и имѣли крайній недостатокъ въ продовольствіи. У насъ же напротивъ, продовольствія было довольно, и всегда

можно было учредить магазины въ такихъ мѣстахъ, чтобы армія не стѣснялась предпріятіями за Днѣстръ. Если бы 1-я армія, вмѣсто безполезнаго и дальнаго марша на ст. Константиновъ, выступила изъ Кіева въ срединѣ февраля, что она всегда могла сдѣлать, и двинулась прямо къ Днѣстру на Балту, а 2-я армія выступила туда же изъ Елисаветградской провинціи, то къ срединѣ марта, обѣ арміи были бы уже на нижнихъ частяхъ Днѣстра, откуда могли бы препятствовать направленію непріятеля къ Хотину, прикрывать Польшу и Новороссію съ юга, и стояли бы въ тѣсной связи между-собою. Магазины, учрежденные въ Балтѣ, на Днѣстрѣ ниже Ямполя, и въ Кишиневѣ, были бы вблизи армій, прикрывались бы ими непосредственно, и потому не было бы надобности оставлять значительные отряды для ихъ прикрытія; доставка припасовъ значительно облегчилась бы сплавомъ на значительное разстояніе по Днѣпру изъ Кіева, а весною, во время разлитія рѣкъ можно было бы сплавлять и по притокамъ Буга.

Въ то время когда обѣ наши арміи стояли-бы на нижнихъ частяхъ Днѣстра, непріятель далеко не былъ бы готовъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Мостъ на Дунаѣ былъ оконченъ только въ концѣ апрѣля, слѣдовательно армія визиря ранѣе мая или іюня мѣсяца не могла угрожать нашимъ арміямъ; пользуясь этимъ, обѣ арміи могли устремиться противъ татаръ, разбить ихъ, или отбросить къ Дунаю. 1-я армія могла бы тогда отдѣлить до 10,000 къ Яссамъ и овладѣть ими почти безъ сопротивленія; главныя же ея силы могли расположиться у Кишинева. 2-я армія могла стать у Фальчи и высылать разъѣзды къ Дунаю.

Такимъ образомъ войска наши заняли-бы Молдавію, поддерживали бы возстаніе жителей, отъ чего турецкая армія лишилась бы продовольственныхъ средствъ Молдавіи, на которыя она главнѣйшимъ образомъ разсчитывала. Это самое, задержало-бы еще далѣе визиря отъ наступательныхъ дѣйствій. Хотинскій гарнизонъ, лишенный подвоза припасовъ отъ Бендеръ и изъ Молдавіи, не смѣя выступить безъ полевой артиллеріи противъ всей нашей арміи, ограничился бы нападеніемъ на польскія деревни. По этому отрядъ, оставленный въ Польшѣ, слѣдовало бы назначить большей силы, придавъ къ нему по болѣе легкихъ орудій, которыхъ такъ боялись турки, что по словамъ многихъ дезертировъ, одно извѣстіе о присутствіи артиллеріи, при нашихъ отрядахъ, наводило на нихъ паническій страхъ.

*

При открытіи же визиремъ наступленія отъ Исакчи, онъ долженъ былъ идти не иначе какъ вверхъ по Пруту, направляясь на Фальчи. Тогда 1-я армія изъ Кишинева, съ отрядомъ, стоявшимъ въ Яссахъ, находясь въ равномъ разстояніи отъ 2-й арміи, соединилась-бы съ нею въ одно время и дала-бы общее генеральное сраженіе (*).

Заблаговременное учрежденіе прочныхъ, укрѣпленныхъ переправъ на Днѣстрѣ, обезпечивало-бы отступленіе въ случаѣ пораженія нашихъ армій, тогда какъ при пораженіи визиря, онъ принужденъ былъ бы отойти за Дунай. Тогда Хотинъ, Бендеры, Браиловъ и другіе укрѣпленные пункты, могли быть заняты гораздо легче, въ особенности не могли бы устоять Бендеры, лишенные всякихъ продовольственныхъ средствъ.

Но обратимся къ дѣйствительнымъ событіямъ.

1-я армія кн. Голицына продолжаетъ стоять около Менджибожа.

Князь Голицынъ былъ на сторонѣ того мнѣнія, что армія должна оставаться на мѣстѣ, ожидая перехода противника на нашу сторону Днѣстра, чтобы дать ему генеральное сраженіе.

Давъ такимъ образомъ инициативу непріятелю, оставалось согласовать свои дѣйствія съ его движеніями и потому передовымъ войскамъ, приказано было дѣлать всевозможные розыски по Днѣстру.

Вскорѣ замѣчено было, что непріятель усиливаетъ хотинскій гарнизонъ и въ значительныхъ силахъ началъ показываться по Днѣстру.

Отправленіе разъѣздовъ за Днѣстръ.

Желая объяснить положеніе непріятеля, отправлены были за Днѣстръ два разъѣзда, одинъ отъ передоваго отряда, стоявшаго въ Рыбницѣ,

---

(*) Положеніе хотинскаго и бендерскаго гарнизоновъ въ тылу нашихъ фланговъ, было бы не важно, потому что безъ полевыхъ орудій войска эти не могли быть опасны; при томъ непріятель, по своей многочисленности, и безъ того во время боя, всегда окружалъ нашу армію, какъ увидимъ ниже.

который открылъ 9,000 отрядъ турокъ въ Черной долинѣ при семи пашахъ. Другой разъѣздъ намѣревался перейти Днѣстръ близь Хотина, въ ночь на 31 мая; непріятель замѣтивъ намѣреніе этого разъѣзда, тотчасъ выслалъ отрядъ въ нѣсколько тысячь человѣкъ, которые перешли рѣку въ бродъ; тогда нашъ разъѣздъ, бывшій подъ командою капитана Крекича, долженъ былъ отступить и остановился въ 3-хъ верстахъ отъ Каменца. Непріятель выжегъ нѣсколько ближайшихъ деревень и забравъ плѣнныхъ намѣревался идти далѣе; но замѣтивъ подходившія подкрѣпленія, поспѣшно перешелъ обратно за Днѣстръ.

Обезпокоенный присутствіемъ сильнаго отряда у Черной долины, который, какъ было замѣчено, разыскивалъ броды противъ Кисницъ, гдѣ стоялъ одинъ изъ нашихъ передовыхъ отрядовъ, князь Прозоровскій рѣшился лично произвести поискъ къ этому пункту. По этому онъ отправился въ Кисницы съ отрядомъ, состоящимъ изъ 2-хъ эскадроновъ, набранныхъ украинскихъ польскихъ казаковъ и 1-го эскадрона волонтеровъ, сформированныхъ изъ непріятельскихъ дезиртировъ, 150 челов. донскихъ казаковъ и нѣсколькихъ челов. гусаръ. Прибывъ въ Кисницы 2-го іюня, князь Прозоровскій рѣшился переправиться тутъ черезъ Днѣстръ и произвести поискъ на той сторонѣ. Зная, что непріятельская партія противъ Кисницъ состояла изъ 400 челов. и, что не далеко отъ нея находится отрядъ въ нѣсколько тысячь, кн. Прозоровскій приказалъ сверхъ того отряду изъ нѣсколькихъ сотъ казаковъ, стоявшихъ въ Дмитришовкѣ, подъ командою капитановъ Рахманова и Маргажича слѣдовать къ нему на подкрѣпленіе.

Переправясь черезъ Днѣстръ, того же числа, частью въ плавь, частію на не большихъ лодкахъ, отрядъ князя Прозоровскаго двинулся противъ непріятеля, стоявшаго близь деревни Рыбницы, въ Черной долинѣ. Отрядъ непріятеля изъ 1,000 челов. выступилъ ему на встрѣчу, а за лежащимъ назади лѣсомъ видны были остальныя войска его.

Стремительнымъ натискомъ войска наши опрокинули противника, который укрылся въ лѣсу, но былъ также выбитъ и оттуда. Вскорѣ къ отступающимъ прибыло изъ лагеря при Черной долинѣ до 3,000 подкрѣпленія; почему отрядъ нашъ принужденъ былъ тотчасъ отступить тѣмъ-же путемъ обратно за Днѣстръ, успѣвъ, не смотря на превосходство непріятеля, угнать изъ подъ его лагеря, и перевести на нашу сторону 300 штукъ отличнаго скота, нанеся притомъ

непріятелю потерю изъ 60-ти челов. убитыми. Съ нашей же стороны убито 24 челов.

Но съ этого времени непріятель постоянно началъ усиливаться на Днѣстрѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ высылка разъѣздовъ на ту сторону рѣки становилась очень опасна. Дезиртиры также появлялись рѣдко, и потому вообще было трудно слѣдить за движеніями, и направленіемъ непріятельскихъ силъ.

Однако 4-го іюня получено было извѣстіе, что верховный визирь совсею арміею своею до 200,000 челов., со 140 пушками 6-ти и 7-ми фунт. калибра (*) переправился 21-го мая отъ Исакчи къ Карталу, и потомъ слѣдуя вверхъ по лѣвому берегу Прута расположился 3-го іюня на Прутѣ въ растояніи 12-ти миль отъ Яссъ, у Рябой могилы, на такъ называемомъ полѣ Хантепесъ (ханская ставка); а передовыя его войска подъ начальствомъ Магометъ-Паши, стояли на Прутѣ, всего въ разстояніи отъ Яссъ въ 8-ми миляхъ, выше Рябой могилы у д. Таборъ. Хантенесъ есть большой курганъ, насыпанный Магометомъ IV во время похода его на Каменецъ. По обѣимъ сторонамъ его видны подземныя работы, для склада разныхъ припасовъ.

Войска Магомета-Паши состояли преимущественно изъ янычаръ.

(*) Въ числѣ орудій было 20 пушекъ огромной величины, которыя возились 40 и 30 буйволами. Пушки эти назывались по-турецки балгемесъ, т. е. *не ѣдятъ меду*.

Не опытный въ военномъ дѣлѣ визирь, не усвоивъ себѣ главныхъ основаній общаго плана дѣйствій, предначертанныхъ заблаговременно, собралъ въ Исакчи военный совѣтъ для опредѣленія дальнѣйшихъ дѣйствій, въ зависимости отъ современныхъ обстоятельствъ. Визирь открылъ совѣщаніе слѣдующими словами: «куда, полагаете вы, теперь должна идти армія? Я не имѣю никакой военной опытности; вамъ предстоитъ рѣшить, что слѣдуетъ предпринять къ пріобрѣтенію результатовъ, наиболѣе благопріятныхъ для оружія блистательной Порты. И такъ говорите откровенно и подайте мнѣ ваши совѣты.» Всѣ молчали и въ изумленіи смотрѣли одинъ на другаго. Наконецъ Османъ-Эфенди въ длинной рѣчи, которую могъ бы выразить въ немногихъ словахъ сказалъ, что отраженный отъ Хотина противникъ, заставляетъ себя ожидать со стороны Бендеръ. «Довольно,» прервалъ его визирь, «нужно чтобы каждый говорилъ». «Нѣкоторые совѣтовали идти къ Хотину, Очакову и Бендерамъ, чтобы прикрыть крѣпости; другіе утверждали, что нужно перейти Дунай и дѣйствовать по обстоятельствамъ. Визирь принялъ последнее мнѣніе.» (Hammer. T. XVI, p. 219).

Визирь осмотрѣлъ этотъ передовой корпусъ, и замѣтилъ, что не смотря на близость русскихъ, янычары стоятъ безпечно, и занимаются по своей привычкѣ торгашествомъ; поэтому онъ сказалъ имъ слѣдующую рѣчь: «товарищи мои, будьте осторожны и ведите себя порядочно; оставьте всѣ ваши торги, знайте, что мы приближаемся къ непріятелю, и вспомните, что мы недалеко отъ тѣхъ старинныхъ укрѣпленій, гдѣ нѣкогда москвитяне были побѣждены вашими предками».

Эта рѣчь произвела вліяніе, и съ того времени, на вечернихъ молитвахъ, Мулла началъ произносить молитву: «единъ Богъ и Магометъ истинный пророкъ его. Боже, ниспошли, мусульманамъ на невѣрныхъ враговъ побѣду, и искорени ихъ всѣхъ до основанія». Послѣ чего, всѣ троекратно произносили: «гу! гу! гу!» (*). Визирь расположился при Хантенесѣ лагеремъ вдоль Прута, въ долинѣ, обставленной съ двухъ сторонъ высокими горами. Позиція визиря была выгодна въ томъ отношеніи, что къ ней могли подходить водою припасы изъ самаго Константинополя; сверхъ того, она отстояла въ равномъ почти разстояніи отъ Яссъ и Бендеръ. Находясь при Хантенесѣ, визирь принялъ прибывшаго отъ конфедераціи посломъ, князя Потоцкаго, пріѣхавшаго со свитою изъ 150 челов., съ офицерами, которые ѣхали въ 12-ти коляскахъ. Испросивъ у визиря аудіенцію, Потоцкій рѣшился подвергнуться всѣмъ униженіямъ, чтобы расположить его къ себѣ. По приближеніи къ визирю, онъ сдѣлалъ земной поклонъ, поцѣловалъ полу его шубы, и именемъ націи сказалъ, что: «вся нація подвергаетъ себя подъ защиту лучезарнаго, непобѣдимаго и святѣйшаго магометова знамени, страшнаго всѣмъ христіанамъ; которому да пошлетъ Богъ на русскихъ совершенную побѣду» (**).

Визирь сперва очень надменно и не дружелюбно обошелся съ Потоцкимъ, и не придавалъ ему никакого значенія, какъ представителю конфедератовъ. «Всѣ эти конфедераты, сказалъ онъ Потоцкому, просто бѣглецы, которые могутъ погибнуть въ какой нибудь трущебѣ. Я смотрю на Польшу какъ на врага (***), и могу обѣщать конфедератамъ только убѣжище у себя, такъ какъ законъ нашъ

(*) Рукопись имп. пуб. библ. Русскій каталогъ, отд. IV, № 155.

(**) Тоже.

(***) Визирь указывалъ на то, что польскія коронныя войска, дѣйствовали вмѣстѣ съ русскими войсками.

намъ это повелѣваетъ». Потоцкій началъ было говорить о трактатахъ, существующихъ между Турціей и Польшей, но визирь перебилъ его. «Этотъ полякъ, сказалъ онъ окружающимъ, кажется не знаетъ, что я не хочу знать этого трактата, нарушеннаго поляками, послѣ возобновленія ими наступательнаго союза съ русскими, противъ блистательной Порты, и послѣ поднятія ими оружія противъ нее. Порта имѣетъ право отомстить своимъ противникамъ, ктобы они ни были. Пусть этотъ полякъ не думаетъ получить отъ насъ помощи для его соотечественниковъ: священный законъ намъ это запрещаетъ; мы ищемъ только враговъ своихъ, какъ повелѣваетъ законъ. Мы ихъ будемъ поражать вездѣ, и пощадимъ только тѣхъ, которые съ платкомъ на шеѣ, (le mouchoir sur le cou) будутъ просить пристанища, подобно этимъ конфедератамъ, которыхъ вы здѣсь видите и которые суть несчастныя жертвы раздора, безразсудства и слабости націи подлой (vile) и не постоянной».

Несмотря на эти слова, Потоцкій рѣшился съ самоотверженіемъ перенести всѣ обиды, и скромно сказалъ, что всѣ его сотечественники льстятъ себя надеждою «что блистательная Порта, столько разъ помогавшая Польшѣ, и на этотъ разъ будетъ содѣйствовать ей къ возвращенію потерянной свободы.»—«Онъ думаетъ, замѣтилъ на это визирь, что мы незнаемъ нашей исторіи. Скажите ему, что Порта никогда не помогала невѣрнымъ, и помнитъ, что часто имѣла причины жаловаться на поляковъ. Онъ воображаетъ, что имѣетъ здѣсь дѣло съ христіанскою державою, привыкшею играть истиной и ложью. Знаете ли вы, прибавилъ онъ вопросительно, обращаясь къ пашамъ, что эти люди называютъ своей свободой?—Это право жить безъ всякаго закона.» (*)

Нѣсколько успокоившись послѣ этого разговора, визирь упрекалъ конфедератовъ въ слабомъ сопротивленіи русскимъ, и закончилъ свою рѣчь странными словами, «что до меня, сказалъ онъ, то вѣрный моему назначенію, я неоставлю ни теперь ни послѣ, ни лѣтомъ ни зимою преслѣдовать вездѣ непріятеля, гдѣ-бы онъ ни былъ, и уничтожать его моею побѣдоносною саблею; я зять и сынъ его величества, властителя вселенной, которой спокойствіе имъ поддерживается. Я его слуга, и другой онъ. Я по моимъ дѣйствіямъ другой Александръ, властитель побѣдъ. Мой путь быст-

(*) Rulhière. T. III, p. 252 et 253.

рѣе молніи. Если ваша дружба искренняя, и не допускаетъ никакихъ недоразуменій, то объявите вашей республикѣ, чтобы всѣ противники непріятеля собрались вмѣстѣ; что до тебя, то ты имѣешъ находиться для слѣдованія съ твоими, на ту сторону Днѣстра, при Магометѣ Пашѣ Румели, назначенному сераскиромъ Польши.»

Тѣмъ не менѣе, визирь въ тайнѣ не отказался считать поляковъ врагами Порты. Переводчикъ, состоящій при визирѣ, передалъ секретно французскому повѣренному, «что ненависть визиря противъ поляковъ не измѣнилась; что его планъ состоялъ въ томъ, чтобы непремѣнно ввести въ Польшу въ нынѣшнемъ или будущемъ году, 300 или 400 тысячную армію, и совершенно разорить страну, такъ чтобы обратить Польшу въ пустыню, которая не возбуждала бы впередъ ни зависти, ни алчности, ни войны; что система покровительства и союза съ Польшей противъ честолюбія Россіи, хороша только для христіанскихъ державъ, которыя составляютъ искренніе союзы, или разрушаютъ ихъ, смотря по надобности, чтобы постоянно измѣнять по своему произволу политику Европы; но что эта политика не примѣнима къ Портѣ, которая всегда имѣла въ виду, окружать свои владѣнія пустынями, чтобы быть безопасной.» (*)

Послѣ такого заявленія французская партія въ Константинополѣ начала дѣйствовать на султана, который послалъ свои инструкціи визирю, и ставилъ его на болѣе благопріятную для Польши и конфедератовъ точку зрѣнія. Визирь съ этого времени измѣнилъ свое обращеніе съ Потоцкимъ, и выслушивалъ его соображенія для будущей кампаніи.

Неопределенность плана дѣйствій визиря.

Планъ дѣйствій верховнаго визиря не былъ еще сознательно опредѣленъ. Султанъ, согласно составленному еще въ началѣ войны плану, требовалъ вступленія въ Польшу, и прислалъ даже визирю фирманъ, по котораму приказывалъ ему, идти на Хотинъ и къ 15 (26 іюня,) подступить къ Каменцу. Но визирь не

(*) Rulhière. T. III, p. 254.

могъ исполнить этого движенія, потому что по близости Хотина не было заготовлено ни какихъ магазиновъ; большой же магазинъ, который велѣно было учредить въ Рябой-могилѣ, и который долженъ былъ служить главнымъ складомъ для войскъ, расположенныхъ между Днѣстромъ и Прутомъ, не былъ наполненъ достаточнымъ количествомъ провіанта и фуража, вслѣдствіе корыстолюбія молдавскаго господаря и верховнаго визиря. Притомъ же князь Потоцкій, получившій вскорѣ сильное вліяніе на визиря, втайнѣ не желалъ вступленія турокъ въ Польшу, потому что зналъ неизбѣжность разоренія, которому подвергнется вся страна, отъ необузданныхъ татаръ и турокъ. По этому 17-го іюня князь Потоцкій подалъ верховному визирю планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, основанный на слѣдующихъ началахъ. Отправить небольшія партіи татаръ и турокъ къ Сѣчи запорожской и новой Сербіи, чтобы привлечь вниманіе русскихъ на защиту своихъ границъ. Сверхъ того, сильную армію турецкихъ войскъ выслать чрезъ Украину къ кр. Елисаветинской, или къ другому пункту въ Новороссіи. Это движеніе разобщало наши обѣ арміи, способствовало къ возстановленію не посредственныхъ сношеній съ конфедератами, которыхъ дѣйствія были совершенно парализированы занятіемъ Польши нашими войсками. Между тѣмъ, въ тылу арміи, слѣдовало озаботится водвореніемъ спокойствія въ княжествахъ, которыя по своему богатсву, могли бы обезпечить армію продовольствіемъ; для прикрытія же этихъ княжествъ отъ занятія ихъ русскими войсками, на Днѣстрѣ, кромѣ хотинскаго и бендерскаго гарнизоновъ, выставить два сильныхъ отряда—одинъ между Хотиномъ и Снятинымъ, а другой между Бендерами и Хотиномъ. Отряды эти, могли въ тоже время поддержать, въ случаѣ надобности, каждую изъ этихъ крѣпостей

Князь Потоцкій въ особенности настаивалъ на вступленіи въ Новороссію, желая подвергнуть ее разоренію, и доказывалъ, что безъ этого движенія, русская армія будетъ имѣть средства ввести въ Польшу еще большую армію, пользоваться средствами страны и уничтожать всѣ предпріятія конфедератовъ, которые есть истинные союзники Порты. Съ своей стороны турецкія и татарскія войска, во всѣхъ сношеніяхъ съ поляками, должны сохранять возможно дружественныя отношенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ кн. Потоцкій представилъ визирю договоръ, который конфедераты заключили съ Портою въ маѣ мѣсяцѣ. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ:

1) Существуетъ оборонительный и наступательный вѣчный союзъ между высочайшею Портою и республикою польскою. Польша выставитъ Портѣ 100,000 армію; а Порта должна выставить 200,000 войскъ, если то окажется нужнымъ. 2) границы Порты и Польши, должны остаться навсегда in statu quo: (неизмѣнными), по карловицкому трактату. Но чтобы Россія не касалась своими владѣніями Польши, послѣдняя уступаетъ Портѣ кіевское воеводство, со всѣмъ что принадлежитъ Польшѣ; но оставляетъ за собою Смоленскъ, Стародубъ, Черниговъ и Ливонію. 3) Польша въ благодарность за оказанную ей услугу, въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ, охотно уступаетъ Портѣ всѣхъ враждебныхъ конфедераціи крестьянъ, преимущественно изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ проявилось это враждебное чувство, а также диссидентовъ, съ ихъ женами дѣтьми и имуществомъ; исключая однако главныхъ виновниковъ сопротивленія конфедераціи, которыхъ она оставляетъ за собою для примѣрнаго наказанія. 4) Наконецъ Порта должна даровать татарамъ, при водвореніи ихъ въ Польшѣ, независимость, а Польша обѣщаетъ имъ свободное отправленіе ихъ религіи. Высочайшая Порта не будетъ воспрещать ни кому изъ своихъ подданныхъ обоего пола, поселяться въ Украинѣ и Подоліи, не исключая, въ томъ числѣ и мусульманъ (*).

Если бы этотъ проэктъ осуществился, то владѣніе Турціи лежало-бы отдѣльнымъ клочкомъ, между Россіей и Польшей.

Конфедераты, мечтавшіе выставить 100,000 армію, собрались въ Тильзитъ весною, предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, чтобы согласиться въ избраніи общаго предводителя конфедераціи Великой Польши, и составленія плана дѣйствій. Рѣшено было соединиться съ барскими конфедератами, и выбрать предводителемъ велико-польской конфедераціи Бенклевскаго. Планъ составленъ и подписанъ семью маршалами. Выѣхавъ изъ Тильзита Бенклевскій отправился въ Великую Польшу, чтобы лично осмотрѣть находящіеся тамъ конфедератскіе отряды. Встрѣтивъ отдрядъ Розена, онъ вступилъ въ разговоръ съ конфедератами, желая лучше узнать ихъ состояніе. Розенъ, не зная Бенклевскаго, принялъ его за шпіона. Еще нѣсколько минутъ, и Бенклевскій былъ-бы разстрѣлянъ; но къ счастію его, Улейскій, стоявшій съ отрядомъ своимъ по близости у Старгарта, узнавъ объ этомъ, прискакалъ для спасенія Бенклев-

(*) Госуд. арх. въ С. Петербургѣ. Тургеневская рукопись. Т. I. p. 320.

скаго. Во время отсутствія Улейскаго, русскіе напали на Старгартъ и совершенно разсѣяли отрядъ Улейскаго. Между тѣмъ Бенклевскій лишась всѣхъ своихъ бумагъ и денегъ, возвратился въ Данцигъ, намѣреваясь достать гдѣ нибудь потребную сумму, чтобы отправиться для переговоровъ съ барскими конфедератами. Если они не расходятся съ политикою Франціи, Австріи и Турціи, относительно избранія новаго короля, то Бенклевскій хотѣлъ съ ними соединиться; въ противномъ случаѣ, не вступая съ ними въ сношеніе, должно было опредѣлить общія средства, для избранія новаго короля. Мнѣніе объ этомъ было различно. Одни подчиняясь политикѣ Франціи, противились избранію въ короли саксонскаго принца Альберта, который готовъ былъ поддержать свою претензію саксонскими войсками, придвинутыми къ границамъ; другіе, до того были не расположены къ королю Станиславу, что готовы были смѣнить его хоть саксонскимъ принцемъ. Въ особенности Альбертъ имѣлъ много партизановъ въ центральной Польшѣ.

Красинскій предлагалъ въ короли Польши принца Конде.

Княгиня Сангушко, вдова великаго маршала литовскаго, находившаяся въ Данцигѣ, хотѣла образовать конфедерацію въ Волыни и соединить ее съ барскою. Старшій сынъ ея, бывшій литовскимъ маршаломъ, намѣревался соединиться съ конфедератами Великой Польши; а младшій, хотѣлъ стать во главѣ конфедератовъ прусской Польши.

Конфедерація, бывшая уже на Волыни, подъ начальствомъ князя Чарторыжскаго, должна была соединиться съ Сангушко по первому его призыву. Княгиня Сангушко не жалѣла своихъ огромныхъ богатствъ для поддержанія конфедератовъ. Между тѣмъ конфедераты прусской Польши выдали манифестъ, въ которомъ говорилось, «что привязанность къ законамъ и привилегіямъ, заставляла ихъ досихъ поръ быть въ кажущемся бездѣйствіи, но въ сущности они ожидали только удобнаго случая, чтобы начать дѣйствовать съ успѣхомъ. Безъ нашего согласія, говорили они, у насъ учреждены таможни; частные и общіе сеймы управляются иностранными войсками. Религія, общественныя и частныя права подвержены насилію. Мы думали, что дѣйствія славныхъ предводителей барской конфедераціи положатъ конецъ этимъ несчастіямъ. Но видя по всюду одно разореніе селъ и городовъ, да угнетеніе жителей, мы рѣшились наконецъ, для спасенія отечессва, пожертвовать нашу кровь и имущество, и составили общій союзъ, съ цѣлью защи-

щать наши границы, законъ, вѣру, имущество и возстановить общее спокойствіе въ Польшѣ.» Среди всеобщаго разлада между конфедератами, Франція, полагая что императрица Екатерина II приступая къ войнѣ, въ успѣхѣ которой она не увѣрена, готова лучше безъ стыда выйти изъ затруднительнаго положенія, прежде нежели турки нанесутъ ей сильный ударъ—готовилась отправить въ Петербургъ для переговоровъ Сабатьера, надѣясь склонить Россію къ согласію. Въ тоже время изъ Варшавы, былъ тайно отправленъ въ Петербургъ аббатъ Бодо, что-бы узнать общее настроеніе общества и правительственныхъ лицъ. Бодо долженъ былъ лично убѣдиться, что гр. Н. Панинъ и его друзья, во главѣ которыхъ находилась знаменитая кн. Дашкова, вовсѣ нехотятъ мира. Что же касается до посольства Сабатьера, то гр. Панинъ, въ разговорѣ съ посланникомъ польскимъ въ Петербургѣ, Псарскимъ, сказалъ ему «что хотя политика и не позволяетъ отказать пріѣзду Сабатьера, но что онъ встрѣтитъ въ Перербургѣ одни нахмуренныя лица, и вѣроятно не долго здѣсь останется» (*). Это было сообщено частнымъ образомъ версальскому двору; а вслѣдъ за тѣмъ, для изъявленія своего неудовольствія Франціи, императрица отозвала изъ Парижа своего повѣреннаго.

И такъ, польскіе конфедераты, снова ни начемъ не остановились; прежняя раздѣльность еще болѣе увеличилась по поводу избранія новаго короля. А потому дѣйствія конфедератовъ въ Польшѣ, не могли обѣщать успѣха безъ посторонней помощи. Франція ограничивалась одними интригами и обѣщаніями; дѣйствія Пруссіи, все болѣе и болѣе заставляли опасаться, и король прямо объявилъ, что конфедераты, которые приблизятся ближе 3-хъ лье къ его границамъ, будутъ приняты какъ непріятели. Одинъ господарь Валахіи оказалъ конфедератамъ нѣкоторую помощь, приславъ имъ 400 мѣшковъ денегъ и на 4,000 челов. оружія.

Но обратимся къ другой враждебной сторонѣ. Изъ разсмотреннаго, плана предложеннаго кн. Потоцкимъ визирю, видно, что главный ударъ Россіи долженъ былъ быть нанесенъ визирскою арміею со стороны Новороссіи. Но вмѣстѣ съ этимъ движеніемъ, надлежало также обратить вниманіе на опасность, которой можетъ подвергнуться Хотинъ, и потому выслать къ этой крѣпости отрядъ Маго-

---

(*) Dantzig, 17 inin 1769.

мета-Паши. Передовыя войска эти, усиленныя хотинскимъ гарнизономъ и другими, должны были наступать къ Каменцу.

Въ общихъ основаніяхъ этого плана, визирь, согласился. 9-го іюня Магометъ-Паша вмѣстѣ съ Потоцкимъ, выступилъ къ Хотину. На другой день къ Хотину были отправлены необходимые припасы, 15-ти янычарскихъ ортъ и 100 бoераковъ. Число людей въ ортахъ и боеракахъ, вообще, не было опредѣлено; въ ортахъ было по 60, 70, 100 и 150 челов., въ боеракахъ по 50, 100, 200 и даже 300 челов. Такъ что общимъ числомъ, въ отправленныхъ ортахъ янычаръ, было до 8,000, а въ боеракахъ до 15,000. Сверхъ того, съ ними отправлено было нѣсколько сотъ спаговъ и 12 орудій артиллеріи. Въ Хотинѣ, отрядъ этотъ долженъ былъ еще увеличиться войсками Абазы-Паши, состоящимъ изъ 100 конныхъ боераковъ и нѣсколькихъ тысячь янычаръ, а также хотинскимъ гарнизономъ.

Едва отрядъ Магометъ-Паши выступилъ къ Хотину,какъ на встрѣчу ему поднялся сильнѣйшій вѣтеръ, подобнаго которому не помнили старожилы. По словамъ очевидца, бывшаго въ свитѣ Обрѣскова въ воздухѣ отъ поднявшейся пыли было такъ темно, что на разстояніи сажени, нелязя было видѣть человѣка. Сверхъ того, лучи солнца были до того красны, что весь лагерь казался покрытымъ кровью. Этотъ случай сильно встревожилъ суевѣрныхъ турокъ, которые основывали на немъ дурныя предзнаменованія, встрѣчи визирскихъ войскъ Магомета-Паши съ русскими: а такъ какъ это была бы первая встрѣча, по которой турки привыкли судить объ исходѣ всей кампаніи, то понятно, что многіе изъ нихъ были серіезно взволнованы. На пути къ Хотину, 12-го іюня, Магометъ Паша, пожалованъ былъ въ сераскиры, и съ этого времени, онъ встрѣчается подъ именемъ сераскира румели-валаси, т. е. господарь Валахіи. Князь Потоцкій, по прибытіи къ Хотину, выдалъ тотчасъ къ конфедератамъ, находящимся въ Польшѣ, слѣдующій универсалъ.

«Хотя конфедерація прежними своими универсалами, высокославные воеводства коронные, о вступленіи вспомогательныхъ войскъ блистательной Порты отоманской въ польскія границы, для приведенія въ цѣлость нашихъ правъ, вольности и преимуществъ, уже увѣдомила, но какъ на слѣдующихъ дняхъ, вступленіе онаго войска купно съ конфедераціею непремѣнно воспослѣдуетъ, то въ слѣдствіе того высокославнымъ воеводствамъ, а особливо пограничнымъ, вновь о томъ объявляя, обязываю и приглашаю всѣхъ сіятельныхъ, ясновельможныхъ и вельможныхъ господъ, дабы каждый, по любви къ

вѣрѣ, отечеству и самому себѣ, старался присоединиться къ конфедераціи; находящимся же въ службѣ господамъ повелѣваю чрезъ сіе соединиться съ конфедераціею и національнымъ войскомъ, при ней безъ отлучно находящимся; а при томъ всѣмъ сіятельнымъ, ясновельможнымъ и вельможнымъ господамъ, особливо же воеводствамъ пограничнымъ и ихъ коммисарамъ, губернаторамъ, экономамъ и друг. прилежно рекомендую, вездѣ заготовить для вспомогательнаго войска провіантъ и фуражъ, и за вторичнымъ универсаломъ немедленно поставить въ назначенное мѣсто, избѣгая тѣхъ досадъ и обидъ кои бы чрезъ замедленіе воспослѣдовать могли. Данъ при Хотинѣ, іюля въ 12-й день 1769 года».

Въ тоже время Магометъ Сераскиръ-Паша, съ своей стороны выдалъ хвастливое воззваніе къ конфедератамъ, приглашая ихъ соединиться съ турками подъ Каменцомъ. Возваніе это было такого содержанія: «вельможнымъ и знаменитымъ между народами христіанскими отборной и конфедерованной рѣчи посполитой, всѣмъ министрамъ, магнатамъ и чиновнымъ пріятелямъ, желая послѣдніе дни да будутъ счастливы; дружески объявляю отъ имени государя моего пресвѣтлѣйшаго, премилосерднаго, всестрашнаго и наисильнѣйшаго, оказывающаго великое милосердіе, и царя надъ земными царями, котораго всемогущій Богъ, да сохранитъ жизнь и государствованіе въ долгія времена. Вамъ пріятелямъ нашимъ въ вольности вашей дѣлаетъ препятствованіе недостойный россійской народъ, и ихъ царица; сему недостойному и не потребному народу, за помощію Всемогущаго Бога, мы дадимъ себя знать и сдѣлаемъ съ нимъ то, что онъ заслуживаетъ. А вамъ пріятелямъ нашимъ возстановимъ прежнюю вашу вольность. Для удержанія оной въ постановленіяхъ, у границъ поближныхъ Бендеру, Очакову, Кафѣ и Таману и инымъ крѣпостямъ, стоитъ въ готовности по двѣсти или по триста тысячь войска къ защищенію противъ непріятеля, съ приданными имъ командирами, великими пашами и визирями, такъ какъ и мое друга вашего, въ семъ же самомъ шагѣ и на той же степени поставленнаго. при одинадцати ужасно большихъ ломовыхъ пушкахъ, тринадцати не много отъ первыхъ по меньше и сорока семи большихъ гаковницахъ, надъ осмидесятью тысячами пѣхоты янычаръ и ста тысячами спаговъ, анатольскаго войска и левентовъ, съ другою кавалеріею и большимъ войскомъ, въ крѣпость хотинскую сдѣлано прибытіе. Здѣсь по благости божественной безчисленный достатокъ въ войскѣ и аммуниціи; вамъ пріятелямъ нашимъ никакого затрудненія

не учинимъ. И до сего времени не переходимъ мы чрезъ Днѣстръ единственно ожидая отъ васъ пріятелей нашихъ письма или другаго какого извѣстія, и въ семъ разсужденіи по нынѣ остаемся. Стоящія войска при знамени великаго пророка нашего Магомета всякій день и всякій часъ, по сту и по двѣсти приходящими умножаются. Мы съ безчисленнымъ войскомъ перешедъ Днѣстръ, за помощію Божіею непріятелю Порты, то есть невѣрной Россіи дадимъ себя знать; только васъ пріятелей нашихъ просимъ, чтобы хлѣбъ какъ въ полѣ, такъ и въ гумнахъ не былъ истребленъ; о чемъ мы крайне безпокоимся. Съ вашей стороны ожидаемъ извѣстія, а особливо, чтобы вы собравъ на сто пятьдесятъ тысять войска продовольствія по той сторонѣ съ онымъ показались; въ ту пору и мы бы войско свое удержать могли отъ всякихъ польской области обидъ. Находящійся здѣсь господинъ Потоцкій, другъ нашъ, въ письмѣ своемъ о семъ къ вамъ даетъ знать, съ котораго всякое наставленіе получить можете. За содержаніе отъ давныхъ временъ дружбы съ Портою отоманскою, а особливо, что вы доброусердствуете наисильнѣйшему государю турецкому, Порта отоманская всѣ пользы ваши и дѣла защищать обѣщаетъ. За тѣмъ дружеское мое письмо пишу и посылаю, которое когда за помощію Божіею къ рукамъ вашимъ дойдетъ, то вышеизображенные пушки, мосты, аммуниція и большое число войска уже во всякой готовности, будутъ только отъ васъ извѣстія ожидать. Увѣдомите насъ наискорѣе своими письмами о всемъ прежде, какъ сами съ своимъ войскомъ приспѣете. Хотя справедливо, что вы пріятели наши съ войскомъ своимъ уже въ готовности, о чемъ господинъ Потоцкій, другъ нашъ, насъ увѣдомилъ, однако же прежде прибытія войска вашего, мы отъ васъ пріятелей нашихъ ожидаемъ увѣдомленія, коимъ ускорить просимъ. Мы же соединимся съ вами, пріятелями нашими, по той сторонѣ Днѣстра подъ Каменцомъ.»

Вмѣстѣ съ отправленіемъ отряда Сераскира-Паши и конфедератовъ на усиленіе хотинскаго гарнизона, верховный визирь, въ главныхъ чертахъ, слѣдовалъ и остальнымъ предположеніямъ Потоцкаго.

Расположеніе непріятеля, въ половинѣ іюня.

Армія верховнаго визиря расположена была въ половинѣ іюня, слѣдующимъ образомъ:

Главныя силы визиря, ослабленныя побѣгами, стояли въ чис-

лѣ до 100,000 при Рябой могилѣ, и готовился перейти къ Бендерамъ (*) 9,000 турецкій отрядъ у Черной долины, противъ м. Рибницы близь Днѣстра. До 40,000 татаръ, при Али-Пашѣ около Дубоссаръ, для предстоящаго вторженія въ Новороссію, и для овладѣнія укрѣпленіями елисаветинскимъ и миргородскимъ. Передовыя войска непріятеля показывались уже близь Балты и орловскаго форпоста. 40,000 татаръ отправлено къ Хотину, 20,000 стояло въ Бендерахъ, и въ Хотинѣ до 35,000, считая въ томъ числѣ и прибывшія вскорѣ подкрѣпленія съ Сераскиръ-Пашею и конфедератами.

Попытки непріятеля перейти Днѣстръ.

Такимъ образомъ визирь намѣревался дѣйствовать и со стороны Новороссіи и со стороны Хотина чрезъ Польшу. 5-го іюня, нѣсколько сотъ человѣкъ выступили изъ Хотина, и близь деревни Браги разбили палатки. Передовые разъѣзды наши намѣревались было аттаковать перешедшій отрядъ, но увидя что изъ Хотина начало переходить въ бродъ до 4,000 челов. принуждены были отступить.

Кромѣ того, отрядъ, стоявшій у Черной долины былъ усиленъ не большимъ отрядомъ, стоявшимъ у Рашкова и другими, а у Дубоссаръ непріятель началъ уже переправу черезъ Днѣстръ,

---

(*) Недостатокъ продовольствія, чрезвычайное множество мошекъ и слѣпней, были главными причинами побудившими, визиря идти къ Бендерамъ. Въ совѣтѣ, собранномъ по этому случаю, визирь спросилъ своего казначея: «Что думаешь ты объ этомъ?»—«Я думаю, что намъ нужны припасы.» Нѣсколько сотенъ подводъ съ ячменемъ было собрано и визирь вскорѣ двинулся къ Бендерамъ.

ГЛАВА IV.

ДВИЖЕНІЕ 1-Й АРМІИ КЪ КАМЕНЦЪ-ПОДОЛЬСКУ.

—

Предвидя наступленіе рѣшительныхъ дѣйствій, князь Голицынъ собралъ 5-го іюня военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было аттаковать войсками князя Прозоровскаго, перешедшаго Днѣстръ непріятеля, остановившагося при деревнѣ Брагѣ, а для удержанія хотинскихъ войскъ отъ дальнѣйшаго перехода черезъ Днѣстръ двинуться со всею арміею къ окрестностямъ Каменецъ-Подольска.

Для наблюденія же за непріятелемъ, переправлявшимся у Дубоссаръ, усилены были наблюдательныя наши команды, которыя должны были о всемъ замѣчаемомъ съ этой стороны, давать знать въ главную армію, и сверхъ того въ крѣпость Елисаветградъ генералъ-маіору Зоричу, составлявшему авангардъ арміи графа Румянцева.

Вмѣстѣ съ тѣмъ всей арміи было велѣно приготовиться къ походу, и 8-го іюня выступили изъ своихъ квартиръ войска 1-й линіи и резервнаго корпуса, составляя первую колонну; а 9-го войска 2-й линіи, инженерная команда, понтоны и артиллерійскій паркъ, составляя вторую колонну. Обозы слѣдовали за каждою колонною, а запасный магазинъ за—2-ю изъ нихъ (*). Въ запасномъ магазинѣ везлось на мѣсяцъ провіанта на всю армію и на 14 дней фуража. На людяхъ-же и полковыхъ повозкахъ взято на 22 дня провіанта (**).

(*) Маршрутъ выступленія 8-го и 9-го іюня 1769 года, составленный генералъ-квартирмейстеромъ Каховскимъ.

(**) Положеніе военнаго совѣта, 5-го іюня 1769 года.

Сборное мѣсто выступившей арміи назначено въ Ярмолинцахъ, куда она собралась только 13-го іюня.

Князь Голицынъ того-же числа собралъ военный совѣтъ, на которомъ положемо было продолжать движеніе къ Каменцу, и стать потомъ на самомъ берегу Днѣстра. Значительный же корпусъ переправить на непріятельскій берегъ рѣки ниже Хотина; корпусъ этотъ усилясь полевыми укрѣпленіями, долженъ препятствовать подвозу къ крѣпости припасовъ, слѣдовавшихъ, какъ было слышно отъ Бендеръ. Сообщеніе этого корпуса должно было быть обезпеченно устройствомъ моста.

При этомъ постановлено было, что если непріятель, котораго нужно было считать въ Хотинѣ до 80,000 челов. вышлетъ сильныя войска для аттаки нашего отряда на томъ берегу рѣки, то главная наша армія сдѣлаетъ попытку противъ Хотина, или присоединится къ отдѣльному отряду и совокупными силами разобъетъ непріятеля (*).

Переходъ непріятельскихъ партій изъ Хотина на нашу сторону Днѣстра.

Во время расположенія арміи нашей у Ярмолинцовъ, получено было извѣстіе отъ князя Прозоровскаго, что въ Хотинѣ производилась сильная пальба изъ пушекъ, что вѣроятно означаетъ прибытіе въ крѣпость какого нибудь важнаго лица и можетъ быть самаго визиря. Въ тоже время отрядъ, стоявшій подъ Брагою перешелъ на свою сторону Днѣстра, а въ Окопахъ и въ м. Янчинцѣ выше Браги, новыя партіи перешли Днѣстръ, и опустошали окрестности. Почему князь Прозоровскій, съ отрядомъ изъ 2,000 человѣкъ, отправился къ Брагѣ, для ближайшаго разсмотрѣнія непріятельскаго положенія при Хотинѣ. Но едва онъ приблизился къ Брагѣ, какъ непріятель тотчасъ выслалъ изъ Хотина отрядъ до 4,000, который выступилъ къ нему на встрѣчу отъ деревни Браги; а другая часть непріятеля появилась отъ Жванца, въ намѣреніи ударить нашимъ войскамъ во флангъ; князь Прозоровскій долженъ былъ отступить. Непріятель, съ своей стороны удалился въ Хотинъ.

(*) Положеніе военнаго совѣта, 13-го іюня 1769 года.

*

Между тѣмъ, 15-го числа, 1-я армія выступила изъ Ярмолинцовъ въ Тинны шестью колоннами. 1-ю колонну составляли : 6 кавалерійскихъ полковъ подъ командою генералъ-поручика Салтыкова, чрезъ деревни Сказанцы у Кулябы.

2-я колонна изъ 1-й и 4-й бригадъ чрезъ Новое село, Сказанцы и Кулябы.

3-я колонна изъ 2-й и 5-й бригадъ, инженерной команды, артиллерійскаго парка, понтоновъ, на деревню Новыя гребли, Франпольи, Лѣсна-татаровка.

4-я колонно изъ 3-й и 6-й бригадъ на дерев, Большую Томашевку, Савинцы и Малую Томашевку.

5-я колонна изъ 8-ми резервныхъ баталіоновъ на Большую Томашевку и чрезъ плотину при ней, оставляя влѣво деревню Ляшковцы.

6-я Колонна изъ 6-ти кавалерійскихъ полковъ резервнаго корпуса, слѣдовала влѣво отъ 5-ой колонны оставляя вправо плотину въ Большой-Томашевкѣ.

Артиллерія слѣдовала при своихъ бригадахъ, обозы—за полками (*).

На слѣдующій день, 16-го іюня, армія въ томъ же порядкѣ продолжала маршъ, до деревни Залейчикъ, въ двухъ съ половиною миляхъ отъ Каменца.

Сильный жаръ, и вслѣдъ за тѣмъ холодный дождь очень изнуряли войска, и попортили дороги, такъ что необходимо было въ Залейчикѣ дать войскамъ отдыхъ.

18-го іюня армія прибыла въ томъ же порядкѣ въ деревню Жерди, верстахъ въ 8-ми отъ Каменца, вправо, и въ двухъ миляхъ отъ Днѣстра.

Передовыя же войска князя Прозоровскаго стояли на самомъ Днѣстрѣ.

Авангардное дѣло подъ Хотиномъ, 19-го іюня.

Непріятель узнавъ о приближеніи нашей арміи къ Каменцу, и увидя передовыя войска наши на Днѣстрѣ, полагалъ что главная наша армія намѣрена произвести переправу противъ Хотина; почему 19-го іюня, утромъ, турки начали переходить въ бродъ черезъ Днѣстръ, чтобы воспрепятствовать предполагаемой ими переправѣ. Но передовыя наши войска при которыхъ, для лучшаго разсмотрѣ-

(*) Приказъ по арміи, на 15 іюня 1769 г.

нія непріятельскаго положенія, находился лично самъ князь Прозоровскій опрокинули противника, и не позволили ему продолжать переправу. Вслѣдъ за тѣмъ, непріятель усилясь изъ крѣпости, снова началъ переправу.

Князь Прозоровскій, который по прогнаніи первой непріятельской партіи уѣхалъ отъ своихъ постовъ, получилъ увѣдомленіе о новомъ переходѣ турокъ черезъ Днѣстръ въ большихъ силахъ. По этому пославъ къ князю Голицыну просить о подкрѣпленіи, онъ поскакалъ къ мѣсту перестрѣлки, и увидѣлъ что всѣ передовые казаки наши бѣгутъ, а непріятель силою до 20,000, частью перешелъ уже рѣку и преслѣдовалъ наши войска, а на половину не успѣлъ еще перейти Днѣстра. Тогда не успѣвъ остановить бѣгущихъ казаковъ, князь Прозоровскій неожиданно ударилъ на преслѣдовавшаго непріятеля съ двухъ сторонъ—гусарами и егерями, и опрокинулъ его. Картечный огонь артиллеріи докончилъ пораженіе противника, который не думая уже болѣе объ отпорѣ, старался только со всею поспѣшностію перейти обратно Днѣстръ, при чемъ значительное число его потонуло; до 400 челов. было убито, и много ранено; 10 чел. взято въ плѣнъ и отбито 2 знамени. У насъ потеря состояла изъ 38 челов. убитыми и 42 ранеными.

Въ этомъ дѣлѣ, между прочими, отличились — генералъ-маіоръ и камергеръ Потемкинъ, и волонтеры гвардіи секундъ ротмистръ Батуринъ и поручикъ Потемкинъ.

Между тѣмъ высланный на подкрѣпленіе князя Прозоровскаго, стоявшій ближе другихъ, резервный корпусъ генералъ-поручика Штофельна, изъ 8-ми гренадерскихъ баталіоновъ, и 6 полковъ карабинеръ, пришелъ уже тогда, когда однѣ легкія войска окончили дѣло. Однако, изъ предосторожности, на случай новой непріятельской переправы, отрядъ Штофельна расположился близъ Днѣстра, для поддержанія передовыхъ войскъ.

Сверхъ того князь Голицынъ думалъ, что непріятель, желая вознаградить свое пораженіе вознамѣрится перейти Днѣстръ съ главными силами; это дало бы намъ возможность разбить его въ генеральномъ сраженіи, потому что въ полѣ мы имѣли все преимущество надъ непріятелемъ. По этому рѣшено было остаться еще нѣсколько дней въ лагерѣ при Жерди; притомъ проливные дожди, при глинистой почвѣ, до того испортили дорогу, что всякое движеніе было крайней затруднительно.

Вторичный переходъ 1-ой арміи на ту сторону Днѣстра.

Но непріятель въ Хотинѣ оставался спокойнымъ; сверхъ того получено было извѣстіе что верховный визирь съ арміею своею, въ которой было уже не болѣе 100,000 двинулся 15-го іюня изъ занимаемой имъ позиціи при Хантенесѣ къ кр. Бендерамъ, съ тѣмъ, чтобы соединясь съ 40,000 татаръ, вторгнуться въ Новороссію, овладѣть форпостомъ Орловскимъ, и укрѣпленіями елисаветинскимъ и миргородскимъ. Получивъ эти извѣстія князь Голицынъ снова собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было отмѣнить прежнее предположеніе о высылкѣ на ту сторону Днѣстра особаго корпуса, а напротивъ, оставивъ на нашей сторонѣ рѣки значительный отрядъ, съ остальною арміею перейти Днѣстръ выше Хотина у Симошина, и усиленными дѣйствіями противъ хотинской крѣпости остановить вторженіе непріятеля въ Новороссію, или по крайней мѣрѣ заставить его отдѣлить часть войскъ на подкрѣпленіе Хотина.

По этимъ соображеніямъ, 22 іюня армія выступила изъ Жерди къ м. Чернокожницы тремя колоннами: 1-я 6 кавалерійскихъ полковъ, 10 баталіоновъ гренадеръ, 4-я бригада и полки 1-й линіи: кіевскій, ростовскій, 1-й и 3-й гринадерскіе. При этой же колоннѣ находились артиллерійскій паркъ, понтоны и инженерная команда; 1-я колонна слѣдовала на Гориникъ, Приворотне и Кизу до Чернокожницы.

2-я колонна: 4 пѣхотные полка 1-й линіи и 5-я бригада, направлена чрезъ Репинцъ и правѣе Фридрихцы.

3-я колонна изъ 6-ти полковъ кавалеріи, 4 пѣхотные полка отъ 1-й линіи, 4 полка гренадеръ и 6-я бригада, слѣдовала на Кадневцы и Фридрихцы.

Всѣ тяжелыя повозки находились за 1-й колонной. Легкія повозки при своихъ колоннахъ. Для починки моста черезъ Здручь, чрезъ который армія на третій день должна была переправиться, отослано было 200 піонеръ. Сверхъ того, для исправленія дорогъ, впереди каждой колонны высланы партіи піонеръ по 50 челов.

Вмѣстѣ съ выступленіемъ главной арміи изъ Жерди, чтобы скрыть настоящія наши намѣренія, оставленъ былъ при деревнѣ Янчинцы отрядъ подъ командою генералъ-поручика Ренненкампфа и генералъ-маіора Каменскаго; отрядъ этотъ состоялъ изъ 4-хъ пѣхотныхъ, 2-хъ

карабинерныхъ и 1 казачьяго полковъ съ принадлежащею полкамъ артиллеріею. Отдѣленіе этого отряда было полезно не только потому что отвлекало вниманіе непріятеля отъ настоящаго мѣста переправы, но и дѣйствіемъ противъ Хотина съ лѣваго берега Днѣстра, въ то время когда главная армія будетъ находиться на другомъ берегу рѣки.

Походъ арміи продолжался изъ Чернокожницы до Симошина, лежащаго на самомъ Днѣстрѣ, куда она прибыла 23-го числа, и того же дня приступила къ наводкѣ двухъ понтонныхъ мостовъ; но рѣка отъ шедшихъ дождей до того разлилась, что понтоновъ достало только на одинъ мостъ, по которому къ вечеру и началась переправа; а въ ночь, на 24-е число всѣ уже легкія войска и резервный корпусъ были на той сторонѣ. Къ полудню, 24-го іюня, переправилась и главная армія, безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны непріятеля.

Подвижной запасный магазинъ и прочій тяжелый обозъ оставленъ былъ въ Симошинѣ, подъ небольшимъ прикрытіемъ пѣхоты и конницы. Тутъ же оставлены и команды хлѣбопековъ, для обращенія запаснаго провіанта въ сухари, которые потомъ уже и подвозились къ арміи; при войскахъ же было провіанту только на 4 дня. Изъ тяжестей везлись только рогатки, палатки и пороховые ящики. По переправѣ легкихъ войскъ князя Прозоровскаго, онѣ тотчасъ заняли впереди удобную позицію; а резервный корпусъ генералъ-поручика Штофельна, служилъ имъ подкрѣпленіемъ. Въ главной арміи сперва переправилась 1-я боевая линія, а потомъ 2-я.

По переправѣ, армія выстроилась въ двѣ боевыя линіи, и 25-го числа двинулась къ занятой въ пяти верстахъ впереди позиціи въ слѣдующемъ порядкѣ: каждая линія составляла особую колонну справа: 1-я линія лѣвую, 2-я правую. Части линій должны были равняться между собою, оставляя въ надлежащихъ мѣстахъ интервалы для артиллеріи. Артиллерія слѣдовала также въ колоннахъ справа, по лѣвую сторону своихъ линій, противъ принадлежащихъ ей интерваловъ.

Палатки, повозки съ рогатками, вьючныя лошади были у своихъ полковъ по правую ихъ сторону. Прочій обозъ по правую сторону 2-й линіи, на равнѣ съ правымъ ея флангомъ. Въ прикрытіе обоза, назначенъ одинъ кавалерійскій полкъ.

Легкія войска и резервный корпусъ, подвинуты были впередъ для занятія Буковинскаго лѣса, лежащаго впереди позиціи на пути къ Хотину. Разъѣзды посылались еще дальше.

Въ тоже время не большая команда отправлена была подъ начальствомъ полковника Ширкова для учрежденія магазина въ м. Станиславовѣ, куда перевозились запасы изъ менджибожскаго и другихъ магазиновъ.

Имѣя въ виду примѣръ миниховскихъ войнъ, когда армія русская подступала къ Хотину чрезъ буковинскій лѣсъ, и зная какія трудности претерпѣвала она при проходѣ чрезъ его дефиле, не имѣя возможности развернуть своихъ силъ, и терпя отъ непріятельской артиллеріи, князь Голицынъ рѣшился сдѣлать лучше нѣсколько лишнихъ маршей и обойти буковинскій лѣсъ.

Поэтому князь Голицынъ направился 26-го числа на разоренную деревню Заставню, въ томъ же порядкѣ какъ и 25-го числа. Далѣе обходъ былъ принятъ до деревни Дубровны, причемъ все измѣненіе походнаго порядка состояло въ томъ, что обозъ, для большаго удобства движенія слѣдовалъ сзади арміи, въ нѣсколько рядовъ. Наконецъ, 28-го числа, армія прибыла въ деревню Рогози, съ не большимъ въ 2-хъ миляхъ отъ Хотина, оставивъ такимъ образомъ, буковинскій лѣсъ влѣво. Походный порядокъ арміи состоялъ, по причинѣ стесненной мѣстности, изъ одной колонны: впереди 1-я, сзади 2-я боевыя линіи; обозы назади, пороховые ящики рогатки и денежныя суммы при полкахъ 1-й линіи. По приходѣ въ Рогозу, князь Голицынъ объявилъ приказомъ по арміи, что тѣ, на кого будутъ принесены жителями справедливыя жалобы, будутъ наказаны строжайшимъ образомъ, и чтобы вообще въ Молдавіи, какъ съ преданными намъ христіанами, обращаться какъ можно дружелюбнѣе.

Дѣйствія турокъ на Днѣстрѣ и подъ Хотиномъ, въ іюнѣ.

Между тѣмъ одинъ непріятельскій отрядъ до 3,000 челов. перешелъ Днѣстръ ниже Хотина 21-го іюня и успѣлъ выжечь м. Чечельникъ, Вербку и Лугу, намѣреваясь пробраться въ Уманьщину.

Подъ Хотиномъ-же непріятель хотя и высылалъ по прежнему не большія партіи на польскій берегъ, но онѣ, видя передъ собою отрядъ Ренненкампфа, далеко отъ рѣки не отъѣзжали, и потому въ Хотинѣ не знали о движеніи князя Голицына къ Симошину.

Только тогда, когда уже, началась самая переправа, въ Хотинѣ

получено было извѣстіе о намѣреніи русскихъ перейти на правый берегъ Днѣстра. Князь Потоцкій предложилъ тотчасъ, перевравить сильный отрядъ кавалеріи въ бродъ отъ Хотина на лѣвый берегъ рѣки, и ударить въ тылъ нашей арміи на переправѣ; а между тѣмъ съ другимъ отрядомъ, изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи выступить тотчасъ къ мѣсту переправы, и не позволить намъ перейти рѣку, стараясь, притомъ разорвать мостъ. Но всѣ турецкіе начальники требовали, чтобы дозволили нашимъ войскамъ свободно перейти Днѣстръ, надѣясь окружить насъ со всѣхъ сторонъ, и совершенно уничтожить (*).

По этому, только 24-го іюня, сильный отрядъ выступилъ изъ Хотина къ буковинскому лѣсу, оставляя впрочемъ свой лагерь при Хотинѣ не снятымъ.

По всему видно было, что непріятель ожидалъ нашего движенія чрезъ буковинскій лѣсъ; и потому не считалъ даже нужнымъ высылать разъѣзды въ стороны, такъ что не только армія во время исполненнаго ею обходнаго движенія, но и передовыя войска наши и даже разъѣзды посылаемые подъ самый Хотинъ, рѣшительно ни кого не встрѣчали.

Не раньше 28-го числа, показались впереди нашего авангарда небольшіе непріятельскіе разъѣзды, изъ которыхъ нѣкоторые удальцы подскакивали къ самымъ постамъ, и сдѣлавъ выстрѣлъ, снова удалялись назадъ.

Впрочемъ переходъ арміи 29-го числа, къ деревнѣ Ракитинѣ, въ двухъ походныхъ колоннахъ, былъ также произведенъ спокойно. Только чрезвычайно гористая мѣстность, и затрудненія при проходѣ многчисленныхъ ущелій очень изнурили войска, и особенно лошадей.

Разбитіе 29-го іюня непріятельскаго отряда подъ Хотиномъ и конфедератовъ при м. Надворномъ.

Къ вечеру 29-го іюня, значительный отрядъ непріятеля, шедшій изъ Яссъ къ Хотину, на подкрѣпленіе, аттаковалъ нашъ авангардъ впереди Ракитина; перестрѣлка продолжалась до самой ночи, и не-

(*) Журналъ князя Потоцкаго, начатый съ 15-го іюня 1769 года. (Рукопись архива воен.-историч. и топограф).

пріятель долженъ былъ наконецъ отступить за Прутъ. Имѣя въ виду неизбѣжность авангардныхъ стычекъ, князь Голицынъ выслалъ на усиленіе авангарда 400 челов. пѣхоты и 4 легкихъ орудія, что было очень кстати, потому что по причинѣ пересѣченной мѣстности кавалерійскіе полки князя Прозоровскаго, не могли дѣйствовать надлежащимъ образомъ.

Въ тоже время на другомъ пунктѣ, войска наши разбили сильный отрядъ конфедератовъ, подъ наачльствомъ Твардовскаго, который намѣревался уничтожить заводимый для ближайшаго довольствія арміи магазинъ въ Станиславовѣ.

Капитанъ Тотовичь, оставленный съ командою легкихъ войскъ для прикрытія означеннаго магазина, узнавъ о намѣреніи Твардовскаго, и о пребываніи его въ горахъ Венгріи, выступилъ для отысканія его отряда.

Открывъ наконецъ конфедератовъ при м. Надворномъ, Тотовичь аттаковалъ ихъ 29-го іюня, и разбилъ совершенно, положивъ на мѣстѣ 15 челов.; самъ Твардовскій былъ взятъ въ плѣнъ.

Дѣло 30-го іюня.

Между тѣмъ по открытіи непріятельскими разъѣздами нашей арміи, турки рѣшились остановить ея движеніе по чрезвычайно гористой мѣстности, крайне пересѣченной и испорченной выпавшимъ дождемъ.

30-го числа еще съ утра начали показываться значительныя непріятельскія партіи, нападавшія безпрестанно на нашъ авангардъ; но дѣйствіемъ артиллеріи всякій разъ были опрокидываемы; авангардъ и за нимъ резервный корпусъ, мало по малу подавались впередъ; главная армія слѣдовала за ними тѣмъ же порядкомъ, какъ прежде. Но наконецъ передовыя войска наши, все болѣе и болѣе задерживаемыя непріятелемъ, не могли болѣе слѣдовать. Непріятель выслалъ изъ Хотина 10,000 турокъ и 20,000 татаръ, которые выстроились къ бою, показывая видъ рѣшительнаго нападенія.

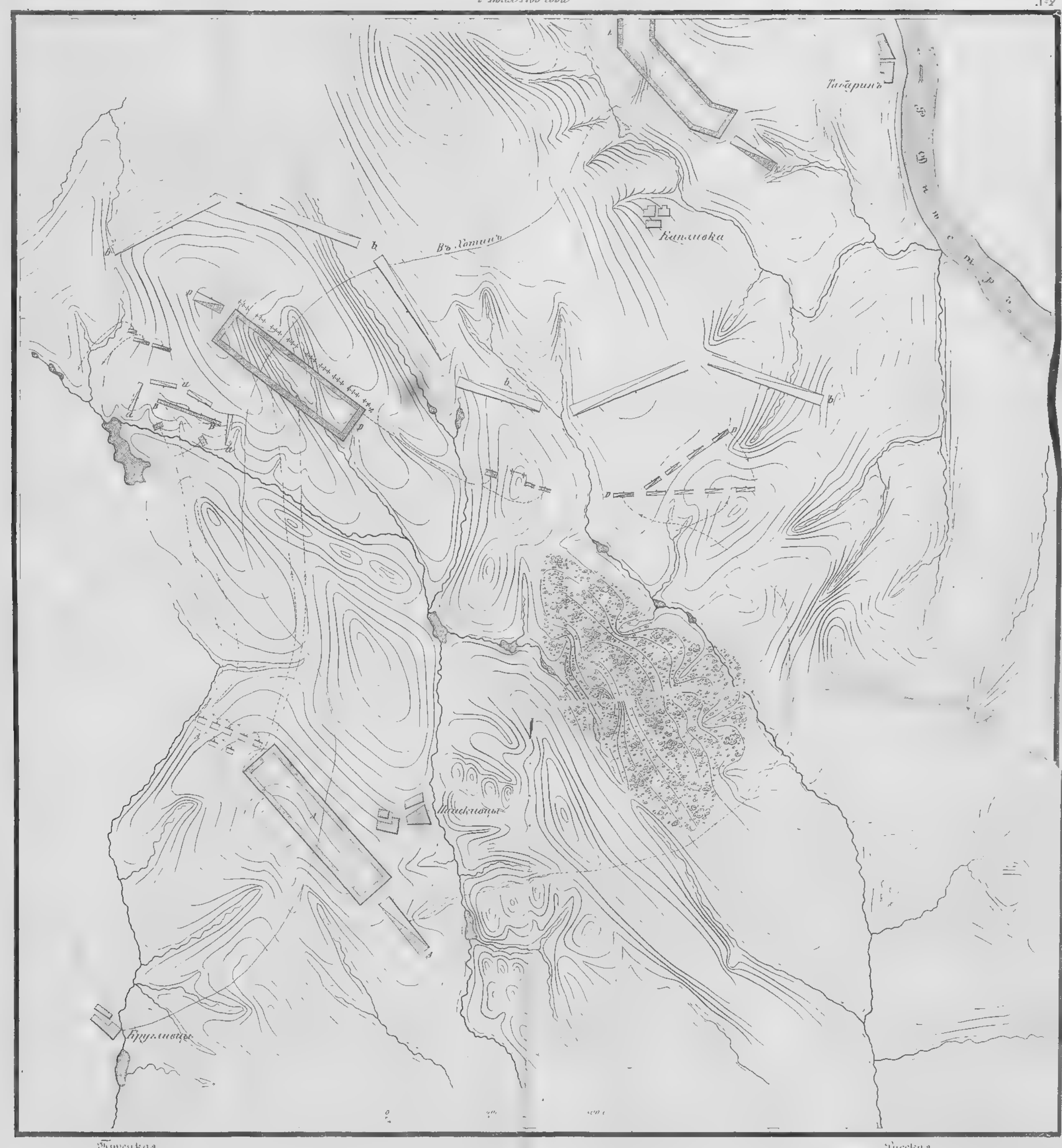
Тогда армія наша также перестроилась въ боевой порядокъ, намѣреваясь опрокинуть противника.

Но едва сдѣлано было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, и брошено двѣ—три бомбы, какъ всѣ непріятельскія войска поспѣшно убѣжали въ Хотинъ.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ПАШКИВЦЫ

2 Іюля 1769 года

№2



Турецкая
Кавалерія

Русская
Пѣхота
Кавалерія

Послѣ чего армія наша въ одной походной колоннѣ, прибыла къ вечеру, 30-го числа, въ деревню Черлени, не безпокоимая болѣе непріятелемъ.

По объявленію плѣнныхъ, непріятель потерялъ въ этомъ дѣлѣ нѣсколько сотъ человѣкъ, которые однако увезены были въ крѣпость на взятыхъ для этого нарочно фурахъ. Въ плѣнъ взято всего 10 человѣкъ, и отбито 2 знамени. Наша потеря простиралась до 50 челов. убитыми и до 120 раненными.

На слѣдующій день, 1-го іюля, князь Голицынъ прибылъ въ деревню Пашкивцы, въ шести верстахъ отъ крѣпости, не смотря на препятствія со стороны противника; маршъ арміи состоялъ изъ двухъ колоннъ боевыхъ линій и третьей обозной.

Сраженіе при Пашкивцахъ, 2-го іюля.

Такимъ образомъ 1-го іюля армія наша заняла лагерь на открытой равнинѣ, между двухъ не большихъ ручьевъ, и расположилась въ *А*. (*) по ломанной линіи въ боевомъ порядкѣ, имѣя на правомъ флангѣ легкія войска, а резервный корпусъ на лѣвомъ.

Намѣреніе князя Голицына было на слѣдующей день аттаковать непріятеля всѣми силами. Но непріятель самъ помогъ побѣдить себя. Ложно полагая, что перешедшая Днѣстръ армія составляла только не болѣе какъ 10,000 отрядъ, и принимая отрядъ Ренненкампфа, стоявшій на той сторонѣ рѣки за главныя наши силы, непріятель намѣревался разбить перешедшій отрядъ, и потомъ быстро перейти рѣку для пораженія другой части нашей арміи, и движенія къ Каменецъ-Подольску.

Мы видѣли, что кромѣ 20,000 турецкаго гаранзона и 40,000 татаръ, бывшихъ въ крѣпости еще до переправы нашей арміи черезъ Днѣстръ; во время самаго похода ея, прибыли въ Хотинъ значительныя подкрѣпленія, присылаемыя отъ Бендеръ.

Кромѣ того еще ожидалось изъ Яссъ 2,000 челов. конфедератовъ региментаря Марозовицкаго.

Вся же хотинская армія, въ это время, по всей вѣроятности, простиралась отъ 85—90-т. человѣкъ.

(*) См. планъ подъ № 2.

Хотинъ снабженъ былъ большими запасами разнаго рода; укрѣпленія его со времени перваго подступа нашей арміи, были значительно улучшены, и усиленъ обширный ретраншаментъ на южной части крѣпости, для помѣщенія многочисленнаго корпуса татаръ. Въ крѣпости было 400 орудій большаго калибра.

Утромъ, 2-го іюля, обѣ арміи готовились аттаковать другъ друга.

Впереди лагеря нашей арміи при Башкивцы, или Пашкивцы находился небольшой ручей, который можно было перейти безъ затрудненія; по ту сторону ручья начинались значельныя высоты, покрытыя мелкимъ кустарникомъ, мѣстами переходящимъ въ лѣсъ.

Намѣреваясь занять эти высоты, князь Голицынѣ выслалъ впередъ резервный корпусъ генералъ-поручика Штофельна, состоящій изъ 7-ми баталіоновъ гренадеръ, изъ которыхъ 2 баталіона слѣдовали сзади въ видѣ резерва. 2 карабинерныхъ полка генералъ-маіора Измайлова и часть легкихъ войккъ, слѣдовали впереди лѣваго фланга гренадеръ (с). Кавалерія наша уже заняла высоты, а гренадеры Штофельна пройдя чрезъ овраги, начали вступать на высоты (в). Но въ это самое время, въ 5 часовъ утра, многочисленныя толпы непріятельской конницы въ нѣсколько тысячь человѣкъ бросились сперва на легкія войска, стоявшія на лѣвомъ флангѣ карабинеръ и смяли ихъ, а потомъ бросились на карабинеръ, которыхъ также опрокинули.

Вслѣдъ за тѣмъ непріятель аттаковалъ лѣвый флангъ, стостоявшій изъ 5-ти баталіоновъ гренадеръ, стоявшихъ въ линіи, прикрытой рогатками. Лѣвый флангъ уже былъ разстроенъ, а непріятель между тѣмъ, пользуясь своей многочисленностію окружилъ также правый флангъ Штофельна (а), и даже разстроилъ его. Съ фронта же, не смотря на сильный ружейный огонь, непріятель подскакивалъ къ самымъ рогаткамъ, рубилъ ихъ и мѣстами даже прорывался за фронть. Но въ этотъ критическій моментъ 2 баталіона гренадеръ, бывшіе въ резервѣ высланнаго отряда, по приказанію князя Голицына, быстро прошли въ колоннахъ черезъ оврагъ, развернулись и устремились къ правому и лѣвому флангамъ, аттакованныхъ 5-ти баталіоновъ; аттакованный, въ свою очередь, непріятель былъ отбитъ. Вторичная и потомъ слѣдующая его аттаки также не имѣли успѣха, и передъ самимъ нашимъ фронтомъ онъ потерялъ одно знамя. Гренадеры просили бросить рогатки и идти на непріятеля, но въ это время (въ 8 часовъ утра) уже приближалась наша главная армія къ мѣсту сраженія, и нужно было къ

ней присоединиться. Во время этого дѣла періятель нанесъ не большой уронъ кавалерійскимъ нашимъ войскамъ, но самъ сильно пострадалъ отъ мѣткой стрѣльбы пѣхоты и въ особенности артиллеріи, стрѣлявшимъ по огромнымъ его массамъ, передъ самымъ фронтомъ нашимъ.

Опрокинувъ противника, Штофельнъ занялъ высоты, а вслѣдъ за тѣмъ и вся армія наша, оставивъ всѣ тяжести при Пашкивцахъ въ вагенбургѣ, подъ прикрытіемъ 3-хъ карабинерныхъ полковъ и 1-го баталіона гренадеръ, двинулась къ высотамъ, и взойдя на нихъ построилась въ общій боевой порядокъ, имѣя гренадеръ на лѣвомъ флангѣ; кавалерія поставлена на томъ же флангѣ, а батареи предъ фронтомъ (д).

Въ то время, когда князь Голицынъ двинулся къ высотамъ, всѣ легкія войска высланы были отъ Пашкивцевъ вправо, для прикрытія праваго фланга арміи.

Князь Голицынъ, рѣшась продолжать наступленіе, выстроилъ общее баталіонное каре, и двинулся впередъ съ намѣреніемъ вогнать непріятеля въ ретраншементъ подъ самимъ Хотиномъ, и аттаковать этотъ ретраншаментъ. Но едва армія наша отошла съ версту какъ новыя огромныя силы непріятеля, доходившія по показаніямъ плѣнныхъ до 70,000 челов., подъ начальствомъ румелійскаго сераскира Магометъ Паши, стремительно напали на нее со всѣхъ сторонъ (в). Безсвязныя аттаки противника, бросавшагося огромными кучами на наше каре, не могли разорвать его фронта. Сильный ружейный и пушечный огонь вырывалъ изъ рядовъ непріятеля множество жертвъ; но не смотря на это, аттаки возобновлялись одна за другою въ продолжаніи нѣсколькихъ часовъ.

Видя безуспѣшность аттакъ противъ пѣхоты, напріятель въ 10 часовъ, бросился огромной массой на наши легкія войска праваго фланга—обскакалъ ихъ съ фланга, и частью показался въ тылу. Легкія войска принуждены были нѣсколько податься назадъ. Замѣтивъ опасное положеніе легкихъ войскъ, князь Голицынъ отправилъ отъ главной арміи на подкрѣпленіе праваго крыла апшеронскій пѣхотный полкъ съ его артиллерію и 2 баталіона гренадеръ. Батарея этого отряда, расположившись на возвышенности, командующей впереди лежащею мѣстностію, открыла мѣткій огонь по глубокимъ массамъ непріятеля, аттаковавшаго легкія войска. Непріятель поражаемый продольными выстрѣлами, въ скоромъ времени былъ отбитъ, и легкія войска снова пришли въ порядокъ.

Тогда отбитый на всѣхъ пунктахъ непріятель бросился, частью, въ ретраншаментъ, устроенный при крѣпости, а большею частію удалился за Прутъ.

Армія наша въ 11 часовъ выступила съ мѣста сраженія къ Хотину и съ распущенными знаменами и съ барабаннымъ боемъ продолжала приближатся къ крѣпости; въ 5-ть часовъ она расположилась (е) въ 3-хъ верстахъ отъ нея, при деревнѣ Пашкивцы, потому что наступавшая уже ночь, не позволяла аттаковать самый ретраншаментъ.

Въ точности нельзя опредѣлить какъ великъ билъ уронъ непріятеля, потому что какъ извѣстно, онъ подбираетъ раненныхъ и отвозитъ ихъ, въ особо назначенныхъ для того фурахъ; тѣмъ не менѣе, въ поспѣшномъ отступленіи, онъ оставилъ на полѣ до 300 человѣкъ; взято въ плѣнъ только 22 челов. и 7 знаменъ; сверхъ того непріятель потерялъ свой обозъ изъ 250 фуръ, и большое число вьючныхъ верблюдовъ, лошадей, быковъ и овецъ; серебрянную вызолоченную булаву и проч.

Наша потеря состояла изъ 2-хъ оберъ-офицеровъ убитыми и 6 ранеными, и изъ 53-хъ убитыми и 122 раненными нижнихъ чиновъ. Лошадей убито 140, ранено 47.

На другой день князь Голицынъ намѣревался аттаковать хотинскій ретраншементъ, но непріятель боясь нападенія самъ оставилъ его, войдя въ числѣ 12,000 чел. въ крѣпость.

Бомбардированіе и блокада Хотина.

Князь Голицынъ передвинулъ свою армію въ (А), (*) лѣвымъ флангомъ къ Днѣстру, и рѣшился бомбардировать крѣпость съ обоихъ береговъ рѣки. Для занятія же оставленнаго непріятелемъ ретраншамента, былъ посланъ отрядъ изъ шести пѣхотныхъ полковъ, при 30 орудіяхъ (а), которые и овладѣли имъ безъ всякаго сопротивленія со стороны непріятеля. Непріятель оставилъ въ ретраншаментѣ и лагерѣ множество боевыхъ снарядовъ палатокъ и хозяйственныхъ вещай.

Къ вечеру, 3-го іюля, приступлено уже было къ заложенію бата-

---

(*) См. планъ № 3.

рей въ (*в*), изъ которыхъ три были готовы къ утру. Одна изъ этихъ батарей была подъ командою полковника Мелисино, другая—маіора Жукова, третья—маіора Людвига. Для прикрытія этихъ батарей назначены были полки, занявшіе на канунѣ непріятельскій ретраншементъ, а именно: первую прикрывали кіевскій и ростовскій полки при генералъ-поручикѣ Розенѣ; вторую—муромскій и новгородскій полки при бригадирѣ Гротенгельмѣ, а третья прикрывалась невскимъ и вторымъ московскимъ, при генералъ маіорѣ Херасковѣ.

Для поддержанія пѣхоты, назначенной въ ретраншаментъ, легкія войска князя Прозоровскаго заняли позицію ниже крѣпости въ (В).

Въ тоже время на той сторонѣ Днѣстра генералъ-поручикъ Ренненкампфъ перешелъ съ отрядомъ своимъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла къ Хотину и сталъ лагеремъ въ А'. Приступя тотчасъ къ постройкѣ батареи въ а'; онъ могъ уже съ разсвѣтомъ, 4-го іюля, начать общую бомбардировку Хотина. Положеніе гарнизона хотинскаго было очень затруднительно. Многочисленность скопившихся въ Хотинѣ войскъ была болѣе вредна нежели полезна непріятелю, потому, что только стесняла его и увеличивала потерю. Самъ Сераскиръ-Паша, неуспѣвшій ускакать за Прутъ, принужденъ былъ съ частью своего отряда укрыться въ крѣпости, что, какъ доносили плѣнные очень не нравилось ему. При томъ же войска были болѣе безопасны только въ замкѣ, который, буквально, былъ набитъ войсками, остальныя же подвергались большой потерѣ отъ нашихъ выстрѣловъ.

Тѣмъ не менѣе непріятель рѣшился отчаянно защищаться. Князь Голицынъ надѣялся, что стѣсненное положеніе гарнизона, болѣзни, которыя свирѣпствовали въ крѣпости отъ тѣсноты и недостатковъ всякаго рода, заставятъ непріятеля со временемъ сдаться. По этому онъ рѣшился прекратить бомбардировку и держать крѣпость въ блокадѣ.

Съ этою цѣлью онъ распредѣлилъ армію слѣдующимъ образомъ: на дорогѣ изъ Хотина въ Бендеры, откуда могли подходить къ крѣпости подкрѣпленія, выставленъ корпусъ князя Прозоровскаго (с). Непріятельскій ретраншементъ занятъ былъ 4-мя пѣхот., 1-мъ карабинер. полками и 2-мя бат. егерей при генералъ-поручикѣ Брюссѣ. Всойка эти смѣнялись потомъ по очереди. Главная же армія осталась на прежней позиціи въ А, противу западной части крѣпости.

Въ ночь съ 4-го на 5-е число, бомбардировка на правомъ берегу Днѣстра была прекращена, поддерживая только изрѣдка огонь. На

противъ того, съ другаго берега батареи производили безпрерывную канонаду. Непріятель съ своей стороны, усилилъ огонь по батареямъ корпуса генералъ-поручика Ренненкампфа. Понимая всю важность батарей лѣваго берега, которыя пользуясь командующею мѣстностію наносили огромный вредъ войскамъ и строеніямъ въ Хотинѣ, князь Голицынъ отправилъ на усиленіе батарей Ренненкампфа семь орудій, а для вступленія въ большую связь съ отрядомъ, былъ переведенъ изъ Симошина мостъ, изъ котораго навели два моста противъ самаго лѣваго фланга арміи, близь Окопа.

Поручивъ Ренненкампфу препятствовать также водопою лошадей въ Днѣстрѣ и высылать отряды на сообщенія, ведущія въ Хотинъ со стороны Польши, князь Голицынъ выслалъ небольшіе отряды легкихъ войскъ, подкрѣпленные пѣхотными командами, для разъѣздовъ по Пруту и за Прутъ; въ особенности же наблюдались Ясская и Бендерская дороги.

Запасный магазинъ со всѣми обозами былъ переведенъ изъ Симошина къ Окопу, куда производился подвозъ провіанта и фуража изъ Менджибожа и другихъ ближайшихъ магазиновъ. Сверхъ того магазинъ, въ Станиславовѣ наполнялся мѣстнымъ заготовленіемъ и также подвозилъ запасы къ Окопу.

Продовольствіе арміи было обезпечено; сверхъ того, явились къ князю Прозоровскому депутаты отъ молдавскихъ бояръ, съ изъясненіемъ своей готовности служить намъ, и объявили о значительныхъ запасахъ хранящихся въ ямахъ и многочительномъ числѣ скота, собранномъ въ лѣсахъ Молдавіи, для непріятеля; почему для забранія того и другаго тотчасъ были отосланы команды.

Все 5-е число продолжалось бомбардированіе съ лѣваго берега Днѣстра, а изъ занимаемаго нашими войсками ретраншамента и изъ постовъ, занятыхъ въ самомъ предмѣстьѣ хотинскомъ, производилась сильная ружейная пальба; непріятель выходилъ иногда не большими партіями изъ крѣпости, но по приближеніи нашихъ войскъ къ нимъ на встрѣчу, поспѣшно убѣгалъ назадъ.

Между тѣмъ на сообщеніяхъ съ Хотиномъ не замѣчалось никакого движенія и верховный визирь стоялъ спокойно при Бендерахъ, высылая партіи къ Хотину; а татары выступили 29-го іюня, въ числѣ 30,000, туда-же изъ Каушанъ. Изъ Яссъ же хотя и высланъ былъ сильный отрядъ арнаутъ къ Хотину, но встрѣтивъ бѣжавшихъ оттуда турокъ, арнауты ударили на нихъ, намѣреваясь сно-

ва обратить ихъ къ крѣпости. Не успѣвъ въ этомъ, отрядъ арнаутъ самъ возвратился въ Яссы.

Положеніе непріятеля въ Хотинѣ становилось затруднительнѣе съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Отрядъ Ренненкампфа продолжалъ сильную бомбардировку и 9-го іюля одна бомба попала на кухню Сераскира и убила повара; изъ войскъ, занимавшихъ ретраншаментъ, графъ Брюссъ выслалъ въ полночь 9-го іюля команду егерей и охотниковъ изъ пѣхотныхъ полковъ, которые заняли лежащіе при крѣпости сады, и выбили непріятельскіе форпосты изъ предмѣстья, гдѣ они укрывались за разоренными строеніями. Но 10-го числа въ полдень, непріятель сдѣлавъ сильную вылазку, принудилъ егерей очистить сады. Графъ Брюссъ выслалъ къ нимъ изъ ретраншамента небольшія подкрѣпленія; непріятель, съ своей стороны выслалъ снова изъ крѣпости значительный отрядъ пѣхоты, а на лѣвомъ флангѣ показалась даже кавалерія. Тогда графъ Брюссъ велѣлъ открыть сильный огонь картечью и гранатами, который заставилъ непріятеля бѣжать. Вслѣдъ за тѣмъ наши егеря и охотники, снова заняли сады и предмѣстье, подходя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ самый палисадъ крѣпости. Во время этой перестрѣлки, прибылъ къ намъ изъ Хотина бывшій черногорскій архимандритъ Григорій Дрекаловичь, который не задолго передъ тѣмъ былъ взятъ въ Черногоріи венеціанцами, принявшими его по ошибкѣ за извѣстнаго Степана малаго; Дрекаловичь объявилъ, что отданный въ распоряженіе Сераскира-Паши, онъ исполнялъ при немъ должность доктора, и что постоянно находясь при немъ, ему извѣстна была вся затруднительность хотинскаго гарнизона. Онъ увѣрялъ, что недостатокъ въ продовольствіи и особенно въ водѣ, тѣснота и испорченный воздухъ, наконецъ гибельное дѣйствіе нашей артиллеріи, сильно волнуютъ гарнизонъ, который близокъ къ бунту. Самъ Сераскиръ-Паша былъ раненъ и только находящійся при немъ конфедератъ князь Потоцкій, употреблялъ все свое искусство для продолженія обороны, указывая на скорый приходъ подкрѣпленій.

Ночью на 11-е число, отрядъ графа Брюсса, смѣненъ былъ такимъ же отрядомъ генералъ-поручика Салтыкова, который занялъ тѣже подъ крѣпостью мѣста, и все болѣе и болѣе стѣснялъ непріятеля, который рѣшился наконецъ сдѣлать снова сильную вылазку.

12-го іюля, непріятель съ особеннымъ усиліемъ напалъ на посты егерей и на лѣвый флангъ занятаго нами ретраншамента, который состоялъ подъ командою генералъ-маіора Замятина; но отби-

тые сильнымъ картечнымъ огнемъ, турки должны были отступить, оставя за нами прежнія мѣста.

Смрадъ отъ разлагавшихся въ крѣпости труповъ произвелъ повальныя болѣзни, которыя сильно развивались при тѣснотѣ. Для уменьшенія тѣсноты непріятель выслалъ изъ Хотина всѣхъ молдаванъ и валаховъ, которые со всѣми своими фурами тотчасъ и были взяты нашими войсками. Непріятельскіе плѣнные единогласно показывали о намѣреніи гарнизона пробиться чрезъ блокаду и идти за Прутъ, если чрезъ три дня не прибудетъ къ крѣпости помощь отъ визиря.

Дѣйствительно верховный визирь, намѣреваясь сперва произвести вторженіе въ Новороссію, отложилъ свое намѣреніе какъ только узналъ объ опасности, угрожавшей Хотину, и отрядилъ въ первыхъ числахъ іюля изъ Каушанъ, весь отрядъ крымскаго хана до 40,000 человѣкъ.

15-го іюля, партія гусаръ и казаковъ подъ командою маіора Мисюрева, высланная отъ войскъ князя Прозоровскаго по бендерской дорогѣ, встрѣтила миляхъ въ восьми отъ Хотина непріятельскій отрядъ изъ турокъ, татаръ и конфедератовъ, силою до 3,000 челов. По малочисленности нашего отряда, маіоръ Мисюревъ отступилъ на соединеніе съ отрядомъ генералъ-маіора Гейкинга, стоявшимъ въ 4-хъ миляхъ отъ Хотина, въ м. Липканы. Непріятель выслалъ до 400 челов. въ погоню за нашимъ отрядомъ; но маіоръ Мисюревъ остановивъ свою команду, неожиданно самъ аттаковалъ противника и обратилъ его въ бѣгство, положивъ на мѣстѣ болѣе 10 челов., не потерявъ съ своей стороны ни одного.

Въ тоже время другой разъѣздъ нашъ, подъ командою капитана Ангелова, высланный по дорогѣ къ Яссамъ, встрѣтилъ за Прутомъ также до 3,000 непріятельскій отрядъ, который стоялъ въ Ботушанахъ.

Все это показывало приближеніе большихъ силъ непріятеля къ Хотину; а потому усилена была дѣятельность нашихъ разъѣздовъ, и посланы шпіоны для подробнѣйшаго разузнанія о непріятелѣ. Вскорѣ получено было извѣстіе, что 14-го іюля крымскій ханъ съ 30,000 татаръ остановился у деревни Таборъ въ 8-ми миляхъ отъ Яссъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ расположенъ былъ авангардъ визиря до поворота его на Бендеры. Сверхъ того тутъ-же замѣченъ 16-го іюля 20,000 отрядъ турокъ, высланный визиремъ къ Хотину съ новымъ Сараскиромъ Молдаванчи-Пашей, а самъ визирь, отло-

живъ намѣреніе идти въ Новороссію, выступилъ изъ Бендеръ 15-го іюля, и перешелъ къ Рябой-могилѣ, чтобы идти на освобожденіе Хотина. Но прійдя въ Рябую-могилу 20-го іюля, визирь снова остановился.

По полученіи этихъ важныхъ свѣдѣній, корпусъ легкихъ войскъ князя Прозоровскаго высланъ 17-го іюля по дорогѣ къ Яссамъ, оставя только самыя небольшія команды для разъѣздовъ въ другихъ направленіяхъ.

На другой день князь Прозоровскій встрѣтилъ главныя силы крымскихъ татаръ уже около самыхъ Яссъ, и чтобы не подвергать себя опасности, отступилъ съ своимъ корпусомъ къ Хотину, гдѣ былъ тотчасъ усиленъ 1-мъ пѣхотнымъ полкомъ и 1-мъ баталіономъ гренадеръ съ артиллеріею.

Между тѣмъ крымскій ханъ продолжалъ идти къ Хотину и 19-го числа былъ уже отъ него въ двухъ миляхъ.

Предвидя возможность боя, князь Голицынъ, въ полдень 19-го числа, присоединилъ къ арміи войска, занимавшія ретраншаментъ подъ крѣпостію, и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: князю Прозоровскому приказано употребить всѣ усилія для первоначальнаго задержанія непріятеля и раскрытія его намѣреній; сверхъ того, боясь всего болѣе допустить шедшаго непріятеля соединиться съ хотинскимъ гарнизономъ, князь Голицынъ выслалъ на подкрѣпленіе авангарда, отрядъ генералъ-поручика Брюсса, изъ 3-хъ полковъ пѣхоты, 2-хъ баталіоновъ гренадеръ и 6-ти полковъ карабинеръ при генералъ-маіорѣ Измайловѣ и Потѐмкинѣ. Генералъ-поручику Брюссу поручалось, присоединивъ къ своему отряду авангардъ князя Прозоровскаго, выступить на встрѣчу непріятеля и если представится возможность аттаковать его.

Для воспрепятствованія же хотинскому гарнизону выступить на сообщеніе съ шедшимъ къ крѣпости подкрѣпленіемъ, и защиты отряда Брюсса съ тылу, генералъ-поручикъ Штофельнъ съ 4-мя пѣхотными полками, 3-мя батал. гренадеръ и 2-мя кирасирскими полками, сталъ на южной сторонѣ крѣпости по ясской дорогѣ, откуда онъ, въ случаѣ надобности, могъ поддержать Брюсса.

Наконецъ отряду генералъ-поручика Ренненкампфа приказано было имѣть особенную осторожность въ прикрытіи обозовъ нашихъ у Окопа, и не позволять легкимъ непріятельскимъ войскамъ переправиться на нашу сторону Днѣстра.

Самъ же главнокомандующій съ остальною арміею остался въ занимаемомъ прежде лагерѣ.

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, дававшія возможность наблюдать крѣпость и въ тоже време сосредоточить сильный отрядъ для удержанія крымскаго хана, князь Голицынъ выжидалъ дальнѣйшихъ послѣдствій, намѣреваясь дать подъ крѣпостію генеральное сраженіе. Отрядъ Брюсса, собравшись къ лагерю, занимаемому корпусомъ князя Прозоровскаго, выступилъ въ 3 часа утра, 19-го числа, для открытія непріятеля. Но пройдя не много, передовые посты донесли ему, что непріятель еще до свѣту ретировался не извѣстно въ какомъ направленіи. Тогда, отрядъ Брюсса остановился, а князь Прозоровскій самъ выѣхалъ впередъ верстъ на пять, и часовъ въ 7 замѣтилъ, что непріятель стоитъ передъ Липканами по ясской дорогѣ, верстахъ въ 30-ти отъ Хотина.

Тогда генералъ-поручикъ Брюссъ двинулся къ Липканамъ и не доходя до нихъ верстъ 6, остановился на высотахъ въ выгодной позиціи, около 3-хъ часовъ по полудни. Идти далѣе было нельзя, потому что впереди находился болотистый ручей, чрезъ который нужно было сдѣлать мостъ; при томъ же дождливый день, при неясной погодѣ и гористой мѣстности, скрывалъ непріятеля изъ виду.

По этому для открытія его высланы были къ Липканамъ легкія войска, которыя около 6-ти часовъ донесли, что непріятель стоитъ уже за Липканами верстахъ въ 18-ти, лѣвымъ флангомъ къ Пруту, а правымъ къ горамъ. По сю же сторону Липканъ находятся одни непріятельскіе форпосты.

Графъ Брюссъ велѣлъ легкимъ войскамъ завязать перестрѣлку съ непріятельскими форпостами, думая привлечь на сю сторону Липканъ и главныя силы противника. Но непріятельскіе посты тотчасъ отступили за Липканы и наши легкія войска пройдя чрезъ мѣстечко, приблизились къ непріятельскому лагерю такъ, что могли разсмотрѣть, что онъ стоитъ за длиннымъ гористымъ дефиле.

Видя, что непріятель избѣгаетъ битвы, графъ Брюссъ отправилъ къ князю Голицу спросить, идти ли ему далѣе, оставаться на мѣстѣ или отступить?

Князь Голицынъ полагая, что непріятель отступаетъ съ умысломъ удалить нашъ отрядъ отъ крѣпости, и потомъ, пользуясь своимъ превосходствомъ, окружить его; или, что отступавшіе непріятельскіе отряды были только передовыя его войска, отступавшія къ главнымъ силамъ—рѣшился , во всякомъ случаѣ, не отходить далеко

отъ крѣпости, что было бы затруднительно и состороны продовольствія. По этому онъ приказалъ графу Брюссу возвратиться въ лагерь при Хотинѣ, а князю Прозоровскому, занять его прежнее мѣсто, наблюдая дороги въ Яссы и Бендеры, и разсылать разъѣзды въ разныя стороны. Оба отряда заняли назначенныя имъ мѣста 21-го іюля.

Не узнавъ такимъ образомъ о настоящихъ силахъ противника, князь Голицынъ отправилъ въ самый непріятельскій лагерь одного шпіона, который донесъ, что подходящій непріятель состоитъ всего изъ 25,000 крымскихъ татаръ при самомъ ханѣ Девлетъ-Гиреѣ, у котораго, сверхъ того, 19 малыхъ пушекъ. Вскорѣ же ожидается прихода 30,000 турокъ при Молдаванчи-Пашѣ, которые стоятъ недалеко отъ Яссъ.

Какъ ни затруднительно было положеніе непріятеля въ Хотинѣ но онъ продолжалъ упорно обороняться. Всѣ лошади, бывшія въ крѣпости, уже попадали отъ недостатку корма и воды, такъ что оставалось не болѣе 300 лошадей и то едва живыхъ; отъ заразы и нашихъ выстрѣловъ, непріятель потерялъ болѣе 2,000 челов.; продовольствіе и боевые припасы почти всѣ вышли, и оставалось только самое небольшое количество проса и муки. Но вѣсть о приближеніи татаръ ободрила гарнизонъ, который рѣшился бороться до послѣдней крайности.

Сраженіе 22-го іюля.

Въ полдень, 22-го іюля, войска крымскаго хана показались въ виду передовыхъ войскъ нашихъ, стоявшихъ въ отдѣльномъ лагерѣ, который былъ довольно сильно укрѣпленъ (*). Вообще князь Голицынъ, предвидя возможность генеральнаго сраженія подъ крѣпостью, еще заблаговременно усилился со стороны поля отдѣльными укрѣпленіями, что было также нужно и для блокады крѣпости.

Лагерь главной арміи находился на узкой продолговатой возвышенности, упираясь, какъ мы видѣли въ рѣку Днѣстръ лѣвымъ флангомъ. Впереди его протекалъ небольшой ручей, впадающій въ Днѣстръ, и за нимъ очень пересѣченная мѣстность, до самаго непріятельскаго ретраншамента передъ крѣпостію, который наши вой-

(*) Планъ № 3.

ска не давно очистили. Далѣе, холмы и боераки, простирались до самаго того мѣста, гдѣ стоялъ отдѣльный корпусъ князя Прозоровскаго. Сзади лагеря находился также небольшой притокъ Днѣстра, а еще нѣсколько назади протекалъ третій притокъ, который дугообразнымъ теченіемъ своимъ омывалъ скаты возвышенной плоскости, заключающейся между двумя послѣдними ручьями. На этой возвышенности, были построены еще въ началѣ блокады, пять не большихъ редутовъ; а противъ праваго фланга лагеря главной арміи, обращеннаго въ поле, выстроены были еще четыре редута въ шахматномъ порядкѣ (№ 1—9).

Равнымъ образомъ, для усиленія съ поля позиціи отряда князя Прозоровскаго, стоявшаго, какъ мы видѣли, отдѣльно отъ главной арміи, на бендерской дорогѣ, было устроено два малыхъ редута, и одинъ довольно обширный общій сомкнутый ретраншаментъ, для помѣщенія всего его отряда (№№ 10, 11) и (c).

Когда же получены были извѣстія о приближеніи многочисленнаго непріятеля къ Хотину, то князь Голицынъ приказалъ устроить еще новыхъ семь редутовъ для усиленія позиціи съ поля, и для закрытія пространства между корпусомъ князя Прозоровскаго и главною арміею.

Три изъ этихъ редутовъ предположено было устроить на правомъ флангѣ позиціи, обращенной къ полю (№№ 12, 13, 14) одинъ на отдѣльной возвышенности въ центрѣ (№ 15); другіе два также въ центрѣ, отъ него влѣво (№№ 16, 17). Остальной редутъ назначался для усиленія позиціи князя Прозоровскаго на лѣвомъ флангѣ (№ 18); передъ фронтомъ главной позиціи расположены три флеши.

Въ тоже время въ отрядѣ Ренненкампфа сдѣланы были новыя апроши, (*b'*) для помѣщенія батарей ближе къ берегу.

Но редуты, назначенные для усиленія позиціи съ поля, и закрытія пространства между отрядомъ князя Прозоровскаго и главной арміей, не были еще окончены, кромѣ редута № 15, какъ въ полдень 22-го іюля, непріятель показался передъ крѣпостью.

Расположеніе нашей арміи въ это время было слѣдующее: 6 полковъ пѣхоты, при 60-ти орудіяхъ находилось въ ретраншаментѣ (*c*), и редутахъ №№ 10, 11; 2 баталіона гренадеръ, прикрытые съ поля и со стороны крѣпости находились при деревнѣ Надосна; нѣсколько влѣво и впереди отъ нихъ ближе къ крѣпости поставлены были 4 роты егерей.

Казацкіе отряды выставлены впереди фронта отряда князя Про-

зоровскаго (*в*). Остальные казаки и 4 гусарскихъ полка поставлены лѣвѣе редутовъ №№ 6, 7, 8 и 9, въ (*с*), для прикрытія пряваго фланга позиціи. Тяжелая кавалерія графа Салтыкова, поставлена въ (*д*), для поддержанія легкихъ войскъ. Остальная тяжелая кавалерія находилась на лѣвомъ флангѣ лагеря главной арміи, имѣя правый свой флангъ обращеннымъ къ р. Днѣстру.

Непріятель, какъ мы сказали, подошелъ въ полдень, 22 іюля, къ крѣпости, и передовыя его войска завязали перестрѣлку съ отрядами казаковъ, выставленныхъ впереди позиціи отряда князя Прозоровскаго, которые отвѣчали ему тѣмъ же.

Силы противника постоянно возрастали противъ войскъ князя Прозоровскаго, и наконецъ аттаковали ихъ (е). Сильный огонь изъ укрѣпленія (*с*), и редута № 15, опрокинулъ противника, который устроившись снова бросался нѣсколько разъ на позицію Прозоровскаго, но всякій разъ былъ отбиваемъ огнемъ артиллеріи.

Наконецъ, во второмъ часу, непріятель началъ вытягивать свои массы въ линію, распространяясь влѣво, въ намѣреніи охватить также правый флангъ главнаго лагеря, князя Голицына. А между тѣмъ правый флангъ противника снова стремительно аттаковалъ войска князя Прозоровскаго, которыя двинулись къ нему, на встрѣчу, поддерживаемыя сильнымъ пушечнымъ огнемъ изъ редутовъ и ретраншамента лѣваго фланга. Какъ не сильна была аттака непріятеля, но отъ дѣйствія нашей артиллеріи, онъ долженъ былъ опять податься назадъ. Понимая, что для вступленія въ связь съ гарнизономъ крѣпости, необходимо было сбить князя Прозоровскаго съ его позиціи, непріятель, не смотря на всѣ предшествовавшія неудачи, рѣшился еще съ большей энергіей аттаковать отрядъ Прозоровскаго, въ то время, когда прочія его войска, будутъ дѣйствовать на правый флангъ позиціи князя Голицына.

Эта послѣдняя аттака на позицію Прозоровскаго была такъ стремительна, что не только передовыя войска наши были опрокинуты, но не смотря на жесточайшій артиллерійскій огонь, непріятель ворвался въ промежутокъ между главной арміей и войсками князя Прозоровскаго, угрожая такимъ образомъ его отрѣзать.

Замѣтивъ опасность, графъ Салтыковъ, сдѣлалъ съ своею тяжелою каваллеріею заѣздъ на лѣво, ударилъ во флангъ ворвавшимся въ промежутокъ непріятельскимъ войскамъ, и опрокинулъ ихъ. Тогда весь правый флангъ противника обратился въ бѣгство, при учащенной картечной пальбѣ съ нашихъ батарей.

Между тѣмъ непріятель окончилъ свою деплояду, и сталъ противъ праваго фланга позиціи князя Голицына.

Для удержанія непріятеля на этомъ пунктѣ, высланы были противъ него 4 гусарскихъ полка съ казаками (отъ с). Непріятель бросился въ аттаку, и тотчасъ опрокинулъ высланныя противъ него войска, которыя поспѣшно раздѣлясь на двѣ части, отскакали назадъ слѣдующимъ образомъ: казаки 2 гусарскихъ полка въ правую, а остальныя въ лѣвую стороны отъ редутовъ праваго фланга, открывъ ихъ такимъ образомъ передъ непріятелемъ.

Непріятель стремясь за опрокинутыми войсками, подскочилъ на близкое разстояніе къ редутамъ праваго фланга, изъ которыхъ вдругъ открылся сильнѣйшій картечный огонь; но непріятель, упоенный первой удачей, успѣль уже подскакать къ самымъ редутамъ, а многіе даже проскакали между ними; въ тоже время изъ крѣпости сдѣлана была сильная вылазка изъ пѣхоты и кавалеріи (g); минута была рѣшительная.

Но видя опасность, князь Голицынъ успѣлъ предупредить ее. Для отраженія вылазки былъ тотчасъ отправленъ сильный отрядъ изъ 4-хъ пѣхотныхъ полковъ и кавалеріи (h), а 8-мъ баталіономъ гренадеръ генералъ-поручика Штофельна (i), аттаковали непріятеля, подскакавшаго къ редутамъ, и опрокинули его. Послѣ чего непріятель поспѣшно, и въ большомъ безпорядкѣ ускакалъ отъ праваго нашего фланга, подъ картечнымъ огнемъ изъ редутовъ. Вслѣдъ за тѣмъ, въ восьмомъ часу вечера, непріятель отступилъ на всѣхъ пунктахъ, и былъ преслѣдуемъ нашими легкими войсками. По отступленіи непріятеля отъ редутовъ праваго фланга, войска, сдѣлавшія вылазку изъ крѣпости, также поспѣшно удалились, потерявъ всякую надежду на подкрѣпленіе и на полученіе припасовъ.

Трудно опредѣлить уронъ непріятеля въ этомъ дѣлѣ, но онъ долженъ быть очень великъ, судя по числу убитыхъ, зарытыхъ нами въ землю на полѣ сраженія, которыхъ непріятель за неимѣніемъ времени не успѣлъ подобрать. Съ нашей же стороны потерю можно считать ничтожною; убито всего: гусарскій капитанъ Деменковичь, 18 гусаръ, 2 казака, 4 мушкетера и 26 лошадей. Ранено: гусарскій поручикъ Текелли, 49 человѣкъ гусаръ и казаковъ, и 28 лошадей.

Непріятель отступалъ съ такою поспѣшностію, что 23-го числа, посланныя для преслѣдованія его наши войска, ни кого не встрѣтили на разстояніи болѣе 20-ти верстъ отъ Хотина.

Послѣ этой побѣды, блокада крѣпости возобновилась.

Разбитіе конфедератовъ подъ Львовымъ, 15-го іюля.

За нѣсколько дней до разбитія непріятеля при Хотинѣ, отрядъ полковника Ширкова, прикрывавшій магазинъ въ Станиславовѣ, сдѣлалъ удачный набѣгъ на конфедератовъ подъ Львовомъ. Конфедераты, разсѣянные на небольшія партіи 1) по разбитіи ихъ при Христінаполѣ, частью отступили во внутрь Польши, частью разсыпались по Голиціи послѣ неудачной попытки пробраться за Днѣстръ. Теперь всѣ ихъ желанія клонились къ тому, чтобы перехватывать припасы, подвозимые къ Станиславову, и отправляемые изъ него въ Окопъ. Для разогнанія этихъ отрядовъ, были посланы изъ Станиславова двѣ небольшія команды; одна подъ начальствомъ капитана Петровича, другая при поручикѣ Герсивановѣ, которыя и направились къ Самбору, гдѣ находилась значительная партія конфедератовъ при князѣ Любомирскомъ. Конфедераты по приближеніи нашихъ войскъ тотчасъ отступили къ Львову, на который готовились сдѣлать нападеніе. Но въ это самое время, посланныя за ними команды, аттаковали конфедератовъ 15-го іюля, и, отбивъ весь обозъ принадлежавшій князю Любомирскому, разсѣяли конфедератовъ, бросившихся къ м. Жолквѣ. Команды наши преслѣдовали непріятеля и нагнавъ его, снова аттаковали, отбивъ у него литавры и 6 барабановъ; потеря конфедератовъ состояла изъ 30-ти челов. убитымн, не считая раненыхъ и 13 плѣнныхъ; сверхъ того взято 50 лошадей.

Разбитые конфедераты разсыпались и снова бросились въ горы къ м. Янову. Наши команды не вдаваясь въ горы, возвратились къ Станиславову. Тѣмъ не менѣе для дальнѣйшихъ поисковъ надъ конфедератами, князь Голицымъ принужденъ былъ отправить отъ Хотина 1 карабинерный полкъ; а изъ Кіева вытребовалъ 10 запасныхъ ротъ, изъ которыхъ часть, оставшуюся за пополненіемъ убыли въ полкахъ арміи, также отправилъ въ Польшу.

Продолженіе блокады.

Хотинскій гарнизонъ по отраженіи крымскаго хана, былъ въ самомъ отчаянномъ положеніи. 24 часа янычары не получали пищи,

и только страхъ казни удерживалъ ихъ отъ явнаго возмущенія. Плѣнные и дезертиры единогласно показывали, что не только гарнизонъ, но даже конфедераты готовы были-бы сдаться, если-бы не боялись мщенія со стороны русскихъ. Почему, 24-го іюля князь Голицынъ отправилъ ночью нѣсколько солдатъ къ самому палисаду крѣпости и приказалъ прибить на немъ воззванія къ гарнизону, въ которыхъ было сказано, что такъ какъ вспомогательный корпусъ разбитъ, и крѣпость должна пасть во всякомъ случаѣ, то чтобы гарнизонъ, для избѣжанія дальнѣйшаго кровопролитія сдался, обѣщая въ этомъ случаѣ оказать всѣмъ человѣколюбіе и пощаду.

Гарнизонъ готовъ былъ уже сдаться, но князь Потоцкій успѣлъ увѣрить начальниковъ крѣпости, что русскіе не могутъ простить имъ долгаго сопротивленія и что вскорѣ нужно ожидать прибытія всей арміи Молдаванчи-Паши; что наконецъ, въ случаѣ надобности самъ визирь можетъ прійти на помощь крѣпости. Узнавъ объ этомъ князь Голицынъ 1) послалъ другаго парламентера, съ новыми увѣреніями въ безопасности гарнизона въ случаѣ сдачи и снова доказывалъ невозможность далѣе сопротивляться; но все таки переговоры не удались.

А между тѣмъ получено извѣстіе, что войска крымскаго хана отступили на соединеніе съ арміею Молдаванчи-Паши, усиленнаго значительнымъ отрядомъ отъ арміи визиря, и который стоялъ какъ мы видѣли у Яссъ. Самъ же визирь, по прежнему, находился у Рябой-могилы.

Молдаванчи-Паша намѣревался переправить войска крымскаго хана на лѣвый берегъ Днѣстра, гдѣ нибудь ниже Хотина, съ тѣмъ чтобы они поднявшись вверхъ по рѣкѣ до Окопа, уничтожили стоявшіе тамъ наши обозы. Самъ же онъ хотѣлъ идти къ Хотину со стороны Яссъ.

Узнавъ объ этомъ, князь Голицынъ приказалъ генералъ-поручику Ренненкампфу, въ случаѣ перехода сильной арміи татаръ на нашу сторону Днѣстра, оставить настоящее свое положеніе противъ Хотина, и расположиться у Окопа, для прикрытія обозовъ и мостовъ нашихъ на Днѣстрѣ. Однако непріятель не рѣшился раздѣлять своихъ силъ; напротивъ, Молдаванчни-Паша, соединясь съ татарами, принялъ намѣреніе всѣми силами ударить на войска наши на правомъ берегу Днѣстра.

25-го іюля, передовыя войска наши замѣтили приближавшагося непріятеля, который стоялъ уже на ночлегѣ въ 12-ти верстахъ отъ Хотина. Для подробнѣйшаго опредѣленія непріятельскихъ силъ, князь Голицынъ отправилъ на рекогносцировку генералъ-поручиковъ: гра-

фовъ Брюсса и Салтыкова, барона Эльмпта и князя Репнина; генералъ-маіоровъ: Измайлова и князя Прозоровскаго, которые осмотрѣвъ непріятеля нашли его въ очень большихъ силахъ, и по совѣщанію между собою рѣшились представить главнокомандующему свое мнѣніе. Оно состояло въ томъ, что въ ожиданіи предстоящаго сраженія, необходимо снять блокаду крѣпости, и присоединить корпуса Ренненкампфа и князя Прозоровскаго къ арміи, для общаго отраженія непріятеля; они выставляли на видъ, что если оставить князя Прозоровскаго въ занимаемой имъ позиціи, то онъ съ своими легкими войсками, и съ находящимися при немъ тяжелою кавалеріею и пѣхотою, не въ силахъ будетъ противустоять непріятелю; подкрѣплять же его изъ главной арміи не возможно, потому что въ ней оставалось всего 16 полковъ пѣхоты, изъ которыхъ она не могла болѣе отдѣлить ни одного баталіона, не рискуя потерять свои мосты на Днѣстрѣ, что поставило-бы армію въ самое затруднительное положеніе (*).

Въ слѣдствіе этихъ соображеній, князь Голицынъ велѣлъ генералъ-поручику Ренненкампфу, оставить для прикрытія обозовъ и моста съ той стороны 1-й пѣхотный и 2-й карабинерные полки съ полковою артиллеріею и 2-мя двѣнадцати фунтовыми пушками, подъ командою генералъ-маіора Голицына, которымъ расположиться въ (c'); а съ остальными войсками переправиться на правый берегъ рѣки, и занять позицію для прикрытія лѣваго фланга арміи отъ тыльной аттаки. Отрядъ Ренненкампфа въ ночь на 26-е число, произвелъ переправу, занялъ назначенную позицію (j) и къ утру началъ уже окапываться. Такимъ образомъ фронтъ этого отряда былъ въ противуположную сторону отъ фронта главной арміи.

Въ тоже время, ночью на 26-е число, отрядъ князя Прозоровскаго оставилъ свой лагерь при крѣпости и также присоединился къ главной арміи; 6 пѣхотныхъ полковъ, бывшихъ при его отрядѣ, вступили въ составъ главной арміи, легкія войска его стали при лѣвомъ ея флангѣ (к); а тяжелая кавалерія графа Салтыкова подъ прямымъ угломъ къ правому флангу отряда Ренненкампфа (l), для прикрытія моста и аттаки во флангъ непріятеля, который наступалъ бы на Ренненкампфа.

Сверхъ того для прикрытія мостовъ съ праваго берега Днѣстра, устроенъ былъ тетъ-де-понъ (m), въ который поставленъ 1 полкъ пѣхоты.

(*) См. планъ № 3.

Главная же армія осталась въ боевомъ порядкѣ на прежде занимаемой ею позиціи.

Сраженіе 26-го іюля.

Около полудня, 26-го числа, непріятель въ огромныхъ силахъ, до 50,000 человѣкъ, показался въ виду нашей арміи, и завязалъ перестрѣлку въ передовыми нашими легкими войсками, высланными къ нему на встрѣчу. Потомъ по своему обыкновенію, онъ построился въ видѣ полумѣсяца для аттаки, упирая свой правый флангъ къ прежней позиціи князя Прозоровскаго при крѣпости, центромъ аттакуя редуты праваго нашего фланга, а лѣвымъ флангомъ огибая отрядъ генералъ-поручика Ренненкампфа. Положеніе непріятеля при аттакѣ, 26-го числа, показано на планѣ № 3, подъ буквою (n). Впрочемъ аттаки эти были не такъ ожесточены, и непріятель видимо заботился только о вступленіи въ сообщеніе съ крѣпостію, правымъ своимъ крыломъ. Безсвязныя аттаки противника были отбиваемы нашей кавалеріей и мѣткимъ картечнымъ огнемъ артиллеріи.

Вступивъ уже въ связь съ крѣпостію, непріятель аттаковалъ къ вечеру съ большей энергіей, наши редуты праваго фланга; но снова сильнымъ картечнымъ огнемъ и гранатами былъ удержанъ, и аттакованный 8-ю гренадерскими баталіонами между редутами, подобно тому какъ и 22-го числа, непріятель обратился въ бѣгство. Кавалерія князя Прозоровскаго докончила его безпорядокъ, преслѣдуя его на значительное разстояніе. Наступила ночь, и непріятель прекративъ нападенія, сталъ лагеремъ при крѣпости въ (o), впереди извѣстнаго ретраншамента. Потеря непріятеля въ этомъ дѣлѣ не извѣстна, но должна быть очень значительна.

По занятіи лагеря подъ крѣпостью, непріятель тотчасъ же приступилъ къ укрѣпленію своей позиціи. Утромъ, 27-го числа, замѣчены были уже возведенныя ночью укрѣпленія; въ тоже время для болѣе удобнаго помѣщенія огромныхъ силъ своихъ, большая часть непріятельской конницы стала отдѣльнымъ лагеремъ вдоль по Днѣстру ниже и выше крѣпости.

Превосходныя силы противника, доходившія въ сложности до 120,000, если не болѣе, давали ему возможность аттаковать русскую армію

или угрожать ея сообщеніямъ съ Польшей. Князь Потоцкій предложилъ слѣдующій планъ, предполагаемыхъ имъ дѣйствій противъ русской арміи. Находя, что армія наша стоитъ въ сильной позиціи, онъ не рѣшался ее аттаковать, но предложилъ держать ее въ осадномъ положеніи, то есть окружить ее, прервать ея сообщція съ Польшей, и не дозволить отступить въ Покуцію на Станиславовъ. По этому онъ предлагалъ отрядъ отъ 25—30 тысячь татаръ съ турками, отправить за Днѣстръ, и нечаянно напавъ на Окопъ, овладѣть нашими магазинами и мостомъ; за тѣмъ осмотрѣвъ тщательно на Днѣстрѣ всѣ броды, строго наблюдать ихъ этимъ отрядомъ, и не допускать нашу армію до обратной переправы. Другой отрядъ силою отъ 20—30 тысячь, послать къ сторонѣ Черновицъ, чтобы пресѣчь возможныя сношенія нашей арміи съ княжествами, и Покуціей, и также не позволять ей отступить въ Польшу. Остальныя войска, оставаясь при Хотинѣ, должны были приблизиться къ нашему лагерю аппрошами; а по прибытіи къ крѣпости ожидаемыхъ подкрѣпленій, аттаковать русскою армію всѣми силами. Если бы русская армія была выбита изъ лагеря, и лишась возможности переправиться за Днѣстръ, вступила въ Буковину, то по мнѣнію Потоцка, должна была отъ голода не минуемо сдаться. Если же она вступитъ въ Молдавію, то слѣдуя за нею отъ Хотина и не дозволяя ей переправиться за Днѣстръ, должно было аттаковать ее со всѣхъ сторонъ, съ помощію арміи, стоявшей у Рябой могилы. Болѣе же всего князь Потоцкій настаивалъ на недопущеніи нашей арміи перейти въ Польшу, потому что тогда она будетъ препятствовать переходу арміи визиря за Днѣстръ, какъ равно и отдѣльнымъ партіямъ, высылаемымъ въ Польшу для фуражированія; отъ чего въ арміи турецкой будетъ ощущаться крайній недостатокъ въ фуражѣ. Сверхъ того, вступя въ Польшу, русская армія опять пресѣчетъ сношенія конфедератовъ съ арміей визиря, тогда какъ удерживая русскихъ подъ Хотиномъ на правомъ берегу Днѣстра, этимъ самымъ получится возможность присоединить къ арміи, ожидаемую помощь отъ конфедератовъ.

Но представляя всѣ выгоды подобныхъ дѣйствій въ случаѣ успѣха, князь Потоцкій въ тоже время представлялъ, что вслучаѣ неудачи аттаки на нашу армію, турецкія войска, неминуемо деморализуются, и по причинѣ наступавшей уже холодной погоды, непремѣнно разойдутся по домамъ, такъ что самъ визирь ничего не въ состояніи будетъ сдѣлать. Наконецъ онъ заключилъ свои представ-

ленія слѣдующими словами : «съ нетерпѣніемъ взираютъ народы , желая видѣть , что столь сильныя двѣ державы, какъ турки и татары , сдѣлаютъ съ Россіей; а можетъ быть, что увидя ихъ успѣхъ, вступятъ съ ними въ союзы» (*). Однако Молдаванчи-Паша, не слишкомъ слушалъ Потоцкаго, недовольный тѣмъ, что обѣщанная конфедератами помощь не явилась. Князь Потоцкій въ оправданіе свое говорилъ, «что если поляки еще не соединяются то единственно отъ того, что имъ мѣшаетъ въ этомъ русская армія». — «Я знаю и увѣренъ совершенно, сказалъ князь Потоцкій, какъ въ добрыхъ мысляхъ польскихъ гражданъ, такъ и въ помощи, которую они могутъ ожидать отъ Порты отоманской; но боюсь , чтобы прежніе набѣги турокъ въ польскіе предѣлы, и недавнее захваченіе татарами въ плѣнъ польскихъ гражданъ , не удержали ихъ отъ сношеній съ турками и татарами». По этому продолжалъ Потоцкій, «если не будутъ тотчасъ же освобождены польскіе плѣнные, которые до сихъ поръ томятся въ неволѣ , то нельзя ожидать помощи отъ Польши , и при вступленіи въ нее визиря, онъ найдетъ только однѣ опустошенныя и оставленныя жилища, и армія лишится всякихъ средствъ къ пропитанію.»

Молдаванчи-Паша не рѣшался слѣдовать плану Потоцкаго, и въ особенности не показывалъ намѣренія аттаковать нашу армію, или воспрепятствовать ей переправиться. Онъ даже ожидалъ нападенія съ нашей стороны, и потому поспѣшно усиливалъ свой лагерь.

Дѣйствительно въ арміи нашей было общее желаніе аттаковать немедленно противника подъ крѣпостью, прежде чѣмъ успѣетъ подойти слѣдовавшій уже къ Хотину высланный отъ верховнаго визиря сильный отрядъ , вслѣдъ за которымъ двигались и главныя его силы. Генералъ-поручикъ Штофельнъ, даже настаивалъ на необходимости нападенія; но на военномъ совѣтѣ, 1-го августа признано было такое предпріятіе опаснымъ и безполезнымъ; потому что даже допуская возможность разбить стоявшій подъ Хотиномъ отрядъ, который однако былъ въ четверо сильнѣе нашей арміи, нельзя было надѣятся этой побѣдой достигнуть сдачи Хотина, потому что онъ успѣлъ уже получить и боевые и продовольственные припасы. Слѣдовательно , пришлось-бы снова держать крѣпость въ блокадѣ, взять ее штурмомъ или правильной осадой. Но блокада крѣпости, невозможная по малочисленности нашей арміи въ сравненіи съ не-

---

(*) Журналъ князя Потоцкаго.

пріятелемъ, не привела-бы ни къ какому выгодному результату, потому что крѣпость, достаточно снабженная всѣмъ нужнымъ могла долго держаться; а между тѣмъ, подошла бы армія верховнаго визиря, и тогда намъ пришлось бы имѣть дѣло болѣе чѣмъ съ 200,000 непріятелемъ, что было бы очень рисковано. Къ тому же недостатокъ фуража дѣлалъ положительно не возможнымъ продолжительное пребываніе нашихъ войскъ подъ крѣпостью.

Отважиться на штурмъ, князь Голицынъ не рѣшался, потому что пришлось-бы, можетъ быть потерять половину арміи, и даже въ случаѣ побѣды, нужно было бы вскорѣ оставить ее, потому что защищать ее противъ всей арміи верховнаго визиря, и хотинскихъ войскъ, которыя къ нему присоединились бы, было не возможно; къ тому же слѣдовало бы еще отдѣлить значительный отрядъ для прикрытія мостовъ на Днѣстрѣ и обозовъ въ Окопѣ.

Наконецъ правильная осада была также не возможна, потому что теперь стала извѣстна уже сила крѣпостныхъ стѣнъ, и нельзя было ожидать успѣха отъ одной нашей полевой артиллеріи.

Притомъ же, оставаясь подъ крѣпостью мы могли дать непріятелю возможность, пользуясь своею многочисленностію, выслать сильный отрядъ въ Польшу и препятствовать нашимъ сообщеніямъ съ нею.

ГЛАВА V.

ВТОРИЧНОЕ ОТСТУПЛЕНІЕ 1-Й АРМІИ ЗА ДНѢСТРЪ

На военномъ совѣтѣ, 1-го августа, рѣшено было отступить снова за Днѣстръ, откуда уже, по приведеніи арміи въ порядокъ и поправкѣ лошадей, предпринять снова покушеніе противъ Хотина; при этомъ положено было осадныя батареи, по прибытіи изъ Кіева осадныхъ орудій, устроить на польской сторонѣ Днѣстра, потому что по причинѣ пересѣченной мѣстности на томъ берегу, нельзя было расположить батарей ближе 200 сажень отъ крѣпости. Князь Голицынъ поручилъ генералъ-маіору Демолино сдѣлать соображеніе: сколько потребно осадныхъ орудій, чтобы со временемъ приступить къ осадѣ Хотина. Вслѣдствіе чего генералъ-маіоръ Демолино изъяснилъ, что нужно не менѣе 20-ти пушекъ 18-ти и 24-хъ фунтоваго калибра, 8,000 зарядовъ, 6 мортиръ, изъ которыхъ двѣ 5-ти пудовыхъ. Къ орудіямъ 1,200 бомбъ, 4,000 ядеръ и прочаго.

Князь Голицынъ раздѣлялъ мнѣніе совѣта и потому рѣшился отступить отъ Хотина на лѣвый берегъ Днѣстра, сколько изъ опасенія стать въ затруднительное положеніе по прибытіи арміи верховнаго визиря, столько и потому, что считалъ цѣль похода къ Хотину, совершенно достигнутою, потому что армія верховнаго визиря была удержана отъ вторженія въ Новороссію, которая, по малочисленности 2-й арміи, могла бы подвергнуться страшному опустошенію.

Рѣшившись отступать, приступлено было немедленно къ нужнымъ приготовленіямъ для перехода арміи на польскій берегъ.

Тяжелые обозы, бывшіе при арміи, поставлены вагенбургомъ близь переправы въ (*p*), а для прикрытія ихъ къ сторонѣ крѣпости устроена небольшая флешь (№19), занятая пѣхотною командою. Впереди тетъ-де-пона (m) устроены засѣки и волчьи ямы. Кромѣ того на дорогѣ отъ лагеря къ мостамъ устроены редуты (*s*).

30-го іюля обозы были переправлены уже къ Окопу (*d'*), и вскорѣ вся армія готова была произвести переправу.

Непріятель между тѣмъ продолжалъ стоять въ бездѣйствіи подъ крѣпостью, и только 1-го августа началъ строить апрошу (*r*), противу праваго фланга нашего лагеря, которая ему ни къ чему не послужила, потому что въ ночь, съ 1-го на 2-е августа, армія наша начала переправу на тотъ берегъ, и къ 6-ти часамъ утра, 2-го числа, вся уже успѣла переправиться.

Въ арріергардѣ арміи слѣдовалъ отрядъ генералъ-поручика Ренненкампфа.

Во все время переправы, произведенной при лунномъ свѣтѣ, непріятель ни малѣйшимъ движеніемъ не безпокоилъ нашихъ войскъ, оттого ли, что вовсе не зналъ о переправѣ, или пересѣченная мѣстность задержала его движенія; только уже къ разсвѣту нѣсколько тысячь непріятельской кавалеріи (татаръ) бросились на отрядъ Ренненкампфа (s). Но стойкость нашего арріергарда, поддержаннаго ингерманладскимъ полкомъ, охранявшимъ тетъ-де-понъ, а главное губительное дѣйствіе выставленныхъ на томъ берегу по сторонамъ моста девяти баттарей (*e*), заставили непріятеля отойти на дальнее разстояніе, и неприближаться болѣе къ переправѣ.

Затѣмъ отрядъ Ренненкампфа безпрепятственно отступилъ, а непріятель сдѣлалъ еще вторичное нападеніе на тетъ-де-понъ; но ружейнымъ огнемъ ингерманладскаго полка, и дѣйствіемъ береговыхъ батарей, снова былъ отбитъ, и уже издали только наблюдалъ за окончаніемъ нашей переправы.

Вторичное отступленіе арміи князя Голицына отъ Хотина очень ободрило турокъ.

Хотя оно было принято съ цѣлью вызвать противника на нашъ берегъ, лишить его покровительства крѣпостныхъ орудій, и тѣмъ надежнѣе разбить его въ генеральномъ, открытомъ боѣ, но непріятель неупустилъ случая считать отступленіе наше новой блистательной побѣдой.

Зная надменность турокъ въ случаѣ малѣйшаго успѣха, и личныя качества Молдаванчи-Паши, который, благодаря отчаянной храбрости своей, сталъ изъ простаго солдата верховнымъ визиремъ, слѣдовало ожидать скораго перехода турецкой арміи черезъ Днѣстръ. По этому князь Голицынъ, рѣшился держать свои войска въ совокупности и поблизости Днѣстра, чтобы во всякое время можно было встрѣтить противника всѣми силами.

Перейдя Днѣстръ, и разобравъ мосты, князь Голицынъ расположился при Окопѣ (f).

Простоявъ все 2-е число при Окопахъ, армія двинулась въ походъ утромъ, 3-го числа, на деревню Княгинино, всего въ полумилѣ отъ Хотина, и въ одной милѣ отъ Каменца. Обозы поставлены были на пушечный выстрѣлъ отъ этой крѣпости. Походный порядокъ арміи къ Княгинино состоялъ изъ четырехъ колоннъ; двѣ были составлены изъ 1-ой и 2-ой боевыхъ линій.

1-я колонна слѣдовала на Ляшковцы, 2-я—на Княгинино.

3-я изъ легкихъ обозовъ, подъ командою генералъ-гевальдигера Косицкаго, лѣвѣе 2-ой колонны, оставляя вправо Княгинино.

4-я колонна, составленная изъ тяжелыхъ обозовъ, направлена на деревою Слободку.

Артиллерія находилась на своихъ мѣстахъ при каждой колоннѣ.

Въ авангардѣ арміи слѣдовалъ корпусъ Штофельна, (резервный), съ кавалеріей на Ляшковцы. Въ аррiергардѣ былъ генералъ-маіоръ Черноевичь, подъ командою котораго отъ каждой линіи отряжено по 1-му пѣхотному полку и 1 кавалерійскій полкъ.

До перехода арміи черезъ р. Здручь, аррiердардъ оставался въ боевомъ порядкѣ, на случай преслѣдованія непріятеля.

Потомъ, кавалерія его раздѣлясь на двѣ колонны перешла р. Здручь, и выстроила фронтъ, для покровительства переходу черезъ рѣку пѣхотныхъ полковъ. По переходѣ-же пѣхоты, она раздѣлилась на двѣ колонны, къ хвостамъ которыхъ примкнулъ раздѣленный на двѣ части полкъ кавалеріи. Въ такомъ видѣ аррiергардъ отступалъ до м. Ляшковцы на р. Жванчукъ, гдѣ кавалерія, отдѣлясь отъ пѣхоты, прошла чрезъ мѣстечко, и слѣдовала къ Княгинину лѣвымъ берегомъ Жванчука; а пѣхота пошла по дорогѣ отъ Ляшковицъ къ Княгинину правымъ берегомъ Жванчука, и на наконецъ, подойдя къ лагерю при Княгининѣ, аріергардъ присоединился къ своимъ частямъ (*).

(*) Приказъ по арміи и маршрутъ, отъ 2-го августа 1769 г.

По вступленіи арміи нашей въ лагерь при Княгинино, князь Голицынъ тотчасъ выслалъ легкія войска князя Прозоровскаго къ самому Днѣстру для наблюденія непріятельскихъ предпріятій и для разсылки разъѣздовъ между Днѣстромъ и Прутомъ. Отрядъ этотъ сталъ у деревни Малынинцы, упираясь лѣвымъ флангомъ въ Днѣстръ.

Вскорѣ получено было отъ ушедшаго отъ татаръ одного поляка извѣстіе, что непріятель, 5-го числа, собралъ лошадей своихъ съ пастбища, и намѣревается перейти на нашу сторону Днѣстра; что въ Хотинъ прибыло до 4,000 новаго войска и что ожидаютъ самаго визиря. Дѣйствительно на другой день, утромъ 6-го августа, князь Прозоровсcій увѣдомилъ, что отъ 8,000—9,000 татаръ перешло Днѣстръ ниже Хотина, и противъ самой крѣпости, подъ покровительствомъ ея выстрѣловъ.

Эта послѣдняя часть аттаковала м. Жванецъ, занятое 1-мъ баталіономъ при подполковникѣ Чернышевѣ, но была имъ отбита съ урономъ и отошла за Днѣстръ.

Для прогнанія другой непріятельской партіи, князь Голицынъ отправилъ два отряда: одинъ состоялъ изъ 4-хъ пѣхотныхъ полковъ и 2-хъ карабинерныхъ, подъ командою генералъ-поручика Салтыкова съ генералъ-маіорами Горчаковымъ и Глѣбовымъ; отрядъ этотъ сталъ правымъ флангомъ къ деревнѣ Гавриловцы. Другой отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-поручика княза Репнина (*), въ томъ же составѣ, при генералъ-маіорахъ Потемкинѣ и бригадирѣ Гротенгельмѣ, сталъ правымъ флангомъ къ деревнѣ Рудѣ. Непріятель аттаковалъ 6-го августа отрядъ князя Прозоровскаго, но подоспѣвшіе къ нему на помощь отряды Салтыкова и князя Репнина, тотчасъ опрокинули противпика, и того-же числа прогнали его обратно за Днѣстръ. Непріятель потерялъ многихъ убитыми и потонувшими въ рѣкѣ. Унасъ-же убитъ сербскаго гусарскаго полка поручикъ Радоничь, да ранено 1 гусаръ, 7 казаковъ и 3 лошади.

На другой день, послѣ описанныхъ дѣйствій, утромъ, 7-го августа, въ Хотинѣ слышна била сильная канонада, которую сначала было приняли за встрѣчу визиря, пріѣхавшаго въ крѣпость; но скоро открылось въ чемъ дѣло.

(*) Бывшаго посла въ Варшавѣ, на мѣсто котораго былъ назначенъ князь Волконскій.

*

Назначеніе новаго визиря.

Султанъ былъ крайне недоволенъ дѣйствіями верховнаго визиря, который, не смотря на огромное преимущество въ числѣ его силъ, не достигъ никакаго результата, и безъ пользы стоялъ сперва у Хантепесь, потомъ у Бендеръ и у Рябой-могилы. Сверхъ того извѣстны были огромные безпорядки въ арміи визиря, которая со дня на день болѣе и болѣе теряла всякую дисциплину, роптала на визиря, и переносила крайній недостатокъ въ продовольствіи. Визирь изъ користолюбія не росходовалъ выданныхъ ему 25-ти милліоновъ піастровъ, и хранилъ ихъ съ своими собственными 10 мил. На покупаемые припасы, онъ назначилъ такія малыя цѣны, что завѣдывавшій провіантскою частью Янычаръ-Ага никакимъ образомъ немогъ пріобрѣсть запасовъ. Къ тому-же, господарь Молдавіи, князь Гика, получилъ отъ турецкаго правительства большія суммы на заготовленіе провіанта въ Рябой-могилѣ; но онъ, не платя денегъ, приказалъ сбирать запасы съ жителей, отчего не только послѣдовали жалобы, но и самыхъ запасовъ было приготовлено очень мало. Визирь нашелся тогда въ необходимости большей части своей конницы не производить ни какой дачи. Въ войскахъ уже готовился бунтъ. Визирь выйдя къ войску сказалъ: «кому не чѣмъ кормить коней, тотъ можетъ идти домой». Слова эти были сказаны въ увѣренности, что никто не рѣшится оставить армію; но вмѣсто того цѣлые отряды, тысячь по двѣнадцати, начали оставлять визиря и разбѣгались грабить по окрестностямъ. До 40,000 человѣкъ разбѣжалось такимъ образомъ. Многіе убѣгали обратно за Дунай, что побудило даже визиря приказать войскамъ, стоявшимъ въ Браиловѣ и Исакчѣ, стрѣлять по убѣгавшимъ. Но такъ какъ въ Исакчѣ было оставлено всего до 12,000 челов., которые вскорѣ уменьшились до 6,000, то, по превосходству въ числѣ бѣгущихъ, они хотя съ значительною потерею, пробились чрезъ мостъ, и ушли за Дунай (*).

Хотя визирь, недовольный продовольственною частью, смѣнилъ Янычаръ-Агу, но и назначенный на его мѣсто велъ не лучше его дѣло. Тогда большая часть арміи прямо стала осуждать визиря.

(*) Экстрактъ изъ рапорта князя Прозоровскаго къ графу Румянцеву, отъ 17-го октября 1769 года.

По этимъ то причинамъ, султанъ рѣшился смѣнить визиря, поручивъ временно команду его войсками Янычаръ-Агѣ. Въ послѣдствіи визирь и его переводчикъ, какъ ближайшій его совѣтникъ, были казнены, за то, что находясь при Рябой-могилѣ, визирь не двинулся къ Хотину, а пошелъ къ Бендерамъ (*).

Неудовольствія въ войскахъ на визиря начались еще во время движенія его отъ Рябой-могилы къ Бендерамъ. Гористая мѣстность и грязь дѣлали походъ очень затруднительнымъ; а извѣстно, что ни что такъ не разстраиваетъ дисциплины турецкихъ войскъ, какъ переносимыя ими трудности. Веревочная упряжъ въ артиллеріи часто обрывалась при въѣздѣ на крутыя горы, и оборвавшееся орудіе скатывалось назадъ, давя слѣдовавшихъ за нимъ; отъ этого доходило до драки, и каждый не хотѣлъ быть назади артиллеріи (**). Когда же визирь пришелъ въ Бендеры, то тамъ не нашлось ни фуража ни продовольствія. На рынкахъ было закуплено очень мало, и потому многимъ пришлось раздать имѣвшійся въ крѣпости запасъ гнилыхъ сухарей, которыхъ нельзя было ѣсть. На другой же день открылись побѣги, которые все болѣе и болѣе усиливались. Доходившіе слухи о пораженіяхъ, наносимыхъ русскими, еще болѣе волновали умы. Визирь рѣшился прибѣгнуть къ обману. Одна партія турокъ, ограбила какую-то церковь, и привезла 12 подбритыхъ мужицкихъ головъ и 7 церковныхъ хоругвій. Визирь торжественно велѣлъ провезти, мнимыя трофеи по лагерю, и объявилъ, что турки разбили русскихъ и отбили у нихъ 7 знаменъ. Головы несчастныхъ были воткнуты на копья передъ палаткою нашего посольства, и подвержены страшному поруганію, о которомъ лучше не говорить. Вообще турки оказывали себя страшными извергами, и счастливъ былъ тотъ, кто доставался имъ въ руки мертвымъ. Съ плѣнными поступали возмутительно и въ особенности съ женщинами. Изъ рукъ матерей, выведенныхъ на базаръ для продажи, вырывали младенцевъ, что-бы имѣть удовольствіе убить ихъ въ глазахъ

(*) Рапортъ князя Прозоровскаго къ графу Румянцеву, отъ 9-го октября 1769 г.

(**) Къ тому же визирь былъ въ это время серіозно болѣнъ. Всѣ ожидали его смерти. Видя вокругъ себя разстроенныя лица, визирь сказалъ имъ: «не бойтесь ничего: мое имя Эминь (Гавріилъ), означаетъ вѣстника радостей, и счастливая звѣзда подишаха не оставитъ меня». Мы видѣли, что надежды его на добрыя вѣсти изъ Хотина не сбылись.

несчастныхъ ,и посмѣяться надъ ихъ воплями. Съ каждымъ днемъ дисциплина падала все болѣе и болѣе. 8-го іюля, янычары открыто взбунтовались. Нѣкоторые изъ нихъ были за нѣсколько дней передъ тѣмъ арестованы , и убѣжавъ изъ ареста возвратились къ товарищамъ. Визирь послалъ за ними ; янычары объявили , что по своимъ преимуществамъ они имѣютъ право не выдавать тѣхъ, кто прибѣгаетъ подъ ихъ защиту. Мало помалу , волненіе перешло въ открытый бунтъ , и янычары рѣшились убить визиря , который, узнавъ объ этомъ , уѣхалъ въ Бендеры. Извѣстіе о пораженіи Молдаванчи-Паши и крымскаго хана, еще болѣе увеличило волненіе въ визирьской арміи; тогда визирь , чтобы развлечь буйныя головы, объявилъ походъ къ Хотину. Но и это не успокоило турокъ. Новый случай , еще болѣе увеличилъ волненіе. Едва только объявленъ былъ походъ къ Хотину , какъ вскорѣ поднялась сильная буря съ дождемъ , отъ чего были сорваны почти всѣ палатки , а лагерь былъ залитъ поколено водою. «Сами стихіи враждуютъ съ нами вмѣстѣ съ русскими , за то что начали противъ нихъ несправедливую войну»—было общимъ голосомъ суевѣрныхъ турокъ.

Дойдя до Рябой-могилы визирь ограничился казнью Кареманъ-Паши и его оруженосца , и не пошелъ далѣе , какъ мы видѣли. Разбитый при Хотинѣ Кареманъ-Паша , былъ вызванъ визиремъ для суда ; визирь желалъ можетъ быть его неудачей оправдать свои собственныя не удачныя дѣйствія. Едва Кареманъ-Паша , въ сопровожденіи своего оруженосца приблизился, какъ визирь, не выжидая его объясненій , назвалъ его измѣнникомъ и трусомъ , и сейчасъ-же приказалъ отрубить ему голову. Оруженосецъ Каремана-Паши , видя эту несправедливость , выхватилъ пистолетъ, и направилъ его на визиря ; но одинъ изъ приближенныхъ визиря подтолкнулъ ему руку , и потому пуля ранила стоявшихъ при визирѣ двухъ янычаръ. Вѣрный оруженосецъ , былъ тотъ-часъ-же казненъ одною смертью , какъ и его господинъ. Но напрасно визирь хотѣлъ свалить свою вину на другаго. 31-го іюля прибылъ султанскій хати-шерифъ (указъ) по которому визирь , по болѣзни былъ смѣненъ , и на его мѣсто незначенъ Молдаванчи-Паша. О новомъ визирѣ было извѣстно , что онъ родомъ молдаванинъ, и еще въ дѣтствѣ былъ купленъ , или насильно увезенъ въ Константинополь, гдѣ обращенъ въ мусульманство. Грубый и жестокій , онъ отличался въ послѣдствіи подвигами противъ разбойниковъ , за что и пріобрѣлъ благосклонность Султана. Прежній визирь уѣхалъ въ Ад-

ріанополь, и на дорогу получилъ отъ Султана 200 мѣшковъ денегъ (до 60,000 руб. ассиг.) Но по прибытіи въ Адріанополь, къ нему явился отъ султана Капиджи-Паша, вѣрный вѣстникъ смерти, который объявилъ, смѣненному визирю, что имѣетъ приказаніе привезти къ султану его голову. Бѣднякъ отвѣчалъ, что жизнь его въ рукахъ султана, но что онъ всегда дѣйствовалъ по его указамъ, которые всѣ у него есть для доказательства; и что онъ «призываетъ султана на судъ Божій для рѣшенія, кто изъ нихъ болѣе виноватъ въ дурномъ исходѣ войны.» Но ему было дано только время на молитву, и голова его пала подъ сѣкирою палача.

7-го сентября, на воротахъ сераля было выставлено три головы, съ надписями надъ каждой, объясняющими вину казненныхъ. Надъ головою визиря было написано: 1) Что онъ злоупотреблялъ своею властью въ расходованіи государственной казны, и въ командованіи войсками. 2) Отказался идти противъ непріятеля. 3) Чрезъ свою небрежность допустилъ въ войскахъ безпорядки и недостатки. 4) Чрезъ притворную медленность не посылалъ въ Хотинъ войска, когда крѣпость была въ осадѣ, не смотря на увѣдомленіе хана о движеніи русскихъ къ Хотину, но вѣрилъ обманчивымъ словамъ переводчика Драки, который также казненъ. Надъ Драки была надпись: «Сія голова и лежащее тѣло, мерзкаго Николая Драки, подданнаго, и переводчика Порты, который измѣнилъ, къ не малому имперіи вреду, и былъ въ согласіи съ молдавскимъ господаремъ, которому голова отсѣчена въ наказаніе за его измѣну, и данную Россіи помощь». Тутъ-же находилась и третья голова господаря молдавскаго Гики, съ надписью: «Голова наипрезрѣнная молдавскаго господаря Григорія Гики, который дерзнулъ въ свою пользу употребить 400 мѣшковъ денегъ, выданныхъ ему изъ казны, на покупку для арміи разныхъ припасовъ, которыя онъ, вмѣсто заготовленія на армію мусульманскую, переслалъ въ немаломъ числѣ къ непріятелю (?), и чрезъ то сдѣлался измѣнникомъ имперіи.»

Имѣнія всѣхъ трехъ казненныхъ отобрано въ казну, которая отъ имущества одного визиря, пріобрѣла нѣсколько милліоновъ левовъ (*).

И такъ, на мѣсто погибшаго визиря былъ назваченъ Молдаванчи-Паша, который пользовался громкой извѣстностію, какъ человѣкъ талантливый и энергическій до дерзости.

Съ этимъ-то послѣднимъ извѣстіемъ прибылъ курьеръ въ Хотинъ, 7-го числа, и по этому случаю производилась пальба изъ крѣпости.

(*) Рукопись импер. публ. библ. Русскій каталогъ, IV отд. № 155.

Попытки турокъ переправиться на нашу сторону Днѣстра, въ августѣ.

9-го августа непріятель снова началъ переходить небольшими партіями за Днѣстръ, для грабежа, но тотчасъ-же былъ прогоняемъ передовыми нашими войсками.

А между тѣмъ получено было извѣстіе, что стоявшіе отдѣльнымъ лагеремъ при Хотинѣ татары, снялись съ позиціи и пошли не извѣстно куда, за Хотинъ. Въ тоже время было сообщено, что въ Хотинѣ снова начинаютъ чувствовать недостатокъ въ продовольствіи и особенно въ фуражѣ, за которымъ такъ далеко высылаютъ фуры, что онѣ возвращаются только черезъ два дня; что вслѣдствіе этихъ недостатковъ въ крѣпости открылись побѣги, но что, впрочемъ, въ скорости ожидаютъ прибытія пушекъ и запасовъ изъ Рябой могилы, по полученіи которыхъ Молдаванчи-Паша намѣренъ, со всею арміею и татарами, перейти Днѣстръ у Хотина и овладѣть Каменецъ-Подольскомъ.

Хотя эти свѣдѣнія были получены отъ дезертировъ, но какъ они были очень вѣроятны, то 12-го числа князь Голицынъ отправилъ на подкрѣпленіе легкихъ войскъ по Днѣстру, 2 карабинерныхъ полка, при генералъ-маіорѣ Потемкинѣ и 1 пѣхотный полкъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ лично осмотрѣлъ берега Днѣстра и противъ мѣстъ, удобныхъ для переправы, велѣлъ устроить редуты.

На другой день, непріятельская партія изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, снова успѣла переправиться для грабежа, но опять была прогнана легкими войсками.

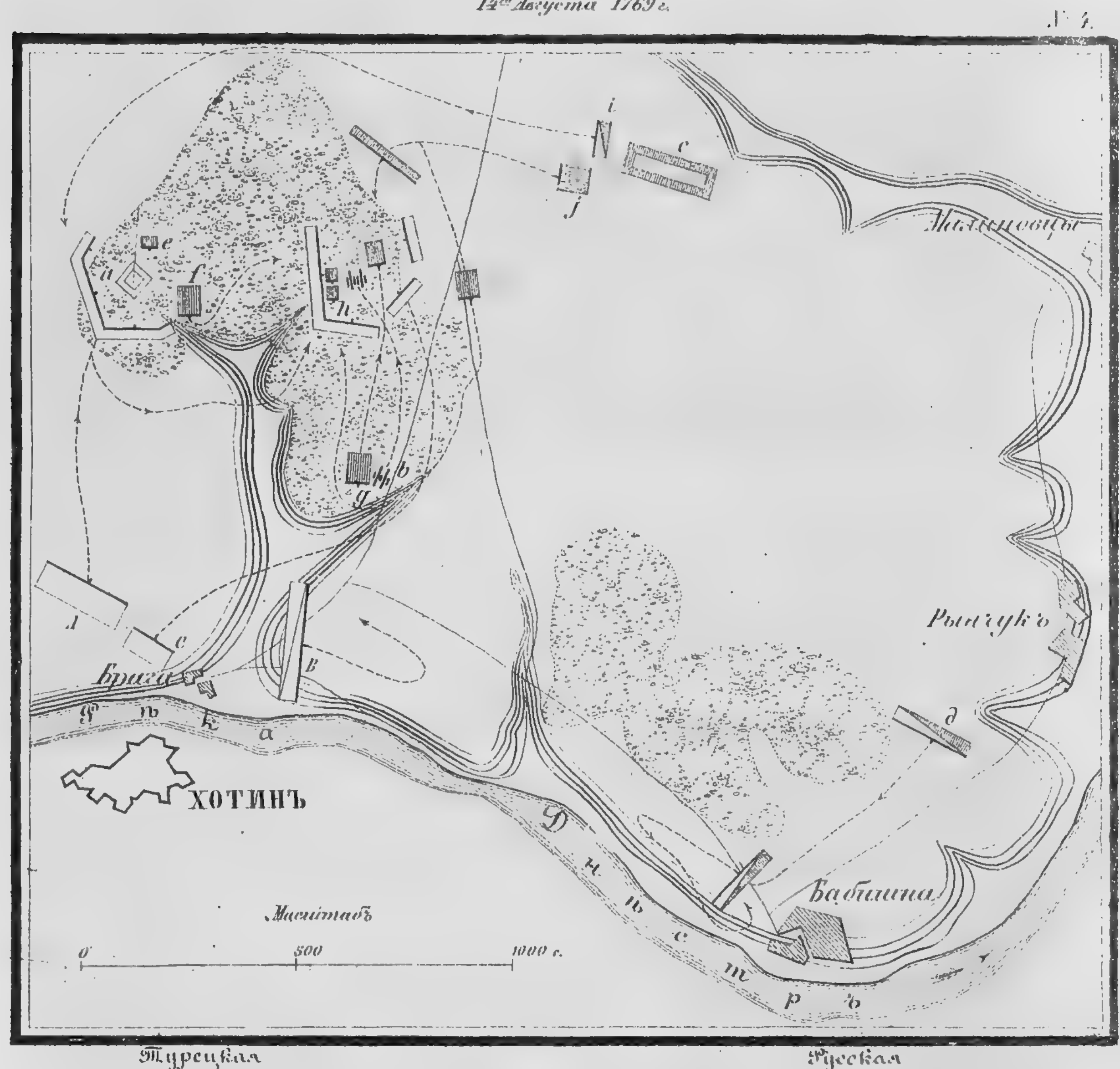
14-го же августа, непріятель принялъ рѣшительное намѣреніе переправить всю армію черезъ Днѣстръ. Съ полудня начали вывозить изъ Хотина понтоны для наводки моста противъ крѣпости, а вслѣдъ за тѣмъ подъ покровительствомъ крѣпостныхъ орудій, сильный отрядъ конницы и пѣхоты, посаженной на лошадей, сталъ переходить рѣку въ бродъ.

Узнавъ объ этомъ, армія наша выступила изъ лагеря при Княгининѣ, перешла къ деревнѣ Гавриловцамъ и стала правымъ флангомъ къ этой деревнѣ, въ трехъ верстахъ отъ Днѣстра. Вся армія желала вступить въ рѣшительное сраженіе, но дѣло до него не дошло.

ДѢЛО

14го Августа 1769 г.

№ 4.



Турецкая
Пѣхота
Кавалерія

Русская
Пѣхота
Кавалерія

Какъ не великъ былъ числомъ непріятель, перешедшій уже Днѣстръ, но однѣ передовыя войска прогнали его назадъ.

Дѣло это происходило слѣдующимъ образомъ:

Передовое дѣло, 14-го августа.

Въ полдень, 14-го августа, человѣкъ до 60-ти турокъ, переправились черезъ Днѣстръ, у Хотина; противъ нихъ выслана была команда казаковъ; но какъ непріятель въ это время успѣлъ уже усилиться, то казаки наши принуждены были отступить назадъ. Посланный къ нимъ на помощь эскадронъ гусаръ, также былъ опрокинутъ, и непріятель уже въ значительныхъ силахъ выстроился на высотахъ выше Браги (A) (*). Въ это время редутъ (a), находившійся на правомъ флангѣ лѣса еще со времени пребыванія отряда Ренненкампфа въ этихъ мѣстахъ, и занятый теперь одною ротою азовскаго гренадерскаго полка, при подпоручикѣ артиллеріи Бишовѣ, неожиданно открылъ огонь по непріятелю.

До сего времени непріятель не зналъ о помѣщеніи батареи въ этомъ редутѣ, потому что во время предшествовавшихъ отраженій непріятельскихъ партій, подпоручику Бишову не приказано было стрѣлять.

Въ тоже время, поставленные на опушкѣ лѣваго края лѣса и скрытые засѣкой, два 8-ми фунтовыхъ единорога (b), также неожиданно открыли пальбу, и непріятель, поражаемый перекрестными выстрѣлами, долженъ былъ податься назадъ.

Расположеніе нашихъ легкихъ войскъ было слѣдующее:

Главный корпусъ передовыхъ войскъ князя Прозоровскаго, стоялъ вправо деревни Малининцы (c). Ахтырскій, острожскій и венгерскій гусарскіе полки—около деревни Бабшина (d). Въ лѣсу, на правомъ флангѣ при редутѣ подпоручика Бишова 1 рота азовскаго гренадерскаго полка; за редутомъ, въ засѣкѣ, того-же полка другая рота (e). Нѣсколько впереди и влѣво отъ редута, 1 баталіонъ егерей, при маіорѣ Фабриціанѣ (f). Влѣво отъ редута, на опушкѣ лѣса стояли 2 сказанные единорога, подъ прикрытіемъ 1-го егерскаго баталіона при капитанѣ Анрепѣ (g). Въ рединѣ лѣса, между редутомъ и батареей поставлены были 2 роты гренадеръ при маіорѣ Розенѣ (h).

(*) Планъ № 4.

Оправившись отъ разстройства, непріятель спѣшился, и вдругъ бросился на редутъ Бишова и на баталіонъ маіора Фабриціана, не вдаваясь въ перестрѣлку, а прямо въ сабли; маіоръ Фабриціанъ подвинулся къ редуту, и мѣткимъ ружейнымъ огнемъ удержалъ непріятеля.

Между тѣмъ силы противника все болѣе и болѣе усиливались, и стали выстраиваться также между Днѣстромъ и опушкою лѣса, идущаго отъ деревни Бабшины по направленію къ Хотину (B). Для аттаки этого непріятеля посланы были гусарскіе полки, стоявшіе не далеко отъ Бабшины; въ тоже время, бригадиръ Текили, съ своимъ гусарскимъ полкомъ, посланъ на подкрѣпленіе редута. Вокругъ редута были сдѣланы волчьи ямы, по этому прямо подойти къ нему было нельзя и полкъ Текелли (i) двинулся вправо, для аттаки въ тылъ лѣваго фланга непріятеля, окружившаго редутъ въ лѣсу. Непріятель бросился назадъ въ средину лѣса съ такою поспѣшностію, что не успѣлъ даже подобрать значительнаго числа убитыхъ.

Три же гусарскіе полка, наступавшіе отъ Бабшины, войдя въ узкое пространство между Днѣстромъ и лѣсомъ, были встрѣчены сильнѣйшею пальбою съ крѣпости и потому пріостановились, а потомъ отступили къ Бабшину, оставаясь въ виду непріятеля.

По отбитіи непріятеля отъ редута, силы его на этомъ берегу рѣки возросли уже до 10,000 человѣкъ. Неудача аттаки на редутъ не остановила его, желая овладѣть замаскированной батареей, сильный отрядъ турецкой пѣхоты (c), подкрѣпилъ отступившихъ отъ редута, и бросился на эту батарею и на прикрывавшій ее баталіонъ капитана Анрепа, съ такою стремительностію, что Анрепъ принужденъ былъ отступить на двѣ роты гренадеръ маіора Розена, стоявшія позади его въ резервѣ. Единороги отъѣзжая лѣсомъ по дорогѣ отстрѣливались, а егеря, находясь по обѣ стороны орудій прикрывали ихъ.

Но непріятель, пользуясь своею многочисленностію, успѣлъ наконецъ совершенно окружить прикрывавшій батарею отрядъ. Видя это, маіоръ Фабриціанъ, съ баталіономъ своимъ и охотниками отъ ротъ, бывшихъ при редутѣ, поспѣшилъ на помощь окруженнымъ; а между тѣмъ въ помощь батареи высланъ былъ весь астраханскій полкъ (j), который, остановясь передъ лѣсомъ, выслалъ 2-й баталіонъ маіора Боненберга прямо къ мѣсту сраженія, а командиръ полка, полковникъ Гудовичъ, съ 1-мъ баталіономъ, двинулся влѣво опушкою лѣса для атаки съ тылу праваго фланга непріятеля, сто-

явшаго въ лѣсу. Баталіонъ маіора Боненберга, построенный въ двѣ шеренги, вступилъ въ лѣсъ, и вмѣстѣ съ баталіономъ маіора Фабриціана, пришедшимъ уже на помощь, освободилъ атакованнаго со всѣхъ сторонъ Апрена. А между тѣмъ полковникъ Гудовичь, слѣдуя лѣсомъ, по его опушкѣ, увидѣлъ многочисленную непріятельскую кавалерію, которая намѣревалась ударить на наши гусарскіе полки при Бабшинѣ. Тогда полковникъ Гудовичь остановилъ свой баталіонъ, и повернувшись на лѣво, подошелъ въ развернутомъ порядкѣ къ самой опушкѣ лѣса, фронтомъ къ Днѣстру. Въ это время непріятельская конница была уже въ движеніи между опушкою лѣса и Днѣстромъ для аттаки гусаръ. Когда непріятель поровнялся съ баталіономъ Гудовича, онъ открылъ пальбу, взводами, ему въ лѣвый флангъ, и обратилъ его въ бѣгство. Послѣ чего Гудовичь снова вступилъ въ лѣсъ, выстроилъ колонну, и вскорѣ аттаковалъ съ тылу непріятельскую пѣхоту, стоявшую въ лѣсу. Эта аттака обратила непріятеля въ поспѣшное бѣгство. Впрочемъ немногіе успѣли убѣжать изъ лѣсу. Уронъ непріятеля былъ не меньше 1,000 челов., судя по показанію плѣнныхъ, и по безпрерывному огню, продолжавшемуся болѣе четырехъ часовъ сряду. У насъ убиты капитанъ Маргажичь и 17 нижнихъ чиновъ; ранено 3 оберъ-офицера и 45 нижнихъ чиновъ (*).

Несмотря на неудачу, непріятель не оставилъ своего намѣренія перейти Днѣстръ, тѣмъ болѣе, что султанъ рѣшительно требовалъ переправы. Весь слѣдующій день, то есть 15-го августа, небольшія партіи непріятеля переправлялись въ разныхъ мѣстахъ, но были тотчасъ прогоняемы обратно. Въ то же время замѣчены были привезенные изъ крѣпости два понтона, которые непріятель спустилъ въ рѣку для переправы. По недостатку понтоновъ сдѣланы были плоскодонныя лодки.

Въ это время силы непріятеля подъ Хотиномъ, считая въ томъ числѣ татаръ и конфедератовъ, доходили до 100,000 челов. при 20-ти пушкахъ большаго и 240 малаго калибра, которыя непріятель возилъ по двѣ на одномъ мулѣ. Въ случаѣ надобности войска эти могли быть подкрѣплены арміею, стоявшею при Рябой-могилѣ, въ которой такъ много было бѣглыхъ, что въ строю оставалось уже не болѣе 50,000 человѣкъ, при 30-ти пушкахъ большаго колибра и 2-хъ пушекъ чрезвычайной величины; сверхъ того, тутъ находилось нѣсколь-

---

(*) См. рапортъ кн. Прозоровскаго къ кн. Голицыну, отъ 17-го августа 1769 года.

ко сотъ конфедератовъ съ пушками. Армія эта, какъ мы видѣли, состояла во временномъ командованіи Янычаръ-Аги; а прежній визирь съ секретаремъ своимъ Драки были уже казнены.

Такъ какъ уже нельзя было болѣе сомнѣваться въ намѣреніи непріятеля произвести переправу, то 16-го августа, армія наша изъ лагеря при Гавриловцахъ выступила, и стала ближе къ Днѣстру, впереди прежняго лагеря на пушечный выстрѣлъ.

Непріятель ограничивался безполезной пальбой изъ крѣпости, по стоявшимъ близь Днѣстра нашимъ легкимъ войскамъ, и продолжалъ производить наводку моста въ теченіи 16, 17 и 18 чиселъ.

Въ нашемъ-же новомъ лагерѣ производились полевыя работы для укрѣпленія позиціи, подъ наблюденіемъ генералъ-маіора Демолина.

Лагерь нашъ, стоявшій на возвышенности (*), укрѣпленъ былъ въ исходящихъ углахъ пятью люнетами. Сверхъ того впереди этихъ люнетовъ, построены были редуты; весь лагерь кромѣ того обнесенъ флешами и волчьими ямами.

Въ лѣсу, передъ лѣвымъ флангомъ лагеря, въ томъ мѣстѣ откуда можно было ожидать приближенія противника, устроены обширныя засѣки.

Въ ночь, на 19-е августа, непріятель выставилъ на нашу сторону рѣки, для прикрытія моста до 200 человѣкъ. Узнавъ объ этомъ князь Голицынъ поручилъ генералъм-маіору Каменскому прогнать непріятельскій отрядъ; почему три роты гренадеръ, при маіорѣ Зелигерѣ и были отправлены для этой цѣли.

Турки, услышавъ приближеніе нашего отряда, бросились на него въ сабли, производя страшный крикъ, который встревожилъ весь хотинскій гарнизонъ, и изъ крѣпости открылась сильная канонада, сопровождаемая неистовыми криками.

Но маіоръ Зелигеръ ударилъ на непріятеля въ штыки, и опрокинулъ его въ рѣку, преслѣдуя по самой рѣкѣ по колено въ водѣ. Уронъ нашъ состоялъ всего изъ 1-го гренадера, безъвѣсти пропавшемъ. Потеря непріятеля не извѣстна, но онъ потерялъ всѣ матеріалы, собранные на нашей сторонѣ рѣки для наводки моста, канаты, доски, брусья и прочее, все было перерублено.

Между тѣмъ генералъ-маіоръ Демолино, успѣлъ укрѣпить м. Жванецъ, въ которомъ построенъ былъ пятиугольный шанецъ, занятый прикрытіемъ изъ пѣхоты; съ этого пункта можно было об-

---

(*) Планъ № 5.

стрѣливать переправу изъ Хотина. Непріятель велъ постоянную пальбу по этому укрѣпленію, но немогъ сбить его.

20-го числа турки окончили постройку моста, и къ ночи выслали для прикрытія его на нашу сторону нѣсколько сотъ пѣхоты и кавалеріи, которыя перестрѣливаясь съ передовыми нашими войсками, принуждены были наконецъ удалиться.

Весь слѣдующій день непріятель ограничивался одною пальбою съ того берега, не занимая нашей стороны, можетъ быть съ намѣреніемъ ослабить наше вниманіе для предстоящей переправы, которую и дѣйствительно предпринялъ 22-го августа.

Дѣло въ ночь, съ 22-го на 23-е августа.

Еще утромъ начали переправляться по мосту непріятельскіе отряды, и къ вечеру до 4,000 челов., при Алай-Бeѣ, стали на нашей сторонѣ, въ томъ самомъ мѣстѣ гдѣ стоялъ прежде отрядъ Реннен-кампфа. Ночью же, на 23-е число, перешедшія войска устроили довольно обширный ретрашаментъ для прикрытія моста.

Князь Голицынъ немедленно сдѣлалъ распоряженія для аттаки непріятельскаго ретраншамента. Онъ назначилъ для этого наиболѣе извѣстныхъ ему своимъ искусствомъ и храбростію четырехъ полковниковъ: Вейсмана, Игельстрома, Сухотина и Кречетникова, съ 1,000 челов. при каждомъ. Отрядамъ этимъ приказано было выступить изъ лагеря съ такимъ расчетомъ времени, чтобы одновременно подойти къ мостовому ретраншаменту съ разныхъ сторонъ, и со всевозможною тишиною. За тѣмъ, ровно въ часъ по полуночи, съ крикомъ «да здравствуетъ Екатерина»! стремительно броситься въ штыки, не останавливаясь для перестрѣлки, овладѣть ретраншаментомъ и зажечь мостъ.

Согласно этой инструкціи, назначенные для атаки отряды, буквально исполнили полученное приказаніе. Они подошли къ самому непріятельскому ретраншаменту совершенно незамѣченные, чѣму способствовала нарочно производимая по крѣпости пальба изъ Жванца и лагерныхъ батарей,—стремительнымъ ударомъ со всѣхъ сторонъ, войска наши овладѣли ретраншаментомъ, не давъ даже защитникамъ его времени разобрать ружья. Непріятель бросился къ

мосту, у котораго стоялъ особый отрядъ; но войска наши мгновенно ударили на него, и не смотря на сильный ружейный огонь противника, и на пальбу изъ крѣпости, опрокинули его. Турки частью бросились на мостъ, частью же въ воду, причемъ, во время ночной темноты, многіе не нашли броду и потонули.

Вслѣдъ за тѣмъ войска наши зажгли мостъ, но отъ сырости дерева, онъ немогъ заняться пламенемъ, не смотря на употребленіе горючихъ матеріаловъ; сгорѣло только 2 понтона. Изрубить мостъ также было нельзя, потому что онъ былъ обитъ съ обѣихъ сторонъ толстыми сваями.

Непріятель потерялъ при этомъ болѣе 500 челововѣкъ и 17 знаменъ; пушекъ при немъ не было. У насъ-же убито: 1 оберъ-офицеръ и 17нижнихъ чиновъ; ранено, большею частью легко, 7 офицеровъ и 194 рядовыхъ. Безъвѣсти пропало 12 челов; которые вѣроятно сбились съ дороги.

Между тѣмъ, разъѣзды наши за Прутомъ, поймали въ Молдавіи дворецкаго князя Потоцкаго, по имени Коханскаго, отправлявшагося въ Венгрію за денгами къ женѣ князя Потоцкаго; Коханскій объявилъ, что въ Хотинъ дожидаютъ отъ Рябой-могилы 20,000 янычаръ и 3,000 конницы, которые должны были прибыть еще къ 18-му августа. Остальнаа-же часть арміи, бывшаго визиря, оставшаяся у Рябой-могилы, состояла подъ начальствомъ Каймакана. Нужно сказать, что по смѣнѣ визиря, армія его была значительно усилена.

По прибытіи къ Хотину войскъ отъ Рябой-могилы, Молдаванчи-Паша намѣренъ былъ переправить черезъ Днѣстръ, вновь пожалованнаго въ сераскиры Абазу-Пашу, съ большею частью своихъ силъ, которыя по счету должны были доходить до 180,000 челов., но на лицо состояло не болѣе 100,000 челов. Самъ же Молдаванчи-Паша, намѣренъ былъ остаться въ Хотинѣ для прикрытія моста, куда долженъ былъ прибыть также изъ Яссъ отрядъ конфедератовъ до 1,000 челов.

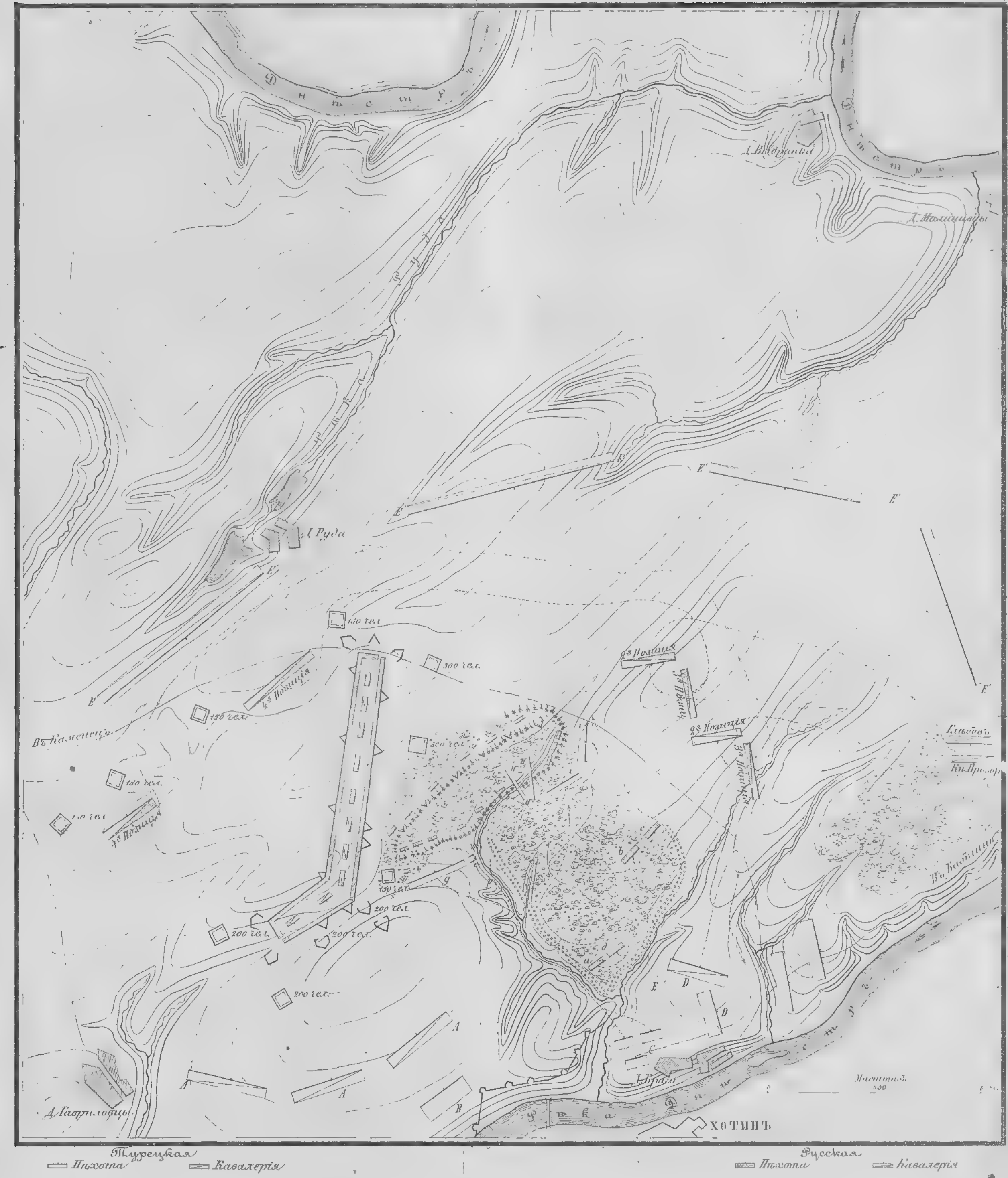
Другія свѣдѣнія подтверждали эти показанія, и всѣ единогласно утверждали въ скорой переправѣ арміи Молдаванчи-Паши за Днѣстръ для атаки нашихъ войскъ и подступу къ Каменецъ-Подольску. Однако непріятель, послѣ понесеннаго пораженія 23-го числа, не отваживался переходить рѣку, кромѣ нѣсколькихъ небольшихъ партій, переправлявшихся для грабѣжа и поспѣшно уходившихъ.

Тѣмъ не менѣе мостъ былъ исправленъ, и въ лагерѣ непріятель-

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПОДЪ ХОТИНЫМЪ

29го Августа 1769 года

№ 5



скомъ замѣтны были большія передвиженія; а 26-го августа, 500 челов., перейдя мостъ, завязали перестрѣлку съ передовыми нашими войсками, и потомъ отступили. Тоже самое повторялось и на слѣдующій день.

Всѣ эти попытки непріятеля показывали только затруднительность его положенія подъ Хотиномъ, потому что всѣ переходившія партіи имѣли единственною цѣлью—забраніе на нашей сторонѣ фуража, въ которомъ чувствовался крайній недостатокъ.

Для отраженія этихъ партій князь Голицынъ велѣлъ занять, нѣсколько дней тому назадъ, такъ называемый рачевскій лѣсъ, полками: четвертымъ гренадерскимъ, с.-петербургскимъ и куринскимъ, присланными въ усиленіе стоявшей тамъ егерской команды. Весь этотъ отрядъ, силою до 2,600 челов., состоялъ подъ командою генералъ-поручика графа Брюсса, и генералъ-маіора князя Голицына.

Въ лѣсу этомъ устроено было три засѣки (*). Одна въ передней части лѣса, занималась командою егерей. Вторая, сзади ее, занималась отрядомъ графа Брюсса. На правомъ ея флангѣ находился редутъ подпоручика Бюшова; а тылъ замыкала третья засѣка, усиленная на лѣвомъ флангѣ люнетомъ, а по срединѣ 5-ю флешами. Эта засѣка, назначалась для обороны остальной части лѣса, въ случаѣ отступленія.

Но какъ не смотря на занятіе лѣса, непріятель все таки продолжалъ фуражировать, преимущественно между Брагой и Бабшанами, то въ ожиданіи вновь непріятельскихъ фуражировъ, князь Голицынъ намѣренъ былъ, въ случаѣ ихъ появленія, рѣшительно аттаковать ихъ и уничтожить.

Генеральное сраженіе, 29-го августа.

Для этой цѣли назначены были отряды: генералъ-поручика Салтыкова, изъ 20-ти гренадерскихъ ротъ, при генералъ-маіорѣ Каменскомъ и полковникахъ Ржевскомъ и Кашкинѣ. Сверхъ того кіевскій кирасирскій, сибирскій, рязанскій, астраханскій и тобольскій карабинерные полки, подъ командою генералъ-маіоровъ Глѣбова и По-

---

(*) Планъ № 5.

тёмкина. Легкія войска князя Прозоровскаго также назначались въ команду графа Салтыкова. По пробитіи вечерней зари, 28-го августа, войска князя Прозоровскаго и вся кавалерія, состоявшая въ отрядѣ графа Салтыкова при генералъ-маіорѣ Глѣбовѣ, расположилась скрытно за лѣсомъ близь Бабшины (*). 20 же гренадерскихъ ротъ, при самомъ графѣ Салтыковѣ, выступили изъ лагеря по дорогѣ вдоль лѣса, въ полуторы версты отъ его опушки, и вступили въ переднюю часть его, занятую передовыми постами. 4 роты при полковникѣ Ржевскомъ (a), были отряжены вправо, на разстояніе около версты, въ самый уголъ лѣса, обращенный къ Хотину, для наблюденія непріятеля, ожидавшагося изъ крѣпости, и для прикрытія праваго фланга прочаго отряда (b,c), который остановился въ самомъ лѣсу, не доходя до его опушки, обращенной къ Днѣстру.

Въ такомъ положеніи графъ Салтыковъ намѣревался выждать непріятельскихъ фуражировъ, пропустить ихъ къ Бабшинѣ, гдѣ ихъ встрѣтила бы кавалерія, а потомъ отрѣзать ихъ отъ моста и ударить въ тылъ.

Съ разсвѣтомъ, непріятель началъ переходить на нашу сторону рѣки и выстраиваться по обѣ стороны моста. До 20,000 конницы стало лѣвѣе моста (A), противъ праваго лагеря; а сзади конницы поставленъ отрядъ пѣхоты (B); правѣе моста стало также нѣсколько колоннъ кавалеріи, числомъ до 12,000, и большія массы пѣхоты (C, D).

Намѣреваясь аттаковать наши засѣки, непріятель началъ рыть ретраншаментъ (E), соединяя его съ остаками траншей, оставшихся на бывшей позиціи Ренненкампфа.

Все это сопровождалось съ возможною тишиною.

Графъ Салтыковъ, не разсмотрѣвъ еще всѣхъ силъ непріятеля, также не обнаруживалъ себя, принимая перешедшія войска за непріятельскихъ фуражировъ.

Въ сущности-же въ этотъ самый день, 29-го августа, непріятель намѣренъ былъ всѣми силамм перейти Днѣстръ и дать всей нашей арміи генеральное сраженіе. По этому отряженіе отряда Салтыкова, назначенное совершенно для другой цѣли, было какъ нельзя болѣе къ стати.

Молдаванчи-Паша, измѣнилъ свое прежнее намѣреніе выслать для переправы только большую часть своей арміи, а самому съ осталь-

---

(*) Планъ № 5.

ными войсками оставаться въ крѣпости; для большаго обезпеченія себя въ побѣдѣ, онъ рѣшился лично предводительствовать переправой и боемъ, взявъ съ собою всю армію, кромѣ незначительнаго отряда, оставленнаго въ крѣпости.

На той сторонѣ Днѣстра, выше Хотина, поставлены были сильныя батареи, которыя впрочемъ по дальности разстоянія не могли принимать участія въ бою, и могли быть только полезны для защиты моста, въ случаѣ отступленія.

Въ седьмомъ часу утра непріятель открылъ сильную пальбу съ батарей того берега, что вѣроятно служило сигналомъ нападенія. Дѣйствительно, кавалерія непріятеля помчалась въ аттаку на правое крыло нашей позиціи. Но превосходное дѣйствіе батарей, руководимыхъ искусснымъ артиллеристомъ полковникомъ Мелисино, и перекрестный огонь редутовъ, прикрывавшихъ нашъ лагерь, не допустили непріятеля до нашей позиціи; бѣгство его было такъ стремительно, что стоявшая сзади опрокинутыхъ войскъ пѣхота, назначенная для ихъ поддержанія, не рѣшилась двинуться впередъ и осталась на мѣстѣ.

По отбитіи этой кавалерійской аттаки противъ праваго нашего фланга, непріятель обратилъ теперь все свое вниманіе на аттаку отряда Брюсса, и прогнаніе его изъ занимаемой имъ засѣки.

Мы видѣли, что отрядъ генералъ-поручика Брюсса, изъ 3-хъ пѣхотныхъ полковъ, занималъ вторую или среднюю засѣку лѣса, которая на лѣвомъ флангѣ раздѣлялась глубокимъ оврагомъ, направлявшимся къ Днѣстру, почти въ перпендикулярномъ направленіи.

По значительности протяженія засѣки, графъ Брюссъ принужденъ былъ поставить свой отрядъ въ двѣ шеренги по всей длинѣ засѣки, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было сажень по сту промежутковъ между частями, которыя занимались одною цѣпью.

На правомъ флангѣ засѣки стоялъ куринскій полкъ, впереди котораго, внѣ засѣки, поставлена одна полковая пушка съ прикрытіемъ во 100 челов. отъ того-же полка; пушка эта назначалась для защиты егерей, на случай аттаки ихъ со стороны Хотина. Для сообщенія этого орудія съ засѣкою, сдѣланъ былъ въ лѣсу прорубъ. Въ центрѣ засѣки стоялъ с.-петербургскій полкъ; отъ этого полка были выставлены впереди засѣки 2 пушки, поставленныя въ самомъ оврагѣ, идущемъ къ Днѣстру, для продольнаго обстрѣливанія оврага. На лѣвомъ флангѣ находился 4-й гренадерскій полкъ, отдѣленный отъ с.-петербургскаго полка сказаннымъ оврагомъ.

Въ исходѣ 8-го часа, до 10,000 чел. непріятельской пѣхоты, не

замѣчая находящагося въ передней засѣкѣ отряда графа Салтыкова, прошли мимо праваго его фланга близъ опушки лѣса, обращенной къ Хотину; причемъ колонна въ 6,000 человѣкъ (F) быстро слѣдовала по оврагу, прямо къ засѣкѣ, и стремительно ударила на стоявшія въ оврагѣ двѣ пушки, которыя до того времени поражали непріятеля продольными выстрѣлами по оврагу; бросившись на эти орудія непріятель овладѣлъ ими.

Въ тоже время остальные 4,000 челов. (G), ударили на правый флангъ засѣки; до 1,000 челов. окружило выставленное впереди его орудіе, которое начало уже отступать, но по торопливости, ѣздовой задѣлъ за пень, и орудіе было потеряно. Прикрытіе его успѣло однако отступить. Тогда правый флангъ засѣки былъ аттакованъ самымъ ожесточеннымъ образомъ; непріятель рвалъ засѣки не смотря на то, что въ него стрѣляли почти въ упоръ. Впрочемъ онъ не успѣлъ еще прорваться за засѣку, когда правая колонна, шедшая по оврагу, по овладѣніи 2-мя орудіями, о которыхъ мы говорили, ударила въ промежутокъ между с.-петербургскимъ и 4-мъ гренадерскимъ полками (H). Какъ не мужественно было сопротивленіе гренадеръ, но они были отрѣзаны отъ прочихъ двухъ полковъ; а непріятель, окруживъ 4-й гренадерскій полкъ, стремительно ударилъ въ тоже время во флангъ и тылъ с.-петербургскому полку, который отодвинулъ свой лѣвый флангъ назадъ; тогда графъ Брюссъ, велѣлъ какъ этому такъ и куринскому полкамъ, отстрѣливаясь и удерживая непріятеля, отступать въ заднюю засѣку, куда уже непріятель никакъ не могъ прорваться. Однако при этомъ отступленіи потеряна еще одна пушка, стоявшая въ оставленной засѣкѣ, на пригоркѣ, между 1-мъ и 2-мъ баталіонами с.-петербургскаго полка. Между тѣмъ, отрядъ графа Салтыкова, увидя движеніе огромныхъ массъ непріятеля по обѣимъ сторонамъ занимаемой имъ засѣки, и аттаку на правый флангъ лагеря, понялъ что дѣло идетъ уже не о фуражированіи, а объ общемъ нападеніи на нашу армію.

По этому онъ раздѣлилъ свой отрядъ на три части: 8 гренадерскихъ ротъ, подъ командою генералъ-маіора Каменскаго (c), онъ отрядилъ для слѣдованія по опушкѣ лѣса къ лѣвому флангу засѣки, занимаемой Брюссомъ и которую непріятель уже аттаковалъ. 4 роты полковника Ржевскаго, усиленныхъ баталіономъ егерей (d), стоявшихъ по близости, направлены къ правому флангу той же засѣки; а остальныя 8 ротъ, Салтыковъ лично намѣревался вести противъ середины аттакованной засѣки, чтобы аттаковать, такимъ образомъ

съ тылу непріятеля, стоявшато передъ Брюссомъ. Отъ средней колонны, выслана была одна рота, при флигель-адъютантѣ Ферзенѣ, для открытія площадки, передъ серединою засѣки Брюсса, что бы остальныя роты колонны Салтыкова, могли прямо выйти къ назначенному пункту и выстроиться на площадкѣ. Но рота Ферзена подойдя къ опушкѣ лѣса, увидѣла что непріятель въ большихъ силахъ стоялъ впереди; почему на подкрѣпленіе этой роты были высланы еще 2 роты, и графъ Салтыковъ лично прибылъ къ этимъ ротамъ.

Это было въ то самое время, когда 4-й гренадерскій полкъ, отрѣзанный отъ прочихъ войскъ Брюсса, и выбитый изъ засѣки, былъ окруженъ многочисленнымъ непріятелемъ (Н. I); по этому, не ожидая прочихъ ротъ средней колонны, графъ Салтыковъ стремительно ударилъ, съ сказанными тремя ротами, на непріятеля съ тылу; тогда и 4-й гренадерскій полкъ, увидя подошедшую помощь, также ударилъ въ штыки, и непріятель, окружавшій этотъ полкъ былъ отбитъ.

Въ это же время подоспѣлъ отрядъ полковника Ржевскаго, который не будучи въ состояніи выйти къ правому флангу засѣки, слѣдовалъ по опушкѣ вдоль оврага; но и тутъ постоянно аттакованный, вошелъ во внутрь лѣса и вышелъ къ лѣвому флангу засѣки, для довершенія окончательнаго пораженія противника на этомъ пунктѣ. Непріятель, между тѣмъ, продолжалъ свои усилія на правый флангъ Брюсса въ третьей засѣкѣ. Графъ Салтыковъ, соединясь со всѣми собравшимися къ лѣвому флангу 7-ми гренадерскими ротами, баталіономъ егерей и 4-мъ гренадерскимъ полкомъ, остановился близь лѣваго фланга третьей, или послѣдней засѣки, которую мужественно защищали 2 полка Брюсса. Но вскорѣ прибыли и остальныя 5 ротъ средней колонны Каменскаго, которая, слѣдуя по опушкѣ, принуждена была часто останавливаться для отраженія непріятельскихъ кавалерійскихъ аттакъ, которыми онъ, врываясь въ самый лѣсъ, намѣревался отрѣзать Каменскаго. Но благодаря большей части орудій, приданныхъ со всего отряда Салтыкова къ колоннѣ Каменскаго, для легчайшаго ихъ слѣдованія по опушкѣ, непріятель всякій разъ былъ отражаемъ.

По соединеніи всего своего отряда, графъ Салтыковъ, видя отчаянныя попытки непріятеля на правый флангъ Брюсса, оставивъ въ прикрытіе лѣваго фланга только 3 роты, при маіорѣ Брескинѣ, со всѣми остальными войсками двинулся въ помощь праваго фланга Брюсса, который уже съ трудомъ держался, и выпустилъ почти всѣ патроны.

Уже давно графъ Брюссъ посылалъ къ князю Голицыну просить подкрѣпленія, но получилъ только гренадерскую роту выборгскаго, и 100 человѣкъ отъ капорскаго полковъ. Чрезъ нѣсколько времени, князь Голицынъ прислалъ еще на подкрѣпленіе засѣки 4 гренадерскія роты, при маіорѣ Бибиковѣ, которыми графъ Брюссъ смѣнилъ с.-петербургскій полкъ, до того утомленный, что люди едва могли держать ружья въ рукахъ. Полкъ этотъ былъ отправленъ въ лагерь.

За всѣмъ тѣмъ, отрядъ Брюсса уже рисковалъ потерять послѣднюю засѣку, когда прибытіе подкрѣпленія графа Салтыкова, дало иной оборотъ дѣлу. Непріятель не только былъ отбитъ отъ третьей засѣки, но и выбитъ изъ средней, которую отрядъ Брюсса оставилъ еще въ началѣ боя. Тогда преслѣдуя противника далѣе, войска наши вогнали его въ передовой лѣсъ. Чтобы выбить непріятеля и изъ этаго мѣста, графъ Брюссъ отправилъ съ праваго фланга 4 гренадерскія роты (е), подъ командою капитана Ребендера, и велѣлъ ему слѣдовать вдоль средней засѣки, а потомъ вдоль рва, для аттаки во флангъ янычаръ, стоявшихъ въ лѣсу. Въ тоже время остальныя наши войска наступали на непріятеля съ фронта. Аттакованный во флангъ непріятель, очистилъ совершенно лѣсъ, и поспѣшно отступилъ къ мосту; такъ что въ 3 часа по полудни, войска наши въ лѣсу занимали тѣже самые посты, какъ и до начала битвы.

Между тѣмъ, во время этихъ дѣйствій отрядовъ Брюсса и Салтыкова, около полудни, до 20,000 непріятельской конницы выступило отъ Днѣстра на поляну, находящуюся между двумя отдѣльными частями рачевскаго лѣса, и устремилось на кавалерійскіе полки князя Прозоровскаго и генералъ-маіора Глѣбова, которые, какъ только непріятель обнаружилъ свое намѣреніе общаго нападенія, перешли отъ своего мѣста близь Бабшины, и стали впереди лѣваго фланга лагеря: князь Прозоровскій впереди, сзади его остальная кавалерія Глѣбова. Непріятельская аттака была отбита. Тогда новыя огромныя массы татаръ и турокъ, устремились внизъ Днѣстра, черезъ Бабшину, и ставъ тыломъ къ деревнямъ Рынчукъ, Малинивцы и Выдранка, упирая лѣвый флангъ въ лѣсъ при Бабшинѣ (Е), понеслись въ аттаку на нашу кавалерію, которая, между тѣмъ, перемѣнила фронтъ на лѣво. Непріятель повелъ яростную аттаку, которая была не только выдержана, сравнительно малочисленною нашею кавалеріею, но напротивъ, непріятель былъ опрокинутъ и отступилъ на значительное разстояніе.

Но вслѣдъ за тѣмъ Молдаванчи-Паша выслалъ новыя подкрѣпленія своей конницѣ, которая снова понеслась въ аттаку на нашу кавалерію; кавалерія наша не чувствуя себя въ состояніи далѣе выдерживать бой съ непріятелемъ, превосходившимъ ее въ нѣсколько разъ, отскакала къ лѣвому флангу главной позиціи, открывъ такимъ образомъ возможность артиллеріи дѣйствовать изъ лагеря по густымъ массамъ противника. Прочая кавалерія князя Голицына безполезно стояла внутри лагернаго окопа по всей его длинѣ.

Принимая отступленіе кавалеріи князя Прозоровскаго и Глѣбова за предзнаменованія побѣды, непріятель казалось не замѣчалъ губительнаго дѣйствія нашихъ батарей, и распространяясь все болѣе и болѣе вправо, окружилъ нашъ лагерь съ трехъ сторонъ (ЕЕ′). Значительная-же часть непріятельской конницы, устремилась на наши обозы при Каменцѣ. Но этимъ самымъ, какъ ни велики были силы противника, онъ ослабилъ себя на всемъ протяженіи. Кавалерія наша, вытянувшись отъ лѣваго фланга лагеря, прикрыла его съ тылу, и намѣревалась аттаковать непріятеля, находившагося съ этой стороны; но страшное дѣйствіе нашихъ батарей не допустило турокъ до болѣе рѣшительныхъ дѣйствій. Казалось они, для того только и предприняли свою охватывающую со всѣхъ сторонъ аттаку, чтобы окончательно разстроиться, понести огромную потерю, и потомъ, сознавъ свое безсиліе, броситься врознь, спасаясь кто куда могъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ часть непріятельской конницы, намѣревавшаася аттаковать нашъ обозъ, стоявшій близь Каменца, увидя, что онъ былъ укрѣпленъ, также поспѣшно отступила.

Быстрота непріятельской кавалеріи, позволила ей впрочемъ скоро добраться до Днѣстра, куда она и бросилась въ бродъ и въ плавь; только артиллерія слѣдовала по мосту. Кавалерія наша преслѣдовала непріятеля, и тѣмъ еще болѣе докончила его совершенное пораженіе.

Сраженіе 29-го августа кончилось только въ 7 часовъ вечера, продолжаясь слѣдовательно болѣе 12-ти часовъ (*).

Судя по упорству битвы съ обѣихъ сторонъ, и по количеству выпущенныхъ снарядовъ, уронъ непріятеля долженъ быть очень великъ; хотя турки и успѣли забрать убитыхъ съ поля битвы, но

(*) См. всеподданнѣйшій рапортъ кн. Голицына, отъ 30-го августа 1769 г. и рапорты графовъ Брюсса и Салтыкова, къ князю Голицыну, отъ того же числа.

тѣмъ не менѣе, нами поднято до 3,000 тѣлъ. Во время аттаки засѣкъ, гдѣ отрядъ генералъ-поручика Брюсса былъ хорошо скрытъ, непріятель шесть разъ бросался на засѣки, и всякій разъ былъ отбиваемъ ружейнымъ огнемъ пѣхоты, стрѣлявшей почти въ упоръ. Въ отрядѣ Брюсса войска выпустили до ста патроновъ каждый; это одно можетъ показать какъ велика была потеря непріятеля убитыми и ранеными. Сверхъ того, изъ редута Бишова брошено 320 картечей въ густыя массы непріятеля. Въ плѣнъ же войска наши почти ни кого не брали. Нашъ уронъ состоялъ изъ 2 штабъ, 3 оберъ офицеровъ и 177 челов. нижнихъ чиновъ убитыми; ранено 14 оберъ-офицеровъ и 323 нижнихъ чиновъ. Сверхъ того при отступленіи непріятельской конницы отъ нашего обоза, при Каменцѣ, отбито имъ на пастбищѣ 1,600 лошадей.

Извѣстіе о побѣдѣ было отправлено къ императрицѣ тотчасъ послѣ сраженія съ полковникомъ княземъ Голицынымъ, который, на словахъ передалъ всѣ подробности боя, и представилъ отбитыя у непріятеля 10 знаменъ.

Послѣ этой рѣшительной побѣды, непріятель ограничивался одною пальбою изъ крѣпости.

Дѣйствія противъ конфедератовъ въ Польшѣ, въ августѣ.

Между тѣмъ въ Польшѣ, войска наши также одерживали постоянный перевѣсъ надъ конфедератами.

Послѣ пораженія партіи князя Любомирскаго при Львовѣ, 15-го іюля, остатки его партій, соединясь съ конфедератами региментаря Родиминскаго, снова начали показываться въ окрестностяхъ Львова. Для разогнанія этой партіи, отъ 4 карабинерныхъ полковъ нашихъ бывшихъ въ Польшѣ, высланы были двѣ команды: одна при маіорѣ Куроѣдовѣ, другая при маіорѣ Салеманѣ.

Встрѣтивъ конфедератовъ при Ржешовѣ, около 10-го числа августа, въ числѣ до 1,000 человѣкъ, они аттаковали ихъ, положивъ на мѣстѣ болѣе 100 человѣкъ; многихъ ранили, взяли 5 человѣкъ въ плѣнъ и 2 пушки, одну мѣдную 6 фунт., другую чугунную 3 фунтовую, съ принадлежавшими имъ зарядами.

Разбитые конфедераты укрылись въ замкѣ м. Ржешова. Не присту-

пая къ аттакѣ замка, войска наши ожидали выхода изъ него непріятеля, чтобы напасть на него въ полѣ. Дѣйствительно, простоявъ нѣсколько дней въ замкѣ, конфедераты, за неимѣніемъ продовольствія, принуждены были выступить, и направились на м. Колбушевъ. Тогда маіоръ Салеманъ, настигъ ихъ въ 7-ми миляхъ отъ Ржешова и нанесъ имъ совершенное пораженіе. Непріятель потерялъ до 200 человѣкъ убитыми, 30 челов. взятыми въ плѣнъ, кромѣ раненныхъ. Сверхъ того отбито 9 мѣдныхъ пушекъ разнаго калибра, много ружей и прочей аммуниціи. Самъ князь Любомирскій и Радзиминскій, едва успѣли лично спастись въ лѣсахъ; у насъ ранено 2 карабинера.

Одновременно съ этимъ разбитіемъ конфедератовъ, другія партіи ихъ показались у Люблина, высылая поиски къ Бродамъ, занятымъ нашими войсками. По этому команды маіоровъ Куроѣдова и Салемама отправились отъ Ржешова для поисковъ надъ этими партіями.

Конфедераты, собравшіеся у Люблина, были усилены вновь набранными въ Литвѣ войсками; число ихъ доходило до 8,000 человѣкъ, состоявшихъ подъ командою Казиміра Пулавскаго, Бержинскаго и другихъ.

Конфедераты заняли въ концѣ августа крѣп. Замосцье, и выслали партію къ Бродамъ.

Но войска наши въ Польшѣ, узнавъ о значительныхъ силахъ непріятеля, находившагося въ Замосцьѣ, собравъ всѣ малые отряды, двинулись на эту крѣпость. Конфедераты не рѣшились защищаться, и по приближеніи нашихъ войскъ, отступили двумя партіями: партія Бержинскаго двинулась на Сандомиръ, а Пулавскаго—къ Бресту, въ надеждѣ проникнуть въ Литву, на соединеніе съ составленными тамъ конфедераціями въ Слонимѣ и Бѣлостокѣ. Наши отряды двинулись вслѣдъ за непріятелемъ.

Дѣйствія подъ Брѣстомъ, въ концѣ августа и въ началѣ сентября.

Полковникъ Рейне преслѣдовалъ Пулавскаго, а подполковникъ Древичь—Бержинскаго. Отрядъ Рейне выступилъ 26 августа изъ Люблина въ Сосновку, гдѣ стоялъ Пулавскій. Узнавъ о приближеніи нашего отряда, Пулавскій отступилъ съ большою поспѣшностію.

Тогда полковникъ Рейне, оставивъ на мѣстѣ большую часть пѣхоты, которая не могла быстро слѣдовать, взялъ съ собою только 100 челов. пѣхотныхь солдатъ, при 2-хъ орудіяхъ; посадивъ пѣхоту на обывательскія подводы, чтобы они не отставали отъ его кавалеріи, онъ со всею поспѣшностію преслѣдовалъ Пулавскаго до Ломзы. На пути полковникъ Рейне получилъ отъ шпіоновъ извѣстіе, что Пулавскій свернулъ съ прямаго пути на Брестъ въ сторону, для присоединенія къ себѣ одного уланскаго полка генерала Белича, который стоялъ не далеко отъ Ломзы, и потомъ, вмѣстѣ, намѣревался продолжать отступленіе къ Бресту. Получивъ это извѣстіе, полковникъ Рейне отдѣлилъ часть своей кавалеріи при ротмистрѣ Миллерѣ для наблюденія за Пулавскимъ, а самъ, съ остальнымъ отрядомъ, двинулся быстро, прямо на Брестъ, чтобы предупредить въ немъ Пулавскаго. При проходѣ чрезъ м. Славатичь, отрядъ Рейне былъ встрѣченъ 200-ми пинскихъ конфедератовъ, подъ начальствомъ пинскаго маршалка; но конфедераты были тотчасъ аттакованы, разбиты, и потеряли 30 убитыми и 15 ранеными. Въ тоже время партія ротмистра Миллера, слѣдуя къ Ломзѣ, была встрѣчена въ м. Вишницѣ партіею луцкихъ конфедератовъ, при генералѣ Понеонскомъ. Партія эта была тоже разбита, потеряла 15 человѣкъ плѣнными и нѣсколько десятковъ убитыми, въ числѣ которыхъ находился и самъ Понеонскій. У насъ же, въ обѣихъ этихъ стычкахъ не было никакой потери.

Между тѣмъ Пулавскій, не успѣвъ соединиться съ полкомъ Белича, продолжалъ слѣдовать на Брестъ; но узнавъ, что онъ уже отрѣзанъ отъ Бреста, свернулъ влѣво на Кіовцы, въ полуторѣ милѣ выще Бреста, и тамъ перешелъ Бугъ; въ тоже время обозы его успѣли выступить изъ Бреста, до прибытія въ этотъ городъ отряда Рейне, который засталъ въ Брестѣ только до 30-ти челов. конфедератовъ, не успѣвшихъ уйти, и взялъ половину ихъ въ плѣнъ.

Конфедераты Пулавскаго перейдя Бугъ, остановились при Червовичѣ, въ трехъ миляхъ отъ Бреста.

Узнавъ объ этомъ, полковникъ Рейне, давъ войскамъ нѣкоторый отдыхъ, выступилъ на всю ночь къ Червовичу; но прійдя туда къ разсвѣту, онъ уже не засталъ тамъ непріятеля отступавшаго на Кобринъ; и потому, не останавливаясь, Рейне гнался за Пулавскимъ еще четыре мили. Непріятель такъ поспѣшно отступалъ, что нагнать его уже не было возможности. Только попадались нѣкоторые отсталые, и партіи, слѣдовавшія при обозѣ, который въ числѣ

до 300 возовъ, весь былъ захваченъ; въ тоже время непріятель потерялъ до 100 челов. убитыми и 30 плѣнными.

Наконецъ Пулавскій остановился не доходя двухъ миль до Кобрина. Высланные впередъ шпіоны донесли, что въ ту же ночь, Пулавскій снова двинулся къ Бугу и стоитъ въ Рудѣ, оставляя такимъ образомъ большую кобринскую дорогу вправо. Это показывало намѣреніе конфедератовъ пробраться въ Люблинъ, на сближеніе съ прочими партіями, и для дальнѣйшаго вступленія во внутрь Польши. По этому полковникъ Рейне, въ свою очередь, поспѣшно возвратился въ Брестъ, чтобы снова предупредить Пулавскаго на Бугѣ, а ротмистръ графъ Кастелли, съ 1-мъ эскадрономъ и нѣсколькими казаками, былъ высланъ для непосредственнаго наблюденія за непріятелемъ. Въ тоже время ротмистръ Миллеръ, со 100 казаками и 60 драгунами, былъ высланъ въ м. Каменецъ, противъ бывшей тамъ небольшой партіи конфедератовъ. По прибытіи въ Брестъ, Рейне нашелъ уже тамъ оставленную въ Сосновицахъ пѣхоту его отряда. Въ Брестъ же прибылъ и еще одинъ, назначенный противъ Пулавскаго отрядъ бригадира Суворова, у котораго было мало кавалеріи; и потому изъ отряда Рейне ему было придано нѣсколько казакавъ и 1 эскадронъ вятскаго полка.

Въ это время получено было извѣстіе, что Пулавскій направляется на Влодаву, ниже Бреста.

Чтобы предупредить непріятеля на переправѣ, отрядъ Рейне выступилъ изъ Бреста къ Влодавѣ лѣвымъ берегомъ западнаго Буга, а бригадиръ Суворовъ правымъ его берегомъ, и на пути присоединилъ къ себѣ отрядъ Кастелли.

Отрядъ Рейне, выступивъ изъ Бреста въ 9 часовъ утра 1-го сентября, остановился въ пятомъ часу въ м. Славатичѣ, въ пяти милахъ отъ Бреста, намѣреваясь, по отдыхѣ, немедленно слѣдовать далѣе. Послѣ вечерней зори Рейне выступилъ къ Влодавѣ, разстояніемъ 4 мили отъ Славатича. Не дойдя мили до Влодавы, на разсвѣтѣ 2-го сентября, онъ узналъ, что въ полдень 1-го числа, отрядъ Суворова встрѣтилъ Пулавскаго при Орѣховѣ, и совершенно разбилъ его; остатки же конфедератовъ только къ вечеру успѣли вступить въ Влодаву, съ намѣреніемъ слѣдовать къ Люблину на разсвѣтѣ 2-го числа.

Тогда Рейне, оставивъ пѣхоту на зади, самъ съ 3-мя эскадронами, каргопольскаго полка, всего не болѣе 200 человѣкъ и 50 казаками,

на рысяхъ приблизился къ Влодавѣ, чтобы застать тамъ конфедератовъ.

По приближеніи нашего отряда къ Влодавѣ, конфедераты уже собирались выступать. Обскакавъ городъ, Рейне аттаковалъ конфедератовъ, которые бросились въ разныя стороны, преслѣдуемые болѣе полуторы мили нашими войсками. Непріятель потерялъ при этомъ до 500 убитыми и 130 плѣнными. Въ числѣ убитыхъ былъ одинъ изъ Пулавскихъ. Кромѣ того конфедераты потеряли 3 трехъ-фунтовыхъ мѣдныхъ пушки и весь обозъ. Остатки конфедератовъ, при братѣ убитаго Пулавскаго, (Казимірѣ) всего до 200 человѣкъ, направились къ Люблину, куда выступилъ и отрядъ Рейне съ Суворовымъ; а ротмистръ Кастелли посланъ на Хелмъ, для преслѣдованія другихъ остатковъ конфедератовъ.

6-го сентября наши отряды вступили въ Люблинъ, занявъ всѣ мѣста между имъ и Хельмомъ, чтобы оставшіяся въ лѣсахъ, позади, мелкія партіи разбитыхъ конфедератовъ, не могли пробраться въ венгерскія горы, куда направился отрядъ Пулавскаго изъ Люблина.

Во время дѣла 1-го и 2-го сентября, въ отрядахъ Рейне и Суворова, убито всего 5 человѣкъ, и ранено 16; лошадей убито 25, ранено 37 (*).

Дѣйствія подъ Хотиномъ, въ сентябрѣ.

Но обратимся снова къ дѣйствіямъ главныхъ силъ подъ Хотиномъ.

Недостатокъ въ фуражѣ, заставлялъ непріятеля, не смотря на всю опасность, предпринимать поиски на нашу сторону, и опять все въ томъ же мѣстѣ, между Днѣстромъ и рачевскимъ лѣсомъ. Передовыя войска наши всякій разъ прогоняли непріятеля, который 5-го сентября, для большей самостоятельности фуражировъ, выслалъ отрядъ до 5,000 человѣкъ.

Тогда князь Голицынъ отправилъ 3 пѣхотныхъ полка, при генералъ-маіорѣ Замятинѣ въ обходъ лѣса, съ правой стороны, для отрѣзанія непріятелю отступленія; а слѣва, для встрѣчи непріятеля съ фронта, отрядилъ всю тяжелую кавалерію при генералъ-поручикѣ Салтыковѣ.

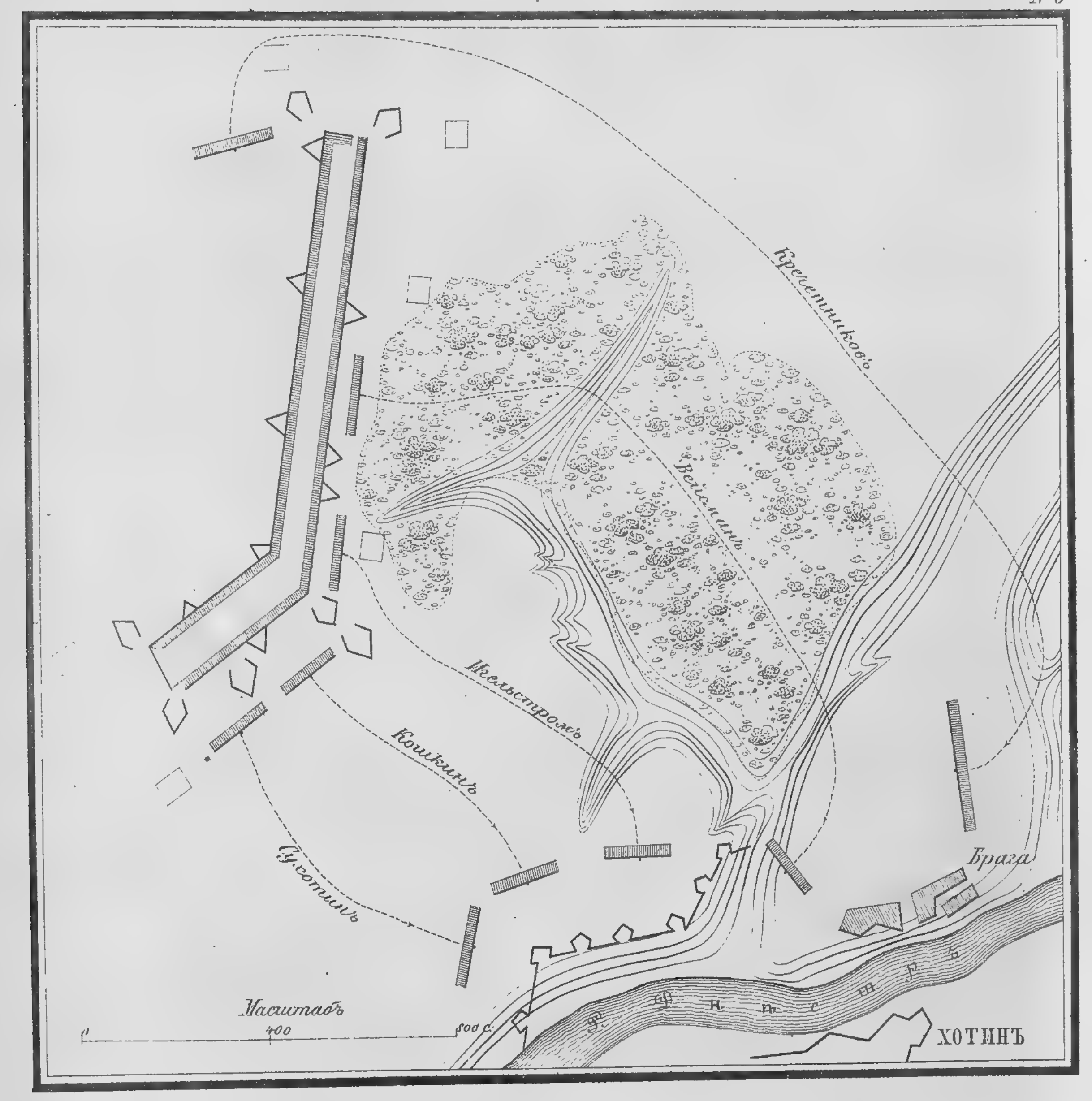
Завидя приближеніе нашихъ войскъ, и боясь за свое сообщеніе

(*) Рапортъ полковника Рейне, отъ 7-го сентября 1769 года.

НАПАДЕНІЕ НА НЕПРІЯТЕЛЬСКІЙ РЕТРАНШАМЕНТЪ

6го Сентября 1769 года

№6



съ крѣпостью, непріятель поспѣшно бросился къ мосту, и былъ преслѣдуемъ нашими отрядами до самой переправы.

Эта неудача заставила Молдаванчи-Пашу, который во время дѣла самъ стоялъ у моста, переправить черезъ Днѣстръ въ мостовое укрѣпленіе 12,000 отрядъ, для поддержанія на будущее время своихъ фуражировъ, потому что не смотря на всю опасность фуражированія, и на дурной фуражъ, который забиралъ непріятель, и который по негодности оставлялся нашими войсками безъ вниманія, противники имѣли рѣшительную крайность въ фуражированіи.

Дѣло 6-го сентября.

6-го сентября отрядъ непріятельскій занялъ предмостное укрѣпленіе. Онъ состоялъ изъ 5,000 пѣхоты, 7,000 кавалеріи, подъ начальствомъ Орай-Углу, двухъ-бунчужнаго паши. Князь Голицынъ полагая, что кромѣ поддержанія фуражировъ, отрядъ этотъ могъ быть передовымъ войскомъ для новой переправы турецкой арміи на нашу сторону, рѣшился аттаковать перешедшія войска.

Къ счастью для насъ, безпрерывно шедшій уже нѣсколько дней дождь, до того поднялъ воду въ Днѣстрѣ, что вскорѣ по переправѣ непріятельскаго отряда на нашу сторону, мостъ на рѣкѣ былъ разорванъ, и броды сдѣлались непроходимы.

Желая какъ можно скорѣе воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ непріятеля, князь Голицынъ отрядилъ для аттаки его тѣхъ же полковниковъ, которые съ такимъ успѣхомъ аттаковали предмостное укрѣпленіе въ ночь на 23-е августа, и еще пятаго полковника Кашкина. Полковники: Вейсманъ, Сухотинъ, баронъ Игельстромъ, Кашкинъ и Кречетниковъ, получили инструкціи подобно даннымъ прежде при аттакѣ на 23-е августа.

Четверо первыхъ получили въ команду по 2 баталіона гренадеръ резервнаго корпуса, и по три гренадерскія роты, взятыя изъ полковъ; въ отрядахъ этихъ не было артиллеріи. Резервъ для всѣхъ четырехъ отрядовъ состоялъ изъ 3-хъ пѣхотныхъ полковъ съ пушками, подъ командою полковника Кречетникова.

Подойдя, безъ выстрѣла, съ разныхъ сторонъ къ укрѣпленію,

войска наши въ 9 часовъ вечера, 6-го сентября бросились на штурмъ (*).

Непріятель на этотъ разъ, казалось ожидалъ нападенія, и потому встрѣтилъ войска наши сильной пальбой. Но не смотря на это, и на грязь во рву, на трудность всхода по глинистому валу, всѣ четыре отряда одновременно ворвались въ укрѣпленіе при крикахъ «виватъ Екатерина». Непріятель защищавшій валъ потерялъ до 1,000 человѣкъ убитыхъ штыками. Вслѣдъ за тѣмъ, прочія войска стоявшія въ укрѣпленіи лагеремъ, мгновенно были выбиты изъ укрѣпленія, потерявъ весь свой лагерь и 2 пушки.

Но выбитыя войска непріятеля вскорѣ устроились, и открыли сильнѣйшій огонь по нашимъ гренадерамъ, а изъ крѣпости началась пальба изъ всѣхъ орудій. По темнотѣ ночи, выстрѣлы непріятельскіе не наносили никакого вреда нашимъ войскамъ, которыя, между тѣмъ, устроившись въ самомъ укрѣпленіи, снова ударили на непріятеля въ штыки, и совершенно разъсѣяли его. Кто спѣшилъ укрыться въ лѣсу, иные бросились въ Днѣстръ, гдѣ отъ полноводія и быстроты теченія потонули. Но большая часть непріятеля пала подъ нашими штыками.

Войска наши послѣ того возвратились въ лагерь, а непріятель до самаго утра, продолжалъ сильную пальбу изъ крѣпости, тратя безъ всякой пользы свои снаряды.

Уронъ непріятеля долженъ былъ состоять изъ нѣсколькихъ тысячь человѣкъ.

У насъ убито: 1 штабъ-офицеръ, 4 оберъ-офицера и 89 челов. нижнихъ чиновъ; ранены полковникъ Кашкинъ, секундъ-маіоръ Адлербергъ, 6 капитановъ и 17 человѣкъ прочихъ оберъ-офицеровъ; нижнихъ чиновъ 486 челов.

Непріятель потерялъ въ этомъ дѣлѣ 150 знаменъ обыкновенныхъ и 1 большое знамя съ тремя булавами. Весь лагерь былъ затоптанъ въ грязь и уничтоженъ, по не возможности забрать его съ собою; а двѣ большія пушки, были загвождены.

Послѣ этого новаго пораженія, непріятель не рѣшался уже болѣе пересылать своихъ войскъ на нашу сторону; да къ тому-же и переправа не могла быть произведена такъ легко какъ прежде, ибо мостъ былъ разорванъ, а броды стали глубоки. Оставалось дѣйствовать по непріятелю, расположенному при крѣпости на томъ берегу рѣки.

(*) Планъ № 6.

Въ ночь съ 7-го на 8-е сентября, по проэкту генералъ-маіора Демолино, 700 человѣкъ рабочихъ при 600 челов. прикрытія, возвели сильную батарею на берегу Днѣстра, выше деревни Браги (g′) (*). Батарея эта силою на 24 орудія, ввѣрена искусному артиллеристу маіору Лудвиху, который утромъ, 8-го числа, открылъ такой мѣткій огонь вдоль непріятельскаго лагеря, что онъ немедленно снялся и отступилъ за Хотинъ. Многія-же палатки остались на мѣстѣ — ихъ не успѣли взять.

Между тѣмъ остатки разбитаго въ ночь съ 6-го на 7-е число непріятеля, скрывавшіеся по лѣсамъ, собрались утромъ, 8-го числа, въ деревню Брагу въ числѣ до 200 человѣкъ янычаръ, и кричали на ту сторону, что-бы имъ подали лодки.

Для уничтоженія этихъ остатковъ, 100 человѣкъ пѣхоты подъ начальствомъ подпоручика Исакова, отправились къ Брагѣ, и требовали сдачи. Но непріятель съ отчаяніемъ началъ защищатся. Тогда отрядъ нашъ бросился въ штыки, и большею частью поразилъ непріятеля на мѣстѣ; въ плѣнъ взято только 15-ть человѣкъ, потому что турки охотнѣе умирали нежели сдавались. Нѣсколько-же человѣкъ бросилось въ рѣку, но недостигли того берега.

При этомъ отбито нашими войсками еще 12 знаменъ.

Взятые въ плѣнъ, по приводѣ ихъ въ нашъ лагерь, прежде всего попросили хлѣба, а потомъ уже стали просить о пошадѣ, думая что ихъ непремѣнно лишатъ жизни. Но ихъ увѣрили въ пощадѣ, и сытно накормили, послѣ чего они объявили, что трое сутокъ уже ни чего нѣели:

Такимъ образомъ ни одного непріятельскаго воина не оставалось болѣе на нашей сторонѣ Днѣстра.

Одаржанныя арміею нашею побѣды, имѣли большое вліяніе на положеніе дѣлъ въ Польшѣ. До сихъ поръ, собравшіеся въ Каменецъ-Подольскѣ многіе конфедераты, и самъ комендантъ крѣпости, держали себя въ двухсмысленныхъ къ намъ отношеніяхъ, можетъ быть, ожидая только прихода непріятеля подъ Каменецъ, чтобы сдать ему крѣпость.

Но 8-го сентября, изъ крѣпости прибыла къ князю Голицыну торжественная депутація, съ поздравленіемъ, по поводу одержанныхъ въ послѣднее время побѣдъ, и съ изъявленіемъ благодарности за прогнаніе непріятеля.

(*) Планъ № 3.

При этомъ депутація просила позволенія объѣхать мѣсто сраженія, и видѣть всѣ наши полевыя сооруженія, что ей и было позволено.

Между тѣмъ команды изъ легкихъ войкъ и егерей, посланы были внизъ и вверхъ по Днѣстру для забранія остатковъ турецкаго отряда, разбитаго 6-го числа, которые скрываясь въ ямахъ и лѣсахъ, намѣревялись гдѣ нибудь переправиться въ Молдавію. Одна изъ такихъ партій, числомъ до 15-ти человѣкъ была настигнута 7-го числа нашими разъѣздами, которые уговаривали ее сдаться; но видя сопротивленіе непріятеля, они аттаковали его, и уничтожили всѣхъ, кромѣ 4-хъ челов. взятыхъ въ плѣнъ.

Въ то-же время другая партія, собравшись около села Соколъ, противъ котораго на рѣкѣ находился небольшой островъ, успѣла въ числѣ 30-ти человѣкъ доплыть до острова. Но далѣе плыть никто уже не рѣшался, потому что въ ихъ глазахъ, всѣ бросавшіеся вплавь погибали.

Команда наша изъ егерей съ 2-мя пушками потребовала у собравшихся на островѣ сдачи. Двое бросилось въ рѣку и потонуло, а остальные 28 челов. сдались.

Всѣ эти плѣнные, по приводѣ ихъ въ лагерь были страшно изнурены голодомъ, и ожидали мучительной смерти.

Это убѣжденіе, что всякаго плѣннаго ожидаетъ неминуемая мучительная смерть, было причиною, что турокъ охотно кидался на самую крайнюю опасность и защищался до послѣдней крайности, желая лучше умереть въ бою нежели быть замученнымъ.

По этому князь Голицынъ, увѣривъ плѣнныхъ, что они могутъ быть совершенно спокойны на счетъ своей безопасности, и убѣждая, что у насъ съ плѣнными обращаются ласково, велѣлъ приготовить для нихъ обѣдъ въ восточномъ вкусѣ, съ десертомъ, кофе и табакомъ. Плѣнные были до слезъ тронуты этимъ вниманіемъ, и въ особенности много говорилъ одинъ старикъ, лицо какое то чиновное. Князь Голицынъ велѣлъ освободить его, расчитывая на то, что его разсказы о нашемъ обращеніи съ плѣнными, могутъ быть намъ полезны.

На другой день, 8-го сентября, третья партія бросившаяся вверхъ по рѣкѣ, и намѣревавшаяся переплыть Днѣстръ у деревни Устье, также была уничтожена; команда подполковника Жандра, изъ егерей и легкихъ войскъ, настигла эту партію, которая начала отчаянно защищаться. Тогда войска наши открыли пушечный и ружей-

ный огонь. Часть непріятеля бросилась въ рѣку, но успѣло переплыть не болѣе 15 человѣкъ, остальные всѣ потонули; 293 челов. убито на мѣстѣ, и 332 взято въ плѣнъ. Вообще при всѣхъ этихъ партіяхъ взято у непріятеля 20 знаменъ.

ГЛАВА VI.

ОСТАВЛЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ ХОТИНА.

—

Между тѣмъ посланныя вплавь на тотъ берегъ казацкія команды, донесли, что непріятель со всѣми силами отступилъ ночью отъ крѣпости. Тогда, 9-го сентября, князь Голицынъ на собранныхъ непріятельскихъ паромахъ и понтонахъ, переправилъ противъ самой крѣпости 1-й и 3-й гренадерскіе полки, при генералъ-поручикѣ Эльмптѣ и генералъ-маіорѣ Каменскомъ, которые, подойдя къ крѣпости, нашли ее со всѣхъ сторонъ запертою, такъ что должны были разломать ворота; а часть при маіорѣ Врангелѣ и капитанахъ Гейзенѣ и Штакельбергѣ, влѣзла на стѣну и торжественно выставила русское знамя, на главномъ бастіонѣ.

Крѣпость могла бы еще долго сопротивляться по силѣ своихъ укрѣпленій, но въ ней нашли всего до 20 челов. мужчинъ.

Генералъ-маіоръ Ступишинъ, былъ тотчасъ посланъ съ этою пріятною вѣстью къ императрицѣ.

Утромъ, 10-го сентября, князь Голицынъ со свитою отправился на паромѣ въ Хотинъ, гдѣ совершено было благодарственное молебствіе. Вся армія въ парадѣ, также слушала благодарственное молебствіе, стоя на лѣвомъ берегу Днѣстра.

Потомъ съ валовъ крѣпости, изъ непріятельскихъ же орудій, раздалась пальба, на которую отвѣчали пушечные выстрѣлы изъ арміи, при троекратномъ ружейномъ залпѣ, и при громкихъ радостныхъ восклицаніяхъ: «да здравствуетъ Екатерина!»

Укрѣпленія Хотина были почти цѣлы, артиллерія поставлена съ

знаніемъ дѣла на выгодныхъ мѣстахъ и состояла изъ 13 мѣдныхъ мортиръ большаго калибра, 162 мѣдныхъ пушекъ и 5 чугунныхъ.

Кромѣ того загвожденныя 6-го числа двѣ пушки въ бывшемъ непріятельскомъ предмостномъ укрѣпленіи, которыя ночью приняты были за чугунныя, оказались, напротивъ того, мѣдными и очень хорошей работы. Одна 12-ти, а другая 8-ми фунтовая, очень тяжелыя и были аршинъ до пяти длиною.

Сверхъ того въ крѣпости найдено 6 знаменъ, много всякаго рода готовыхъ снарядовъ, свинцу, селитры, пороху, лафетовъ, канатовъ, ружей, луковъ, стрѣлъ, желѣза, смолы, соли; разныхъ шанцевыхъ и инженерныхъ инструментовъ, военной аммуниціи, сукна и въ магазинахъ большой запасъ пшеницы, муки и сухарей.

Сколько можно было узнать отъ оставшихся въ Хотинѣ нѣсколькихъ жителей, то причина внезапнаго бѣгства непріятеля, заключалась въ возникшемъ между войсками возмущеніи, вслѣдствіе постоянно претерпѣваемыхъ пораженій, что приписывалось неспособности начальниковъ, потому что войска дрались вообще очень храбро.

Но не столько были виноваты начальники турецкихъ войскъ, равно и самыя войска въ претерпѣнныхъ ими пораженіяхъ, сколько самый недостатокъ тактическаго устройства непріятельскихъ войскъ тому содѣйствовалъ.

Въ то время, когда наши войска полагали главную защиту въ полѣ на артиллерію, непріятель мало обращалъ на нее вниманія, и во всѣхъ своихъ аттакахъ, ни когда не имѣлъ отъ нее выгодъ. Непріятельскія орудія стрѣляли далеко, но именно для пріобрѣтенія этой дальности, пожертвовано было другимъ важнѣйшимъ условіемъ для полеваго орудія—его легкостію. Длинныя пушки не могли удобно слѣдовать за войсками, которыхъ не всегда могла настигать даже наша кавалерія. Равнымъ образомъ ружья и винтовки, съ длинными стволами, били далеко, но затрудняли заряжаніе и быструю пальбу. Значительная тяжесть ручного огнестрѣльнаго оружія, скоро утомляла пѣхоту, которой, къ тому же, не доставало достаточнаго хладнокровія. Отъ этого выстрѣлы посылались на удачу, и мало наносили вреда.

Въ рукопашномъ бою сабля и ятаганъ не могли соперничать съ нашимъ штыкомъ, который поражалъ противника на такомъ разстояніи, съ котораго онъ не могъ нанести удара.

Самая аттака производившаяся толпами, стремясь охватить противника со всѣхъ сторонъ, приводила войска въ разстройство, бы-

ла слаба на всемъ протяжении, и давала возможность легко разорвать линію аттакующаго,—послѣ чего, все приходоло въ окончательный разбродъ, потому что за неимѣніемъ резерва, нельзя было исправить дѣла.

Занятіе Хотина.

Между тѣмъ оставленная крѣпость, была занята нашими войсками; въ гарнизонъ назначены 4 пѣхотные полка: бѣлозерскій, ингерманландскій, низовскій и азовскій; комендантомъ крѣпости назначенъ вновь произведенный бригадиръ Вейсманъ, въ знакъ особенныхъ его заслугъ. Для завѣдыванія артиллеріею и инженерною частью въ крѣпости, назначены два штабъ-офицера изъ артиллеріи и инженеровъ.

Отрядъ бригадира Вейсмана расположился на первое время лагеремъ при крѣпости, пока исправлялись поврежденные отъ бомбардированія дома, и вывозились нечистоты. Въ крѣпости и въ окрестностяхъ было столько валявшихся убитыхъ тѣлъ, что команды, нарочно для того назначаемыя отъ полковъ, едва въ 12 дней успѣли зарыть ихъ въ ямы.

Назначеніе отряда для занятія Молдавіи.

Въ тоже время отрядъ генералъ-поручика Эльмпта, изъ гренадерскихъ ротъ, взятыхъ отъ всѣхъ полковъ, 3-мя карабинерными полками и всѣми легкими войсками, получилъ приказаніе вступить въ Молдавію, сколько для разузнанія о непріятелѣ, который какъ было уже извѣстно отступилъ по направленію къ Яссамъ, столько и для овладѣнія самимъ городомъ Яссы и приведеніемъ всѣхъ чиновъ и жителей Молдавіи къ присягѣ на вѣрность императрицѣ. Съ этою цѣлью были составлены кн. Голицынымъ и разосланы манифесты слѣдующаго содержанія:

«Сколько до нынѣ сожалѣтельно было, что военныя дѣйствія ввѣренной мнѣ арміи ея императорскаго величества, всероссійской, мо-

ей всемилостивѣйшей государыни, при всѣхъ подвигахъ, за разными приключеніями и самыми невозможностями, не могли произвесть еще всего того желаемаго дѣйствія, какое она отъ своего, въ пользу и облегченіе единовѣрнаго съ нею православнаго, подъ игомъ нечестивыхъ магометанъ стенающаго народа подъятаго оружія, предположить себѣ изволила.

«Столько напротивъ того, теперь, Всевышнему благодарить должно, что при очевидномъ вспоможеніи всесильной его десницы, не токмо всѣ непріятельскія изъ турокъ и татаръ совокупленныя силы, при самомъ визирѣ Молдаванчи-Пашѣ и крымскомъ ханѣ Девлетъ-Гиреѣ, и опретерпѣніи многократныхъ, наижесточайшихъ отъ храбрыхъ и не устрашимыхъ россійскихъ войскъ пораженій, принуждены нашлись искать своего спасенія бѣгствомъ во свояси; но и ключь всей молдавской земли, то есть важная непріятельская крѣпость Хотинъ, побѣдоноснымъ ея императорскаго величества оружіемъ дѣйствительно покорена.

«И какъ для дальнихъ подвиговъ противу общаго врага христіанскаго имени, армія, ея императорскаго величества вступаетъ нынѣ опять въ княжество молдавское,—то запотребно я нахожу, вышеупомянутымъ чинамъ и всѣмъ жителямъ того княжества о семъ, толь важномъ и пріятномъ извѣстіи, чрезъ сіе, не токмо знать дать, но притомъ и требовать, во первыхъ, дабы они всѣ вообще и каждый особо, симъ для нихъ удобнымъ случаемъ воспользовались, общаго нашего непріятеля, который теперь чрезъ сіе княжество во свояси въ крайнемъ страхѣ, смятеніи и отчаяніи бѣжитъ, съ своей стороны, сколько силъ ихъ станетъ, преслѣдовать и истреблять; а въ тоже время, и сколь скоро возможно, прислали комнѣ сюда отъ всѣхъ чиновъ, депутатовъ, съ которыми бы я, какъ о немедленномъ занятіи нашими войсками въ семъ княжествѣ потребныхъ къ ихъ же охраненію мѣстъ, такъ и безнужномъ ихъ пропитаніи, и однимъ словомъ, о всѣхъ, до безопасности и спокойствія себя теперь во власти августѣйшей моей самодержицы находящейся земли касающихся дѣлахъ, надлежащее соглашеніе, распоряженіе и постановленіе учинить могъ.

«Исполненіе сего моего требованія тѣмъ надежнѣе и наискорѣе я ожидаю, что сей случай есть и самой вожделенной и такой, при которомъ всѣ жители молдавскаго княжества, не токмо извѣстное ихъ усердіе къ православію, и къ ея императорскому величеству моей всемилостивѣйшей государынѣ самымъ дѣломъ оказать, но и свое

благоденствіе, освобожденіемъ отъ варварскаго ига надежно утвердить могутъ.

«На противу чего обнадеживая ихъ вновь чрезъ сіе о непремѣнной ея императорскаго величества высочайшей милости и покровительствѣ, посылаю съ симъ моимъ въ разныхъ экземплярахъ сочиненнымъ манифестомъ, для лучшей имовѣрности, господина подполковника Каразина, и другихъ, при немъ же отправленныхъ, достовѣрныхъ людей. Учинено въ лагерѣ подъ Хотиномъ, 10-го сентября 1769 года».

Отступленіе турокъ къ Яссамъ и далѣе.

Между тѣмъ непріятель отступалъ съ такою поспѣшностію, что передовые казаки взяли оставленныя имъ на дорогѣ 6 мѣдныхъ пушекъ, которыя нельзя было везти далѣе, по крайней изнурительности лошадей. Дѣйствительно, турецкія лошади были въ самомъ жалкомъ положеніи, по причинѣ недостатка корма, который онѣ претерпѣвали во все время блокады. Неудача фуражированія на лѣвомъ берегу и отсутствіе фуража въ Молдавіи, принуждали высылать команды далеко, да и то часто напрасно. Между прочимъ двѣ фуры, отправленныя 8-го числа за фуражемъ, возвратились только 11-го числа, и остановились передъ воротами крѣпости, требуя чтобы ихъ пропустили. Каково же было ихъ удивленіе, когда ихъ встрѣтили въ крѣпости русскіе солдаты.

По прибытіи въ Яссы, войска турецкія хотѣли убить Молдаванчи-Пашу, который узнавъ о томъ, выѣхалъ скрытно изъ Яссъ, съ конвоемъ до 40 человѣкъ, и успѣлъ убѣжать въ Рябую-могилу, гдѣ въ то время оставалось неболѣе 5,000 при магометовомъ знамени (*). Впрочемъ и вся армія визиря состояла уже не болѣе какъ изъ 30,000 человѣкъ, остальные всѣ разбѣжались (**).

Нужно было пользоваться такимъ состояніемъ непріятеля, и преслѣдовать его какъ можно быстрѣе.

(*) Рапортъ кн. Прозоровскаго къ графу Румянцеву, отъ 9-го октября 1769 г.

(**) Цифирное письмо актаріуса Мигая къ гр. Румянцеву, 20-го октября 1769 г.

Вступленіе отряда генералъ-поручика Эльмпта въ Молдавію.

Но затруднительность переправы отряда Эльмпта на ту сторону рѣки, по недостатку перевозочныхъ средствъ, задерживала этотъ отрядъ отъ движенія къ Яссамъ, и только 17-го сентября, когда вода въ Днѣстрѣ спала, весь отрядъ перешелъ въ Молдавію.

Остальныя же войска нашей арміи продолжали стоять на прежней позиціи.

Холодная погода, дальность подвозовъ къ арміи при дурныхъ дорогахъ, наконецъ безполезность оставаться далѣе на занимаемой позиціи, побудили князя Голицына двинуться на сближеніе съ нашими магазинами въ Менджибожѣ.

Принимая, въ тоже время, въ соображеніе затрудненіе офицеровъ, оставленныхъ въ Хотинѣ, находить для себя продовольствіе, ибо вся окрестная мѣстность была совершенно пуста, князь Голицынъ выдалъ изъ экстраординарной суммы 1,200 рублей въ распоряженіе бригадира Вейсмана, съ тѣмъ чтобы онъ расходовалъ по 100 р. въ мѣсяцъ на столъ для себя и на подчиненныхъ ему офицеровъ; сверхъ того, офицерамъ этимъ велѣно было выдавать, безденежно, съѣстные припасы изъ магазиновъ.

Необходимость оставить настоящій лагерь и спуститься внизъ по Днѣстру, представлялась тѣмъ сильнѣе, что въ это время получено было отъ разъѣздовъ нашихъ по Днѣстру извѣстіе, что непріятель, въ значительныхъ силахъ, прійдя отъ Бендеръ къ Могилеву, Китай-городу и Томашполю, началъ высылать отряды на сю сторону Днѣстра, которые, впрочемъ, были принуждаемы вскорѣ возвращаться назадъ.

Отступленіе арміи кн. Голицына отъ Хотина.

По этому 13-го сентября армія выступила изъ занимаемой позиціи и перешла верстъ восемь до лагеря близь Каменецъ-Подольска, чтобы соединиться съ стоявшими тамъ нашими тяжелыми обозами—почему и осталась на томъ же мѣстѣ и слѣдующій день.

Въ это время, разъѣзды наши по Днѣстру, при обмѣленіи рѣки,

нашли въ мѣляхъ и бродахъ 4 знамени и одну серебряную булаву, которыя разбитыя 6-го числа непріятельскія партіи бросили, при неудачныхъ попыткахъ переплыть рѣку.

Вмѣстѣ съ тѣмъ прибывшій изъ плѣну непріятеля казакъ, объявилъ, что непріятель ушедшій изъ Хотина, днемъ и ночью бѣжитъ къ Бендерамъ.

По соединеніи съ обозомъ, князь Голицынъ выступилъ 15-го числа къ м. Черчи, гдѣ и простоялъ два дни, въ ожиданіи вновь назначеннего къ арміи главнокомандующаго графа Петра Александровича Румянцева.

Назначеніе гр. Румянцева главнокомандующимъ 1-ю арміею.

Еще 13-го августа императрица рѣшилась отозвать князя Голицына въ Петербургъ, и назначить на его мѣсто главнокомандующаго 2-й арміи графа Румянцева.

Это долго подавало поводъ различнымъ слухамъ, и говорили что императрица была не довольна Голицынымъ, за его вторичное отступленіе за Днѣстръ.

Дѣйствительно, это отступленіе не вполнѣ удовлетворяло желаніямъ императрицы, которая требовала прогнанія турокъ за Дунай, и покойныхъ зимнихъ квартиръ на Днѣстрѣ.

Если императрица и могла имѣть неудовольствіе на Голицына, такъ только за первое его отступленіе, произведенное преимущественно по затруднительности продовольственныхъ средствъ арміи, и по причинѣ отдаленія отъ нея магазиновъ; тогда какъ предполагалась полная возможность учредить магазины ближе къ Днѣстру, и стоять съ арміею не у Менджибожа, а на самомъ Днѣстрѣ.

Но дальнѣйшія потомъ побѣды князя Голицына подъ Хотиномъ, по вторичномъ переходѣ на правый берегъ Днѣстра, были достойно цѣнимы императрицей; а послѣднія пораженія непріятеля уже на нашемъ берегу, пріобрѣли ему совершенную ея благодарность.

«Всемилостивѣйше разсудили мы, за благо, писала императрица къ князю Голицыну, отъ 13-го августа, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, отозвать васъ отъ арміи ко двору нашему, для персональнаго вашего намъ донесенія о состояніи дѣлъ нашихъ вамъ ввѣренныхъ и проч.»

Объясняя такимъ образомъ цѣль отзыва, императрица отправила, въ тоже время, къ князю Голицыну слѣдующее письмо.

«Князь Александръ Михайловичь! отзывая васъ отъ арміи, хочу я съ вами дружески изъясниться, дабы вы отнюдь того не приняли съ моей стороны за гнѣвъ, но единственно, какъ оно и въ самомъ дѣлѣ есть, за обстоятельства выходящія изъ положенія дѣлъ моихъ, кои требуютъ вашего присутствія здѣсь, дабы въ бытность вашу при насъ, какъ очевидный въ арміи свидѣтель положенія тамошнихъ мѣстъ и дѣлъ, такъ и всѣхъ обстоятельствъ, точнѣе для переду чрезъ васъ получить свѣдѣніе, которое великую пользу и облегченіе въ дѣлахъ нынѣшнихъ подать можетъ.» Все это письмо было писано императрицей собственноручно (*).

Впрочемъ нужно думать, что цѣня дѣйствія князя Голицына, разбившаго непріятеля во всѣхъ сражиніяхъ, императрица не могла въ тоже время не замѣтить, что всѣ эти сраженія были оборонительнаго характера, и потому не могла привести къ такимъ результатамъ, которыхъ можно было бы ожидать отъ наступательныхъ стратегическихъ и тактическихъ дѣйствій. Послѣднее въ особенности было важно въ войнѣ съ турками, при тогдашнемъ ихъ состояніи. Аттакуя сами, они заранѣе уже считаютъ противника неизбѣжно погибшимъ, и потому бываютъ храбры до безумія, хотя и кончали почти всегда бѣгствомъ.

Напротивъ того, наступательныя дѣйствія противника, и рѣшительная аттака въ штыки, наводили паническій страхъ на турокъ; и разъ обращенные въ бѣгство, они бѣжали далеко, въ высшей степени безпорядочно, оставляя безъ всякой защиты за собою и города и цѣлую страну.

По этому зная рѣшительность графа Румянцева, императрица назначила его главнокомандующимъ наступательной арміей, и отдала въ тоже время должное заслугамъ князя Голицына.

Заслуги его возвысились еще болѣе, когда отправясь въ Петербургъ, князь Голицынъ получилъ въ Мценскѣ съ нарочнымъ курьеромъ, квартирмейстеромъ Ржевскимъ, донесеніе отъ генералъ-поручика Эльмпта, о занятіи Яссъ 26-го сентября и всего молдавскаго княжества, гдѣ всѣ уже принесли присягу на вѣрность императрицѣ.

Князь Голицынъ отправилъ впередъ себя того же курьера въ Петербургъ, а вслѣдъ за тѣмъ и самъ явился къ императрицѣ 22-го

(*) Руконись архива военно-топогр. и историч.

октября, и былъ съ большими почестями встрѣченъ, какъ вновь пожалованный 22-го сентября генералъ-фельдмаршалъ.

Между тѣмъ, въ день отъѣзда князя Голицына изъ арміи, 18-го сентября, графъ Румянцевъ принялъ команду надъ наступательною арміею.

На другой же день графъ Румянцевъ отправился въ Хотинъ для осмотра крѣпости, и приведенія ея въ оборонительное состояніе, чтобы усилить ея будущее значеніе.

Но укрѣпленія въ Хотинѣ были такъ хороши, что почти ничего не нашлось для передѣлки или для новыхъ работъ. Только приняты были мѣры касательно покрышки и передѣлки домовъ, для зимнихъ квартиръ гарнизона, потому что многіе дома пострадали отъ нашихъ выстрѣловъ, а съ нѣкоторыхъ непріятель самъ снялъ крыши, вѣроятно для топлива.

Въ день рожденія ея величества, 20-го сентября, въ арміи было молебствіе, а у Петра Ивановича Олица—обѣдъ для всего генералитета, на которомъ графъ Румянцевъ имѣлъ случай лучше ознакомиться съ новыми своими подчиненными.

Въ день же коронованія императрицы, 22-го сентября, графъ Румянцевъ далъ у себя обѣдъ всему генералитету, на который также приглашена была прибывшая (21-го сентября) изъ Каменецъ-Подольска новая депутація, съ просьбою о покровительствѣ; всей арміи роздано было вино.

Дѣятельно входилъ графъ Румянцевъ въ состояніе ввѣренной ему арміи; отдавая многоразличныя приказанія, онъ обращалъ особенное вниманіе на отрядъ Эльмпта.

Дѣйствіе отряда ген.-пор. Эльмпта въ Молдавіи.

Отрядъ генералъ-поручика Эльмпта, получивъ приказаніе вступить въ Молдавію, расположился въ ночь на 12 сентября при самомъ Днѣстрѣ противъ Хотина.

Для предстоящей переправы онъ раздѣлилъ свой пѣхотный отрядъ на три части: полковнику Бурману было ввѣрено 6 баталіоновъ, столько же полковнику Ржевскому, а полковнику Игельстрому—4 баталіона и егерская команда.

Ночью же на 12 сентября, войска эти начали переправу въ двухъ

мѣстахъ при Хотинѣ и Жванцѣ. Темнота ночи, быстрота рѣки и сильный вѣтеръ съ дождемъ, очень затрудняли переправу, большею частью въ бродъ, которая окончилась не ранѣе 17-го числа. 2 баталіона были оставлены для прикрытія обоза, а съ остальными, 14 баталіонами, и егерями, генералъ-поручикъ Эльмптъ выступилъ по дорогѣ въ Яссы, и переправился черезъ Прутъ, въ бродъ, при деревнѣ Кривы, гдѣ и остановился 18-го числа. На ночлегѣ присоединились къ нему оставленные назади обозы.

Разложивъ костры, и давъ время войскамъ высушиться, послѣ переправы въ бродъ, генералъ-поручикъ Эльмптъ выступилъ 19 числа къ Батушанамъ.

Между тѣмъ легкія войска князя Прозоровскаго, по переправѣ черезъ Днѣстръ у Хотина, двигались особою колонною, влѣво, на Липканы, прикрывая такимъ образомъ отрядъ Эльмпта со стороны Бендеръ и Рябой-могилы. 20-го числа князь Прозоровскій вступилъ въ Батушаны гдѣ и соединился съ Эльмптомъ, прибывшимъ къ этому мѣстечку только 22-го числа, потому что гористая мѣстность, размытая дождями, дѣлала походъ до крайности затруднительнымъ; сверхъ того за неимѣніемъ лѣсу, войска не могли отдохнуть на ночлегѣ, и мерзли въ холодныя ночи.

По прибытіи въ Батушаны отряда князя Прозоровскаго, послѣдній подтвердилъ воззваніе къ жителямъ Молдавіи, сдѣланное еще прежде княземъ Голицынымъ, и призывалъ всѣхъ возвратиться къ мирнымъ занятіямъ въ свои очаги и должности.

Молдавское духовенство и бояре, скрывавшіеся отъ турокъ по лѣсамъ, собравшись на новый призывъ въ Батушаны, явились сперва къ князю Прозоровскому, а въ день вступленія въ Батушаны прочихъ войскъ отрядъ Эльмпта, всѣ собравшіеся въ это мѣстечко молдаване, торжественно встрѣтили наши войска; причемъ игуменъ сосальскаго монастыря Паисій, произнесъ на русскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь:

«Аще Всемогущій Богъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, недовѣдомыми своими божественными судьбами, и попусти препорочной своей невѣстѣ церкви святой восточной подпасти подъ горькое порабощеніе агарянское; обаче, аки отецъ чадолюбивый, видя озлобленіе, вопль и болѣзнь тезоименитыхъ людей своихъ, таковымъ не сноснымъ игомъ мучительски утѣсняемыхъ, божественнымъ своимъ благоутробіемъ, молитвами пречистыя своея богоматери и святыхъ своихъ угодниковъ преклоняемъ, благоизволи таковаго горь-

каго порабощенія варварскаго ихъ свободити: сего ради воздвигъ духъ благочестивѣйшея самодержавнѣйшея великія государыни нашея императрицы Екатерины Алексѣевны, самодержцы всероссійской, и наполня *ю* духомъ премудрости и разума, мужества и крѣпости, разжегъ сердце ея серафимскимъ божественнымъ своея любви пламенемъ къ ближнимъ своимъ единовѣрнымъ православнымъ христіанамъ, страждущимъ подъ игомъ агарянскимъ; подавъ ей божественную свою ревность къ свобожденію церкви святыя, и всего христіанскаго достоянія, отъ горькаго порабощенія сарацынскаго; самодержавнѣйшая же всероссійская монархиня, божественную всеусерднѣйше исполняя волю, богомудрымъ и богоугоднымъ своимъ повелѣніемъ, толико воздвигла къ божественной ревности военноначальниковъ и все христолюбивое, храбростію и мужествомъ, во всѣхъ концахъ вселенной славное и не преодолимое всероссійское воинство, что всѣ единодушно и послѣднюю каплю крови излить стали готовы, за освобожденіе церквей божіихъ и народовъ христіанскихъ, отъ порабощенія агарянскаго. И выйдя на брань противу враговъ креста христова, свыше коснувшеюся божественною десницею, толико преславную, паче же чудесную надъ супостатомъ одержали побѣду, что и главные ихъ богоненавистнаго воинства военноначальники, со стыдомъ и поношеніемъ, во страхѣ и отчаяніи, въ маломъ числѣ, едва могли спастись бѣгствомъ во свояси. Мы же, таковую съ небесъ христіанскому воинству Богомъ дарованную побѣду, и земли сей отъ устъ змія агарянскаго избавленіе увидѣвши—отъ глубины душъ нашихъ всерадостное Богу возсылая благодареніе, пришли къ превосходительству вашему, азъ послѣднійшій изъ монаховъ святыя обители нашей, съ уѣздными земли сей сими господами, мало не цѣлый годъ, страха ради агарянскаго, съ неизрѣченнымъ своимъ утесненіемъ въ ней сидящими, за таковой вашъ отъ избавленія народовъ христіанскихъ мученическій трудъ и подвигъ, должное съ поклономъ воздаемъ благодареніе, моля всеусерднѣйше Единаго во Тройцѣ Бога: да даруетъ онъ благочестивѣйшей, самодержавнѣйшей великой государинѣ нашей императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ самодержицѣ всероссійской, и наслѣднику ея благовѣрному государю цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу, военноначальникамъ и всему христоносному не побѣдимому всероссійскому воинству, совершенную надъ агарянскимъ зміемъ побѣду и одоленіе. Да и прочіе народы христіанскіе, такожде сподобившіеся получить преславное избавленіе свое отъ горькой и безчеловѣч-

ной варваровъ работы, едиными усты и единымъ сердцемъ, общей матери и защитницѣ всего христіанства, благочестивѣйшей самодержицѣ всероссійской, всеусердное благодареніе возсылая, съ отрадою и свободою, вѣру православную, подъ властію ея величества прославляютъ во вѣки».

Генералъ-поручикъ Эльмптъ обнадежилъ собранное духовенство и дворянство въ покровительствѣ на которое они могутъ расчитывать со стороны ея величества, обѣщая имъ защиту отъ врага; и потомъ, совсѣми собравшимися, отправился въ соборную церковь, гдѣ по отслуженіи литургіи, всѣ присутствующіе произнесли, присягу слѣдующаго содержанія:

«Азъ нижепоименованный, обѣщаюсь и клянусь предъ Всемогущимъ Богомъ и святымъ его евангеліемъ, что хочу и долженъ, яко покорившійся добровольно подъ державу ея величества всемилостивѣйшей моей государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, самодержицѣ всероссійской, и высокому ея величества наслѣднику государю цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу, соблюдать отъ истиннаго моего сердца долгъ вѣрноподданнаго раба, повинуясь во всемъ, безмолвно, тѣмъ учрежденіямъ, кои по высочайшей ея величества власти надъ всею землею опредѣлены будутъ, и тѣмъ узаконеніямъ, кои обще до всѣхъ и особенно до меня надлежать будутъ. Равнымъ образомъ, обѣщаюсь какъ истинный христіанинъ, не лицемѣрною душею, всякое по мѣрѣ моихъ силъ и возможности, войску моей всемилостивѣйшей государыни, которое въ защиту и оборону нашему притесненному, и подъ игомъ магометанства стенящему христіанскому закону, ополченно—чинить вспоженіе и услуги, почитая враговъ оружія россійскаго моими собственными врагами; наконецъ такимъ образомъ себя вести, какъ доброму и вѣрному ея величества рабу и подданному благопристойно есть, и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ его страшнымъ отвѣтъ дать могу. Въ заключеніе сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего Аминь.»

Приведя такимъ образомъ къ присягѣ всѣхъ собравшихся, генералъ-поручикъ Эльмптъ счелъ необходимымъ дать нѣкоторый отдыхъ войскамъ, крайне изнуреннымъ труднымъ походомъ. Къ тому же, въ особенной поспѣшности и надобности не было, потому что посланные впередъ разъѣзды увѣдомляли, что въ Яссахъ оставлено всего до 300 человѣкъ гарнизона, а что арміи визиря и крымскаго ха-

на, собравшись при Яссахъ, отступили на Бендеры, и находятся около Рябой-могилы.

Хотя и не было причины думать, что непріятель можетъ предпринять наступленіе противъ нашихъ войскъ, но для большей безопасности, и въ видахъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій съ нашей стороны, выслана была партія легкихъ войскъ между Днѣстромъ и Прутомъ, по направленію къ Цоцорѣ; а другая партія въ значительныхъ силахъ направилась правѣе Яссъ, между Прутомъ и Серетомъ къ Дунаю, для угроженія непріятельскому мосту при Исакчѣ. За тѣмъ, оставивъ въ Батушанахъ всю тяжелую кавалерію и 12 баталіоновъ пѣхоты, при генералъ-маіорѣ князѣ Голицынѣ,—съ прочими 4-мя баталіонами гренадеръ, со всѣми егерями, и оставшимися легкими войсками, генералъ-поручикъ Эльмптъ двинулся къ Яссамъ, выславъ на передъ туда же незначительный отрядъ, при подполковникѣ Хорватѣ, который подошелъ къ Яссамъ, защищаемымъ 300 турокъ и конфедератовъ. Положивъ на мѣстѣ 80 челов. непріятеля и взявъ 10 челов. въ плѣнъ, подполковникъ Хорватъ занялъ Яссы. Въ тоже время партія маіора Гейкина, посланная къ Цоцорѣ, безпрепятственно заняла это мѣстечко, и овладѣла оставленнымъ тамъ магазиномъ, въ которомъ оказалось до 500 четвертей муки, и до 200 четв. пшеницы. Сухари были выброшены турками въ рѣку. Партія же, посланная къ Дунаю, уже приближалась къ Исакчѣ.

Отступленіе визиря за Дунай. Положеніе конфедератовъ.

Узнавъ о занятіи Яссъ нашими войсками, и въ особенности о появленіи въ тылу своемъ нашего отряда, визирь страшась за мостъ у Исакчи, съ большею поспѣшностію началъ отступать къ переправѣ на Дунай, а ханъ съ татарами остался въ Каушанахъ. Отступленіе визирской арміи, нанесло окончательный ударъ конфедератамъ, которые такъ много надѣялись на успѣхъ, когда армія наша во второй разъ отступила за Днѣстръ. Молдаванчи-Паша объявилъ тогда публично о своемъ вступленіи въ Польшу.

«До сихъ поръ говорилось въ манифестѣ визиря, Порта остерегалась вступать въ польскія владѣнія, чтобы не увеличивать несчастій республики; теперь же, она принуждена преслѣдовать въ ней своихъ непріятелей: но при этомъ отданы строжайшія приказанія

обращаться съ поляками, какъ съ вѣрными союзниками турокъ». Одобренный этимъ воззванiемъ Красинскiй собралъ въ началѣ сентября всѣхъ важнѣйшихъ конфедератовъ въ Глиняны, съ намѣренiемъ соединить всѣ отдѣльныя конфедерацiи съ барскою, и дѣйствовать противъ русскихъ, въ союзѣ съ Турцiей. Везель былъ назначенъ общимъ главнокомандующимъ конфедератовъ. Рѣшено было укрѣпиться въ Краковѣ, который былъ занятъ конфедератами 13-го сентября.

Не находя почти возможности пополнять свои ряды въ Польшѣ, конфедераты вербовали кого могли въ Галицiи, и принимали къ себѣ всѣхъ искателей приключенiй. Съ разрѣшенiя французскаго правительства многiе французскiе офицеры вступили въ ряды конфедератовъ, на слѣдующихъ условiяхъ: 1) формировать команды для дѣйствiй, набирая въ нихъ кого можно, съ тѣмъ что все содержанiе, обмундированiе, вооруженiе и жалованье будутъ производиться на счетъ конфедерацiи; 2) жалованье будетъ выдаваться по мѣсячно: полковнику 50 экю; подполковнику 35, маiору 30, капитану гренадеръ 22, капитану фузилеръ 20, штабсъ-капитану 12, поручику 8 и прапорщику 6; 3) если кто изъ офицеровъ будетъ раненъ и принужденъ оставить службу, то получаемый имъ окладъ жалованья назначается ему въ пожизненный пенсiонъ, или пока онъ отъ него не откажется. Если-же будетъ взятъ въ плѣнъ, то по освобожденiи получаетъ сполна все слѣдующее ему содержанiе за время пребыванiя въ плѣну; 4) при переформированiи полковъ по мирному времени, французскiе волонтеры будутъ получать полное содержанiе до тѣхъ поръ, пока не получатъ съ своей армiи соотвѣтствующихъ чиновъ; 5) французскiе офицеры будутъ подчиняться военнымъ законамъ Францiи (*).

Маршалъ Дзиржановскiй, служившiй нѣкогда во Францiи при маршалѣ графѣ саксонскомъ, былъ главнымъ военнымъ начальникомъ краковской конфедерацiи. Въ замкѣ города былъ учрежденъ имъ фуражный магазинъ. Безъ личной ассигновки Дзиржановскаго, завѣдующiй магазиномъ французскiй офицеръ де-Белькуръ, не долженъ былъ никому выдавать запасовъ. Спустя нѣсколько дней послѣ этого приказа, четыре частныхъ начальниковъ конфедератскихъ, требовали у де-Белькура отпустить имъ фуражъ безъ ассигновки. Получивъ от-

---

(*) Journal d'un officier français (De-Belcour), au service de la confédération de Pologne. Amsterdam. 1776. p. 10.

казъ, одинъ изъ нихъ выхвативъ шпагу хотѣлъ броситься на де-Белькура, который въ свою очередь долженъ былъ защищаться, и только этимъ спасся. Подобные случаи своеволія, почти въ присутствіи самаго Дзиржановскаго, повторялись часто и хорошо обрисовали дисциплину конфедератовъ.

«Маршалы конфедераціи находились между собою въ постоянной враждѣ. Едва кто нибудь изъ нихъ собиралъ не большой отрядъ кавалеріи, даже безъ пѣхоты, то тотчасъ отдѣлялся отъ другихъ и пускался на поиски, въ надеждѣ нанести противнику блестящій ударъ» (*).

Это отсутствіе общаго единства, во многихъ случаяхъ было пагубно конфедератамъ даже и тогда, когда выгоды были на ихъ сторонѣ. Такъ въ началѣ сентября въ Краковѣ находилось до 5,000 конфедератовъ и 3,500 при маршалѣ Бержинскомъ, стояло въ предмѣстьи города. Соединенные вмѣстѣ, они могли бы предпринять что нибудь рѣшительное противъ мелкихъ нашихъ отрядовъ въ Польшѣ. «Но войска, стоявшія въ городѣ, были казалось въ открытой войнѣ съ войсками занимавшими предмѣстье, такъ что они составляли два враждебные лагеря» (**). Кн. Любомирскій съ бывшею у него хорошею пѣхотою, и Пулавскій, могли бы также соединиться съ войсками, собранными въ Краковѣ для общихъ дѣйствій, но ни кто не хотѣлъ подчиниться другому; всякій желалъ быть независимымъ начальникомъ, и смотрѣлъ на другаго какъ на врага.

Этимъ общимъ антагонизмомъ между начальниками конфедератовъ, только и можно объяснить, что когда разнесся слухъ о приближеніи къ Кракову нашихъ легкихъ войскъ подъ начальствомъ Древича, то Дзиржановскій и Бержинскій оба оставили Краковъ 9-го ноября, (н. ст.) и бывшіе у нихъ войска въ совершенномъ безпорядкѣ бѣжали не зная куда, за чѣмъ и отчего, потому что Древичь подошелъ и занялъ Краковъ только 11-го числа (н. ст.).

Преслѣдуя остатки конфедератскихъ отрядовъ, собравшихся частью въ Ченстоховѣ, Древичь аттаковалъ Ченстоховъ своею легкою конницею; но излишняя самонадѣянность была достойно наказана: онъ былъ отбитъ съ значительнымъ урономъ. Другая часть краковскихъ конфедератовъ собралась у Затора, гдѣ и остановилась близь города «безъ полатокъ, безъ топоровъ для рубки дровъ, безъ хлѣба и одеж-

---

(*) De-Belcour, p. 15.
(**) Тоже, p. 16.

ды. Изъ опасенія чтобы конфедераты не разбѣжались, было даже запрещено ходить въ городъ гдѣ можно было купить все нужное».

«Съ каждымъ днемъ положеніе конфедератовъ становилось хуже и хуже. Побѣги увеличились, умножилось число больныхъ; вражда не прекращалась. Все клонилось къ разрушенію» (*).

Выступя вскорѣ отъ Затора, конфедераты, убѣгая отъ легкихъ войскъ Древича, шли три дня и три ночи; и наконецъ послѣ мѣсячнаго странствованія по лѣсамъ, со времени выступленія изъ Кракова, пришли 10-го декабря (н. ст.) къ деревни Рояна, въ трехъ миляхъ отъ Піотркова. Но едва они остановились тутъ для необходимаго отдыха, какъ раздался крикъ «москали. москали!» Вслѣдъ за тѣмъ Древичъ окончательно разсѣялъ непріятеля и многихъ захватилъ въ плѣнъ.

Во все время похода визиря къ Исакчѣ, конфедераты Потоцкаго слѣдовали въ срединѣ турецкихъ войскъ, подъ конвоемъ, и были очень не безопасны, потому что турки приписывали главную причину неудачи конфедератамъ. Князь Потоцкій рисковалъ даже жизнью, и потому отъ визиря назначенъ былъ къ нему особый конвой.

Положеніе конфедератовъ было ужасно; имъ не давали никакого довольствія, только дозволено было при отступленія брать остатки провіанта въ Рябой-могилѣ. Самъ Потоцкій едва могъ достать для себя нѣсколько сухарей. По переходѣ визирской арміи за Дунай, въ числѣ не болѣе 20,000, она расположилась при Исакчѣ, а конфедераты, у которыхъ было только до 300 человѣвъ, стали при монастырѣ въ одной милѣ отъ этого города.

Князь Потоцкій и Красинскій, едва могли упросить визиря дать что нибудь на содержаніе конфедератовъ.

«Однако Потоцкій старался скрыть свое тяжелое положеніе, чтобы не привести въ уныніе людей, довѣрившихъ ему свой жребій. Но внутреннія его базпокойства были видны изъ его печальнаго лица и всегдашней задумчивости» (**).

Между тѣмъ, получивъ извѣстіе объ отступленіи визиря къ Исакчѣ, генералъ-поручикъ Эльмптъ, отправилъ вслѣдъ за нимъ новую партію, которая слѣдовала за непріятелемъ до самаго Дуная, недавая ему времени остановиться; самъ же онъ 26-го сентября, ровно въ 12-ть часовъ дня, вступилъ въ Яссы. При входѣ его ожидали

(*) De-Belcour. p. 22.

(**) Слова конфедерата Антона Бѣлоховскаго, 14-го декабря 1769 г.

знатнѣйшіе бояре. Отправясь со всѣми ими прямо въ церковь, Эльмптъ былъ встрѣченъ при вратахъ ея митрополитомъ со всѣмъ духовнымъ чиномъ, и за тѣмъ отслуженъ былъ молебенъ за здравіе императрицы и ея наслѣдника, а также всего войска; послѣ чего произведена была пальба изъ орудій.

За тѣмъ, обѣщая именемъ ея величелтва покровительство и защиту княжеству, генералъ-поручикъ Эльмптъ потребовалъ торжественной присяги на вѣрность императрицѣ. Мгновенно всѣ присутствовавшіе, поднявъ руки вверхъ, произнесли вслухъ слова присяги. Потомъ митрополитъ, поцѣловавъ крѣстъ, обратился ко всѣмъ и произнесъ громкимъ голосомъ: «что дарованной ему отъ Спасителя властью, повелѣваетъ онъ всѣмъ православнымъ христіанамъ, быть вѣрными подданными ея величества государыни императрицы и высокаго ея наслѣдника; и произнесть, не только торжественную, но отъ истиннаго сердца присягу. Если-же кто, сказалъ онъ, въ противность сему что помыслитъ, того какъ изверга для христіанства предаю вѣчному проклятію, и анаѳемѣ» (*).

Едва онъ произнесъ эти слова, какъ всѣ въ большемъ волненіи бросились къ цѣлованію креста, такъ что даже нужно было принимать мѣры для водворенія порядка.

На другой день во всѣхъ церквахъ происходила присяга на вѣрность императрицѣ.

Господаря молдавскаго Маврокордато, въ Яссахъ не оказалось. Онъ уѣхалъ, какъ говорятъ, въ Константинополь, гдѣ было его семейство, только для того что-бы не подвергнуть его неизбѣжной опасности, въ случаѣ если бы онъ остался въ Яссахъ.

Но впрочемъ, это говорили только его друзья; на дѣлѣ же онъ не былъ расположенъ къ Россіи, и замѣстивъ погибшаго своего предшественника князя Гику, онъ всегда держался стороны Турціи.

За тѣмъ генералъ-поручикъ Эльмптъ, приступилъ къ приведенію въ порядокъ дѣлъ Молдавіи и возстановленію присутственныхъ мѣстъ ея, и по этому случаю обнародовалъ слѣлующій манифестъ:

«Молдаванскаго княжества духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ чинамъ, земскимъ начальникамъ, дворянамъ, однодворцамъ и всякаго званія и состоянія жителямъ, всѣмъ вообще и каждому особливо кому о томъ вѣдать надлежитъ.

(*) Донесеніе Эльмпта, отъ 26-го сентября 1769 г.

«Вслѣдствіе обнародованнаго уже во всемъ княжествѣ молдавскомъ, отъ его сіятельства главнокомандующаго арміею ея императорскаго величества всероссійской, генерала и кавалера князя Александра Михайловича Голицына, вступилъ я со врученнымъ мнѣ корпусомъ не токмо уже въ молдавскую землю, но и столичной городъ Яссы, по прогнаніи и истребленіи разсыпаныхъ отоманскихъ силъ за рѣку Дунай, войсками ея императорскаго величества занятъ. Чрезъ что все княжество молдавское подъ высокую ея императорскаго величества державу покорено, тѣмъ наиболѣе, что уже большая часть первѣйшаго духовенства и знатнѣйшихъ бояръ какъ въ городѣ Ботушаны, такъ и въ столичномъ городѣ Яссы, въ вѣрности и подданствѣ къ ея императорскому величеству торжественную присягу дѣйствительно учинили.

«А какъ высочайшая ея императорскаго величества милость до всего молдавскаго народа простирается до такой степени совершенства, чтобы освободя его отъ ига магометовъ возстановить совершенное сего народа благоденствіе, то я за ~~должность~~ нахожу, вышеупомянутымъ чинамъ и всѣмъ того княжества жителямъ, о семъ, такъ важномъ, и для насъ благополучномъ происшестіи увѣдомить; а между тѣмъ, высочайшимъ ея императорскаго величества именемъ увѣрить, о непремѣнной ея императорскаго величества высочайшей милости и покровительствѣ, равнымъ образомъ и о томъ, что войска ея императорскаго величества оставляются здѣсь въ Молдавіи, единственно для обороны и защищенія сего православнаго народа, противу общаго врага Христова.

«За такую неизреченную ея императорскаго величества милость, всякій вѣрноподданный и православный христіанинъ, да вооружитъ себя духомъ крѣпости, и присоединясь къ войскамъ россійскимъ, да употребитъ обще съ ними всѣ свои силы, къ совершенному истребленію нечестиваго непріятеля; въ чемъ всеконечно Всемогущій Богъ невидимо высокою своею десницею поможетъ.

«А какъ всѣ жители сего княжества оставляются по прежнему при своихъ правахъ, вольностяхъ и самоуправленіи земли, во всѣхъ дѣлахъ безъ малѣйшей перемѣны, то, въ сходствіе сего высочайшимъ ея императорскаго величества именемъ повелѣваю: 1-е всѣмъ тѣмъ, кои отъ своихъ должностей, жилищъ и домовъ въ разныхъ мѣстахъ скрытыми находились, безотменно по прежнему въ дома свои возвратиться, какъ наискорѣе, и конечно черезъ восемь дней отъ публикованія сего манифеста. Равнымъ образомъ 2-е всѣ тѣ, кои на-

ходились въ управленіи какихъ нибудь дѣлъ, должностей и прочихъ службъ, такъ какъ и крестьяне, управители оныхъ, словомъ сказать всѣ, ктобы таковы не были, имѣютъ тотъ часъ по публикованіи сего манифеста, къ своимъ мѣстамъ, должностямъ и управленіямъ неотмѣнно явиться; если же паче чаянія, кто ослушенъ будетъ, сему именемъ ея императорскаго величества чинимому повелѣнію, съ тѣми неиначе поступлено будетъ какъ съ открытыми непріятелями во всей строгости».

По обнародовніи этого манифеста, генералъ-поручикъ Эльмптъ, предписалъ членамъ дивана отъ имени ея величества слѣдующій указъ.

«Сему дивану уже извѣстно, что по истребленіи всѣхъ отоманскихъ силъ войсками россійскими все княжество молдавское подъ державу ея императорскаго величества покорено, и первѣйшіе духовные и свѣтскіе чины, торжественную въ вѣрности и подданствѣ присягу учинили, то повелѣвается: 1-е остаться въ той самой силѣ, правахъ, и преимуществахъ, въ которыхъ онъ (диванъ) до сего времени находился не нарушимо; 2-е оный диванъ всѣ дѣла на рѣшеніе по обыкновеніямъ своимъ подносить имѣетъ оставляемому здѣсь при войскѣ главному командиру, доколѣ ея императорское величество благоволитъ кого избрать и всемилостивѣйше достоинствомъ господарскимъ наградить, когда и поступать по ея императорскаго величества указу; 3-е именемъ ея императорскаго величества разослать о томъ въ подчиненые сему дивану по всему княжеству мѣста указы, чтобы во всѣхъ городахъ, уѣздахъ и деревняхъ, всѣхъ прихожихъ къ церквамъ своимъ собрать, и въ вѣрности и въ подданствѣ ея императорскаго величества по прпложенной здѣсь формѣ торжественную учинять присягу; 4-е послѣ чего отправить за здравіе ея императорскаго величества и его императорскаго высочества государя цесаревича молебствіе по включающемуся здѣсь обряду, по которому во всей его силѣ и на литургіи всякой день поступать, а потомъ; 5-е, учиненныя присяги въ подлинникахъ, за свидѣтельствомъ священниковъ о своихъ прихожанахъ, прислать съ нарочными въ диванъ, а отъ дивана, всѣ оные собравъ и освидѣтельствовавъ, въ ихъ вѣрности, поднести главному надъ остяющимся здѣсь войскомъ командиру; 6-е всѣмъ туркамъ принадллежащимъ магазинамъ, ружьямъ, пороху, свинцу прочей военной-администраціи, подать какъ наискорѣе увѣдомленіе, гдѣ, и что изъ сихъ вещей находится; 7-е всю архиву, казну, вручить подъ охраненіе войскамъ ея

императорскаго величества; и 8-е, обстоятельную сдѣлать какъ на искорѣе вѣдомость, въ чемъ состоятъ ежегодные доходы, какъ молдавскимъ господарямъ, такъ и тѣмъ, кои Портѣ отоманской ежегодно платились; какъ и когда они сбираются; есть ли теперь какіе сборы на лицо, и гдѣ оные состоятъ; словомъ сказать, обстоятельное сочинить описаніе, о состояніи всякаго города и уѣзда, сколько, кому каждый платитъ, и какой имѣетъ промыселъ или торгъ; также довѣдаться подлинно, не находится ли чего здѣсь въ городѣ или въ другихъ мѣстахъ принадлежавшаго имѣнія отлучившемуся господарю, о чемъ безъ всякаго похлебства мнѣ донести.

«Наконецъ повелѣвается, чтобы всѣ члены дивана завтрашняго числа въ своемъ мѣстѣ были собраны, и присутствіе свое начали прочитаніемъ сего ея императорскаго величества указа, по которому и надлежащее къ исполненію учинить опредѣленіе, и мнѣ о томъ въ залѣ дивана донести, гдѣ я господъ членовъ дивана ожидать имѣю, и ихъ объ исполненіи вышеписаннаго выслушаю».

Сдѣлавъ такимъ образомъ распоряженіе о приведеніи всего княжества молдавскаго въ подданство Росссіи, и призвавъ служащихъ къ ихъ должностямъ, генералъ-поручикъ Эльмптъ поручилъ временно управленіе дѣлами Молдавіи генералъ-маіору князю Прозоровскому.

Всѣ войска наши въ Молдавіи, поступили на продовольствіе княжества, и на случай защиты Яссъ, въ самомъ городѣ были заняты войсками крѣпкій замокъ и два монастыря, при помощи которыхъ, войска наши могли безъ опасенія защищаться цѣлую зиму.

Кромѣ ревности къ дѣлу, со стороны генералъ-поручика Эльмпта, во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ молдавскаго отряда, много способствовали счастливому окончанію этой экспедиціи полковники: Ржевскій и Игельстромъ, которыми Эльмптъ, не могъ довольно нахвалиться предъ княземъ Голицынымъ и графомъ Румянцевымъ, приписывая ихъ совѣтамъ и содѣйствію счастливое покореніе Молдавіи. Въ этомъ дѣлѣ важнѣе всего была скорость движеній нашихъ войскъ, чтобы воспользоваться впечатлѣніемъ, произведеннымъ бѣгствомъ непріятеля, и кромѣ того важно было сохраненіе въ войскахъ строжайшей дисциплины, которая не позволила бы обижать жителей. Въ томъ и другомъ, оба полковника были вполнѣ полезны, жертвуя для войсковыхъ тяжестей собственныхъ своихъ лошадей, приглашая къ тому прочихъ офицеровъ, и неусыпно заботясь о дружелюбномъ обращеніи съ жителями. Безъ этого, можетъ быть, молдаване не

*

приступили бы такъ довѣрчиво къ своимъ мирнымъ занятіямъ, и спокойствіе въ краѣ, не было бы такъ скоро утверждено.

По занятіи такимъ образомъ княжества Молдавіи и по отступленіи визиря за Дунай, нѣчего было опасаться болѣе никакихъ предпріятій со стороны противника.

Время же стояло холодное, войска требовали отдыха; и потому графъ Румянцевъ рѣшился расположить свою армію на зимнихъ квартирахъ.

Расположеніе 1-й арміи на кантонир квартирахъ.

По этому 26-го сентября войска разошлись изъ лагеря при Черчи, и заняли сперва тѣсныя квартиры, распространяясь въ общемъ раіонѣ между Днѣстромъ, Бугомъ и Здручью, на двѣ мили въ длину, и три въ ширину, такъ что могли собраться въ одни сутки къ сборному мѣсту. Главная квартира перенесена въ село Тинну, 3-го октября (*).

Почти одновременно съ расположеніемъ арміи нашей по квартирамъ, генералъ-поручикъ Эльмптъ, оставивъ, губернаторомъ Молдавіи князя Прозоровскаго, а съ большею частью своего отряда выступилъ на присоединеніе къ арміи. Въ Молдавіи же оставлены были: въ Яссахъ только 4 баталіона гренадеръ и всѣ егеря съ ихъ артиллеріею при полковникѣ Ржевскомъ; сверхъ того въ окрестностяхъ города, къ сторонѣ Бендеръ и Дуная, въ видѣ передоваго отряда, расположены были 1 гусарскій полкъ и 1,500 человѣкъ казаковъ. Прочія легкія войска поставлены въ Батушанахъ и по рѣкѣ Пруту въ м. Черновицахъ, Таборѣ и Степановицѣ. Такимъ образомъ, легкія войска могли наблюдать непріятеля со стороны Бендеръ, Дуная, Прута и Днѣстра, до самаго Могилева и Брацлава.

Прочія же войска, какъ мы сказали, чтобы безъ нужды не отягчать княжество, были выведены изъ Молдавіи. Для развѣдыванія о непріятелѣ выслана была отъ молдавскаго отряда партія къ Каушанамъ.

Возвратившійся разъѣздъ донесъ, что ханъ также распустилъ свои войска по квартирамъ, и самъ находится въ селѣ Кышлѣ, въ 8-ми миляхъ за Бендерами.

(*) См. вѣдомость № 8.

Въ Бендерахъ же считается не болѣе 2,000 войска, изъ котораго постоянно дѣлаются побѣги, и до 5,000 жителей.

Затруднительность продовольствія татарской конницы, заставила ее частью искать квартиръ около Балты, куда согнаны были большіе табуны, и гдѣ татары даже перешли на нашъ берегъ; Буджацкая же орда, ушла за Дунай.

Такъ какъ татары, стоявшіе въ Балтѣ могли угрожать нашей второй арміи, состоявшей теперь подъ командою графа Петра Ивановича Панина, то оба главнокомандующіе, принявъ мѣры осторожности, и наблюдая непріятеля, выслали небольшіе отряды для поиска надъ Бендерами.

А какъ въ тоже время татары намѣревались сдѣлать нападеніе на ближайшихъ къ сторонѣ Бендеръ молдаванъ, то князю Прозоровскому приказано было также выслать небольшой отрядъ къ Бендерамъ, который долженъ былъ вступить въ сношеніе съ прочими высланными туда отъ обѣихъ армій отрядами и дѣйствовать вмѣстѣ съ ними.

Въ это время графъ Румянцевъ получилъ отъ императрицы повелѣніе, предпринять, если можно, по сношенію съ графомъ Панинымъ, покушеніе овладѣть крѣпостью Бендерами. Графъ Румянцевъ тотчасъ отрядилъ отъ лѣваго фланга своей арміи 4 пѣхотные полка, и велѣлъ имъ слѣдовать до Шаргорода, откуда предполагалось направить этотъ отрядъ къ Бендерамъ, лѣвымъ берегомъ Днѣстра, на содѣйствіе высланному тудаже корпусу легкихъ войскъ отъ 2-й арміи, при графѣ Витгенштейнѣ. Въ тоже время графъ Румянцевъ отправилъ приказаніе къ генералъ-поручику Эльмпту, отложить свое движеніе на соединеніе съ арміею, а слѣдовать по правому берегу Днѣстра къ Бендерамъ.

Но курьеръ, отправленный съ этимъ приказаніемъ, засталъ отрядъ генералъ-поручика Эльмпта переправившимся черезъ Днѣстръ, и вступившимъ уже въ Польшу; при чемъ состояніе лошадей было такъ плохо, что значительную часть повозокъ пришлось бросить на полѣ, а полевая артиллерія двигалась съ чрезвычайнымъ трудомъ.

Соображая-же, по имѣвшемуся плану Бендеръ, что для овладѣнія этою крѣпостью необходимо было имѣть осадную артиллерію, графъ Румянцевъ рѣшился отмѣнить вовсе предполагаемое движеніе своихъ отрядовъ къ Бендерамъ, и приказалъ имъ вступить на квартиры. Только легкимъ войскамъ князя Прозоровскаго приказано было произвести движеніе къ Бендерамъ, на помощь отряду графа Витгенштейна. Но болѣзнь князя Прозоровскаго, передавшаго временно начальство генералъ-маіору Замятину, помѣшала и этой

диверсіи, потому что князь Прозоровскій, желая самъ произвести ее, ожидалъ своего выздоровленія, отчего и упустилъ время (*).

Около 20-хъ чиселъ октября, разнесся слухъ, что татары намѣрены зимою напасть на Молдавію, и выгнать отъ туда наши войска. По этому князь Прозоровскій увеличилъ число разъѣздовъ, высылаемыхъ къ самымъ квартирамъ татаръ, и къ сторонѣ Дуная.

Графъ Румянцевъ, между тѣмъ, занимался составленіемъ плана будущей кампаніи, который 23-го числа и былъ отправленъ въ Петербургъ для разсмотрѣнія. Въ тоже-время приняты были мѣры для обезпеченія на будущее время продовольственной части арміи, и снабженія молдавскаго отряда провіянтомъ, въ особенности-же фуражомъ, которыхъ въ опустошенной Молдавіи ни гдѣ нельзя было достать.

Между тѣмъ въ Молдавіи появился манифестъ, который призывалъ снова всѣхъ жителей обратиться въ подданство турецкаго султана.

Манифестъ этотъ, хотя ни кѣмъ не подписанный, былъ выданъ молдавскимъ господаремъ. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ:

«Всѣ были бы извѣстны, что государь турецкій, большое число войска собралъ, гдѣ одинъ султанъ татарской Сали, одинъ сераскиръ, одинъ трехъ-бунчужный паша, и еще нѣсколько другихъ пашей, и всѣ вышеписанные со всѣми войсками, и съ принадлежащими припасами; притомъ собрано много сердянъ кечти, аговъ и бинъ-башей; пограничныхъ сердаровъ, янычаръ, аговъ съ своими янычарами, нѣсколько тысячь бостанчіевъ; оныя раздѣлясь на пять частей идутъ, первая авангардомъ, вторая нѣсколько часовъ позади къ мунтянскимъ горамъ и составляетъ правый флангъ, третья часть лѣвый, и четвертая средину, а пятая часть, коя за арміею долджа слѣдовать за Сераскиръ Урфа-Валаси—Магометъ-пашею.

«И теперь будьте извѣстны, что нашъ государь турцкій Молдавію неоставитъ, для чего его армія тожъ и татарская, для охраненія вступитъ въ оную землю. Получа-же сіе не инако разумѣйте, и всякъ собравшись съ своимъ разсудкомъ, повелѣнія мои по точности исполняйте и не сдѣлайтесь измѣнниками.

«Встрѣчу-же Сераскиру отъ каждаго уѣзда по священнику и всякаго званія людей по одному вышлите, и старайтесь изъ дурнаго имени выйдти.

(*) Всепод. рапортъ гр. Румянцева, отъ 19-го ноября 1769 г.

«И какъ я до сего времени вами управлялъ, тоже и впередъ надеженъ; и какъ вы мои и нашего государя повелѣнія не ослушаетесь, то и оставлены не будете; что и государь нашъ строгими своими указами приказалъ вамъ, за все, что у васъ для войска взято будетъ, производить заплатою надлежащею цѣною; тоже и ни какихъ нечинить вамъ обидъ; естьли-же чего у васъ нѣтъ принаддежащаго, то велѣлъ изъ за Дуная привезти.»

Въ отвѣтъ на этотъ манифестъ, съ нашей стороны былъ также выданъ манифестъ, отъ 31-го октября съ увѣреніемъ жителей въ милости и покровительствѣ ея величества и съ воззваніемъ держаться вѣрности, на которую присягали императицѣ. Манифестъ этотъ былъ сладующаго содержанія:

«Молдавскаго княжества духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ чинамъ, земскимъ начальствамъ, дворянамъ, однодворцамъ, и всякаго званія и состоянія жителямъ, всѣмъ вообще и каждому особливо, кому о томъ вѣдать надлежитъ.

«По присоединеніи сего княжества высочайшей державѣ императрицы всероссійской, православный народъ населяющій оное безъ сомнѣнія теперь ощущаетъ изобильно радость въ сердцахъ своихъ, что царства россійскаго благочестиваго и единовѣрнаго съ ними сдѣлались они согражданами; и что область угнѣтающая ихъ магеметанъ въ конецъ истреблена. Вся вселенная то знаетъ, и вы самовидцы, чрезъ коликое сокрушеніе во брани врага имени Христова турка, россійское оружіе и вновь побѣдоноснымъ и торжествующимъ надъ нимъ учинилось.

«Гордый сей непріятель, попранный и приведенный въ трепетъ, не имѣя смѣлости противостать побѣдившимъ его, и отчаявшись владычества своего надъ Молдавіей по нынѣшнему защищенію оной отъ войскъ россійскихъ, отъ одной зависти къ благу настоящему сея страны и злобѣ ему врожденной, старается, какъ я слышу, къ смущенію народа разсѣвать слухи, препровождаемые въ письмахъ, относящихся къ имени бывшаго господаря молдавскаго, что многочисленныя свои войска выводитъ онъ изъ разныхъ сторонъ, при многихъ султанахъ, сераскирахъ и пашахъ на покореніе и паки себѣ Молдавіи, обнадеживая при томъ жителей своими благодѣяніями. Но кто отъ благоразумныхъ не ощущаетъ явной лжи въ сихъ разглашеніяхъ? кто я говорю отъ православныхъ можетъ повѣрить словамъ вѣроломнаго, какъ былъ и есть предъ христіанами турокъ?

«Хотя вѣрность утвержденная клятвою передъ Богомъ, во всемъ

народѣ княжества молдавскаго, и тѣ похвальные опыты, которые всѣ видимъ, ихъ усердія къ ея императорскому величеству всемилостивѣйшей нашей государынѣ, суть надежною порукою, что новое оружіе непріятеля, къ которому онъ взялъ послѣднее прибѣжище, то есть ложь и лукавство, не поколеблютъ ни въ комъ твердость христіанской души, ни наводимымъ пустымъ ужасомъ, ни прелестями другими,—но паче всякій отвергаетъ и призирать будетъ пагубныя уловленія, помня стенанія и слезы, кои извлекали изъ васъ безчисленно господствовавшіе предъ симъ варвары, и что вышепомянутыя предложенія подаетъ вамъ та рука, которой лютыя злодѣйства ваши глаза видѣли въ наглости, въ хищеніи своихъ имѣній, и что больше въ пролитіи самой крови, ради одного имени христіанскаго.

«Я однакожь восхотѣлъ чрезъ сіе, ко успокоенію всѣхъ и каждаго жителей молдавскихъ обнадежить, чтобы они при покровительствѣ оружія ея императорскаго величества считали утвержденнымъ не возвратно свое освобожденіе отъ ига магометанскаго, и дабы не страшились ни какихъ приносимыхъ имъ отъ стороны непріятельской извѣстій, уповая не сомнѣнно, что цѣлость ихъ страны, такъ какъ собственность уже имперіи ея императорскаго величества всегда сохраняема будетъ, и что не одни тѣ войска, которыя на первый только случай оставлены въ той землѣ, полагаются на защиту оной, но что великое число таковыхъ же готовыми находятся подкрѣпить ихъ во всякой надобности, которыя единственно и прежде возвращены и теперь еще не вводятся, дая время жителямъ возстановить свою разоренную экономію, и чтобы имъ при настоящей скудости не нанесть тѣмъ утѣсненія.

«Я надѣюсь отъ всѣхъ благонамѣренныхъ молдавовъ, что по сколько силъ ихъ есть, поревнуютъ они заступавшимъ ихъ россійскимъ войскамъ въ истребленіи общаго врага, а не меньше о всѣхъ таковыхъ за собственныхъ себѣ злодѣевъ принимать будутъ, которые съ какими либо разглашеніями отъ стороны непріятельской въ той землѣ появятся, коихъ бравъ и представлять тотчасъ военнынъ командирамъ; въ чемъ за свою усердность, каждый награжденъ достойно будетъ.

«Въ окончаніи я подтверждаю для всякаго прежнія обнадеживанія, о милости и щедротахъ покровительствующей васъ какъ единовѣрныхъ своему народу, ея императорскаго величиства всемилостивѣйшей нашей государыни, что благоденствіе ваше, какъ и прочихъ

ея подданныхъ, отъ дня въ день возрастать станетъ по ея матерному и попечительному промыслу.» Въ томъ-же духѣ написанъ манифестъ и къ валахамъ, отъ 4 декабря.

Сверхъ того, на всякій случай, сколько для защиты Молдавіи отъ непріятельскаго вторженія, столько-же и для удержанія ея въ покорности, графъ Румянцевъ отправилъ въ Молдавію, 31-го октября еще 5-ть пѣхотныхъ полковъ, подъ командою генералъ-поручика Штофельна, которому поручалось и управленіе княжествомъ, предписавъ ему дѣлать надъ непріятелемъ частые поиски къ Браилову и Галацу, такъ какъ по случаю болѣзни князя Прозоровскаго, высылка партій была на нѣкоторое время пріостановлена. На случай-же надобности, въ подкрѣпленіе молдавскаго отряда, назначалось еще нѣсколько полковъ, стоящихъ въ Польшѣ, которые должны были немедленно выступить по востребованію.

Расположеніе 1-й арміи на зимнихъ квартирахъ.

Войска молдавскаго корпуса вскорѣ заняли въ княжествѣ слѣдующее расположеніе для зимнихъ квартиръ:

4 гусарскихъ полка и донскіе казаки полковниковъ: Макарова, Луковкина, Федотова, Сулины 2-го, и атамана Сулины 1-го, отъ Яссъ къ Дунаю, для ближайшихъ разъѣздовъ. Баталіонъ егерей, 2 баталіона гренадеръ, 1 пѣхотный и 2 гусарскихъ полка въ Батушанахъ. По одному пѣхотному полку въ Черновицѣ и Степановицѣ; въ послѣднемъ, сверхъ того, донскіе казаки полковниковъ: Краснощекова и Левонова. Отряды полковниковъ: Саврасова и Титова въ Ямполѣ; Пушкарева въ монастырѣ на рѣкѣ Жижіе; Поздѣева въ селахъ Черкезинѣ и Шелдонешти, Попова въ селеніяхъ Бузсо и Табуринѣ.

4 баталіона гренадеръ, 2 баталіона егерей и 1 пѣхотный полкъ въ Яссахъ.

По одному пѣхотному полку въ Станиславовѣ и Снятинѣ. 1 карабинерный полкъ въ Аленѣ, а 1 въ Клумачи. Наконецъ 2 пѣхотныхъ полка въ Хотинѣ.

Вслѣдъ за расположеніемъ молдавскаго корпуса по квартирамъ, армія графа Румянцева, также вступила, 1-го ноября, на зимнія

квартиры, а прусскіе волонтеры причислены были къ разнымъ полкамъ. Главная квартира перенесена 5-го ноября въ Летичевъ.

Правый флангъ 1-ой линіи: 1 гренадерскій баталіонъ, изъ 2-хъ ротъ троицкаго полка и 2-хъ ротъ низовскаго полка, при 25 орудіяхъ, въ мѣстечкахъ начиная отъ Сатанова до Грудки.

Центръ 1-ой линіи: 1-й гренадерскій баталіонъ изъ 4-хъ ротъ 1-го гренадерскаго полка въ м. Грудки; апшеронскій полкъ въ Жижинцы и Черноводѣ; куринскій полкъ въ Можеръ—главы и Балакирѣ; с.-петербургскій въ Сказанцѣ и Фрунполѣ; и 1 гренадерскій баталіонъ, изъ 4-хъ ротъ 3-го гренадерскаго полка въ Слобковцѣ, и въ деревняхъ между Грудка и Савинца; а 40 орудій артиллеріи въ Ермолинцахъ.

Лѣвый флангъ 1-ой линіи: бутырскій полкъ въ Зинковѣ и Ванковцѣ, московскій въ Ослановѣ, старые и новые Нитечинцы; 1 гренадерскій баталіонъ, изъ 4-хъ ротъ 4-го гренадерскаго полка и 25 орудіями артиллеріи въ Барѣ.

Правый флангъ 2-ой линіи: 1 баталіонъ гренадеръ изъ 2-хъ ротъ ингерманландскаго и 2 роты архангелогородскаго полковъ, въ м. Ожеховцѣ, архангелогородскій полкъ въ Кленинѣ; а пермскій на серединѣ, между Ожеховецъ и Черныго острова.

Центръ 2-ой линіи: 1 баталіонъ гренадеръ изъ 4-хъ ротъ 1-го гренадерскаго полка и муромскій полкъ по прямой линіи въ селахъ, идущихъ отъ Чернаго острова къ Ожеховцамъ, на длину $2^1/_2$ мили; ширванскій въ Черномъ островѣ; ярославскій полкъ, и гренадерскій баталіонъ, изъ 4-хъ ротъ 3-го гренадерскаго полка, внизъ по рѣкѣ Волку, до села Шумовцевъ.

Лѣвый флангъ 2-ой линіи: капорскій полкъ въ Шумовцахъ, Капустинѣ, Свиннѣ и Калабанни. 1 гренадерскій баталіонъ, изъ 4-хъ ротъ 4-го гренадерскаго полка въ Богдановкѣ, Хатнѣ и Деражнѣ.

Правый флангъ 3-ой линіи: 1 гренадерскій баталіонъ изъ 2-хъ ротъ пермскаго и 2-хъ ротъ кіевскаго полковъ въ Базаліи, Навагинскомъ и Жеребки; тенгинскій полкъ въ малые и большіе Зезюленцы.

Центръ 3-й линіи: 1 гренадерскій баталіонъ, изъ 2-хъ ротъ сибирскаго и 2 ротъ бутырскаго полковъ въ Волицѣ и Марковцы. Сибирскій полкъ въ Николаевѣ и Кульчинѣ; новгородскій въ Ходковцы, Заружни и Пашутивцы. Невскій въ Мытницы, Западенцы, Сковородинѣ или Мошевкѣ и Тарановкѣ. Гренадерскій баталіонъ,

изъ 2-хъ ротъ 2-го московскаго и 2-хъ ротъ невскаго полковъ въ Тиченцы, Бахматовцы и Ярославкѣ.

Лѣвый флангъ 3-й линіи: выборскій полкъ въ Должикѣ и Менджибожѣ; 1-й московскій въ Морквивцы. Баталіонъ гренадеръ изъ 2-хъ ротъ выборгскаго и 2 ротъ капорскаго полковъ въ Горбачевѣ.

Кавалерія: каргопольскій полкъ въ Красиловѣ, ингерманландскій въ Цыценивкѣ и Карамаричи; ригскій въ Кузминѣ; рязанскій въ Воронковцѣ и Григорьевкѣ, астраханскій въ ст. Константиновѣ; сибирскій въ Свинной; нижегородскій въ Синявѣ старой: тверской въ Константиновѣ; новомосковскій въ Синявѣ новой, тобольскій въ Хмельникѣ.

Резервный корпусъ: кіевскій кирасирскій въ Деражнѣ. Баталіонъ гренадеръ изъ 2-хъ ротъ куринскаго и 2-хъ ротъ с.-петербургскаго полковъ въ Нижнѣ; астраханскій въ Шеришпикѣ; баталіонъ гренадеръ изъ 2-хъ ротъ новгородскаго и 2-хъ ротъ 3-го гренадерскаго полковъ въ Снѣтувкѣ. Новотроицкій кирасирскій въ Летичевѣ, гдѣ была и главная квартира и Вебкѣ (*).

Войска въ Покуціи: низовскій, ингерманландскій и троицкій пѣхотные полки въ Станиславовѣ, и Тесминицѣ; а карабинерные полки вятскій въ Аденѣ и пермскій въ Клумачѣ.

Затруднительное положеніе турокъ.

Мы видѣли, что графъ Румянцевъ приказалъ производить въ теченіи зимы не только разъѣзды къ сторонѣ Дуная, но и самые поиски на Браиловъ, Галацъ и друг. пункты. Такого рода дѣйствія наиболѣе соотвѣтствовали упадку духа и затруднительному положенію непріятеля. Со всѣхъ сторонъ получались извѣстія о бѣдственномъ положеніи остатковъ непріятельской арміи, и волненіяхъ въ

(*) Такимъ образомъ расположеніе 1-й арміи представляло пять линій, одна за другою. 1-я линія направлялась отъ м. Скала, чрезъ Ласкорунь, Мишковцы, Могилевъ на Брацлавль. 2-я линія отъ Сатанова, чрезъ Ванковцы къ Бару. 3-я линія отъ Ожеховцы, на Черный островъ, Деражну, къ Летичеву. 4-я линія отъ Базаліи, на Николаевъ, Менбжибожъ къ Летичеву. 5-я линія отъ Красилова, на ст. Константиновъ, нов. Константиновъ нов. Синяву къ Хмѣльнику.

войскахъ. «Въ сердца турецкіе, писалъ нашъ тайный корреспондентъ Федоръ Мигай, великій страхъ вселился, такъ что съ одной стороны силятся что нибудь предпринять, а съ другой, страхъ объемлетъ ихъ такъ, что не знаютъ сами что дѣлаютъ.» Другой корреспондентъ, Кантакузенъ увѣдомлялъ, что султанъ, послѣ разбитія его арміи и потери Хотина, находится въ очень опасномъ положеніи. Въ самомъ Константинополѣ войска громко говорятъ о низверженіи султана Мустафы III, и возведеніи на престолъ его брата Баязета; другіе же намѣрены изрубить, или удавить султана. Такъ что султанъ, 12,000 своей гвардіи, усилилъ еще на 6,000 человѣкъ. Главная причина неудовольствія состояла въ томъ, что войска выступая въ походъ, распродали все свое имущество, и теперь, послѣ безпрерывныхъ пораженій остались ни причемъ. Многіе осуждали султана за начатіе безполезной войны, предпринятой по интригамъ французскаго двора и конфедератовъ. Неудовольствіе на послѣднихъ доходило до того, что для охраненія жизни князя Потоцкаго, визирь назначилъ особый конвой. Ко всѣмъ этимъ волненіямъ въ арміи, присоединились успѣхи черногорцевъ и грузинъ, которые не давно овладѣли пограничнымъ городомъ Акиска.

Пораженіе непріятельскихъ партій въ ноябрѣ.

Всѣми этими обстоятельствами воспользовались наши разъѣзды. Одна изъ такихъ партій при поручикѣ Герсевановѣ, встрѣтила партію турокъ вышедшихъ изъ Браилова, между Бузео и Градешты, силою до 200 человѣкь, которую Герсивановъ аттакововалъ, и положивъ на мѣстѣ 27 человѣкъ, преслѣдовалъ бѣгущихъ до самаго Браилова.

Почти въ тоже время изъ отряда полковника Ширкова, стоявшаго въ Станиславовѣ, для защиты провіантскаго магазина, была выслана команда при маіорѣ Куроѣдовѣ въ Премысль, гдѣ собрались конфедераты маршала и старосты Мницкаго каштеляна Менщицкаго, которые намѣревались сдѣлать попытку на Станиславовъ.

6-го числа, маіоръ Куроѣдовъ аттаковалъ конфедератовъ, при Премыслѣ и разбилъ ихъ совершенно; взялъ въ плѣнъ 20 человѣкъ, нижнихъ чиновъ, 1 маіора, и положилъ на мѣстѣ 60 челоѣкъ. У насъ же убито всего 4 человѣка.

Вообще въ послѣднее время конфедераты въ Польшѣ, о которыхъ почти не было ничего слышно, снова оживились. Душа всѣхъ конфедератовъ, ободрявшій ихъ Красинскій, былъ выбранъ въ краковскомъ воеводствѣ генеральнымъ маршаломъ всей конфедераціи. Рѣшительность Красинскаго, и безграничная любовь къ нему конфедератовъ, заставляла ожидать какихъ нибудь энергическихъ дѣйствій нашихъ противниковъ въ Польшѣ.

По этому графъ Румянцевъ занялъ особыми отрядами Львовъ и Премысль, которые вмѣстѣ съ отрядами стоявшими въ Луцкѣ, Бродахъ и Олыкѣ, могли разрушать всѣ попытки конфедератовъ на наши магизины въ Польшѣ, и въ тоже время пресѣкали сообщеніе конфедератовъ съ Турціей.

А между тѣмъ отряды наши, посылаемые къ Дунаю, наносили при всѣхъ встрѣчахъ съ непріятелемъ значительное ему пораженіе.

Отрядъ подполковника Фабриціана, высланный изъ Батушанъ съ 1,600 челов. пѣхоты и конницы къ Галацу, гдѣ находился значительный непріятель, былъ аттакованъ противникомъ при Галацѣ 11 ноября. Силы непріятеля доходили до 6 или 7,000 и состояли изъ лучшаго войска пѣхоты и конницы, подъ начальствомъ Сераскира-Мегметъ-Урфа-Валаси, Абазы-Паши, Салатинъ-Валаси, Али-Паши и Гаджи-Али-Бея.

Превосходный въ числѣ непріятель окружилъ со всѣхъ сторонъ отрядъ Фабриціана, который чтобы очистить себѣ дорогу, аттаковалъ своею егерскою пѣхотою непріятельскую батарею, и овладѣлъ ею. Открывъ изъ той же батареи огонь по непріятелю, онъ заставилъ его обратиться въ бѣгство къ Дунаю, и преслѣдовалъ его до самой рѣки. На мѣстѣ сраженія непріятель оставилъ болѣе 1,200 труповъ, и сверхъ того многіе утонули въ Дунаѣ. Въ числѣ убитыхъ, по показанію, плѣнныхъ, былъ Абаза-Паша и одинъ изъ знатныхъ Гаджи-Али-Бей, Анатольскій владѣтель. Молдавскій господарь Маврокордато и сераскирскій Кіайіа (секретарь) съ 30 челов., были взяты въ плѣнъ.

Слѣдствіемъ этой побѣды было занятіе нашими войсками Галаца, и отбитіе у непріятеля 5 пушекъ, санджака или главнаго сераскирскаго знамени, и одного бунчуга, взятаго поручикомъ Требинскимъ.

Съ нашей стороны, судя по рапорту подполковника Фабриціана, убито 12 рядовыхъ и 16 лошадей; маіоръ Гейкинъ получилъ три

раны, Левашевъ контуженъ; ранены также 5 оберъ-офицеровъ и 46 рядовыхъ.

Сверхъ того, почти одновременно съ дѣломъ при Галацѣ, партія капитана Мекноба, переправившаяся чрезъ Прутъ у Фальчи, имѣла стычку съ татарами, и обратила ихъ въ бѣгство, освободивъ изъ плѣну 15 христіанъ; другая партія капитана Фотати, отбила у татаръ нѣсколько скота разогнавъ при этомъ партію непріятеля; наконецъ третій нашъ отрядъ изъ вербованныхъ арнаутъ, возвращаясь отъ Чечельника, разбилъ отрядъ татаръ при трехъ мурзахъ; отбилъ нѣсколько лошадей и взялъ 3 человѣка въ плѣнъ.

Слухи о намѣреніи турокъ и татаръ снова вступить въ Молдавію.

Какъ плѣнные, такъ и распросы нашихъ партизановъ на мѣстѣ, указывали на намѣреніе татаръ идти разорять Молдавію. Войска, собранныя въ Галацѣ, при которыхъ находился и взятый въ плѣнъ молдавскій господарь Маврокордато, имѣли, безъ всякаго сомнѣнія, это намѣреніе. Крымскій ханъ приказалъ уже всѣмъ татарамъ быть въ полной готовности на случай востребованія, а имущество татаръ велѣлъ отправлять за Дунай, чтобы не подвергать его опасности отъ нашихъ разъѣздовъ, и чтобы не стѣснять имъ своихъ движеній.

Въ тоже время подполовникъ Фабриціанъ увѣдомлялъ, что и турецкая армія, въ числѣ 30,000 челов. снова намѣрена была перейти Дунай у Исакчи, для общаго съ татарами наступленія.

Недопуская возможности такого зимняго похода со всею арміею, потому что, вообще говоря, ничто такъ не возмущаетъ въ турецкихъ войскахъ послушанія, какъ претерпѣваемыя неудобства, генералъ-поручикъ Штофельнъ, однако счелъ нужнымъ усилить передовыя наши войска и приблизиться къ Дунаю, для болѣе тщательнаго наблюденія за противникомъ.

По этому онъ выслалъ изъ Яссъ 2 гренадерскіе баталіона на усиленіе отряда подполковника Фабриціана, а генералъ-маіора Анрепа, съ 3-мя егерскими баталіонами и 2-мя пушками, отправилъ 15-го ноября изъ Яссъ же въ Бухарестъ. На случай подкрѣпленія этого отряда, въ м. Фокшанахъ поставлены харьковскій гусарскій и низовскій пѣхотные полки.

Сверхъ того самъ генералъ-поручикъ Штофельнъ въ скоромъ времени намѣревался выступить въ Бухарестъ съ 3-мя егерскими и 2-мя гренадерскими баталіонами.

Отрядъ бухарестскій вмѣстѣ съ отрядомъ въ Галацѣ и Фокшанахъ, долженъ былъ сдѣлать попытку на Браиловъ, который обнесенъ былъ каменной стѣной, и землянымъ валомъ со рвомъ, усиленнымъ палисадомъ; и защищался 10,000 отборнымъ войскомъ при 30 пушкахъ, подъ командою Сераскира.

Занятіе Бухареста.

Подполковникъ Каразинъ, шедшій въ авангардъ отряда генералъ-маіора Анрепа, съ отрядомъ арнаутъ, подойдя къ Бухаресту, выгналъ изъ него турокъ и взялъ въ плѣнъ самаго господаря Валахіи князя Григорія Гику, котораго отправилъ въ Яссы.

Въ тоже время другой плѣненный, господарь Молдавіи, привезенъ 21-го ноября въ Яссы со всѣми взятыми при Галацѣ плѣнными и трофеями.

Для приданія большаго торжества, привезенные трофеи и плѣнные, провозились по городу съ особеннымъ парадомъ, въ слѣдующемъ порядкѣ.

Впереди ѣхали городскіе трубачи, потомъ партія арнаутъ и казаковъ, за ними плѣнные турки и конфедераты, подъ прикрытіемъ 40 человѣкъ гренадеръ. Сзади плѣныхъ взводъ гусаръ, а за ними плѣнный Сераскиръ Кіайа при 4-хъ казакахъ. Потомъ опять взводъ гусаръ, за которымъ везены были всѣ трофеи, 3 знамени, и трехъ-хвостный туй; пушки, отправленныя изъ Галаца еще не успѣли прибыть. За трофеями ѣхалъ эскадронъ гусаръ, а за ними всѣ раненные плѣнные и свита господаря на подводахъ. Наконецъ въ арріергардѣ церемоніи ѣхали 100 казаковъ.

Самъ господарь былъ сильно нездоровъ и потому его прямо отвезли въ его домъ подъ конвоемъ.

Пожалованный въ бригадиры Ржевскій, сопровождалъ всю церемонію до квартиры генералъ-поручика Штофельна, гдѣ поставлены были всѣ трофеи, а плѣнные, тѣмъ же порядкомъ отвезены въ господарскій замокъ.

Генералъ-поручикъ Штофельнъ, отправилъ привезенные трофеи къ

императрицѣ при лейбъ гвардіи измайлосваго полка подпоручикѣ Хотяинцевѣ, котораго онъ рекомендовалъ съ очень хорошей стороны.

Такимъ образомъ обѣ столицы княжества были заняты нашими войсками. Желая ни въ какомъ случаѣ не упустить занятыхъ нами княжествъ, и въ случаѣ наступленія непріятеля встрѣтить его на сей сторонѣ Дуная сильнымъ отпоромъ, графъ Румянцевъ послалъ въ Молдавію еще три полка пѣхоты, расположивъ ихъ слѣдующимъ образомъ: кіевскій, въ Черновицахъ, архангелогородскій—въ Яссахъ, и тенгинскій—въ Батушанахъ.

23-го ноября умеръ молдавскій господарь Маврокордато, заплатившій можетъ быть жизнью за преданность Турціи. Тѣло его было предано землѣ 26-го ноября въ 3 часа по полудни съ слѣдующею церемоніею.

Два городскіе трубача открывали шествіе и играли на трубахъ похоронный маршъ.

За ними нѣсколько факельщиковъ. Потомъ важнѣйшіе городскіе купцы несли пустой гробъ, обитый богатою парчею. За гробомъ на большихъ серебренныхъ блюдахъ несли вареное сарачинское пшено съ изюмомъ, на другомъ конфекты, а на третьемъ большой вызолоченный пшеничный коравай. Потомъ слѣдовали мастеровые отъ разныхъ цѣховъ, неся по два въ рядъ золоченныя восковыя свѣчи, въ полтора аршина длиною и въ четверть толщиною. За ними знатнѣйшіе бояре, и потомъ по два въ рядъ священники, игумены, архіепископы, и молдавскій митрополитъ Гавріилъ.

За духовенствомъ придворные умершаго и знатные бояре, несли тѣло господаря, посаженное въ обитыхъ дорогою золотою парчею креслахъ. Тѣло было одѣто въ соболью шубу и шапку, подаренныя умершему господарю отъ султана, при назначеніи его господаремъ.

Сзади всей процессіи шла военная музыка, играя похоронный маршъ.

Тѣло умершаго, по отпѣваніи внѣ церкви, согласно народному обычаю, было внесено потомъ въ соборную церковь, гдѣ съ него сняли шубу и шапку, и переложивъ въ гробъ похоронили въ склепѣ.

Движеніе турокъ за Дунаемъ.

Между тѣмъ разъѣзды наши на Дунаѣ начали доносить, что турки за рѣкою въ большомъ движеніи, и что армія визиря отъ Исак-

чи направилась вверхъ по Дунаю, и остановилась въ м. Мачинѣ противъ Браилова, въ намѣреніи защищать эту крѣпость. Такое движеніе непріятеля вверхъ по Дунаю, заставляло, сверхъ того, опасаться, чтобы непріятель не предпринялъ нападенія на Бухарестъ, отъ Силистріи; или перейдя Дунай у Мачина, не направился на Фокшаны, для отрѣзанія нашего бухарестскаго отряда. По этому, графъ Румянцевъ, выслалъ 13-го декабря въ Молдавію еще 3 баталіона гренадеръ, поручая генералъ-поручику Штофельну, занять сильными отрядами Фальчу, Фокшаны, Галацъ, и усилить отрядъ въ Бухарестѣ; самъ же чтобы оставался въ Яссахъ, какъ пунктѣ находящемся въ равномъ разстояніи отъ Браилова и Бендеръ, и изъ котораго онъ могъ съ равною поспѣшностію направиться на ту или другую изъ сказанныхъ крѣпостей, въ случаѣ наступленія противника отъ которой нибудь изъ нихъ.

Отрядъ въ Фальчи, могъ, съ одной стороны, наблюдать буджацкихъ татаръ, стоявшихъ за Дунаемъ ниже Исакчи въ случаѣ ихъ намѣренія вторгнуться въ Молдавію со стороны Прута, и при надобности могъ поддерживать отряды въ Галацѣ или Фокшанахъ; а эти послѣдніе, могли поддерживать отрядъ, стоявшій въ Бухарестѣ. Кромѣ того фокшанскій отрядъ, могъ также помогать галацкому.

Нападеніе турокъ на постъ при Шербештѣ, 29-го ноября.

Отрядъ подполковника Фабриціана, занимавшій Галацъ, выслалъ форпостъ для сообщенія съ Фокшанами и Яссами, который занялъ деревню Шербешти, въ пятнадцати верстахъ отъ Галаца, на рѣкѣ Серетѣ. Форпостъ этотъ состоялъ изъ 1-го эскадрона гусаръ и 100 казаковъ съ арнаутами.

Значительныя непріятельскія силы, стоявшія въ Браиловѣ, выступили 28-го ноября по направленію къ этому форпосту. Подполковникъ Фабриціанъ, замѣтивъ это движеніе непріятеля, отправилъ, тотчасъ на подкрѣпленіе форпоста 2 роты гренадеръ и 2 пушки, при капитанѣ Лутковскомъ.

29-го ноября, непріятель въ числѣ 1,000 человѣкъ янычаръ и 5,000 конницы, аттаковалъ на разсвѣтѣ нашъ форпостъ и окружилъ его со всѣхъ сторонъ.

Услышавъ пальбу, подполковникъ Фабриціанъ поспѣшилъ на помощь форпосту съ 1-мъ баталіономъ пѣхоты и остальными гусарами. Но прежде нежели онъ успѣлъ придти на подкрѣпленіе, пѣхота, составлявшая форпостъ, выпустила уже всѣ патроны и ограничивалась только, отраженіемъ непріятеля штыками, оставаясь на мѣстѣ. Наконецъ отрядъ нашъ рѣшился проложить себѣ дорогу штыками. Двѣ пушки, бывшія при отрядѣ, были при этомъ обнаружены и непріятель успѣлъ захватить ихъ. Но вскорѣ показались шедшія на помощь войска подполковника Фабриціана, а за ними и остальныя шесть ротъ, при подполковникѣ Удомѣ.

Непріятель завидя подкрѣпленія, началъ отступать за Серетъ; тогда отступавшій форпостъ обратился назадъ и преслѣдовалъ непріятеля штыками.

Замѣтя отступленіе непріятеля, и узнавъ о выводѣ изъ Галацъ всѣхъ нашихъ войскъ, подполковникъ Фабриціанъ послалъ нарочнаго на встрѣчу подполковнику Удому, съ приказаніемъ, что-бы онъ сей часъ возвратился въ Галацы, отъ которыхъ онъ отошелъ уже на 13 верстъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ и самъ поспѣшилъ туда же.

Но между тѣмъ, во время выхода нашихъ войскъ изъ Галацъ, другой непріятельскій отрядъ, высланный изъ Браилова, при Али-Пашѣ, бросился къ Галацу отъ рѣки Прута, со стороны Журжилештъ, и сбивъ не большіе наши посты, устремился къ Галицу, въ которомъ уже вовсе не было войскъ. Непріятель вступилъ въ городъ и предалъ его пламени. Но команды подполковника Удома и за нею Фабриціана, возвратясь въ Галацъ, выбили изъ города противника, отбивъ у него двѣ пушки; тѣмъ не менѣе городъ былъ почти весь выжженъ (*).

Поставленный между непріятелемъ въ Браиловѣ и Журжилештѣ, отрядъ нашъ стоявшій въ Галацѣ, отступилъ къ деревнѣ Пуцени, чтобы не быть аттакованнымъ съ двухъ сторонъ; тѣмъ болѣе что оставаться въ разоренномъ Галацѣ было болѣе не возможно.

Пришедшій-же въ это время на подкрѣпленіе галацкаго отряда бригадиръ Ржевскій, расположился въ м. Бырладъ.

(*) Турки приписывали себѣ побѣду при Галацѣ. Абды-Паша, начальникъ войскъ въ Браиловѣ, получилъ за это дѣло званіе Сераскира Молдавіи. 25,000 піастровъ и множество орденовъ, были наградою участвовавшимъ въ дѣлѣ. Замѣчательно, что за это же дѣло, Фабриціанъ получилъ орденъ св. Георгія, въ награду за одержанную побѣду.

Дѣйствіе нашихъ отрядовъ, въ декабрѣ.

Кромѣ этихъ отрядовъ непріятеля, показавшихся у Галаца, Браилова и окрестностяхъ, значительная часть татаръ, собравшись при Кишиневѣ, намѣревалась сдѣлать набѣгъ въ Молдавію какъ только замерзнутъ рѣки. Для разогнанія ихъ отправленъ былъ капитанъ Зоричь съ 400 челов. пѣхоты, 4-мя пушками и 1,000 человѣкъ легкихъ войскъ, къ которымъ пристало не малое число мѣстныхъ жителей.

5-го декабря отрядъ этотъ вступилъ въ раіонъ татарскихъ жилищъ, и былъ аттакованъ партіею до 400 татаръ, которые были совершенно разсѣяны. Войска наши разоряя татарскія жилища, направились во внутрь ихъ расположенія по направленію къ Каушанамъ.

Близь этого мѣстечка у села Тераклія, отрядъ Зорича былъ аттакованъ 4,000 отрядомъ татаръ, командуемымъ молодымъ султаномъ. Татары были разбиты потерявъ 13 человѣкъ и 2 мурзы, взятыми въ плѣнъ. Потомъ отрядъ нашъ преслѣдовалъ непріятеля до рѣки великій Елтухъ, и разорилъ до 3,000 татарскихъ дворовъ, получивъ въ добычу болѣе 400 штукъ скота и 200 лошадей.

Между тѣмъ генералъ-поручикъ Штофельнъ намѣревался, усиливъ Фокшанскій отрядъ, сдѣлать рѣшительное нападеніе на Браиловъ. Но въ это самое время, получено было извѣстіе, что турки, подъ начальствомъ Сулейманъ-Аги, въ числѣ 6,000 человѣкъ съ пушками, предпринимаютъ диверсію отъ Журжи къ Бухаресту, лежащему въ 12-ти миляхъ отъ нее. Жители Бухареста были очень взволнованы угрожающею опасностію, но съ нашей стороны были уже сдѣланы мѣры для прогнанія непріятеля.

Отрядъ генералъ-маіора Замятина изъ Фокшанъ былъ высланъ 11-го декабря на усиленіе Бухареста. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 4-хъ баталіоновъ гренадеръ и не большаго отряда легкихъ войскъ. Соединясь съ войсками, стоявшими въ Бухарестѣ, Замятинъ долженъ былъ сдѣлать диверсію къ Журжѣ. Въ тоже время сераскиръ Молдавіи, Абда-Паша въ числѣ 2,000 пѣхоты и 800 человѣкъ конницы при 11-ти орудіяхъ, открылъ наступленіе отъ Браилова къ Фокшанамъ.

Понимая опасность, которая могла произойти для бухарестскаго отряда отъ направленія непріятеля на Фокшаны, откуда онъ могъ обратиться къ Бухаресту и дѣйствовать въ тылъ нашимъ войскамъ,

генералъ-поручикъ Штофельнъ, выслалъ въ Фокшаны 3 гренадерскихъ биталіона, кіевскій пѣхотный и острожскій гусарскій полки. Сверхъ того, Штофельнъ самъ выступилъ изъ Яссъ къ Фокшанамъ, чтобы въ случаѣ надобности, поддержать бухарестскій отрядъ, или отразить противника отъ Фокшанъ.

Между тѣмъ бухарестскій отрядъ Каразина, выступилъ 10-го декабря на встрѣчу непріятелю. Выступивъ изъ Бухареста, Каразинъ взялъ направленіе на монастырь Комани, лежащій въ лѣсу по дорогѣ въ Журжу. Монастырь этотъ обнесенный стѣною, представлялъ выгодный пунктъ обороны противъ непріятеля не имѣвшаго пушекъ.

Неудача нашихъ передовыхъ отрядовъ, высланныхъ къ Журжѣ.

Войска Сулейманъ-Аги стояли не подалеку отъ этаго монастыря. Каразинъ пройдя монастырь, намѣревался слѣдовать далѣе къ Журжѣ, но превосходный числомъ непріятель, опрокинулъ его, и нанесъ значительную потерю арнаутамъ. Отрядъ Каразина, принужденъ былъ отступить обратно къ монастырю, въ которомъ онъ и остановился. Непріятель окружилъ монастырь и Каразинъ подвергался большой опасности. Нѣсколько арнаутъ, спасшихся отъ пораженія, успѣли увѣдомить маіора Анрепа объ опасности, угрожавшей отряду Каразина.

Анрепъ, только что прибывшій въ Бухарестъ съ 350 егерей и 2-мя пушками, не смотря на малочисленность своего отряда, рѣшился идти 13-го декабря къ монастырю Комани, и аттаковать Сулейманъ-Пашу; болѣе хладнокровные, совѣтывали не подвергаться не равному бою, а по соединеніи съ отрядомъ Замятина, который ожидался въ Бухарестъ 14-го декабря, открыть общее наступленіе. Но запальчивый Анрепъ, намѣренъ былъ искать боя.

Подойдя къ монастырю, онъ поставилъ егерей своихъ въ лѣсу и открылъ сильный огонь по непріятелю, покушавшемуся овладѣть монастыремъ. Бой продолжался нѣсколько часовъ и непріятель не могъ овладѣть монастыремъ; въ свою очередь Анрепъ былъ принужденъ начать отступленіе къ Бухаресту; причемъ онъ долженъ былъ проходить чрезъ длинное дефиле, ие иначе какъ рядами. Тутъ онъ былъ окруженъ противникомъ, поражавшимъ его со всѣхъ сторонъ. Еге-

ря при этомъ потеряли 153 человѣка и 2 орудія; въ числѣ убитыхъ былъ самъ начальникъ отряда, храбрый Анрепъ.

Сулейманъ-Ага, видя не возможность овладѣть монастыремъ двинулся къ Фокшанамъ, намѣреваясь соединиться съ войсками Абды-Паши, для совокупнаго дѣйствія.

Тогда войска наши отступили отъ монастыря, и присоединились къ отряду генералъ-маіора Замятина, который стоялъ въ то время близъ Бухареста.

Такая разбросанность трехъ отрядовъ, которые должны были наступать къ Журжѣ совокупно, и была причиною неудачныхъ дѣйствій нашихъ передовыхъ отрядовъ, высланныхъ противъ Сулейманъ-Аги.

Между тѣмъ Абды-Паша, подошелъ 3-го января 1770 года къ рѣкѣ Рымнѣ близъ Фокшанъ.

Дальнѣйшія дѣйствія непріятеля, начиная съ фокшанскаго дѣла, то есть съ 3-го января, идутъ въ послѣдовательной связи между собою и потому относятся уже къ кампаніи 1770 года.

Намъ остается теперь разсмотрѣть дѣйствія 2-ой оборонительной арміи.

ГЛАВА VII.

ДѢЙСТВІЯ 2-Й АРМІИ, ВЪ 1769 ГОДУ.

При разсмотрѣніи общаго плана кампаніи, составленнаго еще въ 1768 году, мы сказали уже, что 2-я армія, или оборонительная, имѣла цѣлью охранять наши южныя границы, между Днѣпромъ и Дономъ, отъ набѣговъ татаръ. Дальнѣйшее составленіе предположеній, для выполненія этой цѣли, поручено было графу Петру Александровичу Румянцеву, назначенному въ январѣ 1769 года главнокомандующимъ 2-ю арміею.

Въ январѣ же, какъ мы видѣли, князь Голицынъ прибылъ въ Кіевъ, назначенный сборнымъ мѣстомъ для 1-й арміи.

Чтобы согласовать дѣйствія 2-й арміи съ 1-ю, графъ Румянцевъ 23-го января пріѣхалъ въ Кіевъ, для обоюдныхъ совѣщаній съ княземъ Голицынымъ, и здѣсь же было условлено, что такъ какъ тогда извѣстно уже было, что главныхъ наступательныхъ дѣйствій непріятеля нужно было ожидать со стороны Дуная къ Днѣстру, то 1-я армія будетъ задерживать его отъ переправы черезъ Днѣстръ, и если будетъ возможно, сама переправиться на ту сторону рѣки для поиска надъ непріятелемъ. 2-я же армія, вышлетъ отрядъ въ значительныхъ силахъ въ Крымъ, для разоренія крымскихъ татаръ, и для удержанія ихъ отъ набѣговъ, и отправитъ экспедицію на Кубань, для покоренія кубанскихъ народовъ, а равно и для возмущенія турецкихъ подданныхъ по ту сторону Кавказа. Въ связи съ дѣйствіями 2-й арміи, и для вспомоществованія ея операціямъ, назначалась особая азовская флотилія, которая должна была занять

крѣпости Азовъ и Таганрогъ; сверхъ того, она должна была содѣйствовать отряду, который предполагалось отправить въ Крымъ, и препятствовать морскому сообщенію Крыма съ Анатоліею. Главныя же силы 2-й арміи должны были расположиться по Бугу, для прикрытія Малороссіи со стороны Очакова, Бендеръ и вообще Днѣстра. Такое положеніе 2-ой арміи давало ей возможность, въ случаѣ направленія всѣхъ силъ непріятеля на 1-ю армію, дѣйствовать черезъ Днѣстръ на его сообщенія, и тылъ. Въ случаѣ-же устремленія всѣхъ силъ непріятеля на 2-ю армію, съ намѣреніемъ вторгнутся въ Новороссію, 1-я армія могла дѣйствовать въ тылъ ему. При раздѣленіи же непріятельскихъ силъ на двѣ части, для дѣйствія порознь на каждую армію, обѣ онѣ должны были дѣйствовать отдѣльно.

Общее расположеніе 2-ой арміи.

На основаніи этого плана, 2-я армія расположилась въ началѣ кампаніи по южнымъ нашимъ границамъ по Днѣпру, и между Днѣпромъ и сѣвернымъ Донцомъ, сосредоточиваясь болѣе въ окрестностяхъ Полтавы и Бахмута. Подробное распредѣленіе частей 2-й арміи показано въ вѣдомости подъ № 2-мъ.

Движеніе крымскихъ татаръ къ Бахмуту и Волчьимъ водамъ, въ январѣ 1769 г.

Между тѣмъ, какъ мы уже видѣли, войска крымскаго хана вторглись 15-го января въ нашу Елисаветградскую провинцію, а двѣ партіи крымскихъ таратъ направились изъ Крыма къ Бахмуту и къ Волчьимъ водамъ.

5,000 отрядъ, подошедшій 27-го января къ Бахмуту, былъ опрокинутъ и разсѣянъ отрядомъ генералъ-маіора Романіуса, стоявшаго въ Бахмутѣ. Непріятель бѣжалъ за рѣку Терновку такъ поспѣшно, что наши преслѣдовавшія его войска, немогли его нагнать. Въ тоже время отступила партія татаръ и отъ Волчьихъ водъ.

Во время поспѣшнаго бѣгства татаръ отъ Бахмута, кошевой

атаманъ низоваго запорожскаго войска Калнишевскій, отправился съ своими запорожцами, 3-го февраля, въ крымскую степь, съ намѣреніемъ отрѣзать бѣгущихъ отъ Крыма. Но дальность пути, среди глубокаго снѣгу, не дозволила запорожцамъ выполнить свое намѣреніе, и татары успѣли достигнуть Крыма вдоль берега Азовскаго моря.

Тогда запорожцы обратились къ татарскимъ слободамъ, въ другую сторону, на урочища Янчокракъ, Карой Чокракъ, Маячку, Росачикъ и къ рѣчкѣ Бѣлозеркѣ. Всѣ аулы татарскіе и сѣнные запасы были сожжены запорожцами, и много скота пригнано въ Сѣчь, куда запорожцы возвратились 12-го февраля.

Формированіе азовской флотиліи.

Для снаряженія флотиліи, назначенной дѣйствовать отъ Азова въ Азовское и Черное моря, приступлено было къ заготовленію въ Павловскѣ и Воронежѣ судовъ. Къ веснѣ велѣно заготовить и спустить по Дону къ Новочеркаску до 75 судовъ разной величины, съ 12,400 челов. при 1,035 орудіяхъ, начиная съ малаго до 24 фунтоваго калибра.

Занятіе Азова и Таганрога.

Экспедиція для овладѣнія Азовомъ, поручена была генералъ-поручику Вернесу, который 25-го февраля прибылъ въ крѣпость св. Димитрія на Дону, куда прибылъ на другой день и вологодскій пѣхотный полкъ, назначенный для предварительнаго занятія Азова и Таганрога. Пользуясь сообщеніемъ по льду, генералъ-поручикъ Вернесъ, взявъ въ крѣпости св. Димитрія 1,000 донскихъ казаковъ, въ прибавокъ къ вологодскому полку, подступилъ къ Азову 6-го марта; и такъ какъ крѣпость эта была оставлена турками, еще гораздо прежде, то она и была занята нашими войсками безъ выстрѣла. Для гарнизона въ Азовѣ, назначены: 1 баталіонъ пѣхоты и 1,000 донскихъ казаковъ. Въ тоже время приступлено было къ усиленію и вооруженію крѣпости; для чего изъ крѣпости св. Димитрія при-

было 400 рабочихъ и до 30 пушекъ. Первоначальныя работы производились подъ надзоромъ капитана инженера Бачманова, а дальнѣйшій планъ перестройки возложенъ былъ на полковника Фохта, назначеннаго комендантомъ крѣпости. Сверхъ того приступлено было къ заготовленію къ веснѣ всего нужнаго для предстоящей экспедиціи въ море.

По занятіи Азова, вскорѣ приступлено было и къ завладѣнію Таганрогомъ, крѣпостью, принадлежавшею намъ прежде, такъ-же какъ и Азовъ, но потомъ перешедшую во власть Турціи.

Для прдварительной экспедиціи къ Таганрогу назначенъ былъ бригадиръ Жедерсъ, который прибылъ 12-го марта въ крѣпость св. Димитрія.

17-го марта отрядъ Жедерса изъ 500 казаковъ при 4-хъ фальконетахъ выступилъ къ Таганрогу, куда и прибылъ 19-го числа. Цѣль этой экспедиціи состояла въ осмотрѣ крѣпости, и что-бы узнать занята ли она непріятелемъ. Оказалось, что турокъ небыло въ Таганрогѣ. Тогда оставивъ въ немъ казаковъ, Жедерсъ возвратился въ кр. св. Димитрія, а 31-го марта, съ разными командами, всего до 300 челов. пѣхоты, выступилъ къ Таганрогу, и 2-го апрѣля занялъ его, принявъ званіе его коменданта. По совершеніи молебствія, на главномъ валу, со стороны Крыма, поставлено русское знамя и раставлены караулы. Потомъ вскорѣ начались крѣпостныя работы, для чего прибыло къ Таганрогу 1,000 рабочихъ (*). Въ то-же время казацкіе разъѣзды (по 100 челов.) высланы къ устью Калміуса до кр. Семеновской и кр. Черепахѣ, въ 5-ти верстахъ, отъ Таганрога, для развѣдыванія о непріятелѣ. Остальные 300 казаковъ заняли посты по Кальміусу, отъ Павловской до Семеновской крѣпостей. Разъѣзды высылались далѣе, къ самому Перекопу. Въ случаѣ же появленія непріятеля, всѣмъ казакамъ велѣно было поспѣшно собираться къ Таганрогу (**).

Вообще со стороны 2-ой арміи все было совершенно спокойно,

(*) «Со времени начатія войны», писала императрица Екатерина Вольтеру, отъ 14-го іюля 1769 года г., «я исполнила два новыя предпріятія: построила Азовъ и Таганрогъ, при которомъ Петръ I основалъ и разорилъ карабѣльную пристань. Эти два драгоцѣнные камня получили такую оправу, которая можетъ быть, не понравится Мустафѣ III.» (См. переписку императрицы II съ Волтеромъ, часть I, письмо XXI).

(**) Рапортъ бригад. Жедерса, отъ 7-го апрѣля 1769 г.

да и немогло быть ни какихъ предпріятій, ибо турки были еще далеко, а крымскіе татары стояли на зимнихъ квартирахъ въ Каушанахъ, и по прогнаніи ихъ изъ Новороссіи и Польши, нерѣшались что нибудь предпринять рѣшительное.

Только кошевой атаманъ запорожскій предпринялъ снова набѣгъ къ Крыму, и разбилъ партію татаръ подъ Очаковымъ въ концѣ апрѣля, взявъ въ плѣнъ самого татарскаго начальника Бешлей-Ага-Османа.

Самъ графъ Румянцевъ, дѣятельно заботился для приготовленія арміи къ военнымъ дѣйствіямъ, осматривалъ пространство отъ Днѣпра до Бахмута, и дѣлалъ распоряженія для сбора арміи въ назначенныя мѣста.

Переходъ 2-й арміи черезъ Днѣпръ.

5-го мая 1-я дивизія 2-й арміи, при которой находился и графъ Румянцевъ, переправилась у Кременчуга черезъ Днѣпръ, по мосту составленному изъ плотовъ, и расположилась у Крюкова шанца. 2-я дивизія генералъ-аншефа князя Долгорукова, переправилась у крѣпости Переволочны на плотахъ и мелкихъ судахъ, и стала при Мишуринъ-рогскомъ укрѣпленіи. 3-я дивизія генералъ-поручика Берга, продолжала стоять у Бахмута.

Составъ и сила 2-й арміи, въ концѣ мая.

Составъ 2-й арміи въ это время былъ слѣдующій:

	По списку.	*Въ отлучкахъ.*	*Больныхъ.*
А) Поселенныхъ.			
Въ 3-хъ гусарскихъ полкахъ.	4,741	545	159
Заступающихъ гусаръ безъ жалованья	1,066	15	»
Въ 2-хъ пикинерныхъ полкахъ	1,093	1	70
Въ 2-хъ не полныхъ пикинерныхъ	1,170	»	»

Малороссійскихъ казаковъ . .	6,000	»	»
Донскихъ	3,000 (*)	»	»
Итого. .	17,070		

	По списку.	Въ отлучкахъ.	Больныхъ.
В) Полевыхъ.			
Въ 3-хъ карабинерныхъ полкахъ	2,373	165	131
Въ 2-хъ драгунскихъ . . .	1,560	204	120
Въ 2-хъ гусарскихъ . . .	1,628	201	59
Въ 14-ти пѣхотныхъ . . .	23,724	1,909	1,492
Въ егерскомъ корпусѣ . .	436	»	»
Итого . . .	29,721	3,040	2,031
Всѣхъ . . .	46,791		

Изъ того числа оставлено было въ минувшемъ году на линіи, хотя и считалось на лицо.	3,369
Изъ того же числа находилось при отрядѣ генералъ-поручика Берга: въ 1-мъ драгунскомъ и 2-хъ пѣхотныхъ полкахъ	3,802
Итого сотояло на лицо, за Днѣпромъ, къ 26-му мая	34,549

Отрядъ легкихъ войскъ генералъ-маіора Зорича, еще прежде этого, во время перваго перехода 1-й арміи за Днѣстръ, былъ выдвинутъ графомъ Румянцевымъ къ кр. св. Елисаветы, откуда высылалъ разъѣзды къ Бендерамъ, и тѣмъ озабочивалъ визиря, стоявшаго на Дунаѣ.

Когда же армія князя Голицына отступила снова за Дмѣстръ, то графъ Румянцевъ не дождавшись нантоновъ, поспѣшилъ перейти Днѣпръ на плотахъ, и вступилъ, какъ мы видѣли, въ Елисаветградску провинцію.

Цѣль этого движенія за Днѣпръ состояла въ томъ, чтобы привлечь на

(*) Четвертая была въ слѣдованіи.

себя вниманіе визиря и не позволить ему всѣми силами двинуться къ Хотину, и далѣе къ Каменецъ Подольску, что и было вполнѣ достигнуто.

По переходѣ всей 2-й арміи за Днѣпръ, графъ Румянцевъ оставилъ значительную часть арміи при пунктахъ переправы у Переволочны и Кременчуга, а другую 22-го мая, направилъ на Самборъ, и Дьяковку, для соединенія въ окрестностяхъ перваго; откуда эти отряды, могли двинуться или на непріятеля, наступающаго со стороны Буга, или идти на помощь 1-й арміи, еслибы непріятель на нее устремился.

Но непріятель, какъ мы видѣли, не предпринималъ ни какихъ рѣшительныхъ движеній и только отъ арміи визиря были посланы чрезъ Яссы подкрепленія на усиленіе хотинскаго гарнизона, и высылались небольшія партіи за Бугъ. Противъ этихъ партій графъ Румянцевъ отрядилъ 30-го мая отрядъ генералъ-маіора Зорича и кошеваго атамана съ запорожцами.

Отправленіе экспедиціи въ Крымъ.

Въ тоже время партіи татаръ изъ Крыма, пользуясь удаленіемъ войскъ 2-й арміи за Днѣпръ начали снова подходить къ нашимъ границамъ. По этому 1-го іюня приказано было корпусу генералъ-поручика Берга, выступить отъ Бахмута къ Волчьимъ и Конскимъ водамъ, чтобы озаботивъ крымскихъ тататаръ собственною защитою, удержать ихъ отъ набѣговъ; кромѣ того; этимъ движеніемъ прикрывались азовскія крѣпости: Таганрогъ и Азовъ.

7-го іюня, отрядъ Берга, состоявшій изъ 2-хъ пѣхотныхъ полковъ, при 500 донскихъ и 100 малороссійскихъ казаковъ, выступилъ отъ Бахмута въ Крымъ на малую желѣзную Балку и до вершины рѣчки Торца, куда прибылъ 8-го числа.

Соединеніе 2-й арміи около Самбора.

Между тѣмъ, графъ Румянцевъ, 3-го и 6-го чиселъ іюня, велѣлъ, оставшимся у мѣстъ переправы остальнымъ своимъ войскамъ, вы-

ступить на соединеніе къ Самбору, и самъ отправился туда 6-го числа изъ главной квартиры въ Крюковомъ шанцѣ.

12-го іюня вся 2-я армія, кромѣ запорожскихъ и донскихъ казаковъ, а также части калмыкъ, соединилась въ Самборѣ.

Когда такимъ образомъ 2-я армія намѣревалась стать въ непосредственныя сношенія съ 1-ю, для общихъ предпріятій, князь Голицынъ, какъ мы видѣли, выступилъ 8-го числа изъ Деражны къ Каменецъ Подольску, отдаляясь отъ арміи графа Румянцева.

Такое движеніе 1-й арміи открывало Польшу и операціонный путь на Кіевъ; сверхъ того подвергало графа Румянцева опасности, если бы 70,000 армія визиря и 50,000 татаръ, стоявшіе у Бендеръ, двинулись по направленію къ Кіеву или во внутрь Подоліи. Армія графа Румянцева, по его собственному сознанію (*), не могла устоять противъ арміи визиря и татаръ, какъ по причинѣ чрезвычайной разности въ силахъ, такъ и потому, что равнинная мѣстность, ни гдѣ не давала выгодной позиціи. Самая кр. св. Елисаветы была до того слаба, что нельзя было ручаться за успѣхъ ея обороны даже противъ татаръ.

По этому положеніе 2-й арміи было очень затруднительно. Двинувшись впередъ, для закрытія пути на Кіевъ, значило обратить на себя вниманіе визиря и татаръ, которые, если и нерѣшались наступать, то это движеніе могло бы ихъ вывести изъ бездѣйствія. Тогда визирь для остановленія 2-й арміи, и не допущенія ее сблизиться къ 1-й, прямо могъ исполнить свое прежнее намѣреніе, вступить въ Новороссію между Бендерами и Очаковымъ, гдѣ почти не встрѣтилъ бы сопротивленія, и сталъ бы въ тылу 2-й арміи. По этому графъ Румянцевъ поступилъ именно такъ, какъ того требовали обстоятельства: онъ рѣшился подвинуться къ Бугу, что довало ему возможность сблизиться съ 1-й арміей, и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывать границы Новороссіи; въ тоже время, выславъ авангардъ за Бугъ, и разъѣзды въ Польшу, онъ давалъ видъ наступленія арміи для прикрытія польскихъ границъ и тѣмъ могъ надѣятся отвлечь визиря и татаръ отъ Бендеръ вверхъ по Днѣстру и Бугу, къ сторонѣ Балты, чѣмъ самымъ отстранялась опасность вторженія въ Новороссію.

(*) Всеподданнѣйшій рапортъ графа Румянцева, отъ 12-го іюля 1769 г.

Разбитіе очаковской флотиліи на Днѣпрѣ.

Между тѣмъ очаковская флотилія, прибывшая изъ Константинополя, предприняла въ первыхъ числахъ іюня, экспедицію противъ Запорожской сѣчи, для взятія ясака и разоренія, а также для узнанія нѣтъ ли на Днѣпрѣ флотиліи (*).

Флотилія эта, состоявшая изъ 20-ти морскихъ судовъ, вооруженныхъ каждое 8-ю пушками при 600 матросахъ, подъ начальствомъ Асанъ-Кызылъ-Исарды, вступила въ устье Днѣпра, и поплыла вверхъ по рѣкѣ. Узнавъ объ этомъ кошевой атаманъ, отправилъ войскаваго старшину Филиппа Стягайлу съ казацкими полковниками Логвиновымъ и Сикурою внизъ по Днѣру, на запорожскихъ лодкахъ.

8-го іюня, обѣ стороны встрѣтились при урочищѣ Костирской плавни. Запорожцы, засѣвъ въ камышахъ, поджидали прибытія непріятельской эскадры; когда же она съ ними поровнялась, то они открыли сильный ружейный и пушечный огонь по непріятельской флотиліи, которая выстроилась тотчасъ въ линію. Первымъ выстрѣломъ былъ отбитъ руль у главнаго судна, на которомъ находился начальникъ флотиліи, который тотчасъ спустился на шлюпку и убѣжалъ. Два другія судна были также сильно повреждены, такъ что онѣ не могли болѣе уже лавировать, и были прибиты вѣтромъ къ берегу; запорожцы, сидѣвшіе въ камышахъ, тотчасъ кинулись на эти суда и овладѣли ими. Бывшій на судахъ экипажъ, до 90 человѣкъ, упорно сопротивлялся, но былъ отчасти перебитъ, отчасти потопленъ: только 10 человѣкъ взято въ плѣнъ, изъ которыхъ кошевой атаманъ, тотчасъ же отправилъ троихъ къ императрицѣ, а 7 доставилъ къ графу Румянцеву. Запорожцы выпустили всѣ свои снаряды, и узнавъ отъ плѣнныхъ, что изъ Очакова непріятель намѣревался выслать еще значительный отрядъ къ Сѣчи, рѣкою и сухимъ путемъ, отступили обратно къ Носаковской плавнѣ (**). При этомъ запорожцы взяли у непріятеля 4 знамени, перначь и 15 мѣдныхъ пушекъ, которыя сохранились отъ потопленія. Потеря же казаковъ состояла изъ 11-ти убитыхъ и 20 раненыхъ. Взятые при этомъ плѣнные показали, что

(*) Показаніе Салихъ-Халіева и другихъ, 18-го іюня 1769 г.

(**) Рапортъ старшины Филиппа Стягайла, кошевому атаману, отъ 10-го іюня 1769 года.

17,000 татаръ, вновь направились къ Бахмуту, о чемъ генералъ-поручикъ Бергъ былъ тотчасъ увѣдомленъ.

Что же касается до силы очаковскаго отряда, то показанія плѣнныхъ били чрезвычайно различны. Сухопутный отрядъ, состоялъ подъ командою Абдулъ-Паши; гарнизонъ крѣпости былъ силою до 7,000, и около крѣпости стояло при двухъ пашахъ до 12,000 арнаутъ.

Сверхъ того, кромѣ отправленныхъ по Днѣпру 18-ти судовъ, при Очаковѣ оставалось 3 большихъ корабля о 64-хъ пушкахъ каждый, и 3 галеры, изъ которыхъ у каждой на носу было по 2 большія пушки и по 10 дробовиковъ по бортамъ. На каждомъ кораблѣ было по 500 человѣкъ матросовъ, а на галерахъ отъ 40—50, и еще 20 малыхъ судовъ, по 8-ми пушекъ и 30 человѣкъ на каждомъ.

Послѣ разбитія очаковской флотиліи запорожцами, графъ Румянцевъ приказалъ кошевому атаману оставить защиту сѣчи на пѣшихъ казаковъ, а съ конными присоединиться къ арміи, въ число легкихъ войскъ, къ которой они и прибыли въ концѣ іюня.

Движеніе 2-й арміи къ Бугу.

Между тѣмъ графъ Румянцевъ, направляясь къ Бугу, перенесъ главную квартиру 26-го іюня въ Мишуринъ шанецъ, а 12-го іюля въ Елисаветградъ, въ окрестностяхъ котораго расположилась и вся армія; генералъ-маіоръ Зоричь былъ высланъ за Бугъ съ гусарскими и пикинерными полками, корпусомъ егерей, 400 калмыковъ, 3,500 донскихъ казаковъ и 2,000 запорожцевъ, придавъ къ нему также и малороссійскихъ казаковъ. Этотъ сильный отрядъ составляя авангардъ 2-й арміи, долженъ былъ высылать разъѣзды до самыхъ Бендеръ, и стараться разбивать отдѣльные отряды непріятеля за Бугомъ. Кромѣ того, ему приказано было отдѣлить партію изъ 2,000 человѣкъ при штабъ-офицерѣ на р. Кодымъ, въ Польшу, для уничтоженія мелкихъ конфедератскихъ партій, и для разглашенія, что будто вся 2-я армія намѣрена вступить въ Польшу. Кошевой же атаманъ былъ высланъ къ Бугу, въ м. Гардъ, для поисковъ къ Очакову. Наконецъ маіоры Ельчаниновъ и Ковачъ, съ небольшими отрядами, должны были, не переходя Буга, разсылать отряды внутрь Польши до самаго Брацлавля, чтобы показывать видъ вступленія въ

связь съ 1-й арміей, и содѣйствовать оставленнымъ отъ нея въ Польшѣ, для прикрытія магазиновъ, отрядамъ.

Визирь былъ дѣйствительно поставленъ въ недоумѣніе. Съ одной стороны онъ боялся допустить 2-ю армію соединиться съ 1-ю, для чего ему нужно было двинуться отъ Бендеръ къ Бугу, черезъ Балту, чтобы сблизиться съ хотинскимъ отрядомъ и охранять его тылъ; съ другой — ему не хотѣлось отказаться отъ вторженія въ Новороссію. Но готовясь къ этому послѣднему предпріятію, визирь получилъ извѣстіе объ опасности, угрожавшей Крыму; вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ послать на усиленіе его значительный отрядъ; а съ остальными войсками, онъ уже не рѣшался вступить въ Новороссію, тѣмъ болѣе, что о сравнительной малочисленности арміи графа Румянцева, онъ не имѣлъ настоящихъ свѣдѣній.

Такимъ образомъ крымская экспедиція генералъ-поручика Берга, спасла Новороссію, отъ вторженія турокъ и татаръ, а 2-ю армію — отъ крайней опасности, и появленія въ тылу ея 120,000 арміи противника.

По этому намъ нужно обратиться къ разсмотрѣнію крымской экспедиціи генералъ-поручика Берга.

Крымская экспедиція генералъ-поручика Берга.

Оставивъ генералъ-маіора Остермана съ 14-ю ротами для охраненія линіи, и усиливъ остальными 12-ю ротами, бывшими у него, свой отрядъ, генералъ-поручикъ Бергъ, какъ мы видѣли, выступилъ изъ Бахмута 7-го іюня. Продолжая путь на малую желѣзную Балку, и вершину рѣчки Торца, онъ прибылъ 10-го іюня на вершину Кальміуса. Отсюда отрядъ раздѣлился на двѣ части: 1-я колонна, при генералъ-маіорѣ Штофельнѣ, состояла изъ 1-го пѣхотнаго, 1-го драгунского, донецкаго пикинернаго, миргородскаго и донскаго казачьяго полковъ, вмѣстѣ съ артиллерійскимъ паркомъ. При этой колоннѣ находился и генералъ-поручикъ Бергъ; 2-я колонна, подъ командою генералъ-маіора Романіуса, состояла изъ 1-го гусарскаго, 1-го пикинернаго, 1-го казачьяго полковъ, 300 другихъ казаковъ и 4-хъ пушекъ. 2-я колонна, выступила 17-го числа отъ вершины Кальміуса къ устью рѣчки Мокрыя Ялы, гдѣ и соединилась съ 11,000 калмыковъ. Дальнѣйшій путь 2-ой колонны, продолжался внизъ по р.

Волчьи воды, потомъ къ Конскимъ водамъ, перейдя которыя, 2-я колонна слѣдовала вверхъ по этой рѣкѣ, къ рѣкѣ Бердѣ. 1-я колонна, выступивъ того же (17-го) числа отъ вершины Кальміуса, переправилась черезъ небольшой мостъ на этой рѣкѣ, и слѣдовала къ рѣчкѣ Берестовой. Такое раздѣленіе отряда было принято для облегченія движенія и удобнѣйшаго полученія подножнаго корма. Для дальнѣйшаго слѣдованія, 1-я колонна направилась къ рѣкѣ Волковахи, которую перешла въ бродъ; а на слѣдующій день двинулась къ р. Камышоваши, и перешла ее по мосту; продолжая путь до р. Дубовой, она переправилась черезъ нее по готовому мосту. 21-го іюня 1-я колонна прибыла къ р. Столовой, и потомъ слѣдовала до Балки, Каменки и далѣе до Кальчика, близь котораго соединилась 22-го іюня, съ 5,000 калмыковъ, и тамбовскимъ пѣхотнымъ полкомъ, которые стояли еще прежде въ этомъ мѣстѣ для прикрытія Азова и Таганрога. Въ этомъ мѣстѣ генералъ-поручикъ Бергъ учредилъ провіантскій магазинъ, который наполнялся привозомъ провіанта и фуража отъ Изюма къ Бахмуту, и далѣе къ Кальчику. 26-го іюня, первая колонна, по учрежденіи магазина, выступила къ урочищу Борисарайки, гдѣ за недостаткомъ воды, было вырыто 12 колодцевъ,—а 27-го числа при рѣкѣ Бердѣ, 1-я колонна соединилась со 2-ю.

Отсюда, для развѣдыванія о непріятелѣ, генералъ-поручикъ Бергъ выслалъ маіора Юзбаша и полковника Калпакова съ 350 донскихъ казаковъ и 500 калмыковъ на р. Токмань. Отрядъ этотъ занялъ постъ при впаденіи этой рѣки въ Молочныя воды; отсюда высылались разъѣзды впередъ и вправо, къ устью Конскихъ водъ, гдѣ стоялъ не большой постъ маіора Таранова, пришедшій изъ Запорожской Сѣчи; въ тоже время другой отрядъ полковника Горбикова, изъ 150 казаковъ, съ 500 калмыковъ, былъ высланъ къ Молочнымъ водамъ, ниже впаденія въ нее Токманя.

Отсюда высылались разъѣзды до поста маіора Юзбаша и внизъ до самаго моря.

29-го іюня корпусъ Берга выступилъ тремя колоннами къ рѣчкѣ Берды—крайней-обиточной; отрядъ Берга составлялъ среднюю колонну; 11,000 калмыковъ—правую, а 5,000 калмыковъ—лѣвую колонны. На слѣдующій день войска прибыли къ Бердѣ средней. Тутъ уже началъ чувствоваться недостатокъ въ лѣсѣ, который замѣнялся камышемъ. За тѣмъ, отрядъ Берга слѣдовалъ на р.р. Бердянку Блюкъ Курзу и соленую Балку, куда прибылъ 4-го іюля.

Между тѣмъ, значительный отрядъ непріятеля со стороны Крыма, выступилъ для розысканія о приближавшемся отрядѣ Берга, и 3-го іюля, 500 человѣкъ изъ этого отряда, перейдя Молочныя воды, напали ночью на постъ полковника Горбикова, который отразилъ непріятеля съ урономъ 20 убитыми, кромѣ раненыхъ, причемъ взятъ 1 значекъ; съ нашей стороны убитъ только 1 калмыкъ. Генералъ-поручикъ Бергъ, подкрѣпилъ постъ Горбикова 1,500 калмыковъ, и велѣлъ ему преслѣдовать татаръ, но они уже успѣли поспѣшно уйти.

На слѣдующій день 5-го іюля, отрядъ Берга прибылъ къ Молочнымъ водамъ; намѣреваясь двинуться далѣе къ Сивашу, для переправы чрезъ него у Шамгура, съ тѣмъ чтобы минуя Перекопъ, проникнуть въ Крымъ,—генералъ-поручикъ Бергъ отправилъ 6-го августа подполковника Пекина съ луганскимъ полкомъ, 400 донскихъ казаковъ, при полковникѣ Горбиковѣ и 3,000 калмыковъ, къ этому мѣсту, для занятія тамъ передоваго поста. Отрядъ же Берга выступилъ, того же числа, къ р. молочному Уклюку, и 7-го числа прибылъ къ урочищу ста колодезей. Потомъ приближаясь къ Сивашу, чрезъ безымянную балку Енишагашъ, отрядъ наконецъ прибылъ 9-го іюля къ Геничу, находящемуся у самаго Сиваша.

Намѣреваясь переправиться чрезъ Сивашъ при Шамгурѣ, генералъ-поручикъ Бергъ, тотчасъ отправился отъ Генича съ генералъ-маіоромъ Штофельномъ, подъ прикрытіемъ 400 казаковъ, для рекогносцировки переправы у Шамгура. Ширина Сиваша въ этомъ мѣстѣ 200 сажень; а противъ переправы въ Крыму, виденъ былъ тетъ-де-понъ, устроенный въ прошлую войну фельдмаршаломъ Лассіемъ, и уже совершенно развалившійся. Непріятель, чтобы помѣшать на будущее время переправѣ чрезъ Сивашъ, устроилъ поперегъ его, при самомъ крымскомъ берегу, палисадъ и батарею на 5 орудій. По сторонамъ же переправы, въ выгодныхъ мѣстахъ, расположены были войска.

Всѣ эти препятствія не помѣшали бы генералъ-поручику Бергу произвесть переправу, но онъ не могъ уже слѣдовать далѣе Генича, потому что татары выжгли всю траву; не было воды кромѣ гнилой въ колодцахъ, да и той недоставало на весь отрядъ. При томъ-же, въ самомъ Крыму предстояли непреодолимыя трудности, потому что земледѣльцы скрывались по горамъ, и ни гдѣ нельзя было достать хлѣба. Равнымъ образомъ въ Крыму палъ почти весь скотъ, сколько отъ недостатка травы, столько-же и отъ заразы, распро-

странившейся, вслѣдствіе скопленія множества скота въ одно мѣсто и лишеній всякаго рода.

По этому отрядъ Берга снова отступилъ къ Молочнымъ водамъ, и по приказанію графа Румянцева, расположился по р. Кальміусъ, наблюдая пространство отъ Днѣстра до Самары, на которымъ выставленъ былъ особый отрядъ графа Остермана, для угроженія Крыму новымъ нападеніемъ и прикрытія нашихъ границъ.

Такимъ образомъ, хотя крымская экспедиція и не удалась вполнѣ, но была полезна тѣмъ, что во время озаботила визиря, и удержала его отъ намѣренія вторгнуться въ Новороссію.

Дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ 2-й арміи.

Съ другой стороны, что-бы не позволить визирю отправить отрядъ въ Крымъ, или усилить хотинскій корпусъ, графъ Румянцевъ, сообразивъ недоумѣніе визиря на счетъ нашихъ намѣреній, рѣшился еще болѣе затруднить его предположенія и тѣмъ осудить на бездѣйствіе; по этому графъ Румянцевъ, приказалъ передовымъ войскамъ генералъ-маіора Зорича сдѣлать неожиданное наступленіе къ Бендерамъ, что-бы показать визирю видъ рѣшительнаго на него наступленія. Но узнавъ отъ плѣнныхъ, взятыхъ 21-го іюля, что визирю извѣстно предполагаемое наступленіе отряда Зорича къ Бендерамъ, графъ Румянцевъ отложилъ предпринятое движеніе, и велѣлъ только выслать 2,000 чел., подъ командою полковника Лопухина къ Дубоссарамъ и далѣе.

Партія эта, встрѣтивъ въ Дубоссарахъ фуражировъ, высланныхъ изъ Бендеръ, разбила ихъ, положивъ на мѣстѣ 10 человѣкъ; взяла въ плѣнъ 1 турка, 62 валаха, и отбила у непріятеля до 400 воловъ.

Сверхъ того, другая партія, въ 1,000 человѣкъ, съ маіоромъ Ширковымъ, и кошевой атаманъ, высланы къ сторонѣ Очакова, чтобы предпринять на него, если можно, поискъ, что облегчалось высланнымъ изъ Очакова подкрѣпленіемъ на Перекопъ, по случаю подступленія 9-го іюля отряда Берга къ Сивашу.

Такимъ образомъ, одинъ слухъ о наступленіи 2-й арміи, заставилъ визиря думать, что армія графа Румянцева, намѣревавшаяся наступать къ Бендерамъ, должна быть очень сильна, и конечно ви-

зирь считалъ ее сильнѣе чѣмъ она была; а потому, съ одной стороны, онъ отказался окончательно отъ вступленія въ Новороссію, а съ другой — не рѣшился отправить подкрѣпленія къ Хотину и въ Крымъ.

Выступленіе визиря изъ Бендеръ.

Между тѣмъ графъ Румянцевъ, въ теченіи всего іюля мѣсяца, заботился объ учрежденіи въ Елисаветградѣ обширнаго магазина для будущихъ дѣйствій арміи.

Визирь, стоявшій до сихъ поръ безъ всякаго движенія въ Бендерахъ, узналъ наконецъ, что 2-я наша армія не предпринимаетъ на него никакого наступленія, и что Хотинъ находится въ крайнемъ положеніи, рѣшился двинуться на его освобожденіе.

Графъ Румянцевъ, какъ только узналъ о выступленіи визиря съ крымскими татарами къ Рябой-могилѣ, тотчасъ приказалъ, 9-го августа, отряду генералъ-маіора Зорича, выслать партіи къ самимъ Бендерамъ и тѣмъ задержать визиря; а вслѣдъ за тѣмъ и самъ выступилъ впередъ, чтобы сблизиться съ 1-ю арміею и угрожать тылу арміи визиря, если онъ подступитъ къ Хотину.

Выступленіе 2-й арміи изъ Елисаветграда.

По этому 19-го августа, 2-я армія, собравшись при Елисаветградѣ, выступила къ деревнѣ Высѣ. Тутъ получено было извѣстіе объ отступленіи князя Голицына отъ Хотина.

Возможность движенія визиря въ Польшу.

Отступленіе 1-й арміи отъ Хотина, и переходъ ея на сю сторону Днѣстра, давали визирю возможность, съ арміею, находившеюся у Рябой-могилы, присоединивъ къ ней часть войскъ отъ Хотина, вторгнуться въ Польшу между 1-й и 2-й арміями, для уничтоженія нашихъ магазиновъ и раздѣленія армій. Этого можно было тѣмъ бо-

лѣе ожидать, что новый визирь, Молдаванчи-Паша, извѣстенъ былъ какъ человѣкъ рѣшительный, и потому, что вторичное отступленіе нашихъ войскъ отъ Хотина, было принято турками за побѣду, почему въ Бендерахъ слышна была салютація изъ пушекъ.

Сверхъ того, по выступленіи турецкой арміи изъ Бендеръ къ Рябой-могилѣ, нельзя было уже ожидать вторженія въ Новороссію; да при томъ, едва-ли непріятель тогда и могъ рѣшиться на это предпріятіе, потому что не имѣя въ той сторонѣ магазиновъ, кромѣ бендерскаго, нельзя было рисковать вступленіемъ въ степную и пустую страну въ такое позднее время. И такъ, слѣдовало ожидать наступленія со стороны Польши.

По этимъ соображеніямъ, графъ Румянцевъ рѣшился остаться при Выси, откуда онъ могъ прикрывать Польшу, дѣйствуя, въ случаѣ вступленія въ нее непріятеля, ему въ тылъ или въ правый флангъ, тогда какъ 1-я армія, вступя въ сообщеніе со 2-ю, встрѣтила бы его съ фронта.

Разореніе окрестностей Дубоссаръ и д. Гаджи-Гассанъ.

Между тѣмъ, партія отряда генералъ-маіора Зорича, высланная къ Дубоссарамъ, выжгла 8-го августа это мѣстечко, равно какъ и всѣ окрестныя селенія на пять верстъ въ окружности. Въ тоже время, увидѣвъ за рѣкою непріятельскіе табуны, человѣкъ сто нашихъ удальцовъ, бросились вплавъ черезъ рѣку, и перегнали съ собою до 200 лошадей и болѣе 1,000 штукъ разнаго скота.

Нѣсколько дней спустя, 12-го августа, кошевой запорожскій выжегъ также деревню Гаджи-Гассанъ, лежащую въ 15-ти верстахъ отъ Очакова, для чего выслана была партія изъ 500 казаковъ; при этомъ было освобождено 64 человѣка плѣнныхъ христіанъ, а жители, не исключая женъ и дѣтей, были умерщвлены, кромѣ 15-ти, взятыхъ въ плѣнъ. Запорожцы сверхъ того, получили богатую добычу, состоящую изъ 1,000 штукъ рогатаго скота, до 5,000 овецъ, 300 лошадей, 50 муловъ, 10 палатокъ, 1 перначь и много прочаго багажу.

Въ то время, когда производилось это нападеніе запорожцевъ на Гаджи-Гассанъ, изъ Очакова выслана была 13-го августа, противъ главныхъ ихъ силъ сильная партія. Узнавъ объ этомъ кошевой ата-

манъ выслалъ остальные 2,500 человѣкъ на встрѣчу вышедшимъ изъ Очакова войскамъ.

Разбитіе очаковскаго отряда.

13-го августа, между Джеснерлѣею и Янчокракомъ, произошла встрѣча между этими войсками. Непріятель былъ разбитъ, потерявъ убитыми до 200 человѣкъ и нѣсколько человѣкъ плѣнными, не считая раненыхъ; 8 знаменъ и много военныхъ вещей. Нашъ уронъ состоялъ всего изъ 1-го куреннаго атамана, 7-ми казаковъ убитыми и 3 человѣка ранеными. По объявленію плѣнныхъ, въ Очаковѣ находилось не болѣе 5,000 янычаръ; а всѣ, стоявшія подъ крѣпостію войска, не получая ни жалованья, ни продовольствія, разбѣжались по домамъ, а иные пробрались къ Бендерамъ и даже Хотину.

Назначеніе гр. Панина вмѣсто графа Румянцева.

Въ такомъ положеніи были дѣла 2-й арміи, когда 24-го августа, графъ Румянцевъ получилъ высочайшее назначеніе его главнокомандующимъ 1-ю арміею, на мѣсто князя Голицына, и о назначеніи главнокомандующимъ 2-ю арміею, графа Петра Ивановича Панина.

По этому до прибытія графа Панина къ арміи, графъ Румянцевъ поручилъ временное командованіе ею князю Василію Михайловичу Долгорукову, а самъ отправился къ 1-й арміи 28-го августа, черезъ Кіевъ.

Во время слѣдованія своего, гр. Румянцевъ получилъ 30-го августа, въ Цибулевѣ, увѣдомленіе отъ князя Голицына, что непріятель намѣревается перейти всѣми силами Днѣстръ, у Хотина, и дать намъ генеральное сраженіе.

Движеніе 2-й арміи къ р. Синюхѣ.

По этому графъ Румянцевъ отправилъ къ князю Долгорукову приказаніе, подвинуться впередъ къ слободѣ Добрянкѣ, на р. Синюхѣ,

(добрая) что бы быть ближе къ 1-й арміи; отрядъ же генералъ-маіора Зорича высланъ еще далѣе за Синюху и Бугъ, чрезъ Саврань къ Чечельникамъ, откуда высланы были партіи на Рашковъ, Могилевъ и по рѣкѣ Кодымѣ, до самыхъ Дубоссаръ.

Всѣ эти разъѣзды, должны были разспространять слухъ, что вся 2-я армія идетъ на Каменецъ, чтобы быть въ полной съ первою арміею связи; а въ случаѣ дѣйствительнаго перехода всѣхъ силъ непріятеля на нашу сторону Днѣстра, генералъ-маіоръ Зоричь долженъ былъ сдѣлать быстрое движеніе на ту сторону рѣки, для озабоченія непріятеля съ тылу.

Сверхъ того, передовыя партіи, назначались для прогнанія конфедератскихъ отрядовъ, которые препятствовали иногда командамъ 1-й арміи, въ заготовленіи припасовъ, для наполненія основанныхъ въ Польшѣ магазиновъ.

Для прикрытія же тылу 2-й арміи, со стороны Очакова, запорожское войско поставлено было отъ Орла внизъ по Бугу, до Мертвыхъ водъ.

Въ тоже время, по случаю отдаленія 2-й арміи отъ магазина въ Елисаветградѣ, усиленъ былъ архангельскій магазинъ.

Разъѣзды легкихъ войскъ за Днѣстромъ.

Партіи, посланныя за Днѣстръ ни гдѣ не находили непріятеля, и сожгли только небольшой магазинъ въ одной деревнѣ. Послѣ чего партіи наши перешли обратно за рѣку. Но непріятель узнавъ, по отступленіи уже нашихъ партій за Днѣстръ, о поискахъ нашихъ на его сторонѣ, выслалъ также нѣсколько партій для отраженія нашихъ разъѣздовъ. Тогда прапорщикъ Дегай съ 50 гусарами, былъ высланъ для поиска надъ показавшимися непріятельскими партіями, которыя тотчасъ отступили предъ нашими войсками. Прапорщикъ Дегай погнался за отступавшимъ неріятелемъ, и нагнавъ его арріергардъ изъ 60-ти человѣкъ, аттаковалъ его и опрокинулъ, потерявъ 3 челов. убитыми, и столько же убивъ у непріятеля.

Вообще, кромѣ главнаго пункта военныхъ дѣйствій, противная сторона ничего не предпринимала на всемъ военномъ театрѣ дѣйствій. Конфедератскія партіи потеряли всякую предпріимчивость; со стороны Крыма также все было спокойно.

Нападенія татарскихъ партій со стороны Крыма.

Только 30-го августа, татары напали на одинъ изъ нашихъ форпостовъ на Орели, въ отрядѣ генералъ-маіора графа Остермана, и окружили его. Но стоявшій на форпостѣ харьковскаго гусарскаго полка капитанъ Климѣевъ, пробился чрезъ непріятеля, и отступилъ къ крѣпости св. Парасковіи, куда двинулся вслѣдъ за нимъ и непріятель. Въ другихъ мѣстахъ также было нападеніе татаръ на селенія, лежавшія внѣ линіи, изъ которыхъ непріятель угналъ скотъ.

Прибытіе гр. Панина къ арміи.

Графъ Панинъ, прибылъ 17-го сентября въ Добрянку, гдѣ уже собралась наша армія.

Въ это время главныя силы 2-й арміи состояли изъ 12-ти пѣхотныхъ, 4-хъ кавалерійскихъ полковъ и команды малороссійскихъ казаковъ. Всего на лицо 22,926 человѣкъ, не считая 1,333 больныхъ и 1,914 человѣкъ въ отлучкахъ.

Состоявшіе при арміи калмыки, не запасшіеся зимнею одеждою, были отпущены по домамъ, по случаю наступившей холодной погоды.

Сверхъ того въ передовыхъ войскахъ, состоящихъ изъ легкихъ войскъ и егерей, было 7,826 человѣкъ.

Осмотрѣвъ состояніе арміи, графъ Панинъ приказалъ отряду Зорича высылать, какъ можно далѣе, разъѣзды за Бугъ и за Днѣстръ до Бендеръ и даже за Бендеры. На подкрѣпленіе его высланъ 19-го сентября резервный корпусъ графа Витгенштейна, состоявшій изъ 4-хъ баталіоновъ гренадеръ и 1 драгунскаго полка съ казаками. Въ тоже время кошевому атаману, велѣно было выслать партіи къ Бендерамъ.

Сверхъ того графъ Панинъ приказалъ генералъ-поручику Бергу, предпринять вторичпо экспедицію къ Крыму и для того предписалъ атаману донскаго войска, Ефремову, съ 7,000 донскихъ казаковъ, присоединиться къ отряду Берга и быть подъ его начальствомъ.

Атаманъ Ефремовъ отвѣтилъ на это, что такаго подчиненія «ни

съ однимъ войсковымъ атаманомъ не случалось, а сіи чины издревле, съ войсковыми атаманами сношенія имѣли чрезъ сообщеніе (*)». Хотя онъ и не высказывалъ нежеланія своего быть подчиненнымъ, но подъ разными предлогами, не только не собралъ 7,000 донскихъ казаковъ, но и бывшіе уже при корпусѣ Берга 3,000 донцевъ онъ отвелъ на квартиры. Къ тому-же другое обстоятельство, самовольный уходъ калмыковъ, какъ увидимъ ниже, не позволило предпринять вторую экспедицію къ Крыму.

Едва были сдѣланы указанныя распоряженія, какъ получено было извѣстіе о генеральномъ сраженіи, бывшемъ подъ Хотиномъ, о совершенномъ разбитіи непріятеля и о взятіи Хотина.

Тогда корпусу графа Витгенштейна приказано было ускорить свое движеніе за Днѣстръ. Едва только отдано было это приказаніе, какъ всѣ датскіе волонтеры, бывшіе при нашей арміи, а также генералъ-маіоръ Мусинъ-Пушкинъ, полковникъ Талызинъ, подполковники: князь Долгоруковъ, Заборовскій и ротмистръ Паленъ, просили убѣдительно, о позволеніи имъ присоединиться къ корпусу графа Витгенштейна; получивъ позволеніе, они поскакали догонять его верхами, безъ всякихъ экипажей и въ тѣхъ самыхъ платьяхъ которыя имѣли на себѣ. Подполковникъ же Фелькерзамъ, имѣя уже 50 лѣтъ отъ роду и изувѣченный отъ ранъ, нарочно прискакалъ для этого изъ Москвы на почтовыхъ.

Переходъ 2-й арміи за Синюху.

Между тѣмъ, 2-я армія 25-го сентября перешла Синюху и вступивъ въ Польшу, расположась лагеремъ при деревняхъ Покатиловой и Лебединкѣ; главная квартира въ Покатиловой.

На слѣдующій же день, по случаю мокрой осенней погоды, кавалерія распущена была на кантониръ квартиры, а для пѣхоты сдѣланы землянки. Армія предполагала остаться долго въ этихъ кантониръ-квартирахъ, потому что по разбитіи непріятеля подъ Хотиномъ и послѣ бѣгства его во внутрь Молдавіи, нельзя уже было ожидать рѣшительныхъ съ его стороны дѣйствій отъ р. Днѣстра.

На прочихъ пунктахъ театра войны, также все было спокойно,

(*) Рапортъ Ефремова къ графу Панину, отъ 9-го октября 1769 года.

только иногда татары нападали на пограничные форпосты. Впрочемъ причиною этого нападенія татаръ, было самовольное удаленіе отъ корпуса гереалъ-поручика Берга, состоявшихъ при немъ калмыкъ, которые не имѣя зимней одежды, рѣшились разойтись по домамъ и тѣмъ открыли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наши границы.

Поискъ Крымскихъ татаръ на наши границы, въ сентябрѣ.

Въ срединѣ сентября, татары въ значительныхъ силахъ, напали на кордоны наши въ урочищѣ Балки, Каменцѣ и вершинѣ Конскихъ водъ. Два пикета были сбиты непріятелемъ. Тогда донскаго войска полковникъ Колпаковъ (*), съ отрядомъ своимъ, выступилъ на непріятеля, который бѣжалъ съ такою стремительностію, что не возможно было его настичь. Самъ генералъ-поручикъ Бергъ, выступилъ въ тоже время изъ Бахмута, для отысканія непріятеля, съ 2-мя пѣхотными, 1 драгунскимъ, 1 гусарскимъ полками и 400 калмыкъ до мокрыхъ Еловъ; а впередъ до Конскихъ водъ высланъ былъ маіоръ Юзбашъ съ оставшимися калмыками; но непріятеля не могли ни гдѣ найти.

Дѣйствіе отрядовъ Зорича и гр. Витгенштейна.

Вскорѣ послѣ этого, передовыя войска 2-й арміи, высланныя впередъ къ Днѣстру и Бугу, подошли уже къ этой послѣдней рѣкѣ и отрядъ Зорича переправился черезъ Бугъ, у села Березки, 27-го сентября, а графа Ветгенштейна—30-го того же мѣсяца.

Медленность дѣйствій генералъ-маіора Зорича, заставила графа Панина передать его отрядъ въ команду графа Витгенштейна, а отрядъ послѣдняго, получилъ назначеніе резерва легкихъ войскъ.

Предположеніе овладѣть кр. Бендеры.

Въ тоже время графъ Панинъ получилъ отъ императрицы повелѣніе, предпринять, если только возможно, рѣшительное наступле-

(*) Стоявшія у вершины Кальміуса.

ніе со всею арміею къ Бендерамъ, для овладѣнія этою крѣпостью. При чемъ и графу Румянцеву поручено было также отрядить часть войскъ для той же цѣли.

Но графъ Панинъ не находилъ возможности предпринять въ этомъ году осаду Бендеръ, потому, что предстояло сдѣлать походъ до 300 верстъ, въ странѣ крайне опустошенной и въ холодное время года; сверхъ того, не имѣя осадной артиллеріи, нельзя было и думать о покореніи крѣпости. Осадныя же орудія изъ Кіева могли прибыть къ арміи неранѣе декабря, да и везти ихъ на обывательскихъ подводахъ не было возможности, потому что только для 7-ми орудій съ зарядами, требовалось до 600 лошадей, которыхъ ни какъ нельзя было набрать. А потому графъ Панинъ рѣшился сдѣлать только попытку овладѣть Бендерами особымъ корпусомъ. По этому, предписавъ графу Витгенштейну, какъ можно, стараться занять эту крѣпость, онъ выслалъ для ближайшаго подкрѣпленія Витгенштейна, отрядъ генералъ-маіора Лебеля, къ Ладыжину. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 4-хъ пѣхотныхъ полковъ, 3-хъ эскадроновъ кавалеріи и 13-ти пушекъ 12-ти фунтовыхъ. Въ распоряженіе генералъ-маіора Лебеля, была вручена на первый разъ сумма въ 10,000 рублей, съ помощію которой, онъ долженъ былъ посылать въ самые Бендеры шпіоновъ, какъ для разузнанія о непріятелѣ, такъ и разглашенія о намѣреніи всей русской арміи приступить къ Бендерамъ. Сверхъ того, ему поручалось подкупить нѣсколькихъ поляковъ, которые подъ именемъ конфедератовъ, вступили бы въ крѣпость, и старались бы возмутить гарнизонъ, склоняя его къ оставленію крѣпости, предъ предстоящею опасностію. Наконецъ, слѣдовало попытаться, не жалѣя ни какой суммы, подкупить коменданта Сераскира-Пашу и если будетъ нужно, выдать задатокъ.

Графъ Витгенштейнъ, прибылъ 10-го октября въ турецкое урочище Тусколонъ. Съ одною частью отряда онъ выступилъ къ Бендерамъ, другую отправилъ къ сторонѣ Очакова, а третью—оставилъ для собранія паромовъ и лодокъ, безъ которыхъ онъ не могъ перейти черезъ Днѣстръ, во время его разлитія.

Въ то-же время, для розыска о непріятелѣ, были посланы къ Бендерамъ 2 гусара, говорившіе по турецки. Одинъ изъ нихъ, переодѣвшись въ мужицкое платье, досталъ пару воловъ, и съ возомъ дровъ вошелъ въ самыя Бендеры, гдѣ слышалъ общее неудовольствіе на коменданта, за непринимапіе средствъ къ оборонѣ, противъ ожидаемаго приближенія русскихъ къ крѣпости. Приведенный же

этими гусарами турокъ объявилъ, что въ крѣпости находится до 5,000 пѣхоты, при Янычарѣ-Агѣ; до 2,000 конницы, при Гаджибей—Солкола, 1,000, при Убинъ-Паши и 200, при Тоушанъ-Паши. Всѣ же войска находятся подъ командою Сераскира-Паши, коменданта крѣпости, при которомъ было его собственныхъ войскъ 2,000 кавалеріи и 200 человѣкъ пѣхоты. Пушекъ въ крѣпости находилось до 400, и много снарядовъ, но былъ большой недостатокъ въ артиллеристахъ. Сверхъ того, въ 20-ти верстахъ отъ крѣпости, въ Каушанахъ, стоялъ крымскій ханъ съ своею ордою.

Разбитіе партіи турокъ при д. Хаджи-бей.

Одновременно съ движеніемъ гр. Витгенштейна, кошевой атаманъ отправилъ 3,000 запорожцевъ, также къ Бендерамъ, а другая запорожская команда, была послана 29-го августа внизъ по Днѣпру, для поиска въ ногайскія степи; причемъ партія эта увела въ добычу 5,500 овецъ, и разбила защищавшихъ ихъ татаръ.

Партія-же запорожцевъ, посланная къ Бендерамъ, при старшинѣ Софронѣ Черномъ, настигла во время слѣдованія, 1-го октября, при деревнѣ Хаджи-бей, партію турокъ до 200 человѣкъ, шедшихъ изъ Очакова въ Аккерманъ. Запорожцы аттаковали и разбили ее на голову, отбили 2 знамени, булаву и литавры. Подойдя потомъ къ Бендерамъ и не переходя на ту сторону рѣки по случаю ея разлитія, запорожцы отбили у непріятеля болѣе 20,000 лошадей, почти все табунные жеребцы и кобылы, 4,000 овецъ, 1,000 штукъ рогатаго скота и 180 верблюдовъ.

Дѣйствія гр. Витгенштейна подъ Бендерамъ.

Едва отошли запорожцы отъ Бендеръ, какъ 13-го октября графъ Витгенштейнъ съ своимъ отрядомъ, прибылъ на позицію въ 13-ти верстахъ отъ крѣпости; упирая правый флангъ къ Днѣстру, онъ расположился на возвышенностяхъ, которыя были видны изъ Бендеръ, и построилъ свой отрядъ въ двѣ шеренги, растягивая его какъ только было можно. Маіоръ же Тырко былъ высланъ къ самой крѣпости, съ письмомъ къ коменданту, предлагавшимъ ему сдаться. Турки, бывшіе въ

предмѣстьѣ, прикрывавшемъ мостъ, числомъ до 500, выступили на встрѣчу; но когда отрядъ Тырко остановился, выславъ впередъ трубача съ письмомъ, то непріятель также остановился. Потомъ принявъ письмо, и давъ трубачу знакъ рукою отъѣхать назадъ, турки отошли къ предмѣстью.

Часа черезъ два, вѣроятно по полученіи приказанія отъ коменданта, 100 человѣкъ турокъ выѣхали впередъ и открыли перестрѣлку по отряду нашему. Тогда маіоръ Тырко, выслалъ отъ обоихъ своихъ фланговъ по 100 человѣкъ казаковъ, которые тотчасъ опрокинули непріятеля. Это было началомъ завязавшейся перестрѣлки; изъ крѣпости открылась сильная пушечная пальба, продолжавшаяся со втораго часа по полудни до самой ночи. Турки желали подвести казаковъ подъ выстрѣлы крѣпости, а нашъ отрядъ, старался выманить турокъ въ поле. Впрочемъ въ эту перестрѣлку у насъ убито только нѣсколько лошадей; непріятель же потерялъ 12 человѣкъ убитыми, и гораздо болѣе ранеными. Съ наступленіемъ ночи, нашъ отрядъ отступилъ отъ крѣпости версты на три, изъ предосторожности небыть аттакованнымъ превосходнымъ непріятелемъ. Но выставленые имъ впередъ ведеты, подъѣзжая къ самому предмѣстью города, не видали не только никакихъ войскъ, но даже и форпостовъ. Такая небрежность непріятеля, побудила маіора Тырко, произвести въ полночь нечаянное нападеніе на предмѣстье. Хотя онъ и неуспѣлъ овладѣть предмѣстьемъ, но взявъ 37 верблюдовъ, 600 лошадей и 4,000 рогатаго скота, спокойно отступилъ, надѣлавъ во всей крѣпости тревогу, такъ что до самаго разсвѣта производилась сильная канонада, хотя подъ крѣпостью давно уже ни кого не было. Въ тоже время маіоръ Тырко, отрядилъ партію маіора Ковача внизъ по Днѣстру, для наблюденія за татарами, стоявшими въ Каушанахъ, которые могли показаться съ этой стороны.

Съ разсвѣтомъ 14-го числа, непріятельскій отрядъ изъ пѣхоты и кавалеріи, въ силахъ уже гораздо значительнѣйшихъ чѣмъ на канунѣ, началъ выходить изъ предмѣстья. Маіоръ Тырко, не смотря на ослабленіе себя цѣлымъ отрядомъ маіора Ковача, рѣшился аттаковать непріятеля. Для этого онъ выслалъ впередъ незначительныя партіи; а 400 донскихъ казаковъ и 4 эскадрона гусаръ, составлявшихъ остальной его отрядъ, расположилъ скрытно. Передовыя партіи, нападая на непріятеля, тотчасъ отступали; а непріятель гонясь за ними, вышелъ изъ подъ выстрѣловъ крѣпости. Тогда маіоръ Тырко стремительно ударилъ на противника, и гналъ его до самаго форштата. Непрія-

тель потерялъ при этомъ до 20-ти убитыми, несчитая раненыхъ. У насъ же только ранено 5 человѣкъ. Въ пять часовъ по полудни, непріятель снова выступилъ изъ форпостовъ, и открылъ перестрѣлку, но уже не выходилъ въ поле, почему и нельзя было одержать надъ нимъ никакого успѣха. Съ наступленіемъ-же ночи, маіоръ Тырко отправилъ нѣсколько человѣкъ гусаръ и донскихъ казаковъ, при капитанѣ Волковѣ, приказавъ имъ зажечь предмѣстье, что и было въ точности исполнено, не смотря на сильную пальбу изъ крѣпости. Послѣ чего, отрядъ Тырко, въ которомъ лошади были до крайности изнурены, потому что двое сутокъ неѣли сѣна, и довольствовались только 2-мя гарнцами овса, отступилъ съ разсвѣтомъ къ главнымъ силамъ. Въ этотъ-же день, и въ отрядѣ графа Витгенштейна, весь провіантъ уже окончился; а потому онъ выступилъ по дорогѣ къ Ягорлыку, и остановился между Дубоссаръ и Ягорлыка, на самомъ Днѣстрѣ. Во время этого похода, и при стоянкѣ у Бендеръ, отрядъ его взялъ въ плѣнъ 4-хъ турокъ, и до 500 валаховъ, жителей ханскихъ деревень. Сверхъ того взято до 70 верблюдовъ, около 1,000 лошадей, рогатаго скота до 10,000, овецъ 50,000. Число убитыхъ и раненыхъ у непріятеля должно быть очень значительно, судя по числу взятыхъ лошадей, въ полной сбруѣ (*).

Отрядъ графа Витгенштейна стоя на новой своей позиціи, былъ усиленъ шедшими сзади полками, отданными первоначально въ команду графа Витгенштейна, до назначенія его начальникомъ легкихъ войскъ. Сверхъ того, отъ отряда генералъ-маіора Лебеля, какъ ближайшаго къ арміи, былъ высланъ достаточный запасъ провіанта и фуража въ отрядъ графа Витгенштейна. Вмѣстѣ съ тѣмъ, графъ Панинъ требовалъ настоятельно болѣе рѣшительныхъ дѣйствій противъ Бендеръ.

Графъ Витгенштейнъ съ своей стороны горѣлъ нетерпѣніемъ овладѣть Бендерами, и потому, какъ только набранные помощію молдаванъ, суда и плоты, были спущены по Днѣстру, онъ приказалъ генералъ-маіору Зоричу переправиться на ту сторону рѣки и слѣдовать къ Бендерамъ, куда и самъ выступилъ по лѣвому берегу Днѣстра.

Отрядъ Зорича состоялъ изъ 4,500 гусаръ, казаковъ и егерей, изъ которыхъ послѣдніе, были подъ начальствомъ подполковника Фелькерзама. 26-го октября, отрядъ Зорича подошелъ къ Бендерамъ.

(*) Рапортъ графа Витгенштейна къ графу Панину, отъ 15-го октября 1769 года.

Непріятель въ числѣ 5,000 человѣкъ пѣхоты, кавалеріи и съ артиллеріею, подъ командою самаго Сераскира Магометъ-Паши, выступилъ ему на встрѣчу изъ крѣпости. Въ то-же время со стороны Каушанъ, выступило на помощь крѣпости 9,000 татаръ, при самомъ ханѣ. Не смотря на превосходство непріятеля въ силахъ, войска наши аттаковали его и вогнали въ бендерское предмѣстье, причемъ непріятель не успѣлъ даже подобрать нѣсколькихъ сотъ убитыхъ, оставленныхъ на мѣстѣ. Генералъ-маіоръ Зоричь преслѣдуя непріятеля, вступилъ въ самое предмѣстье, но не успѣвъ войти въ крѣпость, отошелъ изъ предмѣстья къ мѣсту сраженія, гдѣ и провелъ ночь. Но въ ту-же ночь, для обезпокоиванія непріятеля, генералъ-моіоръ Зоричь снова отправилъ маіора Бедрягу съ 200 егерей, 2-мя эскадронами гусаръ и 3-мя легкими орудіями, въ предмѣстье (старые Бендеры.)

Маіоръ Бедряга, подступя къ предмѣстью, открылъ такой сильный огонь, что непріятель вскорѣ прекратилъ пальбу изъ предмѣстья; въ то-же время, брошенная изъ единорога бомба, зажгла строеніе и освѣтила подходившее изъ крѣпости подкрѣпленіе. Тогда маіоръ Бедряга отступилъ назадъ, безъ всякой потери.

На другой день, генералъ-маіоръ Зоричь получилъ приказаніе возвратиться съ отрядомъ назадъ, на лѣвый берегъ, и потому отступилъ, имѣя въ арріергардѣ казаковъ. Непріятель завидя наше отступленіе, большою массою бросился на казаковъ; но отрядъ Зорича обратясь снова къ непріятелю, аттаковалъ и прогналъ его. Преслѣдовавшіе его охотники, на лучшихъ лошадяхъ, взяли 2 знамени. Сверхъ того, отбито 14 верблюдовъ, 12 лошадей, 500 штукъ рогатаго скота и 8,000 овецъ.

Съ нашей стороны за все это время убито 33 и ранено 40 человѣкъ.

Графъ Панинъ не могъ нахвалиться Зоричемъ за это дѣло.

Во время этой аттаки Бендеръ съ праваго берега Днѣстра, отрядомъ Зорича, графъ Витгенштейнъ съ своимъ отрядомъ подступилъ къ Бендерамъ съ лѣвой стороны рѣки. 3,000 отрядъ непріятеля выступилъ ему на встрѣчу. Графъ Витгенштейнъ выслалъ противъ него оставшіяся у него легкія войска, при подполковникѣ Тутолминѣ. Завязалась сильная перестрѣлка, при которой одинъ сумскій гусарскій полкъ, состоя всего изъ 264-хъ человѣкъ, выпустилъ 3,300 патроновъ.

Между тѣмъ самъ графъ Витгенштейнъ, съ прочими войсками, также подходилъ къ предмѣстью лѣваго берега, и готовился аттаковать не-

пріятельскій отрядъ. Непріятель не выждавъ аттаки отступилъ въ предмѣстье, потерявъ болѣе 200 человѣкъ убитыми и 1 знамя. На другой день 27-го октября, графъ Витгенштейнъ снова подступилъ къ предмѣстью. Непріятель встрѣтилъ его сильною вылазкою изъ крѣпости, которая тотчасъ обращена была въ бѣгство, и отступала черезъ мостъ съ такою поспѣшностію, что многіе были сброшены въ воду и потонули.

Изъ крѣпости во все это время производилась сильная, но безвредная пальба, и убита была только лошадь подъ ординарцемъ графа Витгенштейна, который стоялъ около него. Съ нашей же стороны дѣйствіе артиллеріи, изъ 4-хъ единороговъ, было, какъ и всегда, превосходно; она поражала толпы непріятеля, разстроивала ихъ при первомъ появленіи, и успѣвала нѣсколько разъ зажигать крѣпость. Потеря наша состояла изъ 1-го оберъ-офицера, 12-ти гусаръ и 5-ти казаковъ; сверхъ того, ранено: 1 оберъ-офицеръ и 8 нижнихъ чиновъ.

Графъ Панинъ предпринимая поискъ на Бендеры, надѣялся, что отрядъ графа Витгенштейна будетъ усиленъ отрядомъ отъ 1-ой арміи; но вскорѣ онъ получилъ отъ графа Румянцева увѣдомленіе, что онъ не видитъ возможности успѣха противъ Бендеръ, не имѣя осадной артиллеріи, и что, къ тому-же, онъ, по занятіи Молдавіи особымъ корпусомъ, не можетъ отдѣлить къ Бендерамъ ни какого отряда. По этому графъ Панинъ рѣшился собрать всѣ отдѣльные отряды и расположиться на зимнихъ квартирахъ.

Получивъ приказаніе возвратиться къ арміи, графъ Витгенштейнъ, отозвавъ отрядъ Зорича съ того берега, отступилъ отъ Бендеръ 27-го октября, и двинулся обратно въ раіонъ расположенія 2-й арміи, которую графъ Панинъ рѣшился поставить на зимнія квартиры, ибо по суровости климата, нельзя было далѣе оставаться въ палаткахъ, да и не было въ томъ особенной надобности.

Обратный путь 2-й арміи и расположеніе ея на зимнихъ квартирахъ.

Съ этою цѣлью 2-я армія выступила изъ Покатилово и разошлась на зимнія квартиры, направляясь на Торговицу, Криво-колено, Шполу, Чигиринъ, Крюковъ, Полтаву и Харьковъ.

Раіонъ квартирнаго расположенія 2-ой арміи, прикрывая наши

южныя губерніи со стороны Крыма и Буга, давалъ, въ тоже время, возможность, сохранять связь съ квартирнымъ расположеніемъ 1-ой арміи.

1-й корпусъ, генералъ-маіора Лебеля, расположился отъ Умани до Кременчуга, чтобы прикрывая Елисаветградскую провинцію, быть въ тоже время въ связи съ 1-ю арміею; для этого, между Грановo и Брацлавомъ поставлены казацкіе посты чрезъ 25 верстъ. 2-й корпусъ, генералъ-поручика князя Долгорукова, составлявшій правый флангъ арміи, расположенъ въ окрестностяхъ Полтавы и Кременчуга. Потомъ центръ арміи, подъ командою генералъ-поручика Ренненкампфа, переведеннаго изъ 1-ой арміи, въ окрестностяхъ Харькова. Лѣвый флангъ генералъ-поручика Далке, простирался до корпуса генералъ-поручика Берга, въ окрестностяхъ Торговки и Гуляполя; корпусъ Берга стоялъ отъ Изюма къ Бахмуту и Павловской крѣпости. По линіи, корпусъ графа Остермана, въ Крюковѣ, Кременчугѣ, Калибердѣ, Мишуриномъ рогѣ, Переволочнѣ, Орликѣ, Борисоглѣбской крѣпости, Китай городѣ, Дивенской крѣпости, Васильевской и Ряжской крѣпостяхъ и крѣпости св. Ѳеодора. Въ крѣпостяхъ поставлено по 2, а въ прочихъ пунктахъ, по 1-й ротѣ. Наконецъ въ Изюмѣ—2 роты. Легкія войска генералъ-маіора Зорича, раздѣлены были по другимъ корпусамъ. Главная квартира была назначена въ Харьковѣ, какъ центральномъ пунктѣ расположенія арміи, куда главнокомандующій и прибылъ 20-го ноября. На слѣдующій день у графа Панина, былъ большой обѣдъ и ужинъ, на который были приглашены всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры. Балъ и великолѣпная иллюминація въ городѣ, дополняли общую радость, по случаю окончанія кампаніи этого года.

Въ самый этотъ день получено было извѣстіе отъ генералъ-поручика Берга, о новомъ разбитіи татаръ.

Послѣдній въ 1769 г. набѣгъ татаръ.

13-го ноября замѣчена была сильная партія татаръ, около поста на вершинѣ Кальміуса, откуда далеко было видно противника, куда бы онъ ни пошелъ. Находившійся тамъ донской полковникъ Колпа-

ковъ, съ 200 доброконныхъ казаковъ, отправился за ними въ погоню. Нагнавъ на другой день татаръ, онъ совершенно разбилъ ихъ, положивъ на мѣстѣ болѣе 100 человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ находился самъ предводитель татаръ, Шатимиръ-Ага и славный наѣздникъ Хозбагачь. Непріятель потерялъ сверхъ того 1 значекъ, 160 лошадей, 74 сайдака, 8 паръ пистолетовъ, 12 копей и всѣ вьюки съ платьемъ и продовольствіемъ. Не смотря на то, что татары были въ числѣ 500 человѣкъ, у насъ не убито ни одного, а ранено всего 5 человѣкъ.

Въ тоже время, другая не большая партія татаръ, напала на постъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ, занимавшихъ мельницу, на устьѣ Казеннаго торца, и захватила 5 человѣкъ въ плѣнъ. Изъ Бахмута тотчасъ была выслана противъ татаръ команда пикинеръ; но полковникъ Колпаковъ, еще прежде нагналъ и разбилъ противника, освободивъ плѣнныхъ и взятыхъ воловъ.

Такимъ образомъ кончились всѣ дѣйствія второй арміи въ 1769 году. Въ началѣ декабря мѣсяца, всѣ войска ее составлявшія, были уже поставлены по квартирамъ, и оставалось только озаботиться заготовленіемъ магазиновъ, въ Умани и Грановѣ, и плана для предстоящей кампаніи, слѣдующаго 1770 года.

Намъ остается только разсмотрѣть дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ генералъ-поручика Медема и генералъ-маіора Тотлебена, а также морское плаваніе эскадры, посланной въ Средиземное море.

Азовская флотилія въ этомъ году не дѣйствовала, потому, что непріятель, послѣ разбитія его черноморской флотиліи, не обнаруживалъ покушенія ни на Азовъ, ни на Таганрогъ.

Дѣйствія отряда генералъ-маіора Медема на Кавказѣ.

Мы видѣли уже, что для возмущенія и покоренія въ подданство Россіи подвластныхъ Турціи народовъ, отъ устья Дона и Волги до кавказскихъ горъ, и отъ Азовскаго до Чернаго морей, назначенъ былъ отрядъ генералъ-маіора Медема.

Отрядъ этотъ состоялъ изъ 2-хъ эскадроновъ драгунъ, бывшаго уфимскаго полка; 2-хъ эскадроновъ гусаръ, бывшаго грузинскаго полка; 1 гарнизонная рота, изъ астраханскихъ баталіоновъ; артил-

лерійскихъ орудій съ служителями 4; инженеръ-офицеръ 1; донскихъ казаковъ 1,000; волжскихъ 497; яицкихъ 490; гребенскихъ семейныхъ и терскихъ 150; всего казаковъ 2,137.

Отряду Медема долженъ былъ содѣйствовать намѣстникъ калмыцкаго ханства, Убаши, бывшій уже въ подданствѣ Россіи и кочевавшій съ своими калмыками по степямъ Астраханской губерніи. Для подкрѣпленія нерегулярныхъ полчищъ калмыковъ, при ханѣ калмыцкомъ состояла не большая наша команда драгунъ и казаковъ, при подполковникѣ Кишенскомъ, къ которой придано было два легкихъ орудія.

Сверхъ того, еще при началѣ войны, намѣстнику ханства, приказано было отдѣлить до 20,000 калмыковъ во 2-ю армію, въ распоряженіе графа Румянцева.

Для похода на Кавказъ, въ земли, лежащія по Кубани, намѣстникъ ханства выжидалъ только удобнаго времени. Необыкновенно, холодная и снѣжная зима 1768 года въ тѣхъ мѣстахъ, не позволяла калмыкамъ выступить въ походъ ранѣе апрѣля мѣсяца.

Одна ихъ часть дѣйствительно выступила къ Кубани, а 20,000 калмыковъ, въ тоже время, было отослано во 2-ю армію, въ томъ числѣ къ корпусу Берга 16,000.

Въ тоже время, на соединеніе съ калмыками, слѣдовалъ изъ Моздока корпусъ регулярныхъ войскъ, генералъ-маіора Медема, при которомъ состояли и казаки.

По соединеніи отряда Медема съ калмыками, предполагалось произвѣсть общій поискъ надъ кубанскими, кабардинскими и другими горными татарами, и защищать ихъ сосѣдей, преданныхъ Россіи.

Но въ то время, когда намѣстникъ ханства приближался къ Кубани на соединеніе съ отрядомъ Медема, и для дальнѣйшаго наступленія въ горы, татары горные, узнавъ объ отправленіи 20,000 калмыковъ во 2-ю армію, и думая, что калмыцкіе улусы по этому остались беззащитны, рѣшились также сдѣлать набѣгъ на калмыцкія жилища.

Калмыки и татары встрѣтились 28-го апрѣля, на р. Калаузѣ.

Вечеромъ 28-го апрѣля, передовые калмыцкіе разъѣзды дали знать о появленіи противъ нихъ не большихъ отрядовъ татаръ. Но какъ приближавшаяся ночь препятствовала дальнѣйшимъ наблюденіямъ за непріятелемъ, то ханъ Убаши, усиливъ передовые отряды, и велѣвъ всѣмъ войскамъ своимъ быть въ готовности на случай тревоги ночью, расположился на ночлегъ, близь рѣки Калаузы. Къ разсвѣту

29-го апрѣля, онъ оставилъ главныя силы на ночлегѣ, а съ частью ихъ, подвинулся къ передовымъ своимъ разъѣздамъ, верстъ на десять впередъ. Во время этого слѣдованія, передовыя войска хана замѣтили уже появленіе непріятеля, въ силахъ гораздо большихъ чѣмъ на канунѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, татары начали наступать, и передовыя калмыцкія войска принуждены были отступить, завязавъ съ татарами перестрѣлку.

Узнавъ о наступленіи татаръ и объ отступленіи передовыхъ своихъ отрядовъ, ханъ Убаши, при которомъ находились, кромѣ его калмыковъ, команда подполковника Кишенскаго, и войска однаго калмыцкаго владѣтеля, приказалъ отряду, съ которымъ онъ слѣдовалъ, скакать во весь опоръ, къ передовымъ войскамъ, что бы остановить наступленіе татаръ.

Прибывшій отрядъ подкрѣпилъ отступавшіе передовые разъѣзды калмыковъ, и остановилъ татаръ. Вслѣдъ за тѣмъ, вдали показалась пыль отъ приближенія прочихъ калмыцкихъ войскъ, стоявшихъ на ночлегѣ.

Татары, замѣтя поднявшуюся вдали густую пыль, начали отступленіе, продолжая перестрѣлку, и наконецъ остановились въ глубокой лощинѣ, покрытой терновыми кустами, на которой находился густой буеракъ.

Татары примкнули правый флангъ свой къ буераку, и спѣшивъ 500 человѣкъ, поставили ихъ въ буеракъ для производства сильнаго ружейнаго огня; прочіе же построились въ три линіи.

Калмыки, съ своей стороны, также спѣшили часть конницы для ружейной пальбы, а прочими войсками, окружили татаръ со всѣхъ сторонъ. Татары защищались храбро, и стойко отражали аттаки калмыковъ.

Тогда подполковникъ Кишенскій, поставилъ свои 2 пушки на высокомъ холмѣ, противъ лѣваго фланга татаръ, въ самомъ близкомъ отъ нихъ разстояніи, и открылъ огонь вдоль 1-ой линіи татаръ, которая, послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ тотчасъ скрылаоь въ буеракъ. Вслѣдъ за тѣмъ 2-я линія, которая почти вся была спѣшена, также удалилась въ буеракъ. Оставалась только на прежнемъ мѣстѣ 3-я линія. Подполковникъ Кишенскій открылъ и по ней продольный огонь, и третьимъ выстрѣломъ, привелъ ее въ большое разстройство.

Замѣтя разстройство непріятеля, калмыки бросились въ аттаку, и совершенно разсѣяли его. Потеря татаръ была очень велика, и чис-

ло ихъ въ бою, простиралось до 6,000 отборнаго войска, составленнаго изъ разныхъ турецкихъ подданныхъ, жившихъ по рѣкѣ Кубани и въ сосѣднихъ горахъ. Отрядъ состоялъ подъ начальствомъ двухъ султановъ изъ фамиліи крымскихъ хановъ, Арсланъ-Гирея и Максютъ-Гирея.

Сраженіе это продолжалось отъ 2-хъ часовъ по полудни до самой ночи, когда татары были уже совершенно разбиты; калмыцкіе отряды гнались за раздробленными партіями татаръ, которыхъ не могла скрыть самая темнота ночи, и изъ которыхъ только не многіе успѣли спастись. Въ особенности много погибло татаръ въ рѣчкѣ Калаузѣ, за которую калмыки заблаговременно отправили сильную партію, для отрѣзанія татарамъ отступленія, тогда какъ прочія войска теснили ихъ съ фронта.

Въ этомъ сраженіи у татаръ было отбито 5 знаменъ: одно черное, два красныхъ и два бѣлыхъ; болѣе 5,000 лошадей, множество панцырей и проч.; плѣнныхъ же не было вовсе, кромѣ взятыхъ для распросовъ, потому что калмыки никому не давали пощады, да и татары защищались до послѣдней крайности. Потеря калмыковъ состояла только изъ 16-ти убитыхъ и 15-ти раненыхъ, что нужно приписать невыгодѣ непріятельской позиціи, въ глубокой лощинѣ, откуда татары должны были стрѣлять вверхъ по калмыкамъ, занимавшимъ высоты; сверхъ того, пушечный огонь подполковника Кишенскаго, нанесъ большую потерю непріятелю въ людяхъ, тогда какъ самъ онъ не потерялъ ни одного человѣка, ни убитымъ, ни раненымъ.

Послѣ этого сраженія, калмыки продолжали безпрепятственно свой маршъ къ бештовымъ горамъ, при которыхъ и соединились съ отрядомъ регулярныхъ войскъ, генералъ-маіора Медема, пришедшимъ отъ Моздока.

Бештовыя горы состояли въ то время во владѣніи кабардинскихъ черкесъ, которыхъ подданство давно уже оспаривалось Россіей и Турціей, и которые, по мирному трактату, заключенному между обѣими этими державами въ 1739 году, объявлены были народамъ вольнымъ и ни отъ кого независимымъ.

Съ того времени между кабардинцами образовались двѣ партіи, одна была болѣе предана Турціи, другая—Россіи, которой обязана была своею вольностію.

При началѣ настоящей войны, обѣ державы старались привлечь на свою сторону кабардинцевъ. Неспособные къ самостоятельному

существованію, кабардинцы, частью вступили снова въ подданство Турціи; другая же часть просила Россію, о покровительствѣ, и принятіи ея въ подданство.

Но едва отрядъ генералъ-маіора Медема и калмыцкаго хана подошелъ къ границамъ кабардинцевъ, и вступилъ въ бештовыя горы, какъ партія, преданная Турціи смирилась, и всѣ кабардинцы признали надъ собою власть императрицы всероссійской, на вѣрность которой принесли присягу, выдали аманатовъ, и даже переселились ближе къ нашимъ границамъ, поселясь по рѣкѣ Баксани, на которой они и прежде жили. Только самые искренніе приверженцы Порты засѣли въ ущельяхъ, но вскорѣ и они принуждены были покориться.

Генералъ-маіоръ Медемъ, употреблялъ сперва миролюбивыя увѣщанія съ засѣвшими въ ущельяхъ кабардинцами, но всѣ его переговоры были тщетны. Тогда, 6-го іюня, отрядилъ онъ противъ нихъ 1 эскадронъ гусаръ, 800 казаковъ и 3,000 калмыковъ, при 2-хъ орудіяхъ, и велѣлъ выбить ихъ изъ ущелій. Отрядомъ этимъ командовалъ премьеръ-маіоръ грузинскаго полка князь Ратіевъ.

Кабардинцы упорно защищались до самой ночи, потерявъ при этомъ 50 человѣкъ убитыми, и болѣе 300 плѣнными, въ томъ числѣ взяты два владѣльца. Съ нашей стороны убитъ 1 казакъ и 8 челов. калмыковъ, а ранено 4 гусара, 2 казака и 6 калмыковъ. 7-го іюня, противники, потерявъ всякую надежду на успѣхъ защиты, принуждены были покориться, и также приняли подданство Россіи. Тогда всѣ, взатые въ плѣнъ кабардинцы, были немедленно освобождены.

Покореніе Кабарды было очень важно по дальнѣйшимъ результатамъ, ибо, въ то время, когда генералъ-маіоръ Медемъ занимался прочнымъ утвержденіемъ кабардинцевъ въ вѣрности Россіи, къ нему прибыла депутація отъ абазинцевъ, извѣстныхъ также подъ именемъ *алтыкесекъ* или *шестиродные*. Народъ этотъ имѣя жительство въ вершинахъ Кубани, былъ издревле въ подданствѣ кабардинскихъ владѣтелей, и потому, когда Кабарда вступила подъ власть Россіи, абазинцы также, по ея примѣру, добровольно объявили себя нашими подданными.

Приведя въ подданство абазинцевъ, генералъ-маіоръ Медемъ двинулся къ верховьямъ Кубани, для покоренія народовъ, жившихъ по этой рѣкѣ. На походѣ его встрѣтила новая депутація отъ горнаго народа башилбайскаго, сосѣдняго абазанцамъ, который по ихъ при-

мѣру, также просилъ о принятіи его въ подданство Россіи. Обнадеживъ депутацію въ покровительствѣ Россіи, генералъ-маіоръ Медемъ, продолжалъ слѣдованіе къ Кубани, куда и прибылъ 21-го іюня, найдя рѣку въ полномъ разливѣ, отъ растаявшихъ по горамъ снѣговъ.

Пока собирались матеріалы для устройства переправы, получено было извѣстіе, что въ горахъ на правомъ берегу Кубани, находятся татарскіе мурзы ахлова и таганова роду, съ значительными, враждебными намъ партіями, и что при нихъ находится также Карачь султанъ, изъ рода крымскихъ хановъ.

30-го іюня, отрядъ генералъ-маіора Медема, вмѣстѣ съ калмыками, выступилъ, на легкѣ, противъ этихъ непріятельскихъ скопищъ, преодолѣвая большія трудности при проходѣ чрезъ тѣснины ущелій.

Узнавъ о приближеніи нашихъ войскъ, татары, собравшіеся на правой сторонѣ Кубани, переправились на лѣвую ея сторону 1-го іюля, и заняли тѣснины между Кубанью и рѣкою Теберта.

Получивъ это извѣстіе, генералъ-маіоръ Медемъ отправилъ, въ свою очередь, на лѣвый берегъ Кубани 5,000 калмыковъ, подъ начальствомъ двухъ ихъ владѣльцевъ, и одного кабардинскаго владѣтеля, который хорошо зналъ мѣстность. Отрядъ этотъ переправился черезъ Кубань вплавъ, а генералъ-маіоръ Медемъ съ ханомъ калмыцкимъ, продолжалъ слѣдовать внизъ по правому берегу Кубани, выславъ впередъ яицкихъ казаковъ. Между тѣмъ переправившійся уже на лѣвый берегъ непріятель, засѣлъ въ ущельяхъ, и скрываясь за каменьями, открылъ по подходящему 5,000 отряду калмыковъ сильный ружейный огонь.

Тогда на правомъ берегу Кубани, отъ отряда Медема, было поставлено одно орудіе, и дѣйствіемъ его на тотъ берегъ, непріятель тотчасъ принужденъ былъ отступить, на лежавшую назади высокую гору, и засѣлъ въ ея ущеліяхъ. Вскорѣ прибыли еще нѣсколько орудій отряда Медема, которыя бросая разрывныя снаряды съ праваго берега въ ущелья, заставили татаръ искать другаго спасенія. Непріятель намѣревался скрыться въ ущельяхъ горъ, сопровождающихъ теченіе Тиберта.

Но 5,000 отрядъ калмыковъ, бывшій на лѣвомъ берегу Кубани, замѣтя выступленіе непріятеля изъ занимаемой имъ позиціи, заградилъ ему дорогу; а часть калмыловъ, бывшихъ при отрядѣ генералъ-маіора Медема, бросилась вплавь на лѣвый берегъ Кубани, и также аттаковала непріятеля.

Татары должны были снова возвратиться на гору, которую они передъ тѣмъ занимали.

Занявъ ея вершину, покрытую густымъ лѣсомъ, непріятель предохранилъ себя отъ дальнѣйшей аттаки и вреда нашей артиллеріи.

Между тѣмъ намѣреваясь перейти на ту сторону рѣки, генералъ-маіоръ Медемъ выслалъ разъѣзды, для отысканія на Кубани брода; разъѣзды эти донесли, что въ недальнемъ разстояніи находится на Кубани мостъ.

Тогда генералъ-маіоръ Медемъ, отрядилъ команду казаковъ изъ 400 человѣкъ, для занятія этого моста.

Для слѣдованія къ этому мосту нужно было пройти сквозь ущелье, между Кубанью и отвѣсною скалою, которое было занято непріятелемъ, и защищалось укрѣпленіемъ, построеннымъ въ густомъ лѣсу въ ущельѣ. По этому, высланный отрядъ казаковъ, былъ встрѣченъ сильной пальбой, и принужденъ былъ отступить отъ ущелья.

На подкрѣпленіе этого казацкаго отряда былъ высланъ капитанъ Фромгольтъ, съ 1-мъ эскадрономъ гусаръ и 1 пушкою.

При новой аттакѣ, непріятель былъ выбитъ изъ ущелья, и поспѣшно перебѣжалъ въ лежащую при мостѣ деревню, а оттуда по мосту переправился на лѣвый берегъ рѣки. Войска наши заняли предмостную деревню и мостъ, но не могли перейти на тотъ берегъ, потому, что непріятель успѣлъ разломать остальную часть моста, и засѣлъ противъ него на томъ берегу въ ущельяхъ; однако дѣйствіемъ пушечнаго и ружейнаго огня, принужденъ былъ отступить далѣе.

На другой день, то есть 2-го іюля, по исправленіи моста, генералъ-маіоръ Медемъ отправилъ премьеръ маіора князя Ратіева съ 3-мя эскадронами гусаръ, 100 казаковъ и съ оставшейся при немъ частью калмыковъ, при 1 пушкѣ, на лѣвый берегъ Кубани. Къ отряду этому были присоединены и новые подданные наши горскіе владѣтели.

Князь Ратіевъ, послѣ чрезвычайно труднаго перехода по горамъ, достигъ непріятельскаго аула Чекнасъ. По приближеніи нашихъ войскъ, непріятель частью засѣлъ въ горахъ, а частью пробрался на лѣвый берегъ р. Тебертъ.

Послѣ четырехъ часовой перестрѣлки, непріятель былъ окончательно выбитъ изъ горъ, и разсыпался по лѣсамъ.

Между тѣмъ капитанъ Фромгольтъ, посланный съ 200 яицкихъ и гребенскихъ казаковъ, перейдя прямо черезъ горы, разсѣялъ и послѣдніе остатки непріятеля.

Дальнѣйшее преслѣдованіе противника, бродившаго чуть не поодиночкѣ, на чрезвычайно пересѣченной мѣстности, гдѣ на каждомъ шагу онъ могъ найти для себя прикрытіе, становилось не возможнымъ, и потому 3-го іюля, всѣ мелкіе отряды наши были собраны, и отрядъ маіора Ратіева возвратился обратно къ Кубани, для присоединенія къ отряду генералъ-маіора Медема

Приблизясь къ мосту для переправы, Ратіевъ былъ встрѣченъ ружейными выстрѣлами, съ того самаго укрѣпленія, съ котораго 1-го іюля былъ выбитъ непріятель.

По этому князь Ратіевъ, отрядилъ капитана Фромгольта съ командой для прогнанія засѣвшаго въ ущельи непріятеля. Быстро перейдя мостъ, капитанъ Фромгольтъ тотчасъ овладѣлъ ущельемъ, послѣ чего, отрядъ князя Ратіева могъ уже легко произвесть переправу, и присоединиться къ отряду генералъ-мріора Медема.

5-го іюля, отрядъ Медема и калмыцкаго хана, возвратились въ прежній лагерь, при рѣкѣ Кубани, въ которомъ стояли еще 21-го іюня.

Такимъ образомъ всѣ скопища горныхъ, враждебныхъ намъ народовъ, были разогнаны въ нѣсколько дней. Непріятель понесъ при этомъ значительную потерю, сколько можно было судить по тѣмъ убитымъ, которыхъ видѣли обрывавшимися со скалъ, и погибавшихъ отъ дѣйствія нашей артиллеріи и ружейнаго огня. Но на мѣстѣ не поднято ни одного человѣка, потому, что всѣхъ убитыхъ и раненыхъ непріятель забиралъ съ собою. Въ плѣнъ также не взято ни одного человѣка; но за то освобождено было нѣсколько русскихъ, томившихся въ плѣну у татаръ. Всѣ эти освобожденные, единогласно утверждали, что татары никогда не допускали возможности, что-бы войска наши могли ходить по ихъ горамъ, и тѣмъ болѣе провозить съ собою пушки.

Всѣ татарскія жилища, оставленныя совершенно безъ защиты, достались въ наше распоряженіе, при чемъ взято разнаго скота болѣе 30,000 штукъ.

Наша потеря состояла всего изъ 7-ми казаковъ и 5-ти калмыковъ убитыми; а 22 казака и 11 калмыковъ ранено. Сверхъ того, утонуло въ Кубани: 1 гусаръ и 7 калмыковъ съ лошадями.

Дальнѣйшія дѣйствія отряда генералъ-маіора Медема, были отложены по случаю разлитія горныхъ рѣкъ; но какъ и послѣ, полчища непріятельскія ни гдѣ не собирались , то на этомъ и окончились дѣйствія генералъ-маіора Медема въ 1769 году.

Флотилія, высланная въ Средиземное море.

Флотилія, назначенная въ Средиземное море, въ кампанію 1769 года не имѣла ни какихъ дѣйствій, потому что находилась въ слѣдованіи.

18-го іюля, по осмотрѣ при Красной горкѣ эскадры, состоявшей подъ начальствомъ адмирала Спиридова, она намѣревалась вступить въ плаваніе; но противный вѣтеръ удержалъ ее у кронштадскаго порта до 26-го числа. Въ полдень 26-го іюля, эскадра снялась съ якоря и пустилась въ море; плаваніе происходило въ двѣ линіи судовъ, одна за другою.

Въ ночь на 9-е августа, сильная буря разметала всю эскадру около острова Готланда, и очень повредила самый большой корабль Святославъ о 84-хъ пушкахъ. Корабль этотъ едва могъ обратно достичь, 14-го августа, ревельскаго рейда, гдѣ и былъ приведенъ въ исправность.

1-го сентября эскадра прибыла къ Копенгагену. Датскій король Христіанъ VII и королева Матильда, изъявили желаніе принять, въ лѣтнемъ дворцѣ Фридрихсбергѣ, штабъ и оберъ-офицеровъ нашей эскадры, и вообще были очень внимательны. Во дворцѣ данъ былъ по этому случаю большой обѣдъ.

Эскадра наша простояла при Копенгагенѣ 8 дней. Къ вечеру 9-го сентября, эскадра снялась съ якоря, и при попутномъ вѣтрѣ, остановилась того-же числа не далеко отъ города Эльсенера. Продолжая путь далѣе, эскадра наша прошла чрезъ Зундъ, и слѣдовала мимо Портсмута и Фальмута, Ламаншемъ къ Гуллю; потомъ мимо западныхъ береговъ Франціи и Португаліи къ Гибралтару. Въ Англіи и Португаліи русскихъ встрѣчали очень радушно.

Въ концѣ 1769 года, эскадра наша вступила въ Средиземное море, и направилась на островъ Минорку къ Портъ Магону, не успѣвъ такимъ образомъ предпринять ни какихъ военныхъ дѣйствій въ кампанію этого года.

Экспедиція въ Грузію и Иммеретію.

Къ сожалѣнію, нѣтъ почти ни какихъ свѣдѣній, касательно грузино-иммеретинскаго похода Тотлебена, въ кампанію 1769 года. Извѣстно только, что корпусъ его, который предполагалось составить силою до 40,000 челов. выступилъ изъ Моздока, вверхъ по Тере-

ку, и въ началѣ сентября достигъ, такъ называемаго адосоваго поля, къ западу отъ горы Гудъ. Здѣсь прибылъ къ нему грузинскій царь Ираклій, съ важнѣйшими владѣтельными князьями, которые всѣ охотно признали подданство Россіи. Дальнѣйшія дѣйствія отряда Тотлебена, относятся уже къ кампаніи слѣдующихъ годовъ.

Общія замѣчанія на компанію 1769 г.

Разсмотрѣвъ кампанію 1769 года, мы видѣли, что главная роль выпала на долю 1-й арміи. Она два раза подступала къ Хотину, одержала нѣсколько генеральныхъ сраженій, вступила въ Хотинъ, плѣнила обоихъ господарей: молдавскаго и валахскаго, заняла обѣ столицы этихъ княжествъ и самыя княжества, наконецъ, проникла до самаго Дуная. Предъ такими блистательными результатами, блѣднѣютъ дѣйствія 2-ой арміи, которой, кромѣ нѣскольлихъ передовыхъ стычекъ, не приходилось дѣйствовать съ непріятелемъ. Но это кажущееся бездѣйствіе 2-й арміи, при болѣе тщательномъ его анализѣ, является совершенно въ иномъ свѣтѣ. Результаты дѣйствій 2-й арміи, едва ли не были еще блистательнѣе чѣмъ первой, которая не достигла бы ихъ, при иныхъ дѣйствіяхъ графа Румянцева.

Мы видѣли, что 1-я армія, начала свои наступательныя дѣйствія движеніемъ къ Хотину, въ апрѣлѣ, и что движеніе это, не принесло и не могло принести ни какой пользы. Мы видѣли также, ошибочное расположеніе арміи князя Голицына не на Днѣстрѣ, а около Менджибожа, гдѣ она оставалась въ бездѣйствіи, отъ обратнаго отступленія за Днѣстръ, до 8-го іюня. Это самое дало непріятелю возможность, при всей медленности съ его стороны, усилить хотинскій гарнизонъ до 80,000 челов., что уже заставляло опасаться рѣшительныхъ дѣйствій противника, и движеніе къ Каменецъ-Подольску.

Между тѣмъ, 2-я армія, перейдя Днѣстръ въ первыхъ числахъ мая, медленно подвигалась къ Бугу. Эта медленность была полезна. Армія визиря находилась тогда еще на Дунаѣ, и потому былобы не благоразумно обнаруживать заблаговременно и свои силы и свое направленіе; напротивъ, нужно было ожидать разъясненія непріятельскихъ намѣреній. Когда же армія визиря подошла къ Рябоймогилѣ, а потомъ перешла къ Бендерамъ, то графъ Румянцевъ, отгадавъ намѣреніе визиря вступить въ Новороссію, приблизился къ Бугу, чтобы остановить турокъ на этой рѣкѣ; но въ это самое время, князь Голицынъ, вторичнымъ движеніемъ къ Хотину, открылъ

всю Польшу. Такимъ образомъ, графу Румянцеву предстояла трудная задача, съ силами въ трое или въ четверо слабѣе непріятельскихъ, защищать огромное пространство отъ Азовскаго моря до самаго Хотина.

Если бы онъ раздѣлилъ свою армію на нѣсколько мелкихъ отрядовъ, и поставилъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ охраняемаго пространства, то легко могъ быть разбитъ на каждомъ пунктѣ; если бы онъ, не раздѣляя своей арміи, выслалъ впередъ одни не большіе разъѣзды, а самъ, для ближайшаго ихъ поддержанія, сталъ бы на Бугѣ, или близъ него, то непріятель легко могъ бы узнать слабость его силъ и началъ-бы наступленіе, котораго такъ слѣдовало опасаться; расположившись-же на значительномъ разстояніи отъ Буга и дѣйствуя чисто оборонительно, графъ Румянцевъ также указалъ бы на слабость своихъ силъ, и подвергалъ мелкіе отряды отдѣльному разбитію, что могло ободрить противника, и побудить его къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Дѣйствуя наконецъ наступательно, графъ Румянцевъ, и въ этомъ случаѣ, обнаружилъ-бы свою слабость, что могло имѣть гибельныя послѣдствія. По этому графъ Румянцевъ, не ограничиваясь чисто пассивнымъ положеніемъ, и не предпринимая рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій съ главными силами, держалъ ихъ въ значительномъ отдаленіи отъ непріятеля, а впередъ выслалъ сильные отдѣльные отряды, которые дѣйствовали наступательно.

Такимъ образомъ графъ Румянцевъ не давалъ противнику возможности узнать настоящую силу своей арміи; а съ другой стороны, судя по сильнымъ передовымъ отрядамъ нашимъ, непріятель предполагалъ и главныя силы графа Румянцева, гораздо сильнѣе чѣмъ онѣ были.

Это заблужденіе визиря и было главною причиною его бездѣйствія, и нерѣшительности вторгнуться въ Новороссію. Когда же потерявъ безъ пользы время, онъ рѣшился идти на освобожденіе Хотина, графъ Румянцевъ тотчасъ сдѣлалъ сильную диверсію къ Бендерамъ и тѣмъ остановилъ визиря. Безъ этого, можетъ быть, армія князя Голицына, по вторичномъ отступленіи отъ Хотина, не отошла бы такъ спокойно, какъ это случилось. Сверхъ того, графъ Румянцевъ успѣлъ, безъ всякаго боя, охранить пространныя границы Польши и Новороссіи; а экспедиція отряда Берга къ Крыму, парализировала дѣйствія противника со стороны Очакова и Крыма.

СОСТАВЪ 1-Й АРМІИ, СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ РАСПОЛОЖЕНІЯ ЧАСТЕЙ ЕЯ ВЪ РАЗНОЕ ВРЕМЯ.

1-Я АРМІЯ, КНЯЗЯ ГОЛИЦЫНА.

Названіе частей.	Расположеніе частей арміи, до начала войны.	Расположеніе частей арміи, главная квартира въ Кіевѣ.	Расположеніе частей арміи, главная квартира Лубань.	Расположеніе частей арміи, главная квартира Николаевъ.	Замѣчанія.
ПОЛКИ.					
Кирасирскіе:					
1) Кіевскій	Тула	Козельцы	Ст. Константиновъ	Тарнополь	
2) Новотроицкій	Орелъ	Переяславль			
Карабинерные:					
1) Нижегородскій			Хмельникъ	Литинъ	
2) Московскій			Судилково	Синява новая	
3) Рижскій	Находились въ Польшѣ	Въ окрестностяхъ Дубна	Шепетовка	Красиловъ	
4) Рязанскій			Алькены	Базалия	
5) Тверской			Алькены	Збаражъ	
6) Пермскій	Калиберды	Нѣжинъ (потомъ въ слободу противъ крѣпости св. Парасковіи)	По дурному состоянію лошадей назначе-	нъ для прикрытія магазиновъ въ Польшѣ.	Этотъ полкъ назначенъ въ 1-ю армію изъ 2-ой на мѣсто псковскаго, взятаго во 2-ю армію.
7) Тобольскій	Карачевъ (Орловской губерніи)	Бубновъ	Виница	Сьала	
8) Вятскій	Трубчевскъ (на границѣ Орловской и Черниговской губерній)	Домантовъ	Старая Синява	Браиловъ	
9) Каргопольскій	Нов. Константиновъ	Нов. Константиновъ	Нов. Константиновъ	Нов. Константиновъ	До начала войны былъ въ Польшѣ.
10) Ингерманландскій	Торжокъ (Тверской губерніи)	Горошинъ	Хмельникъ	Хмельникъ	
11) Сибирскій	Волоколамскъ (Московской губерніи)	Борисовка	Мезеры (близъ)	Мезеры	
12) Астраханскій	Петербургъ	Черниговъ	Пиковъ	Кульчинъ	
Гусарскіе:					
1) Сербскій } въ корпусѣ князя Прозоровскаго.	Находились въ Польшѣ	Ляховцы и ст. Константиновъ	Ст. Константиновъ и Баръ	Баръ и Ляховцы	
2) Венгерскій					
3) Ахтырскій					
4) Харьковскій					
5) Острогожскій	Въ Алексѣевской слободѣ, противъ крѣпости Алексѣевской	тамже			
Пѣхотные:					
1) 1-й гренадерскій	Находились въ Польшѣ	Главная квартира Дубно, потомъ Заславль.	Вишневецъ	Гржималовъ	
2) 3-й гренадерскій			Заславль	Гржималовъ	
3) 4-й гренадерскій			Заславль	Ослановъ	
4) Выборгскій			Ямполь	Слобковцы	
5) Куринскій			Ляховцы	Слобковцы	
6) Сибирскій			Львовъ	Львовъ (до особаго назначенія)	
7) Бутырскій			Кунцы	Шарашки	
8) С.-Петербургскій			Шумскъ	Ослановъ	
9) Пермскій			Рахмановъ	Шарашки	
10) Апшеронскій			Корница	Слобковцы	
11) Ингерманландскій	Смоленскъ	Кіевъ	4 мили отъ Кузмина	Савинцы	
12) Кіевскій	Перновъ	Березань	Пиковъ	Сатановъ	
13) Ростовскій	Рига	Березань	Пиковъ	Грудекъ	
14) Невскій	Москва	Носовка, Кобице, Бобровица и др. деревни	Пиковъ	Савинцы	
15) Астраханскій	Севскъ	Переяславль	Бердичевъ	Фельстинъ	
16) Бѣлозерскій	Въ Польшѣ	Около Дубна потомъ Заславль	Кремчецъ	Фельстинъ	
17) Муромскій	Мценскъ (Орловской губерніи)	Кіевъ, Бѣлая церковь	Пиковъ	Гумановъ	
18) Троицкій	Въ Польшѣ		Полонное	Шаровка	
19) Навагинскій	Ржевъ, Владиміровъ	Черниговъ	Острополь	Михельполь	
20) Тенгинскій	Боровскъ (на границѣ Московской и Калужской губерній)	Черниговъ	Любары	Михельполь	
21) 2-й московскій	Калуга	Нѣжинъ	Котельно	Улановъ	
22) Новгородскій	Калуга	Нѣжинъ	Острополь	Улановъ	
23) Ширванскій	Болховъ (Орловской губерніи)	Прилуки, Васильковъ	Трояновъ	Грудекъ	
24) Ярославскій	Петербургъ	Лубны	Пиково	Савинцы	
25) Низовскій	Нарва	Лубны	Ст. Константиновъ	Фельстинъ	
26) Азовскій	Москва	Лепляево	Чудново	Улановъ	
27) Архангелогородскій	Москва	Воронково	Пиково	Михельполь	
28) 1-й Московскій	Петербургъ	Бассань	Пиково	Хмельникъ	
29) Капорскій	Петербургъ	Пѣсчаное	Летичевъ	Ванковцы	
30) Кабардинскій	Петербургъ	Яготино	Хмельникъ	Летичевъ	
Егеря всей Финляндской дивизіи	Петербургъ	Васильковъ			

Изъ этихъ частей войскъ составленъ особый резервный корпусъ, подъ командою генералъ-поручика Штофельна. Отъ 25-ти полковъ пѣхотныхъ отдѣлено было по 1-й гренадерской ротѣ, и собранныя такимъ образомъ 25 гренадерскихъ ротъ составили 8-мь резервныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, 7 баталіоновъ 3-хъ ротнаго, а 1 бат. 4-хъ ротнаго состава. 9-й баталіонъ резервный составлялъ корпусъ егерей. Когда главная квартира находилась въ Николаевѣ, резервный корпусъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: 3 баталіона въ Черномъ островѣ и Мезниковѣ; 3 баталіона въ Деражнѣ и 3 баталіона въ Летичевѣ.

Сверхъ того, при резервномъ корпусѣ состояли 6 карабинерныхъ полковъ (1 й, 3-й, 4,-й 9-й, 10-й и 12-й изъ поименованныхъ выше. Полки эти состояли подъ командою генералъ-маіора Измайлова. Расположеніе ихъ обозначено выше. Остальные 6 карабинерныхъ полковъ, составляли 2 бригады: 1-я генералъ-маіора Глѣбова, 2-я у старшаго изъ полковыхъ командировъ. Обѣими бригадами командовалъ генералъ-поручикъ графъ Салтыковъ.

Сверхъ этихъ войскъ, при 1 й арміи состояло: полевыхъ орудій 100; малыхъ единороговъ 10; понтоновъ 100.

Артиллеріи генералъ-маіоръ	1
(Съ принадлежащимъ числомъ штабъ и оберъ офицеровъ нижнихъ чиновъ артиллерійскихъ и фурштатскихъ служителей).	
Инженеръ генералъ-маіоръ	1
Инженерныхъ штабъ и оберъ офицеровъ	12
Донскихъ казаковъ	6,000
Малороссійскихъ	3,000
Генеральнаго штаба:	
Генералъ-квартирмейстеръ Коховскій	1
Генералъ-квартирмейстеръ лейтенантъ (Муромцевъ)	1
Оберъ-квартирмейстеровъ	2
Дивизіонныхъ квартирмейстеровъ	6
Колоножныхъ офицеровъ	6
Отъ Коммисаріата:	
Генералъ маіоръ	1
Оберъ-кригсъ-коммисаровъ	2
Кригсъ цалмейстеровъ	3
Отъ Провіантской части:	
Бригадиръ	1
Генералъ-провіантмейстеръ-лейтенантовъ	2
Оберъ-провіантмейстеровъ	4
По медицинской части:	
Главный докторъ	1
Докторъ	1
Штабъ-лекарей	2
Лекарей	4
Полевая аптека	1

Генералитетъ

Генералъ-аншефъ Олицъ.

Генералъ-поручики:

1) Штофельнъ.
2) Племянниковъ.
3) Эссенъ.
4) Графъ Салтыковъ.
5) Бибиковъ.
6) Николай Салтыковъ.
7) Ренненкампфъ.
8) Брюссъ.

Генералъ-маіоры:

1) Князь Петръ Долгоруковъ.
2) Череповъ.
3) Фонтране.
4) Ступишинъ.
5) Князь Горчаковъ.
6) Глѣбовъ.
7) Херасковъ.
8) Измайловъ.
9) Князь Прозоровскій.
10) Замятинъ.
11) Каменскій.
12) Князь Алексѣй Голицынъ.
13) Подгоричани.
14) Черноевичъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Приведенная здѣсь вѣдомость составлена на основаніи: 1) высочайше утвержденнаго росписанія армій, исправленнаго сообразно произшедшимъ послѣ того перемѣнамъ въ росписаніи; 2) росписанія марша полкамъ изъ квартиръ, на Украину, и расположенія полковъ, назначенныхъ въ 1-ю армію собиравшуюся около Кіева; 3) росписанія полкамъ, въ Украинѣ находящимся и 4) маршрута полкамъ арміи, при перенесеніи главной квартиры изъ Лубенъ въ Николаевъ.

СОСТАВЪ 2-Й АРМІИ, ГРАФА РУМЯНЦЕВА.

СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ РАСПОЛОЖЕНІЯ ЧАСТЕЙ ЕЯ ДО НАЧАЛА ВОЙНЫ, И ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ НѢКОТОРЫХЪ ЧАСТЕЙ КЪ ОКРЕСТНОСТЯМЪ БАХМУТА.

Названіе частей.	Гдѣ находились.	Куда выступили.	Сверхъ того при арміи состояло.	Число.	
ПОЛКИ.					
Карабинерные:					
1) Ростовскій	Пѣсчаное	Ирклеевъ	Полевыхъ орудій	40	
2) Ямбургскій	Бубновъ	Голтва.	Малыхъ единороговъ	10	*Генералитетъ:*
3) Псковской	Потоки	Новосѣченскій ретраншаментъ.			Генералъ-аншефъ князь Долгоруковъ.
			Артиллерійскихъ чиновъ:		
4) Астраханскій драгунскій	Царицынъ (Астраханской губерніи)	Крѣпость Михайловская.	Артиллеріи генералъ-маіоръ	1	Генералъ поручики:
5) Борисоглѣбскій драгунскій	Переяславль	Еремеевка и Чегиринъ Дуброву.	(Съ принадлежащимъ числомъ штабъ и оберъ-офицеровъ, артиллерійскихъ и фурштатскихъ служителей).		1) Бергъ.
Гусарскіе:					2) Далке.
			Инженерныхъ чиновъ:		3) Вернесъ.
6) Изюмскій	Кинешка	Изюмъ.			
7) Сумскій	Москва	Крѣпость Алексѣевская.	Генералъ-маіоръ	1	4) Измайловъ.
8) Бахмутскій			Штабъ и оберъ-офицеровъ	12	Генералъ-маіоры:
9) Самарскій			Донскихъ казаковъ	4,000	1) Іоганъ Романіусъ.
10) Черный			Малороссійскихъ	6,000	2) Графъ Витгенштейнъ.
11) Желтый					3) Карлъ Штофельнъ.
			Генеральнаго штаба:		4) Авраамъ Романіусъ.
Шкиперные:	Въ своихъ жительствахъ.	Оставлены тамъ же.	Генералъ квартирмейстеръ (генералъ-поручикъ Эльмитъ)	1	5) Исаковъ.
12) Елисаветградскій					6) Графъ Валентинъ Мусинъ-Пушкинъ.
13) Днѣпровскій			Генералъ-квартирмейстеровъ лейтенантовъ (Медеръ и Браунъ)	2	
14) Донецкій			Оберъ-квартирмейстеровъ	2	7) Олсуфьевъ.
15) Луганскій			Дивизіонныхъ квартирмейстеровъ	5	8) Зоричъ.
Пѣхотные:			Колоновожатыхъ офицеровъ	6	9) Лебель.
1) Второй гренадерскій	Переяславль Рязанскій	Изюмъ.			
			Отъ коммисаріата:		
2) Владимірскій	Коширы	Городъ Маякъ.	Оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаръ	1	
3) Воронежскій	Белевъ (Московск. губ.)	Оставлены тамъ же.	Оберъ-кригсъ-коммисаръ	1	
4) Черниговскій	Серпуховъ				
			Кригсъ-Цалмейстеровъ	2	
5) Елецкій	Еремеевка	Калеберды.			
6) Тамбовскій	Голтва	Степановка.	*Отъ провіантской части:*		
7) Орловскій	Власовка		Генералъ-провіантмейстеръ лейтенантъ	1	
8) Брянскій	Городище	Отъ Архангельскаго шанца до слободы Добрянки.	Оберъ-провіантмейстеровъ	2	
9) Козловскій	Крѣпость св. Елисаветы				
			По медицинской части:		
10) Курскій	Новая Водолага	Оставленъ тамъ же на подкрѣпленіе праваго фланга линіи.	Главный докторъ	1	
11) Старооскольскій	Домантово	Власовка.	Докторъ	1	
12) Бѣлевскій	Золотоноша	Городище.	Штабъ-лекарь	1	
13) Рижскій	Ирклеевъ	Потоки.	Лекарей	2	
14) Севскій	Кобеляки	Оставленъ для подкрѣпленія праваго фланга линіи.	Полевая аптека	1	

ВѢД. № 3.

СОСТАВЪ

КОРПУСА, НАХОДИВШАГОСЯ ВЪ ПОЛЬШѢ, ПРИ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРѢ ВЕЙМАРНѢ.

Названіе полковъ.	Отъ куда выступили.	Куда направлены.
Карабинерные:		
1) С.-Петербургскій . .	Старая Русса.	Варшава.
2) Нарвскій	Торопецъ.	Вильно.
3) Новгородскій. . . .	Порховъ.	Вильно.
Пѣхотные:		
1) Углицкій	Находился въ Польшѣ.	
2) Казанскій.	Рига.	Варшава.
3) Нарвскій	Псковъ.	Вильно.
4) Нотебургскій. . . .	Псковъ.	Вильно.

Сверхъ того, при корпусѣ состояло.

	Число.	
Артиллерійскихъ небольшихъ орудій	10	
(Съ принадлежащими къ нимъ офицерами и прочими служителями).		*Генералитетъ:*
Казаковъ	200	Генералъ-поручикъ Веймарнъ.
Чугуевскій казацкій полкъ.		
Генеральнаго штаба:		
Оберъ-квартирмейстеръ .	1	*Генералъ-маіоры:*
Дивизіонный квартирмейстеръ	1	1) Деколонгъ.
Отъ коммиссаріата:		2) Чарторыжскій.
Оберъ-кригсъ-коммиссаръ.	1	3) Графъ Апраксинъ.
Кригсъ-цалмейстеръ . .	1	
Отъ провіантской части:		
Оберъ-провіантмейстеръ .	1	
По медицинской части:		
Докторъ	1	
Штабъ лекарь	1	

СБОРНЫЯ МѢСТА ДЛЯ РЕКРУТЪ.

Въ Брянскъ	4,552	Изъ Московской	1,930
		— Ярославской	708
		— Тамбовской	573
		— Вятской	596
		— Нижегородской губерніи, съ ея провинціи	745
			4,552
Въ Курскъ и Обоянь	4,390	Съ Юрьева польскаго	173
		— Елецкой	349
		— Алатырской	406
		— Арзамаской	356
		— Симбирской	357
		— Бѣлгородской губерніи, съ ея провинціи	255
		— Орловской провинціи	624
		— Воронежской губерніи, съ ея провинціи	98
		— Шатской провинціи	812
		— Казанской губерніи, съ ея провинціи	960
			4,390
Въ Севскъ	2,655	Съ Севской	840
		— Казанскойгуберніи, съ Пензенской провинціи	706
		— Той же губерніи, съ Свіяжской провинціи	544
		Изъ Тулы	565
			2,655
Въ Калугу	2,477	Изъ Калуги	799
		— Владиміра	650
		Съ Пермской	433
		— Переяславля-Рязанскаго	595
			2,477
Въ Вязму	2,992	Изъ Смоленской	966
		— Суздаля	416
		— Костромы	514
		Съ Переславля Залѣскаго	502
		— Углицкой	594
			2,992
Въ Ригу	2,316	Изъ Псковской	464
		— Великолуцкой	267
		— Новгородской губерніи, съ ея провинціи	942
		— Той же губерніи, съ Тверской провинціи	643
			2,316
		Всего	19,382

Сколько на двѣ арміи слѣдуетъ на мѣсяцъ муки и крупъ, а на лошадей—овса и сѣна, полагая полки пѣхотные по десяти ротъ, съ прибавочными въ каждую по пяти человѣкъ, а на кавалерійскіе, за исключеніемъ оставленныхъ на непремѣнныхъ квартирахъ командъ.

Составлено ноября 27-го дня 1769 года.

Званіе.	Число.		Провіанта.						Фуража.				
	Людей.	Лошадей и воловъ.	Муки.			Крупъ.			Овса на однихъ только лошадей.			Сѣна.	
			Четверти.	Четвериковъ.	Гарцы.	Четверти.	Четвериковъ.	Гарцы.	Четверти.	Четверик.	Гарцы.	Пуды.	Фунты.
На главную армію.													
На 1 пѣхотный полкъ	1,622	251	405	4	»	25	2	6	171	»	»	3,765	»
— 30 пѣхотныхъ	48,660	7,530	12,165	»	»	760	2	4	5,130	»	»	112,950	»
— 1 карабинерный	872	823	218	»	»	13	5	»	823	»	»	12,345	»
— 14 карабинерныхъ	12,208	1,522	3,052	»	»	10	6	»	11,522	»	»	172,830	»
— 1 гусарскій	954	963	238	4	»	14	7	2	963	»	»	14,445	»
— 5 гусарскихъ	4,770	4,815	1,192	4	»	74	4	2	4,815	»	»	72,225	»
— 900 казаковъ	9,000	9,000	2,250	»	»	140	5	»	9,000	»	»	135,000	»
Къ запасному магазину на погонщиковъ	5,134	18,668	1,283	4	»	80	1	6	»	»	»	280,020	»
Итого	79,772	51,535	19,943	»	»	1,246	3	4	30,467	»	»	773,025	»
На вторую армію.													
На 1 пѣхотный	1,622	251	405	4	»	25	2	6	171	»	»	3,765	»
— 11 пѣхотныхъ	17,842	2,761	4,460	4	»	278	6	2	1,881	»	»	41,415	»
— 2 карабинерныхъ	1,744	1,646	436	»	»	27	2	»	1,646	»	»	24,690	»
— 2 драгунскихъ	1,764	1,666	441	»	»	27	4	4	1,666	»	»	24,990	»
— 2 гусарскихъ	1,908	1,926	777	»	»	29	6	4	1,926	»	»	28,890	»
На донскихъ и малороссійскихъ казаковъ и на поселенныхъ 8 полковъ	15,000	15,000	3,750	»	»	234	3	»	15,000	»	»	225,000	»
Итого	38,258	22,999	9,564	4	»	597	6	2	22,119	»	»	344,985	»
Всего на 2 арміи	118,030	74,534	29,507	4	»	1,844	1	6	71,254	»	»	1.118,010	»

Сверхъ того слѣдуетъ прибавить провіанта и фуража на артиллерійскихъ при полевой артиллеріи служителей, которые въ этой вѣдомости не показаны.

О состояніи магазиновъ въ Польшѣ, къ 22-му января 1769 года.

ЗВАНІЕ.	Ржи.			Муки.			Крупъ.			Овса.			Сѣна.	
	Четверти.	Четверик.	Гарнцы.	Четверти.	Четверик.	Гарнцы.	Четверти.	Четверик.	Гарнцы.	Четверти.	Четверик.	Гарнцы.	Пуды.	Фунты.
Въ Ляховцахъ	970	1	$4\frac{27}{30}$	»	»	»	91	»	$\frac{17}{30}$	1,933	2	$5\frac{7}{30}$	1,400	10
Въ Бродахъ	2,156	»	»	»	»	»	81	»	»	2,188	»	»	10,426	»
Въ Полонномъ	5,656	2	5	3,308	2	$1\frac{14}{30}$	629	6	$7\frac{7}{30}$	11,089	5	$6\frac{16}{30}$	31,727	20
Въ Олыковскомъ. . . .	1,965	4	»	230	»	»	89	6	$2\frac{24}{30}$	3,788	7	$4\frac{12}{30}$	35,860	»
Въ Дубенскомъ	358	7	»	100	»	»	36	»	»	517	»	»	3,139	»
Въ Подкаменскомъ. . .	1,000	»	»	»	»	»	»	»	»	1,000	»	»	»	»
Итого . . .	12,106	7	$1\frac{27}{30}$	3,638	2	$1\frac{14}{30}$	927	5	$2\frac{18}{30}$	20,517	»	$\frac{16}{30}$	82,552	30

О состоянiи наличнаго провiанта и фуража въ главныхъ и частныхъ магазинахъ, находившихся въ Подолiи и Волыни.

	Къ которому мѣсяцу и числу. 1769 года.	Ржи.	Муки.	Крупъ.	Гречихи.	Овса.	Ячменя.	Сѣна пудъ.
		Ч е т в е р т е й.						
Въ главныхъ.								
Въ Полонномъ	Сентября къ 1-му.	12,364 4 четв. 6 гар., сухарей 189 п. 37 фунтовъ.	6,761 1 четв. 1 гар.	57 3 ч. $6\frac{1}{2}$ г.	»	4,330 5 четв. 1 гар.	641	39,977 10 фунтовъ соломы. 8,769 30 фунтовъ.
— Бердичевскомъ		15,813 5 четв. 5 гар.	9,087 1 четв. 5 гар.	1,112 6 ч. 3 г.	194 » 4 г.	3,314 7 ч. »	1,781 6 ч. 6 г.	30,977 35 фунтовъ.
— Менджибожскомъ.		16,921 3 четв. 5 гар.	»	509 2 ч. 7 г.	»	250 3 ч. 7 г.	445 6 ч. 6 г.	50,798 15 фунтовъ.
— Олыковскомъ	Августа къ 25-му.	15,196 6 четв. 5 гар.	6,704 7 четв. 6 гар.	822 6 ч. 6 г.	»	6,316 4 ч. 3 г.	1,040 2 ч. 3 г.	45,804 10 фунтовъ.
Въ частныхъ.								
Въ Заславльскомъ	Сентября къ 1-му.	800 3 четв. 6 гар.	1,888 7 ч. 3 г.	29	»	226 4 ч. 2 г.	154	439 10 фунт.
— Бѣлоцерковскомъ		422 4 четв. »	230 7 ч. 1 г.	137 » 6 г.	»	1,443 » 5 г.	30	5,215 25 фунт.
— Ихвницкомъ								7,825
— Бродскомъ.	Сентября къ 1-му.	567 1 четв. 1 гар.	»	8 3 ч. »	»	248 » 7 г.	291 4 ч. 6 г.	4,267 5 фунт.
— Кременецкомъ	Августа 27-го.	»	1,520 6 ч. 2 г.	95 7 ч. 7 г.	»	830 3 ч. »	429	2,763
- Подкаменскомъ	къ 25-му.	»	»	»	»	»	»	400
Ляховецкомъ	къ 24-му.	»	1,031 1 ч. »	17 6 ч. »	»	658 7 ч. »	33 6 ч. »	383
— Староконстантиновскомъ . . .	Сентября къ 1-му.	7,728 6 четв. 4 гар.	4,100 5 ч. 6 г.	130 2 ч. 5 г.	»	480 4 ч. 7 г.	400 5 ч. 4 г.	3,339
— Трояновскомъ	»	1,498 5 четв. »	789 4 ч. »	61 6 ч. »	»	136	28 4 ч. »	3,987
Фальстинскомъ	»	»	»	»	»	»	»	13,504
— Васильковскомъ	Августа къ 18-му.	»	»	»	»	83 4 ч. »	»	2,000
А всего во всѣхъ магазинахъ . .	»	71,384 1 четв. »	32,116	3,001 6 ч. $\frac{1}{2}$ г.	194 4 ч. »	18,319 5 ч. »	5,285 3 ч. 7 г.	211,680 30 фунт.
Да отданнаго подъ квитанцiю губернаторамъ съ возвратомъ—въ Хмельницкѣ	»	188	34 6 ч. »	56 4 ч. »	»	520	975	2,374
Въ Пиковѣ	»	137	108 5 ч. »	75 1 ч. »	»	50	»	5,000
Да въ число заключенныхъ контрактовъ, еще поставить оставалось барону Гартенбергу	»	72,863	»	3,895	»	62,554 4 ч. »	36,333	246,630
Еврею Гецелю	»	29,799 3 четв. »	1,353 3 ч. »	1,893	»	34,328	»	83,337
А всего наличнаго и къ поставкѣ ожидаемаго имѣло быть	»	174,372 2 четв. » сухарей 189 п. 37 фунт.	3,312 6 ч. »	8,921 3 ч. $\frac{1}{2}$ г.	194 4 ч. »	125,772 1 ч. »	42,593 3 ч. 7 г.	549,021 30 фунтовъ соломы. 2,769 30 фунтовъ.
Да сверхъ вышепоказаннаго, въ нижепоименованныхъ магазинахъ состояло:								
Въ Станиславовѣ, въ вѣдомствѣ полковника Ширкова	Сентября къ 11-му.	2,821 7 четв. 5 гар.	2,520 3 ч. » да сухарей вѣсомъ 17,330 п.	78 1 ч. »	»	2,479 6 четв. 5 г.	3,557 3 ч. 3 г.	»
Въ вѣдомствѣ оберъ-провiантмейстера Кушникова:								
Въ Гусятинѣ	Сентября къ 3-му.	»	7,332 2 ч. »	461 1 ч. 2 г.	»	73	613	»
— Сатановѣ		»	2,043	»	»	1,163 2 ч. 4 г.	103	»
— Хоростовѣ.		»	4,000	»	»	»	»	»

Расположеніе 1-й арміи на контониръ квартирахъ.

Правый флангъ 1-й линіи.	Число дворовъ.	Часть генералъ-поручика Племянникова.
Имена деревень.		Полки.
Летава. Лоскорунь (половина). Драгуновка. Кормилча. Кочубеевъ.	373	1-й гренадерскій. Кіевскій. Ростовскій. Пермскій.
		Часть генералъ-поручика графа Брюсса.
Чорная. Бѣлая. Стефановка. Корачкивцы. Цекова.	360	Ярославскій. Апшеронскій. Куринскій. С.-петербургскій.
		Часть генералъ-поручика Эссена.
Баляны. Волощина слободка. Залѣсье.	400	Выборгскій. Невскій. Ширванскій. 4-й грнадерскій

Правый флангъ 2-й линіи.	Число дворовъ.	Часть генералъ-поручика гр. Салтыкова.
Кучаевцы. Почокенцы. Хропотово. Вишневецъ. Смотрицкая слободка. Антоновка. Ялпилчикъ.	360	Сибирскій. Астраханскій. 2-й московскій. Муромскій.
М. Смотричь (половина). Гута. Репинцы. Грицковъ. Смотричевка. Зеленчи.	357	Часть генералъ-поручика князя Репнина. Новгородскій. Навагинскій. Тенгинскій. Архангелогородскій.
Коратчаевъ. Тернова колка. Терновка. Нестеровцы.	350	Часть генералъ-поручика Ренненкампфа. Бутырскій. Кабардинскій. 1-й московскій. Капорскій.

Расположеніе отдѣленныхъ отъ полковъ двуротныхъ командъ.

Въ Кіевѣ, подъ командою генералъ-поручика Сиверса:

Отъ 1-го московскаго	2 роты.	Изъ сихъ по одной, а всего десять комплектныхъ ронтъ, отправлено въ Полоное къ бригадиру Банеру.
Капорскаго	2 —	
Кабардинскаго. . . .	2 —	
Ярославскаго	2 —	
Низовскаго	2 —	
Нашеурскаго	2 —	
Нарвскаго	2 —	
Сибирскаго	2 —	
Ростовскаго	2 —	
Кіевскаго	2 —	
Оныя изъ Калуги ще неприбыли. Перв. гренадерскаго.	2 —	
Куринскаго	2 —	
3-го Гренадерскаго .	2 —	

Оныя роты изъ Риги въ Кіевъ еще не прибыли.	Углицкаго	2	—

Итого . . . . . 28 ротъ.

На линіи подъ командою генерлъ-маіора графа Остермана, по крѣпостямъ:

От 2-го гренадерскаго	2	роты.	Изъ сихъ ротъ новгородская въ Бахмутѣ, невская на вершинѣ Кальміуса, для прикрытія тамъ учреждаемаго магазина; а остальныя имѣли находиться при устьѣ Кальчика, для закрытія учреждаемаго магазина и помощи, въ случаѣ непріятельскаго нападенія на Таганрогъ.
Новгородскаго	2	—	
Невскаго	2	—	
Владимірскаго	2	—	
Ширванскаго	2	—	
Воронежскаго	2	—	
Черниговскаго . . .	2	—	При Самарскомъ ретраншаментѣ одна рота, а другая въ Торѣ.

Ингерманландскаго .	2	—	При Самарскомъ ретранштаментѣ.
Навагинскаго. . . .	2	—	Въ Козловской.
Тенгинскаго	2	—	
Архангелогородск. .	2	—	Въ Парасковіевской.
2-го московскаго . . .	2	—	
Азовскаго	2	—	Въ Изюмѣ.
Итого	26	—	

Въ Севскѣ, подъ командою генералъ-маіора Опочинина:

Муромскаго.	2	роты.
Астраханскаго . . .	2	—
Бѣлозерскаго	2	—
Троицкаго	2	—
Итого	8	ротъ.

Въ Смоленскѣ, подъ командою бригадира Алексѣева:

Отъ 4-го гренадерскаго . . .	2	—	Изъ оныхъ одна рота
Выборгскаго	2	—	
Бутырскаго.	2	—	
С.-петербургскаго. .	2	—	

Апшеронскаго . . .	2	—	имѣла находиться въ Оршѣ и одна—въ Лазахъ.
Пермскаго.	2	—	
Нижегородскаго . . .	2	—	
Суздальскаго	2	—	
Смоленскаго	2	—	

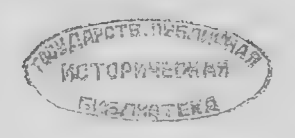
Итого . . . . . 18 ротъ.

Кавалерія расположена впереди 1-й линіи.		
	Число дворовъ.	
Черчь.		
Залучь.		
Балинивка.	320	
Негинъ.		
Думановъ.		

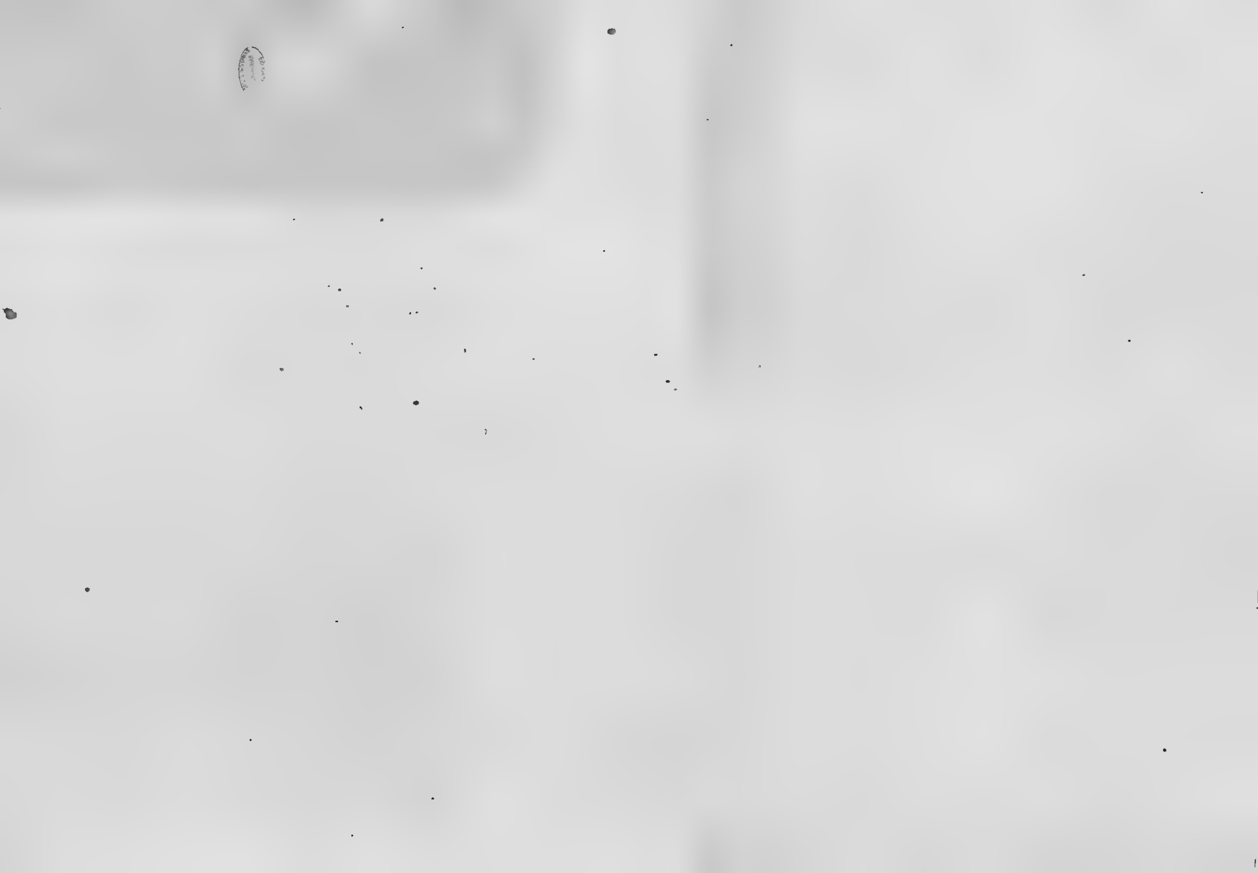
Половина артиллеріи и паркъ въ м. Смотричѣ, занимая другую половину его; вторая же половина артиллеріи—въ половинѣ м. Ласкорунь.

При главной квартирѣ генеральный штабъ, коммиссаріатъ и иженерная команда.

Переяславльскій казачій полкъ въ м. Савинцѣ.

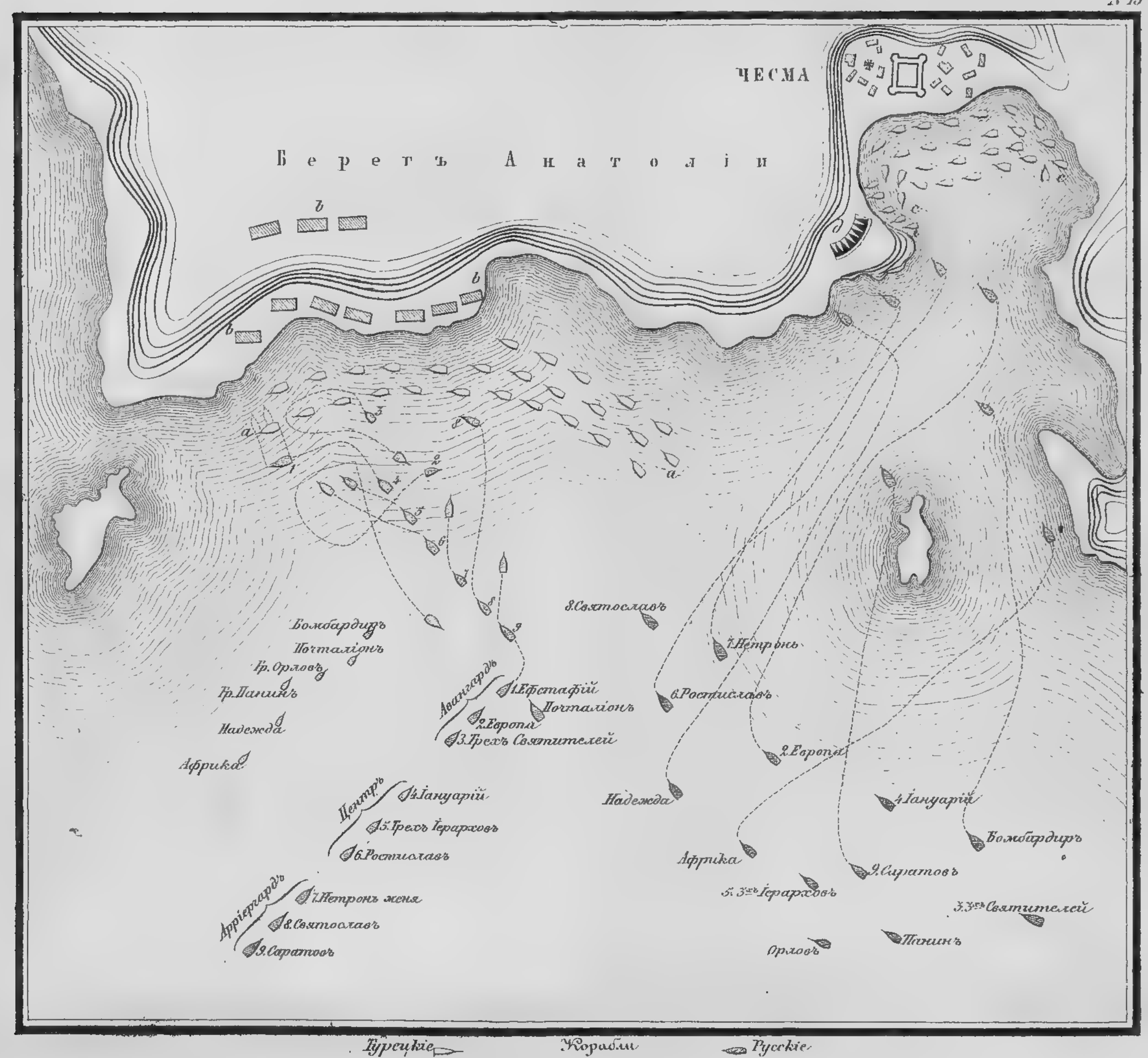


КАРТА ТЕАТРА ВОЙНЫ
1769, 1770 и 1771 Годовъ.
РАДОМЪ
КРАКОВЪ
ЖИТОМИРЪ
КІЕВЪ
ХАРЬКОВЪ
ПОЛТАВА
ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ
НОВОЧЕРКАСКЪ
КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКЪ
ХЕРСОНЪ
СИМФЕРОПОЛЬ
СТАВРОПОЛЬ
ГЕРМАНШТАДТЪ
БУХАРЕСТЪ
СОФІЯ
АДРІАНОПОЛЬ
КОНСТАНТИНОПОЛЬ
Черное море



СРАЖЕНІЕ ПРИ ОСТРОВѢ ХІО И ЧЕСМѢ

№15



ОСАДА БРАИЛОВА
въ 1770 году
№ 10
Р. Дунай

Цѣна за І-й томъ 2 руб. сер. При пересылкѣ І-го и ІІ-го томовъ прилагается вѣсовыхъ на 7 фунтовъ и 20 к. с. на укупорку.

Продается въ Географическомъ магазинѣ генеральнаго штаба, въ зданіи Главнаго штаба, входъ съ Невскаго проспекта.